

МАТЕРИАЛЫ

ДЛЯ

ГЕОГРАФИИ И СТАТИСТИКИ

РОССИИ,

СОБРАННЫЕ ОФИЦЕРАМИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА.

КИРГИЗСКАЯ СТЕПЬ

ОРЕНБУРГСКАГО ВѢДОМСТВА.

СОСТАВИЛ

ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ПОДПОДКОВНИКЪ

Л. Мейеръ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

—
1865.

МАТЕРИАЛЫ

для

ГЕОГРАФИИ И СТАТИСТИКИ

РОССИИ,

СОБРАННЫЕ ОФИЦЕРАМИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА.

КИРГИЗСКАЯ СТЕЛЬ

ОРЕНБУРГСКОГО ВѢДОМСТВА.

СОСТАВИЛЪ

ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ПОДПОЛКОВНИКЪ

Л. Мейеръ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИЯХЪ: Э. ВЕЙМАРА И Ф. ПЕРСОНА.

1865.

КЪ ПЕЧАТИ ДОЗВОЛЕНО:

С.-Петербургъ, 19 января 1865 года.

**Главный редакторъ военно-статистическихъ изданій
Главнаго Управления Генерального Штаба,
Генералъ-Лейтенантъ Князь Голицинъ.**

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стран.</i>
Предисловіе	I
Исторический очеркъ	1—87
I. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ:	
Обозрѣніе топографическихъ, астрономическихъ и навигаційныхъ работъ	1
1) Географическое положеніе	10
2) Границы	—
3) Пространство	12
4) Физическія свойства поверхности	13
а) Геологический очеркъ	—
б) Орографический очеркъ	26
в) Гидрографический очеркъ	32
5) Пути сообщенія	51
а) Сухопутные пути	—
б) Водяные пути сообщенія	56
в) Почтовое сообщеніе по степи	59
6) Климатъ	61
а) Метеорологическая наблюденія	62
б) Болѣзни	65
7) Естественные произведения	73
А) Растенія степи	—
Б) Дикія животныя степи	77
а) Млекопитающія	—
б) Птицы	79
в) Пресмыкающіяся	80
г) Рыбы	—
д) Насѣкомыя	84
в) Ископаемыя	82

II

	<i>Стран.</i>
II. НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.	86
III. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ:	
1) Сельско-хозяйственная	97
а) Хлѣбопашество	—
Б) Луговодство	117
в) Огородничество	119
г) Садоводство	123
д) Лѣса и лѣсоводство	124
1) Естественный лѣса	—
2) Искусственно разведенные деревья	131
е) Скотоводство	133
ж) Звѣриные промыслы	152
3) Рыболовство.	155
и) Горные промыслы.	164
2) Промышленность торговая	172
А) Внутренняя торговля	—
Б) Внѣшняя и транзитная торговля	195
а) Таможенные учрежденія	—
б) Главные торговые пункты и пути	197
в) Укладка товаровъ	205
г) Транзитная торговля	209
д) Торговый балансъ	214
е) Таможенные сборы и доходы	218
ж) Контрабанда	219
Торговые обороты за 1863 годъ	224
3) Разные промыслы:	
а) Извозничество	225
б) Соленый промысел	226
в) Личная услуга	227
г) Домашнія услуги	—
IV. ОБРАЗОВАННОСТЬ:	
1) Религиозное образование.	228
2) Умственное образование	231
3) Нравственное образование	234
V. ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ЧАСТНЫЙ БЫТ КИРГИЗОВЪ	246
VI. УПРАВЛЕНИЕ И ПОВѢДЕНСТВО.	261
VII. Населенныя мѣста въ степи, т. е. РУССКІЯ УПРАВЛЕНИЯ	271
VII. Развалины въ степи и соединенная съ ними предания жителей	284

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Въ предлагаемомъ труде, вѣроятно, найдется много нѣвѣрностей, недосмотровъ и промаховъ, а потому считаю необходимымъ сказать иѣсколько словъ о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ производилось описание. Собираніе свѣдѣній на столь обширной территории было бы сопряжено съ расходами, немогущими окупиться доставляемою пользою, а потому изслѣдованіе производилось во время командировокъ съ постороннею цѣлью, большою частью военною.

Принимая въ соображеніе состояніе полудикаго края, частію еще не совсѣмъ покойного, громадность разстояній и недовѣріе народа къ подобнаго рода изслѣдованіямъ, смѣю надѣяться на снисходительную оцѣнку моего труда, превышавшаго, вполнѣ сознаю, во многихъ отношеніяхъ мои знанія,— недостатокъ, который не всегда можетъ исправить добрая воля и стараніе.

Главными печатными источниками для составленія его служили:

Левшинъ, описание Киргизъ кайсацкихъ ордъ и степей.

Бларембергъ, военно-статистическое обозрѣніе земли Киргизъ-Кайсаковъ.

Его же, о Туркменахъ. Записки И. Р. Географического Общества, книга IV, (1850 г.).

Эверсманъ, Естественная Исторія Оренбургскаго края.

Абх. Lehmann. Reise nach Buchara und Somarkand.

Басинер. Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisen steppe nach Chiva. 1848.

Неболысикъ. О торговлѣ Россіи съ Среднею Азіею. Записки И. Р. Географического Общества. Книга X, (1855).

Муравьевъ. Путешествіе въ Туркменію и Хиву.

Боде. Очерки Туркменской земли и восточнаго прибрежья Каспійскаго моря. Отечественные записки 1856 г., книги 7, 8 и 9.

Горный журналъ 1838 г. № 1, 1845 г. № 7, годы: 1846, 1847 и 1848, сочинение Мурчисона, 1849 г., книги: 1, 2.

Mémoires de l'academie des sciens de St. Petersbourg. tome VII. 1859,
Bulletin de l'academie des sciens de St. Petersbourg. Serie sixième, tome IX.

Записки И. Р. Географического Общества, книги: III, (1849 г.) V, (1851 г.) XI, (1856 г.)

Вестникъ И. Р. Географического Общества. 1859 г. книга 5.

Морской Сборникъ. 1854 г. ноябрь мѣсяцъ, 1856 г. юль мѣсяцъ, 1857 г. мартъ мѣсяцъ, 1861 г. № 9, 1862 г. №№ 6, 7, 11.

Военный Сборникъ. 1862 г. № 10.

Большая часть этихъ источниковъ и нѣкоторыя мелкія журнальныя статьи, обозначены въ выноскахъ текста.

Бѣдность печатныхъ свѣдѣній, и особенно ихъ невѣрность, искупается богатствомъ рукописныхъ матеріаловъ, разбросанныхъ въ архивахъ Областного Правленія Оренбургскими Киргизами, генералъ-губернаторской канцелярии, Штаба войскъ Оренбургскаго края и Оренбургскаго Таможеннаго Округа, на которые указано въ каждомъ данномъ случаѣ въ текстѣ.

За тѣмъ мнѣ остается благодарить лица начальствующія въ степи и въ Управленияхъ въ Оренбургѣ за оказанное мнѣ полное содѣйствіе.

О П Е Ч А Т К И

---

1) Въ историческомъ очеркѣ.

Напечатано:

Должно быть:

Стран.	6 снизу строки	3	купцовъ	киргизовъ.
—	19 —	— 15	этотъ	этотъ.
—	21 —	— 6	Иеуглингъ	Пеутлингъ.
—	28 —	— 20	дѣламъ	дѣламъ.
—	31 —	— 1	говоризъ	говорилъ.
—	34 сверху	— 14	киргизовъ	купцовъ.
—	35 снизу	— 12	Шаргази	Ширгази
—	36 сверху	— 17	подданного	подданнаго.
—	37 снизу	— 12	но	не.
—	39 —	— 2	каль	какъ.
—	41 сверху	— 7	Ширгази	къ Ширгази.
—	— снизу	— 7	или чужеземную власть.	или признавшими чужезем- ную власть.
—	47 —	14 и 15	Сугонкары	Суюнкары.
—	56 —	— 1	—	—
—	59 сверху	— 10	Дырткаринскій	Дюрткаринскій.
—	61 снизу	— 16	сжель	сжегъ,
—	76 —	— 15	Хивинскіе	Хивинскіе.

2) Въ статистическомъ описаніи.

—	4 сверху	— 8	Улькоякъ	р. Улькоякъ.
—	17 снизу	— 17	истоковъ	штоковъ.
—	22 —	— 8	Якъ-Тау	Акъ-Тау.
—	32 сверху	1 и 2	мѣстности	мѣстности.
—	33 снизу	— 11	Джюзъ-куль	Денгизъ-куль.
—	37 —	— 1	Давалъ	Даванъ.
—	40 сверху	— 11	Чеганомъ	Каульджуромъ.
—	55 —	— 12	Дау-Карп	Дау-Кара.
—	61 —	— 6	Бакбау	Бакбау.
—	66 —	— 7	и уродовъ	и уродовъ.
—	74 снизу	— 16	zonicera	lonicera.
—	— — —	3	spinea	spirea

II

		Напечатано:	Должно быть:
—	—	<i>spinea crenata</i> и <i>spinea</i>	<i>spirea crenata</i> и <i>spirea</i>
—	75 сверху —	4 <i>pennata</i>	<i>pennata.</i>
—	—	9 <i>alopecurus</i>	<i>alopecurus.</i>
—	—	13 <i>cynosurus cristatus</i>	<i>cynosurus cristatus</i>
—	—	16 <i>falcata</i>	<i>falcata.</i>
—	—	19 <i>glandulifera</i>	<i>glandulifera</i>
—	77 сверху 4, 5	<i>meles-sa</i>	<i>meles.</i>
—	—	3 <i>иль-балыкъ</i>	ить балыкъ.
—	78 сверху —	4 <i>evinaceus</i>	<i>evinaceus.</i>
—	—	6 <i>куторъ</i>	куторъ.
—	—	9 <i>aretomys</i>	<i>aretomys.</i>
—	—	18 <i>serofa</i>	<i>serofa.</i>
—	—	11 <i>elaphus</i>	<i>elaphus.</i>
—	79 сверху —	3 Орлиная	Орлиная.
—	—	19 <i>aenæs</i>	<i>aenæs.</i>
—	—	11 <i>gvescogulario</i>	<i>greseogulario.</i>
—	80 снизу —	12 <i>tropidonotus</i>	<i>trapidonotus.</i>
—	—	2 <i>huso</i>	<i>huso.</i>
—	81 сверху —	12 <i>gris lagine</i>	<i>grislagine.</i>
—	—	15 <i>perea</i>	<i>perea.</i>
—	—	7 <i>scorpto</i>	<i>scorpio.</i>
—	82 —	9 <i>faborus</i>	<i>fabanus.</i>
—	—	10 <i>hippobusea</i>	<i>hippobosca.</i>
—	—	14 <i>eraproniformis</i>	<i>erabron.formis.</i>
—	83 снизу —	3 ходя	хотя.
—	89 сверху —	9 Тегелень	Телегенъ.

На стр. 92 Поколѣнія Средней Орды: Аргинское, Кипчакское и Найманское, оношибочно показаны принадлежащими къ Семиродскому поколѣнію Малой Орды.

—	94 сверху —	20 или	ими.
—	104 снизу 16 и 17	просто за неимѣніемъ средствъ;	просто, за неимѣніемъ средствъ,
—	105 сверху —	1 ышамъ	сышамъ.
—	106 снизу —	16 киргизки	киргизки.
—	110 сверху —	2 3.600	36.000.
—	127 снизу —	9 арагусъ	Карагусъ.
—	133 —	6 молоко	молока.
—	176 —	4 3, 36	3, 362.
—	178 —	1 243,211 р. 41 к.	76739 р. 1 к.
—	184 сверху —	1 не тяжеловѣсны. Вино-	не тяжеловѣсные, напримѣръ.

III

		Напечатано:	Должно быть:
		градная	виноградная.
— 195 снизу —	20	сложности	ложности.
— 220 — —	5	рабочими	за рабочими.
— 221 сверху —	6	если оно существуетъ, можно	можно.
— 229 — —	11	или	и.
— 250 — —	1	дэсайбагай	джалбагай.
— 257 снизу —	11	родовою	родовыми.
— 258 — —	11	saleo	falco.
— 288 сверху —	9	кольевъ	комьевъ.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ.

Достовѣрную исторію той части киргизского народа, которая известна подъ названіемъ *Зауральской Орды Оренбургскаго вѣдомства*, можно раздѣлить на три, рѣзко отличающіяся періода, именно: *первый*—отъ принятія Абуль-Хаиръ-Ханомъ русскаго подданства до назначенія послѣдняго Хана, отъ 1730-го по 1812-й годъ; *второй*—съ этого времени до возведенія первыхъ русскихъ укрѣплений внутри степи въ 1845 году, и *третій*—до нашего времени.

До принятія киргизами русскаго подданства имѣются о нихъ разныя свѣдѣнія, но всѣ они отличаются шаткостью, неподнотою и, въ томъ видѣ, какъ дошли до насъ, мало могутъ служить къ объясненію событий въ дальнѣйшей жизни этого народа. На этомъ основаніи я ограничусь обѣ этой части исторіи киргизовъ только нѣсколькими словами, чтобы не повторять всего того, что было въ разное время писано о происхожденіи ихъ. По моему мнѣнію, всѣ догадки, основанныя на повѣствованіяхъ восточныхъ писателей, содержащія впрочемъ непремѣнно и частичку правды, ближе стоять къ области сказокъ, нежели положительной исторіи; это мнѣніе получаетъ еще болѣй вѣсь, если мы возмемъ въ соображеніе, какъ мало практическаго значенія имѣеть разгадываніе того, какимъ именно образомъ совершилось событие и кто именно были дѣятели, когда вліяніе самаго факта на бытъ народа совершенно неизвѣстно. Для насъ почти довольно знать, что мы столкнулись здѣсь съ народомъ кочевымъ, полутиkimъ и главное—бывшимъ таковымъ издревле; болѣе подробное изслѣдованіе хотя можетъ быть весьма интересно, но едва-ли практически полезно для самаго народа, равно какъ для власти, имъ теперь управляющей. Тѣмъ не менѣе скажемъ нѣсколько словъ—какъ это принято—непремѣнно аѣ ово. Я не признаю за собою права отступить отъ такого стариннаго обычая.

Статис. опис. Кирг. степи Оренб. вѣдомства.

НАЧАЛО КИРГИЗСКАГО НАРОДА.

Киргизъ—имя навязанное народу иностранцами; ни теперь, ни въ прежнее время жители степи такъ себя не называли, и Левшинъ кажется не ошибается, приписывая его другому народу, именно *Бурутамъ*—въ настоящее время известнымъ подъ именемъ *Дикокаменныхъ киргизовъ*, живущихъ у подножья горъ Алатау и около озера Иссыкъ-куля. Племя это всегда было враждебно нашимъ нынѣшнимъ киргизамъ. Тѣмъ не менѣе существуетъ отдѣленіе Чиклинскаго рода (принадлежащаго къ нашимъ киргизамъ), называемое *киризъ*,—но оно отдѣлилось давно отъ этого рода и, кажется, теперь живеть между Коканомъ и Китайскимъ Туркестаномъ. Можетъ быть, во время прежнихъ передвиженій ордъ, русскіе впервые столкнулись въ Сибири именно съ этимъ отдѣленіемъ, и его имя перенесли на всѣхъ одноплеменниковъ.

Слово *казакъ*—по объясненію бывшаго предсѣдателя пограничной комиссии въ Оренбургѣ, генераль-маюра Генса, авторитета въ этихъ дѣлахъ—означаетъ молодаго, холостаго человѣка—удалыца, молодца, и это весьма хорошо согласуется съ преданіями и вообще съ понятіями киргизовъ. Этимъ генерическимъ именемъ «казакъ» называютъ себя киргизы и понынѣ, и при вопросѣ кто они? отвѣчаютъ «минъ казакъ», я казакъ, прибавляя иногда—какого рода или племени. Точно также они дѣлаютъ изъ него прилагательное и говорятъ наприм. «казакъ атъ» киргизская лошадь, отличая ее отъ другихъ породъ лошадей. Все это показываетъ, что это ихъ настоящее имя, но тѣмъ не менѣе, такъ какъ это слово у насъ имѣетъ другое значеніе, мы будемъ называть этотъ народъ его русскимъ именемъ—киргизы.

Ничего нѣтъ легче, какъ составить родословную киргизского народа или даже нѣсколько ихъ,—стоить только разспросить нѣсколько киргизовъ и записать ихъ преданія. Конечно, ни одно изъ нихъ не будетъ согласно съ тѣми немногими данными, которыя мы встрѣчаемъ о Средней Азіи въ сочиненіяхъ Бабера и Абулгази-Багадура, ни съ скучными свѣдѣніями объ этомъ народѣ, сохранившимися въ нашихъ архивахъ и въ повѣствованіяхъ западно-европейскихъ. Само собою разумѣется, что показанія киргизовъ точно также несогласны и между собою, какъ я самъ убѣдился въ этомъ на мѣстѣ.

Такъ какъ мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ объ отдаленной исторіи этого народа, то изъ всей массы преданій будемъ выбирать только тѣ, которыя ближе подходятъ къ настоящему положенію, т. е. сѣды ко-

торыхъ мы еще и теперь видимъ. Конечно, весьма легко ошибаться, именно по этой причинѣ, т. е. что преданія эти, можетъ быть, построены фантазіею народа на бачалахъ, нынѣ существующихъ; но, не говоря уже о томъ, что есть несолько фактовъ, дающихъ имъ видъ истерической истины, именно упоминаніе именъ, въ нихъ сохранившихся, восточными писателями, будь они даже въ частностихъ вымыселъ народа, они, согласуясь съ настоящимъ, имѣютъ известный смыслъ, а следовательно и хоть какое нибудь значеніе,—чего лишены все остальные догадки.

Однако, какія бы свѣдѣнія мы ни приняли за источникъ, во всѣхъ будетъ одна общая черта—именно, что народъ этотъ состоялся изъ обломковъ Чингизова царства тѣмъ или другимъ путемъ.

Въ замѣчательномъ сочиненіи Левшина «описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей», которое мы признаемъ за трудъ добросовѣстный и толковый и которое нельзя пройти молчаніемъ, авторъ приводитъ семь преданій о происхожденіи этого народа. Въ двухъ изъ нихъ, именно въ четвертомъ, онъ упоминаетъ объ Алча-Ханѣ, въ пятомъ—объ Орусь-Ханѣ, какъ родоначальникахъ, приписывая ихъ двумъ разнымъ эпохамъ, но едва-ли это не одно и тоже лицо.

Послѣ распаденія Чингизова царства, Ханъ Алачъ, или Алча, или если мы примемъ тождественность его съ Орусь-Хапомъ, то сей послѣдній, иначе называемый еще Акъ-ніязомъ, соединилъ разныя поколѣнія Средней-Азіи въ одно цѣлое (*), но потомъ раздѣлилъ его между тремя своими сыновьями: Уйсуномъ, Аргыномъ и Алчиномъ. По этимъ тремъ сыновьямъ раздѣлился и народъ на сотни (юзъ или джюзъ): первый образовалъ Улу-джюзъ—большую орду, второй Урта-джюзъ—среднюю орду, а третій Алчинцевъ или Кичи-джюзъ—малую орду. Съ начала своего существованія, эти орды, хотя заняли разныя кочевья, однако, какъ увидимъ послѣ, связь между ними не терялась.

Та часть киргизского народа, съ которой мы имѣемъ дѣю, состоитъ почти исключительно изъ малой орды; только незначительное число родовъ

(*) Вообще должно замѣтить, что нѣтъ никакихъ причинъ полагать, будто киргизы произошли путемъ естественного размноженія. Они непремѣнно составились изъ разныхъ народностей, большинство которыхъ было по всей вѣроятности тюркскаго племени. Это отразилось и въ ихъ чертахъ. Если попросить хорошо знакомаго съ киргизами человѣка описать типическаго киргиза—онъ непремѣнно будетъ въ затрудненіи. Дѣйствительно, прототипъ этой націи нѣть, но въ ней можно встрѣтить все переходы и отѣпки, начиная отъ чисто монгольскаго очертанія лица калмыка до типического выраженія кавказскаго племени, вѣроятно переданного имъ отъ Сартовъ, древнихъ жителей Средней Азіи, которыхъ можно въ совершенной чистотѣ видѣть въ покоренныхъ жителяхъ Бухары и Кокана, а частію и Хавы.

киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства принадлежитъ къ средней ордѣ; по-этому главное вниманіе наше будетъ обращено на этихъ Алчинцевъ или Кичи-джюзъ. Эта орда, по преданию, раздѣлилась на нынѣ составляющія ее поколѣнія слѣдующимъ образомъ⁽¹⁾. Потомки Алчина раздѣлились опять по сыновьямъ его на три поколѣнія: первый сынъ, а по другимъ внукъ, Алимъ, что значить умный, образовалъ поколѣніе Алимулинское, второй сынъ Кадырь-Ходжа, имѣвшій множество сыновей и прозванный за то *бай-улы*, богатый сыновьями, положилъ начало Баюлинскому поколѣнію, третій сынъ Карть-Казакъ имѣль семью сыновей и составилъ поколѣніе Семиродское—Джитиру, отъ *Лжити*—семь и *ру*—родъ. Подъ эти три поколѣнія подходятъ всѣ роды, занимающіе Киргизскую степь Оренбургскаго вѣдомства, за исключеніемъ вошедшихъ въ ея составъ, изъ видовъ административныхъ, нѣсколькихъ родовъ средней орды.

Этого раздѣленія на поколѣнія и роды киргизы и по настоящее время держатся строго, не смотря на то, что еще до владычества русскихъ, не только поколѣнія, но и орды соединялись часто подъ одною властію, не уничтожая этихъ подраздѣленій и сохраняя старшинство поколѣній. Такъ, напримѣръ, во время бывшихъ народныхъ сеймовъ, первородство Алимулинцевъ строго соблюдалось; ихъ мнѣнія и приговоры были обязательны для Баюлинцевъ и Семиродцевъ, но не на оборотъ; на приговоръ Бія⁽²⁾ Семиродскаго или Баюлинскаго, въ частномъ дѣлѣ, можно было нѣкоторымъ образомъ апеллировать Бію Алимулинскому, и онъ имѣль право уничтожить приговоръ.

Таковы были обычай, управлявшіе долгое время малою ордою, и должно полагать, что большая и средняя орды были раздѣлены на подобные же роды и отдѣленія, потому что вообще до XVIII столѣтія орды эти, хотя были раздѣлены, но имѣли, если можно такъ выразиться, федеративное устройство, средоточіемъ котораго былъ городъ Туркестанъ. Въ Туркестанѣ сидѣли Ханы киргизскіе⁽³⁾. Извѣстно, что могущество Хановъ киргизскихъ, не смотря на междоусобія, возрастало до конца XVII столѣтія, какъ видно изъ отзывовъ объ нихъ Бабера, Абулгази-Багадура и изъ нашихъ древнихъ извѣстій. Особенно устроилось и развилось это вольное общество

(1) Надо замѣтить, что тутъ мы вступаемъ уже на почву болѣе твердую—поколѣнія и роды и нынѣ сохраниютъ свои названія, какъ мы сейчасъ увидимъ.

(2) Біями называются старшины.

(3) Впрочемъ и другие начальники ордѣ присвоивали себѣ название Хановъ, если повелѣвали значительнымъ числомъ народа, такъ какъ все они считали себя потомками внука Чингизова—Шейбани.

при Ханѣ Тявкѣ (Тяукѣ). Хотя Тявка, какъ должно полагать, не былъ единовластнымъ во всѣхъ трехъ ордахъ, однако онъ успѣлъ примирить ихъ между собою, прекративъ своею справедливостью и правосудіемъ междуусобія родовъ и давъ всему народу законы, основанные на его древнихъ обычаяхъ. Между прочимъ онъ опредѣлилъ каждому роду свою кочевку, дать имъ тамги—знаки для клейменія скота, понынѣ употребляемые киргизами. Кромѣ того онъ установилъ, чтобы въ одинъ осенний мѣсяцъ съѣзжались всѣ старшины для совѣщаній общественныхъ. Для управлениія ордами, онъ посовѣтовалъ старикамъ въ каждой выбрать по одному старѣшинѣ, что и исполнено: въ большой ордѣ выбранъ Тюлябій, въ средней—Казбекъ, въ меньшой—Итка. Здѣсь видна древность выборнаго начала у киргизовъ. Это время было эпохою наибольшей славы Хановъ киргизскихъ, царствовавшихъ въ Туркестанѣ. Скоро однако настало тяжкое для киргизовъ времѧ: междуусобія опять начались—должно полагать, что еще при жизни Хана Тявки, во времѧ его глубокой старости.—Сосѣди, видя разладъ киргизскихъ ордѣ, начали тѣснить ихъ со всѣхъ сторонъ: съ юго-запада калмыки, съ сѣвера—башкиры и сибирскіе казаки и наконецъ главный врагъ ихъ—владѣтель Дзюнгорскій Галданъ-Цыренъ съ востока. Уже тогда, т. е. около 1710-го года, киргизы пришли въ совершенное разстройство и хотѣли искать спасенія въ подчиненіи сосѣдямъ, но на народномъ съѣздѣ въ Каракумахъ старшина Бу勘ъ-бай, извѣстный батырь, уговорилъ народъ рѣшиться напасть на калмыковъ. Тутъ же былъ избранъ старшій въ семействѣ ханскомъ, Абуль-Хаиръ, ханомъ, а Бу勘ъ-бай предводителемъ. Бу勘ъ-бай дѣйствительно побѣдилъ калмыковъ, но новые набѣги башкиръ и каракалпаковъ вынудили Хановъ Тявку, Каипа и Абуль-Хаира въ 1717-мъ году обратиться къ Петру Великому съ просьбою о принятіи ихъ въ подданство; однако это ни къ чему не повело, потому что между киргизами не было единогласія, и русское правительство на этотъ разъ не приняло прямаго участія въ дѣлахъ киргизовъ.

Между тѣмъ Галданъ-Цыренъ Дзюнгорскій давно сторожилъ случай уничтожить своихъ старыхъ враговъ—хановъ Туркестана. Видя неудачное ихъ искательство у Россіи, онъ, въ 1723-мъ году, взялъ городъ Туркестанъ и хотѣлъ подчинить себѣ всѣ орды; но только одна большая орда осталась кочевать около Туркестана,—средняя и малая орды сдѣлали отчаянное движение на сѣверъ и на западъ. Движеніемъ этимъ они отбросили башкировъ изъ сѣверной части степи за Ураль, равно какъ, перейдя Эмбу въ среднемъ ея теченіи, заставили отойти калмыковъ къ тому же Уралу. Но, удаляясь отъ одного завоевателя, они приблизились къ границѣ такого государства, которое не могло долго оставаться равнодушнымъ зрителемъ набѣговъ

и грабежей, вошедшихъ въ плоть и кровь всего киргизского народа, и рано или поздно должно было привести ихъ къ полному подчинению. События этого постепенного подчинения русскимъ и составляютъ, собственно говоря, достовѣрную исторію киргизовъ.

ОТЪ ПРИНЯТИЯ КИРГИЗАМИ РУССКАГО ПОДДАНСТВА ДО НАЗНАЧЕНИЯ ПОСЛѢДНЯГО ХАНА ШИРГАЗИ. 1730—1812 Г.

Главнымъ виновникомъ вступленія киргизовъ меньшей орды въ подданство Россіи былъ *Ханъ Абуль-Хаиръ*, и по этому краткая характеристика этого человѣка здѣсь будетъ умѣстна, тѣмъ болѣе, что характеромъ его легко объясняются многія странности въ самой исторіи народа. Человѣкъ этотъ былъ то, что въ настоящее время называютъ энтузіастомъ; горячо и необдуманно за все брался, а при неудачѣ также скоро охладѣвалъ къ предпріятію, чтобы затѣять новое. Если къ этому прибавить обыкновенныя свойства азіата: лживость, уклончивость, хитрость и корыстолюбіе, то, очевидно, что онъ нигдѣ не могъ добиться прочного вліянія. При выборѣ въ Ханы малой орды его поддерживала весьма слабая партія, однако онъ успѣлъ, принявъ русское подданство, устроить дѣла такъ, что его избрали въ Ханы и въ большой ордѣ. Успѣхъ здѣсь былъ впрочемъ кратковременный; насилия и поборы вывели народъ изъ терпѣнія—Хана изгнали. Онъ вздумалъ ограбить Бухару, что и исполнилъ, не сдѣлавъ однако ничего прочного; хотѣлъ воспользоваться бунтомъ башкировъ, бросился туда,—однако русское вліяніе его пересилило. Не успѣвъ и здѣсь, Абуль-Хаиръ началъ заискивать у Дзюнгорскаго владѣтеля, короткое время былъ Ханомъ въ Туркестанѣ, но изгнанъ киргизами большої орды. Видя и тутъ неудачу, онъ прибѣгнулъ опять къ Россіи, прося помочь ему выстроить городъ на Сырѣ-Дарѣ. Просьбу его однако не исполнили. Затѣмъ удалось ему добиться ханскаго достоинства въ Хивѣ—и опять не надолго. Сдѣлавшись Ханомъ, онъ тотчасъ началъ грабить Туркменъ, за что пришлось поплатиться потерю ханства при пашествіи персидскаго Надиръ-Шаха. Тогда онъ явился опять въ степи, уже совершеннымъ искателемъ приключений, хотя также высокомѣрнымъ, какъ всегда: съ оренбургскимъ начальствомъ поссорился за не желаніе замѣнить одного его сына, бывшаго аманатомъ, другимъ, незаконнорожденнымъ. Несчастіе не научило его ничему; онъ опять началъ интриговать, заискивалъ у Персіи, уговаривалъ и наущалъ купцовъ къ набѣгамъ на русскіе предѣлы, и въ тоже время грабилъ и разорялъ на Сырѣ кара-калпаковъ; наконецъ Ханъ перешелъ въ среднюю орду, но тутъ былъ убитъ

Баракъ-Султаномъ, имѣвшимъ въ то время большое значеніе въ этой ордѣ. Если припомнить, что во всѣ свои предприятия онъ вмѣшивалъ, волею или неволею, хоть часть своего народа, то можно себѣ представить сколько зла причинилъ этотъ человѣкъ всѣмъ, и своимъ, и чужимъ.

Теперь посмотримъ, какъ совершилось вступленіе киргизовъ въ русское подданство. Въ 1730-мъ г. Абуль-Хаиръ-Ханъ находился въ крайности и, не видя другаго исхода особенно во враждѣ своей съ Ханомъ Каипомъ, подгово-рилъ незначительное число своихъ приверженцевъ вступить въ русское под-данство. Рѣшившись на это, онъ отправилъ въ Уфу къ воеводѣ Бутурлину посольство съ письмомъ, конечно какъ будтобы отъ всей орды, изъявляя отъ имени своего и народа желаніе вступить въ подданство Россіи. Бутур-линъ нимало немедля отправилъ посольство въ Петербургъ, здѣсь точно так-же неизвѣстность о безсиліи и маломъ значеніи Абуль-Хайра въ ордѣ, по-могла посольству;—слова его приняли за чистую монету. Казалось все шло какъ нельзя лучше. Въ Петербургѣ, одаривъ цѣдро посланцевъ, придали къ нимъ изъ коллегіи иностраннныхъ дѣлъ мурзу Тевкелева, изъ Уфы нѣ-которыхъ дворянъ и казаковъ, и отиравили всѣхъ обратно въ орду. Нимало изумились киргизы, узнавъ, что между ними находится чиновникъ русскаго правительства и требуетъ отъ нихъ присяги на вѣрность русскому царю. Тевкелевъ скоро увидѣлъ лживость всѣхъ представленій Абуль-Хайра, но дѣлать было нечего—отступать было некуда.

Междудѣмъ вся меньшая орда взволновалась; нѣсколько разъ собира-лись убить Хана и Тевкелева, но ловкость и умъ мурзы спасали его не-однократно. Наконецъ положили собрать народный сеймъ и пригласить ту-ла Хана и Тевкелева безъ всякой свиты. Намѣреніе убить ихъ было очевид-но, но Тевкелевъ и тутъ нашелся: онъ подкупилъ нѣсколько защитниковъ независимости, между прочимъ и знаменитаго батыря Буканъ-бая (того самаго, о которомъ мы имѣли случай говорить выше), и при помощи этихъ новыхъ друзей, опираясь на свое краснорѣчіе, увлекъ народное собраніе и выманилъ у него согласіе на подданство Россіи. Собраніе это было въ 1732-мъ году; на немъ, кромѣ киргизовъ меньшей орды, были ордынцы и средней съ своимъ Ханомъ Шемякой, который тоже призналъ верховную власть Россіи. Однако Шемяка скоро опомнился, понимая, что это событие должно слишкомъ возвысить Абуль-Хайра, и потому отклонилъ своихъ подданныхъ отъ Россіи и дѣлалъ даже набѣги на русскія границы. Хотя эти покуше-нія были отражены, однако ему удалось взволновать и часть меньшей ор-ды: Тевкелева не пускали обратно въ Россію, онъ долженъ былъ скитать-ся по степи съ Ханомъ Абуль-Хайромъ. Эти странствованія привели его къ Сыръ-Дарьѣ, по которой жили тогда, угнетенные и грабимые со всѣхъ

сторонъ, каракалпаки. Народъ этотъ, узнавъ о прибытии Тевкелева, началъ искать чрезъ него покровительства Россіи, что сильно подействовало на киргизовъ: волненія прекратились и Абуль-Хаиръ-Ханъ съ Тевкелевымъ могли къ концу года возвратиться къ границамъ Россіи, а киргизы начали почти вездѣ признавать себя русскими подданными. Въ декабрѣ этого года Тевкелевъ съ посольствомъ отъ Абуль-Хаира, состоявшимъ изъ его сына Ирали и другихъ знатныхъ ордынцевъ, явился въ Уфу, и оттуда поѣхалъ въ Петербургъ. Въ 1734-мъ году посольство прибыло въ столицу, гдѣ его по обыкновенію одарили и приняли отлично; особенно польстило самолюбію Двора изъявленіе подданства новаго народа, каракалпаковъ. Въ это же время и Ханъ средней орды, видя неуспѣхъ своихъ покушеній, прислалъ пословъ въ Уфу съ изъявленіемъ покорности.

Абуль-Хаиръ черезъ сына своего Ирали обѣщалъ: 1) охранять безопасность русскихъ границъ, смежныхъ съ землями его орды, 2) защищать купеческие караваны наши при переходѣ черезъ киргизскія стени, 3) давать изъ подвластныхъ своихъ, въ случаѣ нужды, подобно башкирамъ и калмыкамъ, вспомогательное войско, и 4) платить ясакъ звѣринными кожами. Въ замѣнѣ же этого онъ просилъ утвердить въ его родѣ ханское достоинство на вѣчныя времена и построить при сланіи Ори и Урала крѣпость для защиты его. Условія его приняли и тѣмъ самимъ обязались морально исполнить и его требованія. Дѣйствительно, вскорѣ отправлены были статскій совѣтникъ Кириловъ и полковникъ мурза Тевкелевъ на Ураль. Инструкція, данная Кирилову, выписана подробно у Левшина, но большей части въ ней предвидѣнныхъ и оговоренныхъ обстоятельствъ не суждено было осуществиться, за исключеніемъ заложенія крѣпости Оренбурга, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Орская станица. Вниманіе Кирилова отъ менѣшей орды отвлекли главнымъ образомъ два события: частые бунты башкировъ и смерть Хана средней орды Шемяки, а малое значеніе Абуль-Хаира въ своей ордѣ и безсиліе его обуздать своихъ подданныхъ дѣлали его обѣщанія ничего незначущими, между тѣмъ какъ наши обязательства относительно Хана стѣсняли свободу дѣйствій правительства. Самое шагубное обстоятельство для всѣхъ дѣлъ нашихъ въ степи было то, что мы обязались выбирать Хановъ непремѣнно изъ рода Абуль-Хаира, и къ несчастію почти цѣлое столѣтіе добросовѣтно исполняли это обязательство, на перекоръ волѣ народа и здравой политики. Здѣсь кроется ключъ къ тому странному факту, что около столѣтія мы управляли киргизами только номинально, не смотря на всѣ усилия утвердить наше вліяніе въ степи, жертвуя даже всѣми выгодами и не облагая народъ никакою данью. Дѣйствительно, утверждая ханское достоинство въ родѣ Абуль-Хаира, мы шли прямо противъ

коренного начала киргизской свободы, стесняя выборъ Хана и въ тоже время дѣлая этого Хана какъ будтобы не совсѣмъ зависимымъ отъ насть, потому что его право основывалось не на нашей волѣ, а на первородствѣ. Эта несоответствовавшая обстоятельствамъ политика Россіи оставила глубокій следъ во всей исторіи меньшей орды.

Въ 1737-мъ году умеръ, ничего не сдѣлавъ, Кириловъ. Преемникомъ ему назначенъ въ такъ называемую Оренбургскую экспедицію Татищевъ. Во все это время, т. е. съ 1736-го до 1738-го года, Абуль-Хаиръ-Ханъ грабилъ Волжскихъ калмыковъ, а при этомъ захватывалъ въ плѣнъ и русскихъ. Прибытие Татищева съ войсками въ Оренбургъ встревожило его значительно, однако Ханъ скоро успокоился, хотя зналъ, что Татищеву извѣстно, какъ онъ грабилъ въ Башкирии во время бывшаго тамъ бунта, и что первоначально пришелъ въ Башкирию не съ цѣлью помогать русскимъ. Тѣмъ не менѣе мурза Тевкелевъ уговорилъ Абуль-Хаира прѣѣхать въ Оренбургъ на свиданіе, куда онъ дѣйствительно и прибылъ въ 1738-мъ году и, принятый съ почетомъ, снова даъ торжественно присягу на вѣрноподданство. Въ 1738 году уѣхалъ Татищевъ въ Петербургъ и его мѣсто занялъ князь Урусовъ. Онъ снова пригласилъ Хановъ въ Оренбургъ въ 1740-мъ году. На сей разъ, Абуль-Хаиръ самъ не рѣшилсяѣхать, зная, что въ предшествовавшихъ гдѣхъ не могъ и не хотѣлъ защищать нашихъ каравановъ, но онъ послалъ сыновей своихъ, Султановъ Нураги и Ираги. Въ тоже время прїѣхали къ Урусову Ханъ средней орды Абуль-Магметъ и Султанъ Аблай, имѣвшій даже болѣе значенія, нежели Ханъ. Сыновья Абуль-Хаира избѣгали встрѣчи съ владѣтелями средней орды по причинѣ родовой вражды и наконецъ тайно уѣхали; Абуль-Магметъ же и Аблай, щедро одаренные, отправились обратно въ свои улусы, давъ обѣщаніе въ полной покорности, котораго конечно не исполнили. — ибо приняли къ себѣ вслѣдъ затѣмъ главнаго бунтовщика башкирскаго Карасакала, скоро вовлекшаго ихъ, впрочемъ, въ столкновеніе съ Дзюнгорами. Галданъ-Цыренъ послалъ войско на киргизовъ, которое прошло всю степь съ огнемъ и мечомъ, и остановилось только не доходя Оренбурга, вслѣдствіе заступничества русскаго начальства.

Въ тоже время Абуль-Хаиръ, сдѣлавшійся между тѣмъ Ханомъ въ Хивѣ, былъ изгнанъ оттуда Надиръ-Шахомъ. Онъ оставилъ тамъ своего начальника, который впрочемъ скоро былъ умерщвленъ хивинцами, и престоль занялъ на весьма недолгое время сынъ Абуль-Хаира Нураги, который въ свою очередь бѣжалъ отъ одного слуха о новомъ походѣ Надиръ-Шаха.

Изгнанный изъ Хивы и угрожаемый снова со стороны Галданъ-Цырена, Абуль-Хаиръ опять прибѣгнулъ къ покровительству Россіи. Че-

резъ новаго русскаго пограничнаго начальника Неплюева, въ 1742-мъ году онъ успѣлъ освободиться отъ притязаній Галданъ-Цырена, обманувъ его, и снова дасть присягу на вѣрноподданность Россіи, и точно также не сдержалъ ея, а подарки принялъ. Въ это время искали покровительства Россіи вообще всѣ владѣтели киргизскіе: Ханъ средней орды Абуль-Магметъ Ѳхатъ тоже на свиданіе съ Неплюевымъ, но обманутый Абуль-Хаиромъ, возвратился, не доѣхавъ до Оренбурга; сильный Султанъ Баракъ также изъ средней орды отправилъ пословъ ко Двору, и также хотѣлъ прїѣхать къ Неплюеву, но обидѣлся незначительностью подарковъ, привезеныхъ посланнымъ къ нему чиновникомъ, и откочевалъ. Въ тоже время, въ 1743 году, черезъ русское же ходатайство освобожденъ изъ плѣна Даюн-горцевъ Аблай-Султанъ. Судя потому вліянію, которое имѣло русское правительство на ордынскія дѣла, можно было бы ожидать, что слѣдующіе годы принесутъ спокойствіе русскимъ пограничнымъ жителямъ, но вышло напротивъ. Абуль-Хаиръ задумалъ замѣнить своего законнаго сына, Ходжу-Ахмета, бывшаго въ заложникахъ въ Оренбургѣ, побочнымъ—Чингизомъ, но, получивъ отказъ, изъ мести началъ подстрекать киргизовъ къ нападеніямъ на русскую границу, такъ что 1743 и 44 годы были весьма тревожны по всей линіи. Русское правительство въ свою очередь имѣло намѣреніе усмирить орду посредствомъ Волжскихъ калмыковъ, давъ имъ средства къ нападенію; однако слухъ о намѣреніи Галданъ-Цырена идти къ границамъ Россіи въ Сибирь остановилъ эту рѣшительную мѣру, которая казалось могла поднять противъ нась всю орду. Между тѣмъ киргизы не переставали дѣлать набѣги, и Абуль-Хаиръ мало заботился о неудовольствіи Неплюева. Ханъ Абуль-Магметъ съ среднею ордою удалился въ Туркестанъ, вслѣдствіе козней Абуль-Хаира, и нѣсколько лѣтъ не хотѣлъ имѣть никакихъ сношеній съ русскими.

Такъ проходило время до 1746 года. Абуль-Хаиръ письменно увѣрялъ въ своей преданности, а на самомъ дѣлѣ грабилъ нась, гдѣ могъ. Въ этомъ году онъ подстрекнулъ киргизовъ сдѣлать сильный набѣгъ по замерзшему Каспійскому морю на калмыковъ,—что дѣйствительно и исполнено, при чемъ взято до 700 челов. плѣнныхъ, въ числѣ коихъ были и русскіе. Въ слѣдующемъ году онъ хотѣлъ повторить тоже самое, но предувѣдомленные калмыки и русскіе нанесли киргизамъ сильное пораженіе. Тогда онъ вадумалъ заставить всѣхъ киргизовъ откочевывать отъ предѣловъ Россіи, но народъ, терпѣвшій его только потому, что русское начальство не давало ему воли сбросить съ себя ханскую власть, на этотъ разъ не послушался.

Не смотря на постоянное вѣроломство Абуль-Хаира и полную возможность убѣдиться въ его безсиліи надъ своимъ народомъ, и послѣ всего это-

го еще Неплюевъ хотѣлъ склонить его добромъ къ исполненію своихъ обѣщаній. Въ 1747-мъ году присланъ въ Оренбургъ старый пріятель Хана, мурза Тевкелевъ, съ порученiemъ примирить Хана съ губернаторомъ и выдать бывшаго въ заложникахъ сына Ходжу-Ахмета, замѣнивъ его сыномъ же, рожденнымъ отъ Ханиши. Надо замѣтить, что Абуль-Хаиръ передъ этимъ жаловался Петербургскому Двору на Неплюева. Дѣйствительно, въ 1748 году Ханъ пріѣхалъ въ Орскую крѣпость, получилъ отъ Тевкелева сына своего Ходжу-Ахмета, замѣнивъ его Аїчувакомъ, обѣщаю жить въ мирѣ и согласіи, и выдалъ нѣсколькихъ плѣнныхъ. Однако, только что возвратившись въ Орду, онъ тотчасъ вошелъ въ сношеніе съ Дзюнгорскимъ владѣльцемъ, но смерть прекратила его дальнѣйшіе замыслы. Онъ былъ убитъ, какъ сказано выше, Султаномъ Баракомъ, который въ 1749-мъ году, въ свою очередь, былъ отравленъ.

Изъ вышесказанного видно, что русское правительство совершило ошибку, предполагая, что, заставивъ присягнуть Хана, оно тѣмъ самымъ утвердить власть свою въ ордѣ. Причина, почему эти разсчеты не удались, заключается во-первыхъ въ томъ, что Ханъ управлялъ народомъ не по выбору, а по назначенію посторонней власти, во вторыхъ въ томъ обстоятельствѣ, что пограничное начальство не имѣло достаточно материальной силы, чтобы поддержать созданного имъ Хана. Наконецъ, часть неуспѣха зависѣла и отъ личнаго характера Абуль-Хаира.

Нуралы-Ханъ (отъ 1749 по 1785) умеръ въ 1790 году въ Уфѣ. По смерти Абуль-Хаира, Неплюевъ не рѣшился не только отмѣнить ханское достоинство, но даже направить выборъ на не прямаго потомка Абуль-Хаира. Изъ этой нерѣшимости вышла опять новая, на этотъ разъ двойная ошибка. Во-первыхъ, большинство народа не желало видѣть Ханомъ никого изъ семейства Абуль-Хаира, во-вторыхъ и по частному праву наслѣдства, по обычаямъ киргизовъ, достоинство должно было перейти къ братьямъ умершаго; а не къ сыновьямъ. Неплюевъ отправилъ въ орду чиновника, который при помощи Ханиши-Напай, жены Абуль-Хаира, направилъ выборъ на старшаго сына покойнаго Хана, Султана Нуралы. Въ скоромъ времени обнаружились слѣдствія этой ошибки.

Въ этомъ же году новый Ханъ пріѣхалъ въ Оренбургъ и присягнулъ на вѣрность. Онъ и его свита приняты были съ большимъ почетомъ, угождены великолѣпно и получили дорогие подарки. Ханъ уже мечталъ о мести за смерть отца, какъ вдругъ, пріѣхавъ домой, узналъ, что отъ Дзюнгорского Хонтайдзе прибыли послы требовать сестру его, которую его отецъ просваталъ за ихъ владѣльца за предложенный ему въ калымъ (выкупъ) го-

родъ Туркестанъ. (*) Ханъ находился въ нерѣшительномъ положеніи: отказать Хонтайдзи Галданъ Цырену было опасно, отдать сестру—значило посориться съ русскими; кроме того онъ зналъ, что ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не найдетъ себѣ поддержки въ народѣ, а потому пустился на хитрости, обманывая и Дзюнгорцевъ и оренбургское начальство, и неизвѣстно, чѣмъ кончилось бы дѣло, если бы смерть дочери Абуль-Хайра въ 1750-мъ году не уничтожила этого затрудненія. Замѣчательно, какъ встрѣвожилось пограничное начальство наше, узнавъ, что Нураги хотятъ породниться съ Дзюнгорскимъ владѣтелемъ, а между тѣмъ ничтожность значенія Хана должна была быть ему хорошо извѣстна, такъ какъ онъ ни одного своего обѣщанія не могъ исполнить, напр. выдачу русскихъ плѣнныхъ, бывшихъ у его же киргизовъ.

Между тѣмъ, большая часть меньшей орды выбрала себѣ другаго Хана, не только по имени, но на самомъ дѣлѣ. Это былъ Султанъ-Батыръ, сынъ родового врага Абуль-Хайрова, Хана-Каипа, царствовавшаго нѣкогда въ Хивѣ (смотри родословную Хановъ въ концѣ). Султанъ Батыръ, бывъ избранъ въ Ханы и опираясь на сына своего, Каипа же по имени, царствовавшаго въ то время по примѣру дѣда въ Хивѣ, вошелъ въ сношенія съ Россіей и началъ заискивать ея расположенія, но пограничное начальство отклонило его предложенія. Всегдашняя вражда домовъ Каипа и Абуль-Хайра получила черезъ это новую силу, и Нураги окончательно лишился значенія въ степи. Чтобы поддержать нашего Хана, рѣшились на мѣру, въ которой прежде долгое время отказывали. Высочайше разрѣшено было въ случаѣ грабежей и набѣговъ, задерживать на линіи, по указанію Хана, киргизовъ—однородцевъ грабителей, до уплаты похищенного. Эта мѣра въ сущности принесла мало пользы Россіи, но озлобила киргизовъ до нельзя и дала Хану удобный случай вредить своимъ личнымъ врагамъ, указывая на нихъ, какъ на грабителей. Должно замѣтить, что эти люди задерживались въ то время, когда они прѣѣзжали для мѣны на линію. Легко себѣ представить, какъ это отозвалось на едва начавшейся торговлѣ русскихъ, которая, понятно, перешла въ руки хивинцевъ и бухарцевъ. Кроме того, по ходатайству Неплюева, Хану назначили денежное жалованье, но начали его выдавать нѣсколько позже—за особую заслугу;—въ чемъ она состояла, сейчасъ увидимъ.

Теперь нѣсколько словъ о средней ордѣ. Послѣ смерти хана Абуль-Магмета и Султана Барака, самымъ вліятельнымъ лицомъ остался Султанъ

(*) На эту продѣлку Абуль-Хайра мы намекнули при разсказѣ о его времени.

Аблай, и кромъ его частю орды управлялъ сынъ Абуль-Магмета, но онъ съ этою частю подпалъ подъ владычество Китая. Аблай же искусно пользовался враждою Дзюнгровъ съ Китаемъ, помогая тѣмъ и другимъ, смотря по обстоятельствамъ, а на самомъ дѣлѣ остался независимъ отъ нихъ. Хотя онъ нашимъ правительствомъ не былъ признанъ Ханомъ, но да дѣлѣ ханствовалъ въ сѣверной части степи и былъ съ нами въ частыхъ сношенияхъ, а сынъ его Вали въ 1782-мъ году признанъ ханомъ и Россіею. Этимъ мы ограничимъ разсказъ исторіи средней орды, какъ непринадлежащей къ нашему отдѣлу, но позволимъ себѣ замѣтить, что эта часть киргизского народа никогда не производила такихъ грабительствъ и разореній на нашихъ границахъ, какъ малая орда. Причина этого заключается отчасти въ томъ, что протяженіе нашей границы здѣсь было меныше, но главная причинакроется въ томъ обстоятельствѣ, что русское пограничное начальство, по безсилію его здѣсь, не могло часто вмѣшиваться въ дѣла ордынскія, и не могло идти прямо противъ воли народа, а должно было по неволѣ признавать правителей, назначаемыхъ самими киргизами. Плодомъ такого положенія дѣлъ была, напримѣръ, въ 1760 году, выдача пленныхъ русскихъ по настоянію хана Аблая. Совсѣмъ иначе дѣйствовали мы въ малой ордѣ.

Съ 1750 года ханъ Нурали вступилъ въ тѣсную дружбу съ оренбургскими начальствомъ. Ему, какъ мы сказали, назначили жалованье, мѣняли по просьбѣ его нѣсколько разъ аманатовъ, а эти заложники были единственою гарантіею Россіи въ повиновеніи Хана, хотя, по его безвластію въ ордѣ, совершенно бесполезно и очень дорого стоившею. Сперва, вместо его брата С. Айчувака, приняли другаго—С. Адиля, потомъ 5-ти лѣтняго сына ханскаго Пирали, и наконецъ довольствовались 3-хъ лѣтнимъ. Пользуясь такимъ благорасположеніемъ въ Оренбургѣ, братья Нурали отправились пограбить аральцевъ и каракалпаковъ. Хивинскій Ханъ Каипъ отмстилъ имъ тѣмъ, что запретилъ своимъ караванамъходить черезъ аулы Нурали, и этимъ лишилъ его дохода, который онъ собиралъ въ видѣ пошлины съ провозимыхъ товаровъ. Благодушный любимецъ Неплюева, Нурали послалъ за то ограбить хивинскій караванъ, что и исполнено въ точности. Начальство однако требовало отъ Хана возврата разграбленнаго купцамъ, тѣмъ болѣе, что и Каипъ-Ханъ задержалъ въ Хивѣ русскихъ купцовъ. Нурали сначала и слышать не хотѣлъ объ этомъ, и только тогда исполнилъ требованіе, когда ему предложили выдать обѣщанное ему жалованье. Но Нурали возвратилъ только часть товаровъ, а потому жалованье ему не было выдано. Онъ не особенно обидѣлся этимъ, или по крайней мѣрѣ не показывалъ злобы; причина простая—онъ былъ безсиленъ, народъ ненавидѣлъ его столько же за связи съ русскими, сколько за неспособность и слабость. Особенно

не нравилось киргизамъ, и по весьма естественной причинѣ, заведенное въ степи, съ согласія Хана, поселеніе у соляныхъ копей, Илецкая защита, которая уже какъ крѣость была имъ непрѣятна, да кромѣ того вредила ихъ материальными интересамъ, стѣсня добываніе соли.

Къ 1755-му году собиралась гроза надъ всей русской линіей: башкиры възбунтовались и все внимание Неплюева было обращено на ихъ усмирение. Однако, при помощи подкѣплений свѣжими регулярными войсками, равно какъ калмыковъ, татарей и мещеряковъ, онъ покорилъ снова всю Башкирию и вытѣшилъ главнаго бунтовщика Батырь-Шаха въ Киргизскую степь. Послѣ этого онъ рѣшился ослаблять однихъ враговъ другими. Первымъ дѣйствіемъ его было объявить киргизамъ, что всѣ пленѣвшихъ къ нимъ башкиры, до 50,000 человѣкъ, съ женами и дѣтьми, отдаются въ ихъ власть; тогда началась истинная охота на башкировъ; киргизы травили и умерщвляли ихъ какъ дикихъ звѣрей, чтобы добиться дочерей и женъ. Что не было убито—выдано русскимъ. Немногіе изъ несчастныхъ, возвратившихся въ свои кочевья, рассказами своими скоро взволновали всю Башкирию,—мѣсть сдѣмалась единственную цѣлью каждого башкирца. Тысячами бросались башкиры на киргизовъ, полилась кровь рѣкою; Ханъ Нурали жаловался, но Неплюевъ сначала отговаривался невозможностью удержать башкировъ; но наконецъ усилилъ пограничную стражу и пріостановилъ переходъ башкировъ. Но вражда между народами этими не прекратилась, особенно страдалъ отъ киргизовъ 9-й башкирскій кантонъ. Само собою разумѣется, не легко вычислить сколько стоило впослѣдствіи русскихъ денегъ и крови, чтобы разнять этихъ двухъ, доведенныхъ до отчаянія, бойцевъ;—долго, долго еще сочились раны обоихъ народовъ.

Неплюевъ выхлопоталъ наконецъ Нурали Хану денежное жалованье и позволеніе черезъ 2 или 3 года послать пословъ ко Двору, т. е. получать подарки.

Преемникъ Неплюева Давыдовъ впалъ въ другую крайность,—онъ презиралъ Хана. Дѣло началось изъ за калмыковъ, отогнавшихъ много скота у киргизовъ, которымъ пограничная стража мѣшала идти отомстить на Волгу. Киргизы за то грабили пограничныя селенія, и когда въ 1759-му году Ханъ съ братьями пріѣхалъ въ Оренбургъ, Давыдовъ принялъ его не совсѣмъ вѣжливо и не далъ подарковъ. Ханъ и братья его сильно обидѣлись, и вплоть до 1761-го года нимало не препятствовали своимъ подвластнымъ грабить русскихъ, за что были наказаны войсками; но когда братья Хана, Айчу-вакъ и Ирали, остановили караваны, шедшіе въ Оренбургъ, то высшее правительство, не смотря на твердую рѣшимость Давыдова не уступать Хану и Султанамъ, рѣшилось выдавать и братьямъ его жалованье, чтобы ихъ

задобрить. Такими средствами довели ихъ до того, что при вступлениі на престолъ Екатерины II Ханъ и братья, присягнувъ на вѣрность Импера-трицѣ, въ тоже самое время вошли въ сношениі съ Китаемъ, чѣмъ впо-слѣдствіи Ханъ немало гордился и кичился передъ нашими губернаторами. Въ это время Авганскій владѣтель началъ свои дѣйствія противъ Китая. Ободренный появленіемъ сильного мусульманскаго скопища въ Средней Азіи, Нурали и съ нимъ велъ переговоры, и окончательно не слушался погра-ничного начальства, такъ что до 1767-го года киргизы грабили безнаказанно калмыковъ и линію, но въ этомъ году ихъ нѣсколько остановило русское войско, посланное въ степь. Нурали имѣлъ, впрочемъ, причину запекивать у русского правительства. Ему хотѣлось, чтобы при жизни его ему назна-чили наследникомъ сына его Ишима, а не одного изъ братьевъ, а на под-держку народа конечно разсчитывать было нечего. По этому дѣлу велись съ нашимъ Дворомъ переговоры до 1771-го года, но когда умеръ второй сынъ Нурали, бывшій аманатомъ въ Оренбургѣ, и онъ не хотѣлъ дать третьяго, то русское правительство рѣшилось обойтись безъ него и готовило про-тивъ него экспедицію, но случившееся въ то время бѣгство калмыковъ за Ураль дало всѣмъ дѣламъ иной, неожиданный оборотъ.

Здѣсь позволю себѣ привести событие хотя незначительное, но показы-зывающее, какъ мало пограничное начальство умѣло пользоваться выгодны-ми комбинаціями и лицами, выходившими изъ ряда обыкновенныхъ. Въ 1767-мъ году въ Оренбургѣ былъ аманатомъ сынъ Нурали Султанъ Аблай. Этотъ молодой человѣкъ имѣлъ большую склонность къ нашимъ порядкамъ, одѣвался по-европейски, часто бывалъ въ домѣ у губернатора князя Путятинъ, и кончилъ тѣмъ, что влюбился въ дочь его и принялъ христіан-ство; тѣмъ не менѣе пограничное начальство дозволило отцу, Хану Нурали, взять его обратно въ степь и замѣнить другимъ сыномъ — Бигали. Такимъ образомъ этотъ преданный Россіи человѣкъ пропалъ безъ пользы, хотя преданность его не была куплена подарками.

Не можемъ оставить безъ вниманія бѣгства калмыковъ къ китайскимъ предѣламъ, потому что они прошли черезъ земли, занимаемыя малою ор-дою, однако не видимъ и причины разбирать подробно это событие, пото-му что оно имѣло въ жизни киргизовъ только значеніе необыкновенно удач-наго грабежа, произведенаго въ большихъ размѣрахъ Калмыки, жившіе на тѣломъ берегу Волги, выступили подъ начальствомъ владѣтеля своего Убashi въ январѣ 1771 года; уральское войско, уже волновавшееся въ то время, ничего не сдѣлало для ихъ удержанія. Не такъ поступили Ханы и Султаны киргизскіе, но конечно не изъ усердія къ Россіи, а скорѣе изъ ме-стнаго старымъ врагамъ и любви къ грабежу. Всѣ они, и въ числѣ ихъ

Нурали съ малою ордою, безпрестанно нападали на бѣгущихъ, отбивая и скотъ, и людей, однако на долю малой орды менѣе всего досталось добычи, во-первыхъ потому, что Нурали былъ человѣкъ нерѣшительный, во-вторыхъ потому, что съ начала похода калмыки были еще сильны: ихъ было до 30,000 кибитокъ.—Впрочемъ, если бы наши войска—сперва оренбургскіе казаки, воротившіеся безъ всякаго успѣха, а потомъ регулярныя, подъ начальствомъ генералъ маіора Траубенберга, были надлежащимъ образомъ поддержаны Ханомъ Нурали, то можно было бы остановить калмыковъ. Для этого Хану сѣдовало хоть на короткое время задержать Убashi, тогда мы имѣли бы возможность отрѣзать имъ дорогу, но это не входило въ планы Нурали, и войска наши вездѣ опаздывали. Если бы русскимъ удалось воротить калмыковъ, большая часть добычи миновала бы киргизскія руки.

Между тѣмъ начался пугачевскій бунтъ, въ которомъ киргизы не приняли сторону мятежниковъ сколько отъ того, что бунтовавши, т. е. уральскіе казаки и башкиры, были ихъ давнишніе враги, столько и потому, что Ханъ Нурали выжидалъ: какой исходъ будетъ имѣть затѣянное дѣло. Однако въ теченіе 1773 и 74 годовъ киргизы, пользуясь отсутствиемъ войскъ, усердно грабили линію, за что однако въ этомъ же году были наказаны русскими, такъ что 1775-й годъ прошелъ спокойнѣе обыкновенного.

Въ это самое время второй сынъ Нурали,—Ширали, былъ избранъ туркменами въ Ханы, отправился кочевать на низовья Сагиза и сдѣлался фактически совершенно независимымъ отъ насть.

Императрица Екатерина II, понимая, что въ сношеніяхъ нашихъ съ киргизами мы держимся какого-нибудь невѣрнаго правила, хотѣла испытать мѣры кротости, и поэтому въ 1775 году воспретила посыпать войска за Ураль. Но какъ дѣло было ведено уже слишкомъ продолжительное время по ложному пути и съ этой мѣрой не согласовались другія распоряженія мѣстнаго начальства, то она и не могла имѣть благопріятныхъ послѣдствій, такъ что уже 4-го октября 1779 года Императрица должна была отмѣнить свое распоряженіе, дозволить наказывать орду и захватывать аманатовъ. Хотя прозорливая государыня и понимала, что дѣйствія наши не согласны съ здравою политикою, но судя по офиціальному донесеніямъ и не зная дѣйствительного положенія дѣль, она весьма естественно ошибалась въ выборѣ средствъ къ исправленію ошибки. Кротостью и лаской уже ничего нельзѧ было сдѣлать въ то время. Причины неудовольствія киргизовъ скрывалась въ назначеніи имъ Хановъ не по выбору народа, а по указанію русскихъ, при чемъ, какъ мы уже выше замѣтили, наслѣдственность, строго соблюданная нами, мѣшала правительству сдѣлать удачный выборъ. Такъ

прошло еще несколько лѣтъ—до 1782 года. Все это время киргизы тревожили нашу границу, а Ханъ отписывался невозможностью удержать ихъ, и дѣйствительно съ каждымъ днемъ все болѣе терялъ значеніе въ своемъ народѣ.

Рѣшившись ввести порядокъ въ ордѣ и все болѣе убѣждаясь въ совершенномъ безсиліи Хана Нурали, Императрица повелѣла въ 1782-мъ году учредить въ Оренбургѣ особое управление для киргизовъ, подъ именемъ *пограничной экспедиціи*, уничтожила запрещеніе пропускать киргизскій скотъ на зиму въ предѣлы Россіи, подтвердила пограничнымъ начальникамъ соблюдать строжайшее правосудіе и назначила значительныя суммы для постройки мечетей, школъ и караванъ-сараевъ. Всѣ эти попытки ввести нѣчто въ родѣ администраціи не повели ни къ чему. Набѣги и грабежи продолжались, такъ что въ 1784-мъ году и въ началѣ 1785-го года два раза приходилось посыпать войска для наказанія киргизовъ. Этими войсками, хотя дѣйствовавшими, вообще говоря, неуспѣшно, освобождено однако много плѣнныхъ русскихъ, болѣе чѣмъ когда-либо прежде могли освободить щедрые подарки Хану Нурали.

Для разбирательства дѣлъ между киргизами и пограничными жителями, такъ какъ экспедиція этимъ не завѣдывала, учрежденъ въ 1784-мъ году особый *пограничный судъ*, неимѣвшій, впрочемъ, никакого успѣха, по нежеланію въ немъ судиться. Судъ этотъ существовалъ до 11-го апрѣля 1799-го года. Въ этомъ же 1784-мъ году, весьма тревожномъ по причинѣ набѣговъ киргизовъ, изъ толпы ихъ началъ выдѣляться простой киргизъ батырь Сырымъ. Это первый, если можно такъ выразиться, представитель демократического начала въ этомъ народѣ, непримиримый врагъ Султановъ и Хановъ всѣхъ поколѣній.

Въ это время начальство надъ Оренбургскимъ краемъ принялъ баронъ Игельстрѣмъ и засталъ дѣла пограничныя въ плачевномъ положеніи, а Хана Нурали совершенно безсильнымъ и бесполезнымъ. Новый губернаторъ принесъ грабежи и увозъ людей на линіи неспособности Хана, и поэтому вздумалъ его замѣнить другимъ, именно изгнаннымъ Ханомъ Хивинскимъ Каипомъ, но къ счастію императрица не согласилась на эту перемѣну, которая, ничего не исправивъ, только усложнила бы вопросъ, такъ какъ одна часть киргизовъ ненавидѣла столько же этого представителя дома Каипа, сколько другая—всѣхъ потомковъ Абуль-Хаира. Игельстрѣмъ остановился на другой мысли, понявъ, что соединить всѣ роды малой орды подъ одною властью совершенно невозможно. Онъ предложилъ раздѣлить орду по ея родовымъ началамъ на Алимулинцевъ, Баюлинцевъ и Семиродцевъ, давъ каждому поколѣнію отдельнаго начальника. Это была мысль неоспори-

Статис. опис. Киргизской степи Оренбург. вѣдомства.

мо вѣрная, но къ сожалѣнію ей не пришлось осуществиться, потому что губернаторъ представилъ другой проектъ,—именно уничтожить мало по малу ханское достоинство и завести исподволь порядки, вводившіеся тогда во всей Россіи на основаніи учрежденія Екатерины для управлѣнія губерній. Эта мѣра рѣшительна не согласовалось съ полудикимъ и кочевымъ бытомъ киргизовъ. Должно однако сознаться, что, при исполненіи ея, баронъ Игельстрѣмъ дѣйствовалъ весьма искусно, понимая, что безъ участія народа онъ не успѣетъ въ своемъ предпріятіи. Такимъ образомъ онъ разослалъ по ордѣ, помимо Хана, грамоты, приглашая всѣхъ киргизовъ жить въ покой и мирѣ, прекратить набѣги на русскихъ и свои междуусобныя баранты, подъ опасеніемъ строгаго наказанія. Киргизы, видя въ этой формѣ обращенія съ ними паденіе власти ненавистнаго имъ и дѣйствительно обиравшаго ихъ безъ жалости Хана, составили народное собраніе съ цѣлью обсудить отвѣтъ на предложеніе Игельстрѣма. Предводителемъ этого собранія, на которомъ не было ни одного Султана, избранъ былъ батырь Сырымъ. Игельстрѣмъ очень хорошо зналъ, что Сырымъ былъ до того времени главнымъ предводителемъ при нападеніяхъ на русскую границу, но тѣмъ не менѣе принялъ его подъ свое особое покровительство, сообразивъ, что выгодаѣше идти за одно съ человѣкомъ, уважаемымъ всѣмъ народомъ⁽¹⁾. Сблизившись съ Сырымомъ, ему легко было добиться, чтобы все народное собраніе присягнуло на вѣрность Россіи, обѣщавъ жить въ мирѣ, но только подъ условіемъ, чтобы всѣ *потомки Абул-Хаира были навсегда лишены ханского достоинства*. Эта присяга была единственная до того времени и послѣ того до нашихъ дней, данная киргизами, которая имѣла практическое значеніе, а не была пустою формальностью, какъ всѣ клятвы Хановъ. Въ доказательство привожу въ выносѣ⁽²⁾ таблицу увоза въ плѣнъ русскихъ, которая ясно показываетъ, какое значеніе имѣло это обѣщеніе, а что на него смотрѣли серьезно и желали сдержать, показываетъ еще то обстоятельство,

---

(1) До какой степени Сырымъ пользовался уважениемъ и любовью народною, я имѣлъ случай убѣдиться на дѣлѣ, посѣтивъ степь въ обществѣ съ внукомъ его Омаромъ, которому даже враждебные и самые беспокойные роды оказывали уваженіе—столько же по его личнымъ достоинствамъ, сколько по памяти о его славномъ дѣлѣ.

(2) Число увезенныхъ въ плѣнъ людей на линіи отъ Звѣриноголовской станицы до Гурьевскаго городка:

Въ 1783 году 21 человѣкъ.		
— 1784 —	176	—
— 1785 —	175	—
— 1786 —	12	—
— 1787 —	2	—

что въ 1786 году 45,000 кибитокъ зимовало въ предѣлахъ Россіи и во-
ротилось опять за Ураль совершенно мирно и спокойно. Съ этимъ согла-
сеньемъ и Левшинъ, который смотрѣть на дѣйствія губернатора, какъ на по-
ступки мечтателя, и у которого однако я позаимствовалъ эту таблицу. Ме-
жду тѣмъ Ханъ-Нуралі всячески старался убѣдить Игельстрѣма въ недобро-
совѣтности Сырыма, но губернаторъ, имѣя для сравненія 37-ми лѣтній опытъ
т. е. неисполненные обѣщанія и безсиліе Хана съ одной стороны, и ско-
рое усмиреніе орды при помощи Сырыма съ другой, не обратилъ, какъ и
следовало, никакого вниманія на происки Нуралі. Напротивъ того, чтобы
разомъ покончить съ нимъ, онъ испросилъ разрѣшеніе вызвать Хана въ
Россію. Нуралі конечно не хотѣлосьѣхать, но и оставаться въ ордѣ было
невозможнно; его аулы разграбили и послѣдніе его приверженцы отпали.
Онъ дѣйствительно прибыль въ Оренбургъ, а оттуда отправленъ въ Уфу,
гдѣ и окончилъ свое печальное поприще.

Несчастіе, постигшее домъ Абуль-Хаира, на бѣду киргизскаго народа,
было не продолжительно. Старшій сынъ Нуралі, — Иралі, уже довольно
долгое время жившій на Сырь-Дарьѣ, гдѣ подчинилъ себѣ каракалпаковъ,
вѣдомъ отмстить за обиду отца, и, выбравъ удобное время, напалъ на
представителя народнаго собранія и взялъ Сырыма въ плѣнъ. Это событие
имѣло огромное значеніе. Баронъ Игельстрѣмъ при этомъ потерялъ надеж-
ную опору, и кажется интригамъ партіи Султановъ удалось поколебать
его рѣшимость—поддерживать народное начало. Пересталъ ли онъ довѣрять
плѣнному Сырыму, или просто считалъ его погибшимъ — неизвѣстно, но
онъ началъ искать новое орудіе для исполненія своихъ предначертаній въ
степи, и его выборъ, должно сознаться, на этомъ разъ былъ крайне не-
удаченъ: онъ палъ опять на бывшаго Хана Хивинскаго Каипа. Однако пред-
ставленіе его и въ этотъ разъ не было утверждено Екатериною. Этимъ вре-
менемъ въ народномъ собраніи образовались три партіи: одна осталась вѣр-
на началамъ, положеннымъ Сырымомъ, т. е. дѣйствовала противъ всѣхъ
Султановъ вообще, другая—султанская—раздѣлилась на двѣ, одна часть сто-
яла за Хана Каипа, другая за Нуралі.

При такой обстановкѣ воротился изъ неволи Сырымъ. (*) Сначала от-

— 1788 —	43	челов.
— 1789 —	53	—
— 1790 —	90	—
— 1791 —	34	—

Это краснорѣчивое доказательство; — годы 1786 и 1787 были годы существованія народна-
го собранія; послѣ этого обстоятельства измѣнились и пошли старые порядки.

(*) Что Сырымъ не былъ убитъ, ими вѣрѣ замученъ Иралі Ханомъ, можно объяс-

*

ношения его къ губернатору были прежнія: онъ дѣйствовалъ усердно и за-
одно съ нимъ Въ 1787-мъ году въ ордѣ учреждено 5 судебныхъ мѣстъ,
подъ именемъ *расправъ*,—по двѣ въ Алимуллинскомъ и Баюлинскомъ поко-
лѣніяхъ, и одна въ Семиродскомъ Эти учрежденія конечно имѣли большиe
недостатки, однако подходили отчасти къ обычаямъ народнымъ. Въ каждой
расправѣ назначенъ предсѣдатель и два члена на жалованье. Все дѣло испор-
тила формальность—именно требование, чтобы дѣлоизвѣдство было ши-
менное. Вслѣдствіе этого оно очутилось въ рукахъ мулль, записывавшихъ
жалобы и рѣшенія, такъ какъ большая часть начальниковъ были безграмот-
ны. Это уже предвѣщало тотъ плохой исходъ, какой дѣйствительно имѣ-
ли эти расправы.

Кромѣ того, въ каждомъ изъ трехъ поколѣній избрано по одному глав-
ному и по нѣскольку второстепенныхъ старѣйшинъ, для наблюденія за по-
рядкомъ въ народѣ.

Новымъ порядкамъ и учрежденіямъ не суждено было укорениться. Причи-
ною этого было отчасти стеченіе разныхъ обстоятельствъ, отчасти непослѣ-
довательная дѣйствія пограничного начальства. Корень непослѣдовательности,
сколько можно судить, скрывался и въ томъ обстоятельствѣ, что баронъ
Игельстрѣмъ подпалъ подъ вліяніе киргизской женщины изъ рода Абуль-
Хайра—княгини Той-Кары, какъ ее называли. Той-Кара была дочь Нураги-
Хана, отъ брака его съ женою умершаго брата Чингиза. Эта женщина,
умомъ своимъ и красотою, много содѣйствовала успѣху потомковъ Абуль-
Хайра. Она жила съ мужемъ своимъ, служившимъ въ пограничной экспе-
диціи, постоянно въ Оренбургѣ, была въ столицѣ, и вообще усвоила се-
бѣ наружный лоскъ цивилизациіи, хотя одѣвалась всегда по-азіатски.

Какъ выше сказано, во время пѣтина Сырыма, Игельстрѣмъ представлялъ
въ Ханы Каипа. Конечно, Сырымъ узналъ объ этомъ, и это не могло не
поселить въ немъ недовѣрія къ оренбургскому начальнику. Партия же Ха-
новъ, т. е. дома Абуль-Хайра и Каипа, конечно, не оставалась праздною,
но всѣми мѣрами старалась воловать народъ и возстановлять его противъ
власти Сырыма. Наконецъ, недоразумѣнія между Игельстрѣмомъ и Сыры-
момъ сдѣлались очевидны, по поводу слѣдующаго обстоятельства. Турки, ве-
дя въ это время войну съ Россіею, обратились съ просьбою о помощи къ
Бухарскому Эмиру, который дѣйствительно чрезъ своего аталаika (перваго
министра) разослалъ возмутительное письмо по степи, требуя войны съ
христіанами. Сырымъ, зная, что Игельстрѣмъ уже разъ, во время его не-

---

пить только тѣмъ, что Иралы боялся навсегда поссориться съ народомъ, покусившись на
жизнь его любимица.—Убить его—значило навѣрное лишиться возможности быть Ханомъ.

счастія, оставилъ его на произволъ судьбы, даль отвѣтъ уклончивый, т. е. обѣщалъ аталаику начать войну тогда только, когда въ степи явится бухарское войско. Это почти равнялось отказу, но не такъ растолковали его доброжелатели ханской власти. Игельстрёмъ началъ серіозно помышлять о возстановлениі этого званія. Въ свою очередь Сырымъ очень хорошо понималъ, что назначеніе Хана будетъ для него гибельно, и поэтому менѣе строго наблюдалъ за дѣйствіями орды, да кромѣ того происки Султановъ отклонили отъ него буйную часть народа, и подъ его именемъ дѣлались набѣги на линію, въ которыхъ онъ не былъ виноватъ. Наконецъ, узнавъ о положительномъ намѣреніи назначить Хана, онъ открыто объявилъ себя врагомъ Россіи и вошелъ въ сношенія съ Бухарскимъ Эмиромъ.

Послѣднія дѣйствія Игельстрёма, оставшіяся впрочемъ, по причинѣ его удаленія, почти безъ послѣдствій, нельзѧ пройти молчаніемъ. По нимъ можно догадываться, что еслиъ онъ сохранилъ начальство надъ краемъ, отношенія его къ Сырыму, можетъ быть, еще могли бы измѣниться, и дѣла приняли бы иной оборотъ. Я разумѣю указы отъ имени Екатерины, которыми 13 августа 1786 года дозволено киргизамъ селиться и выдавать имъ пособіе изъ казны безвозвратно; 15-го іюля 1788 года дозволено киргизамъ переходить въ Россію и давать имъ земли, не требуя разрѣшенія; 28-го Февраля 1789 года утвержденъ штатъ киргизскихъ училищъ на линіи съ содержаниемъ отъ казны; 30-го апрѣля того же года повелѣно составить уложеніе на основаніи народныхъ обычаевъ.

Нельзя не сказать, что всѣ эти дѣйствія были въ высшей степени благоразумны, но исполнители частію дурно примѣняли ихъ къ дѣлу, частію вовсе не исполняли. Въ настоящее время, послѣ многихъ опытовъ и долгаго терпѣнія киргизовъ, равно какъ пограничныхъ жителей, мы приходимъ къ тому, что принуждены все-таки дѣйствовать почти по этимъ указаніямъ. Это мнѣ кажется лучшее доказательство ихъ вѣрности въ основаніи. Смерть Нураги въ 1790 году дала Императрицѣ поводъ назначить ему преемникомъ сына его Ирали. Въ это время начальникомъ Оренбургскаго края былъ уже генералъ-поручикъ Иеутлингъ.

ИРАЛИ ХАНЪ ОТЪ 1791 ДО 1794 ГОДА.

Избраніе Ирали было чистою комедіею. Собравшіеся въ очень небольшомъ числѣ старшины исполнили обрядъ избранія уже послѣ прочтенаго имъ указа Государыни избрать именно Ирали-Хана, какъ старшаго въ родѣ Абуль-Хайра. Но на этотъ разъ народъ заявилъ протестъ противъ

этого избрания: посланные отъ Сырыма и отъ сына Каипа — Абулгази, объявили избраніе незаконнымъ. Конечно, этотъ протестъ не былъ принятъ во вниманіе и Ирали назначенъ Ханомъ; но недолголѣтнее его ханствованіе было ничто иное, какъ цѣлый рядъ фактическихъ протестовъ со стороны народа противъ его власти. Сырымъ, основываясь на дѣйствіи ему и народу обѣщаніи не назначать потомковъ Абуль-Хаира Ханами, страшно нападалъ и опустошалъ линію, даже покушался на Илецкій городокъ и Калмыкову крѣпость. Въ это время онъ дѣйствовалъ за одно съ дѣтьми Каипа, Абулгази и Бурканомъ, что придавало ему еще больше силы. Власть же Ирали въ ордѣ была ничтожна, не смотря на то, что братъ его Шиали, Ханъ Туркменскій, вступилъ въ подданство Россіи, такъ какъ онъ не могъ много содѣйствовать нашему Хану. Однимъ словомъ пошли тѣ же порядки, что при Нурали Ханѣ: увозъ людей съ линіи сдѣлался весьма обыкновеннымъ, а нападенія на селенія — въ порядкѣ вещей. Все это вызывало, конечно, со стороны русскихъ наступательныя дѣйствія, хотя Государыня того не желала.

Однако Ханъ Ирали имѣлъ менѣе власти, нежели отецъ его, въ отношеніи къ поборамъ съ киргизовъ, и поэтому его владычество не было такъ тягостно. Скорая смерть его, въ 1794 году, вновь потребовала вмѣшательства русскихъ властей.

ИШИМЪ-ХАНЪ ОТЪ 1795 ДО 1797 ГОДА.

Внутреннія смуты въ степи убѣдили Императрицу, что для прекращенія ихъ есть только одно средство — назначить Хана по волѣ народной, и согласно этому она повелѣла узнать желанія киргизовъ. Въ степи тогда большая часть народа — соединенные партии Сырыма и сына Каипа, Абулгази, желали видѣть этого послѣдняго Ханомъ, но пограничное начальство — губернаторъ Вязьмитиновъ — направилъ выборъ на старшаго сына Нурали — Ишима.

Этого Султана киргизы по своей волѣ никогда бы не выбрали, уже потому, что онъ принадлежалъ къ младшему поколѣнію Баюлинцевъ, а не къ Алимулинцамъ, въ числѣ которыхъ считался Абуль-Хаиръ дѣдъ его (*), а такой выборъ былъ противенъ народнымъ обычаямъ. Вязьмитиновъ, зная

(*) Султаны не принадлежать къ родамъ, но составляютъ особое поколѣніе. Кочуя однако вмѣстѣ съ известными поколѣніями или родами, считаются въ ихъ составѣ.

только преданность Ишима и действуя совершенно искренно, выхлопотать ему ханское достоинство, не понимая, что преданность без действительной власти и силы совершенно бесполезна России. Против Ишима скоро поднялась вся степь, такъ что онъ не смѣлъ даже удалиться отъ линіи. Чтобы придать новому Хану нѣкоторую популярность, при немъ устроили совѣтъ изъ выборныхъ старшинъ подъ названіемъ Дивана, но и это его не спасло. Въ 1797 году батырь Сырымъ напалъ на кочевку Хана, убилъ его и разграбилъ имущество. Время ханствованія Ишима было самое беспокойное: уральские казаки не уступали киргизамъ въ жестокости, дѣлали частые поиски въ степи и обоядные грабежи дошли до огромныхъ размѣровъ. Желая какъ нибудь выйти изъ такого тягостнаго положенія, тѣмъ болѣе что караванная торговля пришла въ совершенный упадокъ, устроили въ нѣсколькихъ мѣстахъ границы комиссіи изъ башкировъ, калмыковъ, киргизовъ и русскихъ казаковъ для разбора междуусобныхъ претензій, но никто не являлся на судъ; всѣ надѣялись болѣе на силу оружія, и этимъ путемъ рѣшали свои тяжбы. Это положеніе было до того невыносимо, что въ разное время, послѣ указа 30-го сентября 1797 года, до 12,000 кибитокъ киргизовъ перешло въ Россію навсегда.

По смерти Ишима, вновь назначенный начальникомъ Оренбургскаго края, баронъ Игельстрѣмъ хотѣлъ было возвратиться къ своей системѣ управлениія ордою безъ Хана, но у него не было такого лица для соединенія всѣхъ партій, какъ Сырымъ-батырь, и потому выборъ его палъ на престарѣлого сына Абуль-Хаира, Айчувака, который назначенъ въ 1797 году предсѣдателемъ Совѣта изъ шести членовъ. Но это учрежденіе, неимѣвшее никакого основанія въ стремленіяхъ народа, оказалось неудовлетворительнымъ, и потому онъ хотѣлъ помочь дѣлу, устроивъ выборъ Айчувака въ Ханы, думая придать ему большее значеніе. Назначеніе это утверждено въ 1798 году Императоромъ Павломъ I. На этотъ разъ баронъ Игельстрѣмъ сдѣлалъ величайшую ошибку, имѣвшую долголѣтнія послѣдствія. Выборъ Айчувака былъ неудаченъ во всѣхъ отношеніяхъ. Какъ человѣкъ, онъ былъ старъ и слабъ, почти совершенно глухъ, безъ энергіи и воли, какъ правитель — считался киргизами цохитителемъ власти, потому что большая часть орды желала видѣть Ханомъ сына Нураги—Каратая, известнаго своею храбростью и сильнымъ характеромъ, но преданность Каратая Россіи казалась начальству сомнительною. Впрочемъ, пограничное начальство избрало Айчувака только потому, что опасалось назначить младшаго сына Нурагиева, Букея, такъ какъ этому противился старшій—Каратай, имѣвшій уже сильную партію въ ордѣ.

АЙЧУВАКЪ—ХАНЪ ОТЪ 1798 ПО 1805 ГОДЪ.

При Ханѣ оставленъ Совѣтъ, известный съ того времени подъ именемъ ханскаго; предсѣдателемъ назначенъ Букей, сынъ Нурали, тотъ самый, котораго не рѣшились назначить Ханомъ.

Во время управления Айчувака случилось событие, послѣдствія котораго и понынѣ отзываются весьма вредно. Я хочу говорить о тѣхъ передвиженіяхъ, которыя начались внутри степи, и вслѣдствіе которыхъ почти все киргизы перемѣнили мѣста кочевокъ, и права родовъ на известные мѣстности до того перепутались, что нѣтъ никакой возможности опредѣлить—кто правъ, кто нѣтъ, потому что откочевавшіе не отказались отъ своихъ прежнихъ пастбищъ и, по водвореніи тишины, объявляли и объявляютъ претензіи на известные урочища. Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ. Внутреннія смуты и баранты дошли до того, что большое число киргизовъ, кочевавшихъ около Урала, рѣшились уйти въ глубь степей. Часть пошла на востокъ, другая на югъ къ Каспійскому морю, и вытѣснили, одна—кочевавшіе тамъ роды киргизскіе, другая—туркменовъ; наконецъ третья часть бросилась на низовья Сыра, почти истребила жившихъ тамъ каракалпаковъ, и признала надъ собою Ханомъ Абулгази Каинова. Этотъ переворотъ страшно взволновалъ степь, и Айчувакъ долженъ былъ бѣжать отъ собственнаго народа за Ураль къ русскимъ. Смутами воспользовался предсѣдатель ханскаго Совѣта Султанъ Букей. Убѣдившись, что на лѣвомъ берегу Урала ему не удастся возвыситься помимо старшаго брата Карата, онъ успѣлъ, лживыми обѣщаніями, уговорить часть народа (до 7,000 кибитокъ), состоявшаго главнѣйшимъ образомъ изъ Баюлинскаго поколѣнія, перейти съ нимъ кочевать за Ураль на земли, оставленныя бѣжавшими въ 1771 году калмыками. Киргизы, которые и прежде переходили за Ураль, послѣдовали за нимъ, но онъ удержалъ ихъ тамъ навсегда при помощи русскихъ. Ему дана была въ полное распоряженіе сотня казаковъ. Назначенный правительствомъ, въ 1812 году, въ Ханы внутренней орды, онъ сталъ здѣсь какъ бы васальнымъ владѣтелемъ или сатрапомъ. Самъ Букей, равно какъ его преемники, сдѣлялись столько же усердными русскими чиновниками, сколько притѣснителями своего народа. Доказательствомъ этого служатъ частыя покушенія ихъ подданныхъ бѣжать за Ураль, которыя приходилось неоднократно отвращать вооруженною рукою. Эти попытки тѣмъ краснорѣчивѣ доказываютъ притѣсненія и домогательства Хановъ внутренней орды, что киргизы находились въ этой ордѣ въ опасности отъ грабежей, слѣдовательно, казалось, не

было причинъ къ бѣгству, тѣмъ болѣе, что, благодаря спокойствію виѣшнему, "ихъ стада и благосостояніе со временемъ увеличилось. Но видно не въ силу было переносить угнетенія азіатскихъ правителей, облеченныхъ властію русскихъ чиновниковъ. Такое смѣшеніе тупоумія, произвала и силы невыносимо было даже неразборчивымъ киргизамъ⁽¹⁾.

Эту часть Орды, какъ неподлежащую нашему обзору, мы за этимъ отступленіемъ оставимъ въ сторонѣ и обратимся опять къ зауральскимъ киргизамъ малой орды.

Для устройства дѣлъ съ киргизами, 11-го апрѣля 1799 года Оренбургскій пограничный судъ и пограничныхъ дѣлъ экспедиція уничтожены по представлению Оренбургскаго военнаго губернатора генералъ-маіора Бахметева, и назначена комиссія пограничныхъ дѣлъ подъ предсѣдательствомъ Оренбургскаго коменданта, генералъ-маіора Лебедева. ⁽²⁾ Хотя основанія были нѣсколько другія, но въ сущности это была замѣна одного имени другимъ, и, какъ сейчасъ увидимъ, ходъ дѣлъ не измѣнился.

Послѣднее время ханствованія Айчувака, по мнѣнію генералъ-маіора Генса, можно назвать революціоннымъ, —до того перепутались всѣ отношенія одного рода къ другому и возгорѣлись междуусобныя браны, потушить которыхъ Хань не имѣлъ никакой власти. Хотя вслѣдствіе этихъ внутреннихъ раздоровъ наша граница терпѣла менѣе отъ набѣговъ, но за то караванамъ не было никакого прохода по степи. Такъ, напримѣръ, въ 1799 году батыри Дюрткаринскаго рода, Сары-Алтай и Кара-Алтай, ограбили караванъ, шедшій въ Бухару, стоимостью въ 295 тысячъ рублей, но ни Ханъ, ни Біи не могли возвратить хотя части ограбленнаго. ⁽³⁾ Напрасно пограничное начальство прибѣгало къ разнымъ мѣрамъ. Всѣ онѣ оказывались одна другой недѣйствительнѣе. Начали выдавать родонаучальникамъ опредѣленное жалованье отъ казны, чтѣ безполезно увеличило только расходы, такъ какъ вмѣстѣ съ полученіемъ жалованья, лица эти теряли значеніе въ

(1) Чтобы показать о чёмъ болѣе всего хлопотали правители внутренней орды, приводимъ здѣсь выписку изъ прошения, поданнаго тогда еще бывшимъ Султаномъ Букеемъ Нурадилевымъ и членами Совета, о выдачѣ имъ за два года жалованья; «въ случаѣ по сей нашей просьбѣ не будетъ удовлетворенія, то просимъ, если узаконеніемъ будетъ не противно, позволить намъ у щедротъ Его Императорскаго Величества слезною просьбою пастоять» и т. д. Выраженія эти показываютъ въ какихъ отношеніяхъ были эти люди съ правительствомъ нашимъ, по тѣмъ не менѣе у насъ какъ-то принято считать ихъ за дѣйствительныхъ владельцевъ князей — на какомъ основаніи? — рѣшительно не попятно. Архивъ Областного Правленія, дѣло № 1776.

(2) Архивъ Областного Правленія, № 360.

(3) Архивъ Областного Правленія, № 1060.

глазахъ народа; вѣдумали захватывать въ аманаты значительныхъ людей, но это озабочивало киргизовъ и могло обуздатъ только небольшую часть, къ которой принадлежалъ аманатъ: наконецъ посыпали служащихъ въ Оренбургъ киргизовъ подъ названіемъ конфидентовъ для увѣщеванія народа,—но, само собою разумѣется, это не имѣло ни малѣйшаго успѣха.

Въ 1804 году, при изданіи правилъ о заселеніи Оренбургской линіи, киргизамъ подтверждено, что отнынѣ всѣ нападенія и грабежи на линіи будутъ строго взыскиваться съ виновныхъ, а между тѣмъ начальство предписало комендантамъ крѣпостей ловить воровъ-киргизовъ только внутри линіи, но за линію, т. е. за Ураль, ни въ какомъ случаѣ не преслѣдовать.

Но при исполненіи встрѣтилось небольшое затрудненіе: Орская крѣпость на лѣвомъ берегу Урала и жители конечно выгоняли скотъ тутъ же на пастбище, а этомъ скотъ киргизы воровали при всякомъ удобномъ случаѣ. Когда комендантъ запросилъ, какъ ему дѣйствовать, то ему не разрѣшили преслѣдовать воровъ, но приказали гонять скотъ на правый берегъ. Спрашивается, на что было тогда строить крѣпость на лѣвомъ берегу? Такія угрозы на словахъ и бездѣйствіе и слабость на дѣлѣ конечно не могли не ободрять киргизовъ.

Послѣ вышеозначенныхъ перемѣнъ въ самомъ Оренбургѣ и разныхъ мѣръ въ степи, по назначеніи въ Оренбургъ въ 1803-мъ году военнымъ губернаторомъ князя Волконскаго, Сенатъ, по его ходатайству, уничтожилъ бывшія въ степи 5 расправъ, указомъ 19 июля 1804 года, какъ кажется изъ видовъ бережливости, такъ какъ онѣ стоили казнѣ ежегодно 5280 рублей деньгами и 179 четвертей хлѣба. Вообще же расходъ по пограничному управлѣнію доходилъ въ 1804 году до 28,375 руб. 31 $\frac{1}{2}$ коп. (*).

Причина экономическихъ мѣръ правительства кроется въ тѣхъ, для того времени, значительныхъ расходахъ, которые оно дѣлало на поддержаніе пограничного управлѣнія; такъ, на примѣръ, на одни подарки киргизамъ израсходовано въ слѣдующіе періоды времени:

Въ 1-е управлѣніе барона Игельстрѣма съ 1785 по 1789 годъ	19,717 р. 68 $\frac{1}{2}$ к.
Во 2-е — его же	1797—1798 — 12,153 — 99 $\frac{1}{2}$ —
Въ управлѣніе г.—м. Бахметева . .	1799—1803 — 6,546 — 67 —

Итого въ 10 лѣтъ 38,418 р. 35 к.

Въ началѣ этого столѣтія начали принимать мѣры для полученія хоть какого-либо дохода или пользы съ киргизовъ, поэтому при перепускѣ ско-

(*) Архивъ Областнаго Правленія, № 2301.

та черезъ линію на зимовку назначена плата съ головы: съ лошади по 1 копѣйкѣ, съ коровы или быка по 1 деньгѣ, а съ барана по 1 полушкѣ въ мѣсяцъ ⁽¹⁾). Киргизамъ разрѣшено наниматься по билетамъ въ работники у пограничныхъ жителей, но изъ дѣлъ не видно, была ли тотчасъ назначена плата за билеты, ⁽²⁾ или только нѣсколько позднѣе. Въ это время, вслѣдствіе бѣдствій киргизовъ, торгъ дѣтми принялъ обширные размѣры; онъ состоялъ въ томъ, что ограбленныя семейства киргизовъ, умирившія отъ голода, продавали своихъ дѣтей въ рабство пограничнымъ жителямъ—иногда за нѣсколько четвертей муки. Неурядица любудила наконецъ старика Хана Айчувака отказаться отъ своего званія въ 1805 году, за что ему назначена ежегодная пенсія въ 1000 рублей ⁽³⁾.

Ханъ Джантюря Айчуваковъ, 1805—1809 (*). Возведеніе его въ ханское званіе не объщало ничего хорошаго, потому что мы уже видѣли, какъ сильный Султанъ Карагай Нуралиевъ обидѣлся при назначеніи Айчувака Ханомъ и при однихъ помыслахъ дать это достоинство Букею Нуралиеву, считая ихъ всѣхъ моложе и недостойнѣе себя.

Самый выборъ въ Ханы происходилъ тайно; однако слухи о томъ дошли до Султана Карагая. Чтобы убѣдиться въ томъ, онъ пріѣхалъ въ Оренбургъ, гдѣ узналъ, что только жившіе по близости города байгуши подтвердили выборъ Джантюри своими тамгами (знаки вместо подписи). Князь Волконскій, чтобы поправить дѣло, пригласилъ Карагая и Джантюри къ себѣ обѣдать, и здѣсь, объявивъ о выборѣ послѣдняго въ Ханы, предложилъ Карагату поздравить племянника и выпить за здоровье Государя и нового Хана. Карагай въ самыхъ энергическихъ выраженіяхъ объявилъ свое несогласіе на выборъ и прибавилъ, что пьетъ за здоровье Государя, но не за здоровье нового Хана, который, по его мнѣнію, будетъ хороший Ханъ и благополученъ—въ сундукѣ, а не въ степи.

Къ этому надо еще прибавить, что другой дядя Хана, Урманъ (иначе Чурманъ или Курманъ), предсѣдатель ханского Совѣта при немъ, былъ тоже не расположенъ къ нему. Этому особенно не нравились поборы, которые не замедлилъ дѣлать Джантюря, или можетъ быть онъ только хотѣлъ

(1) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 1,276.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 2,148.

(3) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 2,612.

(*) *Примѣчаніе.* По возведеніи Джантюри въ ханское достоинство, ему назначено ежегодное жалованье по 600 р. и 100 р. на пріобрѣтеніе хлѣба. Вообще въ это время расходы на пограничное управление начали возрастать, такъ что въ 1809 году содержаніе киргизскихъ чиновниковъ стоило 30,142 р. 96 к.

пробрѣсти себѣ популярность, засищаю народъ отъ притѣсненій. Такое положеніе дѣль не могло не оказать вреднаго вліянія на сношенія жителей на линіи съ киргизами, равно какъ и на караванную торговлю.

Ко всему этому присоединился въ 1806-мъ и 1807-мъ годахъ сильный падежъ скота и голодъ въ степи, такъ что князь Волконскій долженъ былъ разрѣшить продавать въ Плецкой-Защите бѣднымъ киргизамъ хлѣбъ, но отнюдь не много,—менѣе куля за разъ. Мѣра неудобопонятная и нерѣши-тельная. Точно также онъ испортилъ другое благое начинаніе. Доведенные до крайности, прилинейные киргизы просили снабдить ихъ сѣменами для посѣва хлѣба. Волконскій, справившись, что въ 1790-мъ году (⁽¹⁾) кирги-замъ средней орды Пеутлингъ выдалъ сѣмена, и что съ тѣхъ поръ между ними хлѣбопашество нѣсколько развилось, разрѣшилъ выдать 100 руб. на покупку сѣмянъ; но строго приказалъ слѣдить за расходомъ этихъ денегъ, т. е. говоря иными словами—въ самомъ зародышѣ подавилъ все дѣло, давъ чиновникамъ возможность вмѣшиваться въ хозяйство частныхъ лицъ.

Чтобы нѣсколько предохранить линію отъ мелкихъ набѣговъ, Волкон-скій предписалъ, при перепускѣ скота на зимовку, брать аманатовъ, что, хотя дѣйствительно нѣсколько обезопасило линію, но за то повредило дѣ-лами внутри степи, возбудивъ ропотъ и неудовольствія. Вообще вліяніе на-ше въ степи постоянно слабѣло.

Ханъ Джантюря отказывался даже исполнять требованія пограничной ком-мисіи, опасаясь, какъ онъ говорилъ, за свою жизнь; Туркменскій Ханъ Пи-рали, нами же назначенный, сдѣлался совершенно независимъ, писать дерзкія письма и требованія въ коммисію. Впослѣдствіи званіе это Волкон-скій предложилъ С. Карагатою, но онъ отказался, считая недостойнымъ уда-литься отъ своего народа. По смерти Пирали въ 1815-мъ году, Карагатай просилъ утвердить дѣтей умершаго управляющими туркменскимъ народомъ, на что получилъ согласіе; однако ханскаго достоинства имъ не дали, и они, кочуя у Сарайчиковской крѣпости, безъ надлежащей поддержки со сторо-ны Россіи, потеряли всякое значеніе въ народѣ (⁽²⁾). Туркмены же удали-лись на югъ и подпали большею частию подъ власть Хивы. Каракал-паки на Сырѣ, избравъ себѣ Ханомъ Алимуллинскаго батыря Булекая Ира-лиева, не знали кому повиноваться, бухарцамъ или хивинцамъ, которые оди-наково были грозны для нихъ,—о защищѣ же отъ Россіи они и помышлять перестали, а между тѣмъ считались нашими подданными. Все это роняло наше значеніе до-нельзя.

(1) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 3,288.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 6,476.

Взаимныя отношения киргизскихъ родовъ были не лучшие. Въ 1807-мъ году всю степь волновалъ Султанъ Джантюря Каишовъ, считавшийся нашимъ коллежскимъ ассесоромъ. Онъ съ шайкою ъздила по степи и собиралъ поборы съ праваго и виноватаго, а комиссия только плодила переписку. Въ этомъ же году наши киргизы угнали у Хана средней орды, Вали, 1500 лошадей. (1) Онъ искалъ защиты у Сибирскаго начальства. Сибирское начальство выслало сотню казаковъ, которая начала грабить, не разбирая никого, такъ что Ханъ Вали, равно какъ и противники его, Султанъ Джума Худаймендіевъ и Баракъ-Батыръ, видя окончательное разореніе народа, безъ пользы себѣ, просили каждый свое начальство оставить попеченіе о возвратѣ украденаго и дозволить имъ разобрать дѣло по киргизскимъ обычаямъ, при чёмъ впрочемъ отклонили тоже и предложенное посредничество Джантюри Каипова; но пограничная комиссія не сочла отказанась отъ права вмѣшательства и Ханъ Вали окончательно не былъ удовлетворенъ.

Наконецъ въ 1808 году С. Карагай Нуралиевъ остановилъ на рѣкѣ Сагиѣ шедшій въ Оренбургъ хивинскій караванъ. Это вызвало покушеніе на рѣшительное дѣйствіе. Значительный отрядъ, 1067 челов. съ 3-мя орудіями, подъ начальствомъ генерал-маіора Герценберга, выступилъ съ линіи, и едва успѣль перейти р. Уиль, какъ Карагай освободилъ караванъ безъ всякихъ притѣсненій. Такой исходъ дѣла могъ бы, кажется, показать всю выгоду рѣшительныхъ дѣйствій, но, какъ увидимъ далѣе, на это не обратили никакого вниманія, а принялись снова за самую мелочную политику и канцелярское управлениe.

Между тѣмъ Ханъ Джантюря, какъ видно, окончательно вывелъ изъ території киргизовъ. Утромъ 2 ноября 1809 (2) года къ ставкѣ Хана пріѣхали Султаны Карагай, Урманъ и другіе, и, напавъ на него, умертвили; по томъ, собравъ шайку человѣкъ въ 900, начали требовать отъ Султана Букей, чтобы онъ перекочевалъ на лѣвую сторону Урала, но Букей, укрываясь за уральскимъ войскомъ, былъ въ безопасности и хорошо зналъ, что ему не оставаться въ живыхъ въ рукахъ Карагая. Князь Волконскій, узнавъ объ этомъ произшествіи, не зная какъ поступить и на кого направить выборъ въ Ханы, назначилъ временно управлять ордою ханскому Совету—что на дѣлѣ равнялось отсутствію управления.

Ханскій Советъ отъ 1809 до 1812 года. Въ это время въ ордѣ въ полномъ смыслѣ слова не было управления. Члены Совета не смѣли показы-

(1) Архивъ Областного Правленія, дѣло № 3379.

(2) Архивъ Областного Правленія, дѣло № 4258.

ваться въ степи, и Султанъ Карапай дѣлалъ, что хотѣлъ, хотя тогда еще не имѣлъ особенно сильной партии между народомъ. Но мало по малу киргизы, видя что смутамъ и беспорядкамъ нѣтъ конца, начали примыкать къ этому свирѣпому и храброму человѣку; только черезъ мѣру крутой нравъ его нѣсколько препятствовалъ полному успѣху. Не мало этому соединенію ихъ содѣйствовалъ посланный въ 1809 году въ степь, для поимки Карапая, отрядъ изъ 400 уральскихъ казаковъ подъ начальствомъ атамана Бородина, который, быстро дойдя до Эмбы, цѣли своей не достигъ, но на обратномъ пути грабилъ и опустошалъ ужасно.

Весьма естественно, что убийство Хана не могло быть оставлено безъ наказанія, но, не имѣя возможности наказать виновныхъ, лучше было бы не придавать дѣлу важности. Всѣ распоряженія князя Волконскаго о поимкѣ Султана Карапая были, конечно, безуспѣшны, но нѣкоторыхъ сообщниковъ поймали,—между прочимъ родственниковъ его: Султановъ Урмана Нурадилова и Султана маюра Кара-Ишимова, сына первого, Шукуръ-Али, и старшину Баязика Кучукбаева. Всѣ они не сознались въ убийствѣ и долго содержались въ Оренбургѣ, наконецъ посланы въ Петербургъ, где первые два скоро умерли, а вторые впослѣдствіи прощены. Самъ Султанъ Карапай,—хотя долгое время не былъ прощенъ (это случилось только въ 1818 году, по представленію нового губернатора Эссена),—пріѣзжалъ однако, съ разрѣшеніемъ князя Волконскаго и на его честное слово, нѣсколько разъ лично въ Оренбургъ.

Чтобы имѣть хоть какую-либо власть въ степи, князь Волконскій не придумалъ лучшаго средства, какъ назначить вновь Хана и изъ того же жалкаго и ненавистнаго племени Абуль-Хаира. Но это составляеть начало втораго периода исторіи киргизскаго народа.

Это смутное время не воспрепятствовало однако русскому правительству присоединить къ губерніи мѣстность между реками Илеюмъ и Бердянкой, где, какъ мы уже прежде упоминали, находились соляные копи. Это присоединеніе началось въ 1810 году, а въ 1817-мъ на рекахъ Курагъ и Бердянкѣ возведены форпосты, и весь Илецкій районъ сталъ заселяться. Въ 1840 году мѣстность эта вошла въ составъ земель оренбургскаго казачьяго войска. Понятно, что такой захватъ лучшихъ частей степи не могъ нравиться киргизамъ.

Теперь посмотримъ вообще, что было достигнуто въ теченіе 80-лѣтнаго подданства киргизовъ. Въ 1812 году власть наша внутри степи была рѣшительно такъ же слаба, какъ и при принятіи подданства Абуль-Хайромъ въ 1730 году, если даже не была еще слабѣе. Это тѣмъ непонятнѣе, что къ этому времени населеніе линіи сдѣлалось по крайней мѣрѣ въ

Б разъ гуще, а слѣдовательно средства на границѣ увеличились, да кромѣ того расходы по управлению краемъ тоже возрасли. Но все это не послужило имъ къ чему. Частыя перемѣны начальниковъ пограничнаго края, равно какъ ошибочность политики въ самомъ Петербургѣ не давали укорениться ни одной системѣ управления. На первыхъ порахъ хотѣли управлять краемъ мѣстными властями, привязывая Хановъ къ Россіи подарками, но вскорѣ убѣдились, что Ханы эти на самомъ дѣлѣ не имѣли никакого значенія въ народѣ; тогда вздумали вмѣшаться во внутреннія дѣла, но, пре-небрегая основными обычаями народа, хотѣли ввести сложную администрацію на европейскій ладъ, что привело тоже къ плачевному результату, то есть къ возобновленію старой системы управления посредствомъ Хановъ. Но между тѣмъ обстоятельства измѣнились. Въ концѣ XVIII столѣтія въ степи не было уже изъ Султановъ лицъ, могшихъ соединить всѣ интересы; киргизы раздѣлились окончательно на роды и партіи, одни другимъ враждебныя, а слѣдовательно ханская власть сдѣлалась рѣшительно несостоятельною.

Изъ всего сказанного должно вывести заключеніе, что только постоянному наплыву русского народа въ эти края, тому стремленію на востокъ, которое еще и нынѣ не прекратилось, и крайнему невѣжеству киргизовъ, мы обязаны сохраненіемъ нашей границы.

Отъ 1812 года до возвведенія первыхъ русскихъ укрѣплений внутри степи въ 1845 году.

Въ 1812 году военный губернаторъ, какъ мы уже имѣли случай видѣть, предложилъ возвести въ хансое достоинство одного изъ потомковъ Абуль-Хаира, именно сына умершаго въ 1810-мъ году, отставленнаго Хана Айчувака,—Султана Ширгази. Выборъ этого человѣка, ни по личнымъ достоинствамъ его, ни по связямъ въ степи, не представлялъ никакихъ выгодъ. Какъ человѣкъ—онъ былъ трусливъ, хитеръ, скрытенъ, безъ совѣсти и чести, какъ глава партіи—не имѣлъ никакого значенія. Все, что еще придерживалось потомства Абуль-Хаира, стопорилось около Султана Ка-ратая. Князь Волконскій устроилъ великолѣпное празднество при выборѣ двухъ Хановъ въ одно время, ибо тогда же былъ назначенъ Ханомъ внутренней орды Букей Нурадіевъ. Дѣло это стоило казнѣ 20,000 руб., и вотъ какъ характеристично выражился обѣ этомъ событии Султанъ Карапай: «князь», говоризъ онъ, «только даромъ тратить деньги Государя:—онъ лѣаетъ Ха-

новъ, изъ коихъ одинъ будетъ жить постоянно въ Россіи, а другой никуда не годится» (Ширгази).

Слова недовольного Карагая сбылись на дѣль. Новый ханъ Ширгази боился показаться въ степи, где дядя его грозилъ ему участію брата. Его власть простиралась не далѣе русскихъ форпостовъ и кочующіе здѣсь байгуши повиновались ему тоже только по необходимости, но собственно приверженцевъ онъ не имѣлъ.

Чтобы понять дальнѣйшій ходъ событий, намъ необходимо взглянуть на жизнь юго-восточной части малой орды, где враждебный нашимъ Ханамъ домъ Каипа успѣлъ пріобрѣсть себѣ славу.

Какъ мы видѣли, нѣкоторые члены этой отрасли Султановъ нѣсколько разъ владѣли Хивинскимъ Ханствомъ, но были изгоняены оттуда, то Узбеками, то потомками Абуль-Хаира. Къ этому времени, т. е. началу XIX столѣтія, изъ дома Каипа извѣстенъ сталъ въ степи Султанъ Арунгази, сынъ Султана Абулгазиса, внукъ Хана Хивинскаго Каипа. Арунгази говоривалъ, что дѣль его владѣль всѣмъ Маверь-ель-нагромъ, и произвелъ свою родословную отъ Чингизъ-Хана слѣдующимъ образомъ: 1) Чингизъ Ханъ, 2) Джигангеръ-Ханъ, 3) Курсивъ-Ханъ, 4) Тявка-Ханъ, 5) Иръ-Ишимъ, 6) Иръ-Гаибъ, 7) Батыръ-Ханъ, 8) Каипъ-Ханъ, 9) Абулгазисъ-Ханъ, 10) Арунгази Султанъ. Родословная эта конечно не вѣрна, и мы знаемъ, напримѣръ, что отецъ его Абулгазисъ, (*) хотя управлялъ киргизами и каракалпаками на Сырѣ, но Россію не былъ признанъ Ханомъ и имѣлъ въ своемъ народѣ мало значенія. Но это въ нашихъ глазахъ только можетъ придать большее значеніе самому Арунгази, такъ какъ должно полагать и какъ дѣйствительно было, этотъ человѣкъ личными достоинствами пріобрѣлъ тотъ вѣсъ и то значеніе, которые, какъ мы увидимъ далѣе, онъ имѣлъ въ степи.

Возведеніе Ширгази въ ханское достоинство почти совпало съ возведеніемъ Арунгази. На этомъ основаніи пограничное начальство, желая доставить новому Хану опору въ степи, рѣшилось назначить предсѣдателемъ ханскаго Совѣта Султана Арунгази. Поддержка въ этомъ родѣ была тѣмъ необходима, что Ширгази съ первыхъ дней своего управлѣнія успѣлъ пересориться со всѣми сильными людьми, но, къ сожалѣнію, она оказалась во вредъ Хану. Постоянныя опасенія отъ покушений Карагая на его жизнь, побудили его просить дозволенія перекочевывать на внутреннюю сторону въ 1813-мъ году, но, конечно, этому воспротивился Букей-Ханъ, нежелавшій

(*) Архивъ генераль-губернаторской канцеляріи, томъ XI, № 525.

вовсе имѣть у себя такого докучливаго гостя. Съ русскими чиновниками онъ тоже не умѣлъ ладить, но впрочемъ только потому, что у него, какъ увидимъ послѣ, въ то время не было денегъ, такъ какъ определенное ему жалованье онъ не получалъ до самаго 1818-го года. Только по ходатайству новаго губернатора Эссена начали его производить правильно—и эта проволочка лишила Хана даже денежной поддержки и повлекла его къ окончательной гибели, потому что, стараясь пошравить свое финансовое положеніе, онъ притеснялъ прилинейныхъ киргизовъ и вооружалъ ихъ противъ себя до невѣроятности. На Султана Карагая онъ неоднократно подавалъ жалобы въ пограничную комиссию, требуя разграбленного при убієніи брата имущества, и тѣмъ только обнаруживалъ свою собственную слабость, равно какъ и безсиліе комиссіи. Вообще Ханъ до того наскучилъ всему управлению своимъ прошеніями, что въ 1813-мъ году окончательно запрещено было принимать отъ него жалобы⁽¹⁾. На сколько значеніе Хана падало въ степи, на столько же подымались въ глазахъ народа Султаны Карагай на западѣ и Арунгази на юго-востокѣ. Отъ 1812-го до 1815-го года караванамъ нашимъ рѣшительно не было прохода по степи и междоусобія не имѣли конца. Это положеніе наконецъ вызвало западныхъ киргизовъ просить Волконского назначить Ханомъ Султана Карагая, но имъ было въ томъ отказано; между тѣмъ Арунгази киргизами и Бухарскимъ Эмиромъ были признаны Ханомъ на Сыръ-Дарьѣ, что, впрочемъ, не помышдало ему предложить свои услуги русскому правительству, съ обязательствомъ провожать караваны въ Бухару. То же сдѣлалъ и Султамъ Карагай, обѣщаясь содѣйствовать торговлѣ съ Хивою. Видя такое невыгодное для себя положеніе и зная силу этихъ Султановъ, главные предводители розбоинническихъ шаекъ въ степи, киргизы Арсланъ, Достанъ, Кутебаръ и другіе, соединились съ Ханомъ Ширгази, которому за неимѣніемъ приверженцевъ и они были дороги, и напали на киргизовъ подвластныхъ Арунгази. Надо заметить, что по проискамъ Ширгази еще въ 1815-мъ году князь Волконской просилъ правительство наградить именно этихъ самыхъ воровъ.

Для довершения бѣдственнаго положенія орды, въ это время случился въ Оренбургскомъ краѣ голодъ, и князь Волконский запретилъ вывозъ хлѣба за границу—вопреки всѣмъ постановленіямъ о свободной торговлѣ хлѣбомъ и прямому желанію министра финансовъ Гурьева, который только въ 1817-мъ году могъ заставить новаго губернатора освободить отъ запрета хлѣбную торговлю⁽²⁾.

(1) Архивъ Областного Правленія, дѣло № 6540.

(2) Архивъ генераль-губернаторской канцеляріи, томъ II, дѣло № 34.

Стат. опис. Киргизской степи Оренбург. вѣдом.

Къ другимъ бѣдствіямъ, постигшимъ край, присоединилась недобросовѣстность чиновниковъ.

Въ такомъ положеніи находились дѣла въ степи, когда прибылъ въ Оренбургъ военный губернаторъ Эссенъ 15 марта 1817-го года.

Желая прекратить смуты въ степи, новый губернаторъ призвалъ обоихъ соперниковъ, т. е. Султана Арунгази и Хана Ширгази въ Оренбургъ и помирилъ ихъ, а взятыхъ тогда въ пленъ двухъ разбойниковъ, Арслана и Артыкбаева, равно какъ Хана Ширгази, заставилъ при мировой заплатить ограбленнымъ нѣкоторую часть убытковъ. Впослѣдствіи на это, будто-бы несправедливо, требованіе Ширгази-Ханъ жаловался въ Петербургъ. При заключеніи мира между Ханомъ и Султаномъ Арунгази, бывшемъ, конечно, только притворною уступкою обстоятельствамъ и при изслѣдованіи дѣла о грабежахъ разбойниковъ, оказалось, что они ограбили въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ русскихъ киргизовъ на 178,127 руб., а бухарскихъ—на 1.204,700 руб. Замѣчательно, что когда этихъ разбойниковъ русское правительство не хотѣло освободить безнаказанно, то всѣ почетнѣйшиe киргизы начали просить ихъ прощенія,—до того они боялись русскаго вмѣшательства. Дѣйствительно, чтобы успокоить умы, впослѣдствіи ихъ освободили, но заставили-таки заплатить часть убытковъ.

Эссенъ ясно видѣлъ, что степью не возможно управлять на прежнемъ основаніи, и поэтому немедленно принялъ совершенно иныя мѣры. Надо сказать, онъ нѣсколько круто повернулся въ противоположную сторону, т. е. началъ искать сближенія съ людьми, пользующимися значеніемъ между киргизами, вовсе не обращая вниманія на старыя правила нашей политики. Первымъ дѣйствиемъ его было — выхлопотать прощеніе Султану Карагату, которое дѣйствительно Высочайше ему даровано въ 1818-мъ году. Вторымъ — были частныя сношенія его съ Арунгази, которому онъ впослѣдствіи совершенно довѣрился, и напротивъ того отказался совершенно отъ Ширгази Айчуувакова, который на нѣкоторое время былъ поставленъ въ положеніе совершенно схожее съ участію его дѣда Нурали при Игельстрѣмѣ; именно его ненавидѣлъ народъ на столько же, на сколько презирало оренбургское начальство.

Арунгази, питая вражду къ Ханамъ Хивинскимъ, изгнавшимъ его домъ, и опасаясь ихъ, дорожилъ дружбою Россіи, и, чтобы содѣйствовать ея торговымъ интересамъ, сблизился съ Эмиромъ Бухарскимъ, какъ владѣтелемъ главнаго рынка русскихъ издѣлій, но въ вассальныя отношенія къ Эмиру никогда не вступалъ,—въ чемъ однако впослѣдствіи удалось его недоброжелателямъ временно убѣдить русское правительство. На самой Сыръ-Дарѣ возникъ ему сильный врагъ: родственникъ его Ширгази Кашновъ, который

вскорѣ уѣхалъ въ Хиву и наименованъ Хивинскимъ Ханомъ, управляющимъ при-Сырь-Даргинскими киргизами, равно какъ по смерти его въ этомъ эваніи Хивою былъ признанъ и сынъ его Джангази. О бѣгствѣ Ширгази Каипова въ 1818-мъ году Арунгази донесъ Эссецу немедленно, какъ о важномъ событии, предвидя себѣ недоброя послѣдствія (¹). Въ это же время нашъ Ханъ Ширгази, видя пренебреженіе отъ русскаго начальства, кажется уже началъ свои тайныя сношенія съ Хивою; но обѣихъ рѣчъ впереди.

Въ началѣ управлениія Эссена степь номинально управлялась Ханомъ и подъ его высшимъ надзоромъ считались другіе начальники родовъ. Какъ видно изъ нижеслѣдующаго списка, эта зависимость существовала только на бумагѣ, такъ какъ большая часть управлявшихъ родами не только не повиновалась, но и была прямо враждебна ему.—Надо еще замѣтить, что многіе изъ этихъ лицъ только получали содержаніе и подарки, но на самомъ дѣлѣ ихъ родами управлялъ С. Арунгази.

Въ 1817-мъ году считались въ степи слѣдующіе родонаачальники:

Въ средней ордѣ: (²).

7-ю Отдѣленіями	Аргынскаго рода	управлялъ	Султанъ Джума Худаймендіевъ.
10-ю	— Найманскаго	—	Баба Каиповъ.
12-ю	— Кипчакскаго	—	Джантюря Джигангеровъ.
4	— Бахтагирійскаго	—	Чутай Бахтыгиреевъ.

Частями этого же рода:

Тарчикинскими и Уванскими управляли	Юматъ Токмановъ Тюбеть-Мурза,
Яппаскимъ родомъ управлялъ	Кубекъ Шукуралевъ.

Въ малой ордѣ:

19 Отдѣленіями	Алимуллинскаго рода	Ханъ Шаргази Айчувақовъ.
38	— Баюлинскаго рода	Султанъ Каратай Нурадіевъ.
18-ю	— Семиродскаго рода	управляли 4 сына Хана, Султ. Айчувақовы.
11	— Джагалбайлинскаго рода	Султаны Медетгалий Турдаліевъ Джантюря Ираліевъ.

Эта выписка показываетъ какъ недостаточны и сбивчивы были наши понятія въ то время о киргизахъ, напр., некоторыя отдѣленія названы родами, и на оборотъ Яппаскій родъ отнесенъ къ средней ордѣ.

Въ главномъ управлениі степью, т. е. пограничной комиссіи, дѣла велись тоже въ безпорядкѣ, хотя 9 августа 1818-го года ей данъ новый

(1) Архивъ генераль-губернаторской канцеляріи, т. XVI, д. 782.

(2) Архивъ Областного Правленія, дѣло 7430.

штатъ⁽¹⁾; но къ несчастію она сдѣлалась иѣсколько независимою отъ губернатора, черезъ дарованное ей право сноситься въ иѣкоторыхъ дѣлахъ прямо съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, сообщая начальнику края только копіи. Это право впослѣдствіи лишило дѣйствія пограничного начальства единства, и сдѣлало невозможнымъ держаться строго одной системы.

Видя такой разладъ въ степи и ничтожество власти и особы Хана, Эссенъ началъ серьезно помышлять о замѣнѣ Ширгази другимъ. При этомъ онъ невольно остановился на Султанѣ Арунгази, который былъ извѣстенъ враждою къ Хивѣ и вліяніемъ въ степи. Доказательства того и другаго не замедлили скоро окончательно убѣдить губернатора. Какъ мы уже выше сказали, Хивинскій Ханъ Магоммѣдъ-Рахимъ призналъ Джангази Ширгазіева Ханомъ на Сырѣ. Въ 1819-мъ году, онъ послалъ сборщиковъ податей отъ имени его вассала собрать съ киргизовъ зякетъ⁽²⁾. Арунгази велѣлъ схватить этихъ людей и представилъ ихъ въ Оренбургъ. Этимъ онъ показалъ, что идетъ прямо противъ интересовъ Хивы.

Если Эссенъ могъ имѣть какое-либо сомнѣніе относительно значенія Арунгази⁽³⁾ послѣ прошенія значительныхъ лицъ въ степи, подданнаго въ 1817 мѣсяцѣ о назначеніи его Ханомъ, то повтореніе такой просьбы въ 1819-мѣсяцѣ должно было окончательно открыть ему глаза. На сей разъ прошеніе подано депутатами средней и малой орды, за подписомъ 365-ти повѣренныхъ отъ родовъ, къ которымъ еще прибавили свои подписи 25-ть человѣкъ изъ извѣстнѣйшихъ людей въ степи, собственно за себя, а не въ видѣ депутатовъ. Это прошеніе не было домогательствами и подарками выманинnyй документъ, но было выраженіе желанія почти всего киргизскаго народа черезъ лучшихъ своихъ людей, Султановъ. (впрочемъ этихъ подписалось не много), біевъ и батырей, которые всѣ признавали Арунгази за миротворца въ степи и были преисполнены уваженія къ высокой его честности и сираведливости. Губернаторъ не оставилъ прошеніе безъ вниманія, и представилъ его на благоусмотрѣніе Государя Императора, прося смѣнить совершенно неспособнаго Хана Ширгази и назначить на его мѣсто Арунгази. Къ этому онъ еще прибавилъ особое письмо къ графу Несセルроде, но министерство думало не такъ, какъ губернаторъ, и представленіе осталось безъ послѣдствій.

Въ 1820-мѣсяцѣ Ханъ Ширгази Айчууваковъ отправился въ Петербургъ и тамъ подалъ прошеніе Государю Императору на притѣсненія, дѣлае-

(1) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 8,211.

(2) Зякетъ—подать, собираемая магометанами.

(3) Арх. генер.-губерн. канцеляр., книга 4, томъ XI, дѣло 525.

мъя ему губернаторомъ Эссеномъ и Султаномъ Арунгази. (*) Кажется, эти просьбы, не остались безъ дѣйствія. Между тѣмъ Эссенъ назначилъ, на время отсутствія Хана, Султана Арунгази управляющимъ ордою, что, конечно, не совсѣмъ понравиилось Султану Карапаю Нурадіеву, какъ старшему, который и писалъ по этому къ Эссену, что ни онъ, ни другіе Султаны не желаютъ повиноваться Арунгази. Однако этими протестомъ дѣло и кончилось; самъ Карапай не рѣшился открыто сопротивляться новому начальнику.

Хотя такимъ образомъ Арунгази не былъ признанъ Ханомъ, но отношенія его къ пограничному начальству остались столь же хороши, — что не замедлило выразиться спокойствіемъ на линіи, равно какъ улучшеніемъ быта киргизовъ. Самая караванная торговля получила хороший ходъ, такъ какъ Султаны Карапай Нурадіевъ и Арунгази, о чёмъ выше упомянуто, взялись провожать караваны одинъ въ Хиву, другой въ Бухару.

Но гроза уже начала собираться надъ головою Арунгази. Махоммѣдъ-Рахимъ не забылъ плѣненія его сборщиковъ на Сырѣ, и рѣшился отстить — тѣмъ болѣе, что русское правительство въ тоже время увѣряло его въ своихъ мирныхъ чувствахъ, такъ что онъ долженъ былъ предполагать, что Арунгази дѣйствуетъ вопреки желаніямъ правительства. На этомъ основаніи Хивинскій Ханъ въ февралѣ 1820 года явился нечаянно съ десятитысячнымъ войскомъ на Сырѣ и началъ грабить аулы Арунгази. Застигнутый върасплохъ, Султанъ долженъ бѣжать, но два брата и мать его попались въ плѣнъ. Одинъ изъ братьевъ, известный батырь Султанъ Нурумъ, былъ привлеченъ къ Хану при смерти большої и едва дышавшій. Махоммѣдъ-Рахимъ спросилъ его: «ты ли Нурумъ? и далѣе:» знаешь ли, что я Ханъ, знаешь ли, что ты теперь въ моихъ рукахъ, что я могу тебя убить?» Собравъ послѣднія силы, Нурумъ отвѣчалъ: «ты Махоммѣдъ-Рахимъ; но удивляюсь, что ты спрашиваешь, кто я? Еслиъ я былъ здоровъ и на конѣ, съ пикой въ рукахъ, скоро узналь бы ты Нурума. Умереть можно только разъ, пусть тѣнь моя тебя пугаетъ и т. д.» Ханъ не выдержалъ и тутъ же убилъ его. Большій Нурума во многомъ облегчила нападеніе Махоммѣдъ-Рахима. При этомъ поискъ вообще убито хивинцами до 350-ти человѣкъ киргизовъ, увезено въ плѣнъ женъ и дѣвицъ 802, старухъ 233. Награблено 4,173 верблюда, 7,085 лошадей, 1,138 штукъ рогатаго скота и 45,645 барановъ. Кроме того, въ видѣ зякета (подати), собрано въ 1,000 аулахъ 17,573 барана и 2,364 верблюда. Не скоро киргизы на Сырѣ оправились отъ этого удара.

(*) Арх. генер.-губер. канцелярии, томъ XVI, дѣло 824.

Въ это самое время русское правительство рѣшилось послать въ Бухару миссію и поручило сопровождение ея по степи и наемъ верблюдовъ подъ тяжести Султану Арунгази. Это сдѣлано по настоянію Эссена, не смотря на то, что пограничная комиссія старалась всѣми мѣрами доставить это почетное порученіе Хану Ширгази. Довѣріе Эссена вполнѣ оправдалось; миссія дошла до Бухары и обратно совершило благополучно. Въ отрядѣ, сопровождавшемъ статского советника Негри и барона Мейendorфа, подъ начальствомъ гвардіи капитана Ціолковскаго, было 530 человѣкъ и 2 орудія; стоимость похода дошла до 219,495 рублей ассигнаціями. За провождение миссіи, по ходатайству губернатора же, Арунгази получилъ медаль и положено вызвать его въ Петербургъ. Но друзья Хана Ширгази воспользовались этими именно обстоятельствами и нѣкоторыми ошибками Арунгази, чтобы погубить Султана навсегда. Во-первыхъ надо замѣтить, что по его, т. е. Арунгази, весьма благоразумному требованію, при миссіи находился значительный конвой, но не смотря на это онъ вѣль ее не прямымъ путемъ, а стараясь обходить мѣста, гдѣ кочевали киргизы, ему не совсѣмъ покорные. Эта благоразумная мѣра, увеличивая нѣсколько разстояніе и безъ того труднаго похода, не могла нравиться начальникамъ миссіи и впослѣдствіи была истолкована ко вреду Арунгази.

Къ этому присоединились два события, бросившія странный свѣтъ на дальнѣйшія дѣйствія Султана. Во-первыхъ, было перехвачено письмо отъ Хана Ширгази къ Хивинскому Хану, въ которомъ онъ просилъ его защиты. Это письмо объявлено было доброжелателями Хана, въ пограничной комиссіи, поддѣльнымъ. На возможность (*) такой поддѣлки указываетъ и статский советникъ Негри, въ письмѣ своемъ изъ степи къ Эссену, и подтверждается ее общимъ чувствомъ озлобленія, которое киргизы питаютъ къ Хану Ширгази. Такой отзывъ о Ханѣ человѣка не особенно расположеннаго къ Султапу, нельзя было оставить безъ вниманія. Такъ и сдѣлалъ Эссенъ. Ему хорошо были известны взяточничество и измѣна Ширгази, и потому онъ снова настаивалъ у ministra обѣ удаленіи Хана; однако никакого отвѣта не посыпало; напротивъ того, именно это обстоятельство послужило ко вреду Султана. Предполагали, что письмо именно имъ поддѣлано. Второе обстоятельство, вмѣненное въ вину Арунгази, была его месть киргизамъ, подвластнымъ его сопернику на Сырѣ Джангази, помогавшему Хивинскому Хану предшествовавшей зимою грабить. Дѣйствительно, Арунгази воспользовался моральнымъ вѣскомъ конвоя миссіи, присутствіе кото-

(*) Архивъ генераль-губернаторской канцеляріи, томъ XVI. дѣло 782.

раго въ степи ободрило нѣсколько его киргизовъ, чтобы напасть на подвластныхъ Джангази или Маненбая; при чемъ онъ умертвилъ одного изъ сыновей Ширгази Каипова. Эта баранта была выставлена какъ злобное дѣйствіе Султана, раздражавшаго Хивинскаго Хана нападеніемъ на его союзника и вассала, но между тѣмъ Арунгази не могъ поступить иначе. Если бы онъ не отмстилъ за разбой хивинцевъ, то въ глазахъ киргизовъ навсегда лишился бы своего значенія. Такое нападеніе было слишкомъ согласно съ образомъ мыслей всего народа. Еще его обвиняли въ томъ, будто бы онъ подстрекалъ киргизовъ остановить два хивинскіе каравана и будто бы самъ участвовалъ въ этихъ грабежахъ. Хотя впослѣдствіи оказалось, что эти киргизы не только не дѣйствовали по его наущенію, но и вопреки его положительному приказанію, однако на первый случай это произвело неблагопріятное впечатлѣніе на русское правительство, тѣмъ болѣе что Махоммедъ-Рахимъ Хивинскій, въ отплату за разграбленіе его каравана, остановилъ въ Кизиль-Кумахъ бухарскій караванъ.

Ко всему вышесказанному надо добавить, что власть, и особенно строгая справедливость Арунгази, никогда не нравилась Султанамъ, какъ видно изъ того, что онъ не только былъ въ родовой враждѣ съ Ханомъ Ширгази Айчуваковымъ, какъ потомкомъ Абуль-Хаира, но и кровные его родственники, наслѣдники, какъ и онъ, Каипа, искали противъ него защиты въ Хивѣ. Теперь же, когда его могущество значительно возрасло, когда всѣмъ Султанамъ стало ясно, что при помощи Россіи Арунгази скоро окончательно положить предѣлъ ихъ своею волю и тѣмъ кознямъ, которыми они вооружали одинъ родъ противъ другаго,—теперь всѣ они были готовы содѣйствовать его паденію. Только одинъ Каратай Нуралиевъ и здѣсь показалъ себя стоящимъ выше толпы—онъ почти не клеветалъ на Арунгази и держалъ себя въ сторонѣ отъ ссоры его съ Ханомъ, не смотря на свою гордость.

Итакъ Султанъ Арунгази имѣлъ только двѣ опоры: простой народъ, который его обожалъ—но былъ безсиленъ, и губернатора Эссена, который ему вѣрилъ вполнѣ. При такихъ-то обстоятельствахъ, послѣ возвращенія Хана Ширгази изъ Петербурга, Арунгази пришлосьѣхать ко Двору. Надѣясь на свою правоту и умъ, онъ дѣйствительно отправился туда 6-го июля 1821-го года.

Для полной характеристики этого замѣчательнаго человѣка, мы здѣсь скажемъ еще нѣсколько словъ о послѣднихъ годахъ жизни Султана Арунгази, который болѣе въ орду не возвращался, и какъ лицо сошелъ съ по-принципу политической дѣятельности, но какъ имя, какъ преданіе, еще и теперь не забыть даже легкомысленнымъ народомъ киргизскимъ. Съ перва-

го же раза онъ былъ принятъ въ Петербургѣ съ недовѣрчивостью, его задерживали подъ разными предлогами, и наконецъ въ 1824 году отправили на жительство въ Калугу. Однако онъ не переставалъ надѣяться, что его возвратить въ орду, и изъ ссылки постоянно уговаривалъ народъ не противодѣйствовать русскимъ, чѣмъ много способствовалъ Эссену при введеніи новыхъ порядковъ въ степи. Дѣйствительно, во время пребыванія своего въ Москвѣ на коронаціи Государя Николая Павловича, Эссенъ просилъ возвращенія Арунгази, потому что хотѣлъ назначить его Султаномъ-правителемъ въ среднюю часть орды, какъ способного человѣка, тѣмъ болѣе, что братъ Арунгази, Султанъ Арда, отказывался отъ этой должности, пока не освободятъ изъ неволи брата. Къ несчастію, въ это время умеръ старый врагъ Арунгази, Ханъ Хивинскій Махоммедъ-Рахимъ и министерство, опасаясь, чтобы Арунгази, возвратясь въ орду, не помирисился съ наследникомъ Хана, и не началъ дѣйствовать противъ Россіи, отказало въ просьбѣ Эссена. Такъ угасъ послѣдній лучъ надежды для Арунгази, и Эссенъ могъ только выхлопотать другу своему дозволеніе жить въ Москвѣ, чѣмъ однако Арунгази не воспользовался. Губернаторы Эссенъ и потомъ Сухтеленъ, покровительствовали его семейству въ степи, и кажется правительство почти рѣшилось возвратить Султана, но онъ умеръ 22 марта 1833 го-да (*).

Такъ погибъ безъ пользы — и даже, какъ мы увидимъ далѣе, — ко вреду своего народа, единственный, истинный патріотъ изъ числа киргизскихъ Султановъ. Что онъ былъ въ высшей степени честный человѣкъ, доказываетъ бѣдность, въ которой осталось его семейство въ степи, несмотря на то, что по уваженію къ пѣщенному оно было обеспечено отъ грабежей и притѣсненій.

Теперь возвратимся къ исторіи народа.

Слухи о задержаніи Арунгази въ Калугѣ взволновали всю степь. Начиная съ 1822 году до самой смерти народнаго любимца, киргизы грабили караваны и линію и всегда подъ предлогомъ мести за пѣщій Султана Арунгази. Однимъ словомъ счастливое и короткое время управлениія Арунгази замѣнилось старыми безпорядками, хотя правительство сильно заботилось, чтобы отсутствіе Султана не повело къ смутамъ и объясняло его тѣмъ, что хотятъ вызвать бухарскихъ и хивинскихъ пословъ на линію для примиренія ихъ съ Арунгази, въ чемъ очевидно не было никакой надобности, и подъ этимъ предлогомъ будто бы удерживали его въ Петербургѣ. Министерство дѣжало все это съ цѣлью поднять власть Хана Ширгази въ

(*) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 27,900.

ордѣ, но народъ не дался въ обмань. Ханъ былъ извѣстенъ за притѣснителья и грабителя, его значеніе въ ордѣ могла возстановить только материальная сила русскихъ, а войска Эссенъ весьма благоразумно не давалъ Хану, потому что зналъ зло, которое онъ съ нимъ надѣляетъ, и кромѣ того справедливо смотрѣлъ на Ширгази какъ на измѣнника. Однако правительство сдѣлано попытку и въ этомъ направлѣніи, назначивъ къ Хану пристава полковника Горихвостова и давъ ему сотню казаковъ; но ненависть Ширгази была такъ велика, что этотъ конвой ничего не помогъ, и Ханъ не смѣлъ отходить отъ линіи на 10 верстъ.

Для прекращенія взаимныхъ претензій пограничныхъ жителей и киргизовъ, 21 февраля 1822 го года, Комитетъ Министровъ объявилъ всѣ долговыя обязательства между русскими и кочевыми инородцами недѣйствительными. Только въ послѣдствіи графъ Черновскій могъ выхлопотать разрешеніе, въ случаѣ явнаго мошенничества, взыскивать съ киргизовъ административнымъ путемъ, но никакъ не судебно (*).

Частію, чтобы поддержать нашу власть въ стени, частію по другимъ политическимъ и коммерческимъ соображеніямъ, съ 1820-го года ежегодно въ степь отправляемы были команды весьма значительного состава; такъ въ 1821-мъ году подъ начальствомъ инженерныхъ офицеровъ 235 человѣкъ и 2 орудія, что обошлось въ 28,513 руб. ассиг., въ 1823-мъ году полковникъ Милорадовичъ съ 2519 человѣкъ и 6 орудіями—стоимостью 26,650 руб., и въ 1824 мъ году полковники Назаровъ, Цюльковскій и Аржанухинъ въ трехъ отрядахъ повели въ стень 2220 челов. и 6 орудій. Расходъ на это движение отнесенъ на суммы уральского войска и неизвѣстенъ.

Такой наступательный образъ дѣйствій съ нашей стороны былъ вызванъ совершиенною необходимостію, такъ какъ ни на линіи, ни караванамъ въ стени не было малѣйшей возможности разсчитывать на спокойствіе.

Дѣла пошли все хуже: въ 1822-мъ году сильные роды Чиклинцевъ признали надъ собою власть Хивинскаго Хана; начались взаимныя баранты киргизовъ прилинейныхъ, повиновавшихся по неволѣ нашему Хану, съ киргизами дальними, не признававшими никого или чужеземную власть. Угоны скота дѣлались въ весьма обширныхъ размѣрахъ, напр. до 9,000 лошадей за одинъ разъ; увозъ людей въ пленъ и убийства на линіи удесятерились; особенно же усиливались въ то время разбои на Каспійскомъ морѣ, отъ которыхъ сильно терпѣли наши рыбопромышленники. Такъ въ 1824-мъ году киргизы Адаевцы увезли въ пленъ самаго пристава Эмбенскихъ водъ

(*) Архивъ генераль-губернатора канцел., опись № 3, книги III дѣло 2.

съ вооруженною палашкою, и обѣ немъ и командѣ никогда болѣе не слыхали.

По возвращеніи отряда полковника Милорадовича въ 1823-мъ году изъ степи, положили открыть въ Оренбургѣ комиссію, подъ предсѣдательствомъ Хана Ширгази, для разбора дѣлъ, но комиссія не принесла ожидаемой пользы.

Въ это самое время въ степи подвѣдомственной Сибирскому начальству начали вводить новое положеніе. Степь раздѣлили на округа и волости, но съ соблюдениемъ по возможности родовыхъ началь; при старшихъ Султанахъ управлявшихъ округами были учреждены диваны. Я привелъ главныя начала этого устройства въ сосѣдственной степи съ намѣреніемъ показать разницу между этими учрежденіями и новыми порядками, которые въ слѣдъ за тѣмъ начали вводить въ Оренбургской степи ⁽¹⁾.

Въ маѣ 1824-го года Оренбургскій губернаторъ наконецъ убѣдилъ министерство, что всѣ предлагаемыя имъ мѣры не поведутъ ни къ чему, если не устраниТЬ Хана Ширгази. Ему разрѣшили наконецъ вызвать Хана въ Оренбургъ и назначить первоприсутствующимъ въ комиссію съ 150 руб. жалованья въ мѣсяцъ, замѣнивъ его въ степи другими лицами. Это равнялось уничтоженію ханскаго достоинства, которое впрочемъ съ самаго начала ханства Ширгази было только поминальное, но на дѣлѣ давно не существовало. Получивъ такое разрѣшеніе, Эссенъ воспользовался имъ весьма искусно относительно выбора лицъ, замѣнившихъ Хана, но сдѣлалъ ошибку, при раздѣленіи степи, дѣйствуя на перекоръ укоренившимся въ степи родовымъ связямъ и выборному началу. Онъ поступилъ слѣдующимъ образомъ ⁽²⁾. Всю степь раздѣлили на три части съ сѣверо-запада на юго-востокъ, не обращая никакого вниманія на земли, счи-тавшіяся принадлежностью родовъ. Самыя границы только въ западной части опредѣлены были съ нѣкоторой точностью. Каждая изъ этихъ частей отдана была въ управление особому старшему Султану—которыхъ впослѣдствіи переименовали въ Султановъ-правителей. Въ западную часть онъ назначилъ Султана Карагая Нурадіева, въ среднюю—Султана Темира Ираліева, а въ во-сточную—Султана Джумы Худаймендіева; имъ опредѣлено по 100 руб въ мѣсяцъ жалованья и 60 четвертей муки въ годъ, и при назначеніи дана золо-тая сабля, какъ знакъ власти. Этимъ Султанамъ разрѣшено наказывать кир-

---

(1) Это устройство Сибирской степи, однако тоже было неудачно. Особенно озабочено какъ кажется киргизовъ поселеніе казаковъ по пикетнымъ дорогамъ и дурное исполненіе всего проекта.

(2) Арх. Област. Прав., дѣло 10,284.

гизовъ за грабежи на линіи, и на приведеніе этого въ исполненіе, каждому изъ нихъ данъ отрядъ изъ 200 казаковъ—мѣра мало обезпечившая границу, но давшая полную свободу мстительнымъ Султанамъ преслѣдовывать своихъ личныхъ враговъ.

Если сличить теперь это положеніе оренбургскихъ киргизовъ съ положеніемъ сибирскихъ, то, не говоря о другихъ разницахъ, мы замѣчаемъ въ первомъ отсутствіе Дивановъ при султанахъ, т. е. они сдѣлялись совершенно безконтрольными владѣтелями своихъ частей. Въ этомъ недостаткѣ огражденія личности отъ произвола, противномъ обычаямъ киргизовъ, которые рѣшали дѣла всегда въ народномъ собраніи, должно искать причину волненій, происходившихъ въ степи до самаго послѣдняго времени. Вообще этотъ переворотъ вызвалъ бы навѣрное сильное и фактическое сопротивленіе со стороны киргизовъ, но дѣло уладилось кое-какъ, благодаря, какъ уже выше сказано, счастливому выбору людей въ старшіе Султаны, равно какъ увѣщаніемъ плѣннаго Арунгази, и еще больше по причинѣ удачнаго назначенія предсѣдателемъ пограничной комиссіи, инженеръ-полковника Генса, вступившаго въ должность, вмѣсто генералъ-маіора Трескина, 1-го марта 1825-го года. Итакъ, благодаря этимъ обстоятельствамъ, дѣла пошли не хуже, чѣмъ при Ханѣ, но и не лучше, какъ мы сейчасъ увидимъ.

Торговля наша, кафъ мы уже не разъ упоминали, сильно терпѣла въ это время отъ грабежей, особенно хивинскихъ шаекъ; поэтому понятно, какъ могла родиться мысль, послыять караваны подъ военнымъ прикрытиемъ, на что еще во время пребыванія въ Бухарѣ дѣйствительный статскій соѣтникъ Негри испросилъ разрѣшеніе Эмира. Такимъ образомъ въ ноябрѣ 1824-го года изъ Оренбурга выступилъ караванъ подъ начальствомъ полковника Ціолковскаго, подъ прикрытиемъ военнаго отряда изъ 17-ти офицеровъ, 254 чел. пѣхоты, 56 чел. артиллеристовъ, 270 казаковъ и 28 нестроевыхъ,—всего 625 человѣкъ и 2 орудія,—не считая высланныхъ на встрѣчу каравану при его возвращеніи 145 человѣкъ. Къ главному отряду должны были присоединиться караваны изъ Орской и изъ Троицка. Событие это даетъ полное понятіе о ненадежномъ положеніи дѣлъ въ степи.

Караванъ по степи прошелъ благополучно, хотя враждебные киргизы сдѣлили за нимъ, и въ январѣ 1825-го года перешель Яны-Дарью, но, дойдя до урочища Бишъ-тюбя, былъ остановленъ хивинцами, туркменами и киргизами, приверженцами одного изъ сыновей Ширгази Каипова—Маненбая. 13 дней караванъ отбивался отъ нападеній, и наконецъ рѣшился, взявъ самые цѣнныя товары, бросить большую часть и возвратиться. Когда отрядъ выступилъ изъ лагеря, оставилъ тюки на мѣстѣ, непріятель поспѣшилъ занять его, при чемъ однако попалъ подъ картечные выстрѣлы и по-

терялъ много людей: тѣмъ не менѣе хивинцы преслѣдовали Цюдковскаго до Кувань-Дары. Убытокъ нашихъ купцовъ составлялъ 547,600 руб., изъ которыхъ часть казна взяла на себя, остальную положено требовать съ Хивинскаго Хана (1). Такимъ образомъ первая попытка вооруженныхъ караравановъ, стоявшая правительству 230,000 руб. ассигн. (кромѣ товаровъ) кончилась совершенною неудачею.

Между тѣмъ степь переживала тревожное время, какъ всегда бываетъ при переходномъ состояніи, а въ такомъ находилась степь при замѣнѣ власти Хана тремя Султанами-правителями. Весьма понятно, что Ханъ Ширгази не могъ равнодушно смотрѣть на уничтоженіе даже тѣни окружавшаго его почета. Надѣясь на свои давнія связи съ Хивинскимъ Ханомъ, осенью 1825 года, онъ отпросился у губернатора на три недѣли въ степь и откочевалъ окончательно, пригласивъ киргизовъ слѣдовать за нимъ. Для приданія себѣ большаго вѣса въ стени, онъ помирился даже съ потомками Каиппа, своими родовыми врагами; однако киргизы не послушали его приглашеній, такъ какъ слишкомъ хорошо знали неспособность и грабительство Ширгази. Въ этомъ случаѣ много помогли намъ личныя достоинства Султановъ-правителей. Увидѣвъ неуспѣхъ взволновать степь, Ширгази отправился въ 1827 году въ Хиву и, выдавъ дочь свою за мужъ за новаго Хана Алла-кули, просилъ у него помощи, чтобы привести киргизовъ къ повиновенію. Алла-кули дѣйствительно послалъ въ степь сборщиковъ по датей и писалъ къ киргизамъ, чтобы они повиновались Ширгази, иначе грозилъ придти съ войскомъ и разорить ихъ окончательно. Однако эти угрозы имѣли мало успѣха, не взирая на то, что въ 1826-мъ году, 8-го июня умеръ самый вліятельный изъ Султановъ-правителей, Каратаи Нурадіевъ (2). Потерявъ всякое значеніе въ глазахъ народа и не поладивъ внослѣдствіи съ Алла-кули Ханомъ, Ширгази возвратился въ степь въ 1830 году. Наше правительство не удостоило его вовсе вниманіемъ, какъ это и слѣдовало. Онъ кочевалъ съ тѣхъ поръ мирно вблизи Оренбурга, и въ 1834 году просилъ даже г.-а Черновскаго дозволить (3) ему построить въ степи домъ близъ линіи, но ему было отказано на основаніи соображеній, о которыхъ мы дальше будемъ говорить подробнѣ.

Ширгази умеръ 29-го августа 1835 года и семейству его разрѣшено выдавать пенсію въ 100 руб. сер. въ годъ⁽⁴⁾) Такъ незамѣтно и жалко,

---

(1) Архивъ генералъ-губернаторской канцеляріи. Опись 2 т. VI, дѣло 193.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 11,183.

(3) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 15,063

(4) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 17,377.

исчезло ханское достоинство въ малой ордѣ, по той простой причинѣ, что эта власть не была создана потребностью народа. Но по легкости, съ какою уничтожено ханское достоинство, не слѣдуетъ еще дѣлать выводъ, что все шло благополучно въ степи. Стало на время нѣсколько спокойнѣе, но беспорядки не прекращались, какъ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: въ одномъ 1826 году увезено съ линіи и продано въ рабство 52 человѣка (1), въ 1830 году киргизами Тляу-Кабакова отдѣленія разграблены на рекѣ Иргизѣ бухарскій караванъ въ 300 верблюдовъ; въ 1825 году, для усмиренія батыря Юламана (Джуламана), ходилъ Султанъ Каратай Нуралиевъ и подполковникъ Щаповъ съ отрядомъ въ 500 человѣкъ казаковъ, а въ 1825 и 1826-мъ г. предпринята большая экспедиція для изслѣдованія Усть-Урта подъ начальствомъ полковника Берга, въ ней было 2303 человѣка и 6 орудій, что обошлось казнѣ 196,570 рублей. Положеніе немногимъ улучшилось: линія, какъ и прежде, не обеспечивала русскихъ поселенцевъ; грабежи и увозъ людей въ пленъ продолжались въ такихъ же размѣрахъ. Во все это время баранты между разными родами киргизовъ и между ними и башкирами шли тоже своимъ порядкомъ. Вообще же пограничные жители, русские и башкиры, не оставались въ долгу у киргизовъ, и взаимные наѣги были нескончаемы, однако бывали и примѣры союзовъ между башкирами и киргизами для кражи людей и лошадей, такъ что въ 1826 году, для выкупа пленныхъ русскихъ изъ Бухары и Хивы, въ комиссіи находилась особая сумма въ 21,289 р., и назначенный выкупъ, за каждого раба по 150 руб., оказался слишкомъ малымъ, вслѣдствіе чего комиссія просила разрѣшенія увеличить его до 1,000 руб. (2). Ей однако это недозволено, но предписано въ такихъ случаяхъ входить каждый разъ съ представлениемъ къ высшему начальству. Между тѣмъ въ 1831-мъ году число пленныхъ въ Хивѣ значительно возрасло, особенно усилился увозъ людей на Каспійскомъ морѣ, гдѣ ежегодно брали въ пленъ до 200 человѣкъ. Въ Оренбургѣ явилась было мысль, для освобожденія пленныхъ, задержать хивинскій караванъ съ товарами, однако это исполнено гораздо позже (3).

Не смотря на все старанія Генса пріобрѣсти болѣе точныя данныя о числѣ киргизовъ, намъ подвѣдомственныхъ, наши свѣдѣнія объ этомъ къ

---

(1) Архивъ генераль-губернаторской канцелярии, опись 2, Т. V., дѣло 174. Къ сожалѣнію, не возможно было собрать точныхъ свѣдѣній о числѣ ежегодно увозимыхъ въ рабство, по той причинѣ, что списки пленныхъ, бывшіе въ Архивѣ Областнаго Правленія изчезли изъ дѣлъ, а въ печати свѣдѣній не имѣется.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 11,284.

(3) Архивъ управлѣнія оберъ-квартирмейстера Отдельнаго Оренбургскаго корпуса.

концу 20-хъ годовъ были до крайности неполны. Для достижения этой цѣли, Генсъ потребовалъ отъ Султановъ-правителей списки числа кибитокъ въ ихъ частяхъ, вслѣдствіе чего получено было донесеніе изъ средней части, что въ ней къ 1825-му году 21,000 кибитокъ, а изъ западной въ 1828-мъ году—съ показаніемъ 77,700 кибитокъ⁽¹⁾. Главною побудительною причиною и средствомъ къ узнанію числа кибитокъ послужило правило выдавать киргизамъ безденежно изъ Плецкаго солянаго правленія въ опредѣленномъ количествѣ соль. Для избѣжанія корчесства, отъ Султановъ-правителей требовались списки, по которымъ потомъ дѣлалась раскладка⁽²⁾. Не говоря уже о томъ, какъ эти формальности стѣсняли полудикій народъ, онъ даже казнѣ никакой выгоды не принесли, а доставили только Султанамъ-правителямъ еще одинъ источникъ дохода, такъ какъ безъ ихъ содѣйствія киргизамъ не отпускалась соль.

Дѣйствія эти имѣли только два благодѣтельныхъ результата для народа, именно: во первыхъ то, что съ усиленіемъ власти Султановъ-правителей уменьшилось значеніе отдѣльныхъ недолжностныхъ Султановъ, въ зависимости которыхъ прежде находился простой народъ, или, вѣрнѣе сказать, милостями которыхъ онъ жилъ. Вообще съ этого времени начинаютъ исчезать большія скопленія богатствъ, т. е. стадъ въ однѣхъ рукахъ, за исключеніемъ, конечно, Султановъ-правителей, которые всѣ разбогатѣли, и народъ, сдѣлавшись менѣе зависимымъ отъ своихъ мелкихъ тирановъ, началъ привыкать къ другимъ порядкамъ, видя что съ Султанами пограничная комисія также мало стѣсняется, какъ и съ простыми киргизами. Другое утѣшительное послѣдствіе было, что къ концу 20-хъ годовъ, благодаря справедливому, по возможности, управлѣнію Генса, множество киргизовъ, увида, чѣмъ ближе они находятся къ линіи, тѣмъ легче найти судь и праву на сильныхъ, начали просить дозволенія строить дома, но по соображеніямъ, къ которымъ мы сейчасъ перейдемъ, въ этомъ имъ постоянно отказывали⁽³⁾.

Съ начала управлѣнія краемъ генералъ-адъютанта графа Сухтелена, прибывшаго 5-го июля 1830-го года, взглядъ правительства на значеніе киргизовъ, относительно Россіи, подвергнулся значительному измѣненію, имѣвшему цѣлый рядъ весьма важныхъ послѣдствій. При всемъ своемъ умѣ и благонамѣренности, графъ Сухтеленъ, не зная основательно управляемаго имъ края, особенно степной его части, на которую онъ смотрѣлъ, какъ

(1) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 10,710.

(2) Архивъ генералъ-губернаторской канцеляріи, опись I т. XXIX, дѣло 1543.

(3) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 12,603.

на колонію, и по краткости своеї дѣятельности, невольно, можно сказать, положилъ краеугольный камень особой системы управлениія киргизского народа, системы не согласной ни съ мѣстными обстоятельствами, ни съ общими истинами, выведенными изъ опыта жизни народовъ. Основаніемъ этой новой теоріи служило положеніе, что киргизы полезны для Россіи только въ видѣ кочеваго народа, какъ потребители нашихъ хлѣбныхъ продуктовъ и мануфактурныхъ издѣлій, и производители кожъ и другихъ сырыхъ продуктовъ, поэтому правительство должно стараться удержать ихъ въ этомъ состояніи. Графъ Сухтеленъ выразилъ это мнѣніе въ запискѣ⁽¹⁾, впрочемъ, не съ приведеною выше полнотою и точностью, а только заявилъ мысль, изложивъ притомъ добросовѣстно тутъ же, что эта теорія имѣеть много противниковъ, въ томъ числѣ и предсѣдателя пограничной комиссіи Генса. Полное развитіе теорія эта получила только при преемникѣ Сухтелена, генераль-адъютантѣ Перовскомъ, который не только развилъ и дополнілъ эту теорію, но своею непоколебимою волею заставилъ согласиться съ нимъ даже Генса. Такимъ образомъ случилось, что киргизская степь стала къ Россіи въ отношенія колоніи къ своей метрополіи и начала управляться на основаніи еще господствовавшихъ тогда у насъ понятій обѣ управлениія колоніями.

Съ начала 30-хъ годовъ киргизы очутились между двухъ огней: съ одной стороны удерживали, а иногда и тѣснили ихъ русскіе, съ другой — Хива и Коканъ начали настойчиво требовать себѣ повиновенія. Такъ зимою 1831-го года хивинцы черезъ туркменъ хотѣли заставить Адаевцевъ заплатить имъ зятѣ. Дѣйствительно, туркмены напали на аулы Адаевскаго батыря Сугонкары, ограбили ихъ и погнали на ледъ Каспійскаго моря. Сугонкара въ то время не признавалъ ни ихъ власти, ни нашего Султана-правителя, и собравшъ, съ Султаномъ Каипъ-Алемъ, батырями Кульбаракомъ, Научою и другими, до 800 человѣкъ, бросился преслѣдовать хицниковъ, однако, потерявъ половину своего ополченія, долженъ былъ бѣжать обратно. Вследствіе этого, увидѣвъ невозможность бороться съ врагами собственными силами, онъ отдался подъ покровительство Султана-правителя Бай-Мухамеда Айчувакова, но только самая незначительная часть Адаевскихъ ауловъ послѣдовала за нимъ; большее же число подчинилось Хивѣ⁽²⁾. Подобныя же покушенія начались со стороны Кокана; въ 1833-мъ году коканцы ограбили Чумекеевцевъ, угнали 800 верблюдовъ, 150 лошадей и 6,000 барановъ, однако Чумекеевцы, хотя и до того много терпѣли и послѣ того были тѣснены Акъ-

(1) Архивъ управлениія оберъ-квартирмейстера Отдельнаго Оренбургскаго корпуса.

(2) Архивъ Областнаго Правлѣнія, дѣло 43,336.

мечетскими беками, но никогда не подчинялись совершенно вліянію Кокана⁽¹⁾.

Такое положеніе дѣль въ степи заставило графа Сухтелена просить въ 1832-мъ году разрѣшеніе назначить четвертаго Султана-правителя для Сырь-Дарынскихъ киргизовъ, и по одному помощнику къ бывшимъ тогда уже тремъ правителямъ. Хотя онъ получилъ на это разрѣшеніе, но не воспользовался имъ вполнѣ, потому что понималъ несостоительность этихъ чиновниковъ. Онъ ограничился на первый случай назначеніемъ помощника къ Султану-правителю средней части Юсуфу Нуралиеву, поручивъ ему Сырь-Дарынскихъ киргизовъ. Выборъ его палъ на родственника Арунгази, вѣроятно, чтобы расположить къ новому чиновнику подчиненныхъ, именно на Султана Алія Юлбарсова. Но графъ спрavedливо не надѣялся на большой успѣхъ. Онъ зналъ, что вмѣстѣ съ назначеніемъ русскимъ чиновникомъ Султанъ потеряетъ расположение народа, и потому хотѣль заставить его жить между киргизами, какъ онъ выразился, въ избѣжаніе стремленія Султановъ-правителей «маячить около линій»⁽²⁾. Однако ни тогда, ни теперь Султаны-правители, опасаясь мщенія народа за свои поборы, не смѣютъ далеко уходить въ степь отъ русскихъ укрѣплений.

При графѣ Сухтеленѣ предпринята только одна экспедиція въ степь, и то почти съ одною ученовою цѣлью; именно, для обозрѣнія восточнаго берега Каспійскаго моря, дано было титуларному совѣтнику Карелину 160 человѣкъ и 5 легкихъ орудій, стоило же это движеніе всего 6711 рублей. Но уже въ это время можно было опредѣлить, что рано или поздно придется намъ дѣйствовать рѣшительно противъ нашихъ южныхъ сопѣдей.

Къ числу самыхъ замѣчательныхъ предпріятій въ управлениѣ краемъ графа Сухтелена принадлежитъ составленіе катихизиса киргизскихъ законовъ. Для исполненія этой мысли онъ избралъ Хана внутренней орды Джигангера, подъ главнымъ надзоромъ котораго долженъ быть составленъ этотъ сводъ обычавъ и правилъ народа; но представленное Ханомъ сочиненіе, оказавшись компиляціей изъ разныхъ восточныхъ авторовъ, составлено до того сбивчиво и безтолково, что не было даже никакой возможности перевести его.

Дѣло⁽³⁾ это кончилось тогда ничѣмъ и до сего времени не приведено въ исполненіе.

Въ его же время сдѣлана первая попытка черезъ Султана-правителя Баї-Мухамеда Айчувакова, прививать осину киргизамъ, но успѣхъ былънич-

(1) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 14,478.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 14,019.

(3) Архивъ генераль-губернаторской канцеляріи, опись № 3, книга III, дѣло 43.

тоженъ, и дѣло понынѣ не подвигается. Хотя, какъ мы знаемъ, Сухтелень держался убѣженія, что хлѣбопашество несвойственно киргизамъ, тѣмъ не менѣе, къ чести его, мы видимъ изъ дѣлъ, что онъ писалъ напр. коменданту Кизильской крѣпости, чтобы онъ, хотя не поощрялъ хлѣбопашество киргизовъ, однако не позволялъ казакамъ распахивать земли за Ураломъ, считая ихъ собственностью киргизского народа. (*)

Изъ всѣхъ административныхъ распоряженій графа Сухтелена нынѣ осталось въ силѣ раздѣленіе всей полосы земли, прилегавшей къ русской линіи, на дистанціи, съ назначеніемъ въ каждую дистанцію по начальнику изъ киргизовъ. Эта мѣра, въ томъ видѣ какъ предложилъ ее Генсъ, была свое-временна и полезна, потому что облегчила надзоръ, или, вѣриje сказать, давала возможность управлять постоянно измѣняющимся киргизскимъ населеніемъ около нашей границы. Но и самъ Генсъ смотрѣлъ на нее, кажется, какъ на временное учрежденіе.

Скоро впрочемъ не стало графа Сухтелена. По смерти его военнымъ губернаторомъ назначенъ генералъ-адъютантъ Перовскій, прибывшій въ Оренбургъ 8 іюля 1833 года. Какъ мы видѣли, водвореніе власти Султановъ-правителей съ самого начала встрѣтило сильнѣйшій отпоръ въ народѣ, не смотря на цѣлый рядъ экспедицій въ степь, предпринятыхъ на основаніи мнѣній Азіатскаго Комитета отъ 8 и 29 марта 1823-го года и обезпечившихъ только нѣсколько нашу линію. Напротивъ того, въ тридцатыхъ годахъ, вслѣдствіе новыхъ покушеній на землю и старые порядки, набѣги на линію особенно усилились, равно какъ увѣзъ рыбаковъ съ Каспійскаго моря. Сначала главными предводителями партій въ степи были Султанъ Каипъ-Алій и Джуламанъ батырь; нападенія послѣдняго еще и теперь не забыты Оренбургскими казаками.

Генералъ-адъютантъ Перовскій началъ свое управлениe двумя рѣшительными, какъ онъ полагалъ, мѣрами для усмиренія киргизовъ. Первая изъ нихъ состояла въ заведеніи укрѣпленія на Каспійскомъ морѣ, вторая въ устройствѣ новой линіи. За перепускъ скота за линію на зимовку положено брать съ мелкаго скота по 2 коп., съ рогатаго по 5, съ лошади и верблюда по 10 коп. ассигнац.

Мѣстность восточного берега Каспійскаго моря была изслѣдована уже предварительно, какъ мы видѣли, Карелинымъ. Въ 1834-мъ году собрались въ Гурьевѣ и переправились черезъ море въ Мертвый Култукъ тотъ же Карелинъ и полковникъ Мансуровъ для заложенія укрѣпленія. Крѣпостца эта заложена въ заливѣ Кайдакъ на уроч. Кизильташъ и названа *Ново-Александровск*.

(*) Архивъ генераль-губернаторской канцеляріи, опись № 3, томъ XL, дѣло 312.

Статтс. опис. Кирг. стѣпи Оренб. вѣдомства.

сандроускимъ укрѣпленіемъ. Гарнизонъ полагался около 500 человѣкъ. Цѣль этого укрѣпленнаго пункта была—замирить и подчинить нашему вліянію Ададевскій родъ киргизовъ, уничтожить разбой и увозъ людей на морѣ, и упрочить наши торговыя сношенія съ Азіею. Чтобы сдѣлать сообщеніе съ Гурьевымъ, совершившееся лѣтомъ на судахъ, постояннымъ, Перовскій устроилъ для возки почты рядъ казачьихъ пикетовъ по Каспійскому морю, въ слѣдующихъ мѣстахъ: на Гранномъ бугрѣ, при Карабай Тумсукѣ, на Бакланьемъ островѣ, на Аистовыхъ островахъ и главный постъ на Прорвинскомъ островѣ; отсюда до укрѣпленія взялись доставлять бумаги киргизы (¹). Эти посты выставлялись ежегодно на 3 зимнихъ мѣсяца, но впослѣдствіи число ихъ уменьшено.

Для устройства новой линіи т. е. выбора мѣста подъ новыя укрѣпленія и для расширенія земель Оренбургскаго войска, отправленъ оберъ-квартирмейстеръ полковникъ Жемчужниковъ. А въ слѣдующемъ 1835-мъ году, разомъ по всей линіи, приступлено къ возведенію фортовъ: Императорскаго, Наслѣдника, Константиновскаго, Николаевскаго и Михайловскаго. Казаки неохотно селились на новыхъ, отведенныхъ имъ въ степи, мѣстахъ и постройка на всемъ занятомъ пространствѣ казачьихъ станицъ шла весьма медленно и неуспѣшно. Ожиданія относительно новой линіи были обширны; на дѣлѣ же оказалось, что переселеніе даже не нравилось казакамъ и въ некоторыхъ мѣстахъ всipyхнули мятежи, которые пришлоось усмирять.

Въ Ново-Александровскомъ укрѣпленіи люди гарнизона умирали въ большомъ числѣ отъ цынги. Изъ отчета доктора медицины Мобица (Архивъ генерального штаба) видно, что изъ 15-ти заболевшихъ выздоравливало 4, а изъ нихъ только на 20 человѣкъ *одинъ* возвращается къ полному здоровью, остальные 19 оставались кальками. Замѣчено было, что долгое пребываніе въ фортѣ непремѣнно влекло за собою припадки цынги, а потому положено сменять гарнизонъ два раза въ годъ—весною и осенью. Но и при этомъ почти весь гарнизонъ проходилъ черезъ лазаретъ, около 400 человѣкъ ежегодно (²). Вообще умиралъ тамъ обыкновенно 9-ii человѣкъ. Положеніе, вновь выселившихся на линію, казаковъ и гарнизоновъ укрѣпленій на ней было не лучшее. Вездѣ смерть иувѣчье похищали людей. Впрочемъ, при такихъ препріятіяхъ, подобныя послѣдствія неизбѣжны; надо довольствоваться достижениемъ цѣли, т. е. въ данномъ случаѣ—успокоенія степи.

Первое явленіе, имѣющее иѣсколько угѣшительный характеръ, было усиленіе переселенія киргизовъ во внутрь Имперіи въ Башкирію—особенно въ

(1) Архивъ генераль-губернаторской канцеляріи, опись III, дѣло 106.

(2) Архивъ генерального штаба, отчетъ Перовскаго за 1838, 1839 и 1^о40 годы.

1834-мъ году; но потомъ оно остановилось. Причина этого стремленія скрывалась, вѣроятно, въ затрудненіяхъ, дѣлаемыхъ при изъявленіи ими желанія поселиться около линіи. Киргизамъ оставалось одно—или погибнуть съ голоду, или покориться совершенно русскимъ, и они предпочтительno выбиравали послѣднее.

Но, къ сожалѣнію, не однимъ переселеніемъ внутрь Имперіи выражалось тяжелое положеніе киргизскаго народа у себя дома. Протесты были заявляемы и другими способами: часть народа пыталась откочевать къ Хивѣ, другая къ кокандцамъ, наконецъ разбоемъ усилились и бунты противъ Султановъ-правителей вынуждали настѣ ежегодно посыпать въ степь отряды. Вліяніе Хивы на ближайшіе роды значительно возрасло. Мы уже видѣли, что въ 1834 году полковникъ Жемчужниковъ имѣлъ порученіе отправиться въ степь съ отрядомъ. Ему, между прочимъ, было вмѣнено въ обязанность помирить, при посредничествѣ Султановъ-правителей восточной части—Джантюри Джигангерова и средней части—Юсуфа Нурадилева, враждующихъ Кипчаковъ и Джагалбайлинцевъ; но онъ не могъ успѣть въ этомъ. Султанамъ не довѣряли и баранты продолжались. Пришло смѣнить Султана Джантюри, который, притѣсня и грабя подвластныхъ ему киргизовъ, раздражилъ ихъ до того, что, при назначеніи въ 1835 году на его мѣсто Султана Чутай Бахтыгиреева, даже не могъ бѣжать въ степь, по обыкновенію обиженныхъ, опасаясь народа ⁽¹⁾.

По причинѣ междуусобій киргизовъ, равно какъ для воспрепятствованія распространенію русскихъ—вошло у нихъ въ обыкновеніе пускать умышленно палы по сухой травѣ степи, при чемъ часто терпѣли нравы и виноватый. Отъ одного такого пожара въ октябрѣ 1836-го года Кинчаки потеряли между г. Троицкомъ и Михайловскимъ укрѣпленіемъ до 1000 кибитокъ; сгорѣло до 200 человѣкъ и множество скота и сѣна ⁽²⁾. Наши покушенія на землю вызвали киргизовъ на мелкіе, но смѣльные набѣги; напримеръ, въ 1834-мъ году не далѣе 15-ти верстъ отъ Оренбурга они напали на казачій пикетъ почти у самаго мѣноваго двора, а весною 1836-го года увезли въ плѣнъ съ Каспійскаго моря смотрителя Эмбенскихъ водъ—Одинцова ⁽³⁾. Въ томъ же году осенью захватили тамъ же лейтенанта Гусева, команда 4-хъ пушечнаго бота съ вооруженной орудіемъ шлюпкою и всю команду; однако ботъ спасенъ подоспѣвшимъ другимъ военнымъ судномъ.

(1) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 13,834.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 16,570.

(3) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 16,289.

Лейтенантъ Гусевъ и 2 матроса потомъ выкуплены⁽¹⁾. Должно полагать, что въ это время число русскихъ пленныхъ доходило въ одной Хивѣ до 2,000, и вдвое или втрое, противъ этого числа, погибло при захватѣ или отъ изнурительныхъ работъ во время неволи⁽²⁾. Изчислить всѣ случаи грабежей нѣтъ никакой возможности. Здѣсь приведено только нѣсколько при-мѣровъ, поражающихъ своею смѣлостью.

Новые укрѣпленія по линіи не обеспечивали пространства за ними отъ набѣговъ и грабежей. Вздумали было оградить всю линію непрерывнымъ валомъ, и хотя работу предполагалось исполнить нарядомъ башкиръ, но все-таки стоимость ея вычислена въ 250,000 рублей. Къ счастію отъ этой мысли отказались.

Если бы этимъ рядомъ укрѣпленій была дана возможность совершенно удалить изъ занятаго пространства киргизовъ, въ такомъ случаѣ, быть можетъ, дѣло принесло бы пользу по крайней мѣрѣ казакамъ, но этому пре-пятствовали многочисленность, кочевавшихъ тутъ, киргизовъ и враждеб-ныя отношенія ихъ къ другимъ родамъ. Такимъ образомъ вышло, что ка-заки жили перемѣшано съ киргизами, стѣсня другъ друга, и въ тоже вре-мя не обеспечивая себя отъ нападеній извнѣ.

Между тѣмъ генераль-адъютантъ Перовскій по неволѣ не могъ отка-заться отъ прежде принятой системы, т. е. усмиренія степи высылкою от-рядовъ. Съ 1836-го по 1839-ый годъ отправлено нѣсколько экспедицій, а именно: въ 1836-мъ году отрядъ Уральскихъ казаковъ плавалъ $3\frac{1}{2}$ мѣсяца по Каспійскому морю для прекращенія морскихъ разбоевъ, но не достигъ цѣли. Зимою того же года полковники Мансуровъ, Данилевскій и 550 Ураль-скихъ казаковъ пошли по льду на полуостровъ *Бузачи*, разбили и ограби-ли аулы Адаевцевъ, которыхъ знали за главныхъ виновниковъ морскихъ раз-боевъ. Цѣнность отбитаго при этомъ скота покрыла всѣ расходы по экспе-диціи, слѣдовательно его было не мало. Походъ этотъ, по неимовѣрной труд-ности и смѣлости, имѣль однако благія послѣдствія: Адаевцы убѣдились, что не всегда останутся безнаказанными и еще понынѣ помнятъ этотъ раз-громъ. Другой отрядъ, изъ охотниковъ башкиръ до 1000 человѣкъ, ходилъ въ пески Большіе Барсуки для наказанія киргизовъ, разграбившихъ караванъ. Еще другіе отряды отправлены въ пески Тайсуганъ и на рѣку Хобуду.

Мы уже говорили, что Сухтеленъ хотѣлъ составить краткій сводъ за-

(1) Архивъ областного Правленія, дѣло № 16,377.

(2) Конечно не все это число пленныхъ взято киргизами. Морскіе разбои туркменъ до-ставили значительную долю рабовъ хивинскому Хану; но отъ нихъ терпѣли больше пер-сіяне

коноположеній для киргизовъ. Но Перовскій прости роздалъ Султанамъ правителямъ 15-й томъ свода законовъ.

Въ 1837-мъ году учрежденъ кибиточный сборъ съ кибитки по 1 руб. 50 коп. (*).

Сборъ этотъ былъ учрежденъ «взамѣнъ покровительства, оказываемаго киргизамъ въ продолженіе зимней тебеневки ихъ по линіи и аманатовъ, которые брались отъ нихъ на это время.»

Въ первый годъ доходъ былъ 23,259 р. серебромъ. Впрочемъ, этотъ сборъ не былъ совершенною новостію. Уже съ 1834-го года собирали съ киргизовъ деньги за кочеваніе около линіи, но теперь начали взимать по-датъ съ кибитокъ, тогда какъ прежде брали съ числа скота.

Въ 1837-мъ году къ мятежному Султану Каипъ Аліеву присоединился киргизъ внутренней орды батырь Исетай: Джуламанъ тоже не отставалъ отъ другихъ, такъ что въ 1838-мъ году (лѣтомъ) собралось у нихъ до 3,000 человѣкъ, съ которыми они пробрались въ сѣверную часть степи, грабя и отбивая скотъ у мирныхъ киргизовъ. Султаны-правители, конечно, попрятались у линіи; казачьихъ отрядовъ ихъ для сопротивленія такимъ силамъ оказалось мало, и для усмиренія мятежниковъ лѣтомъ 1838-го года при-нуждены были отправить въ степь три сильныя колонны. Эти три отряда дѣйствительно оттеснили мятежниковъ, и въ одной стычекъ убигъ Исетай. Полковникъ Мансуровъ, выступивъ изъ Орской въ августѣ, преслѣдоваль хищниковъ до Иргиза и отбилъ 320 верблюдовъ, 870 штукъ рогатаго скота, 11,650 барановъ, и 475 козъ.

Въ этомъ же году показался въ предѣлахъ степи Оренбургскаго вѣдомства Султанъ Касимъ и сынъ его Кенисара, которыхъ Сибирское начальство старалось вытѣснить изъ своей степи; но одинъ изъ выше-поименованныхъ отрядовъ, выйдя на рѣку Иргизъ, заставилъ Султановъ удалиться на югъ. Въ томъ же году Кенисара окружилъ и разбилъ команду Сибирскихъ казаковъ; при чёмъ самъ раненъ. Однако онъ намѣревался опять идти въ нашу степь зимою, чтобы соединиться съ кочевавшими тогда на Тургай родственниками его. Увѣдомленное о томъ начальство послало на р. Тургай отрядъ подъ командою воинского старшины Лебедева, числомъ до 1,900 человѣкъ при 2-хъ орудіяхъ Лебедевъ дѣйствительно напалъ на аулы родственниковъ Кенисары, взялъ ихъ въ пленъ и разграбилъ подвѣдомственныхъ киргизовъ, но когда онъ отстучилъ, Кенисара, собравъ до 3,000 удальцовъ, бросился на нашихъ киргизовъ восточной части, обобралъ

(*) Архивъ Областного Правленія, дѣло № 17,867.

ихъ, полагаютъ, на сумму до 200,000 руб. и доходилъ до самой линіи, где джигиты его захватили 8 человѣкъ русскихъ, и кромѣ того разграбилъ троицкой караванъ на нѣсколько сотъ тысячъ рублей ⁽¹⁾). Не смотря на грабежи, Кенисара съ этого времени многими нашими киргизами началь считаться защитникомъ противъ русскихъ.

Давно уже губернаторъ собирался покончить однимъ ударомъ съ безпокойнымъ сосѣдомъ Алла-кули Ханомъ, и наконецъ выпросилъ разрѣшеніе Государя на завоеваніе Хивы. Ноходъ этотъ неоднократно описанъ подробно ⁽²⁾, поэтому мы здѣсь не будемъ говорить о военныхъ дѣйствіяхъ, бывшихъ, какъ извѣстно, вполнѣ неудачными, но упомянемъ только о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, касающихся прямо киргизовъ.

Еще въ 1836 году въ августѣ были задержаны хивинскіе купцы на Оренбургской и Сибирской линіяхъ, равно какъ въ Астрахани ⁽³⁾. Мѣра эта не имѣла полнаго успѣха, однако въ теченіе двухъ лѣтъ при разныхъ случаяхъ возвращено Алла-кули Ханомъ 105 человѣкъ русскихъ пленныхъ. Перовскій тѣмъ не менѣе дѣлалъ приготовленія къ походу — и дѣйствительно такою уступкою нельзѧ было довольствоваться. Слухи о собирающейся противъ Хивы экспедиціи, хотя ее для виду называли ученюю, встревожили серьезно Алла-кули; онъ принялъ свои мѣры: послалъ шайки хищниковъ на Мангышлакъ, где въ одномъ этомъ году увезено въ пленъ 150 человѣкъ, отправилъ эмисаровъ своихъ для возмущенія киргизовъ на Эмбу и Сырь-Дарью, грозя ханскимъ гнѣвомъ за содѣйствіе русскимъ. Угрозы эти остались не безъ дѣйствія, но навлекали на бѣдныхъ киргизовъ мщеніе русскихъ до и послѣ неудачнаго похода. Особенно желательно было хивинцамъ затруднить пріобрѣтеніе перевозочныхъ средствъ для арміи, и они занялись этимъ не совсѣмъ безуспѣшно. Сборъ верблюдовъ по наряду былъ возложенъ на Султановъ-правителей. Особенно усердствовалъ въ этомъ случаѣ Бай-Мухамедъ. Для успѣха сбора верблюдовъ предсѣдатель комиссіи Генсъ самъѣздилъ два раза къ Султану-правителю, и наконецъ присутствіе сильныхъ русскихъ отрядовъ въ степи имѣло послѣдствіемъ то, что нѣкоторые, даже отдаленные, роды согласились поставить верблюдовъ. Однако все число ихъ не могло быть доставлено; всего выставлено 10,000 съ лишкомъ. Почти все Баюлинское поколѣніе уклонилось отъ поставки верблюдовъ по той весьма естественной причинѣ, что болѣе всего опасалось ме-

(1) Архивъ генерального штаба, отчетъ Перовскаго за 1838, 39 и 40 годы.

(2) Укажемъ только на полуофиціальный разсказъ, помещенный въ Военномъ Сборнике за 1683 годъ въ № № 1, 2, 3 и 4-мъ

(3) Архивъ Областного Правленія, дѣло 16,414.

сти Хивы. Почти все это количество верблюдовъ погибло во время изнурительного похода и отступления; осталось только около одной тысячи, такъ что въ 1840 году для возвращенія войскъ надо было вновь собирать верблюдовъ, что дѣлалось при помощи посланныхъ особо съ линій отрядовъ на поддержку Султановъ-правителей. Изъ этого видно, что походъ къ Хивѣ не дешево обошелся киргизамъ. Изъ числа уцѣлѣвшихъ, не многие верблюды возвращены обратно своимъ хозяевамъ, такъ какъ возвращеніе производилось чрезъ Султановъ-правителей, а они имѣли свой особенный взглядъ на чужую собственность. При поставленномъ киргизами скотѣ были въ большомъ числѣ и люди — до 2000 человѣкъ; изъ нихъ погибло во время стужи не малое число, а подстрекательство хивинцевъ и трудность похода взволновали эту толпу такъ, что генералъ адютантъ Перовскій долженъ былъ разстрѣлять двухъ изъ нихъ для примѣра другимъ, чтобы не лишить отрядъ подъемныхъ средствъ. Побѣги возчиковъ были довольно часты, и вообще въ экспедиціи на киргизовъ должны были смотрѣть почти какъ на враговъ.

Часть продовольствія для дальнѣйшаго движенія къ Хивѣ должна была быть собрана въ Ново-Александровскомъ укрѣпленіи, но суровая зима застала суда въ морѣ, и нѣсколько изъ нихъ, замерзшія у Прорвинскихъ острововъ, были истреблены киргизами и туркменами, посланными Хивинскимъ Ханомъ. Они даже нападали на самый постъ, но были отбиты; за это опустошили окрестности укрѣпленія и разграбили приютившихъ къ нему подвластныхъ намъ киргизовъ. Посланный для сбора свѣжихъ верблюдовъ корнетъ Аитовъ былъ взятъ киргизами въ пленъ и доставленъ въ Хиву. За все это они были жестоко наказаны въ томъ же 1840-мъ году Уральскими казаками подъ начальствомъ полковника Бизянова.

Чтобы обеспечить движеніе отряда внутри степи выбрано и укрѣплено два складочныхъ пункта, одинъ на Эмбѣ, при устьѣ рѣки Аты-Якши, другой на озерѣ Чушка Куль — при источнике Акъ-булакъ. Въ этихъ укрѣпленіяхъ собраны гарнизоны — въ первомъ изъ 634 человѣкъ, во второмъ изъ 399. Не смотря на эти сильные отряды, киргизы изъ-подъ Эмбенскаго укрѣпленія угнали 398 башкирскихъ лошадей, а изъ табуна Акъ-булакскаго 32 лошади и порціонный скотъ. Наконецъ, главный отрядъ выступилъ съ линіи; всего въ немъ считалось 5,217 человѣкъ, 22 орудія и 4 ракетныхъ станка. Извѣстно, что экспедиція окончилась возвращеніемъ одной трети всѣхъ людей въ изнуренномъ и изкалѣченномъ видѣ, не сдѣлавъ ровно ничего. Впрочемъ, такой походъ и не могъ быть удачнымъ.

Зимнее движение и по странамъ населеннымъ, какъ известно, всегда стоитъ многихъ жертвъ, по пустынѣ же совершенно немыслимо ⁽¹⁾. Главнымъ основаниемъ для выбора этого времени дѣйствія было ложное понятіе о степи, какъ будто бы въ ней нѣтъ воды, и потому еще увѣренность начальства, что морозъ русскому человѣку совершенно ни почемъ.

Послѣ неудачнаго похода должно было ожидать сильныхъ волненій въ степи. Такъ полагалъ и Неровскій, и потому усилилъ отряды при Султанахъ-правителямъ—одинъ до 250, а другіе два до 500 казаковъ каждый. Кромѣ того, въ 1840-мъ году, подъ предлогомъ осмотра мѣстности, который следовало бы произвести прежде похода, отправленъ сильный отрядъ подъ начальствомъ оберъ-квартирмейстера генералъ-майора Жемчужникова на югъ—въ Барсукы и къ Аральскому морю. Въ отрядѣ считалось 1337 человѣкъ и 6 орудій малаго калибра.

Но эти мѣры, по всей вѣроятности, не успокоили бы степь если бы тому не способствовали другія причины. Хивинскій Ханъ, понявъ опасность дальнѣйшаго упорства и убѣжденный доводами англійскихъ агентовъ ⁽²⁾, кажется, весьма полновѣсными, пересталъ подстрекать киргизовъ и впослѣдствіи выдалъ почти всѣхъ пѣщныхъ, 416 человѣкъ Съ другой стороны одинъ изъ виновниковъ волненій въ степи Султанъ Кенисара, удалившись къ Ташкенту, былъ тамъ измѣнически разбитъ правителемъ этого города, при чёмъ убить его Султанъ Касимъ. Ослабленный этимъ, Кенисара уже не представлялъ достаточно сильной опоры, около которой могли бы группироваться удальцы изъ киргизовъ для набѣговъ на линію. Наконецъ, въ 1840-мъ году приступлено къ окончательному и опредѣлительному разграничению степи Сибирскаго и Оренбургскаго вѣдомствъ, и это обстоятельство способствовало отчасти къ успокоенію киргизовъ, хотя породило какое-то соперничество между начальствами спорящихъ сторонъ. Главною причиной было конечно благоразуміе предсѣдателя пограничной комиссіи Генса, его умѣніе ладить съ родовыми киргизскими старшинами, его старанія остановить порывы Султановъ-правителей, желавшихъ при малѣйшемъ неудовольствіи употреблять военную силу. Еще въ 1838-мъ году это спасло

---

(1) Я держусь этого мнѣнія не смотря на доводы, помѣщенные въ 4 № 1863 г. Военнаго Сборника, где неудача похода приписывается дурнымъ распоряженіямъ и злоупотребленіямъ, хотя имало не отрицаю вреда этихъ обстоятельствъ.

(2) Этихъ агентовъ въ Хивѣ было два, сперва капитанъ Абботъ, потомъ Шекспиръ—оба прѣѣхали одинъ за другимъ въ Оренбургъ, послѣдній привезъ нашихъ пѣщныхъ. Капитанъ Абботъ прибылъ съ нѣсколькими Авганами къ Ново-Александровскому укрѣпленію, ограбленный и израненный нашимъ старымъ знакомцевъ батыремъ Суконкары.

степь отъ совершенного опустѣнія, потому что киргизы, услыхавъ о предстоявшемъ походѣ, собирались поголовно откочевать въ Ханства; особенно сильно волновалась средняя часть. Султанъ Юсуфъ Нурадилевъ просилъ военную помощь, чтобы удержать ихъ силою, но Генсъ на-отрѣзъ отказалъ, зная что это киргизовъ только испугаетъ и заставитъ исполнить свое намѣреніе; онъ удержать ихъ обѣщаніями и подарками. Наконецъ удалось ему весною 1841-го года смѣнить Султана Юсуфа Нурадилева, и на его мѣсто назначили въ среднюю часть Арслана Джантюрина; впрочемъ тоже человѣка ненадежнаго, какъ увидимъ дальше. За всѣмъ тѣмъ 40-й и 41-й годы въ общемъ смыслѣ прошли благополучно; хотя новая линія страдала отъ набѣговъ, но, принимая во вниманіе неудачный походъ 1839-го года, можно было опасаться поголовнаго возстанія.

Въ послѣднее время этого периода владычества нашего въ степи, всѣ факты группируются около одного лица, олицетворившаго въ себѣ желанія киргизскаго народа. Человѣкъ этотъ былъ упомянутый уже выше Султанъ Кенисара Касимовъ. Онъ, равно какъ отецъ его, долго волновали Сибирскую степь, и, какъ мы видѣли, явились въ Оренбургской степи такими же главными защитниками народа противъ притѣсненій, какими были и тамъ, конечно по своимъ понятіямъ. Однако надо замѣтить, что Кенисара никогда не былъ тѣмъ, чѣмъ были въ прежнѣе время Сырымъ батыръ или Султанъ Арунгази. Это былъ хитрый и властолюбивый человѣкъ—грабитель большой руки. Потому ли, что онъ плохо довѣрялъ русской благонамѣренности, или просто по призванію разбойничать, по охотѣ показать свою удаль, онъ никогда не дѣйствовалъ обдуманно и искренно ни за своихъ, ни противъ чужихъ. Слава наездника и добыча были ему дороже всего, поэтому, не смотря на весьма благопріятныя условія, т. е. общее неудовольствіе народа на Султановъ—правителей и отъявленную ихъ неспособность, никогда народъ единодушно не обращался къ Кенисарѣ; стекались же подъ его знамена болѣею частію только бездомные удальцы, и люди, которымъ не оставалось выбора. Къ характеристикѣ Кенисары надо прибавить еще то, что онъ былъ храбръ до-нельзя и обращался съ русскими пѣнными очень снисходительно, изъ человѣколюбія ли или изъ расчета—для насъ все равно. Фактъ этотъ подтвержденъ многими примѣрами. Вообще онъ имѣлъ великий даръ привязывать къ себѣ людей, такъ что въ его шайкахъ сражались не одни киргизы, но разный сбродъ, и даже нѣсколько русскихъ бѣглыхъ. Но не смотря на это онъ причинилъ своему народу положительный вредъ и не принесъ ровно никакой пользы, какъ мы увидимъ изъ разсказа о его дѣятвіяхъ.

До этого, впрочемъ, намъ остается еще упомянуть о нѣсколькихъ за-

кононодательныхъ мѣрахъ, принятыхъ или предложенныхъ начальствомъ для усмирения края. Во-первыхъ въ 1840-мъ году Высочайше разрѣшено генералъ-адютанту Перовскому предавать киргизовъ военному суду и конфирмовать приговоры, въ случаѣ бунта и склоненія другихъ къ возмущенію (1).

Къ мѣрамъ втораго разряда, т. е. только проектированнымъ, принадлежитъ слѣдующее предположеніе. Самоуправство Султановъ-правителей подало Генсу мысль лишить ихъ—главнаго предлога къ поборамъ—участія въ сборѣ кибиточной подати. Онъ полагалъ поручить это дѣло старшинамъ и біямъ, но, къ несчастію, члены комиссіи на это не согласились, и подали замѣнившему Перовскаго 10 мая 1842 года генералъ-лейтенанту Обручеву особую докладную записку съ изложеніемъ вреда, могущаго произойти отъ этой мѣры. Обручевъ согласился съ членами, и Султаны-правители продолжали имѣть главный надзоръ за сборомъ подати, т. е. сохранили вѣрнѣйшее средство грабить по произволу народъ.

Взамѣнъ этого полезнаго нововведенія увеличили въ 1844 году штатъ пограничной комиссіи, устроили при ней школу для киргизскихъ дѣтей, и, уже предварительно раздѣленные на дистанціи, прилинейные киргизы подчинены особымъ попечителямъ изъ русскихъ чиновниковъ, такъ что вообще все содержаніе управлениія степи возрасло въ это время до 64,454 руб. сер. въ годъ. Эти мѣры были вѣроятно слѣдствіемъ ревизіи пограничной комиссіи, произведенной дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Родолюбчикинымъ въ 1843 году. Эта ревизія лишила пограничную комиссію достойнаго предсѣдателя генералъ-майора Генса (2). Штатъ пограничной комиссіи 1844 года съ немногими перемѣнами дѣйствуетъ и понынѣ.

Генералъ-лейтенантъ Обручевъ въ 1844 году началъ полезное дѣло, предписавъ собирать свѣдѣнія о байгушахъ, т. е. бѣднякахъ киргизахъ, но свѣдѣнія эти поступали медленно и неправильно. Преемникъ его Перовскій приказалъ прекратить все дѣло въ 1852 году.

Къ числу дѣйствительно необходимыхъ мѣръ этого времени принадлежитъ перенесеніе Ново-Александровскаго укрѣпленія съ Кайдака,—гдѣ какъ мы видѣли гарнизонъ погибалъ отъ цынги и откуда мы не могли имѣть никакого вліянія на морскихъ разбойниковъ и на торговлю,—на полуостровъ

---

(1) Архивъ генералъ-губернаторской канцеляріи, опись VII, дѣло 120—1,880.

(2) Лучшимъ доказательствомъ безкорыстія Генса служить его бѣдность, не смотря на получаемое имъ хорошее содержаніе и полную возможность обирать киргизовъ, если бы онъ этого хотѣлъ; при весьма скромномъ образѣ жизни, онъ умеръ нищимъ. Это былъ безъ сомнѣнія самый замѣчательный человѣкъ изъ всѣхъ чиновныхъ людей того времени, что свидѣтельствовалъ и Гумбольдтъ.

Мангышлакъ, къ мысу Тюбъ-Караганъ, гдѣ имѣется прекрасная глубокая гавань и здоровый воздухъ-хотя страна кругомъ также пустынна Съ этой цѣлью отправлена еще въ 1839 году экспедиція для выбора мѣста, и Пе-ровскій просилъ дозволеніе перенести укрѣшеніе, но финансовые затрудненія помѣшили въ то время исполненію этого предпріятія.

Переходимъ къ описанію происшествій въ степи. Какъ мы уже видѣли, въ 1840 году Султанъ Кенисара, гонимый со всѣхъ сторонъ, находился въ незавидномъ положеніи. Дѣла его однако скоро поправились: сильный родъ Чумекеевцевъ принялъ его съ почетомъ, отдалъ за него за мужъ дочь лучшаго бія, а вслѣдъ за тѣмъ другіе роды—Дырткаринскій и Чиклинскій—также признали его власть, такъ что онъ не совсѣмъ безъ основанія называлъ себя Ханомъ.

Тѣмъ не менѣе онъ былъ въ ссорѣ со всѣми сосѣдями, за исключеніемъ только Хивы, у которой заискивалъ. Въ этомъ же 1840 году онъ напалъ па Алачинцевъ и отнялъ у нихъ весь крупный скотъ, но для того, чтобы люди не умирали съ голода, оставилъ имъ барановъ, и вскорѣ по томъ, по просьбѣ біевъ, возвратилъ и все остальное. Побудительною причиною къ этому было, надо полагать, отчасти и желаніе Кенисары помириться съ русскими (*). Дѣйствительно онъ былъ вскорѣ Всемилостивѣйше прощенъ съ тѣмъ, чтобы мирно кочевалъ въ Оренбургской степи; но не-согласія его съ Султанами-правителями, выставлявшими иногда его дѣйствія не въ надлежащемъ свѣтѣ, и его неспокойный нравъ, сдѣлали это при-миреніе непродолжительнымъ. Киргизы, пострадавшіе отъ набѣговъ Кени-сары, подали на него жалобы и его потребовали къ разбирательству на ли-нию. Кенисара, не довѣряя, конечно, Султанамъ-правителямъ, не являлся и, зная, что отъ него не замедлять взять удовлетвореніе силой, готовился къ отпору. Въ такомъ положеніи находились дѣла осенью 1842 года.

Предсѣдатель пограничной комиссіи, видя преданность киргизовъ Кени-сарѣ, хотѣлъ предупредить столкновеніе, и еще въ 1841 году вступилъ съ нимъ въ переписку, но вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтовалъ собрать отрядъ для поддержки переговоровъ. Отчасти вслѣдствіе такимъ соображеній, отчасти же и для конвоированія отправленныхъ въ этомъ году въ Бухару и Хиву миссій, посланъ подполковникъ Бларамбергъ съ отрядомъ въ 762 человѣка, въ томъ числѣ 160 киргизовъ, при 4-хъ орудіяхъ, въ степь, которую онъ

(*) Дѣла о Кенисарѣ въ архивѣ Областного Правленія подъ № № 18,943, 19,067, 19,113, 19,510, 19,614, 19,644, 19,932, 20,174, 21,131, 21,168, 21,387, 21,778, 22,701, 23,285, 27,418, 25,572, 25,677, 25,679, 23,678, 25,929; въ архивѣ генераль-губернаторской канцеляріи: подъ № № опись IV, дѣла 244, 954 и 1329.

прошелъ почти всю и воротился благополучно и безъ затрудненій со стороны ордынцевъ. Этимъ отрядомъ и высланными отъ него командами снято глазомѣрно 73,820 квадратныхъ верстъ.

Въ перепискѣ съ мятежнымъ Султаномъ самый замѣчательный документъ—*рапортъ* Кенисара къ Генсу, въ которомъ онъ излагаетъ подробно, сколько въ разное время потерпѣлъ обидъ отъ Сибирскаго начальства. Онъ выражается при этомъ весьма нецеремонно, называя походы Сибирцевъ въ степь грабежами, и говорить: что меня грабили по наговору Султана Ямантай Букеева въ 1825, 27, 30, 31, 32 и 36-мъ годахъ, потомъ опять ограбили въ 1837-мъ году два раза, въ 1838-мъ году 4 раза и въ 1840-мъ году 3 раза. Причиною послѣднихъ нападеній Кенисара выставляетъ киргиза Язы Янова, любимца Сибирскаго начальства; вѣть сомнѣнія, что Кенисара преувеличивалъ, но тѣмъ не менѣе изъ этого перечня отчасти видно, что терпѣли киргизы, изъ которыхъ часть впослѣдствіи очутилась въ степи Оренбургскаго вѣдомства, и какъ должны были быть озлоблены сподвижники Кенисари.

Наступилъ 1843 годъ. Кенисара былъ признаваемъ Обручевымъ за совершенного мятежника, и губернаторъ твердо рѣшился покончить съ нимъ. Къ августу мѣсяцу собралась гроза по всей линіи: изъ Орской выступиль съ отрядомъ полковникъ Дуниковскій, изъ Сахарной крѣпости полковникъ Бизяновъ, и оба отряда направились на соединеніе къ горѣ Айрюкъ. Султаны-правители западной и средней части должны были содѣйствовать, и дѣйствительно присоединились каждый къ ближайшему отряду. Однако Кенисара увернулся отъ погони, не смотря на то, что Дуниковскій преслѣдовалъ его до р. Тургая. Въ стычкѣ съ русскими взять въ плѣнъ одинъ изъ его братьевъ, а другой раненъ смертельно на рѣкѣ Улькоякѣ, при схваткѣ съ отрядомъ Бизянова. Въ этомъ же году Кенисара неожиданно явилъся подъ Коканскою крѣпостью Акъ-мечеть, съ цѣлью заставить откочевывать киргизовъ изъ-подъ власти Кокана, что ему отчасти и удалось; но, надо признаться, здѣсь онъ, безъ особой побудительной причины, ограбилъ сильно Яппаскій родъ и поступилъ вообще варварски съ біями этого рода, преданными Коканицамъ.

Въ 1844-мъ году предположено опять послать отряды въ степь и для сего ассигновано 14,040 руб. серебромъ (*). Съ своей стороны Кенисара, предчувствуя грозу, сильно запекивалъ дружбу Хивы, и особенно, вошедшаго къ этому времени въ славу, чиклинскаго батыря Исета Кутебарова.

(*) Походъ 1843 года стоилъ 13½ т. р.

Этотъ годъ былъ самый блестящій для славы Кенисары, и страшно гибельный для степи и пограничныхъ жителей. Извѣстно было, что Кенисара зиждуетъ на рѣкѣ *Джиманчикъ*. Сибирское начальство послало туда отрядъ, который, напавъ на аулы врасплохъ, захватилъ въ плѣнъ одну изъ женъ Султана. Затѣмъ весною посланы увѣщательныя письма въ степь, и изъ Орской крѣпости выступилъ отрядъ подъ начальствомъ войскового старшины Лебедева. Всѣ Султаны-правители должны были ему содѣйствовать. Походъ Лебедева не имѣлъ никакого существенаго результата и по окончаніи его Кенисара послалъ на линію свои щайки, такъ что въ юлѣ предписали Лебедеву снова идти въ степь,—но по причинѣ болѣзни его мѣсто его занялъ опять полковникъ Дунниковскій. Дѣйствія послѣдняго были также неудачны. Кенисара не только не удалился, но въ теченіе двухъ дней 21-го и 22-го юна нападалъ на его лагерь, разгромивъ предварительно, въ виду нашего отряда, киргизовъ, бывшихъ въ союзѣ съ нами (*). Вообще нерѣшительными нашими дѣйствіями и постоянными ссорами между нашими Султанами-правителями, Кенисара воспользовался какъ нельзя лучше. Со всей стѣпи къ нему стекались удальцы; главныя лица въ его скопищахъ были братья его Бали, Кучакъ, Муса и храбрый Наурузбай, родственники его Султаны Даировы: Таты-Аты и Саты-Бальды, наконецъ дѣти его старшей сестры; все это былъ народъ отчаянныій. Съ ними-то онъ бросился на новую линію, обложилъ 14-го августа Екатерининскую станицу съ 5,000 человѣкъ, сжегъ предметы, угналъ весь скотъ, убилъ и ранилъ 5 человѣкъ, а 40 увезъ въ плѣнъ. Изъ числа Султановъ-правителей Ахметъ Джантюринъ дѣйствовалъ особенно вяло и до того былъ напуганъ Кенисарой, что боялся даже выходить въ степь.

Междудѣмъ отряды наши со всѣхъ сторонъ обходили мятежника. Сибирское начальство послало противъ него сильный отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Жемчужникова, который направился на рѣку Тургай; съ Оренбургской же линіи полковникъ Дунниковскій шелъ на Иргизъ, полковникъ Ковалевскій съ 300 казаками и 4 орудіемъ изъ Орской, отправился на югъ; въ этой крѣпости оставался еще резервъ изъ 350 человѣкъ подъ начальствомъ полковника Геке. Кромѣ того были собраны по всей линіи резервы и объявлено Высочайшее повелѣніе о выдачѣ пенсіона семействамъ убитыхъ противъ Кенисары киргизовъ. Казалось трудно было уйти, но Кенисара не унывалъ. Онъ отступилъ передъ нашими отрядами на Эмбу и потомъ быстро спустился по ней, такъ что отправленный за нимъ летучій

(*) При чёмъ киргизовъ убито 39 и ранено 23, по официальнымъ свѣдѣніямъ.

отрядъ, хотя дошелъ до устья рѣки Темира, но догнать Кенисару не могъ. Удалившися, на такое огромное разстояніе отъ своихъ жилищъ, сибирцы должны были воротиться, что заставило и другія войска отступить. Кенисара, какъ только свѣдѣть объ этомъ, послалъ за ними къ линіи для грабежа два отряда въ 200 человѣкъ, одинъ къ новой линіи, другой вслѣдъ за сибирцами подъ начальствомъ Наурузбая; этотъ послѣдній однакожъ потерпѣлъ сильное пораженіе отъ киргизовъ Яппаскаго рода.

Не смотря на счастливый исходъ дѣль, послѣдній годъ далъ Кенисарѣ почувствовать, что ему не поѣтъ силу бороться съ русскими, и онъ опять началъ искать примиренія: это было весьма легко сдѣлать, такъ какъ у него находилось много пѣщныхъ, а у часть въ пѣхуны была его жена и нѣсколько близкихъ людей. Дѣйствительно въ 1845 году былъ высланъ отрядъ съ поручикомъ генерального штаба Герномъ, для отдачи ему жены и освобожденія нашихъ пѣщныхъ, что и сдѣлано безъ затрудненій. Послѣ этого Кенисара противъ русскихъ не дѣйствовалъ и удалился на р. Чу. Этимъ годомъ кончается, по принятому нами изложенію, вторая эпоха въ исторіи Оренбургскихъ киргизовъ; но прежде чѣмъ перейти къ послѣдующему разсказу, скажемъ нѣсколько словъ о послѣднихъ дѣйствіяхъ Кенисары Касимова—такъ какъ онъ не является болѣе въ нашемъ обзорѣ. Какъ мы уже сказали, онъ откочевалъ къ рѣкамъ Чу и Или, и здѣсь въ 1846 году подчинились ему киргизы Кунградскаго и Таминскаго родовъ изъ владѣній ташкентскихъ. Усилившись этими родами, онъ часто нападалъ и грабилъ Дикокаменныхъ киргизовъ или иначе Кара-киргизовъ, такъ что эти послѣдніе, доведенные до крайности, послали къ нему посла. Должно полагать, что это послольство имѣло цѣлью военную хитрость, однако Кенисара, хотя имѣлъ основаніе подозрѣвать обманъ, но поступилъ опромѣтчиво и не совсѣмъ честно: задержалъ посла, и, ожидая отъ сибирскихъ киргизовъ поддержки, бросился въ 1847 году на Кара-киргизовъ, которые отступили къ горамъ; Кенисара ихъ преслѣдовалъ запальчиво и вошелъ въ глубокое ущелье, гдѣ его окружили со всѣхъ сторонъ. Тroe сутокъ онъ храбро отбивался, въ надеждѣ что придууть Сибирскіе киргизы на выручку, но этихъ послѣднихъ задержало русское начальство, такъ что на трети сутки ему пришлось идти на проломъ, при чемъ погибли всѣ его сподвижники, а онъ самъ съ многими Султанами взяты въ пѣхуны и умеръ мучительной смертью.

Такъ сошелъ со сцены послѣдній изъ киргизскихъ Султановъ, пользуясь въ нѣкоторой степени довѣріемъ народа. Съ этого времени народными защитниками являются простые киргизы, иногда даже не родовые бїи, а Султаны окончательно отодвигаются на задній планъ, или дѣлаются простыми русскими чиновниками. Семейство Кенисары—оставшійся въ живыхъ братъ и

малолѣтній сынъ Тайчикъ, должны были просить убѣжища у ташкентцевъ и тамъ проживали до послѣдняго времени, т. е. до 1861 года, когда опять перешли кочевать къ намъ.

ОТЪ ВОЗВЕДЕНИЯ ПЕРВЫХЪ РУССКИХЪ УКРѢПЛЕНИЙ ВНУТРИ СТЕПІ ДО НАШЕГО ВРЕМЕНИ, ОТЪ 1845 ДО 1863 ГОДА.

Въ предыдущемъ періодѣ мы видѣли, что не смотря на цѣлый рядъ экспедицій въ степь, иногда по нѣсколько въ одно лѣто, она осталась подчиненою намъ весьма несовершенно. Уже графъ Сухтеленъ понималъ необходиность разширенія нашихъ предѣловъ, и потому предполагалъ назначить четвертаго Султана-правителя на Сыръ-Дарьѣ. Генералъ-адъютантъ Шеровскій только усилилъ прежнюю систему временныхъ движений вооруженныхъ отрядовъ по землямъ киргизовъ; но сила обстоятельствъ заставила его сдѣлать первый шагъ къ прочному утвержденію въ краѣ. Какъ мы видѣли выше, онъ основалъ на берегу Каспійскаго моря Ново-Александровское укрѣпленіе, а предпринятый имъ хивинскій походъ заставилъ построить два укрѣпленныхъ пункта въ степи. Хотя эти форты, по минованіи въ нихъ надобности для похода, были уничтожены, но неудача хивинского похода и, главное, то обстоятельство, что киргизы намъ по неволѣ не могутъ быть покорны, когда образъ жизни приводить ихъ лѣтомъ къ нашимъ предѣламъ, а зимою подвергаетъ произволу хивинскаго ю коканскаго Хановъ, разъяснили дѣло. Признано было, что покорность ихъ зависѣла отъ возможности кочевать мирно, смотря по надобности, съ юга на сѣверъ и обратно, постоянно подъ защитою и въ зависимости отъ одной власти, т. е. пришли къ убѣжденію, что необходимо дать киргизамъ возможность совершать ежегодно весь оборотъ принятаго ими образа жизни, безъ періодическихъ и произвольныхъ вмѣшательствъ разнородныхъ властей. Поэтому, начиная съ сороковыхъ годовъ, начали заниматься мыслью утвердить наше владычество въ степи на прочномъ основаніи, и съ этою цѣлью обрекогносцировали большую часть ея. Окончательно рѣшилъ этотъ вопросъ генералъ Обручевъ, убѣдившись въ 1843-мъ и 44-хъ годахъ, во время дѣйствий противъ Султана Кенисары, что ни Султаны-правители, ни временные отряды, не смотря на ихъ числительность, не могутъ окончательно подчинить намъ киргизовъ, потому что не могутъ угоняться за шайками. Поэтому онъ воспользовался удалениемъ Кенисары на реку Чу, и исходя изъ этого разрѣшеніе построить въ 1845-мъ году два укрѣпленія внутри степи, одно на рекѣ Турагѣ, подъ именемъ *Оренбургскаго*, другое на

рѣкѣ Иргизѣ, подъ названіемъ Уральскаго. Оба эти форта въ томъ же году почти окончены. Главная тяжесть постройки пала на Башкирское войско, такъ какъ башкиры наряжались туда въ видѣ рабочихъ командъ. Киргизы при постройкѣ укрѣплений должны были поставить только 1,000 верблюдовъ, но и это произвело неблагопріятное дѣйствіе на мѣновую торговлю (¹), такъ какъ еще живо помнилось, что стояло съ верблюдами, поставленными для экспедиціи 1839-го года, и съ трудомъ уладили дѣло мирнымъ путемъ. Положеніе гарнизоновъ новыхъ укрѣплений было весьма тягостно, — особенно въ Оренбургскомъ укрѣпленіи (²). Тѣмъ не менѣе г-ль Обручевъ убѣдившись разъ, что только посредствомъ прочнаго занятія степи можно сладить окончательно съ киргизами, продолжалъ начатое имъ дѣло. Онъ намѣревался построить еще упрѣленія на Сырь-Дарьѣ и на рѣкѣ Эмбѣ, и первое дѣйствительно было возведено при немъ, второе же осталось въ предположеніи.

Значеніе этихъ предприятій въ исторіи киргизовъ весьма важно и, не смотря на рядъ частныхъ ошибокъ при исполненіи вообще, отразилось благодѣтельно на всемъ народѣ. Этому много содѣйствовали двѣ административныя мѣры. Около укрѣплений, вслѣдствіе Высочайшаго разрѣшенія, въ томъ же 1845-мъ году, дозволено производить безпошлино и свободно мѣновую торговлю, что, конечно, весьма понравилось киргизамъ, освобожденнымъ такимъ образомъ отъ труда ъздить за бездѣлицами на дальнюю отъ ихъ ауловъ линію, иногда черезъ земли враждебныхъ родовъ (³). Наконецъ въ 1847-мъ году киргизы, отношеніемъ Государственнаго Канцеляра отъ 30 го мая за № 1,705, освобождены отъ взиманія гербовой пошлины и употребленія между собою и линейными жителями гербовой бумаги. Эти постановленія не мало способствовали сближенію народовъ, какъ всеѣ положенія вообще, снимающія запретъ и право вмѣшательства. Увидѣвъ посреди своихъ кочевокъ русскія укрѣпленія, киргизы поняли, что теперь русскіе являются къ нимъ не съ однimi только ненавистными Султанами-правителями для сбора кибиточной подати и другихъ поборовъ, но приносятъ съ собою дѣйствительную защиту отъ родовыхъ враговъ ихъ — Коканцевъ и Хивинцевъ. Прежде отряды русскіе имѣли дѣло только съ киргиза-

(1) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 22087.

(2) Такъ съ 19-го июля 1845 по 1-ое марта 1846 года въ Уральскомъ укрѣпленіи больныхъ было 242, выздоровѣло 181, умерло 42, осталось въ лазаретѣ 37; въ Оренбургскомъ — 440, выздоровѣло 371, умерло 42, осталось 27. (Архивъ генералъ губернаторской канцелярии, описание IV, № 359).

(3) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 22467.

ми, которыхъ наказывали жестоко лѣтомъ, а зимою оставляли на произволъ сюдѣй, никогда не замедлявшихъ являться для сбора новыхъ податей въ свою пользу. Теперь подъ защиту русскихъ верковъ и орудій встали лучшіе люди изъ киргизовъ, понимая необходимость и материальную выгоду подчиниться одной сторонѣ и, конечно, они выбрали нашу—какъ сильнѣйшую. Важнѣйшіе изъ этихъ людей были чиклинскіе батыри *Джанъ-Ходжа Нурмухамедовъ* и *Псемъ Кутебаровъ*. Съ послѣднимъ тотчасъ же наше начальство поссорилось и создало себѣ опаснаго врага; съ первымъ, сначала жило въ ладахъ, но потомъ и его признало мятежникомъ. Эти-то споры и составляютъ новѣйший эпизодъ исторіи Оренбургской степи.

Указавъ на эти двѣ личности, прибавимъ нѣсколько словъ для ихъ характеристики.

Джанъ-Ходжа, по происхожденію своему, былъ простой киргизъ, хотя отецъ его Нурмухамедъ уже пользовался вліяніемъ въ Кышкинѣ-Чиклинскомъ родѣ. У Нурмухамеда были три сына: Бекъ, Акъ-мурза и вышеупомянутый Джанъ-Ходжа; первый мало извѣстенъ, остальные оба рано прославились храбростью, а послѣдній еще кромѣ того—умомъ и справедливостью при решеніи самыхъ запутанныхъ споровъ. Къ этому надо добавить, что онъ всячески ободрялъ народъ не поддаваться хивинцамъ, старавшимся утвердить на Сырѣ свое владычество, черезъ Султановъ потомковъ Каипъ-Хана. Это было продолженіе того, что мы видѣли во время Арунгази; но на этотъ разъ въ главѣ народа стоялъ человѣкъ изъ среды его же—простой киргизъ. Брата его хивинцы вскорѣ убили, но онъ самъ откочевалъ въ Каракумы, а преслѣдовавшихъ его хивинцевъ разбилъ на голову, при чемъ получилъ 8 ранъ. Этотъ подвигъ храбрости окончательно упрочилъ его славу, народъ началъ въ большомъ числѣ стекаться къ нему, и вскорѣ, въ 1835-мъ году, онъ былъ достаточно силенъ, чтобы осадить и взять хивинскую крѣпость Баба-джанъ—то была месть за смерть брата. Послѣ этого онъ управлялъ киргизами совершенно по своему усмотрѣнію, отличаясь какъ и прежде строгимъ, но справедливымъ судомъ: за взятки и воровство онъ наказывалъ смертью. Къ этому надо прибавить, что онъ сталъ соединять киргизовъ во всѣхъ отношеніяхъ, между прочимъ и въ трудахъ; такъ, онъ много заботился о хлѣбопашествѣ и устройствѣ плотинъ и оросительныхъ каналъ, и этому обязанъ частію своего богатства. Слава его гремѣла по всей степи. Знаменитый въ то время и знатный по происхожденію Кенисара породнился съ нимъ, женившись на его дочери, но, по преданію народа, не совсѣмъ удачно,—что однако не повредило ихъ дружбы, и Джанъ-Ходжа помогалъ Кенисарѣ усердно противъ враговъ его, ко-

Статис. Киргизской станицы Оренбург. вѣдомства.

канцевъ. Этотъ замѣчательный человѣкъ хорошо понималъ, что киргизамъ однімъ не устоять противъ Хивинцевъ и союзниковъ ихъ, изъ киргизовъ же Султановъ, и потому, увидѣвъ вблизи русскихъ, предпочелъ ихъ своимъ одновѣрцамъ. Такой оборотъ дѣло приняло въ 1845-мъ году.

Другой представитель, если такъ можно выразиться, демократического элемента въ киргизскомъ народѣ, Исетъ, сынъ извѣстнаго набѣздника и отчасти разбойника Кутебара—тоже простой киргизъ. Этотъ человѣкъ нѣсколько иного характера; въ немъ видимъ болѣе ловкаго предводителя, нежели главу народа, дѣйствительно заботящагося о благѣ своихъ соотечественниковъ; онъ не такъ упорно сопротивлялся всякому покушающемуся на свободу и права народа, по крайней мѣрѣ пока дѣло не касалось его личности. Такъ, напримѣръ, онъ ладилъ довольно хорошо съ хивинцами, которые, впрочемъ, усердно его ласкали. Исетъ тоже имѣетъ значительное состояніе, но источникъ его не очень чистъ—конечно по понятіямъ нашимъ, а не его собратій. Грабежи его особенно стали извѣстны съ 1838-го года—угонами казачьихъ лошадей съ линіи, ограбленіемъ каравановъ въ разное время—тысячъ на сто рублей, равно какъ барантами съ враждебными родами, стоявшими нашимъ киргизамъ огромнаго числа разнаго скота. Вліяніе его и значеніе въ народѣ неоспоримо, но основано—за исключеніемъ Чиклинскаго рода—болѣе на страхѣ, нежели на уваженіи и любви.

Вотъ тѣ лица, которыми могло воспользоваться русское правительство при возвращеніи своего владычества вообще въ степи, и на Сыръ-Дарьѣ въ особенности. Познакомивъ читателя съ передовыми людьми въ народѣ, переходимъ къ разсказу, где мы его оставили, т. е. ко времени окончанія укрѣплений на рѣкахъ Тургаѣ и Иргизѣ.

Основавъ посреди степи два укрѣпленія и замышляя третье на рѣкѣ Эмбѣ генералъ Обручевъ, въ тоже время, задумалъ исполнить старую мысль его предшественниковъ, т. е. встать твердою ногою на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ. Въ 1846-мъ году онъ послалъ отрядъ для рекогносцировки Сыра и выбора мѣста подъ укрѣпленіе. При этихъ дѣйствіяхъ его особенно обнадеживала легкость и безпрепятственность возведенія Оренбургскаго и Уральскаго фортовъ. Въ это время онъ старался сблизиться съ Джанъ-Ходжею и Исетомъ, и новель дѣло сначала весьма удачно, по крайней мѣрѣ съ Джанъ-Ходжею, съ которымъ мы видимъ его, уже въ 1847-мъ году, въ дружеской перепискѣ.

Не забывалъ Обручевъ, какъ мы видѣли, и наши дѣла на Каспійскомъ морѣ.—Въ 1846-мъ году Ново-Александровское укрѣпленіе, изъ залива Кайдакъ, гдѣ оно было совершенно бесполезно противъ морскихъ разбойниковъ, и въ которомъ отъ болѣзни погибалъ гарнизонъ совершенно даромъ,

перенесено на здоровую местность на Мангишлакъ, именно на мысъ Тюбъ-Караганъ, откуда можно было болѣе действительнымъ образомъ охранять наше рыболовство и торговлю. Сначала оно названо *Ново-Петровскимъ*, а потомъ, въ 1857-мъ году, вновь переименовано въ *Александровское укрепление*.

Въ 1847-мъ году генералъ Обручевъ, надѣясь на благопріятныя условія, отправилъ отрядъ для основанія укрепленія, на выбранномъ не далеко отъ устья Сыра урошицѣ Раимъ, и потомъ самъ пошелъ съ другимъ отрядомъ въ степь. Киргизы не препятствовали нашимъ дѣйствіямъ, такъ какъ за насъ въ это время былъ батырь Джанъ-Ходжа, а хивинцы съ первого раза не собирались съ силами, да безъ содѣйствія киргизовъ и не могли надѣяться заставить насъ отказаться отъ нашихъ намѣреній. Такимъ образомъ при возведеніи и этого укрепленія, отстоящаго отъ линіи на 1000 верстъ, не встрѣчено никакого сопротивленія. Но, къ сожалѣнію, такое положеніе продолжалось не долго. Султаны-правители, которымъ, конечно, не нравилось прочное занятіе степи русскими, потому что это лишало ихъ въ значительной степени возможности произвольныхъ поборовъ (такъ какъ теперь они перестали быть единственными посредниками между правительствомъ и народомъ), всячески старались мѣшать новому предпріятію, возбуждая въ губернаторъ недовѣрчивость къ Джанъ-Ходжѣ и Исету.

Изъ переписки губернатора съ Кишкенэ-Чиклинскимъ батыремъ мы видимъ, что первый назначилъ Джанъ-Ходжу управляющимъ киргизами въ низовьяхъ Сыра,—что было весьма благоразумно, такъ какъ онъ показалъ вполнѣ свое усердіе къ русскимъ, взявъ, вмѣстѣ съ комендантомъ Раима подполковникомъ Ерофеевымъ, хивинскую крѣпостцу Джанъ-кала. Джанъ Ходжа далъ знать Обручеву особымъ письмомъ о замыслахъ Султановъ Джангази и Ирмухамеда Касимова, изъ которыхъ послѣдній былъ назначенъ Хивинскимъ Ханомъ для управлениія Сыръ-Даринскими киргизами и питалъ непримиримую вражду къ нашему батырю. Однако Султаны нашли путь къ генералу Обручеву черезъ Султановъ-правителей и пограничную комиссию, которые внущили губернатору мысль объ опасности оставить Джанъ-Ходжу совершенно независимымъ на Сырѣ, и что слѣдуетъ его подчинить Султану средней части, Арслану-Джантюрину. Бѣ такимъ духѣ писалъ къ батырю Обручевъ и предложилъ еще Джанъ-Ходжѣ помириться съ Султанами, особенно съ Джангази. То и другое было совершенно не возможно. Джанъ-Ходжа считалъ себя по справедливости выше Арслана Джантюрина, какъ цѣбранинъ свободного народа, и бытъ по происхожденію своему врагъ всѣхъ Султановъ. Черезъ это подчиненіе губернаторъ, въ свою очередь, возбудилъ недовѣрчивость батыря, и хотя ихъ

сношения оставались еще некоторое время приватными, но начало к разладу было уже положено. Только этого и хотели Султаны; им нужна была возможность обирать народ — а этому мешал Джань-Ходжа. Воть несколько выражений из писем Джань-Ходжи к Обручеву, где он между прочим говорить⁽¹⁾ и просить: «милостивымъ повелѣніемъ отъдлите народъ киргизскій — родственниковъ моихъ и отдайте (мнѣ), а равно не приказывайте вмѣшиваться ни одному изъ Султановъ въ дѣла». Прося содѣйствія Обручева, Джань-Ходжа практически настоялъ на своемъ, не перепустилъ Султановъ на правый берегъ Сыра, считая эти земли принадлежащими киргизамъ ему подвластнымъ. Мы знаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что Джань-Ходжа, собравъ біевъ по случаю возведенія новаго укрѣпленія русскими, сказалъ слѣдующія слова: «я по старости лѣтъ не въ состояніи служить правительству, вы сами, біи, должны стараться оказывать услуги русскимъ съ чистою совѣстью — въ противномъ случаѣ я никогда не буду доволенъ вами.» Отдавая въ служеніе, въ форть, своего киргиза Бикъ-мурзу Алдѣева, онъ прибавилъ, обратясь къ коменданту: «воть вамъ мой вѣрный киргизъ, онъ будетъ служить начальству Раимскаго укрѣпленія, какъ мнѣ». Такъ дѣйствительно и случилось: Бикъ-мурза за свою службу, по ходатайству комендантовъ, получилъ въ разное время чинъ сотника и крестъ св. Георгія за храбрость. Но, несмотря на эти доказательства преданности батыря, Султаны продолжали интриговать противъ него. Сначала это имъ не совсѣмъ удавалось, потому что правительство слишкомъ нуждалось въ добромъ расположении батыря, какъ комиссія сама сознается, вслѣдствіе *огромнаго вліянія его на народъ*⁽²⁾. Поэтому сначала на него даже посыпалась награды: ему дали въ 1846 году кафтанъ, въ 1847-мъ назначили 200 руб. сер. жалованья и дали золотую медаль, а въ 1848 году наградили чиномъ есаула. Главною причиной такихъ милостей къ Джань-Ходжѣ были набѣги хивинцевъ, тревожившихъ, какъ мы уже замѣтили, наше укрѣпленіе на Сырѣ. Въ 1848 году весною они страшно опустошили весь край; при чёмъ особенно усердно помогалъ имъ Султанъ Ирмухамедъ Касимовъ⁽³⁾. Подъ самыми стѣнами Раима хивинцы рѣзали и грабили, но наши отряды, при содѣйствіи киргизовъ, принудили наконецъ ихъ оставить набѣги и ограничиться словесными протестами и подстреканіями нашихъ недовольныхъ киргизовъ.

На верховьяхъ Эмбы дѣйствовалъ въ это время другой известный намъ

(1) Архивъ управления оберъ-квартирмейстера отдельного Оренбургскаго корпуса. Дѣло по описи рѣшенныхъ за № 526.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 28,598

(3) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 26,219.

киргизъ Исетъ Кутебаровъ. Его сторону держали Чикинцы почти всѣмъ родомъ. Съ 1842 года онъ какъ будто бы заискивалъ у русскихъ, не со-дѣйствуя мятежнику Султану Кенисарѣ, а начиная съ 1846 года хотѣль рѣшительно сблизиться съ русскими и началъ прекращать свои связи съ хивинцами, хотя совершение отъ нихъ и не отказалось. Онъ просилъ между прочимъ, чтобы ему отвели кочевья на вершинѣ Эмбы и въ Мугоджаражъ, но Султанъ Ареланъ Джантюринъ старался убѣдить начальство удалить его къ низовьямъ этой реки (*). Отъ такихъ распоряженій хозяйство привер-женцевъ Исета, конечно, значительно страдало. Къ этому присоединилось еще то обстоятельство, что хотя ему въ 1847 году назначили золотую ме-dalь, но, по проискамъ того же Султана, не выдали, требуя отъ него, чтобы онъ доказалъ сперва свою преданность. Вслѣдствіе этого онъ снова началъ заискивать у хивинцевъ, такъ что уже въ 1848 году хивинскій Диванъ-бекъ Бекъ-ніязъ писалъ къ чиклинскимъ бѣямъ, чтобы они пови-новались во всемъ Исету. Однако нѣкоторое время Исетъ еще явно не возставалъ, но все настойчивѣе требовалъ выдачи медали и отвода удобныхъ месть подъ кочевые. Генералъ Обручевъ отказалъ въ томъ и другомъ, за-ставляя его кочевать въ пескахъ Барсуки.

Въ 1847 году Султанъ-правитель западной части Баймухамедъ Айчува-ковъ, по ходатайству Обручева, желавшаго поощрить служащихъ киргизовъ, былъ, во время пребыванія его въ Петербургѣ, произведенъ въ генераль-маиоры; но въ томъ же году, отправляясь въ свой ауль, онъ утонулъ въ разлившемся Илекѣ. Большая часть киргизовъ сохранила о немъ не очень хорошую память, хотя и боялась его какъ сильного человѣка и притворно уважала. Преемникомъ ему назначенъ Султанъ Махамедъ-али Тяукинъ, бывшій его помощникъ и управляющій понынѣ западною частію. Конецъ этого года ознаменовался еще окончательнымъ раздѣленіемъ всей стени на дистанціи. Такихъ дистанцій теперь назначено 54, раздѣленныхъ на три разряда; 1-го разряда 14-ть дистанцій, начальникъ каждой получалъ 75 руб. въ годъ жалованья и 30 руб. на наемъ письмоводителя, 2-го разряда чи-сломъ 13-ть—жалованья 50 руб. на письмоводителя 25 руб., 3-го разряда числомъ 27-мъ, жалованья 30 руб., на письмоводителя 20 руб., весь рас-ходъ исчисленъ ежегодно въ 3,660 руб. серебромъ. Исключеніе изъ этого правила составляли 33-я и 34-я дистанціи, около Уральскаго и Оренбург-скаго укреплений, начальникамъ коихъ было назначено, по обширности ди-

---

(*) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 23869.

станцій, 125 руб. жалованья и 50 руб. на наемъ письмоводителя. Всѣ эти дистанціи, кромѣ того, подчинены Султанамъ-правителямъ, и кромѣ дистанционныхъ начальниковъ назначены разныя власти, какъ-то: мѣстные и аульные начальники.

Военное устройство въ это время тоже подвинулось впередъ. Въ 1847 году съ 1-го мая ежегодно назначено отпускать изъ кибиточнаго сбора 10,000 руб. сер. въ распоряженіе военнаго министра для устройства стѣпи⁽¹⁾, и въ 1848 году, для уюбства сообщеній съ Сыръ-Дарьею, между Уральскимъ укрѣплениемъ и линію, основанъ еще одинъ укрѣпленный этапный пунктъ—форть Карабутакъ.

Для окончательнаго укрѣпленія нашей власти на Сырѣ, генералъ Обручевъ устроилъ судоходство по Аральскому морю и Сыру. Для сего построена была шкуна, и на ней была сдѣлана опись морю. Устроилась рыболовная компанія на акціяхъ (за 1,000 верстъ отъ линіи, безъ путей сообщенія и потребности), которая тоже завела суда, но дѣло кончилось разореніемъ акціонеровъ, какъ и должно было ожидать. Для охраненія рыболовства и казенныхъ судовъ въ 1848 году построено небольшой Кость-Аральскій фортъ на полуостровѣ того же имени, но уже весною 1854 года это укрѣпленіе по бесполезности его упразднено.

Въ 1849 году генералъ Обручевъ переселилъ къ Раиму 25 семействъ Оренбургскихъ казаковъ, а въ слѣдующемъ году еще три семейства, и выстроилъ имъ подъ укрѣплениемъ казенные дома. Переселеніе это возбудило однако опасеніе киргизовъ за свои земли, и вообще было начато нѣсколько преждевременно и въ слишкомъ большихъ размѣрахъ, такъ какъ кромѣ этого переселили: въ Оренбургское укрѣпленіе 21, въ Уральское укрѣпленіе 13-ть, въ форть Карабутакъ 4 и наконецъ въ Ново-Петровское укрѣпленіе 12-ть семействъ Оренбургскихъ казаковъ и 3 семьи изъ крестьянъ Саратовской губерніи. Въ томъ же году генералъ Обручевъ, увидѣвъ несостоятельность вмѣшательства Султановъ-правителей въ дѣла Сыръ-Дарьинскихъ киргизовъ, разрѣшилъ мѣстнымъ властямъ, по возможности, не входить въ разбирательство киргизовъ между собою, предоставивъ это довѣреннымъ лицамъ отъ Джанъ-Ходжи, именно: Султану Алтынъ-гази Наурумову, бію Кульбаю и Бикъ-мурзѣ, которые должны были рѣшать дѣла по народнымъ обычаямъ и по шаріату; но мѣра эта не имѣла полнаго успѣха потому, что требовались непремѣнно вписыванія жалобъ и рѣшеній въ особую книгу однако безъ участія коменданта Раима и переводчика при немъ⁽²⁾.

(1) Архивъ Областнаго Правления, дѣло 23,219.

(2) Архивъ Областнаго Правления, дѣло 24,022.

Къ замѣчательнымъ дѣйствіямъ генерала Обручева на мирномъ поприщѣ принадлежать учрежденные имъ въ 1847-мъ году съѣзды киргизовъ, для окончательнаго рѣшенія претензій между Сибирскими и Оренбургскими киргизами. Къ сожалѣнію, эти споры, хотя уменьшены, но продолжаются и понынѣ. Удачнѣе было примиреніе, въ 1849-мъ году, киргизовъ восточной и средней части. Съ тѣхъ поръ между ними не было большихъ беспорядковъ и взаимныхъ угоновъ скота.

Отдаленіе хивинцевъ отъ прямаго вмѣшательства въ дѣла на Сырь-Дарьѣ не освободило настѣ однако отъ враговъ. Взамѣнъ хивинцевъ явились коканцы. Джанъ-Ходжа и его киргизы какъ-бы наслѣдовали вражду съ этимъ народомъ по смерти Султана Кенисары. Уже сначала текущаго столѣтія коканцы постоянно распространяли свою власть къ сѣверу, и, взявъ Туркестанъ, въ которомъ издревле жили киргизскіе Султаны, двинулись внизъ по Сыру, гдѣ, при раздѣленіи его рукавовъ, построили главное свое укрѣпленіе Акъ-мечеть, въ 1817-мъ году. Владычество этого народа было особенно тягостно для киргизовъ, такъ какъ они должны были не только платить зятеть по произволу побѣдителей, но ихъ иногда выгоняли поголовно на работы при укрѣпленіяхъ и заставляли кочевать вблизи крѣпостей, разоря этимъ ихъ хозяйство. Коканцы тѣмъ не менѣе не успѣли этими средствами удержать всѣхъ киргизовъ около своихъ фортовъ, и потому часто ко всѣмъ другимъ притѣсненіямъ добавляли еще грабежи болѣе отдаленныхъ киргизовъ. Возникшее соперничество между Хивою и Коканомъ также не принесло никакой пользы киргизамъ, такъ какъ оба государства равнымъ образомъ не помышляли о благѣ народа, стараясь только грабить его какъ можно больше.

Когда хивинцевъ замѣнили русскіе, можно было ожидать, что дѣло примѣтъ другой оборотъ, и кажется Джанъ-Ходжа, надѣясь на помощь русскихъ, не очень дорожилъ миромъ съ сосѣдями. Киргизы, подвластные Кокану, тоже пользовались каждымъ случаемъ, чтобы перейти къ уважаемому батырю. Такое положеніе дѣлъ естественнымъ образомъ должно было повести къ развязкѣ вооруженною рукою. Не трудно было предвидѣть ея исходъ, но трудно рѣшить, кто началь открытую вражду—коканцы или наши киргизы? Извѣстно только, что между ними происходили баранты, въ которыхъ киргизы, въ одномъ 1850-мъ году, потеряли до 50,000 головъ скота. Въ 1851-мъ году коканцы, не бывъ какъ слѣдуетъ наказаны, угнали еще больше скота. Этого не вытерпѣлъ Султанъ Алтынъ-гази Наурумовъ, и отмстилъ тѣмъ же приковавшимъ къ его ауламъ коканскимъ киргизамъ. Однако Султанъ Алтынъ-гази, при помощи коканцевъ, въ свою очередь былъ разбитъ и ограбленъ враждебными киргизами, въ от-

плату за эту баранту. Тогда только Джанъ-Ходжа принялъ участіе въ дѣлѣ, по обыкновенію, самымъ энергическимъ образомъ, выпросивъ для сего у коменданта укрѣпленія Раимскаго, тогда же переименованнаго въ *Аральское*, 100 казаковъ и 30 человѣкъ пѣхоты. Самъ коменданть, видя опасность, такъ какъ коканцы могли силою и грабежами заставить всѣхъ киргизовъ принять ихъ сторону, выступилъ изъ укрѣпленія. Джанъ-Ходжа, вмѣстѣ съ русскими, разбилъ на голову старыхъ своихъ враговъ коканцевъ, бросился на укрѣпленіе Кошъ-Курганъ, взялъ его и до самой Акъ-мечети распространилъ страхъ своего имени, освободивъ на время своихъ одноклещенниковъ отъ тяжелаго ига ⁽¹⁾.

Но въ это время случилось обстоятельство, давшее всѣмъ дѣламъ иной оборотъ. Генерала Обручева въ управлении краемъ замѣнилъ весною 1851 го-да опять ген.-ад. Перовскій. Нельзя не отдать должной справедливости образу дѣйствій генерала Обручева; въ главныхъ чертахъ онъ былъ вѣренъ и согласенъ съ нуждами управляемаго имъ народа. Доказательствомъ служить достигнутые результаты. 29-го мая 1851 года Перовскій принялъ управление краемъ. Главнымъ основаніемъ внутренней политики осталось неизмѣнное убѣженіе его, что киргизы нужны намъ какъ кочевой народъ, и что осѣдлость ихъ вредна для Россіи. Доказательствомъ этого можетъ служить то, что, еще въ 1854 г., Перовскій сдалъ пограничной комиссіи строгое замѣчаніе за то, что она не препятствовала во-время киргизамъ строить за Ураломъ землянки ⁽²⁾.

Одно изъ первыхъ дѣйствій Перовскаго въ степи было примиреніе Адажевцевъ съ ихъ родовыми врагами: Чиклинцами, Каракисяковцами, Джагалбайцами и др. Для этого осенью 1851-го года былъ посланъ чиновникъ отъ пограничной комиссіи, который вмѣстѣ съ Султаномъ-правителемъ собралъ киргизовъ около могилы Бокачи, и послѣ разбора старшинами взаимныхъ претензій, роды эти обѣщали забыть старую вражду и окончательно помирились ⁽³⁾. Дѣйствіе это имѣло весьма благотворное вліяніе на ходъ дѣлъ вообще, и прекращеніе баранты въ западной части облегчило значительно наши дѣйствія на востокѣ и Сырѣ, но за то впослѣдствіи, когда Исетъ Кутебаровъ открыто враждовалъ съ нами, согласіе этихъ родовъ между со-бою много способствовало его успѣхамъ.

Выше мы говорили, что Обручевъ наградилъ Джанъ-Ходжу, хотя не довѣрялъ ему совершенно. Новый губернаторъ, желая показать, что онъ

(1) Архивъ Областного Правленія, 27558

(2) Архивъ генераль-губернаторской канцеляріи, опись III, 42.

(3) Канц. ген.-губерн., опись IV, д. 1130.

вовсё не нуждается въ немъ и можетъ управлять етепью одними Султана-ми-правителями, даъль дѣлу съ батыремъ крутой оборотъ. Мы знаемъ, что Джанъ-Ходжа былъ пожалованъ въ Есаулы. Получивъ чинъ, онъ долженъ былъ присягнуть на вѣрность; но онъ уклонялся подъ разными предлогами отъ присяги. Должно полагать, что причиною этого были религіозныя предубѣжденія: извѣстно, что батырь весьма строго соблюдалъ всѣ правила магометанства, и поэтому вѣроятно считалъ присягу въ вѣрности христіанъ предосудительною. Сначала на это не обращали особеннаго вниманія, довольствуясь его обѣщаніемъ и словомъ, и онъ съ своей стороны свято сохранилъ ихъ; но когда начали сильно настаивать на присягѣ и Джанъ-Ходжа отказался исполнить ее, то губернаторъ отнялъ у него право управления киргизами, а впослѣдствіи снялъ съ него Высочайшимъ приказомъ и чинъ Есаула. Такимъ образомъ изъ вѣрнаго подданного сделали почти открытаго врага. Ко всему этому надо добавить, что его родовой врагъ Султанъ Ирмухамедъ Касимовъ, обыкновенно называемый народомъ по-просту *Илекеемъ*, вошелъ въ милость Перовскаго. Объ этомъ происшествіи скажемъ нѣсколько словъ подробнѣе.—Мы видѣли Илекея (Ирмухамеда) назначеннымъ отъ Хивинскаго Хана управляющимъ киргизами на Сырѣ; видѣли его борьбу противъ Джанъ-Ходжи и неуспѣхъ при Обручевѣ. Но Илекей показался даже хивинцамъ плохимъ правителемъ. Дѣйствительно, управляя киргизами на Куванѣ (рукавѣ Сыра), онъ, страшными поборами съ подвластныхъ и съ каравановъ, заставилъ Хивинскаго Хана вызвать его въ Хиву, гдѣ его содержали въ почетномъ плѣну.

Видя, что дѣло кончится при удобномъ случаѣ смертию казнью, Илекей счелъ за лучшее бѣжать и явился на Сырѣ къ русскимъ, въ 1851-мъ году. Въ этомъ же году происходили сильныя баранты между киргизами въ Каракумахъ; при чемъ досталось и русскимъ. Изъ Уральскаго укрѣпленія хищники угнали весь табунъ, а почту нѣсколько разъ ограбили. Перовскій ошибочно приписывалъ всѣ эти беспорядки нерасположенію Джанъ-Ходжи, по этому въ то время кредитъ батыря уже упалъ, а Султана у нась приняли хорошо и назначили управляющимъ Чумекеевцами на Сырѣ. На слѣдующій годъ онъ обратился къ Перовскому со льстивымъ письмомъ, прося его содѣйствія для освобожденія семейства изъ хивинского плѣна. Перовскій предложилъ Кушъ-бегю и мехтеру хивинскимъ 200 червонцевъ въ подарокъ за содѣйствіе при освобожденіи, но это не удалось; черезъ два года однако Ханъ Хивинскій Мухамедъ-Эминъ, безъ всякой видимой причины, освободилъ все семейство Илекея съ почетомъ (*). Такая перемѣна об-

(*) Архивъ канц. ген.-губернатора, опись IV, д. 1601.

стоятельствъ требуетъ объясненія. Дѣло въ томъ, что когда русское правительство назначило Султана Илекея управляющимъ Чумекеевскимъ родомъ (онъ утвержденъ только въ 1853-мъ г.), то дѣйствія его относительно своихъ подвластныхъ были столь же самоуправны, какъ коварны относительно нашего правительства.

Онъ поль разными предлогами вымогалъ отъ киргизовъ подарки и по-лати и старался вредить Джанъ-Ходжѣ и его довѣреннымъ лицамъ, но, видя, что живущіе на Сырѣ русскіе чиновники, между прочимъ комендантъ Аральскаго укрѣпленія Энгманъ и потомъ чиновникъ министерства иностраннаго дѣль Осмоловскій, не даются въ обманъ, снова вошелъ въ сношенія съ Хивою — и Ханъ, желая въ свою очередь обласкать его, возвратилъ ему семейство. Вотъ причина внезапной снисходительности Хана. Между тѣмъ притѣсненія Илекея заставили Энгмана принять противъ нихъ мѣры, но предсѣдатель пограничной комиссіи, генералъ-майоръ Ладыженскій, заступался передъ Перовскимъ за Султана. Съ этого времени Илекей дѣйствовалъ безнаказанно на Сырѣ. Результаты этихъ дѣйствій мы увидимъ впослѣдствіи.

Перовскій не одобрилъ предложеніе предмѣстника своего о построе-ніи укрѣпленія на Эмбѣ, и предполагалъ уменьшить гарнизоны въ существование вавшихъ укрѣпленіяхъ, находя ихъ мало соотвѣтствующими цѣли, а Оренбургское укрѣпленіе хотѣлъ совершенно упразднить. Все это онъ изложилъ въ рапортѣ къ военному министру отъ 6 ноября 1851-го года за № 1,206, на которомъ однако покойный Государь положилъ слѣдующую, весьма замѣ-чательную резолюцію: «Хотя и не убѣждены, но быть по мнѣнию и на отвѣтственности еп.-ад. Перовскаго (*).»

По видимому поразительный фактъ, что вмѣстѣ съ возведеніемъ укрѣпленій въ степи совершенно прекратился увозъ русскихъ людей въ плѣнъ, не обратилъ вниманія на себя Перовскаго. Въ 1853-мъ году были готовы два парохода, заказанные Перовскимъ для Сыра; они стоили правительству 49,347 р. Пароходы эти доставляютъ нѣкоторую пользу, но содержаніе паровой флотиліи, по дороговизнѣ привозимаго съ Дона антрацита, обходится чрезвычайно дорого. Кромѣ того пароходы истребляютъ еще въ огромномъ количествѣ саксауль, необходимый столько же намъ, какъ и киргизамъ, и на возобновленіе котораго по медленности роста разсчитывать нельзя. Принимая во вниманіе это послѣднее обстоятельство, а также затруднительное плаваніе по рекѣ, нельзя решить вполнѣ положительно: полезно ли имѣть тамъ паровую флотилію.

Обстоятельства, о которыхъ мы теперь скажемъ, сложились такъ,

(*) Архивъ управлениія оберъ-квартирмейстера отд. Оренб. корпуса. дело № 52 1847—1851 года.

Перовскій долженъ бытъ идти въ томъ же направленіи, какъ его предшественникъ.

Весною 1852-го года снаряжена была экспедиція для рекогносцировки Сыра въ коканскихъ предѣлахъ. Назначенный для сего отрядъ, подъ начальствомъ генеральнако штаба подковника Бларамберга, состоялъ изъ 469 человѣкъ при двухъ орудіяхъ. Онъ подошелъ къ Акъ-мечети, штурмомъ овладѣль наружными укрѣпленіями, но цитадели взять не могъ, и отступилъ съ потерю 15 человѣкъ убитыми и 57 ранеными, но за то взялъ и разорилъ два другихъ коканскихъ укрѣпленія: Кумышъ-Курганъ и Чимъ-Курганъ. Такая неудача конечно не остановила Перовскаго. Въ слѣдующемъ 1853-мъ году онъ самъ пошелъ изъ Оренбурга съ отрядомъ въ 2,167 человѣкъ при 12 орудіяхъ, артиллерійскимъ и инженернымъ паркомъ, при соединилъ еще отрядъ изъ Аральскаго укрѣпленія, и, осадивъ Акъ-мечеть, взялъ ее правильной осадой, оконченной штурмомъ, 28 юля. Во время осады особый отрядъ двинутъ былъ вверхъ по Сыру къ коканскому укрѣпленію Джулекъ, которое было тогда же оставлено непріятелемъ и отчасти разрушено нами. Еще во время движенія отряда къ Акъ-мечети, Перовскій приказалъ заложить укрѣпленія: одно при истокѣ изъ Сыра рукава Казалы, другое при впаденіи въ него Каузяка на уроцищѣ Кармакчи; первое названо *Фортъ № 1*, второе *Фортъ № 2*, и наконецъ еще занята нами на Куванѣ крѣпостца Кумышъ-Курганъ, и названа *Фортъ № 3*. Изъ этой крѣпости коканцы сами уѣхали, но были перебиты возставшими киргизами. На самомъ мѣстѣ Акъ-мечети заложенъ *Фортъ Перовскій*— главное наше укрѣпленіе на Сырѣ. Еще до окончанія постройки форта, коканцы пробовали напастъ на наши войска, но былидержаны отрядомъ, высланнымъ на встрѣчу къ уроцищу Кумъ суатъ. Всльдь за этимъ непріятель собрался съ силами и подступилъ въ числѣ до 12 т. съ 17 орудіями подъ Фортъ Перовскій 14 декабря 1853-го г., но уже 18 числа удачная вылазка, поддержанная потомъ всѣмъ гарнизономъ, обратила его въ бѣгство съ потерей всей артиллеріи, обоза и лагеря. Замѣчательно при этомъ, что несмотря на малочисленность нашихъ гарнизоновъ, — киргизы не обращали вниманія на возвзданія коканцевъ присоединиться къ нимъ во время ихъ похода къ форту Перовскому.

Такимъ образомъ утвердились мы на значительномъ протяженіи по Сыру, и живущіе тамъ бѣдняки киргизы и прикочевывающіе на зиму богатые, вздохнули нѣсколько свободнѣе, хотя тишина водворилась не вдругъ. Эта часть степи сдѣлана независимо отъ пограничной комиссіи и ввѣрена военному управлению командующаго Сырь-Даргинскою линіею, которому

подчиненъ для гражданскаго управлениі особый чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ въ западной части орды.

Говоря объ Исетѣ Кутебаровѣ, мы указали на его готовность примириться съ нами. Онъ не переставалъ предлагать намъ свои услуги и изъявлять покорность, приславъ въ 1847-мъ году значительное число скота для возвращенія ограбленнымъ имъ же киргизамъ; но, озабоченное происшествіями на Сырѣ, начальство мало обращало на него вниманія, считая его бессильнымъ. Вдругъ въ 1853-мъ году стало известно, что Исетъ собираетъ шайку для воспрепятствованія сбору верблюдовъ подъ свозъ тяжестей Акъ-мечетской экспедиціи. Онъ дѣйствительно старался вредить намъ въ этомъ по мѣрѣ возможности. Управившись съ коканцами, Перовскій послалъ для наказанія Исета отрядъ, который не имѣлъ успѣха. Тогда рѣшились въ слѣдующемъ году покончить съ нимъ счеты, и отправили для наказанія его экспедицію, которая однако тоже должна была довольствоваться обѣщаніемъ Исета явиться съ повинною въ Оренбургъ, чего вирочемъ онъ не исполнилъ. Съ этого времени до окончательного примиренія съ Исетомъ въ 1858-мъ г. противъ него посыались ежегодно отряды.

1855-й годъ въ этой части степи ознаменовался небывалыми насилиями и разбоями. Перовскому, или по крайней мѣрѣ предсѣдателю пограничной комиссіи, хорошо было известно, что Кутебаровъ собираетъ большое скопище сообщниковъ и замышляетъ что-то недоброе, — но предполагали, что все окончится обыкновенными грабежами, хотя известно было тоже, что у Исета находятся хивинскіе зякетчи (сборщики податей) и слѣдовательно можно было ожидать болѣе рѣшительныхъ дѣйствій. Для узнанія дѣла, предписали Султану-правителю Арслану Джантюрину собрать отрядъ до 1,000 киргизовъ, и при помощи казаковъ, имѣвшихся у него, выйти въ степь, чтобы сдѣлать нечто въ родѣ рекогносировки. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано коменданту Уральскаго укрѣпленія слѣдить за Исетомъ. Дѣло это приняло неожиданно трагический оборотъ. Исетъ Кутебаровъ, собравъ между Чиклинцами до 1,500 человѣкъ, быстро двинулся на встрѣчу Джантюрину, и не давъ ему отойти отъ линіи полутораста verstъ, окружилъ его отрядъ со всѣхъ сторонъ, предоставивъ однако киргизамъ Султана-правителя возможность убѣжать, чѣмъ они конечно не замедлили воспользоваться, такъ какъ никто не любилъ Арслана, и всѣ боялись Исета. Надо замѣтить, что ненависть киргизовъ къ Султану-правителю не могла не быть известною начальству, потому что были даже доносы о притѣсненіяхъ его (*).

(*) Архивъ генер.-губерн. канцеляріи, книга VI, ч. 1-я, дѣло 244.

Участъя Правителя рѣшилась въ нѣсколько минутъ; казачій отрядъ, около 80 человѣкъ, расположенный въ нѣкоторомъ разстояніи отъ киргизскаго, въ ко- торомъ находился Арсланъ, окруженній со всѣхъ сторонъ, не могъ подать помощи Султану. Кутебаровъ бросился съ нѣкоторыми другими на кибитку Правителя, убилъ своего врага и, по обычаю киргизовъ, разрубилъ его на мелкіе куски. Послѣ этого, нѣкоторое время онъ нападалъ на казачій отрядъ, который однако отстрѣливался удачно и, хотя не безъ потерь, но возвратился на линію.

Произшествіе это можетъ служить оправданіемъ пользы укрѣпленія на Эмбѣ, при существованіи котораго оно не могло бы произойти. Намѣреваясь страшно отмстить Кутебарову, Черовскій рѣшился выслать противъ него большой отрядъ подъ начальствомъ полковника Кузьминскаго.—Пригото- вленія къ походу были громадны, но направлены все съ одной стороны — такъ что Исету оставался всегда путь отступленія на Усть-Уртъ и далѣе къ Хивѣ. Къ этому надо добавить, что примиреніе киргизовъ въ 1851-мъ году имѣло въ этомъ случаѣ невыгодное вліяніе. Хотя они не приняли открыто сторону Исета, но прежняя вражда къ Чиклинцамъ охладѣла, а къ намъ конечно привязанности не было; поэтому Исетъ и изъ другихъ ро- довъ получалъ вѣрныя свѣдѣнія о движениіи нашихъ отрядовъ, что еще уси- лило трудность поймать его.

Въ распоряженіи Кузьминскаго находились 600 человѣкъ Оренбургскихъ, 300 человѣкъ Уральскихъ казаковъ, учебный башкирскій полкъ въ полномъ составѣ, 50 человѣкъ пѣхоты и два орудія. Кроме того резервъ изъ баш- киръ до 800 человѣкъ былъ собранъ въ Орской крѣпости и гарнизонѣ Уральскаго укрѣпленія долженъ былъ содѣйствовать отряду.—Все это устре- милось на Исета — но главный виновникъ мятежа принялъ свои мѣры для безопасности. Аулы и тяжести онъ отправилъ заблаговременно въ пески Барсукі, а потомъ на Усть-Уртъ; главная же шайка его джигитовъ раз- дѣлилась на партии и разѣзжала по степи для нападенія на наши транспорт- ты. Полковникъ Кузьминскій, не отличая мирныхъ отъ немирныхъ кирги- зовъ, захватилъ много скота и, чтобы удобнѣе дѣйствовать, раздѣлилъ отрядъ на части. Казаки, предоставленные самимъ себѣ, своими грабежами разра- жили киргизовъ, которые конечно при случаѣ платили тѣмъ-же, не давая никакой пощады.

Опустошая все передъ собою, отряды подвигались къ Усть-Урту, а Исетъ ушелъ на эту возвышенную плоскость, куда войска за нимъ слѣдовать не могли, столько же по усталости и безкорыстѣ сколько по неимѣнію на Эмбѣ опорного пункта. Экспедиція Кузьминскаго, сопровождавшаяся, къ сожа- лѣнію, грабежемъ, принесла нѣкоторую пользу, такъ какъ послѣ нея Исетъ уже

не отваживался входить въ глубь нашихъ степей и не показывался вблизи нашихъ укрѣпленій, а выбиралъ главнымъ пунктомъ пребыванія пески Асмантай-матай и вообще Усть-Уртъ.

Въ 1856-мъ и 1857 годахъ отряды изъ 300 казаковъ съ однимъ орудиемъ выходили въ южную степь подъ начальствомъ подполковника Плотникова. Штабъ офицеръ этотъ, хотя тоже не успѣлъ взять Кутебарова въ пленъ, однако въ первомъ-же году, взойдя на Усть-Уртъ съ легкимъ отрядомъ, отбилъ, на сей разъ дѣйствительно у Исета, значительное количество скота, и тѣснилъ его по возможности. Экспедиція эта обошлась нашимъ киргизамъ не такъ дорого, какъ предыдущая, потому что Плотниковъ не позволялъ казакамъ своевольничать и грабить.

Отбитый Кузьминскимъ и Плотниковымъ въ 1855-хъ и 56-хъ годахъ скотъ былъ проданъ на линіи за 79,360 рублей, которыхъ съ излишкомъ достало на покрытие издержекъ по снаряженію экспедицій. При такомъ большомъ числѣ пригнанного разомъ скота цѣны временно значительно упали до того, что за голову крупной скотины давали только по нѣсколько рублей серебромъ.

Въ 1857-мъ году обязанности отряда подполковника Плотникова сдѣлались нѣсколько сложнѣе. Онъ долженъ быть преслѣдователемъ Кутебарова и въ тоже время прикрывать ученую экспедицію магистра Сѣверцева къ Эмбѣ, Усть-Урту и Сыръ-Дарьѣ. Исетъ, при отступленіи своемъ къ хивинскому предѣламъ, заваливалъ колодцы, которые мѣстами имѣютъ значительную глубину, и тѣмъ задерживалъ нацѣ отрядъ, такъ что мятежникъ окончательно остался на свободѣ, хотя попытка его возвратиться кочевать въ пески Асмантай-матай кончилась неудачею.

7-го апрѣля 1857-го года назначенъ на мѣсто графа Перовского генераль-адъютантъ Катенинъ, который прибылъ въ Оренбургъ 20-го июня, такъ что послѣдняя часть нами разказанного происходила уже во время его управления.

Однимъ изъ первыхъ дѣйствій генерала-адъютанта Катенина было объявление всепрощенія бунтовавшимъ, если они явятся съ повинною головою. Вообще, убѣдившись въ трудности силою сладить съ Исетомъ, онъ принялъ другія болѣе мирные мѣры.

Въ 1858-мъ году губернаторъ выступилъ съ значительнымъ отрядомъ для осмотра степи и одновременно съ нимъ по другому пути двигался флигель-адъютантъ Игнатьевъ (нынѣ генералъ адъютантъ), тоже съ сильнымъ конвоемъ. Назначеніе послѣдняго была миссія въ Хиву и Бухару. Кроме того въ это время на Усть-Уртѣ находилась часть русскихъ войскъ подъ начальствомъ корпуса топографовъ штабсъ-капитана Скрябина, который направлялся къ Аравскому морю. Движеніе этихъ отрядовъ дѣйствительно

окружило Исета со всѣхъ сторонъ, хотя они не были направлены собственно противъ него. Если къ этому еще прибавить то обстоятельство, что онъ въ это время не ладилъ съ Хивинскимъ Ханомъ Сеидъ-Махомедомъ, а съдовательно бѣжать ему было не куда, то дѣлается весьма понятнымъ, почему онъ явился съ повинною къ генералъ-адъютанту Катенину. Получивъ прощеніе, онъ впослѣдствіи даже ѻздилъ въ Петербургъ. Но слѣды этого мятежа и понынѣ не уничтожены. Какъ извѣстно, при его набѣгахъ терпѣли часто и киргизы, и караваны; теперь же, когда онъ покорился, обратились всѣ съ просьбою къ правительству удовлетворить ихъ претензіи и возвратить разграбленное. Дѣло объ этомъ по сей день продолжается, и нельзя ему предвидѣть конца. Если сообразить, что стада и имущество часто переходили изъ рукъ въ руки, а иногда совершенно истреблялись, что мы отбивали у Исета табуны, имъ предварительно отнятые у киргизовъ, и потомъ продавали съ аукціоннаго торга, да прибавить неизбѣжную при такихъ дѣйствіяхъ гибель скота, то понятно, почему не возможно удовлетворить и часть исковъ, которые кромѣ того часто, если не всегда, увеличены. На такое удовлетвореніе не хватило бы всего состоянія Исета.

Теперь мы должны воротиться къ оставленной нами Сыръ-Дарьѣ; тамъ совершились события, еще болѣе важныя для края. Послѣ пораженія ко-канцевъ, о которомъ мы уже говорили, подъ фортомъ Перовскій, они въ слѣдующемъ 1854 году, хотя дѣлали большія приготовленія къ новому походу, но приготовленія эти остались безъ всякихъ послѣствій, и съ того времени они въ большихъ силахъ уже не нападали на наши форты, а ограничивались небольшими набѣгами партій и стараниемъ отклонить отъ насъ киргизовъ. Причиною этого былъ отчасти нашъ ненаступательный образъ дѣйствія, убѣдившій ихъ, что мы далѣе Акъ-мечети идти не намѣрены, а видѣть ее въ нашихъ рукахъ они уже привыкли; но главнымъ образомъ бездѣйствіе ихъ происходило отъ междуусобныхъ смутъ въ самомъ ханствѣ, которое видимо слабѣло и приходило все въ большую зависимость отъ со-сѣдей. Хивинцы, убѣдившись, что имъ неудобно держаться въ своемъ единственномъ укрѣплѣніи на Куванъ-Дарьѣ—Ходжа-ніясѣ, и тоже занятые дома безпрестанными переворотами, подобнымъ же образомъ бросили свою крѣпость и насть оставили въ покоѣ,—такъ что графъ Перовскій къ 1855 году сдѣлался полнымъ хозяиномъ на низовьяхъ Сыръ-Дары.

Онъ находилъ неудобнымъ положеніе Аральскаго укрѣплѣнія, имѣя въ виду дальность покосовъ отъ Раима, и рѣшился построить фортъ при истокѣ рукава Казалы, которымъ думалъ пользоваться какъ гаванью или докомъ, по произволу. На этихъ-то соображеніяхъ составленъ проектъ перенесенія Аральскаго укрѣплѣнія, адмиралтейства и населенія на Казалы, гдѣ съ пер-

ваго начала быль построенъ только небольшой форть. Все это Высочайше разрѣшено и немедленно исполнено въ 1855 году. Послѣдствія были не совсѣмъ выгодны; мѣстность оказалась низменною, неудобною для постройки большаго форта; грунтъ слабый до крайности, такъ что всѣ зданія въ короткое время приходилось перестроивать по нѣсколько разъ. Эта ошибка въ выборѣ мѣста отзывается и въ настоящее время. Камни вблизи Казалы нѣтъ вовсе, на Раимѣ же онъ быль подъ ногами. Выгоды отъ гавани или дока тоже оказались несбыточными; протокъ Казалы до того мелокъ, что иногда пересыхаетъ. Наконецъ послѣднее обстоятельство, приведенное въ пользу мѣстности у Казалы—близость луговъ, тоже веицъ условная. Дѣйствительно годами трава здѣсь бываетъ вблизи форта въ большомъ количествѣ, но иногда сѣно приходится заготовлять на весьма дальнемъ разстояніи, какъ и случилось уже въ 1856 году. Сколько стоилъ этотъ опытъ правительству и поселянамъ, только что успѣвшимъ обстроиться на Раимѣ—трудно вычислить: но должно полагать, что онъ стоилъ дорого. Работы по форту пали на гарнизонъ и на башкирскую рабочую команду. Въ числѣ военныхъ распоряженій надо упомянуть о полезномъ уничтоженіи форта № 3-го, заброшенного въ разливы и камыши Кувана.

Изъ предыдущаго разсказа намъ уже известно, въ какую силу вошелъ Султанъ Илекей. Къ этому же времени, т. е. къ 1855 году, назначенъ быль новый начальникъ въ форть № 1-го, а равно и начальникъ мѣстныхъ киргизовъ. Послѣднимъ быль переводчикъ—молодой татаринъ (*). Этотъ человѣкъ сумѣлъ какъ-то сискать довѣrie главнаго гражданскаго начальника при-Сырь-Дарьинскихъ киргизовъ—Осмоловскаго; отношенія же этого послѣдняго къ командующему Сырь-Дарьинскою линіею, генераль-маюру барону Фитингофу, были въ то время нѣсколько натянуты. Изъ такой обстановки вышли весьма серьезныя послѣдствія. По дѣламъ, сохранившимся въ отдѣлениіи генеральнаго штаба Оренбургскаго корпуса, видно: что чиновникъ татаринъ позволялъ себѣ дѣлать незаконные поборы съ киргизовъ, притѣснять ихъ по возможности и не слушался коменданта.

Въ такомъ-то положеніи находилось управлѣніе Сырь-Дарьинскаго края въ 1855 и 1856 годахъ; не трудно было предвидѣть результатъ. Киргизы, терпя отъ этихъ притѣсненій, неоднократно жаловались Джанъ-Ходжѣ, и предлагали ему возмутиться противъ русскаго правительства; но тотъ, зная

(*) Должность эта состояла на столько же въ обязанности быть посредникомъ между начальникомъ укрѣпленія и киргизами, сколько быть судьею въ спорахъ сихъ послѣднихъ. Обязанность, какъ видно, весьма важная и трудная. При Обручевѣ "переводчикъ этого з每一天 це имѣлъ.

слабость своихъ соотечественниковъ, долго не соглашался. Одинъ изъ главныхъ подстrekателей былъ упомянутый выше киргизъ сотникъ Бикъ Мурза Алдьевъ, считавшій себя обиженнымъ со стороны переводчика, потому что потерялъ часть своей власти и сопряженныхъ съ нею выгодъ, такъ какъ этотъ чиновникъ рѣшалъ всѣ дѣла по своему усмотрѣнію. Бикъ Мурзаѣздили къ Джанъ-Ходжѣ и просили его о содѣствіи и участіи въ мятежѣ. Батырь далъ ему сперва замѣчательный отвѣтъ: «тебѣ я теперь не вѣрю, прежде ты былъ вѣрный человѣкъ, а теперь ты берешь взятки», но наконецъ послѣ долгихъ убѣждений и разсказа о бѣдствіяхъ народа, согласился, и, въ ознаменованіе своего союза съ нимъ, велѣлъ принести въ жертву по киргизскому обычая, сиво-lysаго коня (бузъ каска), при чемъ условились напасть на фортъ № 1-го. Для этого Бикъ Мурза долженъ былъ, прикочевавъ къ протоку Казала, занять русскихъ празднествами и напоить ихъ пьяными. Слухъ о заговорѣ дошелъ однако до коменданта форта маіора Булата и до переводчика.

Бикъ Мурза, возвратясь въ фортъ, вскорѣ умеръ. Смерть его киргизы приписали отравѣ и подозревали въ ней переводчика, но возмущеніе вслѣдствіе этого на время отложено.

Къ вышеупомянутымъ злоупотребленіямъ чиновника присоединились еще и другія причины неудовольствія. Именно происходили ежегодные споры между поселенами форта № 1-го и киргизами за владѣніе пашнями въ долинѣ Акѣ-Ирекъ; и переправа бухарскихъ каравановъ на казенныхъ судахъ чрезъ Сыръ тоже не нравилась народу, потому что отнимала у него источникъ дохода. Между тѣмъ Султанъ-правитель средней части, подъ начальствомъ котораго считался Джанъ-Ходжа, прислалъ къ нему довѣренныхъ, требуя кибиточную подать. Батырь отказалъ, говоря что онъ и его киргизы платятъ подать своему начальству на Сыръ-Дарьѣ. Султанъ Арсланъ Джантюринъ, искашившій предлога къ поборамъ, собралъ отрядъ киргизовъ и хотѣлъ напасть на аулы Джанъ-Ходжи. Но этотъ послѣдній, узнавъ о его намѣреніи, откочевалъ изъ Каракумовъ за Сыръ-Дарью и хотѣлъ идти далѣе на югъ. Сюда явились къ нему старшины и еще разъ просили заступиться за народъ. Джанъ-Ходжа согласился наконецъ, но потребовалъ, чтобы, въ знакъ ихъ рѣшимости, они ему доставили русскую голову. Это требование подало поводъ къ первымъ открытымъ враждебнымъ дѣйствіямъ на Сырѣ, однако же ранѣе осени 1856 года,

Въ первыхъ числахъ декабря, памѣреніе киргизовъ возстать сѣвалось всѣмъ известнымъ, и начались уже грабежи и нападенія на мирные аулы на лѣвой сторонѣ рѣки.. Въ этихъ грабежахъ особенно отличался Султанъ Бюра, принявший участіе въ народномъ дѣлѣ. Кромѣ грабежей, шайки за

нялись истреблениемъ казенного сѣна въ окрестностяхъ форта и наконецъ 19-го декабря напали на З.хъ поселянъ, выѣхавшихъ за сѣномъ, убили одного, а двухъ увезли; это была обѣщанная Джанъ-Ходжѣ русская голова. Между тѣмъ эти грабежи, отъ которыхъ особенно пострадали Дюрткаринцы, дали время коменданту привести укрѣпленіе въ оборонительное положеніе, выслать отряды для защиты мирныхъ киргизовъ и дать знать командующему линію о грозящей опасности. Такимъ образомъ удобное время для киргизовъ было упущено. Если бы Джанъ-Ходжа неожиданно явился со всѣми силами передъ фортомъ, то была бы еще хоть слабая надежда на времененный успѣхъ, но произведенная предшествовавшими дѣйствіями тревога погубила предпріятіе въ самомъ началѣ. Однако къ Рождеству фортъ былъ окружены мятежными шайками и сообщенія съ другими укрѣпленіями прерваны. 24-го декабря генераль-маіоръ баронъ Фитингхофъ выступилъ изъ форта Перовскаго на помощь форту № 1-го съ отрядомъ въ 265 человѣкъ при одномъ орудіи и ракетномъ станкѣ, и 5-го января 1857 года прибылъ къ мѣсту назначенія. Не смотря на его прибытіе, Джанъ-Ходжа успѣлъ сжечь запасы сѣна не далѣе какъ въ 4-хъ верстахъ отъ форта. 9-го числа отрядъ, усиленный еще 200 чел. пѣхоты и столькими же казаками изъ гарнизона форта, при 2-хъ орудіяхъ, пошелъ по направлению къ урочищу Арыкъ-балыкъ, гдѣ стоялъ Джанъ-Ходжа. Сойдясь съ киргизами, отрядъ долженъ былъ выдерживать ихъ атаки почти цѣлый день. Джанъ-Ходжа самъ несъ свое бѣлое знамя и воодушевлялъ киргизовъ; но нестройныя толпы не устояли противъ картечи, ракетъ и нарѣзного оружія; лагерь былъ взятъ при переходѣ русскихъ въ наступленіе и значительное число киргизовъ погибло, даже не нанеся русскимъ чувствительной потери (у насъ всего ранено 6-ть человѣкъ). Скота отбито здѣсь 1,239 штукъ и взято нѣсколько кибитокъ; имущество казаки разграбили. Это пораженіе было первымъ и конечнымъ ударомъ для мятежниковъ; послѣ этого киргизы на Сырѣ никогда уже не думали о вооруженномъ сопротивленіи русскимъ. Поискъ генераль-маіора Фитингофа, для преслѣдованія Джанъ-Ходжи на лѣвый берегъ Сыра почти до низовьевъ Яны-Дары и разореніе ауловъ, можно почитать за лишнюю мѣру, потому что эти аулы возвратились бы къ намъ во всякомъ случаѣ, какъ они впослѣдствіи большою частію и сдѣлали, съ тою только разницею, что пришли уже нищими послѣ разгрома, а часть навсегда ушла въ Хиву. Походъ этотъ продолжался отъ 26-го февраля до 19-го марта 1857 года; скота отбито казаками, какъ показано въ дѣлахъ, 7,563 штуки. Въ апрѣль Фитингофъ сдѣлалъ новый поискъ на сѣверъ отъ укрѣпленія, въ пески Малые Барсуки, гдѣ отбитъ 100 верблюдовъ, 80 лошадей и болѣе 7,000 барановъ, да кромѣ того полу-

жиль на киргизовъ, вовлеченныхъ въ мятежъ, контрибуцію въ 4,500 барановъ и 500 штукъ рогатаго скота. Такимъ образомъ по офиціальнымъ свѣдѣніямъ мятежъ Джанъ-Ходжи стоилъ киргизамъ около 21,365-ти головъ скота, кромѣ другаго имущества, да надо полагать, что дѣйствительное число потери по крайней мѣрѣ въ три раза болѣе показанного. Для опредѣленія числа человѣческихъ жертвъ, хотя приблизительно, не имѣется никакихъ данныхъ, такъ какъ изъ донесеній частныхъ начальниковъ видно только, что киргизовъ убито значительное число, но цифры никогда не выставлены, что, впрочемъ, объясняется отчасти обычаемъ это гонарода, какъ и всѣхъ магометанъ, не оставлять своихъ убитыхъ непріятелю. Дѣйствіе картечью указываетъ на довольно значительное число жертвъ, но во всякомъ случаѣ людей погибло навѣрное въ десять разъ болѣе отъ голода и холода, вслѣдствіе грабежей и разоренія, нежели отъ оружія.

Хотя Джанъ-Ходжа съ этого времени и сошелъ со сцены дѣйствій въ долинѣ Сыра, но, кочуя съ немногими приверженцами на границѣ съ начальствомъ Бухарскаго, а потомъ Хивинскаго ханства, онъ не переставалъ имѣть влияніе на нашихъ киргизовъ. Однако нѣтъ основаній полагать, чтобы онъ подстрекалъ ихъ къ возмущенію, убѣдившись собственнымъ опытомъ въ трудности такого предпріятія и въ безполезности его; при томъ онъ зналъ, что освободить киргизовъ отъ русскихъ, значило бы отдать ихъ на произволъ южныхъ сосѣдей, алчность которыхъ была ему хорошо известна. Вотъ почему онъ, во время своего удаленія, не входилъ въ тѣсную дружбу съ хивинцами, да и самое восстаніе его имѣло цѣллю, какъ говорятъ, только доставить до свѣдѣнія высшаго начальства—Государя-Падшаха—какъ выражаются киргизы, о злоупотребленіяхъ низшихъ властей и страданіяхъ народа.

Это было дѣйствительно единственный путь; просьбы и жалобы, какъ мы видѣли, ни къ чему не повели. Цѣль эта была вполнѣ достигнута, управление Сырь-Дарьинскими киргизами съ того времени сдѣгалось по возможности гуманнымъ, и жалобъ не слышно. Но передъ разсказомъ объ окончательномъ устройствѣ судьбы народа въ низовьяхъ Сыра, мы должны упомянуть о смерти старика Джанъ-Ходжи, виновника этой перемѣны къ лучшему.

Въ послѣднее время начальство линіи часто перемѣнялось. Фитингофа замѣнилъ генераль-маіоръ Данзасъ, который обратилъ особенное вниманіе на восточную часть линіи и оставилъ Джанъ-Ходжу въ покой. Не такъ поступилъ его преемникъ генераль-лейтенантъ Дебу, пріѣхавшій лѣтомъ 1859-го года на Сыръ. Участники въ послѣднихъ мятежахъ, извѣстные подъ общимъ названіемъ Джанъ-Ходжинцевъ, кочевали въ это время между низовьями Кувана и Яны-Дары. Часть изъ нихъ, отчасти по причинѣ недо-

статка средствъ къ жи́зни, отчасти по хищнической привычкѣ, вела баранты съ ближайшими нашими киргизами,—впрочемъ, весьма умѣренныя и рѣшительно не одобряемыя Джанъ-Ходжею. Главнымъ виновникомъ этихъ беспорядковъ былъ Султанъ Бюри, бывшій его союзникъ. Этотъ человѣкъ успѣлъ своимъ беспокойнымъ нравомъ надоѣсть и хивинцамъ, которые рѣшились его наказать (¹), что и исполнили, разбивъ его шайку незадолго до начала дѣйствій съ нашей стороны.

Для наказанія за грабежи генераль-лейтенантъ Дебу избралъ уже известнаго намъ Султана Илекея, вѣчнаго врага Джанъ-Ходжи. Илекей собралъ до 600 киргизовъ и, скрывъ причину своихъ вооруженій, направилъся 4-го января 1860-го года на низовья Яны-Дары и на уроч. Дау-кара, гдѣ узналъ, что Султанъ Бюри разбитъ и ограбленъ хивинскимъ мехтеромъ Алла-Берды. Илекей зналъ по опыту, что съ Джанъ-Ходжею трудно будетъ справиться, если ему будутъ помогать его союзники, тѣмъ болѣе, что киргизы самаго Илекея неохотно сражались съ почитаемымъ за святаго Ходжею. По этому онъ неожиданно явился съ своимъ скопищемъ въ аулахъ Султана Бюри. Неизвестно—было-ли это по предварительному соглашенію, какъ мнѣ объяснили киргизы, или тутъ они сговорились, но результатъ былъ таковъ, что Султанъ Бюри посваталъ свою дочь за Илекея, давъ приличное приданое и присягнулъ на вѣрность Россіи, предоставивъ своихъ подвластныхъ и союзниковъ на произволъ новаго родственника. Лишивъ такимъ образомъ Джанъ-Ходжу всякой надежды на помощь, Илекей устроился на его аулы при уроцищѣ Бость-узякъ, съвернѣе Дау-кара. Дѣло происходило (по словамъ очевидцевъ) такимъ образомъ: окруживъ аулы, киргизы не рѣшались напасть на кибитку Джанъ-Ходжи, такъ что старики успѣлъ надѣть свою кольчугу и выйти изъ кибитки вооруженный, но коня его уже не было. Увидѣвъ, что пришло время умирать, онъ сѣлъ спокойно на бугорокъ и начать творить молитву. Сподвижники Илекея, изъ суевѣрнаго страха передъ 80-ти лѣтнимъ старикомъ, не рѣшались его убить, но Султанъ настойчиво приказывалъ стрѣлять въ него. Долго пули, по слабости киргизскихъ зарядовъ, отскакивали отъ кольчуги, пока наконецъ одна не попала въ шею и не положила старика мертвымъ (²). Смерть этого человѣка, очевидно ненужная намъ,

(1) Архивъ управлениія оберъ-квартирмейстера, дѣло № 420, 1860-го года.

(2) О смерти Джанъ-Ходжи есть однако еще иной разсказъ, по которому онъ палъ жертвою мести по слѣдующему поводу. Еще во время Кенисары въ степи жилъ богатый Чумычлы—Табынецъ Байкадамъ, которого Джанъ-Ходжа пригласилъ къ себѣ въ гости; но Байкадамъ изъ гордости самъ не поѣхалъ, а послалъ сына. Нашъ батыръ, обидѣвшись, задержалъ его. Отецъ пріѣхалъ съ шайкою освобождать сына и былъ во время схватки смер-

представляетъ самое лучшее доказательство недобросовѣтности Султана Илекея. Онъ зналъ хорошо, что если бы привезъ Джанъ Ходжу живымъ къ русскому начальству, то поступки его съ Султаномъ Бюря и его подвластными объяснились бы надлежащимъ образомъ, чего именно онъ и опасался. Кромѣ того Джанъ-Ходжа моральнымъ своимъ вліяніемъ мѣшалъ его властолюбию,—а поэтому и надо было его убить.

По донесенію Султана Илекея, онъ отбилъ у хищниковъ 139 верблюдовъ, 115 лошадей, 216 головъ рогатаго скота и 2,234 барана; но это только самая малая часть добычи. Въ томъ же году я имѣлъ случай убѣдиться, что на всемъ низовѣ Яны-Дары, почти весь скотъ былъ уничтоженъ, и люди, умирая съ голоду, тащились пѣшкомъ къ линіи, надѣясь около русскихъ фортовъ чѣмъ нибудь прокормиться. Другая часть несчастныхъ ограбленныхъ ушла въ Хиву.

Личность Джанъ-Ходжи есть почти единственное свѣтлое явленіе въ исторіи киргизскаго народа. Хотя кругъ его дѣйствій не былъ столь обширенъ, но его можно смѣло поставить наряду съ Султаномъ Арунгази. Еще долго сохранится въ памяти народа это имя, и весьма счастливо для русскаго владычества, что онъ палъ отъ киргизовъ же, а не отъ нашихъ рукъ. Этотъ человѣкъ, конечно вслѣдствіе сложившихся такъ обстоятельствъ, но тѣмъ не менѣе именно онъ, создалъ русскому вліянію то положеніе покровителей народа, которое мы тамъ занимаемъ. Настоящее поколѣніе Сырь-Дарынскихъ киргизовъ считаетъ его святымъ и, должно полагать, время еще укрѣпитъ это понятіе. Лучшимъ доказательствомъ огромнаго нравственнаго значенія его можетъ служить то обстоятельство, что даже свирѣпый Илекей не посмѣль наругаться надъ тѣломъ убитаго врага, дозволивъ похоронить его съ почетомъ. Въ народѣ идетъ молва, что для его могилы 400 верблюдовъ возили строительные материалы. Правда-ли это или нѣтъ, намъ все равно, но во всякомъ случаѣ это показываетъ какою славою иуваженіемъ пользовался этотъ человѣкъ между киргизами.

Слѣдуетъ еще упомянуть о постройкѣ въ 1861-мъ году новаго русскаго укрепленія Джулека, на лѣвомъ флангѣ линіи, вслѣдствіе чего была взята нами, въ томъ же году осенью, ближайшая къ Джулеку коканская крѣпость Яны Курганъ; при чемъ Илекей порядкомъ пограбилъ коканскихъ киргизовъ. На-

---

тельно раненъ пикою Джанъ-Ходжи. Между сподвижниками Илекея находился второй сынъ Байкадама, и онъ, одинъ изъ киргизовъ, рѣшился исполнить волю Султана, такъ какъ къ тому побуждала его месть за отца.

конецъ тою-же зимою еще разъ пришлось брать новую крѣпость коканцевъ, построеннюю не вдалекѣ отъ Яны Кургана,—Динь Курганъ. Это было послѣднее военное дѣйствіе русскихъ на Сырѣ до смерти начальника линіи генералъ-лейтенанта Дебу.

Въ отношеніи внутренняго развитія, степь сдѣлала въ послѣдніе годы важные успѣхи. Въ 1858 году открыто почтовое сообщеніе между Орскою крѣпостью и Уральскимъ укрѣплениемъ, за содержаніе котораго взялись киргизы, конечно, при помощи отъ правительства. Въ 1859 году управлениe степи передано въ министерство внутреннихъ дѣлъ и пограничная комиссія приняла название Областнаго Правленія Оренбургскихъ киргизовъ, но киргизы Сыръ-Дарьинской линіи остались въ вѣденіи министерства иностраннныхъ дѣлъ (*). Между обоими управлениями проведена граница, которая однако еще Высочайше не утверждена.

Приказомъ военнаго министра отъ 10 декабря 1861 г. утверждены штатъ управления Сыръ-Дарьинской линіи и военное устройство степи, а въ 1862 году открыто почтовое сообщеніе между Уральскимъ укрѣплениемъ и фортомъ № 1-го, и предположено устроить киргизскія школы при укрѣпленіяхъ. Въ заключеніе, послѣ долгихъ изысканій, въ томъ же году возведено укрѣпленіе на Эмбѣ, въ которомъ настояла крайняя надобность.

Вмѣстѣ съ этимъ устройствомъ степи, успѣхи народнаго богатства и довольства въ послѣднее время сдѣлались весьма замѣтны: хлѣбопашество быстро начало развиваться, и въ нѣкоторыхъ частяхъ условія жизни народа приняли совершенно другой характеръ, такъ что по Уральской линіи теперь уже не казаки снабжаютъ киргизовъ хлѣбомъ, а зачастую наоборотъ. Главная причина увеличенія общей суммы народнаго богатства кроется въ

(*) Въ 1864 году эта часть передана въ военное министерство и вообще готовится много преобразованій.

Примѣч. ред. Во время печатанія этого историческаго очерка послѣдовалъ слѣдующій приказъ Военнаго Министра (12 февраля 1865-го года № 56.).

Государь Императоръ, въ видахъ лучшаго устройства Оренбургскаго края и Западной Сибири, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Учрежденную въ минувшемъ году въ Зачуйскомъ краѣ передовую линію соединить съ Сыръ-Дарьинскою линіею, и образовать изъ всего пограничнаго съ Средне-Азіатскими владѣніями пространства, отъ Аральскаго моря до озера Иссыкъ-Куль, одну область, съ присвоеніемъ оной наименованія: *Туркестанской*.

2) Управлениe новою областью поручить особому военному губернатору, возложивъ на него же командованіе всѣми расположеннымъ тамъ войсками.

3) Военнаго губернатора Туркестанской области подчинить въ военно отдаленіи ко- мандующему войсками Оренбургскаго края, а въ гражданскомъ Оренбургскому генералъ-губернатору.

возможности, данной киргизамъ, съ пріобрѣтеніемъ Сыра, совершать безо-
пасно, и почти совершенно независимо отъ сосѣдей, свои ежегодныя пе-
рекочевки. Исключеніе здѣсь дѣлаютъ отношенія Адаевскаго рода къ турк-
менамъ.

I. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ.

Обозрѣніе топографическихъ, астрономическихъ и навеллирныхъ работъ.

Въ географическомъ отношеніи степь начала быть систематически изслѣдуема очень недавно. Поэтому весьма понятна недостаточность и частію несовершенная точность собранныхъ данныхъ въ этомъ отношеніи. Такое огромное пространство незаселенной земли не только не могло быть быстро и точно снято, но подробная съемка его не принесла бы дѣйствительной и соразмѣрной расходамъ пользы, и можно думать, что еще довольно далеко то время, когда вся степь будетъ снята однообразно и съ тою точностью, съ которой производятся подобные работы въ населенныхъ краяхъ.

До тридцатыхъ годовъ этого столѣтія, топографическихъ съемокъ въ большихъ размѣрахъ за старою линіею не производили, и карты степи были составлены или по распросамъ, или по маршрутамъ путешественниковъ. Съ этого же времени начали дѣлать рекогносцировки внутри степи, но къ систематической съемкѣ приступили только съ 1841 года. Работы эти производились полуинструментально, за исключеніемъ немногихъ пространствъ, которыхъ только обрекогносцированы. Съемки дѣлались въ слѣдующемъ порядке; снято полуинструментально:

Въ 1841 году пространство между старою и новою линіею.

Въ 1843 году пространство по лѣвому берегу Тобола.

Въ 1844 году, полковникомъ Бларамбергомъ, пространство на югъ отъ Оренбурга.

Въ 1845 году пространство по лѣвому берегу Урала до Гурьева и до р. Сагиза.

Въ 1846 году пространство отъ Орской до р. Иргиза и отъ Сагиза до Эмбы. Корпуса топографовъ подполковникъ Леммъ опредѣлилъ астрономически 66 пунктовъ.

Въ 1847 году, корпуса топографовъ прапорщиками Яковлевымъ и Петровымъ, пространство отъ Уральского укрѣпленія до песковъ Каракумъ.

Въ 1847 году, корпуса топографовъ прапорщикомъ Яковлевымъ, мѣстность отъ Каракумовъ до Аральскаго укрѣпленія и уроч. Майлибашъ на Сырѣ.

Въ 1849 году, корпуса топографовъ подпоручикомъ Яковлевымъ, пространство отъ р. Тобола до Оренбургскаго укрѣпленія.

Въ 1850 году, корпуса топографовъ подпоручикомъ Яковлевымъ, пространство отъ Аральскаго укрѣпленія черезъ пески Барсуки до лѣваго берега Эмбы.

Въ 1851 году, корпуса топографовъ подпоручикомъ Яковлевымъ, прапорщиками Рыбинскимъ и Малышковымъ, произведена съемка и рекогносировка по Сыру до уроч. Кармакчи.

Въ 1852 году, корпуса топографовъ поручикъ Яковлевъ, прапорщики: Алексѣевъ, Головъ и Малышковъ, сдѣлали съемку на югъ отъ Оренбургскаго укрѣпленія до уроч. Мынъ-Булакъ.

Въ этомъ же году топографы Сибирскаго вѣдомства сняли долину р. Сары-су.

Въ 1853 году, корпуса топографовъ прапорщикъ Христофоровъ произвелъ рекогносировку и съемку у форта Перовскій.

Въ 1855 году, корп. топogr. подпоручикъ Алексѣевъ и прапорщикъ Недорѣзовъ сняли голодную степь на сѣверъ отъ форта Перовскій.

Въ томъ же году, прапорщикъ Недорѣзовъ произвелъ съемку между Сыромъ и Куваномъ.

Въ 1856 году, корпуса топографовъ прапорщикъ Иваноѳъ снялъ лѣвый берегъ Куванъ-Дарыи и часть теченія Яны-Дарыи.

Въ 1858 году, корпуса топографовъ поручикомъ Скрыбиннымъ снята восточная часть Усть-Урта.

Въ 1859 году, корпуса топogr. поручикомъ Скрыбиннымъ, подпоручикомъ Рыбинскимъ и прапорщикомъ Алексѣевымъ произведена съемка и рекогносировка западной части Усть-Урта и восточного берега Каспійскаго моря, подъ главнымъ начальствомъ генерального штаба полковника Дан-девиля.

Въ 1860 году, генерального штаба поручикомъ Мейеромъ, корпуса то-

пографовъ штабсъ-капитаномъ Головымъ и поручикомъ Рыбиннымъ обрекогносцировано и снято пространство отъ Куванъ-Дарыи, на югъ, до разливовъ Аму-Дарыи.

Въ 1861 году, штабсъ-капитаномъ Мейеромъ произведена съемка и рекогносцировка западной оконечности Карагаускихъ горъ, праваго берега Сыра отъ Джулека до Джити-тюбя.

Въ 1863 году, генер. штаба полковникомъ Черняевымъ обрекогносцировано и снято пространство отъ Джити-тюбя до Туркестана и весь Карагауский хребетъ до долготы Чулакъ-кургана. Эта работа производилась, собственно говоря, уже за предѣлами рассматриваемаго нами пространства.

Всѣ эти труды, по обширности своей, весьма источны и частію не вѣрны, чѣмъ, впрочемъ, никакъ нельзя вмѣнить въ вину производившимъ работы чинамъ корпуса топографовъ. Съемка степи въ такой степени затруднительна, что мѣстами дѣлается совершенно невозможна. Такъ, напримѣръ, пространство по берегу Каспійскаго моря между низовьями Урала и Эмбы до сихъ поръ вовсе не снято, потому что въ эти соленые грязи яѣтомъ проникнуть нельзя. Всѣ эти работы производились поспѣшно, потому что дѣлались въ виду непріятеля, посреди испокорнаго народа, а также и потому, что часто нельзя было оставаться долго на одномъ мѣстѣ, по причинѣ недостатка корма для лошадей отряда и, чаще всего, по недостатку воды. При такихъ условіяхъ искать точности въ работе нельзя, тѣмъ болѣе, что невѣрности въ названіяхъ происходятъ не отъ съемщика, такъ какъ въ этомъ случаѣ онъ зависитъ совершенно отъ доброй воли проводника — киргиза. Къ этому надо еще прибавить, что киргизы разныхъ родовъ даютъ урошищамъ разныя названія. Принимая все это во вниманіе, можно сказать, что вообще съемка степи произведена удовлетворительно.

Астрономически опредѣленныхъ пунктовъ (*) имѣется въ киргизской степи довольно значительное число, но вѣрность ихъ по большей части подвержена сомнѣнію, такъ какъ наблюденія производились обыкновенно только по одному разу и не подвергались проверкѣ другими инструментами, да кромѣ того иногда самые пункты означены слишкомъ общими выраженіями.

(*) Материалами для этого списка служили: 1) списокъ мѣстъ въ сѣверо-западной и средней Азіи, положеніе которыхъ астрономически опредѣлено. Составленъ Ханыковымъ и Толстымъ; 2) пояснительная записка къ новымъ картамъ Каспійскаго моря, С.-Петербургъ 1862 года, и въ 3) рукописные материалы, хранящіеся въ архивѣ управлѣнія обер-квартирмейстера штаба войскъ Оренбургскаго края.

Перечень главныхъ астрономически - опредѣленныхъ
пунктовъ.

Мѣсто наблюденія.	Сѣверная широта.	Долгота отъ Ферро.	Имя наблюдателя.
1. Переprава черезъ р. Орь . . .	50° 38' 44"	76° 41' 50"	а
2. Р. Орь . . .	50° 59' 30"	76° 45' 3"	и
3. Улькоякъ . . .	50° 2' 59"	80° 37' 45"	о
4.	48° 58' 16"	79° 46' 6"	т
5. Р. Карабутакъ .	49° 39' 29"	77° 38' 57"	г
6. Р. Яманъ - Кайракты . . .	49 32' 14"	77° 45' 57"	1846
7. Р. Иргизъ .	49° 21' 40"	77° 56' 24"	и
8.	48° 41' 14"	78° 47' 35"	м
9. Урал. укрѣпленіе	48° 37' 29"	78° 58' 21"	м
10. Оренб. укрѣпленіе	49° 38' 17"	81 15' 0"	м
11. Р. Кабырга .	49° 51' 4"	81° 43' 47"	е
12.	49° 51' 34"	82° 24' 47"	л
13. Бывшее Эмбенское укрѣпленіе .	48° 19' 21"	75° 5' 27"	Васильевъ 1839 г.
14. Бывшее Акъ-Булакское или Чушкакульское укрѣпленіе . . .	47° 1' 57"	75° 29' 39"	Васильевъ 1839 г.
15. Колодцы Терекли	47 44' 39"	79° 7' 57"	Леммъ 1846 г.
16.	47° 41' 22"	79° 12' 24"	
17. Колодцы Куль-Кудукъ . . .	46° 57' 41"	79° 20' 29"	

18. Колодцы Алты-Ку- дукъ	$46^{\circ} 50' 25''$	$79^{\circ} 30' 41''$	Л еммъ 1846 г.
19. Колодцы Сапакъ.	$46^{\circ} 28' 43''$	$79^{\circ} 39' 11''$	
20. Р. Сыръ-Дарья .	$45^{\circ} 45' 8''$	$80^{\circ} 0' 5''$	
21. Устье р. Сыръ- Дары у пирами- ды.	$46^{\circ} 3' 23''$	$78^{\circ} 48' 59''$	
22. Бывшее Раймское укрѣпленіе . . .	$46^{\circ} 4' 19''$	$79^{\circ} 26' 56''$	
23. Бывшее Кось- Аральское укрѣп- леніе	$46^{\circ} 1' 17'',7$	$78^{\circ} 46' 52'',6$	
24. Фортъ № 1 . . .	$45^{\circ} 45' 7''$	$79^{\circ} 43' 51''$	
25. Уроч. Майлбашъ	$45^{\circ} 48' 11''$	$80^{\circ} 17' 0''$	
26. Кладбище Кармак- чи(или фортъ № 2)	$45^{\circ} 28' 36''$	$8^{\circ} 43' 45''$	
27. Бывшее укрѣп- леніе Чимъ-курганъ	$45^{\circ} 3' 6''$	$82^{\circ} 23' 51''$	
28. Уроч. Карракъ на Куванъ-Дарьѣ .	$44^{\circ} 52' 3''$	—	Тафаевъ 1820 г.
29. Ф. Шеровскій .	$44^{\circ} 50' 44''$	$83^{\circ} 11' 28'',8$	Ивашинцевъ 1853 года.
30. Ур. Кумъ-Суатъ.	$44^{\circ} 50' 46''$	$83^{\circ} 7'$	Бутаковъ 1863 г.
31. Ур. Кумъ-Суатъ.	$44^{\circ} 40' 42'',9$	$83^{\circ} 29' 20'',3$	Не извѣстно.
32. Акъ Чеганакъ .	$44^{\circ} 39' 11''$	$83^{\circ} 32' 26''$	Бутаковъ.
33. Ф. № 3. Кумышъ- курганъ	$44^{\circ} 51' 45''$	$82^{\circ} 37' 23'',8$	Ивашинцевъ 1853 года.
34. Джулекъ	$44^{\circ} 16' 53''$	$84^{\circ} 2' 39''$	Бутаковъ 1863 г.
35. Акъ Чеганакъ .	$43^{\circ} 57' 14''$	$84^{\circ} 31' 9''$	

35. Динъ-курганъ .	$43^{\circ} 51' 59''$	$84^{\circ} 50' 20''$	Бутаковъ 1863 года.
37. Ушъ-Каюкъ .	$43^{\circ} 14' 12''$	$85^{\circ} 26' 50''$	
38 Рѣчка Арысъ .	$42^{\circ} 45' 56''$	$85^{\circ} 54' 46''$	
39. Уроч. Сазанъ-Тугай.	$42^{\circ} 26' 22''$	$85^{\circ} 51' 48''$	
40. Уроч. Баилдыръ-Тугай.	$42^{\circ} 1' 40''$	$85^{\circ} 47' 53''$	
<i>Въ Аравскомъ морѣ.</i>			
41. Входъ въ заливъ Чубарь-Тараузъ.	$46^{\circ} 44' 42''$	$78^{\circ} 10' 35''$	
42. Мысъ Узунъ-Каиръ.	$45^{\circ} 46' 3''$	$76^{\circ} 57' 20''$	
43. Могила Акъ-Тумсукъ	$44^{\circ} 36' 1''$	$75^{\circ} 58' 23''$	
44. Островъ Беллинг-стгаузена	$44^{\circ} 35' 35''$	$76^{\circ} 35' 47''$	
45. Остр. Николай .	$44^{\circ} 59' 4''$	$76^{\circ} 56' 30''$	
46. Мысъ Кунгантъ-Санданъ	$44^{\circ} 52' 43''$	$79^{\circ} 26' 20''$	
47. Мысъ Акъ-Суатъ.	$43^{\circ} 42' 41''$	$76^{\circ} 1' 42''$	
48. Остр. Ермолова .	$43^{\circ} 43' 23''$	$77^{\circ} 58' 6''$	
<i>Въ Каспійскомъ морѣ.</i>			
49. Эмѣнная коса на Бузачи	$45^{\circ} 13'$	— — —	Карелинъ 1832 г.
50. Ур. Эки-Кизылъ.	$45^{\circ} 46' 21''$	$71^{\circ} 36' 51''$	Леммъ 1825 —
51. Ост. Акъ-Тыкенъ	$45^{\circ} 49' 48''$	$71^{\circ} 2' 36''$	1826 года.
52. Остр. Кулалы (сѣверный берегъ) .	$44^{\circ} 59'$	$67^{\circ} 42' 57''$	Колодкинъ 1809 — 1817 года.

53. Островъ Кулалы.	$45^{\circ} 0' 36''$,7	$67^{\circ} 43' 9''$,9	Ивашинцевъ 1858—60 г.
54 и 55. Мысъ Тюбъ-	$44^{\circ} 37' 15''$	$67^{\circ} 59' 7''$	Колодкинъ 1809—17 г.
Караганъ. . .	$44^{\circ} 32' 59''$,2	$67^{\circ} 56' 33''$,3	Ивашинцевъ 1858—60 г.
56. Островъ Святой.	$44^{\circ} 49'$	$68^{\circ} 2' 57''$	Колодкинъ 1809—17 г.
57. Островъ Долгій.	$44^{\circ} 58'$	— — —	Карелинъ 1832 г.
58.	$44^{\circ} 59' 10''$,8	$68^{\circ} 47' 29''$,35	Ивашинцевъ 1358—60 г.
59 и 60. Зал. Александъръ - Бай или мысъ Песчаный .	$43^{\circ} 10' 1''$	— — —	Бларамбергъ 1836 года.
	$43^{\circ} 9' 40''$,7	$69^{\circ} 3' 37''$,5	Ивашинцевъ 1858—60 г.
61 и 62. Мысъ Агисъ-ада, у Киндерлинскаго залива . .	$42^{\circ} 43' 20''$	$70^{\circ} 15' 57''$	Колодкинъ 1809—17 г.
	$42^{\circ} 44' 14''$,8	$70^{\circ} 15' 45''$,75	Ивашинцевъ 1858—60 г.
63 и 64. Южный уголъ Красновод. косы.	$39^{\circ} 48' 25''$	$70^{\circ} 35' 37''$	Колодкинъ 1809—17 г.
	$39^{\circ} 59' 55''$,9	$70^{\circ} 40' 52''$,8	Ивашинцевъ 1858—60 г.
65 и 66. Входъ въ Карабугазскій зал.	$41^{\circ} 4' 49''$	$70^{\circ} 41' 36''$	Бларамбергъ 1836 года.
	$41^{\circ} / 42''$,5	$70^{\circ} 37' 1''$,8	Жеребцовъ 1847
67 и 68. Южный уголъ Огурчинск. остр.	$38^{\circ} /$	$70^{\circ} 41' 57''$	Ивашинцевъ 1858—60 г.
	$39^{\circ} / 16''$,15	$70^{\circ} 45' 28''$,8	Колодкинъ 1809—17 г.
69. Бугоръ Серебряный	$37^{\circ} 5' 22''$	— — —	Ивашинцевъ 1858—60 г.
70. Заливъ Гассанъ-Кули	$37^{\circ} 23' 15''$	— — —	Муравьевъ 1819 года.
71. Бѣлый Бугоръ (съ моря)	$37^{\circ} 35' 42''$,7	$71^{\circ} 35' 31''$,35	Бларамбергъ 1836 года.
			Ивашинцевъ 1858—60 г. (*)

(*) Данныя г. Ивашина взяты изъ «Полнительной записи къ новымъ картамъ Каспійского моря, С.-Петербургъ, 1862 года». Вѣроятная погрѣшность въ это время еще была не выведена. Долгота Астрахани принятая $65^{\circ} 43' 36''$ отъ Ферро.

			Иршинцевъ 1858—60г.
72. Хивинская коса .	38° 49' 13",9	71° 38' 3",35	
73. Остр. Челекень .	39° 23' 12",6	70° 53' 12",9	
74. Мѣловой уголъ .	43° 37' 34",7	68° 52' 16",5	
75. Западная вершина горы Унгазя (зал. Сарлытамъ).	44° 30' 23",8	68° 53' 21",75	
76. Бывшее укр. Александровское (Петровское) на Каспийскомъ морѣ .	45° 50'	71° 10'	Не известно, вѣроятно по старымъ картамъ и свѣдѣніямъ.

Нивелировки въ Киргизской степи были предпринимаемы въ разное время и съ весьма различными цѣлями. 1) Первая по времени известная нивелировка Усть-Урта между Каспійскимъ и Аравльскимъ морями произведена подъ начальствомъ свиты Его Величества по квартирмейстерской части полковника Берга (нынѣ намѣстникъ Царства Польскаго), въ 1826 году.

Трудъ этотъ показалъ, что средняя высота Усть-Урта надъ Каспійскимъ моремъ—640,6 англійскихъ футовъ.

2) Барометрическая нивелировка Струве (*) произведена на еще гораздо большемъ пространствѣ, именно отъ Оренбурга до Аравльского моря, проходя черезъ рѣки Эмбу и Чеганъ. Въ ней опредѣлены слѣдующіе пункты:

Высота надъ Оренбургомъ,
выраженная въ англійскихъ
футахъ.

Рѣка Бердянка.	+	8
Верховья р. Бердянки	+	146
Караванное озеро	+	24
Озеро въ долинѣ р. Илека	+	83
Рѣка Карабутакъ	+	173
Правый берегъ р. Илека	+	197
Оврагъ Курали	+	258

(*) Вѣстникъ географического общества 1859 года, книга 5.

Р. Илекъ близъ горы Акъ-тюбя	+ 308
Урочище Бишъ-Тамакъ	+ 442
Р. Исенбай.	+ 552
Оврагъ Карайнды Исенбай	+ 616
Р. Караганды	+ 439
Р. Темиръ	+ 333
Джалтыръ-Тагалы	+ 397
Могила Бетэ-Ходжа	+ 48
Р. Эмба.	+ 35
Р. Джапиды	+ 64
Урочище Кивъ-Суатъ	+ 321
Родники на Каракетау	+ 498
Р. Чеганъ	— 29
Копани въ оврагѣ Арисъ-Буря	— 80
Копани Куль-Кудукъ	— 295
Коп. въ пескахъ Кизиль-Чеганъ	— 75
Коп. Тюбя-Кудукъ	+ 73
Коп. въ пескахъ Шенъ-Чагыль	+ 89
Уровень Аральского моря	— 237

Высота Оренбурга надъ уровнемъ Океана равняется 285 англійскимъ футамъ. Поэтому уровень Аральского моря 48 англ. фут. выше уровня Океана или 132 англ. фута выше Каспійского моря.

Высота Усть-Урта надъ рѣкою Чеганомъ 338 футовъ.

Высота Усть-Урта надъ Аральскимъ моремъ.	
Бай-Кубекъ	+ 488
Акты-Кинды	+ 594
Куга ь-Булакъ.	+ 370
Косарма.	+ 625.

3) Нивелировка между форточъ Перовскій и фортомъ № 2-го и по верхнему течению Яны-Дары и Куванъ-Дары, произведенная подъ начальствомъ военнаго инженера штабсъ-капитана Старкова въ 1860 году. Работа эта была произведена съ хозяйственною цѣлью и, не смотря на тщательность и добросовѣстность ея исполненія, въ этомъ отношеніи не принесла никакой пользы, потому что планъ этого предпріятія былъ составленъ безъ всякой опредѣленной цѣли, не согласовался съ мѣстными условіями и вообще былъ слишкомъ обширенъ для разрѣшенія вопросовъ о возможности хлѣбопашества въ извѣстныхъ мѣстахъ. Единственный результатъ этого труда состоялъ въ томъ, что стало извѣстно превышеніе форта Перовскій надъ фортомъ № 2-го на 16 саж.

4) Невеллировка (частная) у форта Перовской именно канавъ: Саркрамы, Бегликъ-Арыка и Чулакъ-Арыка, произведенная въ 1861 году, подъ начальствомъ генер. штаба штабсъ-капитана Мейера, показала, что по этимъ канавамъ находится земли удобной для посѣвовъ и орошаемой при среднемъ стояніи воды въ Сырѣ: по Саркрамѣ 241 десятина, по двумъ остальнымъ, т. е. Бегликъ и Чулакъ-Арыкамъ—782 десятины. Эта частная нивеллировка произведена съ цѣлью опредѣлить наилучшую мѣстность для основанія поселка изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ. Поселеніе это дѣйствительно основано въ слѣдующемъ году и названо Александровкой, хотя не на указанномъ мѣстѣ.

1. Географическое положение.

Зауральская Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства занимаетъ довольно значительное пространство по долготѣ, равно какъ и по широтѣ. Она составляетъ часть границы Азіи съ Европой и распространяется на востокъ и югъ до странъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ *Среднеазіатскихъ государствъ* и, следовательно, входитъ довольно глубоко въ материкъ Азіи. Если принять за крайнія точки ея: на сѣверѣ—мѣстность противъ Звѣриноголовской станицы Оренбургскаго казачьяго войска, на югѣ—озеро Кукча-Тенгизъ, то по широтѣ она имѣеть протяженіе отъ 54° до 43° с. ш., т. е. около 11-ти градусовъ. На западѣ крайняя точка ея доходитъ до 69° , на востокѣ—до 85° восточной долготы отъ Ферро, что будетъ приблизительно устье рѣки Сары-Су, принимаемой нынѣ за ея предѣлъ, т. е. по долготѣ она имѣеть протяженіе въ 16 градусовъ. Но предѣлы ея весьма трудно опредѣлить съ точностью, такъ какъ никакихъ, не только письменныхъ, но и словесныхъ условій о границахъ съ нашими осѣдлыми никогда заключаемо не было.

2. Границы.

Съ сѣверо-запада Киргизская степь охватывается землею Оренбургскаго казачьяго войска, именно, считая съ сѣвера, границу составляетъ часть теченія р. Тобола, вверхъ до впаденія въ него р. Уйя, потомъ эта послѣдняя до Березовской станицы на устьѣ рѣки Тугузака. Отсюда начинается новая линія вверхъ по этой рѣкѣ до Михайловскаго укрѣпленія и далѣе степью на рѣку Аятъ, притокъ Тобола, у Николаевскаго укрѣпленія. Далѣе правымъ берегомъ этой рѣки, впрочемъ нѣсколько отступивъ отъ него, и наконецъ степью черезъ Наслѣдниковское и Императорское укрѣпленія до

сліяпія рѣкъ Урала и Ори, у Орской станицы. Надо замѣтить однако, что множество киргизовъ, до 10 тыс. кибитокъ, кочуютъ и по зацадной сторонѣ новой линіи.

Отъ Орской станицы почти до самаго Оренбурга, т. е. до впаденія рѣки Бердачки, границу составляетъ рѣка Ураль; здѣсь же она уклоняется къ югу, огибая Илецкій районъ. Сперва ее составляетъ р. Бердянка до своихъ верховьевъ, потомъ, перейдя черезъ водораздѣль, рѣчка Курала, притокъ Илека, и наконецъ, до Илецкаго городка, самый Илекъ. Начиная съ половины теченія Илека, т. е. между станицею Линевскою, форпостомъ Озернымъ, западную границу составляетъ Уральское казачье войско, рубежемъ которого съ степью служитъ долина рѣки Урала, до самаго его устья ниже Гурьева городка на Каспійскомъ морѣ. Съ Уральскимъ войскомъ киргизы размежеваны окончательно только въ 1863 году.

Если мы вернемся опять на сѣверъ къ Звѣриноголовской станицѣ, то отъ нея восточная грань степи киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства проходитъ по всему своему протяженію смѣжно съ землями Сибирскихъ киргизовъ. Хотя здѣсь сдѣлано подробное размежеваніе, однако споры за владѣніе извѣстными урочищами и переходы межи еще часто случаются. Сначала границу составляетъ правый берегъ рѣчки Алабуги, потомъ она переходитъ на рѣчу Убаганъ и, черезъ озеро Денгизъ-Куль, доходитъ до ея верховьевъ. Отсюда грань пролегаетъ на лѣсъ Бурукты-агачы; далѣе извилисто тянется по водораздѣлу рѣчекъ, составляющихъ впослѣдствіи рѣку Тургай, и выходитъ на рѣку Сары-Су у песковъ Муюнъ-Кумъ. Сары-Су составляетъ здѣсь границу до озера Телекуль-тата.

Отсюда черты ясно обозначенной даже на картѣ нѣтъ и не имѣется никакихъ средствъ опредѣлить точно границу нашу съ Коканскимъ ханствомъ и Сибирскимъ вѣдомствомъ; но можно принять, что къ степи принадлежать западныя оконечности Карагатускихъ горъ и нѣкоторое пространство восточнѣе укрѣпленія Джулекъ. Въ административномъ смыслѣ въ послѣднее время рубежемъ считалась разрушенная крѣпость Яны-Курганъ.

Южная граница столь же неопределѣлена. На восточномъ концѣ ближайшій сосѣдъ нашъ Коканъ. Обыкновенно считаются рѣку Яны-Дарью за предѣль нашихъ владѣній на югѣ. Здѣсь, собственно говоря, сосѣдственнаго владѣнія нѣтъ, потому что пустыня Кизилъ-Кумъ фактически не принадлежитъ никому.

Отъ конца рѣки Яны-Дары, т. е. озера Кукча-Тенгизъ, съ сосѣдомъ нашимъ Хивою, наскъ ничего опредѣленнаго не раздѣляетъ, и приблизительной границы нашихъ владѣній можно принять 43° сѣв. шир.

Далѣе къ западу мы встрѣчаемъ Аральское море и наконецъ плоскую возвышенность Усть-Уртъ.

Здѣсь окончательно нельзя опредѣлить рубежа, такъ какъ по этому пространству кочуютъ народы, признающіе болѣе или менѣе русское владычество. Эта неопределѣленность простирается и по всему восточному берегу Каспійского моря. Такъ какъ здѣсь земля принадлежитъ Туркменамъ, считающимъ себя въ подданствѣ Россіи, то границу приходится, согласно распространенію этого народа, отнести на рѣку Атрекъ и даже далѣе ея. Нечего и говорить, что эти отдаленные углы нашей территории большою частію только名义ально состоять въ нашемъ владѣніи и потому при исчислѣніи пространства мы будемъ держаться, считая съ южного берега Аральскаго на западъ до Каспійскаго моря, другаго раздѣленія, имѣнно примемъ за черту раздѣла по Усть-Урту 43° сѣв. шир., хотя это очень неточно и совершенно произвольно. Однако, при геологическомъ и топографическомъ описаніяхъ мѣстности, свѣдѣнія обѣ южной части туркменскихъ земель войдутъ въ составъ нашего обозрѣнія, на сколько они намъ извѣстны изъ немногихъ, предпринятыхъ по прибрежью Каспійскаго моря, путешествій и экспедицій.

3. Пространство.

Хотя почти вся поверхность описываемой нами мѣстности снята топографически, но, какъ видно изъ вышесказанного о съемочныхъ работахъ, есть мѣста совершенно не снятые, а вѣкоторыя только обрекогносцированы и сняты глазомърно. По этой причинѣ въ настоящее время нѣтъ никакой возможности съ точностью опредѣлить площадь Киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства и всѣ таковыя исчислѣнія, хотя взяты со съемокъ, но дополнены по составленнымъ, на основаніи ихъ, картамъ. Такое вычислѣніе конечно не можетъ быть вѣрнымъ. Если за южную границу принять широту Александровскаго форта, а за восточную укрѣпл. Джулекъ и озеро Телекуль-Тата, то, по вычислѣнію штаба бывшаго отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, принимаютъ все пространство въ $667,366$ кв. верстъ. Но считая 43° с. ш. за южный предѣлъ и вычисляя по приложенной здѣсь картѣ, во всей Киргизской степи будетъ $911,096$ кв. верстъ или $94.907,916$ десят.

Все это пространство, хотя раздѣлено административно на извѣстныя части, но на самой мѣстности нѣтъ никакихъ признаковъ этого дѣленія, а потому въ географическомъ смыслѣ оно никакого значенія не имѣть и неподлежитъ здѣсь нашему разсмотрѣнію.

Принимая во вниманіе вышесказанное о недостаточности данныхъ, нельзя ожидать здѣсь подробнаго вычислѣнія—сколько изъ этого пространства

находится подъ полями, лугами, садами, огородами, лѣсами, водами и т. п. Часть этихъ предметовъ будетъ разсмотрѣна въ отдѣльныхъ, соотвѣтствующихъ отдѣлахъ и по возможности приведена въ извѣстность; здѣсь же мы ограничимся замѣчаніемъ, что, какъ можно убѣдиться при взгляде на карту, Киргизская степь весьма бѣдна открытыми прѣсными водами, потому что часть показанныхъ на картѣ озеръ содержитъ соленую воду, а рѣчки по большей части текутъ лѣтомъ не непрерывнымъ русломъ, но сохраняютъ воду только въ омутахъ. Если бы было возможно вывести отношеніе прѣсныхъ водъ къ сушѣ въ этой странѣ, то должно полагать она оказалась бы одною изъ самыхъ маловодныхъ на земномъ шарѣ, по недостаточности нашихъ свѣдѣній не дозволяетъ даже сдѣлать попытку такого вычисленія.

4. Физическія свойства поверхности.

а) Геологический очеркъ.

Разматриваемое нами пространство земли въ геологическомъ отношеніи частію совершенно не изслѣдовано, частію же изслѣдовано, но весьма бѣгло; поэтому трудно дать полное и вѣрное понятіе о всей мѣстности. Трудности геологического описанія весьма много способствуютъ: малочисленность естественныхъ обнаженій по значительности напосовъ, покрывающихъ болѣе древніе пласти, и совершенное отсутствіе искусственныхъ разрѣзовъ. Если къ этому еще прибавить общія свойства равнинной страны, покрытой новѣйшими напосами, то дѣлается понятнымъ, какъ трудно опредѣлить эпоху основной почвы, гдѣ она показывается, и возрастъ встречающихся въ ней напластованій, которыя по большей части обнажаются въ весьма измѣненномъ, т. е. метаморфическомъ видѣ (именно въ мѣстахъ поднятыхъ отрогами горъ, принадлежащихъ почти безъ исключенія къ трапповымъ породамъ).

Въ общемъ мы можемъ разматривать всю Киргизскую степь Оренбургскаго вѣдомства, какъ котловину, къ которой на сѣверной и западной сторонахъ прилегаютъ отрасли Уральскаго хребта, съ востока Улутаускаго и Карагаускаго, а на югъ, равно какъ на западъ, за исключеніемъ Усть-Урта, равнина уходитъ за предѣлы подлежащей нашему разсмотрѣнію страны. Название Арабо-Каспийской котловины присвоено ей Гумбольдтомъ, какъ онъ выразился, придавая название этому самыи обширный смыслъ, *pays crat re*. Согласно съ этимъ названіемъ, посреди этой

наносной почвы встречаются местами хребты горъ вулканическаго характера, равно какъ острова, состоящіе изъ осадковъ разныхъ эпохъ.

Чтобы составить себѣ вѣкоторое понятіе о порядкѣ напластованія и о соответствующихъ ему формацияхъ, сначала разсмотримъ сѣверную часть степи, и однородныя, съ встрѣчающимися въ ней, явленія, а потомъ уже перейдемъ къ разбору новѣйшихъ наносовъ.

Сѣверная часть степи изслѣдована геогностически только по своей окраинѣ въ районѣ новой линіи Г. С. Карелинымъ, Мурчисономъ, полковн. Гельмерсеномъ и штабсъ-капитаномъ Чайковскимъ. Мурчисонъ предугадалъ совершенно вѣрно, что эта часть степи составляетъ продолженіе уральскаго хребта, отклонившагося отъ своего главнаго меридиональнаго направлениія. По наружному виду этихъ возвышеностей, почти не замѣтныхъ глазу, въ предѣлахъ собственно Киргизской степи не совсѣмъ легко догадаться, что они продолжаются въ непрерывной послѣдовательности въ южномъ направлениі и наконецъ сливаются съ Мугоджарскими горами, описавъ значительную дугу на востокъ. Но, всматриваясь въ поднятые ими породы, равно какъ въ самую ось, состоящую изъ новѣйшаго изверженаго гранита, по литологическимъ признакамъ легко убѣдиться въ тождественности подъема, хотя собственно въ разматриваемой нами части все покрыто огромными толщами наносовъ. На восточной границѣ страны въ нее входятъ отрасли Сибирскаго хребта Улу-Тау, если я не совсѣмъ ошибаюсь, принадлежащи по времени образованія къ одной эпохѣ съ Ураломъ. И здѣсь, равно какъ въ предгорьяхъ Урала, въ разныхъ мѣстахъ являются метаморфизированные палеозойскіе пласти, а за ними слѣдуютъ болѣе новые осадки. На западномъ склонѣ Улу-Тау, въ пятидесятыхъ горахъ, въ вершинахъ рѣки Кара-Тургай найденъ въ діоритѣ и слюдяномъ сланцѣ свинцовыи блескъ и, несолько сѣверо-западнѣе, пласти бураго угла. Изслѣдовавшій этотъ край горный инженеръ не составилъ къ сожалѣнію никакаго геогностического описанія; но, по опредѣленію найденныхъ въ этомъ мѣстѣ остатковъ растеній, Абихъ относитъ пласти угля къ пліоценовому періоду (*). Еще южнѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ на самомъ востокѣ разматриваемаго нами пространства, врѣзывается въ степь оконечность хребта Карагату, только бѣгло обрекогносцированаго въ послѣднее время. Главная ось его, идущая по широтѣ, состоитъ въ гнейса и порфировъ, за ними слѣдуютъ діориты и наконецъ сланцы; особенно слюдистый сланецъ занимаетъ значительное пространство. Возрастъ этихъ сланцевъ, по отсутствію органическихъ остатковъ, совершенно не опредѣленъ.

(*) Beiträge zur Palaeontologie Russlands. Mémoires de l'Académie des sciences. T. IX.

Несколько более положительныхъ свѣденій мы имѣемъ о выше упомянутой сѣверной части степи, именно о вершинахъ Тобола. Водораздѣль между Тоболомъ и Ураломъ, весьма не высокий, въ измѣренномъ г. Гельмерсеномъ мѣстѣ имѣющій 1,192 фута надъ моремъ, быть можетъ въ другихъ мѣстахъ доходящій до 2,000 фут., образуетъ скрѣпѣ плоскую возвышенность, нежели горы. Составные части его изверженныхъ породъ: красный гранитъ, порфиръ, яшма, далѣе на склонѣ его являются опять діориты, кварцъ въ разныхъ видахъ и обломки бураго желѣзняка. Вообще на сѣверѣ отъ этого водораздѣла, не заходя въ районъ земель Оренбургскаго казачьяго войска, рѣдко гдѣ выходятъ наружу гранитныя вершины и то, не составляя возвышеній, они какъ бы погребены въ наносахъ, а иногда въ пластахъ чернозема. Особенно толсты новые наносы въ восточномъ направлении, гдѣ начинается страна озеръ, частью соленныхъ, составлявшихъ вѣроятно дно Средиземнаго моря, высохшаго вслѣдствіе подъема всей мѣстности. Къ сожалѣнію, въ этихъ сланцеватыхъ пластахъ никакихъ окаменѣлостей не открыто; но, основываясь на изслѣдований новой линіи Мурчисона и Гельмерсена, можно утверждительно сказать, что здѣсь основная почва принадлежитъ къ возрастамъ палеозойскимъ (*), конечно, за исключеніемъ только что упомянутаго высохшаго морскаго дна. При настоящемъ положеніи свѣдѣній объ этомъ краѣ, неѣтъ никакой возможности определить, гдѣ именно и какая формациѣ занимаетъ болѣе значительное пространство. Мы однако удалось прослѣдить заlegenіе метаморфизованныхъ сланцевъ и бурый желѣзнякъ далеко виаизъ по теченію Тобола и на юго-востокъ иѣсколько далѣе озера Уркачъ, гдѣ часто встречаются песчаники, окрашенные желѣзомъ и ясно сохранившіе признаки осадочныхъ породъ. Еще южнѣе, у горы Корсакъ-башъ, въ глыбахъ затвердѣлой глины найдены двустворчатыя раковины, родъ которыхъ еще не определенъ, но принадлежащія безспорно къ болѣе новымъ осадкамъ и еще сохранившія свой естественный блескъ.

Коснувшись, какъ бы мимоходомъ, Киргизской степи, Мурчисонъ покрылъ эту часть своей геологической карты Россіи однимъ цвѣтомъ, за весьма немногими исключеніями, именно краской, означающей у него пліоценовую эпоху, иначе называемую имъ Арабо-Каспійской формацией. Хотя это въ главныхъ чертахъ довольно близко подходитъ къ истинѣ, однако при подробномъ изслѣдованіи такое обобщеніе не можетъ оказаться вѣрнымъ.

(*) Мурчисонъ и Beitrage zur Kenntniss des Russischen Reichs: Boer und Helmersen.
Bd. 6.

Почти посрединѣ описываемаго пространства встрѣчаемъ продолженіе Урала по меридіану на югъ — *Мугоджарскія горы*; онѣ мнѣ почти неизвѣстны, поэтому ограничусь только тѣми немногими свѣдѣніями, которыхъ до сихъ поръ собраны обѣихъ. Весною 1841 года Леманъ прошелъ черезъ Мугоджары между Илекомъ и Иргизомъ, и по его мнѣнію (1) пространство между ними и Губерлинскими горами состоитъ тоже изъ приподнятыхъ породъ палеозойскихъ, именно пермской формациі (Zechstein); къ ней онъ относитъ песчаники, а известняки, конечно только гадательно, считаются принадлежащими къ нижнему ярусу каменно-угольной формациі. Вообще онъ находитъ поразительное сходство между Ураломъ и Мугоджарами, особенно въ порядкѣ напластованія по обѣимъ сторонамъ ихъ, западной и восточной; въ чемъ съ нимъ согласенъ и Д. Эверсманъ (2), который впрочемъ описываетъ болѣе минералогическій характеръ породъ, нежели геогностический. Самый гребень горъ состоитъ изъ гранитныхъ вершинъ, разбросанныхъ въ меридіанальномъ направлѣніи, по скатамъ которыхъ появляются гнейсы, кварцъ и діориты.

Немногимъ пространеніе и полное описание Мугоджарскихъ горъ, составленное магистромъ Сѣверцевымъ (3). Онъ нашелъ на вершинахъ Илека, между Акъ-Су и Биштамакомъ пермскую формацию — красный песчаникъ. Это не что иное, какъ продолженіе песчаниковъ, встрѣчаемыхъ у Оренбурга. Около Акъ-Су онъ замѣтилъ бѣловатый мергель, причисляемый имъ къ юрской формациі, хотя найденный тамъ видъ *Gryphaea* еще не определенъ. Мѣстами этотъ же мергель принимается чернѣй видъ съ примѣсью колчедановъ. За тѣмъ, по мнѣнію магистра Сѣверцева, слѣдуетъ мѣловая формациія, весьма распространенная въ степи. Нижний ярусъ ея — зеленый песчаникъ, занимаетъ весь западный склонъ Мугоджарскихъ горъ, доходя до Яманъ-Тау и Усть-Урта. При этомъ замѣчено имъ, что слои песчаниковъ и мергеля возрастаютъ отъ сѣвера къ югу, имѣя у Акъ-Су не болѣе 13 и 15-ти футовъ, а на Усть-Уртѣ образуя толщи до 200 фут., а рыхлый мергель отъ 300 до 700 футовъ, напр. на Джиль-Тау. Верхній ярусъ — бѣлый мѣлъ, залегая на этомъ мергелѣ, образуетъ, начиная съ горы Ай-рюкъ, рядъ плоскихъ возвышеностей съ крутыми скатами. Эти возвышенія действительно весьма похожи на острова, и магистръ Сѣверцевъ совершенно справедливо приписываетъ размыванію ихъ боковъ ианосы у

(1) Beitrage zur Kenntniss des Russischen Reichs. Boer und Helmersen. Bd. 17.

(2) Естественная исторія Оренбургскаго края. Д. Эверсманъ.

(3) Дѣло архива генеральп. штаба. Переписка о результатахъ ученой экспедиціи магистра Сѣверцева въ 1837 году.

подошвъ; но, мнѣ кажется, считать эти два яруса исключительно при-
надлежащими мѣловому періоду—нѣсколько торопливо и можетъ быть ниж-
ний слой, песчаники и мергель, при точнѣйшемъ изслѣдованіи окажутся
принадлежащими къ юрѣ. На это указываетъ то обстоятельство, что ле-
жащія на противоположномъ западномъ берегу предполагаемаго моря Ин-
дерскія горы принадлежать къ этому періоду и, сколько мнѣ известно, на
скатахъ ихъ слѣдовъ мѣловой формациіи не открыто. Надо однако замѣтить,
что, по бѣдности органическихъ остатковъ, решить этотъ вопросъ въ на-
стоящее время затруднительно. На картѣ Мурчисона мѣловой формациіи
тоже отведено весьма значительное пространство.

Здѣсь не излишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ объ этихъ го-
рахъ, т. с. *Индерскихъ*. Они находятся на лѣвомъ берегу Урала противъ
форпоста Горы, образуя отдѣльный горный узелъ очень незначительной
высоты. Составные части ихъ: гипсъ, рухлякъ и песчаникъ. Въ настоящее
время изъ нихъ вытекаетъ одинъ соленый источникъ, выдающій въ на-
ходящемся здѣсь большое соленое озеро, около 60 verstъ въ окружности.
Очевидно, что соль этого озера произошла отъ каменистой соли, содержа-
вшейся прежде въ большомъ количествѣ въ горахъ. Постепенно уносимая
водою, осаждаясь въ углубленіи, она образовала знаменитое озеро Индер-
ское, о которомъ Шалласъ говорить какъ о чудѣ. Весьма легко убѣдиться,
что соль первоначально залегала въ горахъ въ видѣ отдѣльныхъ гнѣздъ,
потому что повсюду въ горахъ видны воронкообразные провалы, занявши
мѣста прежнихъ соляныхъ истоковъ, а мѣстами своды надъ провалами еще
сохранились, такъ что проѣзжая по нимъ слышенъ глухой звукъ. Масса
соли въ озерѣ даже приблизительно не опредѣлена, такъ какъ глубина
твѣрдаго слоя не изслѣдована. Кристаллизованная кора, если только такъ
можно назвать сплошную соляную массу, окружена и отдѣлена отъ бере-
га небольшимъ пространствомъ соленаго раствора. Ширина этой водянной
полосы измѣняется по временамъ года, завися отъ количества снѣговой и
дождевой воды.

Послѣ этого отступленія приведемъ еще одно доказательство въ пользу
нашего мнѣнія о распространеніи юрской формациіи гораздо далѣе на
югъ, нежели полагастьмагистръ Сѣверцевъ, именно изслѣдованія Кова-
левскаго и Гернгресса (*), вѣдѣвшихъ юрскіе пласти на Эмбѣ и Акѣ-Бу-
лакѣ. Наконецъ собранныя г. Бутаковымъ окаменѣлости, опредѣленныя
Абихомъ, показываютъ, что нижніе пласти самаго Усть-Урта принадле-
жатъ къ юрѣ.

(*) Горный журналъ 1840 г., № 12.
СТАТ. ОПИС. КЫРГЫЗСКОЙ СТЕПИ.

За тѣмъ на югъ и юго-западъ отъ Мугоджаръ, по описанію Сѣверцева, слѣдуютъ третичные осадки, развитыя особенно въ окрестностяхъ Усть-Урга и на немъ самомъ. Равнину же между Мугоджарами, Ураломъ и Каспійскимъ моремъ занимаютъ новѣйшіе наносы. Они бываютъ, какъ я самъ замѣтилъ, трехъ родовъ: 1) наносы крупныхъ и твердыхъ мергелистыхъ песковъ, очевидно состоящихъ изъ обломковъ породъ, составляющихъ горы. Эти наносы, постепенно переходя къ югу и западу, все болѣе и болѣе принимаютъ глинистый и вмѣстѣ съ тѣмъ равнинный характеръ; 2) бугристые пески, которыхъ, впрочемъ, на указанномъ нами про трансѣтѣ, весьма немного, главнѣйшіе: пески Кокъ, Букамъ-бай, Кумъ-сагизъ, Тай-суганъ и на сѣверъ отъ нихъ Кугузюкъ; 3) наконецъ соленая грязь или солончаки (по-киргизки *сортъ*) особенно часто встречаются на сѣверномъ берегу Каспійского моря, который по топкости его еще не изслѣдованъ и даже не снятъ (Тентякъ-сортъ). Эти носа здѣсь наносы новѣйшаго происхожденія и еще въ настоящее время окраина ихъ постепенно переходи въ *глинистые солонцы*, по мѣрѣ ихъ высыханія и выщелачивания дождевыми водами. Эти болѣе выщелоченные места называются солонцватою степью и очевидно представляютъ не что иное, какъ видоизмѣненная соленая грязь. Полѣдняя почва преобладаетъ въ южной степени.

Кромѣ того на пространствѣ между Мугоджарами и Ураломъ разбросаны возвышенія, иногда принадлежащія къ вышеупомянутымъ (подъ цифрою 1) наносамъ, иногда же состоящія изъ гипса, возрастъ котораго нельзя опредѣлить и появленіе которыхъ весьма загадочно. Быть можетъ эти гипсы придется отнести къ одному періоду съ Индерскими горами.

Если мы перейдемъ отъ этой западной половины степи къ восточной, то встрѣтимъ весьма много аналогіи въ напластованіи. Но здѣсь нѣкоторыя части упомянутыхъ нами почвъ развиты гораздо значительнѣе другихъ, особенно это относится къ бугристымъ пескамъ. Возрастъ твердыхъ породъ здѣсь совершило не опредѣленъ по отсутствію органическихъ остатковъ; но и здѣсь почти до параллели Уральскаго укрѣпленія доходятъ, если я не ошибаюсь, судя по литологическимъ признакамъ, юрскіе пласты; но на восточномъ скатѣ миѳ не извѣстны члены мѣловой формациіи, однако отсутствіе мѣловыхъ пластовъ въ этой местности еще нельзя признать за доказанный фактъ. Между прочимъ, въ вершинахъ Прогиза, Леманъ видѣлъ песчаники и известняки, относимые имъ, по сходству ихъ съ Оренбургскими, тоже къ цехштейну. Вообще о предѣлахъ здѣсь палеозойскихъ, вторичныхъ и даже третичныхъ породъ ничего положительно сказать нельзѧ, однако все пространство на югъ, отъ низовьевъ теченія Тургая и

Иргиза до самой Сырь-Дарыи, покрыто, сколько известно, сплошь новейшими наносами. Замечательно, что въ главныхъ чертахъ пески занимаютъ ближайшую часть относительно горъ, а глинистые осадки болѣе отдаленую отъ нихъ, т. е. размѣщены почти въ томъ же порядке, какъ на западномъ отклонѣ Мугоджарского водораздѣла, но бугристые пески встречаются на востокѣ въ гораздо большемъ количествѣ.

Основную почву этой большой впадины до берега Сыра составляетъ глинисто-солонцеватая степь, образовавшаяся отъ размыва водою глинъ болѣе древнихъ, составлявшихъ берега этого огромнаго горькосоленаго озера. Мѣстами берега эти видны еще теперь въ неразмытомъ состояніи, напр. на югѣ отъ Оренбургскаго укрѣпленія по дорогѣ въ фортъ Перовскій. На юго-западѣ отъ низовьевъ рѣки Джиланчика я имѣлъ случай видѣть такой глинистый обрывъ, высота котораго можетъ доходить до 150 футовъ. Онъ состоитъ изъ пластовъ сѣрой и красной глины, мѣстами принявшихъ почти твердость сланцевъ. Эти затвердѣлые глины и доставили матеріалъ для большой глинисто-солонцеватой равнинѣ на сѣверѣ отъ рѣки Сырь-Дарыи. Восточная половина этой равнинѣ покрыта только изрѣдка небольшими скопленіями песковъ; западная же завалена бугристыми песками, известными подъ названіемъ *Кара-Кумъ*, и только мѣстами видна глинистая подпочва. Пески эти неоспоримо представляютъ осадки, образовавшіеся въ горькосоленої водѣ, какъ это показываютъ находимыя въ нихъ раковины *Cardium* и *Mytilus*, встрѣчающіяся также и въ глинистой почвѣ. Леманъ приводитъ совершенно убѣдительное доказательство сравнительной новизны этихъ песчаныхъ холмовъ, замѣтивъ подъ ними остатки водорослей и камыша, совершенно хорошо сохранившіеся. Этотъ песчаный наносъ, остатокъ моря, и въ настоящее время продолжаетъ образоваться. Особенно ясно видно отступленіе Аравскаго моря у залива Сары-Чеганакъ. Оставленный моремъ песокъ, отъ влиянія атмосферныхъ водъ и вѣтровъ, постепенно принимаетъ тамъ бугристый характеръ, который отличаетъ строеніе Кара-Кумовъ. Мне кажется, что объясненіе Д. Эверсмана (*) о происхожденіи песковъ, какъ слѣдствіе вывѣтриванія мергеля и икряника *Rogenstein*) на самемъ мѣстѣ ихъ залеганія, не согласуется съ приведеннымъ здѣсь фактами присутствія въ нихъ и подъ ними раковинъ, въ настоящее время еще живущихъ въ Арадѣ. Но нашему убѣдѣнію эти пески—самый новейший продуктъ моря. Однако надо замѣтить, что это справедливо только относительно части Кара-Кумовъ. На южномъ же концѣ ихъ, гдѣ они подходятъ къ рѣкѣ Сырь-Дарѣ, именно между уроцищемъ Майлибашъ и

(*) Естественная исторія Оренбургскаго края. Часть 1. Д. Эверсмана.

фортомъ № 2-го, строеніе ихъ другое, неоспоримо древнѣйшее, быть можетъ принадлежащее къ одной эпохѣ съ образованіемъ глинистой равнины или даже ея береговъ, отвердѣлыхъ глинъ. Что же касается до известковаго характера вышеупомянутыхъ бугристыхъ песковъ, то онъ вѣроятно происходитъ не единственно отъ породъ, изъ которыхъ они образовались, но и отъ иримѣши большаго числа раковинъ, погребенныхъ въ нихъ. Чтобы покончить разомъ съ песками и для удобства сравненія ихъ происхожденія, скажемъ нѣсколько словъ о накопленіи ихъ на южномъ берегу Сыра.

На всемъ пространствѣ между рукавами Сыра, т. е. Джаманъ, Куванъ и Яны-Дарьями, находится большія пространства, покрытыя силошь пескомъ, однако въ очень немногихъ мѣстахъ онъ имѣеть видъ неправильно разбросанныхъ бугровъ, но большею частію, какъ и на упомянутомъ урочищѣ Майлибашъ, образуетъ довольно твердаяя площади или тянется на значительномъ пространствѣ рядами холмовъ. Въ обоихъ случаяхъ въ немъ очень часто встрѣчаются слои сланцевъ и отвердѣлыхъ глинъ. Это накопленіе песковъ составляетъ переходъ отъ Кара-Кумовъ къ большой пустынѣ *Кизилъ-Кумъ*, но оно рѣзко отличается своими формами отъ первого, и хотя глубь Кизилъ-Кума мы лично не извѣстна, но, судя по описанію его, отличается столько же и отъ послѣдняго. Начиная отъ развѣтвленія Сыра на западъ до Аральскаго моря количество песковъ постепенно увеличивается. До меридіана форта № 2-го глинисто-солонцеватая почва составляеть господствующую породу, но далѣе на западъ песокъ постепенно беретъ перевѣсъ и наконецъ у самаго моря, можно сказать, почти исключаетъ глину, которая является только узкими полосами, принадлежащими двумъ образованіямъ, т. е. они или старые заливы моря, или высохшіе протоки рѣки. Вообще теченіе рѣкъ въ этихъ мѣстахъ, и въ очень недавнее время, весьма часто подвергалось болѣшимъ измѣненіямъ. Такъ, напримѣръ, Куванъ-Дары въ настоящее время прекратила свое теченіе, недоходя до разрушенной крѣпости Ходжа-Ніязъ, тогда какъ въ 1841 году Леманъ (*) съ трудомъ могъ исправиться черезъ нее въ бродъ, ниже поворота ся Джаманъ-Чеганакъ. Прекращеніе теченія этой рѣки, должно полагать, частію искусственное, слѣдствіе плотинъ, сооруженныхъ Кокандцами изъ вражды къ занившимъ низовья Хивинцамъ, частію же оно зависить отъ обмеленія Джаманъ-Дары, изъ которой выходитъ Куванъ. Причиною этого послѣдняго обстоятельства рукавъ Караузякъ, поглощающій главную массу водъ Сыра. Другой рукавъ Яны или Джаны-Дарья въ настоящее время впа-

(*) Beitrage zur Kenntniss Russlands. Bd. 17.

дастъ въ озеро Кукча-Тенгизъ. И эту рѣку, по той же причинѣ, Коканцы пытались запрудить, но она несолько разъ прорывала плотину и наконецъ, съ 1857 года, течетъ безпрепятственно (*). Верхнее теченіе Яны-Дарыи хотя подвергалось частнымъ измѣненіямъ, однако причины этихъ явлений не такъ непосредственно относятся къ нашему предмету, какъ прекращеніе ея теченія изъ озера Кукча-Тенгизъ или, вѣрѣю сказать, отъ горы Бишъ-Мазаръ. Джаны-Дарыя въ очень давнее время, проходя мимо этой горы, впадала въ Аральское море двумя рукавами; однако въ настоящее время она этимъ русломъ, которое явственнно видно, уже течь не можетъ, по причинѣ возвышенного его положенія. Въ несолько позднѣйшее время она поворачивала, какъ и теперь, у горы Бишъ-Мазаръ на югъ, но, пройдя озеро Кукча-Тенгизъ, изъ него текла въ южномъ направлениі и протоки ея еще и теперь видны. Въ нихъ, подъ кучами прѣноводнаго губчатаго гипса, видны слѣды камыша и прѣноводныхъ раковинъ. Хотя я не могъ прослѣдить этихъ протоковъ до ближайшихъ разливовъ Аму-Дарыи, но полагаю что этимъ путемъ Сыръ и Аму сливались въ своихъ низовьяхъ. Въ настоящее же время о возобновленіи этого теченія и рѣчи быть не можетъ, вслѣдствіе подъема страны между низовьями этихъ рѣкъ. Минѣ кажется, это одно изъ новѣйшихъ вулканическихъ явлений въ этомъ краѣ, и едва-ли она не продолжается и въ настоящее время; на что указываютъ и наблюденія профессора Эйхвальда на западномъ и некоторыя явлія на восточномъ берегахъ Каспійскаго моря, а мѣста эти лежать приблизительно подъ одною широтою.

Оканчивая описание несчанныхъ пространствъ, остается упомянуть еще о двухъ болѣшихъ скопленіяхъ песку на сѣверѣ отъ Аральскаго моря, именно о пескахъ *Малый* и *Большой Барсукъ*. Оба они принадлежатъ къ эпохѣ образованія Кара-Кумъ, но за тождественность ихъ не ручаюсь, такъ какъ лично не имѣлъ случая ихъ видѣть.

До этого времени мы говорили о третичныхъ пластахъ только вскользь, между тѣмъ средніе ярусы третичнаго отдеяла занимаютъ весьма важное мѣсто въ Киргизской степи. Наибольшее развитіе этихъ формаций видимъ на плоской возвышенности Усть-Урта, къ разсмотрѣнію которой теперь и перейдемъ.

Усть-Уртъ. Мурчисонъ считаетъ Усть-Уртъ принадлежащимъ къ новѣйшимъ пластамъ міоценовой формациіи и окраину его къ Арабо-Каспій-

(*) Въ Морскомъ Сборнике № 9, 1861 года, можно найти подробности о дельте Сыра.

скому образованію (пліоценовому и плейстоценовому). Въ главныхъ чертахъ это такъ и есть, но мы знаемъ, что по съверо-западному берегу Аральского моря въ послѣднее время открыты пласты известняковъ, несомнѣнно принадлежащіе къ древнѣйшимъ эпохамъ, начиная съ юрской, такъ что мы имѣемъ представителей мѣловой и эоценовой эпохи⁽¹⁾. Наблюденія магистра Сѣверцева и опредѣленія Абила показываютъ явственно, что по съверному чинку Усть-Урта (такъ называется берегъ плоскости по-киргизски), именно тамъ, гдѣ можно прослѣдить его связь съ Мугоджарами, около горъ Яманъ-Тау, Джилъ-Тау и въ самомъ чинѣ, очень часто появляются въ обнаженіяхъ слои мѣловаго периода. Подобное же напластываніе какъ на Усть-Уртѣ находимъ и въ отдѣльныхъ горахъ, составляющихъ связь его съ Мугоджарами, и въ тѣхъ возвышеностяхъ, которые разбросаны по съверному берегу Аральского моря. Минѣ кажется, на восточномъ берегу этого моря отдѣльные холмы около устья Сыра, состоящіе изъ сланцевъ и песчаниковъ, должны быть тоже отнесены къ міоценовому периоду, а частью можетъ быть къ арало-касійской формациі.

Относительно самого подъема и образования Усть-Урта или, говоря другими словами, отдѣленія Аральского моря отъ Касійского, подавшаго поводъ къ столькимъ гипотезамъ, начиная съ Чалласа и до Гумбольдта, я считаю лишнимъ высказывать свое мнѣніе, не могущее имѣть значенія, и отсылаю читателя къ извѣстному сочиненію Мурчисона: Геологическое описание европейской Россіи и хребта Уральского, и еще въ статьѣ, помещенной въ журналѣ Русский Вѣстникъ за 1862 г., №№ 2 и 4: Геологические очерки Кавказа г. Щуровскаго, гдѣ помещенъ сводъ разныхъ мнѣній объ этомъ явленіи.

Намъ же остается еще указать на двѣ мѣстности: полуостровъ Мангышлакъ, который можно считать частію Усть-Урта, и отдѣльныя Балханскія горы на югъ отъ него.

На полуостровѣ Мангышлакѣ извѣстны по описанію⁽²⁾ генерального штаба полковника Иванова горы *Каратау* и параллельныя имъ *Якѣ-Тау*. Эти послѣднія, по доставленіямъ г. Гельмерсена окаменѣlostияхъ, отнесены имъ къ мѣловому периоду, а Каратау, на картѣ Мурчисона, обозначенъ принадлежащими къ юрѣ; но мнѣнію же г. Гельмерсена принадлежитъ къ нижнему ярусу мѣловой почвы.

Балханскія горы исследованы, въ 1836 году, горнымъ инженеромъ по-

(1) Beiträge zur Kenntniss Russlands. Mémoires de l'Acad. Imp. des Sciences. T.IX. Abich.

(2) Въ запискахъ Русскаго географическаго общества. Книга II. 1847 года.

ручикомъ Фелькнеромъ (*), описавшимъ ихъ весьма тщательно. Хотя въ позднѣйшее время онъ были посѣщаемы другими экспедиціями, однако о результатахъ ихъ изслѣдований ничего не извѣстно и печати, а въ рукописяхъ научного разбора строенія горъ мною не найдено. Поэтому за основаніе у меня принятая экспедиція 1836 года. Поручикъ Фелькнеръ описываетъ Балханы какъ хребетъ, обязанный своимъ происхожденіемъ поднятію перифировой оси, по отклонамъ которой онъ замѣтилъ известнякъ, мергель и песчаники, относимые имъ къ формациіи грубаго известняка; за ними слѣдуютъ третичныя образованія и наконецъ новѣйшіе наносы. Возрастъ каждой изъ этихъ группъ имъ точно не обозначенъ, но, судя по аналогіи, можно полагать, что въ составѣ ихъ входятъ формациіи, испещренныя пами, когда рѣчъ шла о Карагатау на Мангишлакѣ.

Противъ Балханскихъ горъ, въ самомъ морѣ, въ настоящее время еще происходятъ весьма замѣчательныя явленія, именно: на островахъ Челекенѣ и Огурчинскомъ. Оба эти острова, судя по наблюденіямъ, посѣтившихъ ихъ въ разное время ученыхъ экспедицій, постоянно возрастаютъ черезъ прибавленіе песковъ, намываемыхъ моремъ, но можетъ быть и черезъ подъ мѣхъ ядра. На Челекенѣ вулканізмъ проявляется въ сильной степени, таѣ какъ онъ изобилуетъ неисчерпаемыми, какъ кажется, источниками нефти. Наконецъ, далѣе на югъ отъ Балхановъ, на берегу моря, въ 7-ми верстахъ отъ него, находится такъ называемый *Большой Бугоръ*. Это небольшое несаночное возвышеніе, изъ вершины которого выбрасывается соленая грязь съ примѣсью сѣры.

Въ этомъ краткомъ обзорѣ мы часто упоминали о солонцеватой степи, соленыхъ грязяхъ, и вообще видно почти повсемѣстное появленіе солей въ почвѣ степи. Мы не будемъ разбирать причину этого всеобщаго распространенія соли, предоставляемъ решить болѣе свѣдущимъ лицамъ, присутствіе новаренной и горькихъ солей въ этой почвѣ выщелачиванию ихъ изъ горнокаменныхъ породъ, или это только слѣдъ горькосоленої воды, покрывающей прежде въ видѣ моря все пространство. Однако полагаемъ, что этотъ фактъ въ цѣлой степи нельзя подвести подъ одинъ общій законъ, т. е. по всейѣ вѣроятности присутствіе соли въ почвѣ не зависитъ отъ одной общей причины. Ограничимся только указаніемъ большаго или меньшаго количества соли въ данномъ мѣстѣ. Мѣриломъ при этомъ намъ послужатъ вырытые повсемѣстно въ степи колодцы и частію естественные ключи. Воды эти бываютъ трехъ родовъ: 1) колодцы въ бѣгристыхъ пескахъ, 2) ко-

(*) Горный журналъ 1838 годъ, № 1.

олодцы въ твердыхъ пластахъ, большою частію тоже песчаныхъ, иногда глинистыхъ и 3) естественные ключи.

1) Колодцы въ бугристыхъ пескахъ отличаются своею незначительною глубиною, хорошимъ качествомъ воды, почти совершенно прѣсной, и быстрымъ ся возобновлениемъ послѣ выкачиванія до суха. Таковы колодцы въ Каракумѣ, Барсукахъ, Тайсуганѣ и другихъ пескахъ этого характера; по этому должно полагать, что въ этихъ мѣстахъ почва не очень насыщена солями.

2) Колодцы твердыхъ пластовъ. Всѣ они отличаются горькосоленою водою, не смотря на различие почвъ, въ которыхъ вырыты. Такъ, напримѣръ, все пространство между Эмбою и Ураломъ покрыто колодцами значительной глубины, отъ 2-хъ до 4-хъ саженей, вырытыми большою частью въ твердыхъ круинозернистыхъ пескахъ, иногда въ солонцеватой глине, и содержащими воду сѣва годную для употребленія. Такими же свойствами отличаются колодцы на югъ отъ Сыръ-Дары, хотя они вырыты въ мелкозернистыхъ пескахъ, а глубина ихъ отъ 3 до 7 и 8-ми саженей. Лучшими, по качеству воды, здѣсь считаются колодцы въ сухомъ русль Кувана, вырытые въ глине; глубина ихъ не превышаетъ 2 саженей.

На востокъ отъ песковъ Каракумъ колодцы весьма рѣдки и отличаются дурною водою.

Къ этому же разряду принадлежать колодцы на Усть-Уртѣ, число которыхъ по новѣйшимъ свѣдѣніямъ очень значительно. Почти всѣ они вырыты въ рыхломъ известнякѣ значительной глубины, отъ 10 до 20-ти саженей, и содержать вообще немнога воды горьковатаго вкуса.

3) Число естественныхъ ключей въ степи весьма ограничено. Они, кромѣ горныхъ кряжей, гдѣ вода въ нихъ хороша, встрѣчаются и у подножья незначительныхъ возвышенностей, напримѣръ, у подошвы чинка; но вода этихъ склоновъ только въ исключительныхъ случаяхъ совершенно прѣсна. Далеко большая часть даютъ воду только въ нуждѣ годную, а многие и совершенно горькосоленую.

На солонцевато-глинистой почвѣ, между фортомъ Перовскій и Оренбургскимъ укрѣпленіемъ, я имѣлъ случай видѣть еще особаго рода ключи. Родники эти находятся въ ровной глинистой степи, большою частью по иѣсколько въ небольшомъ другъ отъ друга разстояніи, и окружены мелкимъ пескомъ, составляющимъ родъ небольшаго плоскаго конуса, на вершинѣ котораго находится вода въ небольшомъ чашеобразномъ углубленіи. Иногда вода по немногу только сочится, а не переливается черезъ край. Хотя эта чашка въ пескѣ весьма невелика, до трехъ футовъ въ діаметрѣ, однако при выкачиваніи уменьшения воды незамѣтно. Отъ влажности бока конуса по-

крыты камышемъ или корнями его, когда верхушки стравлены скотомъ. Вообще въ этой пустынѣ немнога такихъ мѣстностей. Самое значительное число этихъ родниковъ скопилось у уроцща Мынъ-Булакъ (тысячи ключей), но есть они и въ другихъ мѣстахъ; даже встречаются по одному роднику, совершенно отдельно, посреди бесплоднаго солонца. Весьма трудно, почти невозможно объяснить это явленіе, особенно если принять во вниманіе, что вода изъ этихъ чашъ не вытекаетъ струей, и тѣмъ не менѣе никогда не бываетъ въ ней недостатка, сколько ни черпать. Обстоятельство, что эти ключи всегда окружены небольшимъ количествомъ мельчайшаго песку, невольно обращаетъ на себя вниманіе, и нельзя не приписать присутствіе его водѣ, а не наоборотъ, какъ въ бугристыхъ пескахъ, т. е. считать воду результатомъ скопленія песковъ, потому что ихъ здѣсь слишкомъ небольшая масса. Минъ кажется, единственная возможность объяснить появленіе около отверстія родника небольшой кучки песку, иногда не выше одной сажени, — это допустить осадокъ его изъ воды, тѣмъ болѣе, что часто на пространствѣ 30-ти и болѣе верстъ нѣтъ песчинки, а следовательно нельзя приписать песокъ вѣтру. Но, принимая въ соображеніе медленность едва замѣтнаго движенія воды, трудно допустить, чтобы песокъ могъ быть приносимъ изъ глубины механически.

На основаній этого разбора водъ въ степи мы должны признать за правило, конечно не безъ исключенія, что поверхность земли пропитана наиболѣе солями въ твердыхъ своихъ частяхъ безразлично, состоятъ ли онъ изъ песковъ или глины, и наименѣе содержитъ соли въ бугристыхъ пескахъ. Такое общее правило совершенно согласно съ тѣмъ обстоятельствомъ, что именно эти послѣднія части подвергались самому большому промыванію и выщелачиванію атмосферныхъ водъ, которымъ менѣе удобно было проникать въ твердые иласты.

Въ заключеніе, говоря о распространеніи соли въ степи, остается еще упомянуть о двухъ весьма замѣчательныхъ ся скопленіяхъ, именно объ озерахъ Уркачъ и Эбслеѣ (по-киргизски *Джичменей*). Въ очень недавнее время, до 1833 года, эти озера снабжали солью всю сѣверную степь, часть Пермской губерніи и Сибири; въ настоящее же время на нихъ осадковъ уже не образуется. Киргизы и казаки объясняютъ это обстоятельство изобилиемъ дождевыхъ и снѣговыхъ водъ, не дающимъ осадиться соли. Между тѣмъ, по ихъ же словамъ, исчезновеніе соли произошло слѣдующимъ образомъ. На Эбслеѣ въ 1832 году осадокъ былъ уже очень незначителенъ, а въ 1833-мъ совершенно изчезъ; на Уркачѣ еще въ 1834 году добывали соль, но съ большимъ трудомъ, такъ какъ только посреди его остался кабанъ въ нерастворенномъ видѣ. Съ того времени оба озера обратились въ большія

водоемища крѣпкаго соленаго раствора. Вода Уркача мнѣ показалась нѣсколько солонѣе воды Эбелея. Въ такомъ положеніи, т. е. безъ осадковъ, я видѣлъ эти озера лѣтомъ 1863 года. Окрестные жители прежде никогда не замѣчали совершеннаго исчезновенія соли, хотя старожилы, до пятидесяти лѣтъ сряду, ежегодноѣ здили на эти озера для добыванія соли. Дѣйствительно, по ихъ словамъ, осадокъ годами бывалъ больше, годами меныше, но всегда его было достаточное количество. Принимая во вниманіе, что съ 1853 года бывали и годы весьма сухіе, нельзя не признать объясненіе посредствомъ дождевыхъ водъ неудовлетворительнымъ, тѣмъ болѣе, что озеро Уркачъ окруженнное сланцевыми и песчаниковыми высотами, не принимаетъ въ себя значительныхъ скатовъ прѣсныхъ водъ. Эбелей, находясь на мѣстности болѣе ровной, хотя тоже непосредственно не принимаетъ въ себя рѣчекъ, но тѣмъ не менѣе скорѣе допускаетъ объясненіе исчезновенія соли черезъ прибыль дождевыхъ водъ; однако мнѣ кажется и здѣсь количество ихъ недостаточно для растворенія такой массы. Кромѣ того, въ случаѣ прибыли такого значительного количества воды, уровень этихъ озеръ долженъ бы быть подняться, но этого незамѣтно. Все это заставляетъ искать другую причину, именно подземную, но, допустивъ ее, надо почти отказатьься отъ надежды на возобновленіе осадковъ. Величина озеръ приблизительно слѣдующая: Уркачъ около 11 квадр. верстъ, Эбелей около 2-хъ кв. верстъ. Это послѣднее озеро обязано своею извѣстностью не особыннымъ свойствамъ соли или ся изобилію, но близости его къ линіи, а слѣдовательно удобству доставки.

б) Орографическій очеркъ.

Кромѣ упомянутыхъ выше особенностей поверхности степи въ геологическомъ отношеніи, она весьма разнообразна въ смыслѣ орографическомъ, понимая подъ этимъ словомъ не только возвышенности и горы, но вообще свойства почвы. Для надлежащаго уразумѣнія этого предмета необходимо определить точнѣе нѣсколько выражений, употребляемыхъ иногда безразлично. Въ этомъ очеркѣ я буду придавать слѣдующимъ названіямъ одинъ определенный смыслъ, въ избѣженіе лишнихъ подробностей, описавъ и повтореній. Именно примемъ слѣдующіе роды почвы:

1) *Ковыльная степь*. Подъ этимъ названіемъ я разумѣю глинисто-песчаную степь, на поверхности которой образовался болѣе или менѣе толстый слой чернозема, покрытый травами по преимуществу изъ семейства злаковъ (*gramineæ*).

2) *Солонцеватая степь* — глинистая почва, производящая изрѣдка полынь (*artemisia*) и большую частью растенія принадлежащія къ семейству солянокъ. Эта степь занимаетъ иногда сплошныя пространства; иногда же встрѣчается въ видѣ острововъ посреди ковыльной степи.

3) *Солонцы* (*) — это название мы будемъ давать глинистой почвѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда она почти совершенно бесплодна и иногда до того тверда, что коныто лошади не оставляетъ на ней слѣда, иногда же очень рыхла, но столько же бесплодна. Мѣста эти, когда они мокры, киргизы называютъ — *соръ*. Солонцомъ же надо называть и долину рѣки Сыръ-Дары, тамъ гдѣ она глиниста и не орошается водою, хотя на ней растительность нѣсколько иная, именно здѣсь встречаются чаще всего колючки.

4) *Песчаный грунтъ* состоитъ изъ твердаго песку, расположеннаго довольно ровно по поверхности и профѣзанныаго долинами и оврагами.

5) *Бугристые пески*, представляютъ такое же скопище песку, во рыхломъ и привыкшемъ видѣ въ безпорядкѣ разбросанныхъ бугровъ, иногда движимыхъ вѣтромъ, т. е. сыпучихъ, что впрочемъ въ строгомъ смыслѣ встречается довольно рѣдко.

Опредѣливъ такимъ образомъ значение словъ нами употребляемыхъ, можемъ перейти собственно къ топографическому описанію мѣстности. Обыкновенно исчисляются гораздо болѣе разныхъ родовъ почвъ, но такъ какъ эти видоизмененія не что иное, какъ переходы изъ одной почвы въ другую, а такихъ переходовъ можетъ быть огромное число, то по моему убѣждению лишняя подробность, совершенно условная и неопредѣляющая точно характеръ грунта, можетъ только запутать вопросъ, усложняющая терминологію, и ничего въ сущности не объясняетъ.

Вся Зауральская степь принадлежитъ, какъ уже само название показываетъ, къ мѣстностямъ равниннымъ, но конечно это слово не должно принимать въ буквальномъ смыслѣ. На такомъ большемъ пространствѣ, орошенному довольно значительными рѣками, не можетъ не быть водораздѣла, т. е. возвышений, болѣе или менѣе заслуживающихъ названія горъ. Въ этомъ отношеніи здѣсь замѣчательно продолженіе Уральскаго хребта, известное подъ названіемъ *Мугоджарскихъ горъ*. Впрочемъ, это название онѣ получаютъ только нѣсколько южнѣе; часть же этого подъема, именно непо-

---

(*) Раздѣляя степную почву такимъ образомъ, мы отступаемъ нѣсколько отъ обычновеніе привыкшихъ понятій, потому что солонцами или сорами называютъ иногда исключительно бесплодныя пространства, или даже болота; мы приняли такой способъ дѣленія потому, что нѣтъ слова выражающаго переходъ отъ солонцеватой степи къ соловцу.

средственное продолжение Уральского хребта за Ураломъ, не имѣетъ никакого названія и составляетъ съдовину, такъ что только внимательное изученіе края можетъ убѣдить насъ въ непосредственности подъема, породившаго оба хребта. Концемъ Уральского хребта, въ смыслѣ орографическомъ, обыкновенно считаются *Губерлинскія горы*, т. е. тотъ горный узелъ, который упирается въ изгибъ Урала у Орской станицы; на самомъ же дѣлѣ здѣсь рѣка Уралъ только перерѣзываетъ хребетъ (*), и южнѣе изгиба рѣки Урала можно прослѣдить рядъ возвышеній, идущихъ, постепенно возвышаясь, на югъ и соединяющіхъ Уральский хребетъ съ Мугоджарскимъ. Горы эти состоятъ изъ рядовъ каменныхъ сопокъ, на покатостяхъ которыхъ залегаетъ земля, болѣе или менѣе плодородная. Въ долинахъ, судя по описанію, растетъ мелкій лѣсъ. Самое замѣчательное въ нихъ—родники, которыми питаются, хотя скудно, вытекающія изъ нихъ рѣки. Высшая, по всей вѣроятности, точка хребта извѣстна подъ названіемъ *Лайрюкъ*, но и она не достигаетъ значительного возвышенія надъ уровнемъ моря.

Однако и Мугоджары не составляютъ окончательнаго предѣла развитія хребта Уральскаго. Отъ нихъ на югъ тянется рядъ едва замѣтныхъ возвышений солонцеватаго характера, связывающихъ эти горы съ плоскою возвышенностью Усть-Урта, принадлежащею, какъ выше сказано, другой эпохѣ образования. Главная часть этого продолженія Мугоджаръ носитъ название *Джаманъ-Тау*.

Мугоджары—единственный на рассматриваемомъ нами пространствѣ хребетъ, иррегулярный по меридиану и обусловливающій главныйшимъ образомъ направление течения рѣкъ. Хотя восточнѣе его, но уже въ землѣ киргизовъ Сибирскаго вѣломства, тянется параллельный ему хребетъ *Лай-Тау*, котораго только крайняя покатость входитъ въ составъ описываемой мѣстности, сливаясь здѣсь съ отраслями Урала въ сѣверной степи; однако между этими хребтами есть конечно множество болѣе или менѣе значительныхъ возвышений и отраслей, которые даютъ непосредственное направленіе течению рѣчекъ и ручьевъ. Но собственно говоря, въ нашей степени нѣть хребта, идущаго на широтѣ, если мы не хотимъ считать таковыми Усть-Уртъ и западную оконечность Карагатау, о которыхъ подробнѣе будетъ говорено ниже.

Отъ крѣпости Орской въ восточномъ направленіи тянется плоская возвышенность съ весьма слабыми покатостями, замѣтная только на картѣ по

(*) Мурчисонъ, основываясь на геологическихъ данныхъ, не признаетъ этого. Однако при географическомъ описаніи, соображаясь съ наглядностью карты, мнѣ кажется можно допустить это выраженіе.

направлению рѣчекъ, но въ натурѣ кажущаяся совершенно ровною. Эта возвышенность, абсолютная высота которой около 1,100 англ. футовъ, на покатостяхъ своихъ изобилуетъ озерами и служить водораздѣломъ рѣкъ, текущихъ на сѣверъ и на югъ, но никакъ не заслуживаетъ названія горъ, напротивъ принадлежащихъ къ одной изъ ровныхъ мѣстностей степи, и потому не носитъ никакого отдельного названія.

На юго-западъ отъ Мугоджаръ мы можемъ точно также прослѣдить рядъ незначительныхъ возвышений съ весьма пологими скатами, составляющими водораздѣль между рѣками Сагизомъ, Уиломъ съ одной стороны, и Илекомъ и Хобдою съ другой.

На юго-востокъ отдельными возвышениями можно прослѣдить отрасль главного хребта до самаго сѣверного берега Аравскаго моря, но эти возвышения, неимѣющія никакой связи съ нимъ и известныя подъ разными названіями, нельзя считать въ строгомъ смыслѣ за отрасли хребта.

Къ восточнымъ предѣламъ описываемаго нами пространства подходитъ не высокій хребетъ *Каратай*. Это каменный, утесистый, съ крутыми извилистыми долинами узкій хребетъ, тянущійся по широтѣ и доходящій своимъ западнымъ концомъ, известнымъ подъ названіемъ *Кара-Мурулъ*, почти до меридіана укрѣпленія Джулекъ. Хотя онъ довольно общенъ ключами, но образующіеся изъ нихъ ручьи столь незначительны, что не дѣлятъ до главной рѣки Сыръ-Дарьи, текущей въ此刻и 50-ти верстъ отъ подножья.

Усть-Уртъ мы можемъ разсматривать какъ прототипъ плоской возвышенности, лишенной почти совершенно растительности и отличающейся отъ горъ еще тою особенностью, что онъ не составляетъ водораздѣла между рѣками, но идетъ прямо и непосредственно между двумя морями Аравскимъ и Каспійскимъ. Онъ почти вездѣ рѣзко ограниченъ отъ степи высокимъ и крутымъ берегомъ въ 640 футовъ надъ уровнемъ Каспійскаго моря; надъ Аравскимъ моремъ высота его переходитъ отъ 350 до 650 футовъ. Берегъ этотъ известенъ подъ названіемъ *Чинка*. Восточная часть его прилегаетъ непосредственно къ Аравскому морю, проходя еще значительно южнѣе его, а потомъ чинка поворачиваетъ на западъ и наконецъ на сѣверъ къ заливу Каспійскаго моря Мертвый Култукъ, по берегу которого пролегаетъ, и наконецъ направляясь на сѣверъ и востокъ онъ почти теряется въ пескахъ Большіе-Барсукы; но и здѣсь его можно прослѣдить по отдельнымъ возвышеніямъ опять обратно до Аравскаго моря.

Плато Усть-Урта занимаетъ по широтѣ пространство въ 600, а по долготѣ 400 верстъ, составляя площадь приблизительно въ 147,000 кв. верстъ. По Усть-Урту впрочемъ тянется не высокая цѣнь горъ отъ юго-

востока къ съверо-западу, между полуостровомъ Мангишлакъ и Бузачи, известная подъ названиемъ Акъ-Тау. Она состоитъ изъ голыхъ скалъ и высота ея надъ Усть-Уртомъ весьма незначительна.

Подъемъ на Усть-Уртъ не вездѣ возможенъ и мѣста подъемовъ довольно рѣдки и известны подъ особыми названиями. Это почти безводное плато, отчасти снятое топографически но еще далеко не совсѣмъ изслѣдованное, хотя славится своимъ бесплодiemъ и недостаткомъ воды, находящейся только въ весьма глубокихъ колодцахъ, однако судя по большому числу кочующихъ тамъ въ лѣтнее время киргизовъ, должно полагать, что Усть-Уртъ имѣетъ и плодородная части, по крайней мѣрѣ относительно кормовыхъ травъ. Вообще мнѣніе о совершенной бесплодности его я считаю нѣсколько преувеличенымъ.

Въ заключеніе остается еще упомянуть объ отдѣльномъ горномъ узлѣ, лежащемъ на лѣвомъ берегу рѣки Урала противъ форпоста Горнаго, известномъ подъ названиемъ: *Индерскія горы*. На сколько этотъ ключекъ горъ замѣчательнъ въ геогностическомъ и экономическомъ отношеніи, на столько же онъ незначителенъ въ орографическомъ, не имѣя никакого вліянія на направление рѣкъ, не говоря уже о незначительномъ пространствѣ, имъ занимаемомъ, и ничтожной его высотѣ.

Наконецъ еще нѣсколько словъ о восточномъ берегѣ Каспійскаго моря. Здѣсь, на югъ отъ Усть-Урта, встрѣчаемъ его продолженіе, известное подъ названиемъ горъ *Арсары-баба*, состоящихъ большею частію изъ голыхъ скалъ. Далѣе еще на югъ у Красноводскаго залива возвышаются *Балханскія горы*, состоящія изъ отдѣльныхъ горныхъ уловъ съ пятью вершинами и занимающія по меридіану не болѣе 50-ти верстъ. У южной подошвы этихъ горъ проходитъ предполагаемое старое теченіе Аму-Дарьи, однако одна возвышенность перешла на лѣвой берегъ его. Балханскія горы значительно выше Усть-Урта, около 5,000 футовъ (*), и хотя каменисты, но, въ слѣдствіе обилия ключей, имѣютъ довольно хорошую растительность. Южнѣе этихъ горъ тянется большая солонцеватая равнина, мѣстами покрытая бугристыми песками и настоящими солонцами, на которой подымаются горы *Кеннетъ-Дагъ* въ юго-восточномъ направленіи. Западная оконечность этого хребта, известная подъ названиемъ *Курря-Дагъ*, довольно близко подходитъ къ Балханамъ. О физическихъ свойствахъ этихъ горъ мы не имѣмъ даже приблизительно вѣрныхъ данныхъ, кромѣ того, что они отдаляются неширокою долиною р. Гюргея отъ Астрabadскихъ горъ, находящихся уже во владѣніи Персіи.

(*) Архивъ управ. оберъ-квартирмейстера. Описание Карелина.

Если мы теперь сведемъ описанные нами частные подъемы въ одну цѣлую картину, то увидимъ: что въ сѣверной части степь имѣетъ общую накатость съ юга на сѣверъ. На этомъ скатѣ встрѣчаемъ лѣса, окруженныя ковыльною степью, именно: *Аманъ-Карагай*, *Казанъ-басы*, *Ара* и другіе. На самомъ водораздѣлѣ встрѣчаются также лѣса, но худшаго свойства, *Наурзумъ*, *Карагай*, *Сысынъ*, *Терсекъ* и другіе еще менѣе значительные.

Затѣмъ идетъ южная часть степи, раздѣляемая Мугоджарскимъ хребтомъ на два склона по меридиану, которые, впрочемъ, кромѣ того имѣютъ общее паденіе на югъ. На этомъ пространствѣ мы встрѣчаемъ во-первыхъ значительное развитіе ковыльной степи, а потомъ солонцеватой: первая разстиляется широкимъ поясомъ по широтѣ и предѣлы ея на западѣ заходятъ нѣсколько южнѣе, нежели на востокѣ.

Точную границу перехода ковыльной степи въ солонцеватую трудно указать, тѣмъ болѣе, что по мѣрѣ выщелачивания земли дождевою водою растительность ежегодно все болѣе и болѣе подвигается на югъ, однако приблизительно она проходитъ, считая съ востока на западъ, черезъ уроцища: Түрмѣ, по вершинамъ Турагая, уроцище Кара-Кугусъ, уроч. Карагай, нѣсколько сѣвернѣе Уральскаго укрѣпленія; потомъ черезъ гору Айрюкъ и, спускаясь правымъ берегомъ Эмбы на югъ, пролегаетъ по линіи песковъ Кумъ-Сагизъ, черезъ рѣки Сагизъ и Уила, у развѣтвленія Карабау, и въ томъ же направленіи огибаетъ съ юга Иnderскія горы, и наконецъ по правому берегу Урала узкой полосой спускается еще ниже. Повторяю, что это неточное дѣленіе, однако къ сѣверу отъ этой черты ковыльная степь беретъ рѣшительно перевѣсъ надъ солонцеватыми пространствами. Южнѣе этой линіи, до самой долины Сыръ-Дары на востокѣ и Усть-Урта на западѣ, лежитъ солонцеватая равнина. Эта плоскость въ свою очередь мѣстами переходить въ совершенно бесплодные солонцы. Такова, напримѣръ, долина, извѣстная подъ названіемъ *Иске-Дарьялыкъ*, находящаяся нѣсколько сѣвернѣе форта Перовскій. Такимъ же бесплодiemъ отличаются и визовья рѣки Эмбы, Сагиза и Уила, или, вѣриѣ сказать, весь сѣверный берегъ Каспійскаго моря. Въ промежуткѣ между этими двумя, если можно такъ выражаться, голодными солонцами: Иске-Дарьялыкомъ и сѣвернымъ берегомъ Каспія, разбросано пространство, покрытое песками. Главные бугристые пески между Уральскимъ укрѣпленіемъ и Сыръ-Дарьей носятъ название *Кара-Кумъ*. Пески эти покрыты своеобразною растительностью, имѣютъ почти всегда хорошую воду на небольшой глубинѣ и въ весьма немногихъ мѣстахъ переходятъ въ сыпучіе барханы. На западѣ отъ нихъ, небольшими островами разбросаны бугристые же пески *Малые и Большиe Барсуки* и,

на самой чертѣ нами проведенной, *ески Тайсуганъ*. Эти три послѣднія мѣстности отличаются обилиемъ подножного корма и воды.

Мѣстность между развѣтвленіями Сыръ-Дары на востокѣ имѣетъ солонцеватый характеръ. Только западнѣе порта № 2-го на правомъ берегу подходитъ твердыя пески, а на южнѣе начинаютъ появляться песчаныя пространства, становящіяся, съ приближеніемъ къ Аральскому морю, все пустынѣе и безводнѣе. Пространство между фортомъ № 1-го и изозвѣзьями Яны-Дары, особенно южнѣе сухаго русла Кувана, можно назвать преддверiemъ болыпой пустыни *Кизилъ-Кумъ*. Колодцы здѣсь рѣдки, имѣютъ горьковатую воду и, за исключеніемъ колодцевъ въ сухомъ руслѣ Куванъ-Дары, значительной глубины — отъ 5-ти до 8-ми саженей.

Къ мѣстностямъ, заслуживающимъ вниманіе на Сырѣ, принадлежать главнѣйше двѣ долины, расположенные сѣвернѣе форта № 1-го, это Акъ-Ирекъ и Камышлы-Башъ, обѣ онѣ ниже самаго низкаго уровня Сыръ-Дары и получаютъ отъ нея воду, хотя значительно отдѣлены отъ рѣки. При разсмотрѣніи хлѣбопашства на Сырѣ, мы будемъ имѣть случай подробнѣе описать эти двѣ долины, которыя по свойству грунта должно причислить къ солонцамъ, хотя при орошениі они часто обращаются въ весьма плодородныя мѣстности.

в) Гидрографический очеркъ.

Рѣки.

Всѣ рѣки Киргизской степи, за исключеніемъ Сыръ-Дары, имѣютъ почти одинаковый характеръ. Главное свойство ихъ — разливаться весною на весьма большія пространства, или протекать быстро по глубокимъ оврагамъ. Въ томъ и другомъ случаѣ масса водъ ихъ увеличивается въ огромныхъ размѣрахъ, иногда въ нѣсколько сотъ разъ болѣе, искалечи бываєтъ лѣтомъ. Но это половодіе продолжается не долго. Вода скатывается и остается ничтожная струйка, иногда даже только один лужи въ углубленіяхъ, и рѣка дѣлается почти вездѣ проходимою въ бродъ. Поэтому по рѣкамъ этимъ судоходство невозможно, даже сплавъ во время половодія почти ни гдѣ не можетъ имѣть мѣста, потому что въ это время масса воды уже слишкомъ велика и движется съ разрушающей скоростью.

Бассейнъ Сѣвернаго Ледовитаго моря.

Рѣка Тоболъ, притокъ Иртыша, беретъ свое начало изъ той плоской возвышенности, о которой упомянуто, какъ о водораздѣльѣ рѣкъ, текущихъ

на югъ и на съверъ. Длина его въ предѣлахъ Киргизской степи—около 500 верстъ, ширина у Звѣриноголовской станицы—до 30 саженей. Направленіе—сначала на съверо-востокъ, потомъ прямо на съверъ. Теченіе его довольно быстро иногда плесами—въ верхней половинѣ; берега большою частию скалистые, только нѣсколько выше устья р. Аяти они дѣлаются ровны, даже низменны; правый берегъ вообще выше лѣваго. Въ верховьяхъ Тоболь почти вездѣ проходимъ въ бродъ.

Притоки Тобола.

Съ лѣвой стороны.

1) Рѣчка Чертанды, и

2) Рѣчка Джилкуарз, обѣ весьма незначительны. Вообще эти рѣчки принадлежатъ, собственно говоря, только въ низовьяхъ своихъ къ описываемой нами странѣ. Устье послѣдней надъ поверхностью моря—555 англійскихъ футовъ (*).

3) Аяты;—рѣка эта гораздо замѣчательнѣе предѣвидущихъ, но тоже подлежитъ нашему обзору только въ своихъ низовьяхъ; разливы ея весьма значительны, не смотря на крутые берега. Вода весною иногда подымается до 20-ти футовъ противъ лѣтняго уровня.

4) Уй, тоже немаловажная рѣка, но принадлежащая къ степи только своими низовьями. Въ нее впадаетъ съ правой стороны рѣчка Тогузакъ; длина ся до 180 верстъ; но вообще она незначительна и течетъ въ скалистыхъ берегахъ.

Во всѣхъ вышепоименованныхъ рѣкахъ и рѣчкахъ вода прѣсная и къ употребленію годная.

Съ правой стороны Тоболь принимаетъ рѣку Убаганъ, проходящую чрезъ соленое озеро Джюозъ-куль и содержащую до озера Кандыкъ совершенно соленую воду, впрочемъ по всему ея теченію вода нѣсколько солонцевата. Убаганъ, протекая въ съверномъ направлениі по низменной и довольно ровной степи, впадаетъ въ Тоболь 10-ю верстами выше Звѣриноголовской станицы. Длина Убагана до 300 верстъ, а ширина доходитъ до 29 саженей.

Бассейнъ Каспійскаго моря.

1) Рѣка Ураль.

Эта рѣка составляетъ границу степи съ смежными землями, и поэтому разсмотрѣнію нашему подлежать только притоки ея съ лѣвой стороны, а

(*) Геогностическое описание южной части Уральского хребта, К. Мегницкій.
Стат. опис. Киргизской степи.

самая рѣка, принадлежа къ землямъ казачьимъ, не имѣеть для насть полнаго значенія, тѣмъ болѣе, что киргизы лишены большей части выгодъ этой рѣки, т. е. рыболовства на ней. Ураль прилегаетъ къ степи, начиная отъ своего изгиба на сѣверо-западъ у Орской крѣпости. Отсюда сначала онъ течетъ въ не очень обширной долинѣ, но, пройдя Губерлинскія горы, длина постепенно расширяется до самаго устья у Гурьева городка. Теченіе Урала необыкновенно извилисто, не говоря уже объ огромной дугѣ, которую онъ описываетъ, проходя отъ Орской до Оренбурга, Уральска и Калмыковскаго форпоста; по мелкіе изгибы такъ круты, что часто образуются прорывы, и въ этомъ кроется причина того множества старыхъ руслъ, которыхъ называются *старicами*.

Ураль протекаетъ по границѣ степи, считая только главные изгибы, болѣе 1,000 верстъ и на этомъ разстояніи, только на пространствѣ до Уральска, принимаетъ иѣсколько довольно незначительныхъ притоковъ, а ниже этого мѣста въ него впадаютъ лишь небольшіе ключи, по большей части соленые.

Съ лѣвой стороны впадаютъ въ Ураль:

1) *P. Орь*;—у станицы Орской ширина ея до 15 саженей, длина болѣе 260 верстъ. Она беретъ свое начало въ Мугоджарскихъ горахъ, направляется прямо на сѣверъ и только не далеко отъ Орской станицы, верстъ за 40, дѣлаетъ изгибъ подъ прямымъ угломъ на западъ. Берега Ори твердые, глинисто- песчаные и низкіе, только при впаденіи въ Ураль—каменисты. Грунтъ твердый и рѣка проходитъ почти вездѣ въ бродъ; вода прѣсная во все время года. Притоки этой рѣки всѣ безъ исключенія незначительны, текутъ большую часть года только пlesами, и вообще до крайности мелководны. Съ лѣвой стороны впадаетъ 10 рѣчекъ, изъ которыхъ только рѣчка *Уйсуль-Кара* заслуживаетъ вниманія—въ ней постоянное теченіе. Съ правой стороны Орь принимаетъ 7 рѣчекъ. Самая замѣчательная изъ нихъ *Камышаклы*.

Ниже Ори въ Ураль впадаетъ иѣсколько горныхъ рѣчекъ, и потомъ ниграницная рѣчка *Бердянка* (*). Верховье ея надъ океаномъ 431 футъ. Даѣ—рѣчки *Донузъ* и *Черная*, и наконецъ второй значительный притокъ.

2) *Илекъ*; рѣка эта вытекаетъ изъ Мугоджарскихъ горъ и извѣстна сначала подъ названіемъ *Исенбай* (высота ея надъ океаномъ 837 футовъ), а потомъ уже, выйдя изъ горъ, принимаетъ название *Илека*. Длина его около 400 верстъ, ширина до 25 саженей, глубина, равно и берега, весьма

(*) Вѣстникъ Геогр. Общ. 1859 г., кн. 5. Барометрич. инвентир. Струве.

разнообразны, смотри по свойству грунта; однако онъ имѣеть множество бродовъ. Съ лѣвой стороны Илекъ принимаетъ слишкомъ 20 притоковъ, во всѣ незначительны, за исключениемъ рѣчки *Хобды*, имѣющей теченіе верстъ на 300 и ширину до 15-ти саженей, и принимающей въ себя съ разныхъ сторонъ до 12-ти ручьевъ и ручейковъ. Съ правой стороны Илекъ принимаетъ 10 притоковъ, но всѣ они гораздо незначительнѣе *Хобды*. Вода вездѣ прѣсная.

3) Рѣка *Утва*, иначе называемая *Чингирау*, длина почти 200 верстъ, ширина до 12-ти саженей, глубина мѣстами очень значительна—до 3 саженей, но мѣстами только въ нѣсколько футовъ; правый берегъ довольно возвышенъ. Утва принимаетъ съ лѣвой стороны 8 ничтожныхъ ручьевъ, а съ правой 9. — Вода въ ней прѣсная.

Ниже устья рѣки Утвы впадаютъ въ Уралъ два ручья, извѣстные подъ названиемъ *Большой* и *Малой Солянки*, и еще третій — *Барбастау*. Ниже этого ручья Уралъ притоковъ не имѣеть, но здѣсь слѣдуетъ упомянуть о нѣсколькихъ небольшихъ рѣчкахъ, текущихъ въ юго-западномъ направлѣніи, но не доходящихъ до Урала, а именно: двѣ рѣчки, впадающія въ озеро *Челкаръ*, потомъ рѣка *Курайлы* и наконецъ *Уленты*, изъ которыхъ послѣдняя исчезаетъ почти незамѣтно въ степи. Затѣмъ, въ томъ же направленіи текутъ еще двѣ рѣчки, но лѣтомъ только плесами, и оканчиваются солеными грязями, именно: *Булдурты*—вода соленая и *Калдыгайты*—вода прѣсная.

II. Рѣка Уилъ.

Уилъ или *Улу-Уилъ*, хотя въ настоящее время и не доходитъ до Каспійскаго моря, но, тѣмъ не менѣе, по направлѣнію своему и общему скату, можетъ считаться принадлежащимъ къ системѣ Каспійскихъ рѣкъ.

Рѣка эта выходитъ изъ подножья Мугоджарскихъ горъ и течетъ сначала въ мѣстности довольно разнообразной, но, по мѣрѣ удаленія къ югу, берега становятся все ровнѣе и наконецъ образуютъ совершенную плоскость. Изъ множества притоковъ заслуживаютъ вниманіе только: съ лѣвой стороны *Аще-Уилъ*, потому что вода въ немъ горько-соленая, а съ правой — *Киль*, такъ какъ онъ значительнѣе другихъ. Уилъ течетъ верстъ на 400 и въ своихъ низовьяхъ дѣлится на рукава и старицы; таковы, напримѣръ: *Карабау*, *Кара-узлъ* и *Джингильды*; въ самыхъ низовьяхъ вода въ этихъ рукавахъ становится соленою, и вообще вся рѣка кончается солеными грязями и болотами.

III. Рѣка Сагизъ.

Эта рѣка, безъ сомнѣнія, самая замѣчательная въ нашей степи. Она беретъ свое начало не изъ горъ, но частью изъ песковъ и частью изъ мокрыхъ солонцовъ. Течетъ по мѣстности равнинной и совершенно безплодной. Теченіе ея, конечно, весьма слабо и усиливается только весною. Длина ея почти 400 верстъ, и на всемъ протяженіи вода въ ней горько-соленая, негодная къ употребленію; даже верблюды отказываются ее пить. Ширина до 12-ти саженей, а глубина незначительна. Точно такого же свойства ея притоки, впрочемъ весьма незначительные ручьи, за исключеніемъ одного—*Караулъ-ильды*. Сагизъ тоже не доходитъ непосредственно до Каспійскаго моря, однако, образуя въ низовьяхъ своихъ соленая грязи—*Тепликъ-соръ*, кажется, соединяется—быть можетъ только временно—съ разливами низовьевъ рѣки Эмбы, и такимъ образомъ достигаетъ до Каспійскаго моря. Въ настоящее время вопросъ этого положительно решить нельзя, такъ какъ пространство между устьемъ Урала и устьемъ рѣки Эмбы снято только съ моря, по причинѣ невозможности двигаться въ лѣтнее время по этимъ соленымъ грязямъ.

IV. Рѣка Эмба или Джиммъ.

Эмба рѣка беретъ свое начало изъ Мугоджарскихъ горъ и течетъ въ юго-западномъ направленіи. Длина теченія до 500 верстъ, ширина весьма различна, но доходитъ до 30-ти саженей. Глубина въ омутахъ до 7-ми саженей, но большую частью только нѣсколько футовъ; бродовъ очень много. Верхняя часть Эмбы камениста и возвышена, берега довольно круты и обрывисты до выхода изъ горъ, но постепенно долина сглаживается и дѣлается солонцеватою. Особенности этой рѣки довольно замѣчательны: вода въ верховьяхъ, т. е. выше устья рѣчки *Аты-Джаксы*, довольно прѣсная, даѣтъ получать вкусъ солонцеватый, но не вездѣ, и очень часто можно видѣть мѣста, почти у самого устья рѣки, имѣющія воду менѣе соленую (даже почти прѣсную), нежели нѣсколько верстъ выше, и не всегда легко открыть причину этого. Мѣстами Эмба лѣтомъ пересыхаетъ, однако вода, просачивалась черезъ песокъ, впіже продолжаетъ свое теченіе; весною Эмба весьма сильно разливается, но разливъ стоитъ не долго; осенью въ концѣ августа и началѣ сентября въ ней вода тоже подымается нѣсколько по причинѣ общеннѣшаго теченія ключей ея источниковъ, зависящихъ отъ дождей и еще болѣе тумановъ въ горахъ.

Она впадаетъ въ Каспійское море у *Жилой-косы* двумя устьями, весьма мелководными, образовавъ сперва обширную дельту озеръ и болотъ, по

средствомъ которыхъ, какъ мы знаемъ, она соединяется съ солеными грязями Сагиза.

Эмба слѣва принимаетъ 8 притоковъ, все незначительныхъ и даже лѣтомъ почти высыхающихъ. Замѣчательнѣйшій изъ нихъ *Аты-Джаксы* имѣетъ длину теченія слишкомъ 70 верстъ и воду прѣсную. Съ правой стороны въ нее впадаетъ 4 рѣчки: одна довольно значительная—*Темиръ*, составляется изъ трехъ ручьевъ съ совершенно прѣсною водою.

V. Рѣка Атрекъ.

Земли около юго-восточного конца Каспійскаго моря составляютъ самую малоизвѣстную часть изъ подлежащихъ нашему описанію. Почти всѣ свѣдѣнія о текущихъ тамъ рѣкахъ собраны по разспросамъ. На основаніи этихъ разспросовъ рѣка *Атрекъ* выходитъ изъ южнаго ската Кенинетъ-дага, и течетъ въ сѣверо-западномъ направленіи, какъ бы намѣреваясь впасть въ заливъ Гассанъ-Кули (Исенъ-гулы, по-туркменски), однако верстъ 35 не доходя до моря, рѣка запруженна въ вода ея пущена по канавамъ для орошенія пашенъ. Свойства долины Атрека неизвѣстны; вода въ верховьяхъ совершенно прѣсная, но по мѣрѣ приближенія къ морю становится солонцеватою, хотя еще годно для питья. Съ горъ въ нее вливается много ключей, но изъ болѣе значительныхъ притоковъ извѣстенъ только одинъ—*Симбаръ*, впадающій въ Атрекъ съ правой стороны.

VI. Рѣка Гюргень

Рѣка эта выходитъ изъ сѣвернаго склона Астрabadскихъ горъ и, про текая въ западномъ направленіи, впадаетъ въ самый юго-восточный уголъ Каспійскаго моря. О ней мы имѣемъ еще менѣе свѣдѣній; говорятъ, что длина ея болѣе 200 верстъ, но о притокахъ ничего неизвѣстно.

Бассейнъ Аральскаго моря.

Рѣка Сыръ-Дарья.

Это самая значительная рѣка въ описываемомъ нами краѣ, но она касается его только своимъ низовьями. Объ источникахъ Сыра мы имѣемъ весьма шаткія понятія; по однѣмъ онъ выходитъ изъ сиѣжнаго хребта Ала-тау, по другимъ—изъ южнаго склона Тянъ-шана; наконецъ есть еще предположеніе, что онъ беретъ свое начало въ нагорной странѣ Кашгаръ-Давалъ,—что весьма возможно, такъ какъ она не что иное, какъ

часть упомянутаго Тиң-шана. Какъ бы то ни было, мы имѣемъ дѣло съ этою рѣкою въ мѣстности, намъ положительно извѣстной и снятой топографически. Почти отъ самаго Туркестана до форта Перовскаго Сырь-Дарья течетъ въ одномъ нераздѣльномъ руслѣ, не считая небольшихъ протоковъ, въ невысокихъ глинисто-солонцеватыхъ берегахъ, изрѣдка гдѣ покрытыхъ бугристыми песками. Теченіе ея на этомъ пространствѣ довольно быстро, и русло дѣлаетъ большие и очень крутые изгибы.

У самаго форта Перовскаго Сырь-Дарья имѣетъ ширину (какъ показано на прилагаемомъ разрѣзѣ рѣки) 130 саженей и, при низкомъ уровне воды, наибольшей глубины $17\frac{1}{2}$ футовъ. Скорость теченія въ секунду 3,8 фута, а такъ какъ площадь съченія равна приблизительно 8,224 квадр. футамъ, то расходъ воды въ одну секунду равенъ около 312,500 куб. фут. = 21.558,000 фунтамъ = 718,600 ведрамъ, не принимая въ расчетъ неодинаковую скорость теченія на поверхности и на днѣ рѣки. Измѣреніе это можетъ дать довольно полное понятіе о величинѣ рѣки, но размѣры ея еще значительно увеличиваются во время разливовъ. Вообще о скорости теченія и ширинѣ рѣки нельзѧ сказать ничего общаго. Скорость измѣняется не только отъ мѣстности, времени года и дня, но и отъ прибыли воды; иногда она доходитъ до 7-ми футовъ въ секунду. Ширина точно также очень неравномѣрна—наибольшая слишкомъ 250 саженей. Соответственно этимъ двумъ даннымъ измѣняется конечно и глубина.

Вода въ ней вездѣ прѣсная и здоровая для пищи, но вслѣдствіе размыванія глинистыхъ береговъ, постоянно мутная, желтоватаго цвѣта, за исключеніемъ заливовъ, гдѣ она отстаивается.

Ниже форта Перовскаго, въ $11\frac{1}{2}$ верстѣ отъ Сыра отдѣляется влѣво рукавъ его Яны-Дарья. Рукавъ этотъ нѣсколько разъ менѣяетъ свое теченіе, а иногда и совершенно прекращаетъ его (*). Теперь Яны-Дарья течетъ сначала широко разливаясь и образуя озера и камыши до разрушенной крѣпости Джанъ-Кала, а ниже ся—въ узкомъ корытѣ, въ солонцеватой долинѣ, до озера Кукча-Тенгизъ, которымъ и оканчивается.

Еще пятью верстами ниже истока Яны-Дары изъ Сыра выходитъ вправо другой рукавъ—Кара-узякъ. Онъ скоро по своемъ отдѣленіи разливается на обширномъ пространствѣ, образуя непроходимыя заросли камышей, и хотя въ небольшомъ разстояніи отъ своего начала, узкимъ протокомъ Китканъ-су, опять соединяется съ Сыромъ или вѣрѣє съ Джаманъ-Дарьею, но настоящее свое устье и соединеніе съ главною рѣкою имѣетъ 110

(*) Морской Сборникъ, 1856 г., юль, и тамъ же 1861 г., № 9.

верстъ ниже у форта № 2. Вода въ Кара-узякѣ, потекаиваясь въ камышъ, теряетъ свою мутность. Отъ истока Кара-узяка до форта № 2 главная рѣка носитъ название *Джаманъ-Дарьи* (дурной Даръя): она известна своимъ маловодiemъ, кривизною теченія и отмелами. Изъ Джаманъ-Дарьи выходитъ еще одинъ рукавъ на югъ и юго-западъ, это—*Куванъ-Дарья*. Въ настоящее время Куванъ незначительная рѣка и не течетъ по всему своему руслу до Аральскаго моря, но частью по причинѣ маловодія его источника Джаманъ-Дарьи, частью вслѣдствіе запрудъ, прекращаетъ свое теченіе около уроцища Батпакъ-Уткуль, не доходя до разрушенной Хивинской крѣпости Ходжаніасъ.

Итакъ, изъ всѣхъ рукавовъ Сыра, только одинъ доходитъ до Аральскаго моря, и тотъ значительно обѣднѣвшій водою. Устье рѣки подвержено частымъ измѣненіямъ, а на барѣ воды бываетъ иногда менѣе 3 футовъ. Замѣчательнѣйшее свойство Сыръ-Дарьи—ея наводненія (*), которыя случаются, кромѣ весеннаго подвододія, впрочемъ не всегда значительного, еще нѣсколько разъ въ теченіе лѣта, вслѣдствіе таянія снѣговъ на Алатаускихъ горахъ (подробности объ этомъ въ отдѣль земледѣлія). Ледъ покрываетъ рѣку въ концѣ ноября, а въ мартѣ она вскрывается. Сыръ-Дарья судоходна, сколько намъ известно, довольно далеко вверхъ по теченію, очепь вѣроятно — до параллели Ташкента, если не далѣе.

Бассейны озерные.

Подъ этимъ названіемъ сгруппированы рѣки, неимѣющія и неимѣвшія прежде сообщенія съ моремъ, безразлично—впадаютъ ли они своими устьями въ озера, или теряются почти незамѣтно въ степи. Начиная съ мѣстности на востокъ отъ рѣки Эмбы, держась восточнаго направленія, и потомъ подымаясь на сѣверъ, мы можемъ расположить эти рѣки и рѣчки въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Рѣка Чеганъ.

Рѣка эта течетъ у подножья Усть-Урта съ сѣверо-востока на юго-юго-западъ. Вода въ ней прѣсная, но отъ зарослей камышей и слабаго теченія лѣтомъ дѣлается переполненою инфузоріями и считается вредною, хотя это не доказано неопровергнуто. Теченіе Чегана до 160 верстъ, но

(*) Морской Сборникъ, 1857 г., мартъ.

не сплошное, а омутами и озерами. Онъ теряется въ разливахъ у урочища Дангузъ-тау. Всною въ него впадаютъ два незначительные ручья справа, но лѣтомъ они пересыхаютъ совершенно.

2) Рѣчка Каллджуръ.

Эта незначительная рѣчка, вытекая изъ Мугоджарскихъ горъ, течеть по направлению на юго-востокъ, но не доходя до песковъ большиѳ Барсуки, теряется въ озерахъ Ходжса и Челкаръ, пробѣжавъ около 120-ти верстъ, однако же сплошнымъ теченіемъ, а озерами. Вода прѣсная.

3) Рѣка Тебенъ.

Источникъ ея южнѣе Мугоджаръ въ отрасли этихъ горъ Джаманъ-тау. Тебенъ придерживается одного съ Чеганомъ направлениія, но протекаетъ только пространство около 80-ти верстъ, и пропадаетъ въ соленыхъ грязяхъ на окраинѣ песковъ Большиѳ Барсуки, по въ немъ самомъ вода прѣсная.

4) Рѣка Сары-су.

Если мы отъ послѣдне-поименованной рѣчки перешагнемъ въ юго-восточномъ направлениі черезъ пески Кара-кумъ, то увидимъ пограничную съ востока рѣку Сары-су. Составляя границу, она протекаетъ по разматриваемой нами территории только въ своихъ низовьяхъ, имѣя направлениѣ съ сѣвера на югъ. Она, при весьма ограниченномъ количествѣ почти прѣсной воды, протекая лѣтомъ плесами, имѣетъ и ширину незначительную, и теряется въ озерѣ Теле-куль-тата. Рѣка эта, несмотря на увѣренія вѣ-которыхъ описаній, не можетъ служить ни для судоходства, ни для сплава,

5) Система озера Чубаръ-Тенгизъ.

Отъ Сары-су на сѣверо-западъ мы встрѣчаемъ вышеуказанное соленое озеро Чубаръ-Тенгизъ. Въ него вливается нѣсколько ручьевъ съ востока и съ сѣверо-запада, еще не изслѣдованныхъ вполнѣ, но по своей незначительности не представляющихъ никакого интереса, равно какъ неимѣющихъ никакого особаго значенія въ экономіи народонаселенія.

Рѣка Улу-Джиланчикъ беретъ свое начало въ предѣлахъ киргизовъ Сибирскаго вѣдомства, именно изъ хребта Улу-Тау. Она составляется изъ нѣсколькихъ ручьевъ, текущихъ впрочемъ въ нашей стени уже въ одномъ руслѣ. Соединенные ручьи подъ именемъ Джиланчика описываютъ дугу, обращенную выпуклостью къ сѣверу, и рѣка эта впадаетъ однимъ рукавомъ

вомъ въ прѣсное озеро *Акъ-куль*, другимъ въ соленое озеро, известное подъ названиемъ *Джаманъ-Акъ-куль*. Длина его теченія около 300 верстъ, ширина незначительна, однако мѣстами онъ довольно глубокъ и не вездѣ проходимъ въ бродъ. Съ правой стороны принимаетъ нѣсколько ручьевъ.

6) Система озера Акъ-сакалъ-таупъ.

Озеро это известно подъ этимъ названіемъ киргизамъ, у насъ же на картахъ оно носитъ название Челкаръ, а иногда *Акъ-сакалъ-барби*. Въ сѣверо-западный конецъ его, среди зарослей камыша, впадаютъ нѣсколько дротиковъ, составляющихъ устье главнаго протока *Кара-су*, который не что иное, какъ низовье рѣки.

Иргизъ. Эта рѣка беретъ свое начало изъ плоской возвышенности восточной отрасли Мугоджарскихъ горъ и носить въ началѣ название *Тикъ-Бутакъ*; потомъ подъ именемъ *Иргиза*, выйдя изъ холмистой мѣстности, течетъ по солонцеватой странѣ въ южномъ направлениі до урочища Мана-хулье. Здѣсь, поворачивая на востокъ и юго-востокъ, онъ начинаетъ развѣтвляться на нѣсколько протоковъ и наконецъ достигаетъ, какъ выше сказано, подъ названіемъ протока *Кара-су* до озера Акъ-сакалъ-таупъ.

Длина его теченія около 450 верстъ, ширина отъ 10-ти до 15-ти саженей и глубина довольно значительная, такъ что онъ не вездѣ проходимъ въ бродъ. Вода въ немъ въ верхней части теченія довольно хорошая; ниже же становится солоноватою. Однако ее можно пить безъ вреда, какъ доказывается построеніе на немъ укрѣпленіе.

Съ правой стороны впадаютъ въ Иргизъ 10 притоковъ, по большей части незначительныхъ, но имѣющихъ воду прѣсную; изъ нихъ мы замѣтили: 1) *Кара-бутакъ*, хотя незначительный по ширинѣ и глубинѣ, но по длини и хорошему качеству воды замѣчательный ручей, текущій въ скалистыхъ берегахъ; 2) *Яманъ* и 3) *Якши-Кайракты*; 4) *Талдыкъ*, теченіе болѣе 100 верстъ съ постоянно хорошимъ водою, и наконецъ, 5) *Читъ-Иргизъ*; рѣка эта вытекаетъ изъ Мугоджаръ, около горы Айрюкъ и, изгибаясь значительно въ продолженіи 120-верстнаго своего теченія, впадаетъ въ Иргизъ при горѣ Мана-хулье. Теченіе Читъ-Иргиза полное, только весною, лѣтомъ въ руслѣ его остаются только озера, а большая часть русла пересыхаетъ. Вода въ вершинахъ прѣсная, въ низовьяхъ солоноватая.

Съ лѣвой стороны въ Иргизъ или, вѣрнѣе сказать, въ разливы его и протоки впадаетъ рѣка *Тургай*. Хотя трудно рѣшить, какая изъ нихъ главная рѣка, какой притокъ, но по слияніи ихъ, какъ уже было замѣчено, они получаютъ название *Кара-су*.

Тургай выходитъ нѣсколькими ручьями изъ горъ Улу-тау, всѣ эти ручья извѣстны подъ названіемъ Тургаевъ, но съ прибавленіемъ прилагательныхъ именъ, напр., *Сары-Тургай*, *Кара-Тургай* и т. д.; всѣхъ ихъ до 15-ти; по сліяніи ихъ, образуя разливы, извѣстные подъ названіемъ *Сары-Копа*, они далѣе текутъ въ одномъ руслѣ подъ общимъ именемъ Тургая. Длина его теченія около 450-ти верстъ; онъ извѣстенъ своими извилинами и, не смотря на довольно медленное теченіе, такъ глубокъ, что въ немъ бродить немногого и только въ извѣстное время года. Въ верховьяхъ своихъ вода Тургая совершенно прѣсная, но въ низовьяхъ мѣстами соленая. Своебразностью перемѣщенія соленої воды и прѣсной въ одномъ руслѣ, онъ напоминаетъ собою рѣку Эмбу. Такія мѣста начинаютъ встрѣчаться ниже устья притока его Улькояка.

Съ правой стороны въ Тургай впадаетъ *Улькоякъ*. Общее его направление съ сѣвера на югъ, изгибаясь нѣсколько въ срединѣ теченія къ востоку. Эта рѣка мелководна и въ низовьяхъ своихъ лѣтомъ пересыхаетъ совершенно. Въ верховьяхъ вода прѣсная, въ низовьяхъ соленая. Улькоякъ соединяется съ Тургаемъ около одного изъ протоковъ сего послѣдняго, извѣстного подъ названіемъ *Тиль-кара*, посредствомъ котораго воды Тургая въ весеннее половодіе доходятъ до Иргиза гораздо выше своего обыкновенного сліянія. Это обстоятельство усиливается иногда солонцеватость водъ въ самомъ Иргизѣ. Улькоякъ имѣетъ два притока съ лѣвой стороны: 1) *Тасты-узякъ* и 2) *Кабыргу*.

Если всмотрѣться на картѣ въ низовья системы водъ озера Акъ-сакалъ-таупъ, то легко убѣдиться, что это озеро не что иное, какъ остатокъ болѣе обширнаго водомѣстнища. Это ясно доказывается тою, такъ сказать, нерѣшительностью, съ которой стекаются къ нему рѣки, зависящую конечно отъ слабыхъ покатостей, по которымъ тальверги рѣкъ еще не успѣли обозначиться окончательно.

У киргизовъ сохранилось преданіе, будто бы вода Иргиза въ прѣжнее время, протекая по пескамъ Кара-Кумъ, доходила до Аральскаго моря, именно до залива Сары-чеганакъ. Но, во-первыхъ, весьма трудно представить себѣ, какимъ образомъ дошло до нихъ это преданіе, принимая во вниманіе относительную недавность ихъ житія въ этихъ мѣстахъ, и кромѣ того такое измѣненіе теченія въ историческія времена весьма сомнительно. Во-вторыхъ, неизвѣстно ничего о слѣдахъ такого протока, которые должны бы сохраниться, хотя съ другой стороны, именно это пространство изслѣдовано весьма поверхности и людьми не приготовленными къ решенію такихъ вопросовъ.

М о р я.

1) Каспийское море.

Въ составъ рассматриваемой нами территории Каспийское море входитъ частію своего съвернаго и всѣмъ восточнымъ берегомъ. Воды Каспийскаго моря свѣтло-зеленаго цвѣта и очень горьки на вкусъ, впрочемъ горечь эта не вездѣ одинакова, какъ можно себѣ представить, принимая во вниманіе огромность пространства. По широтѣ отъ устьевъ Урала до Астрабадскаго залива— $10\frac{1}{2}$ градусовъ, т. е. въ прямомъ направленіи 1,100 верстъ. Горький вкусъ воды Каспийскаго моря зависитъ отъ особеннаго ея состава, именно отъ значительного содержанія въ ней сѣрнокислой магнезіи: на 1,000 частей воды 3,17 этой соли; хотя общее содержаніе солей значительно слабѣе, чѣмъ въ водѣ океана, именно въ водѣ Атлантическаго океана на 1,000 частей находится солей 7,6947, въ Каспийскомъ же морѣ только 4,6693 (*). Какъ извѣстно, уровень Каспийскаго моря на 84 фута ниже океана.

Съверный берегъ Каспийскаго моря отличается своимъ пологимъ скатомъ къ морю и мелководiemъ, такъ что трудно опредѣлительно сказать, гдѣ кончается море, гдѣ начинается суши, такъ какъ предѣль ихъ совершенно зависитъ отъ направленія вѣтра: иногда въ теченіе однихъ сутокъ вода отступаетъ на разстояніе двухъ и болѣе верстъ вслѣдствіе сильнаго съвернаго вѣтра. По этой причинѣ на всемъ пространствѣ отъ устьевъ Урала до Тюбъ-Караганскаго мыса иѣть хорошей гавани или хотя иѣсколько приглубой пристаніи. Единственное исключеніе, если только его можно допустить, составляетъ бухта не вдалекѣ отъ устьевъ рѣки Эмбы, между Жилою и Сиротиною косами, но и она имѣеть глубину незначительную—около 5-ти футовъ, и весьма не вмѣстительна. На востокъ море далеко входитъ въ материкъ и образуетъ заливъ *Мертвый-Култукъ*, мелководный и съ пустынными берегами. Изъ этого залива въ юго-западномъ направленіи выходитъ другой—*Кайдакъ* или *Кара-су*, самый западный уголъ котораго носитъ название *Кара-Кичу*. Свойства того и другаго сходны съ Мертвымъ Култукомъ. Между этими заливами и заливомъ *Кочакъ* съ запада заключается полуостровъ *Бузачи*. На западъ отъ Кочака находится мысъ *Тюбъ-Караганъ*, или *Тюбъ-Кара-су*, или еще, какъ онъ называется иногда и даже обозначенъ на старыхъ картахъ, *Тюкъ-Караганъ*. Здѣсь на-

(*) Mémoires de l'Acad. d. sciences; sér. sixième, tome IX. Abich.

ходится у Александровского форта отличная гавань. Подробности об этой гавани можно найти далее, при описании Александровского форта.

Южне мыса Тюбъ-Караганъ до Балханского залива берега моря утесисты и грунты каменистый. На этомъ пространствѣ первое замѣчательное мѣсто мысъ *Песчаный*, а за нимъ заливъ *Александровъ-бай*, неудобный во всѣхъ отношеніяхъ и открытый юго-западнымъ вѣтрамъ. Отъ него на сѣверъ, соединенный съ нимъ узкимъ входомъ, находится заливъ *Безъимянный*, или на нѣкоторыхъ картахъ *Бектемиръ-Ишанъ*, на другихъ *Ащеиманъ*. Онъ имѣетъ значительную глубину отъ 2 — 4 саженъ. Входъ безопасенъ, но мѣстность пустыни.

Заливъ *Киндерлинскій* образуется косою *Азызъ-Ада*, бывшею еще въ 1763 году островомъ, судя по описанію инженеръ-майора Ладыженского. Заливъ до 20-ти верстъ длины и до 11-ти верстъ ширины, входъ въ него удобенъ и глубина достаточна для большихъ судовъ.

Заливъ *Карабугазъ*, по-туркменски *Аджи-Дарья*. Этотъ огромный бассейнъ водъ Каспія замѣчателенъ во многихъ отношеніяхъ, особенно по тому обстоятельству, что въ узкомъ проходѣ въ него не болѣе 125 саженей, постоянное теченіе изъ моря со скоростью около 3-хъ верстъ въ часъ, между тѣмъ заливъ не имѣетъ истока. Это обстоятельство можно бы объяснить сильнымъ испареніемъ его поверхности, равняющейся 15,350 квад. верстамъ, но, по словамъ мѣстныхъ жителей, притокъ его равномѣренъ во всѣ времена года, что заставляетъ искать другое объясненіе этого теченія, именно предполагаютъ, что на днѣ прохода должно существовать противуположное поверхности теченіе. Впрочемъ, это обстоятельство еще не разъяснено; известно только, что вода въ немъ значительно соленѣе; нежели въ открытомъ морѣ.

Отъ Красноводского залива до Астраханской станціи восточный берегъ Каспійского моря почти вездѣ низокъ и покрытъ песками.

Красноводскій и Балханскій заливы. Подъ первымъ названіемъ извѣстенъ заливъ, отдѣленный Красноводскою косою отъ моря, подъ вторымъ — его же восточная часть между Балханскихъ горъ и полуостровомъ *Дардже*. Входы въ оба залива совершенно удобны, якорная стоянка совершенно безопаснa. Глубина первого отъ 4 — 7, втораго отъ 3 — 7 саженей.

Заливъ *Гассанъ-кули*, по-туркменски *Псенъ-гулы*, входъ его подъ 37° 21' сѣверной широты. По мелководію онъ неудобенъ для стоянокъ большихъ судовъ.

Это самый южный заливъ въ нашихъ владѣніяхъ, такъ какъ Астраханскій принадлежитъ Персіи, хотя у насъ, противъ оконечности его косы, на небольшомъ островѣ, устроена морская станція для огражденія рыбопро-

мышленниковъ отъ морскихъ разбоевъ Туркменъ. Станція эта и заливъ не подлежать нашему описанію.

Острова Каспійского моря.

Острова въ сѣверной части Каспійского моря мало замѣчательны Главнѣйшіе слѣдующіе: на востокѣ отъ устья р. Эмбы островъ *Баярды*, впрочемъ, мѣстнымъ жителямъ неизвѣстный подъ этимъ названіемъ; потомъ у входа въ Мертвый Култукъ острова: *Леблажий*, *Пустынныи* и *Буниские*. Противъ мыса Тюбъ-Караганъ разбросана группа острововъ; главные изъ нихъ: *Кулалы*, *Подгорный*, *Святой*, замѣчательные только по своимъ тюленыимъ промысламъ.

Островъ *Челекенъ*; ядро его составляютъ известковыя горы, но къ южному и сѣверному концу примыкаютъ песчаныя косы; вся длина его 45 верстъ. На немъ нѣтъ совершенно прѣсной воды, но онъ изобилуетъ нефтью и каменною солью, о чёмъ мы упомянули въ геологическомъ обзорѣ и подробнѣе будемъ говорить въ отдѣлѣ промышленности.

Островъ *Огуричинскій* по - туркменски *Айдакъ*, тянется на протяженіи почти 40 верстъ съ сѣвера на югъ узкою полосою въ $2\frac{1}{2}$ версты ширины; не смотря на это онъ имѣть хорошую прѣсную воду.

2) Аравльское море.

Аравльское море (¹) находится между $43^{\circ} 42' 41'',2$ и $46^{\circ} 44' 42'',2$ сѣверной широты и между $75^{\circ} 58' 23'',7$ и $79^{\circ} 26' 28'',8$ восточной долготы отъ Ферро. Это море, одно изъ самыхъ малыхъ на земномъ шарѣ, занимаетъ пространство около 1,100 квад. географическихъ миль. Уровень его на 48 футовъ выше океана (²) или 132 фута выше Каспійского моря. Самое большое разстояніе съ сѣвера на югъ не превышаетъ 400 верстъ. Цвѣтъ воды его синій, пріятный для глазъ, на вкусъ вода горько-соленая, но въ гораздо слабѣйшей степени, нежели вода океана, вѣроятно по причинѣ впадающихъ въ него двухъ большихъ рѣкъ Сыръ и Аму-Дарья. Воду эту пьютъ лошади, нѣкоторые даже охотно, равно какъ всѣ дикия животныя. Берега его: западный, гдѣ подходитъ Усть-Уртъ, даже обрывистъ и тянется въ прямомъ направлениіи, сѣверный и восточный — болѣе

(¹) Записки географического общества. Кн. V, 1851 года.

(²) Вѣстникъ географического общества, часть 26, 1859 года. Струве.

песчанаго свойства и гораздо разнообразнѣе, южный берегъ его состоитъ изъ дельты рѣки Аму-Дарыи, а слѣдовательно пизменъ и болотистъ. Этому очертанію береговъ соотвѣтствуетъ и глубина моря, постепенно увеличивающаця къ западному берегу, гдѣ впадина достигаетъ глубины 37 морскихъ саженей (по 6-ти футовъ). Устье Сыра и устье Аму самыя мелкія мѣста во всемъ морѣ, особенно на барѣ Аму-Дарыи бываетъ не болѣе $2\frac{1}{2}$ футовъ воды, за исключеніемъ половодія.

Самый обыкновенный вѣтеръ на Аралиѣ ѿверо-восточный, но и онъ мѣняется и затихаетъ по иѣсколько разъ въ день, однако чаще всѣхъ онъ возобновляется. Гаваней, закрытыхъ отъ всѣхъ вѣтровъ, почти нѣть. Мѣстные жители дѣлятъ море на двѣ части: на малое морѣ — *Кишкен-тенизъ*, образуемое островомъ *Кугъ-Аралъ* и ѿвернымъ берегомъ, и большое морѣ *Улу-тенизъ* — остальную часть на югъ.

Въ маломъ морѣ три замѣчательныхъ залива: *Сары-Чеганакъ* — между восточнымъ берегомъ и полуостровомъ *Кукъ-тернакъ*, заливъ *Перовскій* — между послѣднимъ полуостровомъ и полуостровомъ *Чубаръ*, и заливъ *Чубаръ-тараузъ* — между этимъ уроцищемъ и западнымъ берегомъ. Послѣдній представляетъ самыя выгодныя якорные стоянки; входъ въ него подъ $46^{\circ} 44' 42'',2$ широты и $78^{\circ} 10' 36'',6$ долготы отъ Ферро.

По западному берегу еще замѣчательны заливы *Тщебасъ* и *Чернышева*, образуемые полуостровами *Любѣ-Кара* и *Куланды*, и мысы: *Узунъ-каиръ* $45^{\circ} 46' 3'',5$ широты и $76^{\circ} 57' 10'',9$ долготы, *Акъ-тумсукъ* $44^{\circ} 36' 1'',8$ широты и $73^{\circ} 37' 37'',7$ долготы, и *Акъ-суатъ* $43^{\circ} 42' 41'',2$ широты и $76^{\circ} 1' 42'',5$ долготы.

Восточный берегъ моря изорванъ, между песчаными островами множество бухтъ, но частью они не изслѣдованы, а частью мелководны, только на югѣ еще замѣченъ одинъ заливъ *Талдыкъ*.

Острова Аравийскаго моря.

Островъ *Барса-Кильмасъ* находится верстахъ въ 20-ти отъ полуострова Куланды; длина его 22 версты, ширина отъ 4 — 9, поверхность около 130 квадр. верстъ. На немъ есть копани съ прѣсною водою, но растительность довольно скучная.

Упомянутый уже островъ *Кугъ-Аралъ*.

Группа Царскихъ острововъ состоитъ изъ главнаго острова *Николая I*, подъ $44^{\circ} 39' 4''$ 6 широты и $76^{\circ} 36' 30''$ 6 долготы (южная бухта), острововъ *Пасльдника*, *Константина* и еще два маленькихъ безъименныхъ острова. Поверхность острова Николая I имѣетъ до 200 квадр. верстъ и

по немъ тянется довольно значительная возвышенность; онъ покрытъ растительностью и имѣетъ въ копаняхъ довольно прѣсную воду. Остальные острова незначительны.

Противъ устья Сыра находится островъ, теперь почти уже полуостровъ, *Косъ-Аралъ* совершенно низменный, а противъ устья Аму-Дарьи островъ *Токмакъ-ата*, песчанаго и низменнаго свойства, имѣетъ 25 верстъ длины и 5 ширинъ, пространство около 85 кв. верстъ.

Не считая упомянутыхъ, вблизи восточного берега разбросанныхъ, острововъ, заслуживающихъ некотораго вниманія, не смотря на малую величину, островки: *Беллинсгаузена*, *Лазарева*, *Обручева*, *Толмачева* и *Меньшикова*.

Озера въ Киргизской степи.

Стоячія воды Киргизской степи бываютъ трехъ родовъ: 1) прѣсныя озера и лужи, т. е. скопленіе воды, называемое киргизами «*Какъ*», 2) такія же скопленія горько-соленой воды и 3) озера съ самосадочною солью, о которыхъ будемъ подробно говорить въ отдѣлѣ промышленности.

Прѣсные озера.

На всемъ пространствѣ Киргизской степи разбросано весьма значительное число озеръ, меньшая часть которыхъ имѣетъ прѣсную воду, и кромѣ того распределеніе ихъ по степи весьма неравномѣрно; самое значительное число скопилось въ сѣверной части, но здѣсь они отличаются незначительною величиною.

На покатости, обращенной къ рѣкѣ Уралу, замѣчательны слѣдующія озера:

1) *Челкаръ* противъ Бударинской станицы, площадь его равняется приблизительно 180 квадр. верстамъ, вода въ немъ совершенно прѣсная и обновляется двумя впадающими въ него ручьями *Алкаты*.

Въ вершинахъ рѣкъ Уты, Булдурты и Ори находятся небольшія озера, именно: 2) *Сулу-куль*, 3) *Джаръ-камышъ* и 4) *Уркачъ*.

На шокатости, обращенной къ Аральскому морю, на краю песковъ Больше Барсукы находятся три довольно значительныя озера: 5) *Ходжакуль*, 6) *Джумартъ* и 7) *Челкаръ*; на сѣверной окраинѣ песковъ Каракумъ, по дорогѣ изъ Уральскаго укрѣпленія въ фортъ № 1, замѣчательно озеро 8) *Мелды-куль*, или, какъ его называютъ по впадающему въ него ручью, *Джалавлы*.

На покатости, обращенной къ сѣверу, между рѣкъ Тоболомъ и Убаганомъ, самое многочисленное собраніе озеръ безъ связи съ этими рѣками; но, какъ сказано, величина ихъ незначительна, только на сѣверъ и

на югъ отъ лѣса Наурзумъ—два довольно значительныхъ водохранилища: первое 9) *Сары-муингъ*, второе 10) *Акъ-суатъ*. Кроме этихъ по теченію рѣки Убаганъ, уже упомянутый нами, *Денгизъ-куль*, солоноватый.

На плоской возвышенности, составляющей водораздѣлъ рѣкъ, текущихъ на сѣверъ и на югъ, но опять не въ связи съ источниками этихъ рѣкъ, находятся три, замѣчательныи своимъ обиліемъ рыбы, озера: 11) *Джсты-куль*, 12) *Айке* и 13) *Илизъ-кара*, называемое иногда *Челкаръ*.

При описаніи рѣкъ было уже говорено о нѣкоторыхъ озерахъ, но они имѣютъ воду, хотя не совершенно соленую, однако солонцеватую: это именно собраніе водъ Иргиза и Тургая—озеро 14) *Акъ-сакалъ-таунъ* и по теченію Тургая его разливы 15) *Сары-копа* и 16) *Кара-Джузгунъ*, равно какъ истокъ рѣки Джиланчика—озеро 17) *Джаксы-Акъ-куль*. Сюда же можно причислить болота и озера въ низовьяхъ рѣки Сары-су, известныя подъ названіемъ 18) *Теле-куль-тата*.

Соленые озера.

Вся степь изобилуетъ солеными озерами, изъ которыхъ нѣкоторыя содержатъ самосадочную соль, но соль эта не вездѣ одинаковыхъ свойствъ, т. е. по большой части не чистая поваренная соль, но кроме ея она содержитъ болѣе или менѣе значительную примѣсь горкихъ солей. Замѣчательно, что самая лучшая соль, т. е. чистая, находится въ озерахъ сѣверной покатости, за исключеніемъ Индерскаго озера, которое, впрочемъ, и по образованію своему отличается отъ другихъ соленныхъ озеръ.

На сѣверной покатости, по обилію и хорошимъ качествамъ, замѣчательны были два озера: 1) *Эбелей* (*Джисменей*) и 2) *Уркацъ*; кроме ихъ есть еще довольно значительное число, но такъ какъ эти два давали въ прежнее время достаточное количество соли, то другія разрабатывались въ незначительной степени.

На юго-западномъ склонѣ самое замѣчательное 3) *Индерское озеро*, въ 12-ти верстахъ отъ рѣки Урала, противъ форпоста Горы. Озеро это имѣетъ до 60-ти верстъ въ окружности и содержитъ во всякое время года на срединѣ своей толстую кору кристализованной соли, очень хорошаго качества, только по берегамъ тянется болѣе или менѣе широкая полоса насыщенаго солянаго раствора, ширина которой зависитъ отъ обилія воды въ озерѣ. Озеро и въ настоящее время питается соленымъ ключемъ, и вообще трудно предвидѣть, хотя въ весьма отдаленномъ времени, прекращеніе его осадка.

На этой же покатости разбросаны во многихъ мѣстахъ соленые озера,

иногда лѣтомъ совершенно высыхающія, но соль ихъ не очень хорошихъ качествъ, однако къ употреблению годна, и гораздо лучше, нежели соль юго-восточной покатости. На этой послѣдней хотя тоже нѣтъ недостатка въ соленыхъ осадкахъ, однако свойства ихъ вообще гораздо хуже. Лучшею считается соль, добываемая изъ озера 4) *Арысъ*, лежащаго въ безводной степи на сѣверо-востокѣ отъ форта Шеровскаго. Хотя озеро весьма значительно и не очень удалено отъ Сырь-Дарьинской линіи, однако разрабатывается только киргизами, по неудобству и бесплодности окружающей мѣстности. Между развѣтленіями Сыра и по правую его сторону находится тоже нѣсколько самосадочныхъ озеръ и сухихъ старыхъ осадковъ, и соль, болѣе близкихъ изъ нихъ, употребляется въ фортахъ, но она горьковата и годна только для варенія пищи, для соленія же рыбы и овощей употребляется въ нуждѣ, такъ какъ она не только сообщаетъ дурной вкусъ посолу, но подвергаетъ его скорой порчѣ. Наконецъ, на этой же юго-восточной покатости, въ окрестностяхъ Оренбургскаго укрѣпленія имѣется нѣсколько самосадочныхъ озеръ, именно: 5) озеро *Махтыръ* на урочищѣ Карасай, верстахъ въ 30-ти отъ укрѣпленія, въ послѣднее время стало усиленно разрабатываться, по неимѣнію соли на Эбелеѣ и Уркачѣ. Озеро тянется въ видѣ дуги версты на три, шириной $\frac{1}{2}$ версты, кора на немъ около $\frac{1}{2}$ фута. Хотя воды мало, но добываніе довольно затруднительно. Другое озеро, съ нѣсколько лучшею солью, у горы Корсакъ-Башъ, 6) *Корсакъ-Башъ*, отъ укрѣпленія на юго-западъ въ 80-ти верстахъ. Въ настоящее время, по трудности перевозки черезъ пески, изъ него берутъ соль почти только киргизы.

Болота.

Такъ какъ Киргизская степь состоитъ по большей части изъ мѣстности низменной, съ слабыми покатостями, то весьма естественно можно было ожидать на ней множества болотъ, однако это ожиданіе не оправдывается. Въ строгомъ смыслѣ слова — въ Киргизской степи болотъ совершенно не имѣется, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какъ они у насъ встрѣчаются въ сѣверной Россіи, т. е. пространства, поросшія, вслѣдствіе остановки ската воды, густымъ слоемъ водорослей и мховъ, иногда и лѣсомъ, и на которыхъ образовался болѣе или менѣе толстый слой чернозема. Здѣсь этихъ явлений нельзя встрѣтить, и болота Киргизской степи совершенно иного характера; главная составная часть ихъ глина, пропитанная солью; поэтому ихъ здѣсь называются солеными грязями, по-киргизски — *соръ*. Эти соры бываютъ двухъ родовъ, большую частью они покрыты съ краевъ ка-

стат. опис. киргизской степи.

мышемъ или кугою, а въ срединѣ или лужами, или по всему пространству соленою водою; другой родъ соровъ на первый взглядъ, въ сухую погоду, кажется бесплодною глинистою равнинною, иногда съ виду пыльною, но тѣмъ не менѣе столь же вязкою, потому что внизу соленый растворъ, какъ въ солонцахъ съ открытою водою. Мѣста эти весьма опасны, и не только скотъ, но и люди, попавшіе ночью въ эти соры, обречены на вѣрную гибель.

Изъ замѣчательныхъ пространствъ такого свойства, т. е. мокрыхъ солонцевъ, самый замѣчательный по величинѣ соръ, занимающій почти весь сѣверо-западный берегъ Каспійскаго моря, т. е. бывшія устья рѣкъ Уила и Сагиза, известенъ подъ названіемъ *Тентякъ-соръ*; урошище это, именно вслѣдствіе своей недоступности, не только не изслѣдовано, но даже еще не снято топографически, такъ какъ двигаться по немъ на лошадяхъ можно только зимою.

Вообще въ разныхъ мѣстахъ степи разбросано еще довольно большое число такихъ соровъ, но величина ихъ не очень значительна; паконецъ часть изъ нихъ въ известное время года, по обилию воды, можетъ называться солеными озерами, а подъ название болотъ никакъ не можетъ быть подведена.

Кромѣ этого, по берегамъ рѣкъ, отъ разливовъ образуются тонкія мѣста. Такими мѣстностями особенно богата Сыръ-Дарья въ своихъ низовьяхъ. Но эти разливы, хотя покрыты камышемъ и растительностью, но тоже существенно отличаются отъ болотъ, въ томъ смыслѣ, какъ это понимаютъ у насъ на сѣверѣ. Весьма замѣчательно, что настоящей формацией торфа нѣть, хотя обильная растительность и осадокъ мутной воды Сыра могли бы доставить превосходный материалъ. Впрочемъ, въ некоторыхъ мѣстахъ миѣ удавалось видѣть бурый слой, состоящий изъ переплетенныхъ корней камыша и кути, слегка напоминающій торфъ. Но, какъ видно, не достигая однородности торфяной массы, вѣроятно по причинѣ высокой температуры воды, корни эти совершенно перегниваютъ и углеродъ изчезаетъ, не образовавъ торфа. Изъ такихъ мѣстностей замѣчательны: 1) *разливы Карагузлака* и 2) почти высохшіе *разливы Кувандарьи*, ниже бывшаго форта № 3.

Въ весьма немногихъ мѣстахъ въ сѣверной степи я имѣлъ случай видѣть, по берегамъ почти высохшихъ озеръ и небольшихъ лужъ, незначительное скопленіе настоящаго торфа, большую частью въ видѣ кочекъ. Хотя киргизамъ свойства торфа известны, но они его рѣдко употребляютъ, справедливо считая такой торфъ дурнымъ горючимъ материаломъ.

5. Пути сообщения.

Въ степи, едва начинающей дѣлаться доступной цивилизації, о какихъ бы то ни было искусственныхъ путяхъ, дорогахъ или каналахъ пока не можетъ быть и рѣчи. Однако надо замѣтить, что устройству дорогъ въ степи много способствуютъ свойства ея поверхности: отсутствие высокихъ горныхъ хребтовъ, непроходимыхъ болотистыхъ пространствъ и, паконецъ, маловодность всѣхъ рѣкъ, за исключеніемъ Сыръ-Дарыи, проходимыхъ въ бродъ. Вотъ почему здѣсь, хотя собственно говоря, нѣтъ дорогъ, но есть извѣстныя направленія отъ одного мѣста до другаго, по которымъ про- лекаютъ болѣе или менѣе широкія тропинки, а даже мѣстами, гдѣ часто ходятъ русскіе транспорты или команды, телѣжныя колеи.—Замѣчательно, что колеи эти весьма медленно зарастаютъ травою, и остаются иногда видны въ теченіе двадцати лѣтъ, хотя по нимъ никто не двигался; такие слѣды, гдѣ прошелъ хоть разъ русскій отрядъ съ телѣжнымъ обозомъ, можно видѣть въ степи во многихъ мѣстахъ. Даже почтовый трактъ въ степи не есть исключеніе изъ общаго правила. На немъ только и есть искусственнаго, что строеніе станцій. Дороги устроила природа—мѣстами, правда, не въ совершенствѣ, однако въ сухое время года сносныя.

а) Сухопутные пути.

Всѣ сухопутные пути, проложенные съ торговою цѣлью, идутъ отъ пограничной линіи въ южномъ или юго-восточномъ направленіи, если начать перечень ихъ съ востока, то первый путь будетъ:

1) Троицкая караванная дорога (*). Она идетъ изъ города Троицка сперва на новую линію къ Николаевскому, а потомъ степью, къ Оренбург-

---

(*) Есть однако одна дорога восточнѣе этой и въ направленіи отъ сѣверо-востока къ юго-западу, — это солевозный трактъ, изъ Звѣрноголовской станицы на озеро Уржачъ,—но она служить исключительно для перевозки соли.

скому укреплению; до этого места она удобна по причинѣ хорошихъ кормовъ и изобилию воды. Растояніе отъ Троицка до Оренбургскаго укрепления 520 верстъ (*). Отъ Оренбургскаго укрепленія дорога идетъ прямо на фортъ Перовскій черезъ голодную степь. Все растояніе около 380-ти верстъ. На этомъ пространствѣ, особенно отойдя отъ Оренбургскаго укрепленія верстъ на 150, кормъ весьма скученъ, а далѣе и воды не находятся на большихъ растояніяхъ или они дурнаго качества; поэтому здѣсь ходятъ только на верблюдахъ. Въ случаѣ нужды ихъ запрягаютъ въ телѣги. Такимъ образомъ въ 1860 году перевезено 1,000 бревенъ изъ Назрзумскаго бора въ фортъ Перовскій. Кромѣ этого, въ недавнее еще время, караваны иногда, не заходя въ Оренбургское укрепленіе, направлялись восточнѣе и, спускаясь по рѣкѣ Сару-Су, достигали Карагатускихъ горъ, пройдя ихъ между Кара-Муруномъ и собственно концемъ Карагату, и черезъ урочище Мынъ-Булакъ выходили на большую Туркестанскую дорогу.

2) Изъ Орской крѣпости выходитъ три дороги: а) на Оренбургское укрепленіе — по этому пути двигаются наши транспорты. Въ отношеніи корма и воды путь этотъ совершенно удобенъ; растояніе 415 верстъ. б) Почтовый трактъ на Уральское укрепленіе; все растояніе его 393 версты. О немъ бедеть рѣчь отдельно, и в) караванная дорога на Сыръ-Дарью, не совсѣмъ совпадающая съ почтовымъ трактомъ, потому что около почтовыхъ станцій не дозволяется вытравлять кормъ, и потому что караваны, иѣсколькоклоняясь отъ него, идутъ прямѣе, не держась теченія рѣкъ; до Уральскаго укрепленія по этому пути считается около 390 верстъ. Воды на немъ вездѣ довольно, но корма подъ конецъ довольно скучны. Отъ этого укрепленія караваны путь прямой на югъ, черезъ пески Кара-Кумъ, къ урочищу Майлибашъ на Сырѣ, около 360 верстъ, или въ юго-восточномъ направлениѣ къ форту — Перовскому около 380 верстъ. Но обоимъ этимъ путямъ вода берется почти исключительно изъ колодцевъ, но по первому ихъ очень большое число и нѣтъ надобности дѣлать длинные переходы; но второму же встрѣчаются переходы болѣе 45-ти верстъ безъ воды. Однако вообще караваны и транспорты, входя въ Кара-Кумъ, раздѣляются; первые обыкновенно идутъ врозь по параллельному направлению если есть ряды колодцевъ, вторые — по возможности разбиваются на эшелоны; то и другое дѣлается съ цѣлью избѣжать слишкомъ значительного одновременнаго скопленія скота у колодцевъ, въ которыхъ если бы и до-

(*) Всѣ растоянія въ степи будемъ означать круглыми цифрами, такъ какъ точности здѣсь быть не можетъ. При опредѣленіи растояній по почтовымъ трактамъ приемъ число верстъ, по которому выдаются прогонныя деньги.

стало воды на всѣхъ, то пришлось бы, по медленности выкачиванія, поить скотъ всю ночь. Итакъ, отъ Орской до Сыра у Майлибаша около 750-ти верстъ, а до той же рѣки у форта Неровскій около 970 верстъ. Однако по этому пути не слѣдуютъ наши транспорты, а иногда и караваны, назначенные въ фортъ Неровскій, но идуть черезъ фортъ № 1-го, и вверхъ по линіи черезъ фортъ № 2-го, въ обходъ протока Караузякъ, чѣмъ со-ставляеть до 380 верстъ. Слѣдовательно этимъ путемъ фортъ Неровскій отстоитъ отъ Орской крѣпости на 1,220 верстъ; впрочемъ, разстояніе, по Сырь-Дарынскій линіи зависитъ отъ разлива Сыра и отъ тяжести повозокъ, такъ какъ изъ форта № 2-го ведутъ къ форту Неровскому еще два пути: одинъ по острову между Караузякомъ и Джаманъ-Дарьиною, самый кратчайший около 115-ти верстъ, а другой по лѣвому берегу Джаманъ-Дарын и вбродъ черезъ Куванъ. Онъ нѣсколько дальше, около 130-ти верстъ, но ближе дороги въ обходъ Караузяка; за то два раза надо переправляться черезъ Сырь, у форта № 2-го на лѣвый берегъ и обратно на правый у Кубасского поста вблизи форта Неровскаго. Отъ форта № 1-го до форта Неровскаго прогонныя деньги выдаются на слѣдующее число верстъ: отъ форта № 1-го до № 2-го за $172\frac{3}{4}$ версты, отъ форта № 2-го до форта Неровскаго за $170\frac{1}{4}$ верстъ, отъ форта Неровскаго до укрѣпленія Джулекъ за 102 версты.

3) Изъ Оренбурга ведеть караванная дорога вверхъ по Илску на уро-чище Бишъ-Тамакъ, потомъ въ верховьяхъ рѣкъ Ори черезъ сѣверный конецъ Мугоджарскихъ горъ, которая не составляютъ препятствія и въ фортъ Карабутакъ; а далѣе обыкновеннымъ путемъ въ Уральское укрѣпленіе. Этой дорогой идутъ транспорты, отправляемые изъ Оренбурга. До Карабутакскаго форта считается 375 верстъ, а всего до Уральскаго укрѣпленія около 575-ти верстъ. Караваны, впрочемъ, и этого пути не всегда придерживаются, такъ какъ есть еще дорога, сворачивающая съ вышеупомянутой на Илекѣ у горы Акъ-Тюбя и переходящая черезъ Эмбу нѣсколько выше Эмбенскаго поста. Этотъ путь пролегаетъ окрайною песковъ Барсукъ и выходитъ опять на большую дорогу у колодца Сапакъ въ Ка-ра-Кумахъ. Караванъ, вышедший изъ Оренбурга по этой дорогѣ, выигры-ваетъ до шести дней ходу.

4) Ниже Оренбурга, въ настоящее время, такъ какъ непосредственная торговля съ Хивою прекратилась, караваны почти на линію не выходятъ; впрочемъ, и въ прежнее время они здѣсь ходили, мало придерживаясь одного направления, но шли врозь по рѣкамъ: Эмбѣ, Илеку и Утвѣ, какъ кому заблагоразсудится. Однако вѣсной дороги, выходившія съ линіи между Оренбургомъ и Казмыковской крѣпостью, сходились на среднемъ теченіи

рѣки Эмбы и отсюда направлялись на Усть-Уртъ черезъ горы Кашкаръ-Ата. Растояніе до Кашкаръ-Ата отъ средняго пункта на этомъ пространствѣ линіи, т. е. отъ Уральска, приблизительно до 800 верстъ. Дорога эта до Эмбы довольно удобна, но далѣе пролегаетъ по мѣстамъ солонцоватымъ и движение повозокъ затрудняется.

3) Затѣмъ съ низовьевъ линіи существовало еще три пути, теперь совершенно оставленныхъ, но бывшихъ въ прежнее время весьма важными торговыми трактами, особенно средній, именно: а) изъ Калмыковской крѣпости, б) изъ Сарайчиковской крѣпости и в) изъ Гурьева городка. Всѣ они сходились на Сагизѣ у разрушенной крѣпости Тасъ-Качу. Средняя дорога и ионыиѣ извѣстна подъ названіемъ Нагайской. Отсюда дороги эти шли черезъ низовья Эмбы въ юго-восточномъ направлениіи къ Чинку Усть-Урта. Хотя и по этимъ путямъ двигались въ разное время конные повозки, однако ихъ вообще можно считать только выючими дорогами. Кормы для лошадей чрезвычайно скучны и особенно воды плохи.

Разсмотрѣвъ дороги, ведущія черезъ степь, необходимо сказать иѣсколько словъ объ ихъ окончательной цѣли, т. е. куда именно они ведутъ и какими торговыми центрами оканчиваются. Для этого начнемъ опять съ востока:

1) Пути до форта Перовскаго мы уже разсмотрѣли. Отъ него дороги пойдутъ въ двухъ направленіяхъ: а) дорога вверхъ по правому берегу Сыра черезъ наше укрѣпленіе Джулекъ и городъ Туркестанъ въ Ташкендѣ. Отсюда торговля направляется въ двѣ стороны: на юго-востокъ на Коканъ, или на юго-западъ черезъ города: Ходжентъ, Ура-Тюпъ на Самаркандъ и потомъ долиною Серавшана на Бухару. Этотъ послѣдній путь считается весьма удобнымъ и хотя самый дальний въ Бухару, однако еще и теперь, не смотря на смуты въ Коканскоемъ ханствѣ, предпочитается часто караванами, не взирая на то, что по этой дорогѣ болѣе 1,000 верстъ отъ форта Перовскаго до Бухары. б) Второй путь изъ форта Перовскаго лежитъ прямо на югъ черезъ пустыню Кизиль-Кумъ на Бухару. Онъ гораздо короче, составляя до 600 верстъ, но за то недоступенъ повозкамъ. Только верблюды двигаются съ великимъ трудомъ въ сыпучихъ пескахъ и черезъ большое безводное пространство.

2) Западнѣе этого пути лежитъ путь изъ форта № 2-го черезъ среднєе теченіе (теперь окончаніе) Кувана, чрезъ разрушенную крѣпость Джанъ-Кала, на Яны-Дарьѣ и потомъ по Кизиль-Кумамъ. Онъ и теперь иногда избирается караванами, но при небольшомъ числѣ верблюдовъ.

3) Дорога отъ уроцища Майлибашъ или отъ форта № 1-го идетъ сначала до сухаго русла Кувана и по немъ до уроцища Джаманъ-Чеганакъ,

отсюда на Яны-Дарью у переправы Иркибай. Эта часть пути довольно сносна; хотя есть пески, но они тверды и колодцы на небольшомъ другъ отъ друга разстояніи. Отъ Яны-Дары же начинаются пески Кизиль-Кумъ. Этимъ путемъ движется въ настоящее время большое число каравановъ, по той причинѣ, что онъ средний и не касается ни Хивинскихъ, ни Ко-канскихъ владѣній, но удобствъ на немъ не болѣе въ Кизиль-Кумѣ, нежели на дорогѣ изъ форта Неровскаго.

4) Ниже форта № 1-го черезъ Сырь-Дарью караваны персправлялись прежде у переправы Аманъ-Уткуль, но въ настоящее время исходящіе отъ этой переправы пути торговлею почти совершенно оставлены; главный путь, такъ называемый, Кизякъ-Джулъ, пролегаетъ по восточному берегу Аральскаго моря къ низовьямъ Яны-Дары у уроцща Дау-Кары, и отсюда въ Хиву. Кромѣ его есть еще иѣсколько рядовъ колодцевъ, но все они, какъ и на главной дорогѣ, по причинѣ значительныхъ пространствъ безъ воды и безкорницы для лошадей, сопряжены съ большими неудобствами, хотя въ этомъ направлениі сыпучихъ песковъ весьма не много.

Переправы на Сырь-Дарѣ, кромѣ казенныхъ у фортовъ, содержатся киргизами на лодкахъ, привезенныхъ ими по прибрежью Арала изъ Хивы. Главные пункты постоянныхъ киргизскихъ переправъ находятся между Устьемъ и фортомъ № 2-го, въ слѣдующихъ мѣстахъ:

На уроцщѣ Учургѣ	въ 16 верстѣ отъ форта № 1-го.
» Муртукѣ	» 30 » » »
» Чирақѣ	» 80 » » »
» Кимъ Салганѣ	» 100 » » »

Между фортомъ № 2-го и фортомъ Неровскаго: на Караузякѣ при уроцщѣ Тардарнѣ и на Сырѣ при уроцщѣ Кубасъ.

Между фортомъ Неровскаго и укрѣплениемъ Джулекъ: у самаго форта Неровскаго и на уроцщи Сабалакъ.

Киргизы берутъ обыкновенно слѣдующую плату за перевозъ: съ верблюда 15 к., съ лошади и быка 10 коп., съ одного вьюка верблюда—2 чашки хлѣба, съ барана $1\frac{1}{2}$ коп. или со 100 барановъ одного ягненка, съ кибитки съ имуществомъ 20 копѣекъ.

Число киргизскихъ лодокъ въ послѣднее время значительно увеличилось; такъ, на одной изъ главныхъ переправъ на Муртукѣ 6 лѣтъ тому назадъ было 19, а въ 1862 году до 120 лодокъ.

5) Пути съ средней и южной части Уральской линіи доведены нами до Усть-Урта; отъ него они пролегали или прямо черезъ возвышенную плоскость, или западнымъ берегомъ Аральскаго моря къ Айбугрскому заливу и на городъ Кюня-Ургенчъ въ Хивинскомъ ханствѣ. Эти дороги теперь,

какъ сказано, оставлены столько же по прекращенію прямыхъ торговыхъ сношеній съ Хивою, сколько по причинѣ беспокойныхъ соцѣй Туркменъ.

Сюда относятся подъемы на Усть-Уртъ, чинѣ котораго не вездѣ удобенъ для всхода; самые лучшіе подъемы противъ озера Чушка-Куль: 1) на урошищѣ Кенкаусъ, а 2) и 3) при ключѣ Чиркракука. Есть еще два подъема 4) при урошищѣ Акъ-Сай и 5) при урошищѣ Курсай.

Изъ сухопутныхъ путей сообщенія намъ остается еще упомянуть о дорогахъ Каспійскаго прибрежья въ Хиву.

Когда существовало Ново-Александровское укрѣпленіе въ заливѣ Мертвый Култукъ, отъ него пролегло нѣсколько путей черезъ Усть-Уртъ къ Айбугирскому заливу. Теперь они оставлены не вслѣдствіе уничтоженія укрѣпленія, но по общимъ причинамъ, изъ исторіи края явствующимъ, и упомянутымъ уже при описаніи дорогъ, ведущихъ въ Хиву.

Въ настоящее время незначительный торговый трактъ ведетъ изъ Александровскаго форта черезъ Усть-Уртъ въ Хиву; впрочемъ, онъ важенъ болѣе для снабженія кочующихъ по Усть-Урту родовъ, нежели въ смыслѣ заграницной торговли. Вообще всѣ дороги по Усть-Урту считаются болѣе или менѣе неудобными, сколько по глубинѣ колодцевъ и маловодности ихъ, столько же и по недостатку корма.

Самый удобный путь съ берега Каспійскаго моря въ Хиву начинается отъ Красноводскаго залива и идетъ частію Усть-Уртомъ, частію сухимъ русломъ Аму-Дары; по этому пути считается отъ залива до Кюня-Ургенча 19 переходовъ или около 620-ти верстъ.

Отъ Балханскаго залива ведетъ путь по сухому руслу Аму до Кюня-Ургенча. По немъ хотя считается 24 перехода, но около 380-ти верстъ; однако на этомъ пути три перехода отъ 45-ти до 65.-ти верстъ, что дѣлаетъ его менѣе удобнымъ первого, несмотря на сокращеніе дороги. Обѣ эти дороги, и промежуточная между ними, въ настоящее время мало употребительны для торговыхъ сношеній. Вообще этимъ путемъ доставляется въ Хиву ничтожное количество нашихъ товаровъ. Обѣ этомъ будуть рѣчь при разсмотрѣніи торговли нашей на восточномъ берегу Каспійскаго моря.

б) Водяные пути сообщенія.

Всѣ рѣки Киргизской степи, за исключеніемъ Сыръ-Дары, не судоходны, даже сплавъ по нимъ лѣса въ плотахъ невозможенъ, что особенно вредно для хозяйства всего края. Невозможность сплава столько же зависитъ отъ самого свойства рѣкъ, сколько отъ того обстоятельства, что тѣ

и немногие леса, которым покрыта северная часть степи, находятся въ мѣстности, изъ которой реки текутъ въ сѣверномъ направлениі, т. е. если бы даже сплавъ былъ возможенъ, то не было бы причинъ имъ пользоваться, такъ какъ въ сѣверномъ направлениі лесовъ довольно достаточно. На южномъ же скатѣ рѣчки и реки, впадающія въ Тургай, для сплава не удобны и наконецъ не доходятъ до самыхъ южныхъ предѣловъ стени, где въ лѣсѣ имѣни и неждаются.

Итакъ, остается разсмотрѣть только Сырь-Дарью.

Въ отношеніи сплава она оказала при постройкѣ фортовъ чѣмокоры услуги. Киргизы ежегодно сплавляютъ по ней къ форту Перовскому довольно значительное число деревъ, растущихъ по ея берегамъ, начиная съ укрѣпленія Джулекъ почти до Туркестана. Лѣсъ этотъ при постройкахъ можетъ служить только подспорьемъ, такъ какъ онъ состоять изъ тополовыхъ, таловыхъ, а иногда джидовыхъ кривыхъ бревенъ, отъ двухъ до трехъ саженей длины. Такъ какъ деревья тотчасъ по срубкѣ бросаются въ воду и связываются наскоро въ плоты, прежде нежели успѣютъ высохнуть, потому что порубка производится украдкою отъ коканцевъ, то почти половина ихъ на пути тонетъ, пропадая безъ пользы.

Какъ судоходная река, Сырь имѣть слѣдующія свойства. Устье его мелководно; выше по рекѣ до форта № 2-го фарватеръ довольно прямъ и глубина достаточна для судовъ съ значительной осадкою, но отъ этого мѣста до истока рукава Каузякъ, такъ называемая Джаманъ-Дарья извивается до нельзя, переполнена мелями и камами, такъ что, во время низкой воды судно съ осадкою 2 фута проходить съ трудомъ. Далѣе, мимо форта Перовскаго и къ Джулеку, река опять судоходна безъ особыхъ затрудненій. Для избѣженія крутыхъ изгибовъ и мелей въ Джаманъ-Дарьѣ, были предложены разныя средства, между прочимъ капитанъ Бутаковъ (нынѣ контроль-адмираль) прорѣзать вѣкоторые изъ самыхъ крутыхъ изгибовъ, съ цѣлью облегчить повороты и усилить паденіе реки, но это средство пальтивное, точно также какъ попытка его же, капитана Буткова, расширить протокъ Китканъ-Су, соединяющей Каузякъ съ Джаманъ-Дарьею. Если бы даже это предположеніе удалось, выигрышъ былъ бы незначителенъ, такъ какъ Китканъ-Су отдѣляется отъ Каузяка почти въ самыхъ верховьяхъ его, и судоходство облегчилось бы на весьма незначительномъ пространствѣ. Другое предложили, и даже начали уже работу, очистить рукавъ Каузякъ, который теперь во многихъ мѣстахъ заросъ густымъ камышомъ и не судоходенъ. Проектъ этотъ исполнимъ для силь людскихъ, но можетъ осуществиться только силами природы, и поэтому все предприятіе принадлежитъ къ разряду химерическихъ. Есть только одно

радикальное средство облегчить судоходство по Джаманъ-Дарьѣ: это запруда Караузяка, заставивъ такимъ образомъ главныя воды Сыра стремиться по старому руслу и не теряться бесполезно въ болотахъ. Предпріятіе это осуществимо какъ кажется, но будетъ стоить значительныхъ издережекъ, а до его исполненія судоходство по Сыру, въ торговомъ отношеніи, всегда будетъ ничтожно. Этому обстоятельству способствуетъ весьма много замкнутость Аральскаго моря, въ которое хотя впадаетъ съ юга еще большая рѣка Аму-Дарья, но всѣ ся устья до того мелководны, что суда, могущія держаться въ открытомъ морѣ, не могутъ входить въ рѣку. По описаніямъ, Аму-Дарья выше города Кунграка весьма удобна для судоходства, и дѣйствительно по ней ходятъ хивинскія лодки. На этомъ основаніи неоднократно ей приписывали огромное торговое значение въ Средней Азіи; но, вникнувъ въ это дѣло, оказывается, что на самомъ дѣлѣ значение ея довольно ограничено и вѣроятно еще долго будетъ таковымъ. Чтобы товары могли перевозиться этимъ путемъ, необходимо устраниТЬ перегрузку ихъ при устьяхъ обѣихъ рѣкъ—чего избѣжать будетъ весьма трудно или не возможно. Наконецъ, по всему течению Аму-Дарьи, на самой рѣкѣ нѣть ни одного значительного города и въ древности никогда не было,—обстоятельство, заставляющее усомниться въ важности рѣки, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи находятся иѣсколько торговыхъ центровъ. Для того, слѣдовательно, чтобы эта рѣка стала главной артеріей торговаго движения въ Средней Азіи, какъ о томъ неоднократно мечтали въ кабинетѣ, всматриваясь въ карту, нужно не только измѣнить ея природу—мелководіе устьевъ, но передвинуть все населеніе на неѣ, т. е. создать города на ея берегахъ.

Ко всему вышесказанному надо еще прибавить недостатокъ и дорогоизну топлива во всмъ краѣ, а безъ паровъ въ настоящее время судоходство теряетъ почти всякое значеніе. Такъ, пудъ саксаулу въ форѣ № 1-го стоитъ 6 коп. серебромъ и его идетъ $1\frac{1}{2}$ пуда на тонку одной обыкновенной печи; сколько его надо на тонку одной паровой силы—въ точности неизвѣстно. Донской антрацитъ обходится въ этомъ форѣ 1 руб. 30 коп. пудъ.

Изъ этого видно, что судоходство по системѣ Аральскаго моря сопряжено съ большими затрудненіями и ожидать отъ него большаго развитія въ скоромъ времени нельзя. Какъ путь перевозки продовольствія между форами Сыръ-Дарынскій линіи, она до этого времени тоже полезнаго дѣйствія не оказала. Примѣромъ можетъ служить слѣдующій расчетъ. Въ 1861 году флотилія перевезла продовольственныхъ припасовъ 26,397 пудовъ 20 фунтовъ, да еще съ острова Николай въ форѣ № 1-го $10\frac{3}{4}$ са-

женей известн и изъ форта Перовскій въ фортъ № 1-го 60 бревенъ. Продовольственные припасы по вольному найму на верблюдахъ могли бы быть перевезены за 4,730 руб. 30 коп. Флотилія издержала 2,141 руб. 49 коп. на антрацитъ, и сакеаула на 3,962 руб. 51 коп., или всего 6,104 руб.; слѣдовательно убытокъ казнѣ въ 1,373 руб. 70 коп. Въ 1863 году флотилія перевезла по Сыру вообще 63,488 пудовъ разныхъ припасовъ. Въ 1864 году дѣйствія ся были гораздо удовлетворительнѣе, но въ настоящее время въ точности еще неизвѣстны.

Каспійское море. Значеніе его для всего європейского берега какъ торгового пути—до настоящаго времени ничѣмъ не выразилось, во-первыхъ потому, что самыи берегъ иенаселенъ и неудобенъ по отсутствію пристаней, а во-вторыхъ потому, что астраханскимъ и гурьевскимъ промышленникамъ воспрещено выходить на берегъ; но и по уничтоженіи этой причины, первая будетъ продолжать существованіе, и нельзя предвидѣть очень значительного развитія торговли; тоже самое можно сказать о європейско-восточномъ углѣ до самаго мыса Тюбъ-Караганъ. Только отъ форта Александровскаго, и далѣе на югъ, берегъ этотъ имѣеть иѣкоторое торговое значеніе, вирочемъ, весьма уменьшившееся вслѣдствіе нашихъ неопределѣленныхъ отношеній съ Хивою и Туркменами. Однако на этотъ берегъ отирается, кромѣ рыболовныхъ судовъ, плавающихъ по всему морю, довольно значительное число судовъ съ торговою цѣлью,—особенно они посѣщаются гавань при Александровскомъ фортѣ, и еще болѣе самыи юго-восточный уголъ у Ашуръ-Аде; но эта послѣдняя часть не подлежитъ нашему описанію.

в) Почтовое сообщеніе по степи.

Почта въ степи существуетъ въ настоящее время отъ Орской станицы черезъ Уральское укрѣпленіе и до форта № 1-го. Учрежденіе это находится въ прямой зависимости отъ Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора и почтовому департаменту не подвѣдомственно.

Сообщеніе отъ Орской до Уральскаго укрѣпленія открыто весною, 1858 года, по проекту генералъ-губернатора Катенина. Почтовыя станціи содержались исключительно киргизами, обязанными имѣть 3 пары лошадей, за плату отъ казны по 185 рублей за каждую, и возить за прогоны по $1\frac{1}{2}$ коп. за версту и лошадь. На почти такихъ же основаніяхъ въ 1862 году открыто сообщеніе между Уральскимъ укрѣпленіемъ и фортомъ № 1-го, только здѣсь дозволено, по причинѣ безкорницы, иногда замѣнять лошадей верблюдами. Разходы по этимъ обоимъ трактамъ весьма значительны. По

новизнѣ дѣла встрѣтилось множество дополнительныхъ издержекъ, но кру-
глою цифрою устройство почты стоило казнѣ единовременно до 8,000
руб. сер. и, по сѣтамъ 1862 года, ежегодно до 21,000 руб. На эту
сумму на трактѣ до Уральскаго укрѣпленія выстроили небольшіе почто-
вые домики, а далѣе до форта № 1-го поставлены только кибитки.

Въ 1863 году, по окончаніи срока контрактовъ, станціи отдали съ
торговъ, при чемъ дозволено торговаться и русскимъ. Кромѣ того, плата
прогоновъ по $1\frac{1}{2}$ коп. за версту и лошадь оставлена только для Ѣдушихъ
по казенной надобности и для лицъ служащихъ въ степени, а со всѣхъ
другихъ лицъ, Ѣдушихъ по частной надобности, положено взимать по $2\frac{1}{2}$
коп. съ версты и лошади.

Отъ Орской до форта Карабутакъ имются станціи:

1) Токанъ	27	верстъ.
2) Истемисъ	$32\frac{1}{2}$	"
3) Арасъ-Тюбя	$25\frac{1}{2}$	"
4) Сары-Камышъ	$36\frac{1}{2}$	"
5) Бугаты-сай	22	"
6) Дамды	19	"
7) Басъ-Карабутакъ	$28\frac{1}{4}$	"
8) Фортъ Карабутакъ	20	"

Всего . . 8 станцій $210\frac{3}{4}$ версты.

Отъ форта Карабутакъ до Уральскаго укрѣпленія, станціи:

9) Чулакъ-Кайракты	$32\frac{1}{2}$	версты.
10) Кумъ-Сай	$23\frac{1}{4}$	"
11) Кара-Сай	$26\frac{3}{4}$	"
12) Сыралы	$32\frac{1}{2}$	"
13) Кизилъ-яръ	$30\frac{1}{2}$	"
14) Бузъ-Гумеръ.	$14\frac{3}{4}$	"
15) Уральское укрѣпленіе	20	"

Всего . . 7 станцій. $182\frac{1}{4}$ версты.

Отъ Уральскаго укрѣпленія до форта № 1-го.

16) Озеро Джазангачъ	20	верстъ.
17) » Китый-Куль	18	"
18) Рѣка Джалаули	36	"
19) Колодцы Терекли	30	"
20) » Джунглюсъ	17	"
21) » Кара-Кудукъ.	18	"
22) » Дунгурлюкъ-соръ.	30	"

23) Колодцы Куль-Кудукъ . . .	26	верстъ.
24) » Алты-Кудукъ . . .	17	»
25) » Акъ-Джумасъ . . .	22	»
26) » Сапнакъ . . .	28	»
27) Озеро Камышлы-Башъ. . .	28	»
28) » Бакбау или Джали-		
	тырь-куль	34
29) Фортъ № 1-го . . .	22	»

Всего . 14 станций.   Всего . 346 верстъ.

Все разстояние отъ Орской станицы до форта № 1-го считается 739 верстъ, но мѣра отъ Уральского укрѣпленія до форта № 1-го не точна, а только приблизительна.

Порядокъ отправленія почтъ.

По этому сообщенію почта отправляется 3 раза въ мѣсяцъ изъ Орской и изъ укрѣпленій въ степи. Отходъ почты изъ Орской назначенье каждое 7, 17 и 27-го числа, изъ форта № 1-го зависитъ отъ прихода почты изъ форта Неровскій. По ней возятся только простыя письма и посылки; денежная корреспонденція не принимается.

Прѣѣзжающіе по частной надобности получаютъ отъ особаго чиновника въ Орской и отъ начальства въ укрѣпленіяхъ въ степи, за плату по $\frac{1}{2}$ коп. съ версты и лошади, открытые листы за подписомъ Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора.

Между остальными укрѣпленіями въ степи, т. е. между Уральскимъ укрѣпленіемъ и Оренбургскимъ, и Уральскимъ и Эмбенскимъ постомъ, равно какъ по Сыръ-Дарьинской линіи отъ форта № 1-го черезъ фортъ № 2-го, фортъ Неровскій и въ укрѣпленіи Джулекъ, почту возить верховые киргизы, для этого особо нанимаемые и состоящіе въ распоряженіи начальниковъ укрѣпленій.

6. Климатъ.

Климатъ описываемой нами страны, какъ можно уже судить по ея положенію, вполнѣ континентальный, т. е. представляющій рѣзкія крайности и переходы отъ жара къ холodu и обратно. По отсутствію высокихъ хребтовъ можно также à priori заключить, что вѣтры должны имѣть огромное вліяніе на состояніе атмосферы и температуры. Однако значительность за-

нимаемаго степю пространства дѣлаетъ вліяніе этихъ главныхъ дѣятелей весьма разнообразнымъ, и, само собою, нельзя въ строгомъ смыслѣ говорить про климатъ этой страны какъ объ одномъ общемъ; напримѣръ, нельзя подвести подъ одну мѣру окрестности Звѣриноголовской станицы и низовья Яны-Дарьи: поэтому мы приведемъ здѣсь сдѣланныя въ разныхъ концахъ этой территории метеорологическія наблюденія. Хотя эти наблюденія уже несолько лѣтъ производятся въ укрѣпленіяхъ, но такъ какъ между ними случались перерывы, по причинѣ порчи инструментовъ, и такъ какъ только въ самое послѣднее время, за исключеніемъ Александровскаго форта, ихъ производили болѣе рациональнымъ образомъ, то мы приведемъ только данные изъ двухъ укрѣпленій; а наблюденія, произведенныя въ фортѣ № 1-го и фортѣ Черновскій, по неполнотѣ ихъ и вообще несовершенству, оставимъ безъ вниманія. Кромѣ того, долгомъ считаемъ предупредить читателя, что и эти наблюденія производятся нижними чинами, хотя подъ надзоромъ врачей укрѣпленій, и большую частью чисто механически и безсознательно, а поэтому результаты ихъ должны быть принимаемы съ крайнею разборчивостью.

а) Метеорологическія наблюденія.

Буквы таблицъ имѣютъ слѣдующее значеніе: В=высота барометра, Г=показаніе термометра, Р=количество снѣга или дождя, А и В=данныя для вывода средняго направления вѣтра, Ф=среднее направление вѣтра, выведенное по формулы Ламберта. Числа новаго стиля.

Уральское Украйплене.

— 63 —

	М з с я ч и ю.	B.	Г.	P.	A.	B.	Средний по временамъ	
							V.	Г.
1864 г.	Мартъ.	596,37	— 5,13	0,385	+ 5,4	— 8,5	394,83	+ 5,22
	Апрель.	595,28	+ 4,68	0,245	+ 55,1	+ 8,9		
	Май.	592,84	+16,10	0,895	+ 9,0	+ 6,0		
	Июнь.	589,06	+16,90	1,945	— 15,9	+ 17,9		
	Июль.	590,20	+20,23	0,373	— 20,8	— 3,0	589,89	+18,11
	Августъ.	590,41	+17,21	0,435	— 13,2	+ 21,2		
	Сентябрь.	596,28	+ 8,56	0,540	— 5,6	+ 2,4		
	Октябрь.	597,38	+ 3,30	0,600	+ 10,1	— 6,1	597,66	+ 2,22
	Ноябрь.	599,31	— 3,39	0,875	— 22,1	— 30,5		
	Декабрь.	596,68	— 9,76	1,010	+ 2,7	— 0,1		
	Январь.	594,61	—11,26	2,245	— 36,0	— 33,4	599,44	-12,61
	Февраль.	607,04	-16,31	0,180	— 13,3	+ 10,1		
	Средний годовыи	595,45	+ 3,23	—	—	—	—	—

Фортъ Александровскій (*).

М в с я ц и я.		B.	G.	P.	Φ.	Средний по временемъ года.	
Г.	Г.	B.	G.	P.	Φ.	В.	Г.
Мартъ.	.	601,96	+	0,73	0,500	N 69°, 38' E	
Апрѣль.	.	600,23	+	7,33	0,000	N 77°, 43' E	+ 7,00
Май.	.	598,61	+	12,93	0,000	N 30°, 50' E	
Июнь.	.	597,81	+	16,03	0,000	N 25°, 24' E	
Июль.	.	596,07	+	21,10	1,400	N 38°, 3' E	397,27
Августъ.	.	597,92	+	17,43	0,000	N 37°, 42' E	+ 18,20
Сентябрь.	.	601,19	+	12,40	0,843	N 27°, 35' E	
Октибрь.	.	605,22	+	8,29	0,000	N 72°, 54' E	602,93 + 8,69
Ноябрь.	.	602,38	+	5,39	0,000	N 67°, 38' E	
Декабрь.	.	604,93	—	1,11	0,800	N 82°, 43' E	
Январь.	.	603,07	—	4,37	0,000	N 47°, 8' E	603,79 — 2,88
Февраль.	.	603,37	—	3,16	0,000	N 77°, 15' E	
Средний годовой.		.	.	.	.	603,06 + 7,73	—
1859 г.	.	.	.	.	.	—	—

(*) Взято изъ «Метеорологическое обозрѣніе Россіи за 1858 и 1859 годы».

Атмосфера вообще въ степи весьма чиста, небо, за исключениемъ зимы и поздней осени, рѣдко бываетъ покрыто тучами; дождей лѣтомъ очень мало, бываютъ годы, что въ южной части, съ мая по конецъ августа, не случается ни одного дождя, за то если собирается гроза, то сопровождается настоящимъ ливнемъ: это особенно замѣчается въ долинѣ Сыръ-Дары. Лѣтомъ южные и юго-восточные вѣтры отличаются своею сухостью и теплотою; напротивъ того, сѣверные и особенно сѣверо-восточные, хотя сухи, но весьма холодны, такъ что иногда вслѣдъ за знонымъ днемъ слѣдуетъ очень прохладная ночь. Сыростъ приноситъ только западные вѣтры, но, къ сожалѣнію, они довольно рѣдки.

Дождь, равно какъ туманъ, какъ мы сказали, и также градъ—явленія рѣдкія, но не то можно сказать о снѣгѣ. Въ этомъ отношеніи замѣчено, что въ послѣднее время, именно около 15-ти лѣтъ, климатъ становится постепенно суровѣе, хотя это не подтверждено положительными наблюденіями, однако общій голосъ народа таковъ. Прежде, глубокіе снѣга, далѣе параллели Уральскаго укрѣпленія и средняго теченія Эмбы, составляли чрезвычайную рѣдкость; теперь же бываетъ на самой Сыръ-Дарьѣ санная дорога. На низовьяхъ Эмбы тоже рѣдко когда снѣгъ лежалъ три недѣли, но и это какъ бы измѣнилось. Эта перемѣна, какъ тѣсно связанныя съ экономіею народа, не могла оставаться не замѣченою и отзывается весьма вредно на хозяйствѣ его, такъ какъ этотъ снѣгъ пропадаетъ почти совершенно безполезно, потому что, при быстромъ таяніи весною, вода въ равнинахъ степи не имѣетъ возможности удержаться и оплодотворить землю, а между тѣмъ глубокій снѣгъ служитъ большимъ препятствіемъ для про питания скота. О страшныхъ снѣжныхъ метеляхъ, называемыхъ здѣсь *буранами*, нечего и говорить, но еще опаснѣе для киргизовъ гололедица, проходящая отъ таянія снѣговъ и слѣдующихъ за тѣмъ морозовъ.

Понятно, что времена года на этомъ огромномъ пространствѣ начинаются въ весьма не одинаковое время. Весна въ полномъ развитіи на Сырѣ и на низовьяхъ Эмбы—въ началѣ марта, когда у Троицка еще лежитъ глубокій снѣгъ, точно также и осень; но это время года вообще въ степи весьма продолжительно, а весна скоротечна и какъ будто разомъ переходить въ жаркое лѣто.

б) Болѣзни.

Вообще говоря, климатъ Киргизскихъ степей, несмотря на его разнобразіе и рѣзкіе переходы изъ одной крайности въ другую, довольно благопріятенъ для развитія жизни животныхъ организмовъ, въ томъ числѣ и

людей. Но къ сожалѣнію обѣ этомъ предметѣ, что касается собственно киргизскаго народа, мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ данныхъ, а тѣмъ менѣе цифръ болѣзnenности и смертности. Однако, какъ и слѣдовало ожидать, смертность особенно значительна въ дѣтскомъ возрастѣ. Хотя мы не можемъ положительно указать, отъ какихъ именно болѣзней гибнутъ дѣти, но, изъ числа эпидемическихъ, должно думать, что осна, по-киргизски *шешекъ*, похищаетъ самое большое число. На это указываетъ то обстоятельство, что большая рѣдкость видѣть киргиза съ слѣдами этой болѣзни, что мнѣ кажется вѣрный признакъ смерти почти всѣхъ заболѣвающихъ. Взрослые, конечно, точно также умираютъ въ значительномъ числѣ отъ этой эпидеміи. Но самый страшный врагъ народнаго здоровья здѣсь *сифилисъ*, появляющійся въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Киргизы лечатъ эту болѣзнь довольно удачно, но обыкновенно слишкомъ поздно, такъ что часто вліяніе ея, какъ кажется, обнаруживается на дѣтяхъ. *Лихорадки* на коренныхъ жителей степи дѣйствуютъ довольно слабо, за исключеніемъ бѣдняковъ, живущихъ въ низовьяхъ рѣкъ, особенно Урала, Эмбы и Сырь-Дары. Здѣсь лихорадки бывають между народомъ иногда очень злокачественны, что должно приписать столько же невозможности откочевывать изъ этихъ низменныхъ мѣстъ, сколько недостаточной пищи этихъ несчастныхъ, питающихся почти исключительно рыбью. Лихорадки эти развиваются всегда съ наступленіемъ теплого времени и разливовъ рѣкъ, послѣ чего начинается гніеніе животныхъ и растительныхъ веществъ. *Воспалительное состояніе глазъ*—явленіе весьма обыкновенное. Зимою причина его заключается вѣроятно въ отраженіи солнечныхъ лучей отъ снѣга и въ постоянномъ юдкомъ дымъ кипитокъ и эпиковокъ; лѣтомъ оно происходитъ отъ сильныхъ вѣтровъ и пыльныхъ бурановъ степи. *Пораженія внутреннихъ органовъ*, особенно *органовъ дыханія*, и *хроническое страданіе ихъ*, у киргизовъ почти не бываетъ, и если случается, то вслѣдствіе какихъ нибудь вѣшнихъ причинъ, напримѣръ ушиба. Къ весьма рѣдкимъ явленіямъ между степными жителями, сколько я замѣтилъ, можно отнести *страданія слуховыхъ органовъ* и *поврежденія умственныхъ способностей*. Точно также поражаетъ наблюдателя почти совершенное отсутствіе людей съ *органическими недостатками* и *уродовъ*, напримѣръ: глухо-нѣмыхъ, слѣпорожденныхъ и тому подобныхъ. Невольно является вопросъ, не гибнутъ ли всѣ таковые въ ранней молодости отъ недостатка ухода и присмотра за ними? *Сибирская язва*, по-киргизски *тюнечѣ*, появляется довольно часто спорадически, но киргизы лечатъ ее весьма удачно и смертные случаи очень рѣдки.

Чтобы составить себѣ иѣкоторое, хотя только относительное, понятіе о вліяніи климата на человѣческій организмъ въ разныхъ мѣстахъ степи, мы

имѣемъ лишь одно средство,—разсмотрѣть состояніе здоровья гарнизоновъ степныхъ укрѣпленій. Но при этомъ не должно упускать изъ виду, что хотя солдаты и казаки находятся на первый взглядъ въ гораздо выгоднѣйшихъ гигиеническихъ условіяхъ, нежели полудикие киргизы, однако и здѣсь общее правило: что «смертность между солдатами всегда значительнѣе, чѣмъ между окружающими ихъ народомъ»—остается въ полной силѣ, особенно вслѣдствіе усиленныхъ работъ гарнизоновъ укрѣпленій, соединенныхъ иногда съ довольно тѣснымъ помѣщеніемъ. Тѣмъ не менѣе, изслѣдованіе этого вопроса можетъ бросить иѣкоторый свѣтъ на относительную степень здоровья и нездоровья иѣкоторыхъ частей степи. Съ этою цѣлью мы приведемъ здѣсь свѣдѣнія за два послѣднихъ года о здоровьѣ гарнизоновъ всѣхъ фортовъ и постараемся оговорить, въ иѣсколькоихъ словахъ, значеніе этихъ табличекъ для каждого форта отдельно.

Уральское укрѣпленіе.

Г о д ы .	Состоило.	Прибыло.	Выбыло.	Умерло.	Состоило.	По штату численность гар- низона.	Башкирская команда.
1862	—	195	180	5	10	262	164
1863	10	146	151	2	3		221

Изъ числа заболевшихъ было:

Въ 1862 году: воспаленіе подкожной клѣтчатки 20, карбункулъ 6, сифилитическихъ 15, ревматизмомъ 17.

Въ 1863 году: сифилисъ 19, воспаленіе внутреннихъ органовъ 22, лихорадка 24.

Изъ этого списка видно, что въ Уральскомъ укрѣпленіи въ 1862 году переболѣло около половины гарнизона,—въ 1863 году болѣе $\frac{1}{3}$. При чемъ надо замѣтить, что хотя башкирская рабочая команда находилась тамъ только лѣтомъ, но, какъ замѣчено, она всегда даетъ большой процентъ больныхъ, и кромѣ того часть больныхъ надо отнести къ проходящимъ командамъ, такъ какъ Уральское укрѣпленіе лежитъ на главномъ пути

съ линіи. Принимая все это во внимание, и добавивъ дурное качество воды Иргиза, болѣзненность еще не очень значительна, а смертность довольно умѣрена.

Оренбургское укрѣпленіе.

Г о д ы.	Состояло.	Прибыло.	Выбыло.	Умерло.	Состояло.	По штату численность гар- низона.	Башкирская рабочая команда.
1862	—	123	120	3	—	225	461
1863	—	149	146	—	3	—	261

Въ томъ числѣ:

Въ 1862 году: карбункуль 8, ревматизмъ 18, вывихъ членовъ 33.

Въ 1863 году: ревматизмъ 23, воспаленіе внутреннихъ органовъ 27, лихорадка 44.

Болѣзненность въ 1862 году составляла здѣсь одну $\frac{1}{5}$ гарнизона, а въ 1863 году болѣе $\frac{1}{3}$. Изъ этого видно, что послѣдній годъ можно причислить къ особенно нездоровыемъ. Условія башкирской рабочей команды тѣ же какъ въ предыдущемъ укрѣпленіи, но помѣщеніе людей, равно какъ положеніе форта, гораздо лучше. Вообще мѣстность одна изъ самыхъ здоровыхъ въ степи. Проходящихъ командъ здѣсь нѣть.

Фортъ Карабутакъ.

Г о д ы.	Состояло.	Прибыло.	Выбыло.	Умерло.	Состояло.	По штату численность гар- низона.	Башкирская рабочая команда.
1862	2	38	50	5	5	78	58
1863	3	44	46	1	2	—	31

Въ томъ числѣ:

Въ 1862 году: цынга 12, ревматизмъ 6.

Въ 1863 году: цынга 15, лихорадка 12.

Мѣсторасположеніе этого форта въ гигіеническомъ отношеніи весьма хорошее, но большое число больныхъ, около $\frac{1}{2}$ гарнизона ежегодно, надо приписать проходящимъ командамъ, а частію слишкомъ малому объему укрѣпленія и скучной жизни въ немъ.

Эмбенскій постъ.

Г о д ы.	Состојло.	Прибыло.	Выбыло.	Умерло.	Состојло.	По штату числитель- ность гар- низона.	Башкирская рабочая команда.
1862	—	173	170	—	3	236	277
1863	3	93	94	2	—		382

Въ томъ числѣ:

Въ 1862 году: карбункуль и вередь 17, ревматизмъ 17, сифилисъ 8.

Въ 1863 году: цынга 13, желчный и слизистый иносы 22, лихорадка 14, горячка катарральная, гастроическая и ревматическая 16.

Это укрѣпленіе, возведено только въ 1862 году. Судя по этимъ даннымъ, мѣстность должно признать за весьма удачно выбранную въ отношеніи къ здоровью гарнизона, потому что, при значительномъ числѣ башкировъ и трудныхъ работахъ постройкъ, можно было ожидать гораздо большее число больныхъ и умершихъ. Кроме того, при постройкѣ всѣхъ укрѣпленій замѣчено, что убыль гарнизоновъ въ первые годы основанія всегда очень значительна.

Фортъ № 1-го.

Г о д ы.	Состојло.	Прибыло.	Выбыло.	Умерло.	Состојло.	Средняя числитель- ность гар- низона.
1862	37	519	522	8	26	961
1863	26	717	699	8	36	706

Въ томъ числѣ:

Въ 1862 году: сифилисъ 138, ревматизмъ 46.

Въ 1863 году: воспаленіе подкожной клѣтчатки 60, сифилисъ 80, худосочная язва 55, ревматизмъ 65, острый катарръ 47, воспаленіе глазъ 18, желчный и слизистый поносы 47, лихорадка 52, горячка катарральная, гастроическая и ревматическая 148.

Въ гигиеническомъ отношеніи фортъ № 1-го самое гибельное укрѣпленіе въ степени. Въ 1863 году, напримѣръ, почти весь гарнизонъ побывалъ въ лазаретѣ; хотя часть больныхъ можно отнести на счетъ проходящихъ команда, однако далеко большая часть составляетъ часть гарнизона. Несколько объясняетъ это явленіе.

Фортъ № 2-го.

Г о д ы .	Состојо.	Прибыло.	Выбыло.	Умерло.	Состојо.	Средняя числитель- ность гар- низона.
1862	6	56	59	2	1	180
1863	1	50	47	1	3	291

Въ томъ числѣ:

Въ 1862 году: сифилисъ 11.

Въ 1863 году: сифилисъ 9, горячка катарральная, гастроическая и ревматическая 10.

Это самое здоровое место по всей Сырь-Дарьинской линіи, не смотря на близость разливовъ Каузяка. Фортъ построенъ на довольно прочной почвѣ и не требуетъ постоянныхъ поправокъ, столь обременительныхъ для гарнизона.

Фортъ Перовскій.

Г о д ы.	Состояло.	Прибыло.	Выбыло.	Умерло.	Состояло.	Средняя численность гарнизона.
1862	27	737	708	15	41	1,819
1863	41	663	617	32	55	1,604

Въ томъ числѣ:

Въ 1862 году: карбункуль и вередъ 14, сифилисъ 224, ушибы 25, раны 19, водянка 24, ревматизмъ 17.

Въ 1863 году: воспаленіе подкожной клѣтчатки 30, сифилисъ 171, болѣзни внутреннихъ органовъ 58, воспаленіе внутри органовъ 85, воспаленіе глазъ 29, лихорадка 44, горячка катарральная, гастрическая и ревматическая 57.

Въ форѣ Перовскій видимъ, что заболѣвало ежегодно почти половина гарнизона. Причины этого частію тѣ же, что въ форѣ № 1-го, но здѣсь прибавляется еще одна, частая необходимость посылки военныхъ отрядовъ, а трудности этихъ походныхъ движений, конечно, не остаются безъ вліянія на здоровье людей,—такъ что, принимая это во вниманіе, мѣстность подъ фортомъ можно признать за довольно здоровую. Здѣсь и въ форѣ № 1-го особенно сильно развитъ сифилисъ, вслѣдствіе большаго числа кочующихъ около этихъ укрѣплений бѣдняковъ киргизовъ. Тѣмъ не менѣе, не смотря на большое число заболѣвающихъ въ этомъ форѣ, равно какъ въ форѣ № 1-го, смертность довольно умѣренная.

Укрѣпленіе Джулекъ.

Г о д ы.	Состояло.	Прибыло.	Выбыло.	Исправлено.	Умерло.	Состояло.	Средняя численность гарнизона.
1862.	4	181	170	6	4	5	237
1863.	5	138	128	—	8	7	596

Въ этомъ числѣ:

Въ 1862 году. сифилисъ 14, цынга 9.

Въ 1863 году: лихорадка 18, горячка катарральная, ревматическая и гастроическая 31, сифилисъ 4.

На недостатки этого небольшаго поста въ самомъ выборѣ мѣста мы будемъ имѣть случай указать не разъ, а усиленіе гарнизона выше положеннаго числа, стѣснивъ и безъ того необширное помѣщеніе, имѣло, какъ видно, неминуемымъ результатомъ значительную смертность.

Фортъ Александровскій.

Г о д ы.	Состояло.	Прибыло.	Выбыло.	Умерло.	Состоитъ.	По штату числитель- ность гар- низонта.
1862	15	241	227	15	14	Приблизи- тельно до 700 Съ апрѣля.
1863	13	232	226	12	7	374

Въ томъ числѣ:

Въ 1862 году: лихорадка 29, воспаленіе внутреннихъ органовъ 38, воспаленіе глазъ 11, сифилисъ 8.

Въ 1863 году: сифилисъ 6, ревматизмъ 11, воспаленіе внутреннихъ органовъ 28, катарръ 27, желчный и слизистый поносы 38.

Принимая во вниманіе исключительное положеніе этого укрѣпленія, его пустынныя окрестности и совершиенную отрѣзанность въ зимнее время, можно было ожидать еще гораздо невыгоднѣйшій результатъ, хотя впрочемъ цифра смертности очень значительна. Мѣстность и вода обусловливаютъ особенно часто изнурительные поносы, подготавляющіе организмъ къ разнымъ болѣзнямъ и изнуряющіе сами по себѣ.

Вообще во всѣхъ степныхъ укрѣпленіяхъ, въ 1863 году, было слѣдующее состояніе здоровья гарнизоновъ: состояло 91, прибыло 2,000, выбыло 1,928, умерло 34, осталось 109 человѣкъ больныхъ.

О болѣзняхъ домашнихъ животныхъ мы будемъ говорить въ отдѣльно скотоводства, разбирая отдѣльно каждую породу скота.

3) Естественные произведения.

а) Растения степи.

Исчислить хотя бы половину растений описываемого пространства—потребовалось бы слишкомъ много мѣста и особенно знанія, чтобы расположить ихъ въ извѣстномъ порядкѣ; а такъ какъ цѣль этого обзора не ботаническая, то я, назвавъ только важнѣйшія растенія, раздѣлю ихъ главнымъ образомъ на два отдѣла. Въ первомъ постараюсь перечислить главные роды деревянистыхъ растеній, причисля къ нимъ и кусты, и показавъ при каждомъ мѣсто его произрастанія, во второмъ расположу растенія по возможности по почвамъ, которымъ они свойственны. Но, само собою разумѣется, и это исчисленіе не можетъ быть въ строгомъ смыслѣ вѣрно, потому что одна почва переходитъ незамѣтно въ другую и съ нею вмѣстѣ постоянно сменяется и растительность.

1) ДЕРЕВЬЯ И КУСТЫ.

1) *Сосна*, *pinus silvestris*, по-киргизски *карагай*, встрѣчается въ сѣверной степи на песчаныхъ мѣстахъ, составляя довольно значительные лѣса.

2) *Береза*, *betula alba*, по-киргизски *каинъ*, растетъ по окрайнямъ предѣлѣющихъ лѣсовъ и смѣшанно съ ними, въ лощинахъ Мугоджарскихъ горъ и по болотистымъ оврагамъ.

3) а) *Осина*, *populus tremula*, по-киргизски *терекъ*, въ небольшомъ противъ двухъ первыхъ количествѣ.

б) *Осокорь*, *populus nigra*, по-киргизски *кара-терекъ*, встречается довольно часто по долинамъ большихъ рѣкъ—Урала и другихъ, имѣющихъ по берегамъ лѣсную полосу, называемую *урэма*; здѣсь растутъ и иѣкоторые другие виды тополи.

с) *Тополь огородная*, *populus piramidalis*, по-киргизски *кура-терекъ*, въ садахъ фортовъ на Сыръ-Дарьѣ.

д) *Тополь разнолистный*, *populus diversifolia*, по-киргизски *турания*, на Сыръ-Дарьѣ.

4) *Пва и тальникъ*, *salix*, по-киргизски *кузель или талъ*, иногда *караталъ*, растетъ въ степи нѣсколькихъ видовъ, напримѣръ: а) *таль*, *salix pentandra*, б) *малокитникъ*, *salix caspica*, по-киргизски *кобъ-талъ*, с) *верба*—*salix viminalis*, по-киргизски *кизилъ-агачъ*. Родъ этотъ распространенъ по всей степи по мѣстамъ низменнымъ и вблизи воды.

5) Кромъ этихъ видовъ въ съверной и западной части степи встрѣчается: а) дубъ *quercus pedunculata*, по-киргизски именъ, б) вязъ, *ulmus effusa*, по-киргизски чигиринъ, в) ольха, *alnus glutinosa*, по-киргизски джирекъ, кара-агачъ, г) рябина, *sorbus aucuparia*, по-киргизски мылесъ.

6) Саксаулъ (киргизское название) *Holoxylon ammodendron*, встрѣчается нѣсколькихъ породъ въ долинѣ Сыра и въ южной части степи. Отличное топливо, но на подълки не годенъ.

7) Гребенищикъ, *tamarix gallica*, по-киргизски джанылъ, по тѣмъ же мѣстамъ и нѣсколько съвернѣе. Это растеніе имѣть много видовъ, кромъ упомянутаго, какъ-то: *T. gracilis* и *hispida* въ пескахъ, *T. elongata* и *cirrressiformis* на солонцеватой почвѣ, и *T. laxa* и *polistachya* на Усть-Уртѣ.

8) Кара-джюзинъ (киргизское название), *calligonum caput medusae*, на песчаныхъ буграхъ южной степи.

9) Лохъ серебряникъ или лоховина, *eleagnus angustifolia*, по-киргизски джиде, въ южной степи на солонцеватой и глинистой почвѣ.

10) Колючка, *halimodendron argenteum*, по-киргизски шингиль, покрываетъ огромныя пространства въ долинѣ Сыра, встрѣчается, хотя менѣе обильно, и въ другихъ частяхъ степи. Въ Сибири она извѣстна подъ названіемъ гороховникъ.

11) Кромъ этихъ видовъ въ лѣсахъ съверной и западной части степи встрѣчаются еще между прочимъ слѣдующіе кусты: а) жимолость, *zonocera*, во многихъ видахъ: *tatarica*, *xylosteum*, *nigra* и другія; б) черемуха, *prunus padus*, по-киргизски шумуртъ, черешня, *prunus avium*, и дикая вишня, *prunus chaemacerasus*, по-киргизски чія; в) боярышникъ, *craatagus oxyacantha et sanguinea*; г) шиповникъ, *rosa*—видовъ нѣсколько, по-киргизски итѣ-мурунъ; д) сумахъ, *rhus catinus*, по-киргизски соръ-агачъ; е) смородина черная, *ribes nigrum*, по-киргизски карагатъ, и красная, *ribes rubrum*, по-киргизски кизилъ-гатъ.

12) Въ съверной степи: а) бобовникъ, *amygdalus nana*, по-киргизски чія-сабакъ, и болѣе еще распространенная тамъ же, какъ топливо весьма важная; б) чилига, *caragana*, по-киргизски караганъ или чиликъ,—разныхъ видовъ *caragana arboreensis*, гороховое дерево въ лѣсахъ, *caragana microphylla* и с. *rugmea* нѣсколько южнѣе. Наконецъ здѣсь же в) таволма, *spinea*, по-киргизски тобымы, виды: *spinca erenata* и *spinea hypericifolia*, растутъ—первая болѣе по логамъ въ степяхъ, а вторая на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ.

2) ТРАВЯНАЯ РАСТИТЕЛЬНОСТЬ.

а) Глинисто-песчаная ковыльная степь.

1) *Ковыль*, *stipa*, по-киргизски *бозъ*. Его главнымъ образомъ два вида: а) *ковыль перистый*, *s. penrata*, и б) *ковыль волосной*, *s. capillata*, этотъ видъ предпочитаетъ почву нѣсколько песчаную. Кромѣ этихъ видовъ встрѣчаются еще пять видовъ ковыля.

2) *Тимофѣева трава*, *ржаницъ*, *phleum pratense* и другіе виды, по-киргизски *биданкъ* и *батпаукъ*.

3) *Лисохвостъ*, *alopeurus pratensis*.

4) Нѣсколько видовъ *ланны*, *festuca*, напримѣръ, *f. ovina*, *f. elatior* и *f. duriuscula*.

5) *Мятликъ луговой*, *poa pratensis*, до 14 видовъ.

6) *Гребенчатая трава*, *cynasurus eristatus*.

7) *Ежа лѣсная*, *dactylis glomerata*.

8) *Овсяница*, *Avena flavescens*.

9) Нѣсколько видовъ *люцерны*: *medicago sativa* и *medicago falcata*.

10) *Клеверъ* или *трилистникъ*, *trifolium*, 9 видовъ: *t. repens*, *arvense*, *pratense*, *alpestre* и другіе.

11) *Солодка*, *glycyrrhiza glondulifera*, нѣсколько видовъ.

12) *Хмель*, *humulus lupulus*, по-киргизски *кульмакъ*.

13) *Конопля*, *cannabis sativa*, по-киргизски *кындыръ*.

б) Солонцеватая степь и твердая песчаная почва (*).

1) *Полынь*, *artemisia*, по-киргизски *джусалъ*. Это одно изъ самыхъ распространенныхъ растеній степи, встрѣчается въ разныхъ своихъ видахъ, которыхъ болѣе 20-ти, на всякихъ почвахъ, но на вышеупомянутыхъ она первенствующее растеніе. Главный видъ *artemisia maritima*, кромѣ того *artemisia absinthium*, *a. vulgaris* и другіе.

2) Лекарственное растеніе *ревень*, *rheum tataricum*, по-киргизски *чукуръ*.

3) *Лебеда*, *chenopodium*, по-киргизски *ала-бута*.

4) *Маръ*, *artiplex*, по-киргизски *дендекара*.

5) *Дровянникъ*, *obione*, одинъ видъ его *obione portulacoides*, по-киргизски *кокъ-пекъ*, доставляетъ хорошее топливо въ безлѣсныхъ степяхъ.

(*) Хотя это собственно двѣ различные почвы, но такъ какъ переходы изъ одной въ другую незамѣтны, то я ихъ соединилъ вмѣстѣ.

в) Солонцы (*).

Всѣ здѣсь упомянутыя растенія принадлежатъ къ южной и средней степи.

1) *Верблюжья трава*, alhagi, по-киргизски джантекъ, въ двухъ видахъ: a. camelorum и a. kirgisorum.

2) *Желтокорень*, statice, по-киргизски сарбурулук или кермекъ, множество видовъ, напримѣръ: s. latifolia, s. caspia и s. decipiens и другіе,

3) Множество родовъ *солюнокъ*, salicornia, salsola, schoberia и другіе. Большая часть этихъ растеній составляютъ подножный кормъ только послѣ морозовъ, но за то остаются лѣтомъ нетронутыя саранчесю. Особенно замѣчательны по хорошей золѣ для мыловаренія: а) salsola kali, по киргизски *кара-барикъ*, и б) salsola crassifolia, по-киргизски *балыкъ-кузъ*.

г) Пески.

Растительность твердыхъ песковъ отнесена нами къ разряду солонцеватыхъ степей; здѣсь рѣчь идетъ о бугристыхъ, почти сыпучихъ пескахъ.

1) *Острецъ* или *песчаный камышъ*, elymus, по-киргизски кілкъ, его нѣсколько видовъ: а) e. giganteus, б) e. sabulosus и другіе.

1) *Колюча трава*, Aconthophyllum spinosum, по-киргизски *кусъ-кильмасъ*, встрѣчается довольно часто.

3) Нѣсколько видовъ *полыни*, artemisia, какъ-то: a. campestris, a. ageraria, и другіе.

д) Береговая растительность.

1) *Камышъ*, arundo phragmites, по-киргизски камысъ, растетъ по берегамъ всѣхъ рѣкъ, рѣочекъ и озеръ во всей степи.

2) *Палочникъ* или *куга*, tурна, по-киргизски күгө, распространенъ тоже повсемѣстно; его 4 вида, главный t. latifolia.

(*) Подъ словомъ солонцы я разумѣю почву, въ которой примѣсь песку къ глине незамѣтна простому глазу, и на поверхности которой мѣстами видны кристаллы соли.

в) Дикия животных степи.

а) Млекопитающие, mammalia.

А) Плотоядные животные, carnivora, въ степи обитаютъ пяти родовъ: I. кошки, felis, II. собаки, canis, III. куницы, mustela, IV. барсукъ, meles, V. тюлень, phoca.

I-ое. Къ роду кошекъ принадлежать:

1) Тигръ, felis tigris, по-киргизски джулъ-барсъ, по всему течению Сырь-Дарьи и ся рукавовъ. При большомъ количествѣ этихъ животныхъ на Сырѣ, трудно было бы объяснить способъ пропитанія, такъ какъ тамъ кроме стадъ киргизовъ и дикихъ свиней мало млекопитающихъ, но достовѣрно известно, что тигръ въ большихъ заливныхъ озерахъ, покрытыхъ камышемъ, удачно занимается рыбной ловлею. Двѣ, породы кошекъ, известныя въ народѣ подъ названіемъ барсовъ: 2) Felis jubata, гепардъ, встрѣчается въ горахъ Карагату и водится около Аральского и Каспійского морей. 3) Felis servulina на Усть-Уртѣ. 4) Степная кошка, felis manul, шерсть довольно густая ржаво-желтаго цвѣта, величиною съ лисицу. Водится въ гористыхъ и скалистыхъ мѣстахъ степи. 5) Felis chaus, отличается высокими ногами, обитательница подножья Усть-Урта.

II. Къ роду собакъ, canis, принадлежатъ: 1). Волкъ, canis lupus, по-киргизски касиръ, повсемѣстно въ степи, начиная отъ Звѣриноголовской станицы до юго-восточного берега Аральского моря. Онъ нѣсколько меньше сѣвернаго лѣснаго волка, и не такъ смѣль.

Лисицы трехъ видовъ: 2) обыкновенная лисица, c. vulpes, по-киргизски тюлка, водится болѣе въ сѣверной части въ лѣсахъ; съ нею вмѣстѣ и нѣсколько южнѣе живетъ 3) корсакъ, c. corsac, по-киргизски хорсакъ, вдвое меньше первой, 4) караганка, c. melanotus, по-киргизски караганъ, обитаетъ въ южныхъ степяхъ по обѣ стороны Сырь-Дарьи.

III. Родъ mustela, куницы или хорьки, имѣеть въ степи слѣдующихъ представителей, хотя настоящихъ кунницъ нѣть: 1) хорекъ, m. rutorius, распространенъ почти повсемѣстно, 2) горностай, m. erminea, по-киргизски ахътышканъ, въ лѣсахъ сѣверной степи, и 3) вдвое меньшая его, но того же цвѣта ласточка m. vulgaris, почти повсемѣстно.

IV. Родъ барсукъ, meles, встрѣчается въ степяхъ не въ большомъ числѣ, но распространенъ на югъ почти до Сыра, именно видъ meles taxus.

V. Родъ тюлень, phoca, по-киргизски илъ-балыкъ, видъ одинъ p. vitulina, весьма много въ Каспійскомъ морѣ, но, сколько мнѣ известно, не обитаетъ въ Аральскомъ.

В) Изъ разряда *насъкомоядныхъ*, insectivora, замѣчательенъ по пользѣ мѣха только родъ *выхухоль*, *туагале*, именно видъ *t. moschata*, встрѣчающійся въ сѣверной части степи. Кромѣ этого находятся въ степи и другие роды: *ежи*, *евинакеус*, по-киргизски *кирпикъ-шешинъ*, трехъ видовъ: *e. europaeus*, *e. auritus* и *e. hypomeles* и наконецъ весьма разновидный родъ *кутаръ*, *sorex*.

С) *Грызуны*, glires, весьма распространены въ степи; изъ нихъ мы поименуемъ только главные роды, замѣчательные по пользѣ или вреду ими наносимому. 1) *Сурокъ* и *сусликъ*, *ағтомыс*, разныхъ видовъ по всей сѣверной и западной степи; 2) *мыши* и *крысы*, *тис*, по-всемѣстно; 3) *dipus*, *түшканичкъ*, по-киргизски *косъ-аякъ*, въ нѣсколькихъ видахъ, обитаетъ болѣе южная степь; 4) *заяцъ*, *лепрус*, по-киргизски *куялъ*, трехъ видовъ: а) *заяцъ бѣлякъ*, *l. variabilis*, въ сѣверной степи и въ долинѣ Урала; б) *русакъ*, *l. timidus*, въ сѣверной и средней степи, и б) *lepus tolai*, *байкальский заяцъ*, малая порода русаковъ, въ долинѣ Сыра, въ пескахъ на югъ по Аравскому морю и на Усть-Уртѣ.

Д) *Толстокожія*, pachiderma. Одинъ родъ: *sus*, *свинья*, по-киргизски *чушка*, *донгусъ*, видъ *s. serofa* живетъ въ дикомъ состояніи въ большомъ числѣ по всей степи, гдѣ только есть озера обросшія камышемъ.

Е) *Однокопытныя*, solidungula. Одинъ родъ: *equus*, *лошадь*.

Этотъ родъ въ дикомъ состояніи имѣетъ, по Эверсману, въ Киргизской степи двухъ представителей: а) *equus equiferus* (Pallas) *тарпанъ*; по-киргизски *куланъ* или тоже *тарпанъ*, значитъ неученый, дикий, живетъ всюду въ степи, и б) *equus onager*, *дикій оселъ* на Усть-Уртѣ.

F) *Пережевывающія*, ruminantiae.

1) *Олень*, *cervus*, въ степи не водится, но имѣетъ представителя, не известного еще вида—можетъ быть, *c. claphus* или *c. dama* въ отрасляхъ Карагаускихъ горъ.

2) *Антилопа*, *antilope*, въ степи живетъ двухъ видовъ: а) *сайгакъ*, *a. saiga*, по-киргизски *сайгакъ*, водится по всей степи въ большихъ стадахъ, и перекочевываетъ съ сѣвера на югъ и обратно, смотря по времени года и состоянию кормовъ. б) *Персидская антилопа*, *a. subgutturosa*, по-киргизски *акъ-кіикъ* или *кара-куйрюкъ*, казаки ее называютъ дикой козой, живетъ въ южныхъ степяхъ, по Аравскому морю и въ долинѣ Сыръ-Дары.

3) *Каменный баранъ*, *архаръ*, *ovis arkar* (Brandt) или *aegoceros masitmon* (Pallas), по-киргизски *архаръ*, водится на Усть-Уртѣ и въ Карагаускихъ горахъ.

б) Птицы, ave s.

Хищные, rapaces.

а) Орьшные, aquilidae: 1) *Орелъ бѣлохвостый*, aquila albicilla, водится въ южной степи по берегамъ морей. 2) *Орелъ могильникъ*, aquila imperialis, по-киргизски *каракусъ*, въ сѣверной части степи. 3) *Беркутъ*, aquila fulva или chrysaetos, по-киргизски *беркутъ*, въ довольно значительномъ числѣ по всей степи, употребляется киргизами для охоты на звѣрей, и по этой причинѣ достигаетъ иногда значительной цѣны..

б) Соколиные, falconidae: 1) *балапанъ* falco laniarius; 2) *пустельга*, falco tinnunculus, и 3) *перепелтицъ*, astur nisus, водятся все три во всей степи и всѣ употребляются для охоты.

в) Совы, strigidae. *Сычъ степной*, ephialtes scops, по-киргизски *джас-палақъ*, и другие виды совъ весьма обыкновенны въ степи.

Кромѣ хищныхъ птицъ заслуживаютъ еще вниманія:

Родъ воронъ,—corvidae. *Черная ворона*, corvus corone, по-киргизски *карға*, весьма обыкновенная птица на Сыръ-Дарье, отличается отъ обыкновенной вороньи только своимъ совершенно чернымъ цвѣтомъ.

Изъ щурковъ, tetropidae,—*щурка персидская*, tetrops persica, въ большомъ числѣ въ южныхъ частяхъ, около водъ обросшихъ камышемъ.

Изъ голубей, columbinae: 1) *клинтухъ*, columba aenas, и 2) *горлица*, c. turcica, встрѣчаются весьма часто, особенно послѣдняя.

Изъ куръ, gallinaceae: 1) *мухарь*, tetrao urogallus, 2) *тетеревъ*, tetrao tetrix, 3) *блѣлая куропатка*, tetrao lagopus, и 4) *спрая куропатка*, perdix cinerea, принадлежать всѣ четыре сѣвернымъ частямъ степи; первыя три у киргизовъ называются подъ названиемъ «куръ»; на югѣ место этихъ породъ занимаютъ: 5) *степной рябокъ*, pterocles arenarius, по-киргизски *булдурукъ*, и 6) *рябокъ саджса*, syrrhaptes paradoxus, живутъ оба въ песчаныхъ мѣстахъ, 7) *горная куропатка*, perdix gvescogulario, въ скалистыхъ горахъ, наконецъ 8) *перепелка*, coturnix communis, водится въ разныя времена во всей степи.

Изъ фазановъ, phasianidae: 1) *обыкновенный фазанъ*, phasianus colchicus, на Каспийскомъ морѣ, и 2) *фазанъ бѣлошейка*, phasianus mongolicus, по-киргизски *каргуль*, въ долинѣ Сыръ-Дары.

Изъ куриноголовастыхъ, otidae: 1) *драхва или дудакъ*, otis tarda, по-киргизски *дуадакъ*, въ сѣверной и средней степи, 2) *драхва малая*, по-киргизски *джекъ*, otis orientalis, нѣсколько менѣе ростомъ и болѣе свѣтлосѣрого цвѣта, живеть по низовымъ Сыра и по берегу Арака, а иногда и въ средней части степи и даже сѣвериѣ Кара-Кумъ, 3) *стрепетъ*,

otis tetraz, по-киргизски *безильдекъ*, въ сѣверной и средней части степи. Семейство бекасовъ, scolopidae, известное у киргизовъ подъ общимъ названіемъ «*балчикчи*», весьма распространено въ степи; самые обыкновенные роды его: numenius, limosa, scolopax, hemantopus, totanus, machetes, tringa и ibis falcinellus, *каравайка*, *черный куликъ*, въ южной части степи.

Водяные, natatores: 1) *лысуха*, fulica atra, во всей степи; 2) *пеликанъ*, pelicanus crispus, на Каспийскомъ и Аральскомъ морѣ; 3) *красный гусь*, phoenicopterus ruber seu roseus, въ тѣхъ же мѣстахъ; 4) *дикий гусь*, anser vulgaris, по-киргизски *казъ*, повсемѣстно, 5) *утка*, anas; по-киргизски *ирюкъ*, весьма разнообразныхъ видовъ, и въ 6) *лебедь*, cygnus alor s. musicus, по-киргизски *акъ-кусъ*, тоже повсемѣстно.

Вообще птицъ необыкновенно много, т. е., вѣрнѣе говоря, большое разнообразіе родовъ; я здѣсь упомянулъ только о тѣхъ, которые въ какой либо связи съ хозяйствомъ народа или могутъ служить для пищи, или наконецъ въ какомъ нибудь другомъ отношеніи полезны.

в) ПРЕСМЫКАЮЩІЯСЯ, reptilia.

Изъ этого отдѣла особенно часто въ степи встрѣчается *земляная черепаха*, testudo ibera, Pall., по-киргизски *тустаганъ-бака*, и множество видовъ *ящерицъ*, lacerta, по-киргизски *лисертке*, какъ-то: l. agilis, l. viridis и другими видами изобилуетъ средняя и южная степь.

Змѣи, по-киргизски *джилианъ*, въ степи весьма распространены, но они мало ядовиты и укушеніе ихъ почти безвредно. Змѣи эти принадлежать къ семействамъ colubridae и viperidae; все безъ исключенія величины незначительной, какъ-то *ужи*, tropidophorus hydrus и t. natrix—на Эмбѣ, Темирѣ, вообще въ южной и средней части степи; coluber usturtensis—на Усть-Уртѣ, и *гадюкъ*, vipera berus—вообще въ степи. Изъ ядовитыхъ особенно замѣчательна *стрѣла змѣя*, boa tatarica, по-киргизски *окъ-джилианъ*.

г) Рыбы, pisces.

Подробное исчисление всѣхъ породъ рыбъ, обитающихъ въ водахъ Киргизской степи, конечно, не можетъ здѣсь имѣть мѣста; я ограничусь только краткимъ перечнемъ имѣющихъ значеніе въ экономіи народа, обозначая по возможности мѣста ихъ ловли.

Осетры, acipenser, разныхъ видовъ, по-киргизски *шокыръ*, т. е. шипы, севрюги, acipenser stellatus, и бѣлуги, acipenser linsio, ловятся въ большомъ числѣ въ Каспийскомъ морѣ и подымаются по впадающей въ него рекѣ Эмбѣ,

не смотря на ея мелководие (*). Осетры, живущие въ Аральскомъ морѣ и Сырь-Дарьѣ, составляютъ вѣроятно особый видъ, ибѣто среднее между шипомъ и осетромъ (*a. sturio*). *Бѣлая рыбица*, *corregonus leucishtys*, и *сорошка*, *corregonus vimba*—въ Каспіѣ и въ протокахъ Урала.

Щука, *esox lucius*, по-киргизски *чертанъ*, почти во всѣхъ водахъ.

Сомъ, *silurus glanis*, въ притокахъ Урала, въ Эмбѣ и огромной величины въ Сырь-Дарьѣ.

Сазанъ, *cyrinus carpio*, по-киргизски *сазанъ*, въ притокахъ Урала, въ Эмбѣ и особенно много въ заливныхъ озерахъ Сыра.

Лещъ, *cyrinus brama*, и *линь*, *cyrinus tinca*, почти во всѣхъ водахъ степи.

Жерехъ, *aspis garax*, весьма распространенъ.

Обла, *cyrinus gris lagine*, особенно много въ Эмбѣ, выбрасывается водою сотнями тысячъ на берегъ.

Язи, *leuciseus idus*, и *головли*, *leuciseus dobula*, почти во всѣхъ водахъ.

Окунь, *perca fluviatilis*, почти во всѣхъ рѣкахъ, очень много въ Иргизѣ и Тургайѣ.

Судакъ, *leuciopera vulgaris*, почти повсемѣстно, но не въ большомъ числѣ.

д) Насѣкомыя.

Изъ полезныхъ насѣкомыхъ въ степи извѣстенъ одинъ родъ—*плявка обыкновенная* *hirudo officinalis*, по-киргизски *суләкъ*, или *ала-суләкъ*. Это полезное животное встрѣчается въ многихъ озерахъ сѣверной степи, особенно обильно въ озерѣ Джити-Куль между Орскою станицею и Оренбургскимъ укрѣпленіемъ. Кромѣ этого водится и бесполезная конская *плявка*, *haemopis sanguisorba*, по-киргизски *кара-суләкъ*.

Взамѣнъ этого степь изобилуетъ вредными насѣкомыми, особенно южная часть, долина Сыра, Усть-Уртъ и низовья Эмбы. Именно слѣдующіе роды.

1) *Тарантулъ*, *lycosa*, бываетъ двухъ родовъ: а) *тарантулъ чернобрюхий*, *l. tarantula*, по-киргизски *бію*, водится на мѣстахъ иловатыхъ и солонцеватыхъ по опушкамъ камышей и въ жилыхъ мѣстахъ; б) *тарантулъ черный*, *l. nigra*, по-киргизски *кара-куртъ*, живеть собственно въ степяхъ, гдѣ роетъ прямая отвѣсная норы.

2) *Скорпіонъ*, *scorpio europaicus*, по-киргизски *чаянъ*.

3) *Фаланга*, *solpuga fatalis*, по-киргизски *бзау-басъ*, считается самымъ опаснымъ, водится въ мѣстахъ возвышенныхъ, живя подъ каменьями и выходя только ночью, при чёмъ бѣжитъ прямо на огонь.

Укүшеніе поименованныхъ здѣсь трехъ животныхъ въ нашей степи

(*) Морской Сборникъ, 1862 года, № 11. Устье р. Эмбы.

СТАТ. ОПИС. КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ.

однако рѣдко бываетъ весьма опаснымъ, по крайней мѣрѣ сколько я видѣлъ примѣровъ.

Кромѣ этихъ въ степи водятся вредныя насѣкомыя иного порядка, вредящія или прожорливостью своею, или огромнымъ числомъ хотя не ядовитыхъ укусеній, главныя изъ нихъ:

- 4) *Саранча*, *gryllus migratorius*, по-киргизски *шегерке*.
- 5) *Кобышка*, иѣсколькихъ видовъ, самый прожорливый—*gryllus italicus*.

У киргизовъ все эти известны подъ названіемъ *шегерке*.

- 6) *Сипель*, *faboras bovinus*, по-киргизски *супа*.
- 7) *Пеструшка*, *pestrucet*, *hippobusca equina*, по-киргизски *ала-канат*
- 8) *Стрекоза*, *asilus crabroniformis*, по-киргизски *бугалекъ*.
- 9) *Комаръ*, *culex*, по-киргизски *маса*; его въ степи три вида: а) *обыкновенный комаръ*, *culex pipiens*, б) *каспийский комаръ*, *culex caspius*, в) *киргизский комаръ*, *culex hircanus*,—это самый большой и злой, водится около Аразьского и Каспийского морей.

Все эти насѣкомыя, вмѣстѣ съ многими породами овода, мошекъ, *bibio sanguinarius* (по-киргизски *шаркай*), и мухъ (по-киргизски *чебенъ*), живутъ огло водъ, иоросинихъ камышемъ, въ несметныхъ количествахъ, и недаютъ скоту ни днемъ, ни ночью покоя; единственное спасеніе отъ нихъ угонять скотъ въ пески или болѣе южнаго степи, что киргизы и делаютъ по большой части.

в) Ископаемыя.

Киргизская степь, сравнительно съ пространствомъ занимаемымъ ею, весьма бѣдна ископаемыми богатствами, за исключениемъ соли, добываніе которой достигло весьма значительныхъ размѣровъ. Собственно говоря, до настоящаго времени, практическіи годныхъ произведеній почти не найдено. Вотъ краткій перечень открытыхъ до сего времени месторожденій разныхъ минеральныхъ продуктовъ.

- 1) Соль озерная, самоосадочная, распространена почти по всей степи, однако весьма не равномѣрно и не одинакового качества. Въ южной степени известны кромѣ двухъ упомянутыхъ главныхъ озеръ, *Эбелец* и *Уркачи*, еще множество мелкихъ, но по множественности ихъ было бы бесполезно и утомительно перечислить ихъ всѣхъ по именамъ, тѣмъ болѣе, что эти озера въ разныхъ киргизскихъ родахъ носятъ различные напменования, а часть ихъ и совершенно безъименна. Мы здѣсь замѣтили только два: озеро *Махтыръ* на урочищѣ Карасай, недалеко отъ Оренбургскаго укрѣпленія, и озеро у горы *Корсакъ-башъ*, на дорогѣ между Уральскимъ и

Оренбургскимъ укреплениями; первое изъ нихъ получило, современи превращенія осадковъ на озерахъ Эбелеѣ и Уркачѣ, довольно большое значеніе. Въ настоящее время почти вся соль, вывозимая пзъ сѣверной степи, происходитъ изъ Махтыра. Въ средней части степи озеръ съ самоосадочною солью менѣе и объемъ ихъ не такъ значителенъ. Южная часть за то довольно изобильно надѣлена этими озерами; не говоря уже о знаменитомъ *Индерскомъ озерѣ*, на сѣверномъ берегу Каспійского моря во многихъ мѣстахъ встречаются озера съ самоосадочною солью. Напримѣръ, на границѣ морскихъ дачъ уральского войска и у Прорвинскихъ острововъ: *Бирючье озеро*. Соль эта рѣдко вывозится, но употребляется рыбопромышленниками на мѣстѣ.

Точно также въ юго-восточной части соль встрѣчается весьма часто; главное озеро здѣсь, лежащее на сѣверо-востокѣ отъ форта Перовскаго, известное подъ именемъ *Арысъ*, снабжаетъ солью все среднее теченіе Сырь-Дарьи; и недалекъ отъ Аральскаго моря страна изобилуетъ этими озерами, но качество этой соли нѣсколько хуже добываемой на сѣверѣ. У форта Александровскаго, на Каспійскомъ морѣ, находятся два озера, изъ которыхъ соль добывается въ довольно значительномъ количествѣ. Вообще по всему восточному берегу Каспія соленыхъ озеръ множество, такъ въ Хивинскомъ заливе и на полуостровѣ Дардѣжѣ. Кроме того, есть еще каменная соль на островѣ Челекенѣ.

2) *Каменный уголь*. Собственно каменнаго угля въ степи нѣтъ и нѣтъ причины ожидать его открытия, въ чемъ легко убѣдиться изъ геологического очерка, гдѣ только разъ упоминается о каменноугольной формациѣ, и то не утвердительно, и вдобавокъ о нижнемъ ярусѣ, содержащемъ уголь, какъ извѣстно, только случайно. Тѣмъ не менѣе упорно искали и продолжаютъ искать его въ степи, и дѣла архивовъ переполнены открытиями угля, который оказался безъ исключенія lignitomъ, бурымъ углемъ и, въ довершеніе бѣды, почти вездѣ къ употребленію негоднымъ, по причинѣ большой примѣси сѣры. Вотъ главныя мѣста залеганія угля: а) недалекъ отъ города Оренбурга, на рѣкѣ *Узунъ-бурутъ*; б) въ восточной части степи на сѣверѣ отъ рѣки Кара-тургай въ двухъ мѣстахъ: у колодцевъ *Яръ-куе* и на рѣкѣ *Джиланчикъ*; этотъ уголь для опыта въ значительномъ количествѣ былъ привезенъ на Сырь-Дарью, однако для топки пароходовъ оказался негоднымъ; в) въ *Индерскихъ* горахъ единственный пріискъ, подающій слабыя надежды, по заброшенный; г) по рѣкамъ *Плеку* и *Акъ-су*; д) между *Усть-Уртомъ* и песками Большіе Барсукы; е) на сѣверо-западномъ

берегу Аральского моря, на полуостровѣ *Куланды*; ж) на полуостровѣ Мангишлакѣ, у подошвы горъ Акъ-тау ⁽¹⁾.

3) *Жемльзная руда*, разныхъ видовъ, весьма распространена въ степи вездѣ, гдѣ только новѣйшие наносы не закрываютъ болѣе древнихъ породъ, но по отсутствію топлива никакого значенія не имѣетъ.

4) *Мѣдная руда*. Съ 1855 года дозволена разработка рудъ въ степи. Вслѣдствіе этого въ 1857 году, на лѣвомъ берегу Урала, взяты въ кортому три участка мѣдной руды: ближайшій отъ Оренбурга верстъ 50, на лѣвомъ берегу рѣки Бурты, 570 квад. верстъ; второй между рѣками Большиою и Малою Буртою, 709 квад. верстъ, и смежный съ ними 3-й участокъ, на правомъ берегу рѣки Большой Бурты, 223 квад. версты 200,000 квад. саженъ.

5) *Квасцы*. Квасценосныя глины встрѣчаются въ степи въ нѣсколькихъ мѣстахъ и употребляются киргизами въ незначительномъ количествѣ для выѣлки кожъ. Въ 1858 году магистромъ Сѣверцевымъ найденъ пластъ квасценосныхъ глинъ и квасцовъ, между Усть-Уртомъ и песками Большие Барсуки, у озера Кашкаръ-ата.

6) *Свинцовый блескъ* найденъ, какъ выше сказано, на рѣкѣ Кара-тургай, въ восточной части степи, въ 1850 году, но остается безъ разработки по многимъ причинамъ: по удаленности, убогости содержанія и, хотя есть невдалекъ лигнитъ, по отсутствію годнаго топлива.

7) *Нефть*. а) Магистромъ Сѣверцевымъ видѣны нефтяные источники между горами Яманъ-тау и чинкомъ Усть-Урта, по окраинѣ Карагунгульскаго провала, и у источника Манайли; все они безъ употребленія. б) Нефть на островѣ Челекенѣ ⁽²⁾ въ Каспійскомъ морѣ добывается на 12-ти разныхъ мѣстахъ, на которыхъ было вырыто слишкомъ 3,000 колодцевъ (число ихъ не постоянно), и изъ 3-хъ естественныхъ источниковъ. Глубина колодцевъ весьма различна, отъ 5 до 30-ти саженей, смотря по твердости грунта, на которомъ вырыты. Вообще зимою добывается нефти менѣе неожидано лѣтомъ. Нефть двухъ родовъ: черная и бѣлая; первая бываетъ густая и жидкая, бѣлой нефти добывается мало. Кромѣ этого есть здѣсь такъ называемый нефтагиль (нефть-да-хиль), черная, твердая какъ воскъ, смола; находится она въ отдаленныхъ тиѣздахъ около родниковъ нефти.

8) *Извѣсткъ*. Хотя известняки довольно распространены въ степи, но размѣщеніе ихъ крайне неудобно въ практическомъ смыслѣ, т. е. слишкомъ

(1) Въ послѣднее время найденъ настоящій уголь въ горахъ Каратая, но въ весьма тонкихъ пластиахъ и виѣ описываемой ими мѣстности.

(2) Горный журналъ, 1838 г., № 1, ст. Фелькинера.

удалено отъ жилыхъ мѣстъ, и кромѣ того для обжига, въ большей части случаевъ, не имѣется достаточно горючаго материала. Почти весь берегъ Каспійскаго моря, отъ форта Александровскаго и вообще Усть-Уртъ состоитъ изъ известняковъ, но извѣстъ добывается только въ весьма ограниченномъ количествѣ вблизи форта. По берегамъ Аральскаго моря и на островѣ Николаѣ имѣется также много известковыхъ камней и изъ нихъ выжигаютъ извѣстъ для Сыръ-Дарынскай линіи, но, по трудности доставки по Дарьѣ и недостатку топлива, и это сопряжено съ большими издержками. Посреди степи извѣстъ остается безъ разработки, такъ какъ обжигать рѣшительно нечѣмъ.

9) *Песчаникъ*, годный на жернова, добывается въ долинѣ Акъ-ирекъ, у форта № 1-го и въ Караганскихъ горахъ; качество его однако только посредственное.

Признаки золота въ весьма ничтожномъ количествѣ встрѣчаются на рѣкѣ Тоболѣ, но разработокъ нѣтъ, ходя дѣлали попытки. Казалось бы небезполезнымъ осмотрѣть въ этомъ отношеніи окрестности соленаго озера Уркачъ.

II. НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ.

Въ Киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства народной переписи до этого времени не было и не могло быть, потому что киргизы приняли бы такую мѣру за намѣреніе обложить ихъ тягостною повинностью; точно также книга о бракахъ, рожденіяхъ и смертности не ведется, да и вести некому. Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, не только опредѣлить, хотя приблизительно, прибыль и убыль народа населенія, но и получить сколько нибудь точное понятіе вообще о числѣ его. У насть остается только возможность опредѣлить приблизительно *minimum* числа людей. Средствомъ къ тому служитъ подать, платимая киргизами русскому правительству съ кибитки по 1 руб. 50 коп. сер.

Такъ какъ большая часть этихъ денегъ собирается киргизскими чиновниками совершенно безконтрольно, то весьма понятно, что выводимая на этомъ основаніи числительность непремѣнно гораздо ниже дѣйствительной, да кромѣ того, и на самомъ дѣлѣ многія киргизскія семейства вовсе не платятъ кибиточной подати. Въ этомъ насть можетъ убѣдить быстрое возрастаніе кибиточного сбора, по мѣрѣ того, какъ управлениѣ наше въ степени постепенно укоренялось. Возрастаніе это, конечно, нельзя приписать только увеличенію населенія. Вотъ нѣсколько цифръ, дающихъ нѣкоторое понятіе о ходѣ этого дѣла.

Въ первый (1837) годъ введенія кибиточного сбора, онъ собранъ въ количествѣ 23,259 руб., т. е. съ 15,506 кибитокъ; черезъ 10 лѣтъ, въ 1846 году, мы видимъ, что собрано сбора уже 100,931 руб., т. е. съ 67,280 кибитокъ,—еще черезъ 10 лѣтъ, въ 1856 году, этотъ сборъ собранъ безъ-малаго съ 100 тыс. кибитокъ. Изъ этого ясно видно, что для определенія народа населенія по кибиточному сбору надо брать наибольшее число показанныхъ въ послѣдніе годы кибитокъ, т. е. свѣдѣнія за 1862

годъ, когда число ихъ было 155,025. Но и эта цифра не даетъ полнаго понятія о числѣ вносящихъ повинность, потому что часть денегъ скрыта по причинѣ злоупотребленій мѣстныхъ властей, не говоря уже о томъ, что многие роды платятъ эту повинность не за полное число кибитокъ. Число неплатящихъ особенно значительно въ Адаевскомъ родѣ, кочующемъ частію постоянно на Усть-Уртѣ. Точно также сюда не вошли кочующіе по восточному берегу Каспійскаго моря—Туркмены, не платящіе ничего. Областное правленіе считаетъ обыкновенно число киргизскихъ кибитокъ въ степи приблизительно около 160 тыс. и, полагая на каждую пять душъ обоихъ половъ, все народонаселеніе въ 800 тыс. душъ. Кажется, что эту цифру вскорѣ придется еще значительно увеличить, потому что, отъ наплыва въ степь народонаселенія, число жителей постоянно возрастаетъ, хотя это увеличеніе только современемъ выражается въ прибавленіи количества собираемаго сбора. Такъ, въ 1846 году, полковникъ Бларамбергъ (Военно-статистическое обозрѣніе Россійской имперіи, земля киргизъ-кайсаковъ) полагалъ, по словамъ султановъ-правителей, все населеніе не больше 100 тыс. кибитокъ или 500 тыс. душъ, а теперь, какъ мы видимъ, уже болѣе 150 тыс. кибитокъ вносить подать. По моему мнѣнію, общее число жителей, въ томъ числѣ и не киргизовъ, должно быть очень близко къ миллиону, если даже не болѣе.

Изъ вышеприведеннаго видно, въ какой степени трудно, даже не возможно, точно опредѣлить число кибитокъ вообще въ степи; но распределить ихъ въ иѣкоторой степени вѣрно относительно территории еще труднѣе по причинѣ частыхъ перекочевокъ съ мѣста на мѣсто; однако, сообразясь съ поступлениемъ кибиточной подати, можно принять, что:

Въ западной части кочуетъ около	65,000	киб.	325,000	душъ.
» средней части	55,000	»	275,000	»
» восточной части	25,000	»	125,000	»
» районъ Сыръ-Дарын.	15,000	»	75,000	»
Итого	160,000	киб.	800,000	душъ.

Все это число киргизовъ принадлежитъ къ двумъ ордамъ: малой и средней, но не только не возможно сказать, сколько именно считается въ той и другой, но иногда даже трудно сказать наѣрное къ какой ордѣ надо отнести отдѣленіе извѣстнаго рода, потому что эти отдѣленія, раздѣляясь и переходя, вслѣдствіе разныхъ причинъ, изъ одной мѣстности въ другую, присоединялись частями къ чужимъ ордамъ, и теперь съ достовѣрностью сами не могутъ рѣшить какого они происхожденія. Мы однако сдѣлаемъ попытку, перечисляя роды, показать и ихъ соотношенія.

Въ западной части степи кочуютъ роды исключительно малой орды, которая, какъ изрѣстно намъ, раздѣлилась на три поколѣнія Алимуринское, Баюлинское и Семиродское. Эти поколѣнія подраздѣлялись на роды, а роды на отдѣленія и подъотдѣленія. Въ ниже приведеній таблицѣ постараемся перечислить эти роды и указать число въ нихъ отдѣленій. Послѣднее число однакоизмѣняется временемъ и вообще позвестно не совсѣмъ удовлетворительно. По этой причинѣ, переписать названія отдѣленій, мнѣ кажется безполезнымъ. Желающаго познакомиться съ этимъ перечнемъ го-лыхъ именъ отсылаю къ сочиненію полковника Бларамберга, гдѣ отдѣленія эти переименованы, но, какъ оказалось, многія изъ нихъ перепутаны, другія слились, а иѣкоторыя въ настоящее время вовсе не существуютъ.

Западная часть степи.

Какой орды.	Какого поколения.	P o d m.	Число отдельений.	Ураш.	Межстокочевья.
Pl.	Ajukayunhcarto.	Ужраевского	6	Бахтыбай . . .	Летом по Уилу и Кильу, зимой на Усть-Эмбы.
Pl.		Чиклинского	(а) Малая часть.	Летом по Уилу.	
Pl.		Китинского	(б)	Летом по Уилу, зимою около Каспийского моря.	
Pl.		(Акъ-Китинского).			
Pl.		Адаевского	(в)	Тегеленъ . . .	Летом на Усть-Ургѣ, по морю и въ горах; зимою по Эмбѣ, Сагизу и около форта Александровскаго.
Pl.				Даукара. . . .	Летом по рѣкамъ Уленты, Анката и Чингирдау. Зимою по рѣкѣ Калыгайты, по Уралу, внизъ отъ Уральска.
Pl.				Дакануу . . .	Летом по Уралу; зимою на Усть-Эмбы.
Pl.				Бай-Джапынъ. .	Летом на Булдурты; зимою на озерахъ Каракудъ.
B a f o g i n h e k a r t o .		Байбактинского . . . . (г)	4		
B a f o g i n h e k a r t o .		Черкесского . . . . (д)	5		
B a f o g i n h e k a r t o .		Кызылъ-Куртова . . . (е)	2		

С е к т и о н ы		К а т а л о г		С е к т и о н ы	
Б	а	и	г	а	и
Маскарова	(ж)	3	Абманг	3	Внѣстѣ съ предыдущимъ.
Газиеваго или Газова. (з)	5				Лѣтомъ по Ушку, Кину и въ не- сахъ Барсукы, зимою на Усть Эмбы.
Иссеѣ-Темирова	(и)	4			Внѣстѣ съ предыдущимъ.
Берисева	(и)	8	Агатай	4	Лѣтомъ по рѣкѣ Джаксыбай, зи- мою около Сарайчика.
Агачинскаго	(к)	6	Байбарақъ	6	Лѣтомъ на Булдурты, зимою на Джаксыбай и озерѣ Джиты-Куль.
Ганинскаго	(л)	7	Чуланъ	5	Съ Байбактинскими родомъ.
Нісыкова	(м)	6	Байтырыкъ	5	Лѣтомъ по р. Каалыгайты, зи- мою на озерѣ Каракуль.
Табынскаго	(н)	2	Тутаганъ	2	Лѣтомъ по Эмбѣ, зимою въ по- сёлкахъ Барсукакъ.
и Чумичлы-Табынскаго.	(о)				Около Тихъ, же мѣстѣ не въ боль- шомъ числѣ.
Таминскаго	(п)	2	Карабура	2	
Тельнова	(п)	6	Аргымакъ	6	Тамъ же и тоже не въ бол. числѣ.
Көрдиринскаго : : :	(с)	6			По Узайлъ около Уральска.
					Ходжѣ Ахметъ.

Средняя часть степи.

Какой Орды.	Какого иоко- жийя.	Р о д ы.	Число отбы- тий.	У р а н ь.	М ѣ с т о к о ч е в ь я.
Pl.	Чумекейского.	• . . (г)	3	Дюйтъ.	Лѣтомъ около Уральского Украй- целя и озера Акъ-Сакалъ-Гаутъ, зимою въ Кара-Кумахъ, по Сыру и въ Кизиль-Кумахъ.
Pl.	Дорткарийского.	• . . (у)	9	Анрагай	Лѣтомъ по Иргизу въ Мугоджа- ракъ, зимою на Сырѣ.
Pl.	Инглийского (Шеке).	• . (ф)	4	Бахтыбай . . .	Лѣтомъ отъ Ори и Эмы до Ир- гиза; зимою южнее на Аранскомъ морѣ, на Сырѣ и за нимъ.
Pl.	Караканской.	• . . (х)	3	Анрагай	Съ Дорткаринцами.
Pl.	Табынского.	• . . (и)	1	Тутаганъ. . . .	Лѣтомъ по Тоболу и Тураю; зимою на Сырѣ.
Pl.	Таминского.	• . . (и)	3	Кара-Бура. . . .	Около Оренбурга.
Pl.	Джагалбайлинского.	• . . (и)	12	Манатай. . . .	Противъ Верхнеуральска, по Ир- гизу и Ори, зимою по Ори, Суви- дукъ и Иргизу.

Восточная часть степи.

Какой орды.	Какого поколения.	Роды.	Число отдельных.	Ураинъ.		Мисто кочевья.		
				Алтынин-скаго.	Кара-Сакалъ.	(ш)	Алтын-Джаръ.	Лѣтомъ по Тоболу и Тураго, зимою на Сырѣ.
		Алтынин-скаго.		Алтынин-скаго.	Алтынин-скаго.	(ш)	Баймуратъ.	Лѣтомъ съ первыми, зимою на Куванѣ.
		Яппаскаго или Джапаскаго (ы)	7	Яппаскаго или Джапаскаго (ы)	Яппаскаго или Джапаскаго (ы)	(ш)	Баймуратъ.	Лѣтомъ около озера Аксакаль-Таупъ и Троицка, зимою на Сырѣ.
		Киргейтского	12	Киргейтского	Киргейтского	(ш)	Акъ-Сакалъ	Лѣтомъ около Троицка и на Турагѣ, зимою на Сырѣ.
		Ромадановскаго	12	Ромадановскаго	Ромадановскаго	(ш)	Кая-Кулитъ	Лѣтомъ въ Троицѣ, зимою въ Каракумахъ, малое число.
		Телякова	6	Телякова	Телякова	(я)	Аргымакъ	Лѣтомъ на Турагѣ, зимою на Сырѣ.
		Таминскаго	1	Таминскаго	Таминскаго	(ю)	Кара-Вура.	У Зѣбриноголовской станицы и Троицка.
		Аргинское	(ш)	Аргинское	Аргинское	(ш)	Неназѣстно-какия именем-по коучутъ постонно въ нашей	Лѣтомъ въ восточной части въ Жѣсахъ и на Турагѣ, зимою на Сырѣ, кочуютъ перемѣщано въ три станицы.
		Кинчакское	(ш)	Кинчакское	Кинчакское	(ш)	Айбастъ	
		Найманское	(ш)	Найманское	Найманское	(ш)	Катагай	

Сыръ-Дарынское управление составляютъ Игенчи и зимою
богатые киргизы слѣдующихъ родовъ:

Яппасского	Гдѣ именно хлѣбонощцы имѣютъ осѣдлость и куда прикочевываютъ богатые.
Аргынского и Найманского поколѣній	Въ окрестностяхъ форта Перовскаго выше и ниже по Сыру, частью по Кувану, и Яны-Дарьѣ.
Кипчакскаго поколѣнія .	Тоже около форта Перовскаго на уроцищѣ Канъ и по Каузяку почти до форта № 2-го.
Кирейтскаго рода	По обѣимъ сторонамъ Сыра отъ форта Перовскаго до Джулека.
Алачинскаго.	До Джаманъ-Дарьѣ и Кувану у Ходжан- няза.
Табынскаго.	Отъ форта № 2-го до уроцища Кукъ-су на Куванѣ.
Чумекесвскаго и Китин- скаго.	Междѣ Алачинцами и еще на Каузякѣ и Джаманъ-Дарьѣ.
Дюрткаринскаго.	Отъ Сыра у Майлибаша, черезъ Куванъ и на средней и нижней Яны-Дарьѣ.
Карасакалова и Кипкинэ Чиклинскаго.	Отъ переправы Муртука до форта № 1-го.
Ходжинцы—особое отдѣ- леніе.	Около форта № 1-го и ниже до Араль- скаго моря и по самому берегу моря.
Каракалпаки	По Сыру и Кувану около крѣпости Ку- мышъ-Курганъ.
	По Яны-Дарьѣ около могилы Кось-тамъ.

Для поясненія этого перечня родовъ надо сдѣлать иѣсколько отдѣльныхъ замѣчаній. Во-первыхъ, мы видимъ, что первоначальное раздѣленіе на три поколѣнія, называемыя полковникомъ Бларамбергомъ родами, въ строгомъ смыслѣ не имѣетъ болѣе практическаго смысла, потому что члены этихъ поколѣній разбросаны по всей степи и во всѣхъ частяхъ ся есть Алимут-
линцы, Баюлиицы и Семиродцы,—такъ что за мѣрило племенного раздѣленія приходится принять родъ въ томъ смыслѣ, какъ это у насъ понимается. Я дѣлаю это на томъ основаніи, что если спросить киргиза, какого онъ племени, то онъ съ первого раза отвѣтитъ положимъ: Адаевскаго, Байбактин-

скаго или какого нибудь другаго, и только впослѣдствіи скажетъ, что онъ принадлежитъ къ большой семье Баюлинцевъ. Отдѣленіе же или подотдѣленіе свое онъ ни въ какомъ случаѣ не назоветъ безъ особой на то потребности, и тѣмъ самымъ ясно покажетъ, что эти подраздѣленія онъ считаетъ не существенными. Вотъ еще причина, почему я ихъ здѣсь не переименовалъ.

Относительно числительности народонаселенія по родамъ надо замѣтить, что она въ теченіе времени увеличивалась и уменьшалась согласно обстоятельствамъ весьма неравномѣрно и неправильно; такъ напримѣръ, нѣкоторыя отдѣленія, размножившись, приняли название родовъ, такъ Кипкинэ-Чиклинское отдѣленіе теперь постоянно считается особымъ родомъ. Подобнымъ образомъ Ходжицы на Сырѣ, вслѣдствіе своей особенности занимаются хлѣбопашествомъ, считаются тоже отдѣльнымъ родомъ, Каракалпаки же конечно составляютъ, и составляли всегда, отдѣльную народность.

По числу людей самые главные роды: Чумекесвскій, Дюрткаринскій, Чиклинскій, Адаевскій и Табынскій, а изъ поколѣній средней орды—Кипчаки и Артыцы. Наймановцѣ въ нашей степи весьма ограниченное число.

Каждому роду принадлежитъ особый гіерогlyphический знакъ—тамга (*). Тамги эти перешли къ киргизамъ по всей вѣроятности отъ Монголовъ и употребляются или какъ подпись, или печати; у каждого почти рода есть своя тамга и сохраняется имъ неизмѣнно. Какъ видно, и этотъ знакъ имѣеть значеніе родовое, а не племенное, что доказывается также правильность принятаго нами дѣленія. Кромѣ того, каждый родъ имѣеть свой особый боевой крикъ, показанный у насъ въ особой графѣ подъ названіемъ «Уранъ». Эти слова однако не такъ строго сохраняются какъ тамги и измѣняются отъ времени, вслѣдствіе разныхъ причинъ; иногда ураномъ становится имя извѣстнаго человѣка, управлявшаго долго родомъ или отдѣленіемъ, иногда онъ измѣняется вслѣдствіе вражды съ родомъ, имѣющимъ тотъ же уранъ. Наконецъ, по мѣрѣ замиренія степи, значеніе этого отличительного знака само собою должно было уменьшаться.

Точно также весьма трудно опредѣлить, сколько именно киргизовъ постоянно кочуетъ и сколько живетъ почти осѣдо, т. е. занимается хлѣбопашествомъ, потому что, во-первыхъ, нѣкоторыя, и иныѣ такихъ даже довольно много, соединяютъ одно съ другимъ, т. е. отправляютъ стада свои съ частію семейства на кочевку, а съ другою частью семьи обрабатываютъ землю, хотя не въ большихъ размѣрахъ. Совершенно же бѣдные, исключ-

(*) Смотри таблицу на особомъ листѣ въ концѣ книги. Въ таблицѣ этой подъ соответствующими буквами означены тамги, которыми различаются роды.

чительно занимающиеся хлѣбопашествомъ, при первомъ удобномъ случаѣ, обыкновенно по пріобрѣтеніи достаточнаго числа скота, переходятъ опять въ кочевое состояніе. Однако въ послѣднее время примѣры эти становятся все рѣже; тѣмъ не менѣе число хлѣбопашцевъ весьма измѣнчиво, и почти невозможно обозначить его даже съ приблизительной вѣрностию. Соображаясь съ имѣющимися данными и свѣдѣніями о хлѣбопашествѣ, можно допустить, что вообще въ степи, не считая Сыръ-Дарью, въ настоящее время занимается хлѣбопашствомъ (смотри отдѣльно: промышленность сельско-хозяйственная) около 10,000 кибитокъ, а на Сырѣ и по его развѣтвленіямъ, хотя число исключительно пахарей не очень значительно, но, принимая во вниманіе, что къ нимъ на зиму прикочевываютъ родственники, участвующіе въ выгодахъ урожая⁽¹⁾, можно допустить общее число киргизовъ, въ экономіи которыхъ земледѣліе играетъ роль, около 25,000 кибитокъ въ окрестностяхъ этой рѣки, что составило бы для всей степи до 35 тыс. кибитокъ, участвующихъ въ этомъ промыслѣ посредственно и непосредственно, т. е. около $\frac{1}{5}$ части всего народонаселенія. Остальная четыре пятыхъ—народъ кочевой въ полномъ смыслѣ слова.

Кромѣ киргизовъ, въ разматриваемой нами мѣстности живутъ еще на Сырѣ Каракалпаки въ весьма ограниченномъ числѣ, и около форта Александровскаго на Усть-Уртѣ—Туркмены трехъ родовъ: Ходжинскаго 80, Абдалъскаго 31 и Индерскаго 78 кибитокъ. Первые два рода проводятъ зиму и лѣто на Усть-Уртѣ, послѣдній уходитъ на лѣто къ Киндерлинскому заливу. Вообще это не полные роды, но только незначительная часть ихъ⁽²⁾.

Однако въ число вышеупомянутыхъ кибитокъ киргизовъ не вошло еще дворянство, т. е. сultаны⁽³⁾, непринадлежащіе ни къ какимъ родамъ, хотя кочуютъ обыкновенно съ какимъ нибудь изъ нихъ.

Семейства эти извѣстны въ степи подъ названіемъ «*бѣлої kostи*» и считаются себѣ потомками внука Чингизова Шейбани. Такъ какъ въ разныя времена представители этихъ семейств имѣли болѣе или менѣе важное значеніе въ степи, то во времена смутъ около нихъ собирались люди, или бѣжавшіе отъ преслѣдованій и преступлений, или инородцы. Этотъ сбродъ, вмѣстѣ

(1) Напримѣръ, въ 1862 году у форта Перовскаго зимовало 9,446 кибитокъ, у форта № 1-го—6,380 кибитокъ, всего 15,826 кибитокъ, не считая Чумекеевцевъ на островѣ Каузяка, по Кувану и Яны-Дарьямъ, которыхъ до 10,000 кибитокъ.

(2) Мы здѣсь не упоминаемъ о главномъ числѣ Туркменъ, кочующихъ южнѣе Усть-Урта, за принятую нами нѣограничною чертою, по въ особомъ приложеніи представляемъ исторію этого народа, на сколько она памъ извѣстна.

(3) Султаны не освобождены отъ платежа повинностей, хотя имѣютъ нѣкоторыя права русскаго дворянства.

съ потомствомъ освобожденныхъ рабовъ, составляя челядинцевъ султанскихъ, называется киргизами «теленгутами». Теленгуты не считаются въ родахъ, но, составляя собственно дворъ султановъ, кочуютъ съ ними по степи. Въ настоящее время число ихъ значительно уменьшается, потому что иѣть уже столько причинъ пекать покровительства сильныхъ, да и самое значеніе недолжностныхъ султановъ очень упало. Султановъ и ихъ теленгутовъ считаютъ во всей Зауральской степи иѣсколько сотъ кибитокъ. Теленгутовъ можно бы назвать пролетаріями степи, или чѣмъ-то въ родѣ крестьянскихъ людей, отличавшихся однако всегда отъ рабовъ купленныхъ или военнооплѣбныхъ, которыхъ въ прежнее время было у киргизовъ огромное число.

III. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

---

1. Сельско-хозяйственная.

а) Хлѣбопашество.

Хлѣбопашество въ Киргизской степи можно раздѣлить на два главныхъ отдеља, на: 1) хлѣбопашество обыкновенное и 2) на хлѣбопашество съ орошениемъ пашни или предварительнымъ смачиваниемъ земли.

I. ХЛѢБОПАШЕСТВО БЕЗЪ ОРОШЕНИЯ.

Этимъ способомъ, т. е. обыкновеннымъ распахиваниемъ и разрыхленіемъ земли можно пользоваться только въ сѣверной части степи, въ мѣстахъ близкихъ къ линіи. Обыкновенно принято считать удобною къ распашкѣ степь, густо покрытую ковылемъ, и разрабатывать такую почву полагаютъ выгоднымъ два, иногда три и весьма рѣдко четыре года сряду; затѣмъ оставляютъ ее нетронутую залежью до тѣхъ поръ, пока она опять не заростетъ сплошь тою же травою, а взамѣнъ ея поднимаются новь. Такой порядокъ обработки, какъ сказано, принятъ въ сѣверныхъ частяхъ степи; въ средней же и южной частяхъ смачивание поля составляетъ необходимое условіе урожая.

Киргизы распахиваютъ первымъ способомъ землю главнѣйше на слѣдующихъ мѣстахъ: противъ Илецкаго городка, по берегамъ притоковъ Урала, по р. Ори, особенно по лѣвому берегу ея, далѣе противъ новой линіи и по Тоболу, около лѣсовъ. Южнѣе посѣвы этого рода доходятъ: на востокѣ до Оренбургскаго укрѣпленія, а на западѣ до города Уральска и даже далѣе на югъ.

Орудіями для распахивания служатъ весьма затѣйливые плуги, а
стат. опис. киргизской степи.

иногда сабаны; вообще обработка не очень тщательная, однако окончательное подготовление земли не уступает ни въ какомъ случаѣ паниямъ пришлыхъ жителей. Иногда можно даже положительно сказать, что поле подготовлено плохо, но, принимая въ разсчетъ избыточнѣ земли и ея плодородность, такая небрежная обработка становится рациональнымъ, единственно возможнымъ и выгоднымъ способомъ. Надо еще добавить, что въ случаѣ очень сухаго лѣта нерѣдко случается, что ничего не выростаетъ, следовательно весь трудъ пропалъ. Вотъ почему хлѣбопашецъ хлопочетъ здѣсь главнѣйше о количествѣ пшеницы, а не о тщательности ея отѣлки, понимая, что при благопріятной погодѣ урожай всегда будетъ, а въ случаѣ неудачи—никакое тщаніе не можетъ помочь бѣдѣ; следовательно нельзя и винить его въ небрежности и лѣни. Весьма трудно опредѣлить количество земли, обрабатываемое такимъ образомъ киргизами. Въ отчетѣ пограничной комиссіи, за 1853 годъ, сказано, что земледѣліемъ занималось въ степи въ то время—въ восточной части 627 семействъ, въ западной—2,019 и въ средней—4,064, всего болѣе 6,700 кибитокъ; кромѣ того здѣсь ежегодный урожай разнаго хлѣба опредѣленъ до полутора міліона пудовъ, собираемыхъ съ 9,500 десятинъ. Но въ эту цифру входятъ и часть земледѣльцевъ, засѣвающими землю посредствомъ поливки, такъ что это число надо уменьшить приблизительно на одну третью. Послѣ 1853 года по этому предмету новыхъ свѣдѣній не было собираемо, но увеличивающейся привозъ киргизскаго хлѣба, особенно на Уральскую линію, указываетъ на значительное приращеніе хлѣбопашства. Судя по количеству пшеницы на Ори и Илекѣ, количество вспаханной земли, въ настоящее время, можно принять приблизительно въ 15,000 десятинъ и средний урожай до 1 міліона пудовъ хлѣба, не считая полей съ поливкою. Теперь, между прочимъ, и пространство пшеницы въ трехъ частяхъ степи болѣе сравнялось, и нельзя полагать, какъ показано выше, что средняя часть (по административному дѣленію) такъ значительно превосходитъ въ этомъ отношеніи другія.

Изъ показаннаго одного міліона пудовъ хлѣба болѣе трехъ сотъ тысячъ приходится на одно просо, почти столько же на пшеницу, а остальная часть состоитъ приблизительно по ровну изъ ячменя и овса.

Здѣсь слѣдуетъ еще упомянуть о хлѣбопашествѣ поселеній въ Оренбургскомъ и Уральскомъ укрѣпленіяхъ и въ фортѣ Карабутакъ.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ комендантомъ, около первого укрѣпленія засѣяно поселенцами въ 1859 году 38 десятинъ, въ 1860—37, въ 1862—22 десятины, а въ 1863 году 18 семействъ засѣяло разнымъ хлѣбомъ 61 десятину 179 кв. саженей, урожай былъ 3,720 пудовъ, т. е. около са́мь-всемъ. Это здѣсь считается весьма урожайнымъ годомъ. Кромѣ того въ

этомъ году засѣяно нижними чинами гарнизона 11 десятинъ 2,145 квадр. саженей, а офицерами 4 десятины 300 саж., урожай и у нихъ былъ хороший, но въ точности не известенъ.

Въ Уральскомъ укрѣплѣніи поселение хлѣбопашествомъ, по безплодности мѣстности, въ настоящее время совершенно не занимаются. Съ начала же поселенія, въ 1849 году, они пробовали засѣять иѣсколько десятинъ, но совершенная неудача заставила скоро прекратить эти попытки.

Въ фортѣ Карабутакъ два семейства занимаются земледѣліемъ, размѣръ котораго по ихъ словамъ слѣдующій:

Годы.	Количество земли въ десятинахъ.	Посѣвъ.	Урожай.
1850	2½	25 пуд.	220 пуд.
1851	3½	35 »	330 »
1852	4½	45 »	420 »
1853	6	60 »	210 »
1854	7½	75 »	700 »
1855	8½	85 »	755 »
1856	10	100 »	900 »
1857	11½	115 »	1,000 »
1858	9½	95 »	— »
1859	5	50 »	— »
1860	3	30 »	— »
1862	8	80 »	180 »

Изъ этой таблицы видно, что сборъ былъ спачала довольно удовлетворительный, но неурожайные годы 1858 и 1859 остановили успѣхъ, такъ что въ 1861 году совершенно не сѣяли хлѣба. Вообще попытку засѣсти здѣсь хлѣбопашество можно считать неудачною. Причина этого заключается главиѣще въ неудобной мѣстности, но частію тоже въ лѣни и нерадѣніи самихъ поселянъ, имѣющихъ возможность пропитаться иными способами, болѣе легкими, нежели труда хлѣбопашца.

Общій выводъ о земледѣліи безъ поливки сравнительно со всемъ массою земель удобныхъ, какъ видно, весьма ничтоженъ и указываетъ на новость этого промысла между киргизами, и хотя данные о хлѣбопашествѣ въ степи вообще весьма шатки, но можно предполагать, что онъ будетъ развиваться до извѣстной степени довольно быстро. Главною помѣхой къ увеличенію хлѣбопашства служитъ неопределенность владѣнія землею, которая здѣсь по закону не только не можетъ принадлежать частнымъ лицамъ, но и обществамъ, т. е. родамъ. Мало того, даже на срочное время она можетъ быть приобрѣтаема только съ большими затрудненіями и исключитель-

но для иѣкоторыхъ особыхъ промысловъ, въ число которыхъ хлѣбопашество не входитъ.

II. ХЛѢБОПАШЕСТВО СЪ ОРОШЕНИЕМЪ.

Орошение пашень въ южныхъ странахъ явленіе весьма обыкновенное и, смотря по удобству поливки и степени образованности націи, производится разными способами, и соразмѣрно этому даётъ результаты. У насъ на Сырь-Дарьѣ хлѣбопашество этого рода получило иѣкоторую степень развитія, и способно со временемъ еще значительно увеличиться въ размѣрахъ и усовершенствоваться въ пріемахъ.

Вообще поля орошается двоякимъ образомъ: 1) естественнымъ путемъ, т. с. засѣваются мѣста, бывшія подъ водою и высохшія весною, вслѣдствіе убыли водъ. Это бываетъ въ мѣстностяхъ, заливаемыхъ весеннимъ половодiemъ, каковыхъ не много, и по окраинамъ заливныхъ озеръ, образуемыхъ рукавами Сырь-Дары. Мѣста эти, сохранивъ долгое время влажность, засѣваются киргизами и русскими поселянами безъ особой подготовки, вспахавъ и разборошивъ только землю. 2) Второй способъ состоитъ въ искусственномъ наводненіи и поливѣ мѣста; онъ употребляется почти исключительно киргизами.

Прежде разбора этихъ двухъ способовъ земледѣлія, мы должны сказать иѣсколько словъ о свойствахъ почвы на Сырь-Дарьѣ и о земледѣльческихъ орудіяхъ киргизовъ.

Поливка пашень употребляется въ степи не исключительно на Сырѣ, но при ся помощи воздѣлываютъ землю и по берегамъ другихъ рѣкъ, какъ то: по Тургаю, отчасти Иргизу, Эмбѣ и другимъ болѣе незначительнымъ; но такъ какъ съ одной стороны земледѣліе въ этихъ мѣстахъ очень незначительно, а съ другой Сырь-Дарья можетъ служить типическимъ изображеніемъ этого способа обработки земли, то мы ограничимся только разсмотрѣніемъ почвы береговъ этой рѣки.

На Сырь-Дарьѣ удобно для хлѣбопашства считается мѣстность глинистая и ровная, хотя бы иѣсколько солонцеватая. Земля эта въ сухомъ состояніи тверда, почти какъ камень, но отличается отъ обыкновенной глины тѣмъ, что высохнувъ не даетъ очень большихъ трещинъ. Такихъ мѣстъ имѣется множество по берегамъ самой рѣки, равно какъ по рукавамъ ея — Яны и Кувань-Дарье и около заливныхъ озеръ, получающихъ воду изъ этихъ рѣкъ. Только одинъ рукавъ Сыра — *Кара-узякъ*, по свойству береговъ своихъ, для хлѣбопашства не удобенъ. Но именно онъ играетъ весьма важную роль — хотя не непосредственно. Какъ известно,

онъ отдѣляется отъ Сыра иѣсколько ниже форта Перовскаго (см. гидрографический очеркъ) и впадаетъ въ Сыръ же у форта № 2-го. На протекающемъ имъ пространствѣ онъ образуетъ обширные разливы и зарости камышей, занимая около 2,000 кв. верстъ. Понятно, что, при сильномъ непареніи въ этихъ широтахъ, онъ долженъ поглощать огромное количество воды. Въ этомъ кроется причина обмеленія Джаманъ и Куванъ-Дары и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ послѣдствіе этого, и уменьшенія земледѣлія по берегамъ этихъ рѣкъ. Въ справедливости этого весьма легко убѣдиться, разсмотрѣвъ прилегающія къ немъ земли, которыя еще въ весьма недавнемъ времени воздѣльвались съ успѣхомъ на такихъ разстояніяхъ отъ рѣки, куда, при настоящемъ ея уровнѣ, вода никогда проникнуть не можетъ. Эти старыя наши и канавы вмѣстѣ съ тѣмъ показываютъ намъ, что Сыръ и его рукава, наполненные постоянно мутною водою, вслѣдствіе времени и осадка илу, текутъ теперь, по большей части, по возвышеннымъ мѣстамъ; такъ что русла рѣкъ относительно земель, на иѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ перпендикулярно къ течению, имѣютъ болѣе возвышенное положеніе, нежели вся равнина, по которой они текутъ. Этимъ самымъ объясняется частое измѣненіе теченія водъ, напримѣръ образованіе, лѣтъ 80 тому назадъ, протока Кара-узякъ. Стоитъ только, чтобы вода прорвала гдѣ-нибудь то возвышеніе, которое она образовала въ теченіе вѣковъ осадкомъ своего ила, и тотчасъ часть воды направится къ низменности, зальетъ ее и при благопріятныхъ условіяхъ образуется новое русло. Такъ случилось съ Кара-узякомъ, происходящимъ отъ разширенія оросительной канавы. Извлѣніе это не есть исключительное свойство Сыръ-Дары, но принадлежитъ всемъ рѣкамъ, протекающимъ по равнинѣ и плодовитому грунту, какъ напримѣръ: Аму-Дарья, Нилъ, Но и другія.

Сыръ-Дарья разливается мѣстами на весьма значительномъ пространствѣ и иѣсколько разъ въ теченіе одного лѣта. Эта прибыль воды, къ сожалѣнію, не правильно периодическая, но происходитъ довольно произвольно и самоизрѣно, хотя можно приблизительно принять три главныхъ разлива. Первый случается вслѣдъ за вскрытиемъ рѣки, т. е. въ мартѣ, и продолжается около 10 дней; этотъ разливъ и высота его весьма важны для земледѣлія безъ искусственной поливки. Вторая прибыль воды начинается въ маѣ, когда отъ жаровъ въ горахъ таютъ снѣга, но половодіе это не всегда случается и еще рѣже принимаетъ обширные размѣры. Послѣ этого вода понижается незначительно до июня мѣсяца, когда бываетъ самый большой разливъ, полезный особенно для земледѣлія съ искусственнымъ орошениемъ, но принимающій иногда такие размѣры, что дѣлается опасеніе пашнямъ, засѣяннымъ послѣ весеннаго половодія. Кромѣ этихъ наводненій,

уровень реки къ осени начинаетъ постепенно падать, впрочемъ иногда, да короткое время и исправильно, вода нѣсколько поднимается и въ августѣ.

Такъ какъ присутствіе воды есть необходимое условіе урожая на Сырѣ, то понятно, что эти разницы играютъ важную роль въ экономіи земледѣльца-киргиза. Ими онъ можетъ пользоваться и вмѣстѣ съ тѣмъ ему приходится съ ними же бороться. Орудія для того и другаго у него весьма не затѣйливыя. Главное, почти единственное орудіе, большая мотыга, имѣющая площадь лезвія около полуфута въ квадратѣ. Мотыга ему замѣняетъ лопату, а иногда и плугъ. Киргизы весьма рационально предпочитаютъ мотыгу лопатѣ. Для обработки твердой, почти какъ камень, глинистой почвы дѣйствительно она удобнѣе; вдавить въ такую землю лопату требуется значительное усилие и очевидно, что легче вбивать въ нее съ размаха мотыгу; къ тому надо еще добавить, что, принимая во вниманіе плохое состояніе кузинчаго мастерства, мотыгу удобнѣе сдѣлать прочной, нежели лопату. Этимъ орудіемъ киргизы разрыхляютъ почву на пашнѣ, роютъ канавы, дѣлаютъ насыпи, однимъ словомъ мотыга отвѣтчаетъ за все. Она имѣеть здѣсь у хлѣбопашца такое же обширное примѣненіе, какъ топоръ въ рукахъ русскаго плотника при постройкѣ домовъ.

Кромѣ того киргизы употребляютъ своего рода плугъ, нѣсколько похожій на соху; но это орудіе, не смотря на его скромный видъ изогнутаго куска дерева съ небольшимъ желѣзнымъ насосникомъ, во многихъ отношеніяхъ превосходитъ нашу соху. Отличие отъ нее состоитъ въ томъ, что онъ оканчивается однимъ остриемъ, а не двумя и, что еще важнѣе, движущая сила къ киргизской сохѣ приложена гораздо рациональнѣе, нежели къ нашей. Небольшое дышло, которое замѣняетъ здѣсь оглобли, прикрѣплено близко къ нижнему концу, какъ показано на чертежѣ, гдѣ отдельно изображены и сошникъ (*). Кромѣ того дышло это прикрѣпляется не плотно къ упряжи, по посредствомъ довольно долгаго ремня. Такое устройство значительно облегчаетъ управлѣніе сохою и не требуетъ постояннаго нажиманія на нее пахаря, какъ въ русской сохѣ, у которой оглобли прикрѣплены направлѣ съ рукояткой, т. е. въ самомъ невыгодномъ для пашущаго мѣстѣ.

Заведенные здѣсь, въ весьма немногихъ мѣстностяхъ, сабаны поселянцевъ оказались неудобными. Причина кроется въ томъ, что это орудіе, выворачивая землю, подвергаетъ ее выѣтриванію, что весьма полезно унасть на Ѣверѣ, но здѣсь, гдѣ главная задача состоитъ въ сохраненіи въ землѣ влажности, положительно вредно. На Сырѣ-Дарьѣ нечего заботиться объ удобреніи земли или о доставленіи ей возможно большей площади касанія съ воздухомъ для измѣненія ея составныхъ частей, потому что

(*) Чертежи на отдѣльномъ листкѣ.

здесь вмѣстѣ съ водою является и пль, обновляющій и оплодотворяющій почву. Такъ по крайней мѣрѣ бываетъ въ большей части случаевъ. Наконецъ, въ пользу киргизского плуга говорить еще то, что онъ по своему устройству дѣйствуетъ въ родѣ экстрипатора, поднимая только землю, но оставляя ее почти всю на мѣстѣ. Въ проведенныхъ такимъ образомъ параллельныхъ подземныхъ бороздахъ влажность сохраняется весьма значительное время, а это *conditio sine qua non* успѣха.

Какъ мы сказали, присутствіе влаги необходимо условіе урожая, а такъ какъ природа даетъ ее не всегда въ достаточномъ количествѣ, то проводъ канавъ, по киргизски *арыкъ*, составляетъ главное занятіе земледѣльца. Прежде описанія техническаго исполненія этой работы, скажемъ нѣсколько словъ объ обычаяхъ народа при этомъ дѣлѣ, получившихъ почти законную силу. Намъ извѣстно, что киргизы дѣлятся на роды, а эти на отдѣленія. Когда требуется провести значительную канаву, то обыкновенно хлѣбопашцы нѣсколькоихъ отдѣленій соединяются вмѣстѣ и выбираютъ какое нибудь почетное лицо, *акъ-сакала* (бѣлую бороду), какъ главнаго начальника, подъ надзоромъ и протекціей котораго производится вся работа. Кроме того выбираются еще два лица *мурзъ-обѣ* (отъ арабскихъ словъ эмиръ князь и обѣ вода) и *шебакши*. Обязанность первого состоитъ въ распределеніи воды между участниками въ работѣ, второй, т. е. шебакши—строитель канавы—завѣдуется ся техническимъ исполненіемъ. Всѣ эти три лица вознаграждаются за свои труды участками вновь орошенной земли. Этотъ порядокъ, при предпріятіяхъ нѣсколько обширныхъ, соблюдается со всемъ строгостью, и часто канава или плотина получаетъ название въ честь акъ-сакала. Эти лица обязаны также рѣшать сообща споры между участниками и дѣйствуютъ въ этомъ случаѣ безапелляціонно.

Главныя канавы проводятся большею частію перпендикулярно къ течению рѣкъ и направляются по возможности по мѣстамъ нѣсколько возвышеній, чтобы имѣть возможность пускать изъ нихъ воду на пашни безъ помощи водоподъемныхъ машинъ. Для достижения этой цѣли иногда приходится проводить ихъ по насыпямъ чрезъ низкія мѣста, но вообще этотъ послѣдній способъ избѣгается киргизами по значительности работы, и всѣ такие сооруженія, т. е. большія насыпи, почти безъ исключенія принадлежатъ къ болѣе древнимъ временамъ, когда на Сырѣ жили кара-калпаки. Глубина этихъ канавъ бываетъ иногда до 3-хъ и даже 4-хъ саженей.

Второе по важности мѣсто въ земледѣльческихъ работахъ занимаютъ плотины, устраиваемыя съ разною цѣлью, но всегда съ одинаковымъ искусствомъ. Состоя изъ мѣстной глины и камыша, они поражаютъ своею смѣлостью и часто, при весьма неширокомъ основаніи, удерживаютъ зна-

чительный напоръ воды. Цѣль постройки плотинъ тройкая: 1) для ограждения низменныхъ мѣстъ отъ большихъ разливовъ рѣки, 2) для поднятія уровня воды въ небольшихъ рукавахъ и протокахъ, и 3) главнымъ образомъ для осушенія заливныхъ озеръ.

Разсмотрѣвъ земледѣльческія орудія и свойства почвы, мы можемъ приступить къ описанію образа ея воздѣльванія по указанному нами порядку.

1) *Естественный способъ.* Мѣстностей заливаемыхъ и осушаемыхъ безъ предварительныхъ работъ на Сыръ-Дарѣ не очень много, да кромѣ того, завися совершенно отъ высоты разлива, этими землями не каждый годъ можно пользоваться въ одинаковомъ объемѣ. Къ этому разряду принадлежать окрестности бывшаго Аральскаго укрѣпленія, правый и лѣвый берегъ Дары выше форта № 1-го и нѣсколько озеръ по Кувану и Яны-Дарѣ. Такія мѣста обыкновенно встрѣчаются на окраинахъ заливныхъ озеръ; на нихъ киргизы, вслѣдъ за весеннимъ половодіемъ, распахиваютъ землю небольшими участками, засѣивая ее ячменемъ, а иногда пшеницею. Въ изозвьяхъ Куванъ-Дары иногда предварительно выжигаютъ камышъ, и на образовавшейся торфообразной почвѣ получаютъ хороше урожаи. Вообще этотъ способъ можно назвать случайнымъ, а главное хлѣбопашество производится при искусственномъ орошеніи.

2) *Искусственное орошение* производится не вездѣ одинаковыми средствами и въ неодинаковомъ объемѣ. а) Самый невыгодный способъ состоитъ въ проводѣ небольшой канавы изъ рѣки и въ постановкѣ на ней водоподъемной машины (чигирия), движимой животнымъ, или просто за исимѣніемъ средствъ; въ устройствѣ ручного черпака, повѣшеннаго на веревкѣ, которымъ вода выплескивается изъ канавы. Чигирь (черт. I) состоитъ изъ колеса, къ которому прикреплены небольшіе сосуды, по-киргизски чилекъ, поднимающіе воду (*). Весь снарядъ приводится въ движение посредствомъ двухъ зубчатыхъ колесъ, на одно изъ которыхъ дѣйствуетъ сила запряженного животнаго. Стоимость чигирия, весьма непрочнаго, изъ тонкихъ кусочковъ дерева, на Сыръ-Дарѣ доходитъ до 30-ти руб. серебромъ. Черпакъ (черт. II) не что иное, какъ лейка съ длинною рукояткою, подвѣшенная надъ водою такъ, чтобы концемъ ея можно было захватывать воду и выбрасывать ее на поверхность земли. Устройство и образъ дѣйствія ея совершенно одинаковы съ водоотливными лейками на нашихъ баркахъ. Эти двѣ машины ставятся обыкновенно не на самой рѣкѣ или канавѣ, но въ особо устроенномъ колодцѣ. Поднятая ими вода собирается иногда въ небольшомъ возвышенномъ резервуарѣ а (черт. III), а большее частью пускается прямо въ бороздки б, проведенные по небольшимъ на-

(*) Чертежи на отдѣльномъ листкѣ.

ыпамъ и проводящія такимъ образомъ воду по всему полю. Изъ этихъ возвышенныхъ бороздъ воду потомъ выпускаютъ въ надлежащихъ мѣстахъ прямо на пашню. Чтобы вода распредѣлилась равномѣрно по всей пашнѣ, эту послѣднюю, послѣ обработки ея, раздѣляютъ небольшими валиками съ ямками d отъ одной до несколькиx квадратныхъ саженей величины, въ которыхъ земля выровнена совершенно горизонтально; но эти ямки такъ устроены, что, прорывая валики между ними, можно пропускать воду изъ одной въ другую, т. е. они находятся въ извѣстномъ порядкѣ одна ниже другой.

б) *Орошение посредствомъ плотинъ или естественного подзема воды.* Этимъ способомъ пользуются въ тѣхъ случаяхъ, когда въ осенне время низменные мѣста высыхаютъ и ихъ можно плотиною оградить отъ затопленія во время разлива, а иногда дѣлаютъ и такъ, что проводятъ оросительную канаву по окраинѣ возвышенности, и изъ нея по мѣрѣ надобностипускаютъ воду на пашню. Удобныхъ для такихъ дѣйствій мѣстностей на Сырѣ довольно много. Этотъ способъ по сбереженію труда конечно гораздо выгоднѣе, но онъ требуетъ содѣйствія многихъ лицъ, т. е. асоціаціи. Такія общества дѣйствительно составляются довольно часто по этому поводу, указаннымъ нами выше порядкомъ. Развитіе земледѣлія посредствомъ плотинъ и большихъ возвышенныхъ канавъ обѣщаетъ въ будущемъ значительный успѣхъ, и на этотъ способъ должно смотрѣть какъ на самый главный по обширности даваемыхъ имъ результатовъ.

Поливка пашень употребляется во всей южной степи, гдѣ только рѣки или озера дозволяютъ этотъ методъ обработки земли. Начиная съ запада, пашни такого рода встрѣчаются по среднему и нижнему теченію Эмбы, по Иргизу, но въ настоящее время въ весьма ограниченномъ количествѣ по причинѣ недостатка воды въ этой рѣкѣ, по низовьямъ Тургая и вообще по озерамъ и рѣчкамъ, встрѣчаемымъ въ этой полосѣ или находящимся въ связи съ этими главными рѣками. Самое же большое развитіе хлѣбопашество этого рода получило на Сырѣ-Дарьѣ, такъ что количество хлѣба, засѣваемое этимъ способомъ по другимъ мѣстамъ, въ сравненіи съ Сырь-Даринскими работами, почти не имѣть никакого значенія. Но здѣсь, т. е. на Сырѣ, по причинѣ твердости грунта приходится смачивать пашню до ся вспахиванія, если только мѣсто весною не было залито. Это обстоятельство придаетъ орошенню еще большее значеніе.

Кромѣ подготовки и орошеннія поля, земледѣлецъ на Сырѣ-Дарьѣ, хотя не нуждается во время роста ни въ какой борьбѣ съ сорными травами, но за то долженъ оберегать все лѣто свой посѣвъ отъ нападеній воробьевъ и кабановъ, и, наконецъ, находится въ постоянной и почти неотразимой опас-

сности отъ несмѣтныхъ тучъ саранчи. Къ этому надо еще добавить оводѣ, изнуряющей его рабочий скотъ.

Показать средства и способы хлѣбопашства въ южной степи, остается вкратцѣ указать, какого именно рода хлѣба разводятся киргизами. По количеству и важности въ экономіи народа первое мѣсто занимаетъ просо, по-киргизски *тары*; киргизы даютъ этому хлѣбу рѣшительное преимущество передъ всѣми другими, во-первыхъ потому, что на маломъ пространствѣ онъ даетъ самый обильный урожай, и во-вторыхъ потому, что просо не только можно, но должно поливать во время самого роста, тогда какъ другіе хлѣба портятся, когда ихъ, по принятому способу киргизовъ, затоплиаютъ водою, а между тѣмъ если, во время сухаго лѣта, не поливать пашню, то само собою разумѣется хлѣбъ или совсѣмъ пропадетъ, или созрѣть плохо. Вообще просо поливаются до семи разъ въ лѣто, если это возможно, и ростъ его продолжается около 80-ти дней. Конечно и другіе хлѣба можно съ выгодою поливать во всякое время, но другимъ образомъ, почти неизвѣстнымъ киргизамъ, именно посредствомъ, такъ называемаго, подземнаго орошенія, т. е. когда всходы уже велики, то слѣдуетъ пускать воду по бороздкамъ такъ, чтобы она проникла до корней только вслѣдствіе волосности земли, а не затопляла бы поле. Второе мѣсто по порядку значительности посѣвовъ занимаетъ *ячмень*, по-киргизски *арпа*. Такъ какъ имъ могутъ питаться и люди, и скотъ. Посѣвы ячменя усилились, особенно въ послѣднее время на Сырь-Дарьѣ, вслѣдствіе поставки его для фуража лошадей въ русскія укрѣпленія. Третье мѣсто принадлежитъ пшеницѣ, по-киргизски *бидай*. Ячмень и пшеница созрѣваютъ въ 100 дней, и ихъ поливаются только одинъ разъ послѣ посѣва. Наконецъ, въ послѣднее время, именно съ 1858 года, киргизы, по примѣру поселенія у форта № 1-го, начали сѣять рожь, ярицу, по-киргизски *арышъ*, *джерче*, но еще не въ большомъ количествѣ.

Въ заключеніе скажемъ о количествѣ посѣва на извѣстномъ пространствѣ земли и о способѣ храненія хлѣба. Киргизы сѣютъ на одну десятину пшеницы, ячменя и ржи отъ $5\frac{1}{2}$ до $6\frac{1}{2}$ пудовъ, проса отъ 1 до $1\frac{1}{4}$ пуда. Для охраненія хлѣба вырываютъ въ сухихъ мѣстахъ ямы, имѣющія видъ опрокинутой воронки. Въ такую яму входитъ около 40 киргизскихъ батмановъ хлѣба, т. е. около 10-ти пудовъ. Ямы эти устроиваются обыкновенно въ большомъ числѣ на одномъ мѣстѣ и при нихъ назначается караульщикъ, получающій за свой трудъ при насыпкѣ хлѣба по одному батману съ ямы и при выемкѣ—остатки зерна, остающіеся на днѣ хранилища.

Чтобы показать хотя приблизительно количество хлѣба, воздѣлываемаго посредствомъ поливки въ киргизской степи, мы должны необходимо отѣ-

лить мѣстность главнаго производства отъ менѣе обширныхъ полей. Самая затруднительная часть нашей задачи опредѣлить сколько собирается хлѣба на нашихъ, разсѣянныхъ по небольшимъ степнымъ рѣкамъ и озерамъ, о которыхъ выше говорено. Вообще можно полагать, что посредствомъ орошения, за исключениемъ Сыръ-Дарьи, киргизы засѣваютъ въ настоящее время около 3,000 десятинъ. Большаго притращенія, въ послѣдніе годы, здѣсь не могло быть, по причинѣ почти новсемѣстного уменьшенія воды въ степныхъ рѣкахъ и рѣчкахъ; съ этого пространства земли они собираютъ ежегодно, тоже весьма приблизительно, до 200,000 пудовъ хлѣба, почти исключительно проса.

На Сыръ-Дарье главныя мѣста хлѣбопашества находятся около форта № 1-го, на низовьяхъ Куванъ-Дарьи, около форта Перовскаго по обѣимъ сторонамъ Сыра, и въ новѣйшее время по рѣкѣ до укрѣпленія Джулекъ. У форта № 1-го особенно замѣчательны на правомъ берегу долины, или можно сказать озера, *Акъ-ирекъ* и *Камышлы-башъ*. Эти два озера—потому что они почти всѣ могутъ наполняться водою изъ Дарьи, несмотря на то, что отстоять первое на 25, второе на 50 верстъ отъ нея, составляли въ прежнее время, до поселенія русскихъ, одно земледѣльческое цѣлое, своего рода пріиഗаціонную систему. Именио киргизы, иѣсколькихъ отдѣленій Кишкенэ-Чиклинскаго рода, пользовались этими долинами такимъ образомъ, что выпускали въ одно изъ нихъ воду года на три или четыре, и въ это время преграждали доступъ воды въ другое, въ которомъ, по окраинамъ образовавшихся на днѣ озеръ, устроивали пашни. Когда вода пересыхала, тогда переходили на первое и затоили второе. Эта система теперь нарушена, главный же черезъ отводъ русскимъ поселенамъ въ долинѣ Акъ-ирекъ постепеннохъ участковъ земли. Поселеніе конечно не могли согласиться видѣть свои поля затопленными въ теченіе иѣсколькихъ лѣтъ. Слѣдствіемъ этого было почти совершенное прекращеніе хлѣбопашества на этихъ мѣстахъ; только въ послѣдніе время дѣла пошли лучше, такъ какъ поселяне вошли въ сдѣлку съ киргизами, видя, что несогласіе ведетъ къ разоренію обѣихъ сторонъ.

Кромѣ того по близости форта есть весьма замѣчательныя канавы, изъ которыхъ иѣкоторые можно назвать почти протоками, таковы: *Бауджисде* (въ настоящее время длина ся болѣе 70-ти верстъ—но только верстъ на 15 ее разработываются), *Беръ-казанъ*, *Джаны-арыкъ*; кромѣ того не такъ замѣчательны, но все-таки верстъ на 20 въ длину, *Кильтя-арыкъ*, *Тасъ-арыкъ*, *Үлканы*, *Джевланъ*, *Карашибъ*, *Бусурманъ* и *Үзунъ-арыкъ*; около этихъ канавъ и частью въ связи съ ними находятся зазивныя озера, какъ то: *Кара-куль*, *Беръ-казанъ*, *Сары-куль* и *Ачие*.

У форта Перовскій пазвѣстны своимъ пашнями: урошице *Канъ*, мѣстность между протоками *Берѣ-Казацъ*, *Бишъ-ары* и фортомъ, пространство между Джулскомъ и фортомъ по обѣимъ сторонамъ рѣки и иаконецъ почти все теченіе Кувана, особенно низовья или, вѣрнѣе сказать, запруда его *Батпакъ-уткушъ*.

Для опредѣленія количества посѣвовъ и урожая, приведемъ здѣсь свѣдѣнія, собранныя разными лицами, по порядку времени ихъ сбора; принявъ во вниманіе средній выводъ и добавивъ сего собственными наблюденіями, постараемся приблизиться по возможности къ истинѣ.

Въ 1860 году — послѣднемъ изъ цѣлаго ряда неурожайныхъ годовъ — именно съ 1848 года, когда вслѣдствіе неудачъ хлѣбопашество на Сырѣ значительно упало, — инженеръ штабсъ-капитанъ Старковъ приводитъ слѣдующія цифры.

По его мнѣнію, можно положить отъ $\frac{3}{4}$ до 1 десятины нашей на каждого земледѣльца, которыхъ онъ считаетъ по два человѣка въ кибиткѣ, а всего на Сырѣ 10,295 кибитокъ *иленчей*, т. е. хлѣбопашцевъ (*). На этомъ основаніи, вычисляя количество засѣваемой земли и посѣва, а урожай полагая: ячменя и пшеницы самъ-10 и проса самъ-75, онъ приходитъ къ такимъ выводамъ:

Пространство засѣваемое.	Посѣвъ.	Урожай.
Подъ пшеницей 5,150 десятинъ	30,900 пуд.	309,000 пуд.
» ячменемъ 5,150 »	30,900 »	309,000 »
» просомъ 10,300 »	20,600 »	1.545,000 »

Итогъ . . . 20,600 десятинъ 82,400 пуд. 2.163,000 пуд.

Кромѣ того этотъ наблюдатель полагаетъ, что поселенцами около форта № 1-го на отведенныхъ имъ въ долинѣ Акъ-ирекъ 800 десятинахъ, засѣваемыхъ, по его мнѣнію, сполна, ежегодно производится слѣдующее количество хлѣба: пшеницы засѣвается 3,420 пудовъ и получается 34,200, ячменя — 1,380, получается 13,800 пудовъ. (Дѣйствительно же посѣяне посѣяли въ 1860 году: пшеницы 2,071 пудъ и ячменя 213, собрано ими 3,802 пуда первого, втораго 338 пудовъ). Такъ что все производство хлѣба на Сырѣ выражается, по его мнѣнію, слѣдующими цифрами: пшеницы 343,000 пудовъ, ячменя 322,000 и проса 1.545,000 пудовъ. Цифры эти, какъ видно, выведены не изъ наблюдений, но соображены по весьма сомнительному числу хлѣбопашцевъ, при чёмъ количество засѣваемаго киргизами хлѣба принято

(*) *Иленъ*, какъ сказано, по-киргизски пашня, отъ этого *иленчи* — пахарь, а иногда въ переносномъ смыслѣ все равно что *байпуш*, т. е. бѣднякъ.

слишкомъ ничтожное. Взамѣнъ того посѣвы поселянъ показаны очевидно въ слишкомъ широкихъ размѣрахъ. Вообще весь выводъ не вѣренъ и приведенъ мною съ цѣлью показать, къ какимъ противоположнымъ результатамъ, какъ увидимъ далѣе, можно прийти при обсужденіи этого вопроса, а слѣдовательно въ какой степени нужно быть осмотрительнымъ въ этомъ дѣлѣ.

Управлявшій киргизами на Сырѣ надворный совѣтникъ Осмоловскій показываетъ число хлѣбопашцевъ въ районѣ форта Перовскій, т. е. считая отъ него до форта № 2-го, въ слѣдующемъ количествѣ:

Въ 1857 году	2,472	кибитки.
» 1858 »	3,324	»
» 1859 »	5,228	»
» 1860 »	4,000	»

Онъ также приписываетъ уменьшеніе ихъ, въ 1860 году, неурожаемъ, о которыхъ и уже выше говорилъ. По его мнѣнію, число хлѣбопашцевъ на Сырѣ вообще увеличивается, вслѣдствіе переселенія ихъ изъ Кокана и Хивы и отчасти изъ Бухары.

Г. Осмоловскій полагаетъ въ каждой кибиткѣ по 2 работника, а на каждого изъ нихъ по 3 десятины засѣянной земли, что составить по его расчету слѣдующія цифры:

8,000 душъ засѣивали	24,000	десят., изъ коихъ:
подъ просомъ	18,000	»
» ячменемъ	6,000	»

Помощникъ г. Осмоловскаго, войсковой старшина Кармышевъ, въ районѣ форта № 1-го считаетъ киргизовъ-нахарей: въ 1858 году — 7,650, въ 1859 — 6,872 и въ 1860 — 4,350 кибитокъ. Здѣсь также видно уменьшеніе вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, т. е. неурожая, но дѣйствующихъ еще сильнѣе. Онъ полагаетъ, что этихъ нахарей можно раздѣлить на три категоріи: богатыхъ, сѣющихъ отъ 20-ти до 30-ти мѣшковъ ячменя и пшеницы и до 30-ти пудовъ проса, число таковыхъ составляетъ $\frac{1}{6}$ часть; достаточныхъ, сѣющихъ отъ 5-ти до 10-ти мѣшковъ ячменя и пшеницы и до 10-ти пудовъ проса, этихъ мы положимъ $\frac{1}{3}$, и бѣдныхъ, сѣющихъ по 1 мѣшку ячменя или пшеницы и отъ 1-го до 2-хъ пудовъ проса, коихъ будемъ считать оставшую половину. Принимая въ киргизскомъ мѣшкѣ 5 пудовъ и зная сколько они сѣютъ на десятину, мы получимъ около форта № 1-го за 1860 годъ, полагая пшеницу и ячмень самъ-10, а проса самъ-30:

Пространство земли.	Посѣвъ.	Урожай.
Подъ ячменемъ и пшеницей 25,450 десятинъ	152,700 пуд.	1,327,000 пуд.
Подъ просомъ 40,550 д. . . .	40,550 »	2,027,500 »

Если мы приложимъ такой же разсчетъ къ приведеннымъ Осмоловскимъ цифрамъ, то получимъ на 6,000 десятинъ ячменя, посѣвъ въ 3,600 пудовъ и урожай 360,000 пудовъ, на 18,000 десятинъ проса, посѣвъ столько же пудовъ, а урожай 900,000 пудовъ. Итакъ, по этимъ даннымъ, не считая посѣвовъ русскихъ поселеній и принимая урожай проса только самъ-50, хлѣбопашество киргизовъ на Сырѣ выразится слѣдующимъ образомъ:

Число засѣянныхъ десятинъ.	Количество посѣва.	Урожай.
Пшеница и ячмень 51,450 дес.	188,700 пуд.	1.887,000 пуд.
Просо . . . . 58,550 »	58,550 »	2.927,500 »
Итого. 110,000 дес.	247,250 пуд.	4.814,500 пуд.

Сравнивая эти цифры съ приведенными выше, по свѣдѣніямъ г. Старкова, мы видимъ, что количество обработанной земли въ послѣдней табличкѣ показано въ 5 разъ болѣе, а количество посѣва въ 3 раза, количество урожая же только нѣсколько болѣе, чѣмъ вдвое. Причина заключается въ томъ, что г. Старковъ преувеличилъ посѣвъ и урожай проса, полагая посѣвъ 2 пуда на десятину и урожай самъ-75. Вообще окончательный результатъ, выведенный изъ данныхъ Осмоловскаго и Карамышева, т. е. общій сборъ хлѣба на Сырѣ ближе подходитъ къ истинѣ, нежели заключеніе Старкова. Тѣмъ не менѣе свѣдѣнія, доставленныя за послѣдніе годы, показываютъ, что и этотъ выводъ далеко не вѣренъ, и что на самомъ дѣлѣ хлѣбопашество въ лучшемъ положеніи. Хотя часть увеличенія хлѣбныхъ сборовъ на Сырѣ можно приписать быстрому развитію хлѣбопашства, но другую, и едва-ли не значительную, половину должно отнести къ тому, что прежде собираемыя данныя почти всѣ безъ исключенія были ниже действительности.

Изъ отчета командующаго Сырь-Дарынскою линію за 1862 годъ мы видимъ, что по его соображеніямъ въ 1860 году считалось на Сырѣ до 8,000 кибитокъ пахарей, въ 1861 году оставалось ихъ только 6,500, въ 1862 же году численность, вслѣдствіе урожая, опять увеличилась въ районѣ форта Неровскій до 4,051 и въ районѣ форта № 1-го до 4,022 кибитокъ, т. е. всего до 8,073 семействъ. Въ этомъ году, по этимъ же свѣдѣніямъ, ими засѣяно было: просомъ—33,213, ячменемъ—1,209, пшеницею—569 и рожью—282 десятины. Если свести всѣ эти данныя въ одно цѣлое, то состояніе земледѣлія на Сырѣ выразится слѣдующею таблицею:

По сведениям штабс-капитана Старкова, собранным въ 1860 году.	По сведениям гг. Осмоловского и Карамышева 1861 года.	По отчету комануемаго Сырь-Дарьинского линею за 1862 годъ (*).	Среднее число.
Число пахарей	10,293 кибитокъ.	8,350 кибитокъ.	8,073 кибитки.
Засѣянно.			
Просомъ	10,300 десятинъ.	35,215 десятинъ.	34,688 десятинъ.
Ячменемъ	5,150 д	58,530 десятинъ.	1,209 д
Пшеницею	5,150 д	51,450 д	569 д
Рожью	—	—	282 д
			282 д

(*) Въ 1863 г. въ районѣ форта Перовскій было пшеницы 4,215 кибит, засѣяно просомъ 18,520 десятинъ, ячменемъ 7,400 дес., пшеницею 632 дес., всего 26,552 десятины. Въ томъ же году въ районѣ форта № 1-го — засѣяно просомъ 5,975 дес., ячменемъ 1,823 дес., пшеницею 688 дес., рожью 292 дес., всего 8,778 десятины. Вообще на Сырь засѣяно: просомъ 24,495 дес., ячменемъ 9,223 дес., пшеницею 1,320 дес., рожью 292 дес., всего 35,330 десятинъ.

На выисозначениемъ пространствъ сколько форта № 1-го, въ 1863 году, посѣяно проса 5,975 пуд., рожь 1,090 пуд., ячменя 12,762 пуда — 70,749 пуд., пшеницы 4,820 — 28,222 пуд., ржи 1,659 пудовъ. — 11,659 пудовъ.

При выводѣ средней цифры, общее число посѣва пшеницы и ячменя, по свѣдѣніямъ Осмоловскаго и Карамышева, раздѣлено по ровну, что сдавали справедливо;—должно полагать, что ячменя сѣютъ нѣсколько болѣе, и вообще весь выводѣ только приблизительный. Определить среднее число урожая по всему Сыру, основываясь на этихъ свѣдѣніяхъ, вѣтъ, конечно, никакой возможности, хотя съ нѣкоторою точностью, но общее число десятинъ, распаханныхъ въ эти годы, можетъ довольно близко подойти къ истинѣ, именно оно составитъ, сложивъ средніе выводы, около 58,000 десятинъ.

Кромѣ вышепизложенныхъ растеній въ послѣднєе время киргизы на Сырь-Дарьѣ сдѣлали нѣсколько попытокъ разведенія другихъ полевыхъ растеній, между прочимъ въ 1862 году засѣяли около одной десятины хлопкомъ, но, по недостатку воды, совершенно неудачно. Въ томъ же году разведено: марены двѣ, а сарачинскаго пшена три десятины. Эти послѣднія попытки увѣничались, сколько известно, успѣхомъ. Наконецъ, въ 1863 году киргизы начали по Яны-Дарьѣ успѣшно разводить не только марену, но и хлопокъ; числовые результаты этого разведенія однако неизвѣстны.

Разсмотрѣвъ земледѣліе киргизовъ на Сырь-Дарьѣ, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о земледѣліи нашихъ поселянъ. На Сырѣ два русскихъ поселенія: у форта № 1-го и у форта Первовскаго. Послѣднєе названо Александровскимъ поселкомъ. Въ первомъ въ настоящее время 47 семействъ, во второмъ въ 1862 году поселено 14 семей нижнихъ чиновъ. Поселеніе у форта № 1-го, въ короткое время своего существованія, успѣло уже разъ перемѣнить свои жилища, вслѣдствіе административныхъ распоряженій. Первоначально, въ 1849 году, было поселено 23 семейства Оренбургскихъ казаковъ при укрѣплении Раимъ, на слѣдующій годъ пришли еще 3 семьи, но вскорѣ за дурное поведеніе прицуждены были возвратить обратно въ войско 11 семействъ. Въ 1855 году, вмѣстѣ съ перенесеніемъ укрѣпленія на Казалы, перешли туда же и поселяне, успѣвшіе кое-какъ устроиться на старомъ мѣстѣ. Теперь пришло имъ снова жить въ шалашихъ до 1858 года, когда, при содѣйствіи казны, они начали обстроиваться болѣе прочно. Въ этомъ же году къ старожиламъ присоединилось еще 25, а въ слѣдующемъ еще три новыхъ семейства и, наконецъ, въ 1862 году два семейства. Всѣ эти люди получили вспомоществованіе отъ казны, и только, поселившіеся въ 1862 году, двѣ послѣдніхъ семьи пришли безъ казеннаго пособія. Цѣлью этого поселенія было развитіе хлѣбопашства. Посмотримъ въ какой мѣрѣ она достигнута.

Первые годы поселяне пахали въ долинѣ Камышлы-башъ, но безъ всякаго успѣха; потомъ перешли въ долину Акъ-прекъ. Здѣсь урожаи были превосходны въ теченіе 1851 и 1852 годовъ, но когда, вслѣдствіе

неумѣнія поселянъ обращаться съ водою, долину поперемѣнно то всю заливало, то всю осушало, хозяйство ихъ окончательно разстроилось и начало нѣсколько поправляться только съ 1861 года, вслѣдствіе принятаго ими обычая нанимать, за незначительную плату, у киргизовъ участки, годные для посѣвовъ. Такъ какъ удобство этихъ мѣстъ измѣняется ежегодно, то и пашни переносятся смотря по надобности, такъ что поселяне почти ничего не засѣиваютъ теперь на отведенныхъ имъ 800 десятинахъ въ долинѣ Акъ-прекъ, потому что киргизы, избѣгая сотрудничества съ русскими, не помогаютъ имъ управлять водою для орошенія долины, а поселяне одни не въ состояніи сладить съ водою. При такихъ условіяхъ поселяне форта № 1-го засѣивали въ послѣдніе годы слѣдующее количество хлѣба:

Г о д ы .	Посѣвъ.		У р о ж а й .	
	Пшеницы.	Ячменя.	Пшеницы.	Ячменя.
Въ 1858	1,065 пуд.	420 пуд.	10,200 п.	2,035 пуд.
» 1859	930 »	234 »	3,600 »	168 »
» 1860	2,071 »	213 »	3,802 »	338 »
» 1861	1,891 »	140 »	19,925 »	2,504 »
» 1862	Неурожай	по причинѣ саранчи.		
» 1863	234 пуд.	—	857½ п.	—

Слѣдовательно, на основаніи этого перечня, можно положительно сказать, что хлѣбопашество этихъ поселянъ идетъ назадъ, какъ и должно было ожидать, и указанная нами цѣль поселенія не достигнута, хотя въ другихъ отношеніяхъ присутствіе русскихъ въ степи приноситъ известную пользу.

STAT. ОПИС. КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ.

Александровскій поселокъ у форта Перовскій, основанный на другихъ началахъ, но съ тою же цѣлью развитія земледѣлія, состоить изъ жена-тыхъ нижнихъ чиновъ, пожелавшихъ поселиться у форта и освобожденныхъ за это отъ служебныхъ обязанностей, но не обязанныхъ по окончаніи сро-ка службы оставаться поселянами, а получающихъ право выселиться во внутрь Имперіи. Пожелавшихъ воспользоваться этимъ правомъ на первый разъ оказалось 14 семействъ, изъ которыхъ каждому дано по парѣ воловъ, по коровѣ и земледѣльческія орудія, кромѣ того построены дома. Первый, т. е. 1862 годъ существованія этого поселенія, въ отношеніи къ земледѣлію, даѣтъ слѣдующіе результаты.

	Посѣвъ.	Урожай.
Пшеницы . . .	9 4 $\frac{1}{2}$ пуда.	521 пудъ.
Ячменя . . .	192 »	754 »
Проса . . .	5 »	25 »
Гороха . . .	2 $\frac{3}{4}$ »	14 »

Въ 1863 году засѣяно пшеницей 16 $\frac{3}{4}$, овсомъ 9 $\frac{7}{8}$ и ячменемъ 15 $\frac{1}{2}$ десятинъ. Отъ этой работы, впрочемъ, никакихъ результатовъ не было, такъ какъ саранча уничтожила всѣ всходы.

Изъ приведенныхъ здѣсь данныхъ видно, что хлѣбопашество русскихъ людей на Сырѣ, вообще говоря, неудачно, и что для развитія этой промышленности мы можемъ болѣе надѣяться на киргизовъ.

Тоже можно сказать о земледѣліи нашихъ поселянъ въ степи вообще, за исключеніемъ развѣ окрестностей Оренбургскаго укрѣпленія. Но чего же могутъ достигнуть поселенные въ значительномъ числѣ колонисты, то весьма доступно отдельнымъ личностямъ, потому что эти послѣднія, при помощи своихъ капиталовъ, могутъ заставить трудиться киргизовъ и тѣмъ принести гораздо большую пользу. Начало такимъ предпріятіямъ уже положено, но развитіе этихъ спекуляцій значительно затрудняется неопределенностью поземельнаго владѣнія.

Наконецъ, замѣтимъ вообще, что такой отрицательный результатъ есть не что иное, какъ слѣдствіе положенія русскаго человѣка посреди націи, стоящей на гораздо вицѣшей ступени развитія, нежели онъ. Весьма понятно, что человѣкъ въ такой обстановкѣ не займется самимъ тяжелымъ и невѣрнымъ промысломъ, каково земледѣліе въ степи. Для пропитанія себя большее его промышленное развитіе, относительно окружающей его среды, дастъ ему тысячу средствъ прожить трудомъ болѣе легкимъ и дающимъ гораздо больше барыша—хотя бы, напримѣръ, мелкой торговлей, извозничествомъ, рыболовствомъ и скотоводствомъ. Если же наши поселяне занимаются и занимаются хлѣбопашествомъ, то это отчасти вслѣдствіе моральна-

обязательства, взятое на себя при поселении, и отчасти, въ некоторыхъ случаяхъ, по привычкѣ жить на своемъ хлѣбѣ. Это послѣднее особенно справедливо относительно нѣсколькихъ семействъ малоросовъ въ числѣ поселянъ форта № 1-го.

Здѣсь мы должны упомянуть о поселеніи, заведенномъ отчасти съ тою же земледѣльческою цѣллю на Каспийскомъ морѣ у Александровского форта. Всего поселянъ 49 семействъ, живущихъ въ крайней бѣдности и промышляющихъ рыбою; хлѣбопашествомъ же по безплодности и безводности всей окружающей мѣстности и не помышляютъ заняться. Это поселеніе безъ сомнѣнія самое неудачное изъ всѣхъ въ степи. Положеніе жителей хуже даже, нежели въ Уральскомъ укрѣпленіи, съ которымъ впрочемъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ довольно сходно.

Такой отрицательный результатъ ясно показываетъ, что нѣтъ причины ожидать большихъ успѣховъ русского хлѣбопашства въ Киргизской степи, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ.

Чтобы разсмотрѣть вопросъ о земледѣліи со всѣхъ сторонъ, приведемъ еще нѣсколько данныхыхъ. Потребность въ хлѣбѣ гарнизоновъ нашихъ укрѣплений даетъ самое ясное понятіе о ходѣ развитія земледѣлія на Сырѣ. Собственно говоря, на Сырь-Дарьѣ начали пріобрѣтать муку и крупу для гарнизоновъ только въ послѣдніе годы, но фуражъ (ячмень) для лошадей покупался тамъ почти съ самаго водворенія нашего. Еще въ 1848 году комендантъ Раимского укрѣпленія сдѣлалъ попытку вымѣнивать у киргизовъ ячмень на котлы и желѣзныя вещи вообще, но ему это воспретили. Правильная покупка началась съ 1862 года въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Куплено казною на Сырѣ ячменя:	Количество.	Цѣна за пудъ.
Въ 1852 году у поселянъ Аральского укрѣпленія	5,760 пудовъ	50 коп.
» 1854 » у разныхъ лицъ	12,756 »	28 $\frac{1}{4}$ »
» 1855 »	48,046 »	36 $\frac{1}{4}$ »
» 1856 »	12,135 »	27 $\frac{1}{8}$ »
» 1857 »	8,160 »	72 »
» 1858 »	11,821 »	44 »
» 1859 »	30,952 »	49 $\frac{1}{8}$ »
» 1860 »	11,859 »	1 рубль.
» 1861 »	29,469 »	1 р. 3 $\frac{3}{4}$ к.
» 1862 г. { въ форте № 1-го	5,380 »	56 коп.
	въ форте № 2-го	1,508 »
	въ форте Перовскій	13,450 »
		71 »
		81 »

Въ 1863 г.	въ форте № 1-го	9,340	пудовъ	50	коп.
	въ форте № 2-го	1,417	"	58	"
	въ форте Перовскій	10,256	"	60	"
	въ укр. Джулекъ	2,000	"	65	"

Изъ этой таблицы видимъ, что ячмень приобрѣтается казною на Сырѣ не въ одинаковомъ количествѣ ежегодно. Увеличеніе и уменьшеніе закупки не зависѣло отъ пониженія или повышенія цѣнъ на ячмень, но прямо происходило отъ меньшаго или большаго привоза фуража съ Оренбургской линіи, такъ что до настоящаго времени сырь-дарынскій ячмень служитъ только дополненіемъ къ привозному овсу, хотя въ послѣднее время на мѣстѣ приобрѣтается почти все количество, но для отвращенія недостатка высылаютъ еще иногда овесъ съ Оренбургской линіи.

Всматриваясь въ цѣны на ячмень видимъ, что, вслѣдъ за занятіемъ форта Перовскій, въ 1853 году, цѣна на пудъ значительно понизилась, но это продолжалось не долго, до 1857 года, когда была самая большая дешевизна; за этимъ годомъ замѣтно повышеніе цѣны фуража до 1860 года. Причина этого столько же постоянные неурожаны на Сырѣ, сколько происходившіе тамъ безпорядки, извѣстные подъ названіемъ Джанъ-ходжинскаго бунта, удалившіе временно значительное число хлѣбопашцевъ. Съ 1860 года, хотя мы видимъ опять некоторое пониженіе цѣны, но она не опустилась до прежней незначительной цифры, и нѣтъ причины предполагать вновь такую дешевизну, потому что потребность самихъ киргизовъ въ послѣднее время увеличилась, вслѣдствіе значительного приращенія народонаселенія зимою на Сырѣ и вообще увеличенія общаго благосостоянія, такъ что нѣтъ болѣе причинъ продавать за безцѣнокъ послѣдній хлѣбъ, какъ это случалось за частую прежде. Съ 1861 года разрѣшено командамъ и частнымъ лицамъ возвращать свой экономической провіантъ въ казну, по цѣнѣ 2 руб. ниже заготовки. Эта мѣра побудила многихъ замѣнить казенную дачу покупкою мѣстныхъ произведеній, такъ что въ 1861 году казна приобрѣла тамъ 553 четверти муки и 38 четвертей крупы, въ 1862 — 610 четвертей муки и 800 четвертей ячныхъ крупъ. Кромѣ того, изъ мѣстнаго матеріала изготовлено и сдано въ казну, въ 1862 году, частнымъ лицемъ 933 четвертей ячной и иніемнѣйшей муки. Часть указанной нами за эти годы крупы и муки, непосредственно выросла на Сырѣ, а другая, кажется, большая часть, составилась изъ экономіи отъ отпускаемаго продовольствія; но и эта часть, въ командахъ и у частныхъ лицъ въ хозяйствѣ, замѣнена хлѣбными произведеніями мѣстнаго происхожденія, потому что нельзя допустить мысль, чтобы люди, въ общей сложности, терпѣли нужду въ пищѣ изъ желанія сдѣлать экономію.

Вообще, принимая въ разсчетъ краткость времени, нельзя не видѣть значительное приращеніе хлѣбопашства, судя по легкости пріобрѣтенія земледѣльческихъ продуктовъ и особенно по быстрому, съ 1860 года, увеличенію числа мукомольныхъ мельницъ, за постройку которыхъ, какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, взялись въ послѣднее время съ такою энергию частныхъ лица.

Всѣ эти данныя служатъ подтвержденіемъ высказанному нами выше мнѣнію, что количество распаханной земли, а особенно урожая, приведенное нами въ началѣ, значительно больше показанныхъ цифръ. Можно почти утверждительно сказать, что въ скоромъ времени гарнизоны Сыръ-Дарынскихъ укрѣплений будутъ съ легкостью продовольствоваться мѣстными хлѣбными произведеніями, но для достиженія этого правительство должно строго воздержаться отъ всякаго вмѣшательства, т. е., не только отъ принудительныхъ мѣръ, но и отъ тѣхъ называемыхъ поощреній, дѣйствующихъ часто не менѣе вредно, чѣмъ насилие. Наконецъ, важно въ этомъ отношеніи положительное разрѣшеніе заготовлять на мѣстѣ продовольствіе для гарнизоновъ, а до настоящаго времени такое позволеніе дается только въ видѣ исключенія и въ ограниченномъ размѣрѣ. Для удобства можно бы разрѣшить отдѣльнымъ частямъ, за извѣстную плату, пріобрѣтать продовольствіе по своему усмотрѣнію; такая мѣра, доставляя вѣрный сбытъ земледѣльческимъ произведеніямъ, покупаемымъ на чистыя деньги, значительно подвинула бы впередъ эту промышленность.

6) Луговодство.

Въ разбираемой нами части Киргизской степи искусственное луговодство занимаетъ весьма незначительное мѣсто. Только на Сыръ-Дарьѣ видимъ начало этой промышленности, вызванной мѣстною потребностью, именно значительнымъ скопленіемъ лошадей временно торгующихъ въ фортахъ азіатскихъ купцовъ. Всѣдѣствие этого ближайшіе къ фортамъ киргизы сѣютъ въ небольшомъ количествѣ хивинскую люцерну—вязель, какъ ее называютъ уральские казаки или *джинишке* по-киргизски. Растеніе это даетъ весьма обильные укосы и, при надлежащей поливкѣ, можетъ быть скосено до четырехъ разъ въ лѣто, такъ что десятина люцерны даетъ въ годъ около 600 пудовъ сухаго сѣна, полагая только 150 пудовъ въ каждый укосъ. Сѣно это киргизы жнутъ серпами и связываютъ въ небольшіе снопы, которые вывозятъ на базары форта № 1-го и форта Перовскаго. Снопъ люцерны продается отъ 2-хъ до 3-хъ коп. серебромъ. Промышленность эта началась въ очень недавнее время, но можетъ развиться до довольно об-

ширныхъ размѣровъ. Въ настоящее время можно полагать, что у форта № 1-го люцерной засѣяно не болѣе 50 десятинъ, а у форта Перовскаго около половины этого количества.

Главная масса сѣна, для прокормленія скота гарнизоновъ и мѣстныхъ жителей, собирается съ естественныхъ луговъ и состоитъ на половину изъ молодаго камыша; но замѣчено, что въ мѣстахъ, гдѣ камышъ былъ выкошенъ нѣсколько лѣтъ къ ряду, выростаютъ другія лучшія травы, преимущественно ржанецъ. Но для этого необходимо, чтобы мѣстность заливалась ежегодно; если же камышъ скошенъ и мѣсто не заливается нѣсколько лѣтъ съ ряду, то мало по малу всякой слѣдѣ растительности пропадаетъ и остается голая солонцеватая глина. Вообще берега Сыра и заливныя озера около него изобилуютъ покосами, считая таковыми, по мѣстному обычаю, молодыя зарости камыша съ примѣсью травъ. Определить же количество луговъ въ степи вообще нѣть никакой возможности, хотя приблизительно, во-первыхъ потому, что нѣть обѣ этомъ никакихъ свѣдѣній, а во-вторыхъ потому, что данные, если бы ихъ собрать, были бы вѣрны только для одного года, такъ какъ обширность луговъ совершенно зависитъ отъ разливовъ. Часто случается, что гдѣ годъ тому назадъ былъ сѣнокосъ, на слѣдующее лѣто не оказывается даже пастбища.

Въ настоящее время киргизы выкашиваютъ почти всѣ эти луга, тогдѣ какъ лѣтъ 10 тому назадъ они обѣ этомъ рѣдко помышляли, а довольствовались тебеневкою, т. е. пастыбою скота въ зимнее время. Вообще цѣнность и значеніе луговыхъ мѣстъ въ степи и особенно на Сырѣ Дарьѣ съ каждымъ годомъ возвышается, по мѣрѣ того какъ благосостояніе киргизовъ растетъ и мѣстная безопасность привлекаетъ на зимовку большое число богатыхъ людей. Однако, до нынѣ киргизы никакихъ искусственныхъ мѣръ для улучшенія луговъ не употребляли. Впрочемъ, можно предвидѣть необходимость такихъ дѣйствій въ скоромъ времени. Этимъ работамъ и вообще развитію въ степи, какъ уже было замѣчено, главнѣйше препятствуетъ неопределенность права владѣнія землею, права, которое нельзя назвать даже общиннымъ, не только личнымъ. Весьма понятно, что никто не хочетъ затратить трудъ на землю, которую въ слѣдующемъ году займетъ другой, такъ какъ нѣть никакихъ гарантій владѣнія, за исключениемъ нѣкоторыхъ преданій и обычаевъ. При большемъ стеченіи народа, какъ случается на Сырѣ, это обстоятельство часто бываетъ причиной ссоръ и даже кровавыхъ дракъ между киргизами.

Къ числу искусственныхъ мѣръ улучшенія роста травы, казалось бы, можно причислить палы, пускаемые киргизами осенью или весною по сухой травѣ, но чаще по выгонамъ, нежели по лугамъ. Но это

средство быть можетъ не только не достигаетъ своей цѣли, но дѣйствуетъ прямо во вредъ растительности, хотя оно кажущимся образомъ помогаетъ росту травы. Дѣйствительно на опаленныхъ мѣстахъ является обыкновенно молодая трава, весьма любимая скотомъ, но едва-ли не въ меньшемъ количествѣ противъ старой поросли, потому что отъ огня погибаетъ много сѣмянъ и кореньевъ. Въ мнѣніи народномъ это средство однако считается весьма дѣйствительнымъ, хотя ему совершенно извѣстна опасность, сопряженная съ степными пожарами, которые иногда не легко остановить, и пожирающими часто огромныя пространства совершенно противъ воли пустившихъ паль. Однако не только на Сырь-Дарьѣ, но и вообще гдѣ только есть луга, киргизы въ настоящее время выкашиваютъ травы, мѣстами даже косятъ ковыль, гдѣ онъ растетъ густо, но кромѣ паловъ никакихъ мѣръ для улучшенія роста травъ не употребляютъ.

Повторяю, что даже весьма приблизительное исчисление луговыхъ угодий въ степи было бы лишено всякой вѣрности и смысла; о значительности же ихъ можно составить гораздо вѣрийшее понятіе, принимая во вниманіе количество скота, и, основываясь на немъ, количество народа, пропитываемаго всѣмъ пространствомъ земли, взятымъ какъ одно цѣлое.

в) Огородничество.

Въ быту киргизовъ огородничество играетъ довольно значительную роль; но подъ этою промышленностью въ киргизской степи не надо понимать что либо похожее на наше разведеніе овощей. Киргизы до послѣдняго времени почти исключительно разводятъ: арбузы (*карбузъ*), дыни (*каунъ*), въ небольшомъ количествѣ лукъ (*біязъ*) и еще кое гдѣ другія овощи въ видахъ сбыта русскимъ. Такого рода огороды, называемые *бахчами* и разводятся въ степи въ весьма большомъ числѣ, особенно по рѣкамъ текущимъ въ мѣстахъ, гдѣ продолжительность лѣта позволяетъ посѣвъ арбузовъ и дынь, т. е. въ южной полосѣ. Бѣдняки киргизы часто цѣлосъѣтъ питаются почти исключительно этими плодами и кромѣ того сушатъ дыни на зиму, такъ что на эти посѣвы нельзя смотрѣть какъ на добавочное средство къ существованію, но очень часто такая бахча составляетъ большую половину всего запаса продовольствія цѣлаго семейства. Поэтому понятно то трудолюбіе, съ которымъ киргизы весною воздѣлываютъ свои бахчи и потомъ въ теченіе лѣта тщательно поливаютъ и зорко охраняютъ отъ нападеній животныхъ.

Полагая на каждую кибитку пахарей на Сырѣ по одной десятинаѣ огородной земли, мы получимъ около 8,800 десятинъ бахчей; къ этому еще надо прибавить, соображаясь съ общимъ числомъ пашенъ въ остальной

степи (18,000 десятинъ), пропорциональное количество огородовъ, т. е. около 5,000 десятинъ, что составить вообще въ степи огородовъ киргизскихъ около 13,800 десятинъ. Количество это, конечно, ничтожно въ сравненіи съ народонаселеніемъ и особенно сравнительно со всѣмъ пространствомъ земли, но тѣмъ не менѣе оно [кажется скорѣе выше дѣйствительности, нежели ниже ея. Въ 1863 году, напримѣръ, въ окрестностяхъ форта Перовскаго считали только около 500 десятинъ бахчей.

Способъ воздѣлыванія бахчей въ общихъ чертахъ схожъ съ разработкою полей, съ тою однако разницею, что ихъ рѣдко распахиваются, но по преимуществу обрабатываются мотыгой и поливаются ручною поливкою.

Какъ видно изъ вышесказаннаго, шаткость данныхъ не позволяетъ сдѣлать даже попытку опредѣлить количество урожая въ цифрахъ, и я предпочтлю оставить дѣло не решеннымъ, нежели дать, совершенно на угадъ, какоенибудь число. Замѣтимъ только, что въ 1863 году въ форте Перовскаго свекла продавалась отъ 30 до 50 коп., морковь 30 коп., лукъ отъ 40 до 50 коп. за пудъ. Взамѣнъ того обратимся въ разсмотрѣнію той же отрасли хозяйства въ степныхъ укрѣпленіяхъ и поселеніяхъ около нихъ.

Въ степныхъ укрѣпленіяхъ, за исключеніемъ Сыръ-Дарынскихъ и отчасти Оренбургскаго, огородничество не дѣлаетъ никакихъ успѣховъ, и трудно предвидѣть когда либо значительное развитіе его, по причинамъ извѣстнымъ читателю изъ описанія хлѣбопашества. Въ Карабутакѣ, по малочисленности гарнизона и поселянъ, равно по безплодности, огородовъ нѣтъ (*), въ Уральскомъ укрѣпленіи, хотя занято огородами около 3 десятинъ земли, но весьма рѣдкое лѣто удается развести что нибудь порядочно за исключеніемъ редисокъ, укропа и луку и нѣсколько другихъ скоро растущихъ овощей. Капуста, бобы, картофель по большей части пропадаютъ, такъ какъ вода для поливки ихъ въ рѣкѣ Иргизѣ дѣлается въ срединѣ лѣта значительно соленою. Поселяне же огородовъ вовсе не имѣютъ. Въ вновь построенному Эмбенскомъ укрѣпленіи огороды тоже не имѣютъ еще полнаго успѣха, но по краткости времени существованія ихъ нельзя еще произнести рѣшительный приговоръ объ нихъ; однако въ 1862 году, въ разстояніи 6-ти верстъ отъ укрѣпленія, устроенъ небольшой огородъ, давший на первый разъ хорошій урожай. Оренбургское укрѣпленіе въ этомъ отношеніи имѣетъ много преимуществъ. На берегу Тургая подъ огородами гарнизона и поселянъ находится 2 десятины 2,140 кв. саженей земли, орошаемой чигиреемъ. На этой землѣ весьма удачно разведены капуста, карто-

(*) Въ 1864 году, по совѣту военного инспектора, разведенъ огородъ въ 48 верстахъ отъ укрѣпленія. Предоставляю читателю догадываться какъ это удобно.

фель, морковь, рѣдька, огурцы и др. овощи, кромѣ того въ 1863 году чины гарнизона имѣли въ общей сложности слишкомъ 6 десятинъ бахчей, а поселяне— $9\frac{1}{4}$ десятины. Бахчи эти здѣсь не требуютъ поливки и даютъ, когда ихъ пощадитъ саранча, необыкновенные урожаи дынь и арбузовъ.

На Сырь-Дарьѣ огородничество въ фортахъ получило гораздо большее развитіе, вслѣдствіе удобства поливки и хорошихъ качествъ грунта. Такъ, напримѣръ, въ фортѣ № 1-го у поселянъ огорода и бахчи занимали, въ 1863 году, 18 десятинъ и на этомъ пространствѣ въ томъ же году собрано около 8,000 огурцовъ, почти столько же арбузовъ, приблизительно половинное количество дынь, съ тысячу тыквъ, до трехъ сотъ рѣдекъ, четыре сотни кочней капусты, порядочное количество брюквы, моркови, луку, и кое-какой зелени. Огорода командъ гарнизона занимаютъ весьма значительное пространство и урожаи въ большей части случаевъ весьма хороши, а въ нѣкоторыхъ частяхъ отличны. Вообще казенными огородами и фруктовыми садикомъ занято около 15-ти десятинъ земли и всей части гарнизона заготавливаютъ овощи въ весьма достаточномъ количествѣ на зиму.

Въ фортѣ № 2-го подъ огородомъ всего $2\frac{1}{2}$ десятины и вообще овощи здѣсь рождаются не особенно хорошо, за то бахчи этого форта славятся своими арбузами. Не смотря однако на незначительность огородовъ, для малочисленного гарнизона форта, годами бываетъ достаточно овощей.

Въ фортѣ Перовскій огородничество и разведеніе бахчей приняло обширные размѣры. Такъ, огорода начальствующихъ лицъ и разныхъ командъ занимаютъ 33 десятины, и кромѣ того частными лицами разведено 13 десятинъ огородовъ, не считая еще многихъ бахчей и небольшихъ участковъ у поселянъ, исусѣвшихъ еще устроиться какъ слѣдуетъ. У форта Перовскаго растутъ прекрасно всякия овощи, только картофель тамъ разводится съ нѣкоторымъ трудомъ.

Укрѣпленіе Джулекъ въ этомъ отрапорте расположено на весьма выгодной мѣстности по свойствамъ земли, и только отсутствіе потребности, по малочисленности гарнизона и жителей, препятствуетъ здѣсь большему развитію огородничества; тѣмъ не менѣе гарнизоннымъ огородомъ занято пространство около 2-хъ десятинъ.

Въ заключеніе надо упомянуть о фортѣ Александровскомъ. Судя по пустынной мѣстности, здѣсь трудно ожидать какого-либо развитія земледѣлія; однако старанию и труду коменданта (подполковника Ускова) удалось создать въ 1855 году небольшой садикъ съ огородомъ, занимающій около 3-хъ десятинъ. На этомъ клочкѣ земли разведено до 1,000 разныхъ деревъ, въ томъ числѣ 60 фруктовыхъ: персиковъ, абрикосовъ, грушъ и вишень, остальная—ива, тутъ и гребенщикъ, и до 40 виноградныхъ лозъ.

Между деревьями, въ защитѣ отъ вѣтровъ, растутъ овощи: петрушка, укропъ, лукъ, чеснокъ, горчица и проч. и главное противоцинготное средство—черная рѣдька, коей ежегодно собираются до 20,000 штукъ. Кромѣ того крѣнъ, свекла, огурцы и капуста, — послѣдняя иногда истребляется червями, и наконецъ превосходные арбузы и дыни. Есть даже и цвѣты.

Нельзя не отдать полной справедливости достойному коменданту, имѣвшему достаточно твердой воли, чтобы начать борьбу съ природой при такихъ неблагодарныхъ обстоятельствахъ, тѣмъ болѣе, что для разведенія этого садика нельзя было воспользоваться небольшою лощинкою вблизи форта, потому что снѣговая и дождевая воды, собираемыя запрудою въ лощинѣ, слишкомъ скоро пропадаютъ, такъ что пришлось вырыть колодцы и поставить для поливки двѣ водоподъемныя машины. Здѣсь, однимъ словомъ, все пришлось сдѣлать искусственно и дѣло коменданта еще усложнилось черезъ попытки, сдѣланныя до него, воспользоваться кажущимися мѣстными удобствами, отъ которыхъ надо было отказаться. Трудъ этотъ имѣеть полное право на благодарность пользующихся имъ и польза его несомнѣнна. Она состоитъ не только въ томъ, что огородъ доставляетъ овощи и мѣсто прогулки гарнизону посреди истинной пустыни, раскаленной до нельзя солнцемъ, но главное въ томъ, что даетъ средство занять праздный гарнизонъ полезнымъ трудомъ, чѣмъ весьма важно, когда люди заброшены въ такую глушь. Не надо забывать, что этотъ искусственный оазисъ находится на возвышенной плоскости Усть-Уртъ, извѣстной своею безплодностью, и окружено со всѣхъ сторонъ голою каменистою степью и скалами.

Сравнивая наши успѣхи въ огородничествѣ съ киргизскимъ, мы видимъ, что работы русскаго человѣка по этой отрасли составляютъ каплю въ морѣ, но таковъ и долженъ быть результатъ. Но въ другомъ отношеніи можно было болѣе ожидать отъ разведенія разныхъ огородныхъ овощей, именно слѣдовало думать, что хотя часть изъ этихъ растеній будетъ принята киргизами, напримѣръ, капуста и картофель. Между тѣмъ почти никогда не видно, чтобы это случилось, хотя въ малыхъ размѣрахъ, а нельзя не видѣть пользы отъ разведенія картофеля для киргизовъ. Это растеніе значительно обезпечило бы ихъ отъ голода въ случаѣ неурожая проса. Можетъ быть, по краткости времени нашего владычества на Сырѣ, киргизы еще не успѣли познакомиться съ выгодами этого растенія и можно надѣяться, что со временемъ картофель войдетъ у нихъ въ употребленіе. Киргизы въ весьма ограниченномъ количествѣ сѣютъ особый видъ табаку и чуть-ли не переняли это у русскихъ, такъ какъ въ огородахъ укрепленій сдѣлана попытка разведенія этого растенія. Напримѣръ, въ 1863 году въ фортѣ Шеровскій собрано 9, въ фортѣ № 2-го $2\frac{1}{2}$, въ фортѣ № 1-го $2\frac{1}{2}$

пуда табаку, да кромъ того частныя лица сѣютъ по-немногу и кажется опытъ успѣшенъ. Въ этомъ случаѣ остается только опасаться слишкомъ ревностнаго желанія мѣстныхъ начальствъ о развитіи края. Если только будетъ сдѣлана малѣйшая, хотя косвенная попытка ввести что нибудь новое, насилино или посредствомъ поощрений, то долго еще придется ждать полезныхъ результатовъ. Какъ мы сказали, киргизы почти ничего не переняли въ этомъ отношеніи отъ русскихъ, но русскіе совершенно усвоили себѣ ихъ образъ воздѣльванія бахчей. По наружному виду почти нѣтъ возможности отличить русскую бахчу отъ киргизской, кромъ развѣ слѣдующихъ признаковъ: орошеніе русскихъ бахчей иногда дѣлается нѣсколько безтолковѣ и они окружены множествомъ цвѣтовъ подсолнечника.

г) Садоводство.

Изъ всего пространства, занимаемаго Киргизскою степью, для садоводства удобна земля только на Сыръ-Дарьѣ, но въ этомъ отношеніи, не смотря на кратковременность нашего тамъ владычества, мы успѣли сдѣлать болѣе вреда, нежели пользы. При занятіи, въ 1847 году, низовьевъ Сыра, мы нашли около Хивинскихъ укрѣплений довольно порядочные сады, такъ напримѣръ, у Джанъ-калы, у Ходжаніяза и кромѣ этихъ, принадлежащихъ къ крѣпостцамъ, заведеній кое гдѣ и киргизы завели садики. Такъ у Джанъ-калы былъ довольно обширный садъ одного муллы. Всѣ эти заведенія погибли безвозвратно,—деревья отчасти вырублены, отчасти перевезены въ наши укрѣпленія, гдѣ по незнанію ухода за ними, почти всѣ они погибли. Въ этихъ садахъ, кромѣ тополей и тутовыхъ деревъ, были разведены фруктовыя деревья: урюкъ, албухара (сливы) и виноградъ. Хотя и мы въ свою очередь развели сады около нѣкоторыхъ фортовъ, но какъ-то не совсѣмъ удачно и безцѣльно, за исключеніемъ описанного уже сада въ фортѣ Александровскомъ, и только въ самое послѣднее время частныя лица успѣшно принялись за это дѣло.

Въ фортѣ Перовскій разведенъ казенныи садъ для прогулки, который занимаетъ пространство въ $4\frac{1}{2}$ десятины. Въ немъ нѣкоторая часть предназначена для разсадки фруктовыхъ деревъ, которыхъ, равно какъ виноградъ, растутъ очень хорошо, но, по незнанію за ними ухода, плодовъ не приносатъ. Частныя лица въ фортѣ Перовскій тоже развели нѣсколько садиковъ, занявшихъ около $1\frac{1}{2}$ десятины земли, но исключительно съ цѣлью пріобрѣсть тѣни. Въ фортѣ № 1-го, хотя мѣстность менѣе удобна, но усіхъ въ послѣдніе годы былъ гораздо лучше. Въ казенномъ огородѣ отведенъ участокъ для фруктовыхъ деревъ. Здѣсь тутовое дерево растетъ

хорошо, виноградъ уже нѣсколько лѣтъ къ ряду дасть обильные урожаи и особенно вкусные плоды. Хотя все это въ малыхъ размѣрахъ, но многое значитъ, что показана возможность успѣха. Примѣръ не замедлитъ вызвать частную дѣятельность. Одинъ изъ поселенцевъ у форта № 1-го удачно развелъ около своей усадьбы нѣсколько яблонь, сливовыхъ деревьевъ и виноградъ. Наконецъ, въ 1861 году, видя пользу отъ своихъ трудовъ, онъ просилъ отвести ему землю близъ рѣки, для разведенія сада въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Просьбу его исполнили и дали ему 6 десятинъ земли, но по кратковременности обѣ успѣхъ еще судить нельзя.

Этимъ короткимъ перечнемъ русскаго садоводства мы должны по не-
волнѣ ограничить свой обзоръ. Остается еще прибавить, что въ 1861 году
дѣти вышеупомянутаго муллы, возвратясь изъ Хивы, рѣшились возобнов-
ить садъ отца своего у Джанъ-калы, въ которомъ сохранилось еще нѣ-
сколько большихъ ивъ, и кажется не безуспѣшно занялись этимъ дѣломъ.

д) Лѣса и лѣсоводство.

Киргизская степь, какъ показываетъ название ея, страна малолѣсная, слѣдовательно, тѣмъ болѣе имѣеть значеніе въ ней лѣсоводство. Но, къ сожалѣнію, правильнаго лѣсоводства въ ней нѣтъ, и оно немыслимо при
настоящемъ положеніи дѣлъ и степени образованія народа.

Древесную растительность въ степи можно раздѣлить вообще: 1) на лѣса естественные и 2) на искусственно-разведенныя, въ болѣе или менѣе большомъ числѣ, деревья. Къ первой части надо отнести: а) лѣса съверной
степи, б) лѣса и перелѣски въ Мугоджарскихъ горахъ, в) кусты въ солон-
цеватой долинѣ Сыра, а иногда и растущіе на пескахъ. Ко второй части,
т. е. искусственно-разведеннымъ деревьямъ принадлежать: сады около рус-
скихъ фортовъ и остатки таковыхъ около бывшихъ азіатскихъ укрѣпленій.

1) ЕСТЕСТВЕННЫЕ ЛѢСА.

а) *Лѣса съверной степи.* Лѣса эти имѣютъ двоякое значеніе: во-пер-
выхъ, какъ убѣжище на зимнее время киргизовъ, и во-вторыхъ, какъ
источники строительного матеріала и топлива для киргизовъ же и для рус-
скихъ, живущихъ въ степныхъ укрѣпленіяхъ. Понятно, что для киргизовъ
расположеніе лѣсовъ въ той или другой части степи не такъ важно, какъ
для русскихъ, потому что укрѣпленія располагаются на основаніи страте-
гическихъ и административныхъ соображеній, а слѣдовательно близость

льса не можетъ быть всегда принята въ разсчетъ. Вследствіе этого плохіе лѣса получаютъ для насъ иногда гораздо большую важность, нежели лучшіе. Въ такомъ именно положеніи находится самый южный лѣсъ въ степи, потому что онъ ближе другихъ къ нашимъ укрѣпленіямъ. Лѣсъ этотъ носитъ название:

1) *Наурзумъ-Карагай*; онъ находится въ 204 верстахъ на сѣверъ отъ Оренбургскаго укрѣпленія и извѣстенъ у русскихъ подъ названіемъ бора, такъ какъ господствующая въ немъ порода деревъ — сосна. За исключеніемъ полянъ подъ лѣсомъ находится около 80-ти кв. верстъ или 8,370 десятинъ земли строеваго лѣса, въ немъ считаются до 300 тыс. корней, отъ 4-хъ до 18-ти вершковъ въ отрубѣ и отъ 4-хъ до 10-ти саженей высоты (*). Кромѣ того въ немъ встрѣчаются березовыя колки, но береза растетъ здѣсь не совсѣмъ удачно и полнаго развитія никогда не достигаетъ. Обыкновенно принятное у насъ мнѣніе о годности строеваго лѣса мнѣ кажется нѣсколько преувеличеннymъ. Вообще и въ массахъ лѣсъ весьма дурнаго свойства, сучковатъ и не довольно прямъ. Кромѣ того бревна, обдѣланныя изъ здѣшнихъ деревьевъ, подвержены въ необыкновенной степени трещинамъ не только въ прямомъ направленіи, но образующимъ въ большей части случаевъ спиральныя линіи около всего дерева, что дѣлаетъ его весьма неудобнымъ для выпилки досокъ. Причина этого мнѣ кажется скрывается въ томъ обстоятельствѣ, что сосна здѣсь достигла крайняго предѣла южного своего распространенія, принимая во вниманіе незначительность абсолютнаго возвышенія мѣста надъ уровнемъ моря.

Несмотря на это и за неимѣніемъ лучшаго лѣса, Наурзумъ имѣетъ весьма важное значеніе въ экономіи русскихъ въ степи, изъ него доставляется строевой лѣсъ, не только въ ближайшіе форты посреди степи, но перевозится иногда и на Сырь-Дарьинскую линію. Кромѣ того, изъ лѣса же вывозятъ частію мелкія готовыя подѣлки для хозяйства фортовъ. Киргизамъ онъ служитъ хорошею зимовкою, такъ какъ около него довольно значительныя пространства луговъ. Для охраненія Наурзума отъ своеобразныхъ порубокъ приняты иѣкоторыя мѣры. О дѣйствительности этихъ мѣръ мы поговоримъ впослѣдствіи; здѣсь же ограничимся только указаніемъ ихъ. Во-первыхъ, въ лѣсу построена небольшая казарма и въ ней постоянно находится команда казаковъ, высылаемыхъ изъ Оренбургскаго укрѣпленія; кромѣ того, во-вторыхъ, съ 1851 года надзоръ за лѣсомъ порученъ одному изъ мѣстныхъ киргизовъ.

(*) Архивъ оберъ-квартирмейстера отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса. Обозрѣніе лѣсовъ въ 1860 году, корпуса топографовъ штабсъ-капитаномъ Яковлевымъ.

2) *Березовый лес Сылсынъ*. Онъ находится въ 23-хъ верстахъ на западъ отъ Наурзума, и хотя занимаетъ большое пространство, около 50-ти кв. верстъ, но состоя изъ отдельныхъ лѣсковъ, въ сущности представляеть весьма мало деревьевъ. Береза и здѣсь какъ въ Наурзумѣ не достигаетъ и не можетъ достигать своего полнаго развитія. Кроме березы встрѣчается изрѣдка осина и тальникъ. Полезенъ онъ только киргизамъ, какъ мѣсто зимовки; русскіе же имъ не пользуются.

3) *Боръ Терсекъ-Карагай* отъ Наурзума на сѣверо-западъ въ 40 верстахъ. Боръ этотъ содержитъ кромѣ сосенъ еще и березу. Сосны здѣсь вообще лучше наурзумскихъ; береза же столь же малоросла. Но вообще деревья моложе. Онъ состоитъ изъ отдельныхъ лѣсковъ, занимающихъ съ сѣверо-востока на югъ 20 верстъ, а въ ширину съ востока на западъ отъ полуверсты до версты. Не смотря на опустошившіе въ послѣднее время этотъ лѣсъ пожары полагаютъ, что въ немъ находится около 6 тысячъ деревъ отъ 6-ти до 10-ти вершковъ въ отрубѣ.

4) *Бель-Агачъ*. На востокъ отъ Терсека, верстахъ въ 70-ти, встрѣчается эта небольшая сосновая поросль; деревья въ ней не выше двухъ саженей и слѣдовъ старого лѣса нѣть, очевидно, что онъ произошелъ вслѣдствіе случайныхъ причинъ, давшихъ возможность занесеннымъ сюда вѣтромъ сѣменамъ развиться и образовать лѣсокъ, который, благодаря первоначальному выгодному стечению обстоятельствъ, утвердился и теперь продолжаетъ рости.

5) *Боръ Аманъ-Карагай* во ста-шестьнадцати верстахъ на сѣверъ отъ Наурзума. Длина его съ востока на западъ 46 и ширина отъ 6 до 14-ти верстъ. За исключениемъ полянъ и долинъ, въ немъ содержится около 390 кв. верстъ или около 40,000 десятинъ земли, поросшей лѣсомъ, почти исключительно сосновымъ, кромѣ долинъ и влажнѣихъ мѣстъ, покрытыхъ березнякомъ. Въ Аманъ-Карагай считаются до 20-ти миллионовъ сосенъ (*), изъ которыхъ 9 миллионовъ деревъ отъ 10-ти до 15-ти саженей высоты и отъ 6-ти до 15-ти вершковъ въ отрубѣ. Остальные 11 миллионовъ отъ 4-хъ до 9-ти саженей и отъ 3-хъ до 6-ти вершковъ. Вычисление это по общему количеству деревъ можетъ близко подходить къ истинѣ, но размѣры каждого дерева слишкомъ увеличены. Сосна въ 15 вершковъ въ отрубѣ въ Аманъ-Карагай принадлежитъ къ рѣдкостямъ, по крайней мѣрѣ такъ мнѣ показалось при осмотрѣ его, не говоря уже о высотѣ; но тѣмъ не менѣе лѣсъ этотъ безъ всякаго сомнѣнія гораздо лучше Наурзума и деревья, тамъ вырубаемыя, несравненно

(*) Архивъ управ. оберъ-квартирмейстера отдѣльн. Оренб. корпуса. Описаніе штабсъ-капитана Яковлева.

лучшаго качества. Это послѣднее обстоятельство относится равномѣрно и къ березовому лѣсу, и должно быть приписано болѣе сѣверному его положенію (на одинъ градусъ). Однимъ словомъ, здѣсь обѣ породы деревъ достигаютъ своего полнаго роста и нормального развитія.

Аманъ-Карагай, находясь въ недальнемъ отъ новой линіи разстоянія (140 верстъ) и еще ближе къ бывшему Сибирскому укрѣплею Кошъ-Мурунъ, страдалъ много отъ порубокъ и еще болѣе отъ пожаровъ. Начиная съ 1841 года въ разное время разрѣщаемо было Сибирскому вѣдомству вырубать бревна изъ этого лѣса; по офиціальнымъ донесеніямъ ихъ вырублено до 50,000, но такъ какъ позволеніе это продолжалось до 1852 года, то подъ предлогомъ казенныхъ порубокъ, должно полагать, вывезено гораздо болѣе. Пожары въ этомъ лѣсу были тоже нерѣдки, особенно памятенъ 1860 годъ, когда въ исходѣ іюля выгорѣло, хотя конечно не совершенно, пространство въ 28 верстъ въ длину, т. е. почти одна треть бора.

Въ послѣднее время и изъ этого лѣса, по причинѣ лучшаго качества его, ежегодно вывозятся въ наши форты мелкія подѣлки: вилы, оглобли, оси, дуги, лопаты и т. п. Все это заготовляется командинруемыми въ лѣтнее время туда казаками.

6) *Лѣса Казанъ-басы* разбросаны на значительномъ пространствѣ, около 280 кв. верстъ, въ сѣверо-западномъ направлениѣ отъ бора Аманъ-Карагай, отъ которого отстоитъ на 25 верстъ. Онъ состоитъ изъ отдѣльныхъ небольшихъ рощей, по сѣверной окраинѣ всего лѣса, чисто березовыхъ, а по южной мѣшаниныхъ. Примѣрно можно считать около 46-ти кв. верстъ или 4,860 десятинъ дѣйствительно покрытыхъ лѣсомъ, а въ нихъ до 10,000 строевыхъ деревъ. Рѣстъ деревьевъ уступаетъ Аманъ-Карагайскому. Сосны въ отрубѣ отъ 4-хъ до 10-ти вершковъ и высоты до 3-ти саженей; березы по большей части весьма малорослы и не подаютъ большихъ надеждъ, какъ я самъ имѣлъ случай убѣдиться. По разбросанности, лѣсъ этотъ не подвергался сильнымъ пожарамъ, но не смотря на то находится въ упадкѣ.

7) *Лѣсокъ Кутымгусъ* или *Кутеримъ-кукѣ* и 8) *кустарникъ арагусъ*. Первый находится въ 30-ти верстахъ къ сѣверу отъ Казанъ-басы, второй отстоитъ на 40 верстъ въ восточномъ направлениѣ отъ первого. Кутымгусъ въ общей сложности содержитъ около 30-ти десятинъ земли, поросшей березовымъ лѣсомъ, весьма невысокимъ и большею частію кустарникомъ. Карагусъ еще менѣе значителенъ и состоитъ исключительно изъ кустарниковъ.

9) *Боръ-Ара*, начинается въ 15-ти верстахъ сѣвернѣе лѣса Кутымгусъ и тянется съ юга на сѣверъ, по правому берегу Тобола, верстахъ въ 8-ми отъ него. Длина съ юга на югъ болѣе 50-ти верстъ, ширина увеличивается

съ съвера на югъ отъ 15-ти до 30-ти верстъ и болѣе. Все занимаемое имъ пространство составляетъ 1,150 кв. верстъ, но подъ лѣсомъ находится приблизительно только одна третъ, т. е. 380 кв. верстъ или около 40,000 десятинъ. Лѣсъ этотъ по преимуществу березовый и только восточная и съверная его часть заняты мѣшаннымъ лѣсомъ изъ березъ и сосенъ. Береза здѣсь достигаетъ полнаго роста и развитія, сосна же бываетъ до 5 и 6-ти саженей высоты и отъ 3-хъ до 10-ти вершковъ въ отрубѣ. Этотъ лѣсъ сильно страдалъ отъ порубокъ и отъ частыхъ пожаровъ, прекратившихся впрочемъ лѣтъ 10 тому назадъ. Вообще считаются въ немъ до 5-ти миллионовъ строевыхъ деревъ. Боръ-Ара служитъ источникомъ лѣса не только для киргизовъ, но, по своей близости отъ Сибирской границы и отъ нашей линіи, посыпается тайно всякими промышленниками. На востокъ отъ Ара въ 8-ми верстахъ отъ него два лѣска.

10) *Яманъ-мизиль* и 11) *Якиши-мизиль*. Оба они состоятъ изъ молодыхъ березъ и кустарника, разбросанного рощами, занимая собственно лѣсомъ не болѣе 200 десятинъ.

Кромѣ этихъ находятся вокругъ Ара еще остатки прежнихъ лѣсовъ и кустарники въ оврагахъ, но всѣ они весьма незначительны.

12) *Лѣсъ Сабынъ-агачъ* начинается съ съверной оконечности Ара и разбросанъ на большомъ пространствѣ около 272 кв. верстъ, но состоя изъ отдѣльныхъ березовыхъ рощей, занимаетъ собственно лѣсомъ и кустами только около 45-ти квадратныхъ верстъ— 4,800 десятинъ.

13) *Лѣсъ Карагайли-куль* начинается въ 12-ти верстахъ отъ Сабынъ-агача и тянется въ восточномъ направленіи. Онъ состоитъ изъ мѣшанного лѣса, сосны и березы. Деревья въ немъ большею частью молодыя, за исключеніемъ нѣсколькихъ десятковъ старыхъ сѣмянныхъ деревъ. Хотя онъ разбросанъ болѣе чѣмъ на 150-ти кв. верстахъ, но собственно подъ лѣсомъ около 22 кв. верстъ или 2,300 десятинъ.

14) *Казанъ-агачъ*, къ съверо-западу, верстахъ въ 7-ми отъ предыдущаго, состоитъ изъ отдѣльныхъ, весьма разбросанныхъ березовыхъ рощей. Пространство его даже приблизительно трудно опредѣлить.

15) Лѣсъ *Джусалы* начинается почти съ восточного конца лѣса Карагайли-куль и состоитъ изъ березового кустарника съ рѣдкою примѣсью молодыхъ сосенъ. Хотя онъ разбросанъ отдѣльными рощами приблизительно на 50-ти кв. верстахъ, однако лѣсомъ покрыто не болѣе 5-ти кв. верстъ или 530 десятинъ.

16) Кустарники *Кукъ-турюкъ* и 17) *Минды-кара*, составляютъ собственно одинъ лѣсъ, но, раздѣленные оврагомъ, носятъ два названія. Кусты эти находятся къ съверо-западу отъ Джусалы и разбросаны на большомъ

пространствъ; они состоятъ изъ березы и сосны весьма незначительной высоты.

Между рѣками Убаганомъ и Алабугою находятся лѣса: 18) *Балыкты-куль* и 19) *Мамырканъ*. Первый состоитъ изъ незначительныхъ березовыхъ перелѣсковъ и большею частью изъ кустовъ, второй разбросанъ на нѣсколько большемъ пространствѣ, но по свойствамъ одинаковъ съ первымъ, только изрѣдка встрѣчаются колки съ довольно рослыми бересами.

Кромѣ этихъ лѣсовъ есть еще лѣса, прилегающіе почти непосредственно къ казачьей линіи и пострадавшіе поэтому вдвойнѣ. Начиная съ юга, мы имѣемъ:

20) Два березовыхъ кустарника: а) противъ Николаевской станицы и б) между этой станицею и Натальинскою, совершившіе незначительные и почти погребленные.

21) Лѣсъ *Ащеле-Кемиръ*, противъ Березовской станицы. Этотъ березовый кустарникъ разбросанъ верстъ на 12 вдоль праваго берега Уя.

22) Лѣсъ *Джиланды* противъ Крутоярской станицы. Это небольшій березовый рощи не выше $1\frac{1}{2}$ сажени и 23) боръ *Карранъ-карагай*, въ 10-ти верстахъ отъ той же станицы, состоитъ изъ одной квадратной версты сосноваго лѣса отъ 2 до $3\frac{1}{2}$ саженей высоты и $2\frac{1}{2}$ до 4 вершковъ толщины. Около него по окраинѣ растетъ еще мѣшанинъ кустарникъ. Этотъ лѣсъ находится подъ надзоромъ казаковъ.

24) *Долина дуброва* между Крутоярскою и Усть-Уйскою станицами занимаетъ до 28 верстъ въ длину и въ ширину отъ $3\frac{1}{2}$ до 8 верстъ, т. е. около 140 кв. верстъ, но собственно подъ лѣсомъ не болѣе 47 кв. верстъ или 5,000 десятинъ. Всё пространство занято березовымъ лѣсомъ, растущимъ отдельными колками, пострадавшими равномѣрно отъ пожаровъ и порубокъ. Высота деревъ не болѣе 2-хъ саженей. Большая же часть его просто кусты.

25) *Заповѣдная роща*, у самой Усть-Уйской станицы, состоитъ изъ березника и находится въ вѣденіи казачьяго начальства.

26) Лѣсъ *Джаръ-Кашъ* между Усть-Уйскою станицею и отрядомъ Прорвинскимъ, занимаетъ по Тоболу верстъ 14 въ длину. Это узкая полоса довольно густаго березника, хорошо растущаго и не очень пострадавшаго отъ порубокъ.

27) *Байрюкъ-таизъ*, противъ отряда Прорвинскаго и Озернаго состоитъ изъ березового кустарника довольно порядочной поросли.

28) Сосновая роща противъ Озернаго отряда, занимаетъ около 8-ми десятинъ земли, покрытыхъ соснами въ $2\frac{1}{2}$ сажени высоты и отъ 2-хъ до 4-хъ вершковъ въ отрубѣ.

29) Сосновая роща между устьемъ рѣки Убагана и Звѣриноголовскою станицею, принадлежащая къ землямъ казачьимъ. Этотъ лѣсъ занимаетъ по правому берегу Тобола около 5-ти верстъ и состоитъ: въ срединѣ изъ сосенъ, по окраинѣ изъ мѣщанаго кустарника. Сосны хотя сучковаты, но на постройки годны, высота ихъ около 3-хъ саженей, въ отрубѣ отъ 3-хъ до 7-ми вершковъ.

б) *Лѣса и перелѣски въ Мугоджарскихъ горахъ.* Мугоджарскія горы изслѣдованы въ этомъ отношеніи едва-ли не поверхностиѣ, нежели въ минералогическомъ. Намъ известно только, что тамъ въ лощинахъ встрѣчаются березовыя рощи, занимающія впрочемъ весьма незначительныя пространства и недостигающія большаго роста, и кромѣ того по долинамъ рѣкъ и рѣчекъ, вытекающихъ изъ горъ, бываютъ небольшія поросли тальника. О количествѣ и пространствѣ этихъ кустарниковъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній не имѣемъ. Извѣстно только, что, напримѣръ, на уроч. Уркачъ сохранились еще остатки березовой рощи, и что ущелья около горы Айрюкъ изобилуютъ довольно хорошимъ лѣсомъ.

Въ заключеніе можно упомянуть о небольшой березовой рощѣ, не вдалекъ отъ Оренбургской линіи, на перевалѣ между р. Илекомъ и Ильинскою станицею, но она почти истреблена киргизами (*).

в) *Кусты на солонцахъ долины Сыра и на пескахъ, въ долинѣ Сырь-Дарыи,* состоитъ главнѣйше изъ саксаула, джиды, гребенщика и колючки, а иногда и тальника и тополя. Вообще въ низовьяхъ саксаулу очень не много. Онѣ по большей части истреблены русскими; джиды здѣсь тоже не встрѣчается въ сплошныхъ заросляхъ. Но на твердыхъ пескахъ, глине и солонцахъ между Сыромъ, сухимъ русломъ Кувана и особенно Яны-Дарыи, саксаулъ встрѣчается довольно часто, особенно гребенщикъ здѣсь растетъ весьма обильно. Вообще вся долина Яны-Дарыи можно сказать не что иное, какъ саксауловый кустарникъ.

Вверхъ по рѣкѣ отъ форта № 2-го растительность дѣлается сильнѣе. Здѣсь джиды составляетъ уже рощи; саксаулъ, гдѣ онъ не истребленъ, тоже довольно густъ; по окраинамъ водѣ встрѣчается тальникъ, напримѣръ, на Каузякѣ. Но особенно сильно здѣсь растетъ колючка, достигающая $1\frac{1}{2}$ сажени высоты и занимая иногда десятки десятинъ сплошною массою. Выше форта Перовскаго, кромѣ означенныхъ породъ, начинаютъ встрѣчаться небольшія рощи тополя, напр. на уроч. Казакты, между Фортомъ Перовскаго

(*) Взамѣнъ этой рощи на вершинахъ рѣчекъ Кара-Агачъ лѣтъ 15 тому назадъ посѣялся ольховой лѣсокъ, который находится подъ покровительствомъ кочующихъ тутъ киргизовъ, и потому принялъ весьма значительные размѣры.

и Джулекомъ и между этимъ послѣднимъ и Яны-Курганомъ—въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Послѣднее пространство тоже можетъ считаться почти сплошнымъ саксауловымъ лѣсомъ. Вообще, въ этихъ мѣстахъ по окраинѣ водь образуются непроходимыя чащи изъ вышепоименованныхъ породъ кустовъ съ примѣсью камыша. Это то, что называется англичанами въ Индіи jungles. При нѣкоторой только бережливости и принимая въ разсчетъ короткую зиму, пространство отъ форта № 2-го вверхъ по рѣкѣ на всегда обеспечено достаточнымъ количествомъ топлива, но зато въ низовьяхъ рѣки уже теперь ощутителенъ большой недостатокъ лѣса, такъ что приходится топить камышемъ и мелкою колючкою, т. е. травою.

Собственно говоря, на сыпучихъ пескахъ древесной растительности нѣть, или по крайней мѣрѣ она очень слаба. Мѣстами встречаются, впрочемъ, кусты гребенщика, а чаще всего Кара-джузгунъ (красный кустъ по-русски). Это растеніе весьма небольшое, стебли тонки и, по постоянной своей влажности, даютъ дурное топливо, такъ что обкновенно предпочтитаются ему сухую траву и корни полыни.

2) Искусственно-разведенныя деревья.

Разведеніемъ лѣса, по краткости времени нашего водворенія въ степи, мы занимались въ весьма малыхъ размѣрахъ. Первый опытъ былъ сдѣланъ въ Уральскомъ укрѣплѣніи. Въ долинѣ Иргиза противъ форта посажено нѣсколько таловъ, которыя, равно какъ отростки отъ нихъ, принялись довольно хорошо; въ 1861 году пробовали развести эти же талы и по нагорному берегу, но опытъ совершенно не удался. Въ фортѣ № 1-го въ огородѣ посажено нѣсколько десятковъ таловъ и тополей, которыя принялись довольно хорошо, но самый лучшій успѣхъ былъ въ фортѣ Неровскій, гдѣ разведенъ не только казенный садъ, но и частные лица устроили себѣ садики. Деревья здѣсь тоже по преимуществу талъ, потомъ тополь двухъ видовъ. Само собою разумѣется, что насажденная и сберегаемая, кромѣ вышеупомянутыхъ породъ, джиды и гребенщикъ образовали густыя заросли. Всѣ эти попытки однако сдѣланы въ малыхъ размѣрахъ.

Кромѣ нами разведенныхъ деревьевъ имѣются еще остатки отъ азіатскихъ садовъ, именно не вдалекъ отъ форта № 1-го. На лѣвомъ берегу Сыра у хивинской крѣпости Джанъ-кала сохранилось еще нѣсколько деревъ прежняго довольно обширнаго сада, да еще у укрѣплѣнія Джулекъ стоитъ десятка полтора большихъ таловъ (*).

(*) Однако, принимая во вниманіе быстрый ростъ садовой тополи, можно допустить полную возможность снабдить край лѣсомъ на подълги, какъ это дѣлается въ сосѣдней Хивѣ и Кокандѣ.

Относительно сбереженія лѣсовъ въ сѣверной степени, только и заслуживающихъ названія лѣса, приняты иѣкоторыя мѣры. Въ Наурзумѣ, какъ мы видѣли, постоянно находится команда казаковъ, которой, между прочимъ, поручены и надзоръ за лѣсомъ. Боры Аманъ-Карагай и Ара поручены мѣстнымъ киргизамъ, но эти люди не получаютъ никакого вознагражденія за свой трудъ. Само собою разумѣется, что эти мѣры по неполнотѣ своей не достаѣгаютъ цѣли, но этого мало,—они прямо служатъ ко вреду лѣсовъ. Для объясненія этого, надо сдѣлать иѣкоторое отступленіе.

Мы уже говорили, что лѣса служить киргизамъ убѣжищемъ на зиму, а следовательно сбереженіе ихъ составляетъ ихъ собственный интересъ. Надо еще замѣтить, что у насъ имѣютъ иѣсколько преувеличенное понятіе о вредѣ, напослѣдокъ молодымъ порослямъ скотомъ. Дѣйствительно, скотъ обѣдаетъ вѣтви, но только самая иѣжная и рѣдко, можно сказать никогда, не можетъ истребить дерева до корня. Лѣсныхъ пожаровъ тоже особенно боятся, но между тѣмъ пожаръ только въ исключительныхъ случаяхъ выжигаетъ весь лѣсъ. Послѣ него деревья обыкновенно опять поправляются, а выгораетъ только трава, валежникъ и молодая поросьль. Между тѣмъ посылаемые для осмотра лѣсовъ чиновники единогласно приписываютъ истребленіе лѣсовъ этимъ причинамъ. Они упустили изъ виду то обстоятельство, что лѣса наиболѣше пострадавшіе непремѣнно ближайшіе къ населенію русскихъ. Причина этого, во-первыхъ, большая потребность въ лѣсѣ для русскихъ, нежели для кочевыхъ киргизовъ, во-вторыхъ то обстоятельство, что киргизы, коль скоро лѣсъ поступаетъ въ управлѣніе русскихъ, перестаютъ считать его своимъ, а следовательно не только не заботятся обѣ его сохраненіи, но часто на злопускаютъ палы и всячески истребляютъ. Весьма понятно, что горсть русскихъ людей не можетъ охранять обширный лѣсъ, а следовательно порубки производятся безпрепятственно, и киргизы только для окончательной безопасности дѣлаютъ начальнику небольшой подарокъ. Назначаемые полѣсовщиками наши киргизы поступаютъ почти также, стараясь изъ лѣса извлечь себѣ пользу. Изъ этого выходитъ, что выигрываетъ только лѣсничий, а всѣ остальные теряютъ. Болѣе всего терпятъ, конечно, лѣсъ. Если бы киргизы дѣйствительно истребляли такъ лѣса, какъ увѣриютъ, то какимъ образомъ могли, въ теченіе иѣсколькихъ столѣтій, при полной свободѣ дѣйствій сохраниться хотя бы слѣды ихъ? Очевидно, что тутъ что-то не такъ, и мнѣ кажется единственное средство къ сбереженію лѣсовъ: отдача ихъ въ завѣданіе киргизамъ,—но не отдельнымъ лицамъ, а цѣлимъ родамъ или отѣлѣніямъ, которые тутъ кочуютъ; при чемъ винить имъ, что ихъ собственная польза требуетъ сохраненія ихъ и, наконецъ, что важнѣе всего, предоставить имъ

полную свободу употребления лѣса. Эта мѣра совершенно безопасна. Киргизу и въ голову не придетъ трудиться надъ вырубкою бревна, когда оно никакой цѣны не имѣтъ, а въ такомъ положеніи находится большая часть лѣсовъ въ степи, по причинѣ трудности сообщеній съ чими. Но, съ другой стороны, этому же киргизу необходимы молодыя деревья для устройства своей кибитки. Лишать сего ихъ столь же несправедливо въ юридическомъ смыслѣ, — потому что лѣсъ его собственность, — сколько не политично въ административномъ и вредно въ хозяйственномъ, вызывая киргизовъ черезъ стѣсненіе къ систематическому истребленію лѣсовъ, — единственно возможному результату всякой запретительной мѣры, непонятной для народа.

е) Скотоводство.

Скотоводство составляетъ главный источникъ богатства киргизовъ. Еще недавно на киргиза, занимавшагося какимъ-нибудь другимъ промысломъ, за исключениемъ грабежа, обратилъ смотрѣли съ презрѣніемъ. Теперь это понятіе нѣсколько измѣнилось; тѣмъ не менѣе скотоводство, какъ промыселъ обусловленный самою мѣстностью, где живетъ этотъ народъ, составляетъ, и еще долго будетъ составлять, главное и почетнейшее занятіе. Изъ этого видна важность подробныхъ свѣдѣній обѣ этой отрасли народнаго хозяйства. Къ сожалѣнію, такихъ свѣдѣній не имѣется, потому что, въ настоящемъ положеніи киргизовъ, нѣтъ никакой возможности собрать данныя, и остается только описать значеніе каждой породы скота, способъ веденія хозяйства, и потомъ привести нѣсколько гадательныхъ цифръ, собранныхъ ордынскимъ начальствомъ о числительности. Киргизы имѣютъ и вѣкармливаютъ слѣдующія породы: овцѣ, козѣ, лошадей, верблюдовъ и рогатый скотъ. Самое важное мѣсто занимаетъ овцеводство. Тутъ главный источникъ пищи, питья, денегъ и наконецъ жилья, т. е. кошемыхъ (войлочныхъ) кибитокъ. Лошади и верблюды имѣютъ большое значеніе въ хозяйстве и большая или мѣньшая важность тѣхъ или другихъ обусловливается мѣстностью; въ мѣстахъ богатыхъ травою первенство остается за лошадьми, въ мѣстахъ солонцеватыхъ и песчаныхъ — за верблюдами, но вообще киргизы нуждаются въ нихъ одинаково. Лошадь служитъ кромѣ того пищею и даетъ больше молока, за то верблюдъ необходимъ для перекочевокъ. Послѣднее мѣсто занимаетъ рогатый скотъ, хотя въ настоящее время онъ постепенно получаетъ все больше значенія, отъ того, что съ водворенiemъ спокойствія въ степи, нѣтъ болѣе нужды въ быстрыхъ перекочевкахъ, при которыхъ эта скотина составляла большую помѣху. Козы содержатся въ видѣ прибавленія къ баранамъ и не играютъ важной роли, кромѣ нѣ-

которыхъ мѣстностей, но распространены повсюду для облегченія управлѣнія стадами барановъ.

Овцеводство. Овца киргизская отличается своимъ большимъ ростомъ, грубою шерстью, висячими ушами, горбатымъ носомъ, и особенно жирнымъ наростомъ, занимающимъ мѣсто хвоста, извѣстнымъ подъ названиемъ курдюка. Животное это необыкновенно крѣпкаго тѣлосложенія, легко переноситъ жаръ, жажду и голодъ, ёсть почти всяку траву и въ состояніи уѣхать очень большіе переходы. Я имѣлъ случай видѣть небольшое стадо овецъ, около 15-ти штукъ, прошедшіхъ съ коннымъ отрядомъ форсированнѣмъ маршемъ 80 верстъ безъ воды, при температурѣ на солнцѣ до 50° Реомюра, и возвратившихся тѣмъ же путемъ чрезъ нѣсколько дней, не потерявши ни одной штуки отъ усталости или жажды. Этотъ примѣръ показываетъ способность этихъ барановъ къ перенесенію трудовъ; это свойство ихъ даетъ киргизамъ возможность перегонять стада этихъ животныхъ на продажу въ Бухару чрезъ пески Кизиль-кумъ, гдѣ имъ приходится быть по нѣсколько сутокъ безъ воды. Киргизы разводятъ овецъ съ такимъ расчетомъ, чтобы самка ягнилась къ веснѣ, когда появляются молодыя травы, и съ этою цѣлью препятствуютъ совокупленію въ извѣстное время года. Вообще бываетъ по два ягненка, которые послѣ рожденія своего не требуютъ особаго ухода, они сей-часъ въ состояніи бѣгать за маткою, и чрезъ нѣсколько дней усердно щиплютъ траву. Этимъ свойствомъ киргизы пользуются для добыванія молока: вечеромъ всѣ овцы склоняются въ одно мѣсто, матокъ ловятъ и доятъ досуха, что повидимому не дѣйствуетъ вредно на ягнятъ, а даетъ киргизамъ средство питаться овечьемъ молокомъ и дѣлать изъ него родъ сыра, извѣстный подъ именемъ крутъ. Киргизы называютъ овецъ вообще кой, беренъ и теке, ягнѧтъ — первое лѣто козѣ, зиму — тохтѣ, второе лѣто — секѣ, третье — куналѣ, — самый лучшій баранъ, и четвертое — дююнъ-кой, — самый жирный. Такое животное считается въ полной силѣ и достигаетъ осенью отъ жира наибольшаго вѣса, доходящаго иногда до 4-хъ и болѣе пудовъ. Количество сала, составляющаго курдюкъ, обыкновенно преувеличиваются; оно не бываетъ больше полу пуда, а обыкновенно только 10 фунтовъ или около того, но вообще все животное даетъ иногда сала пуда полтора. Шерстью киргизы пользуются большою частью для изготавленія кошемъ, овецъ съ этою цѣлью стригутъ лѣтомъ. Отъ поваленныхъ болѣзней эта порода страдаетъ мало, сибирская язва рѣдко дѣйствуетъ на нее эпидемически, какъ на другую скотину; опаснѣе всего для овецъ голодъ и бураны. Кроме того, лѣтомъ бараны страдаютъ отъ насѣкомыхъ, кладущихъ свои яйца въ жирныя части ихъ и около ногъ; для истребленія происходящихъ отъ этого червей, киргизы ставятъ овецъ

въ воду и держать ихъ тамъ привязанными иногда около половины дня, и вообще при всякомъ удобномъ случаѣ купаютъ овецъ. Иногда является эпидемическая болѣзнь копытъ, хотя сама по себѣ не опасная, но изнуряющая стада тѣмъ, что препятствуетъ перекочевкѣ и заставляетъ пасти ихъ на мѣстахъ уже вытравленныхъ. Свойство этой болѣзни и причина ея еще не изслѣдованы, но вѣроятно она происходитъ отъ сырости почвы, вслѣдствіе продолжительныхъ дождей.

Копеводство. Лошади бываютъ двухъ породъ: простая киргизская и аргамаки (*). Киргизская лошади небольшие, около двухъ аршинъ и рѣдко бываютъ два аршина два вершка, мастей большею частью свѣтлыхъ, лучшіе считаются бѣлые и сивые, потомъ по многочисленности следуютъ гибѣлія, пѣгія, а рыжихъ, и особенно вороныхъ очень не много. Эта порода рѣдко бываетъ красивыхъ статей, но переноситъ голодъ и труды съ особенной легкостью, не отличается вообще быстротою скачки, но бываютъ замѣчательные скакуны, за то это животное въ состояніи пребывать огромное пространство безъ корма, воды и отдыха; бывали примѣры такихъ поѣздокъ болѣе чѣмъ за 100 верстъ, и лошади не погибали. Между ними часто встрѣчаются необыкновенные иноходцы, весьма цѣнныя киргизами. Воспитаніе ихъ очень просто: первый годъ жеребенокъ ходитъ съ маткою, но, къ сожалѣнію, кобылу ежедневно доятъ вечеромъ, что лишаетъ его части потребного ему питанія. Киргизы доятъ лошадей для добыванія любимаго своего напитка кумыса; въ нашей степи только одинъ родъ — Адаевцы, не доятъ кобылъ до изнуренія, поэтому у этихъ киргизовъ лошади, несмотря на дурный травы ихъ кочевокъ на Усть-Уртѣ, отличаются большою крѣпостью. На второй годъ накладываютъ тамгу, порютъ уши, или рвутъ ноздри, или даже употребляютъ всѣ эти три средства вмѣстѣ, чтобы сдѣлать лошадь легко узнаваемою и вмѣстѣ безобразною. Этотъ обычай действительно доведенъ до крайности. Я имѣлъ случай видѣть лошадей съ знаками каленаго желѣза съ плечъ до хвоста, вдоль и поперегъ по всему тѣлу, съ изодранными въ клочья ушами и ноздрями. Нечего и говорить, что такое изуродованіе нимало не мѣшаетъ коню быть украденнымъ въ свое время. На второе лѣто уже начинается ъзда; обыкновенно мальчики, лѣтъ отъ 12-ти до 15-ти, пасущіе табузы, поочередно ъздаютъ на этихъ стригунахъ и осѣдлавши такую лошаденку съ утра, по киргизскому обычаю, не слѣзываютъ до вечера. Такая выѣзда, конечно, дѣлаетъ лошадь весьма смириюю, но вмѣстѣ съ тѣмъ мѣшаетъ ея физическому развитію. Съ третья-

(*) Конь по-киргизски *атк*, жеребецъ — *айыръ*, кобыла — *байталъ*, жеребенокъ — *тай*, и меринъ — *алаша*.

го года начинается уже ъзда какъ слѣдуетъ. Не смотря на раннее укращеніе этихъ жеребятъ, въ большихъ табунахъ лошади, оставаясь потомъ по нѣсколько лѣтъ не ъзженными, дѣлаются весьма неукротимыми и трудно идутъ снова въ ъзду.

Аргамаковъ киргизы разводятъ мало. Эта лошадь перешла къ нимъ отъ туркменъ, а къ этимъ послѣднимъ отъ арабовъ. Аргамакъ сохранилъ часть статей арабской лошади, именно: маленькую голову и большие глаза, прекрасную ногу и копыто, тонкую шерсть, гриву и хвостъ, но странное дѣло — уши у него сдѣлались очень велики и не красиво поставлены. Ростъ этихъ лошадей бываетъ до 4-хъ вершковъ и даже болѣе, грудь у нихъ нѣсколько узковата, но не смотря на то у туркменъ и у хищныхъ киргизовъ на югѣ, есть лошади истинно прекрасныя по статямъ и быстротѣ; эти породистые скакуны имѣютъ поразительное сходство съ кровною англійскою лошадью. Аргамаки отличаются необыкновенной быстротою скачки. Мнѣ кажется это единственная лошадь, могущая соперничать съ успѣхомъ съ англійскою, что впрочемъ весьма не удивительно: и происхожденіе, и способъ разведенія въ основавшись своемъ весьма схожи. Туркмены кормятъ лошадей сухимъ фуражемъ, хлѣбомъ, поять иногда молокомъ и держать постоянно покрытыми толстыми и теплыми покрывалами. Эта порода отличается еще необыкновенною добротою и привязанностію къ человѣку. Она въ родѣ собаки привязывается къ хозяину, но за то кусаетъ и бѣТЬ чужаго и особенно лошадей и другихъ животныхъ. Обыкновенно полагаютъ, что аргамаки не могутъ скакать далеко — это не справедливо. Но, дѣйствительно, для дальней скачки требуется особое подготовленіе, и вообще уходъ за ними долженъ быть весьма тщательный; кромѣ того, они боятся холода. Если аргамакъ не содержится какъ слѣдуетъ, то онъ дѣйствительно хуже простой лошади, но за то если онъ въ силѣ и выдержанъ, то у киргизской лошади нѣтъ шансовъ при скачкѣ съ нимъ, на дальнее или близкое разстояніе — все равно. Ко всѣмъ прекраснымъ свойствамъ надо добавить необыкновенную крѣпость ногъ и поступи. Аргамакъ скачетъ по самой неровной мѣстности, какъ будто по равнинѣ. Непорченная лошадь не знаетъ, что значитъ спотыкаться. Нѣжность дѣлаетъ этихъ лошадей нелюбимыми у киргизовъ. Тщательный уходъ за животнымъ не въ характерѣ этого народа. Только богатые имѣютъ для щегольства по нѣсколько аргамаковъ, и еще знатные грабители на Усть-Уртѣ предпочитаютъ ихъ простымъ. Разводятъ же ихъ почти исключительно туркмены.

Аргамаки отъ туркменъ распространились по всей средней Азіи, и пользуются заслуженою извѣстностью. Въ Коканѣ отъ смѣси ихъ и простыхъ киргизскихъ лошадей, образовалась особая порода «карабагиры», но

эти лошади, кроме красивыхъ статей, рѣдко отличаются особыми качествами, и вообще горячи и слабы.

Лошади въ степи подвержены новальной болѣзни—сибирской язвѣ, болѣе нежели другая скотина. Кроме того въ долинѣ Сыра развивается лѣтомъ большая смертность этихъ животныхъ, какъ полагаютъ, вслѣдствіе укушеній стѣниной. Замѣчено, что гибнутъ по преимуществу лошади не покрываемыя, а содержимыя въ темныхъ конюшняхъ никогда не околѣваются. Надѣжь особенно быстро развивается въ августѣ мѣсяцѣ, послѣ первыхъ прохладныхъ вѣтровъ и почей. Обстоятельства сопровождающія смерть весьма разнообразны. Иногда лошадь издыхаетъ въ нѣсколько часовъ, иногда въ нѣсколько дней, и бываетъ даже, что она чахнетъ нѣсколько недѣль, даже мѣсяцъ—ѣсть и пьетъ, но все худѣеть, и наконецъ околѣваетъ отъ изнуренія силь.

Верблюдъ (по-киргизски тюл). Въ киргизской степи верблюды бываютъ двухъ видовъ: двугорбый верблюдъ по-киргизски *айрѣ-тюл* и одногорбый верблюдъ или дромедарь по-киргизски *парѣ-тюл*. Каждый изъ этихъ видовъ имѣеть еще по одному видоизмѣненію; въ первомъ случаѣ бѣлый египетскій верблюдъ, по-киргизски *акѣ-тюл*, довольно рѣдкій въ степи, во вторыхъ—небольшой краснаго цвѣта дромедарь, называемый у киргизовъ *кизил-парѣ*. Между этими четырьмя видоизмѣненіями, отъ скрещенія, бываетъ множество переходовъ, и распространение въ Европѣ мнѣніе (*), будто бы отъ одногорбаго и двугорбаго верблюда не бываетъ приплода—чистый вымыселъ. Киргизы, напротивъ того, весьма охотно скрещиваютъ эти породы съ цѣлью получить приплодъ болѣе крѣпкій.

Дромедарь, вообще говоря, труднѣе переносить морозы, нежели двугорбый верблюдъ, обростающій на зиму густою шерстью; но за то онъ лучше выноситъ лишнечія. Въ степи верблюдовъ воспитываютъ слѣдующимъ образомъ: молодаго верблюженка первые дѣй или три недѣли стараются держать въ теплѣ, кутаютъ кошмами и берутъ въ холодныя ночи въ кибитку, но, когда пойдутъ весною теплые дни, оставляютъ его на произволъ матери. Съ самаго начала верблюженка учать ложиться по слову «*чокѣ*», съ тою цѣлью, чтобы впослѣдствіи въ этомъ положеніи его навычивать и развычивать, точно также заставляютъ вставать по знаку или слову. Иногда, въ первую уже осень, при перекочевкахъ заставляютъ ихъ нести ничтожную ношу, большие въ видѣ игры, нежели работы. Такимъ образомъ ко второму году дрессура его почти совершенно готова. Тогда ему, для окончательного укрощенія, прорѣзываютъ хрящъ въ носу и продѣваютъ налочку, за кото-

(*) Катрафажъ.

рую прикрѣпляется веревка. Этой веревкой управляютъ верблюдомъ какъ поводомъ. Трехлѣтній верблюдъ носить уже порядочную ношу, пятилѣтній считается совершенно взрослымъ. До пятнадцати лѣтъ онъ въ полной силѣ, потомъ начинаетъ слабѣть и рѣдко доживаетъ до 25-го года, конечно больше всѣдѣствіе тяжкихъ трудовъ и дурнаго ухода, нежели природнаго скла-да. Это животное, перешедшее отъ арабовъ въ Азію, вообще у киргизовъ доведено до необыкновеннаго повиновенія, и никогда не замѣчено въ немъ припадковъ злобы. Отъ боли верблюдъ только жалобно кричитъ, но продолжаетъ повиноваться. Всѣ они пріучены сбираться по слову «сопронъ», по-арабски дерробъ — къ водѣ. Верблюдъ идетъ подъ порядочною ношкою шагомъ около $3\frac{1}{4}$ верстъ въ часъ, но съ уменьшеніемъ оной ускоряетъ ходъ до $4\frac{1}{2}$ и даже 5 верстъ въ часъ. Рысью онъ бежитъ до 10-ти верстъ въ часъ, скакать довольно шибко, но всѣ движения, кроме шага и ино-ходи, не у всѣхъ бывающей, весьма тряски и не покойны. Бываютъ моло-дые верблюды, не уступающіе почти лошади въ скорости скачки—конечно съ однимъ только сѣдокомъ, потому что подъ выюкомъ бѣжать неудобно. Киргизы часто запрягаютъ верблюдовъ въ телѣгу, особенно двугорбыхъ, которыхъ удобно запрягать, заставляя ихъ везти переднимъ горбомъ. Замѣчательно, что они при этомъ тяжесть въ телѣгѣ считаются какъ бы недостаточною и кладутъ часто на спину еще порядочный выюкъ. Съ на-ступленіемъ осени на верблюда надѣваются кошемныя попоны, сохраняемыя иногда и лѣтомъ, когда приходится проходить мѣста изобилующія оводомъ, который страшно кусаетъ этихъ несчастныхъ, лѣтомъ почти голыхъ, животныхъ. Зимою киргизы верблюда на ночь не кладутъ спать на снѣгъ, но разгребаютъ ему предварительно мѣсто до земли, иначе смокнувъ во время ночи, онъ скоро падаетъ жертвою мороза.

Повальныx болѣзней между верблюдами не бываетъ, за исключеніемъ болѣзни подошвы ногъ, называемой *сарпъ*, отъ которой вся подошва отва-ливается; однако при уходѣ за раною и отдыхѣ животныя выздоравливаютъ. Но, за то верблюды подвержены постояннымъ мѣстнымъ болѣзнямъ въ извѣстное время года, такъ, напримѣръ, въ лѣтнее время долина рѣки Сыръ-Дары, устье рѣки Эмбы и еще нѣсколько визменныхъ мѣстъ въ сте-пи смертоносны для этого животнаго. Во избѣжаніе этой болѣзnenности киргизы отгоняютъ верблюдовъ на лѣто въ сухія мѣста, обыкновенно въ пески или на возвышенности. Киргизы приписываютъ смертельность нѣко-торыхъ мѣстностей въ лѣтнее время особымъ, тамъ растущимъ травамъ, а иные —насѣкомымъ; но, не смотря на мое стараніе, никто не могъ указать положительно, какая трава или какое насѣкомое дѣйствительно ядовиты, или если указывали на то или другое, то на опыте оказывалось, что верблюдъ,

съѣвъ данную ему минимую отраву, оставался невредимъ. Поэтому я полагаю, что путешественники, повторявши эти сказку за киргизами, доказали въ этомъ случаѣ только свое простодушіе, но никако не ядовитость травъ или насѣкомыхъ. Явленіе это допускаетъ объясненіе гораздо rationalнѣйшее, именно то обстоятельство, что во время жаровъ—и только въ это время—верблюды гибнутъ въ этихъ мѣстахъ, потому что тогда въ этомъ животномъ отъ сырости воздуха нарушаются правильный ходъ испарины, а это патологическое состояніе и выражается—или въ видѣ быстрыхъ воспаленій, кончающихся скорою смертью, или пораженіемъ легкихъ, отъ которого животное чахнетъ и гибнетъ медленно. Лучшимъ доказательствомъ справедливости этой мысли служитъ то, что есть цѣлая порода верблюдовъ *кизилъ-наръ*, извѣстная способностью удачно сопротивляться вредному вліянію климата. По этой причинѣ этихъ животныхъ разводятъ преимущественно въ Хивѣ, какъ извѣстно странѣ занимающей дельту рѣки Аму-Дары и весьма обильной стоячими водами.

Рогатый скотъ. Эту скотину киргизы въ прежнее время совершили не разводили. Корова досталась имъ на Сыръ-Дарьѣ въ наслѣдство отъ каракалпаковъ, а въ степи—отъ калмыковъ. Въ настояще же время эта порода распространяется все болѣе и болѣе, вмѣстѣ съ водвореніемъ мирныхъ обычаевъ между родами. Во времена прежнихъ непокойныхъ дней, при постоянныхъ баранахъ и усиленныхъ перегонахъ, весь рогатый скотъ долженъ былъ каждый разъ погибать или достаться врагу, но теперь эта опасность миновала, и даже самые отдаленные роды имѣютъ много рогатого скота. Быки и коровы очень не велики, но крѣпки и спосоливы. Быки и волы хорошие работники, бѣдные киргизы Ѵздаютъ на нихъ даже верхомъ, совершенно какъ на лошадяхъ, и выючатъ ихъ какъ верблюдовъ; коровы даютъ много молока, по крайней мѣрѣ несравненно больше нашего степнаго скота. Въ южной степи повальная болѣзнь мало извѣстны, въ сѣверной же части встрѣчаются довольно часто, вѣроятно вслѣдствіе прогона гуртовъ скота изъ Сибири. Кромѣ этого сибирская язва появляется часто на рогатомъ скотѣ и производить довольно значительная опустошенія, равно какъ повальная болѣзнь коньтъ; но эта послѣдняя рѣдко бываетъ смертельна.

Козы, какъуже выше было замѣчено, разводятся киргизами вмѣстѣ съ баранами и служатъ путеводителями стадъ овецъ; кромѣ того пользуются въ молокомъ, мясомъ и еще пухомъ. На рѣкѣ Сырѣ киргизы имѣютъ довольно много козъ, потому что онѣ крайне неразборчивы на кормъ,—їздаютъ почти все, даже листья колючки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ киргизы для пастбищъ овецъ имѣютъ ословъ обыкновенной, небольшой средне-азіатской

породы; но, вообще говоря, это животное встречается довольно рѣдко, за исключениемъ приводимыхъ съ караванами изъ ханствъ. Такъ какъ вѣдь эти разныхъ породъ животныхъ разводятся въ огромномъ числѣ, то, конечно, нельзя помышлять о посыпкѣ ихъ на зиму въ какія-либо строенія. Дѣйствительно, весь скотъ въ степи проводитъ зиму и лѣто на открытомъ воздухѣ. Для устройства помѣщений, во-первыхъ, не хватить ни рабочихъ рукъ, ни старательности, и во-вторыхъ, и главнымъ образомъ, строительного материала. Въ весьма не многихъ случаяхъ киргизы устраиваютъ небольшіе загоны изъ плетня, или еще ямы, вырытые въ землѣ и крытые камышемъ для телятъ и молодыхъ овецъ,—остальная часть скота остается рѣшительно безъ крова. Чтобы защитить его хоть немного отъ сильныхъ морозовъ и бурановъ, киргизы выбираютъ для зимовокъ мяста посреди песчаныхъ бугровъ и въ лощинахъ, или заходятъ въ глубь камышей, или, если есть возможность, въ кусты и лѣса. Вотъ и вѣдь мяры, приимаемыя для защиты отъ стужи. Но скоту, кроме прикрытия, нуженъ и кормъ. Только въ послѣднее время киргизы стали косить сѣно и камышъ на зиму. Это усовершенствованіе въ ихъ бытѣ произошло столько же отъ большей прочности, а следовательно цѣнности имущества, вслѣдствіе прекращенія беспорядковъ, сколько отъ примѣра, поданного русскими поселенцами и гарнизонами. Но весьма понятно, что иѣть никакой возможности заготовить на зиму сѣно для всего скота, потому что онъ считается часто у одного владѣтеля тысячами головъ, по этому и еще потому, что въ большой части степи трава растетъ такъ рѣдко и скучно, что рѣшительно косить нечего, остается одно средство—это *тебеневка*. Этимъ словомъ обозначается у киргизовъ обычай пускать скотъ зимою на пастбища. На тебеневкѣ соблюдаются такая очередь, что впередѣ идутъ лошади, какъ самые старателіи разгребатели снѣга, за ними рогатый скотъ и, наконецъ, на разрытомъ уже мястѣ, почти корешки травы собираютъ овцы. Только для верблюда запасаютъ сѣно, потому что онъ самъ не можетъ доставать себѣ кормъ, за исключениемъ лѣнестыхъ мястѣ, где онъ можетъ пережить зиму, обѣдая молодую поросьль и вѣтви. Понятно, что при такомъ кормѣ скотъ быстро худѣеть и изнуряется до нельзя; если же при такихъ обстоятельствахъ случится гололедица, т. е. оттепель, а потомъ морозъ или большіе снѣга съ буранами, то скотъ, не имѣя силъ пробивать кору или разгребать глубокій снѣгъ, погибаетъ тысячами отъ голода и стужи. Въ такихъ-то случаяхъ хотя небольшое количество сѣна можетъ спасти много животныхъ, стоитъ лишь поддержать изѣсколько силы скота, и, при благопріятныхъ условіяхъ, при перемѣнѣ погоды, все стада могутъ дожить до весны. Польза отъ сѣнокошенія слишкомъ очевидна и киргизы съ каждымъ

годомъ занимаются этимъ дѣломъ въ большихъ размѣрахъ, такъ что въ настоящее время изъ-за права косить на известномъ мѣстѣ сѣю часто возникаютъ скоры и драки. Но, вообще говоря, положеніе скота въ степи далеко не обезнечено, и грустную картину представляетъ стадо изнуренныхъ животныхъ, стоящихъ съ повисшими головами въ глубокомъ снѣгу и вздрагивающихъ отъ холода и голода. Несомнѣнно, какъ эти оставы могутъ перенести такія страшныя лишенія и дожить до весны. Но лишь только подусть теплый вѣтерокъ и показалось солнце, то чрезъ нѣсколько недѣль нельзя узнать стадъ, такъ бодро и весело разгуливаютъ они и щиплютъ молодую травку; но въ теченіе всего лѣта, за исключеніемъ верблюдовъ, остальные животные остаются довольно худы и только къ осени лошади и овцы тучибютъ и жирбютъ для того, чтобы вслѣдъ за тѣмъ снова исхудать до невозможности. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, въ какомъ числѣ иногда гибнетъ скотъ у киргизовъ. Въ 1850 году, во время двухъ-дневнаго бурана, погибло скота:

	Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Мелкаго скота.
Въ восточной части степи.	4,241	16,097	11,731	47,290
Въ средней части степи .	490	1,642	359	210,133
Всего . .	4,731	17,739	12,110	257,423

О потерѣ въ западной части свѣдѣній не имѣется.

Въ теченіе 1856 года отъ гололедицы и бурановъ по офиціальнымъ свѣдѣніямъ погибло:

	Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Барановъ и козъ.
Въ восточной части . . .	1,720	63,467	3,714	74,107
» средней » . . .	1,331	3,241	3,574	52,690
» западной » . . .	30,446	112,697	55,717	583,766
Всего . . .	33,497	179,405	63,005	710,563

Очень вѣроятно, что цифры эти отчасти преувеличены, такъ какъ собраны ордынскими властями, а киргизы любятъ при случаѣ вообще по-вратъ и особенно, когда можно при томъ разжалобить начальство.

Чтобы показать въ какой мѣрѣ киргизы нуждаются зимою въ кормѣ для скота, разсмотримъ свѣдѣнія о перепускѣ скота за линію. Съ давнихъ временъ существовалъ обычай перепускать зимою киргизовъ съ своимъ скотомъ за линію на земли казачьихъ войскъ, съ извѣстною платою въ пользу станицъ и войсковыхъ суммъ. Временно этотъ переходъ запрещали въ видѣ наказанія киргизамъ, но потомъ всегда опять разрѣшали. Со временемъ занятія новой линіи сдѣлалось необходимымъ, не только продолжать перепускать зимою скотъ за линію, но пришлося дозволить нѣкоторымъ киргизамъ оставаться въ районѣ новой линіи и на лѣто, для заготовленія сѣна около зимовокъ. Этотъ порядокъ приводитъ конечно къ частнымъ столкновеніямъ съ казаками, такъ какъ многіе киргизы остаются тайкомъ со всѣмъ ауломъ и на лѣто. По установленному закономъ порядку, киргизамъ разрѣшается приходить въ районъ новой линіи для сѣнокошения, начиная съ 1-го августа, а перекочевывать совсѣмъ на зимовку съ 1-го октября и оставаться до 15-го мая, но на самомъ дѣлѣ этого строго соблюсти нельзя.

Вотъ перечень сколько въ послѣднее время было препущено скота за русскую линію вообще:

На земли Оренбургского войска.

	1853 года.	1854 года.	1855 года.	1856 года.	1857 года.	1858 года.	1859 года.	1860 года.	1861 года.	1862 года.
Овцы и козы	34,479	9,311	29,491	30,905	22,379	22,287	15,633	26,308	55,042	41,856
Лошадей	15,219	1,154	9,850	9,154	8,795	14,966	14,804	13,683	25,694	27,684
Верблюдовъ	1,283	183	572	465	173	432	372	2,071	1,580	988
Рогатаго скота.	3,599	689	2,425	2,033	828	2,364	1,034	5,729	6,064	3,251
Итого головъ.	34,880	11,337	42,338	42,337	32,175	39,249	31,843	47,791	88,380	73,779

На земли Уральского войска.

Овцы и козы	—	1,991	2,417	1,173	12,992	38,909	835	33,221	45,410	21,891
Лошадей	8,500	20,893	26,001	4,409	40,115	50,246	19,264	25,897	40,500	78,465
Верблюдовъ	—	30	30	11	8	331	87	193	346	305
Рогатаго скота.	—	50	50	160	257	1,161	81	883	1,450	435
Итого головъ	8,500	22,964	28,498	5,753	53,372	90,647	20,267	60,194	87,706	101,096
Всего головъ скота	63,080	34,301	70,836	48,290	85,547	129,896	52,110	107,905	176,086	174,875

Съ 1860 года, по причинѣ усиленнаго перегона скота, вслѣдствіе неурожая травы въ степи, дозволено перепускать скотъ и на башкирскія земли, такъ что въ 1-й, 2-й и 3-й башкирскій кантонъ перенесено на зимовку скота:

	1860 года.	1861 года.
овецъ и козъ	9,402	4,460
лошадей	1,633	2,520
верблюдовъ	225	370
рогатаго скота	384	582
Итого . . .		11,644 7,932.

Сборы за перепускъ скота за послѣднее время составляли, въ 1860 году: въ Оренбургскомъ войскѣ 2,452 рубли 86 копѣекъ, въ Уральскомъ до 5,400 руб., что составляетъ въ первомъ случаѣ слишкомъ 5 кон. за голову, во второмъ—по 9 кон. со штуки.

Въ 1861 году въ Оренбургскомъ войскѣ въ пользу войскового капитала собрано 930 руб. $3\frac{3}{4}$ кон., въ станичныя суммы 1,891 руб. $76\frac{1}{4}$ кон., всего 2,821 руб. 80 кон., въ Уральскомъ войскѣ 7,941 руб. $76\frac{3}{4}$ кон. и въ Башкирскомъ войскѣ въ пользу жителей собрано 341 руб. 50 кон., что составляетъ въ первомъ случаѣ $3\frac{1}{4}$ кон., во второмъ слишкомъ 9 кон. и въ третьемъ $4\frac{1}{4}$ кон. за голову.

Наконецъ, сборъ за перепускъ скота, за 1862 годъ, составляетъ въ Оренбургскомъ войскѣ всего 3,177 рублей $32\frac{1}{4}$ копѣйки, въ Уральскомъ 12,641 руб. $98\frac{3}{4}$ кон., т. е. киргизы заплатили въ Оренбургскомъ войскѣ по $4\frac{1}{2}$ копѣйки, а въ Уральскомъ по $12\frac{1}{2}$ копѣекъ серебромъ за голову.

Надо замѣтить, что приведенные здѣсь цифры далеко не полны, потому во-первыхъ, что не всегда были доставляемы свѣдѣнія отъ мѣстныхъ начальствъ, да къ тому еще дѣйствительная плата гораздо больше, такъ какъ множество скота перегоняется только съ вѣдома мѣстныхъ властей; можно допустить, что настоящая цифра перегона въ Оренбургскомъ войскѣ вдвое больше показанной, а въ Уральскомъ втрое. Вообще должно сказать, что уральскіе казаки лучше умѣютъ пользоваться нуждою киргизовъ, и выжимаютъ весь соѣзъ, оренбургцы простодушнѣе — за то киргизы и ненавидятъ первыхъ вдесятеро сильнѣе.

Остается намъ привести нѣсколько данныхъ о числѣ скота въ степи.

По собраннымъ, въ 1855 году, султанами правителями общими свѣдѣніямъ считались тогда, вообще въ степи, 2,237,719 головъ, которыхъ распределются такъ: въ восточной части 332,067, въ средней 849,918, въ западной 855,734 головы. Но это исчисление совершенная фантазія, ровно

и на чёмъ не основанная, однако отношение между частями кажется върно.

Неудовлетворительность подобнаго рода свѣдѣній очевидна. По этому обратились къ другому способу определенія числительности скота въ степи. Съ этою цѣлью выпишемъ здѣсь за десять лѣтъ числительность скота, приводимаго ежегодно изъ степи и выгоняемаго туда. Цифры эти конечно иѣсколько ниже дѣйствительныхъ, потому что множество скота прогоняется безъ вѣдома таможни.

Число скота, приведеннаго изъ степи :

Порода скота.	1853 года.	1854 года.	1855 года.	1856 года.	1857 года.	1858 года.	1859 года.	1860 года.	1861 года.	1862 года.	Среднее за 10 лѣтъ.
Овцы и козы.	371,296	427,219	474,403	474,177	413,434	452,732	455,410	551,178	525,434	486,704	460,000
Лошадей . . .	3,443	2,834	5,842	4,670	5,271	8,444	6,007	14,498	12,461	3,747	7,200
Верблюдовъ .	47	110	936	178	180	66	86	31	110	2	170
Рогатый скотъ.	6,967	13,371	17,337	16,852	11,810	12,200	18,700	25,714	27,089	25,478	16,500

Въ приведенной здѣсь таблицѣ обозначены овцы и козы вмѣстѣ, но пригонъ этихъ послѣднихъ составляетъ ежегодно среднимъ числомъ только 4,800 штукъ, слѣдовательно количество ничтожное сравнительно съ общемъ цифрою пригона мелкаго скота, и такъ какъ мы беремъ среднія круглыя цифры, то его можно оставить безъ вниманія.

Но взамѣни этого количества скота, пригоняемаго ежегодно изъ степи, туда выгоняется тоже нѣкоторое число, которое мы здѣсь и приводимъ:

П о р о д ы с к о т а .	1853 года.	1854 года.	1855 года.	1856 года.	1857 года.	1858 года.	1859 года.	1860 года.	1861 года.	1862 года,	Среднее за 10 года.
Овцы	558	307	364	201	549	650	430	463	274	239	—
Лопатей	4,036	6,061	6,181	6,486	6,039	5,752	3,456	3,096	1,993	1,100	4,400
Верблюдовъ	1,769	435	1,112	887	633	587	227	347	191	230	590
Рогатый скотъ	1,117	1,061	532	403	640	1,311	358	403	826	546	720.

Показанныя.. въ этой второй таблицѣ цифры надо вычесть изъ соотвѣтствующихъ имъ въ первой, чтобы получить ежегодный пригонъ скота изъ степи, но мы должны принять во вниманіе, что выгонъ въ степь барановъ есть событие почти случайное и какъ видно изъ цифръ, совершенно ничтожное, слѣдовательно эта цифра первой таблицы можетъ оставаться безъ измѣненія, т. е. мы примемъ пригонъ овецъ около 460,000 штукъ ежегодно.

Прогонъ лошадей въ степь напротивъ того, какъ видно, есть фактъ постоянный и значительный, а потому, вычитая одну цифру изъ другой, мы получимъ среднее количество пригоняемыхъ изъ степи лошадей только 2,800. Къ сожалѣнію, объ этомъ родѣ скота мы, по этимъ таблицамъ, получаемъ самое невѣрное понятіе, потому что за продажею лошадей чрезвычайно трудно ускѣдить, такъ какъ она производится ежедневно на всей линіи во множествѣ отдѣльныхъ случаевъ рѣшительно никому не извѣстныхъ.

Верблюдовъ, какъ видно изъ таблицъ, выгоняется изъ внутренней орды больше въ за-Уральскую степь, нежели приводится оттуда, по 420 штукъ ежегодно. Эта цифра не даетъ намъ никакого понятія о числѣ этого скота въ степи, и мы, для опредѣленія его, обратимся къ другому источнику, именно къ количеству этихъ животныхъ, приходящихъ и уходящихъ ежегодно въ степь и Среднюю Азію съ товарами.

Здѣсь я привожу это движеніе за 10 лѣтъ:

Верблюдовъ на линію съ товарами:

Г о д ы .	Пришло.	Ушло.	Итого.
1853	17,611	6,859	24,490
1854	17,180	8,237	15,417
1855	21,012	6,283	27,295
1856	13,323	6,185	19,508
1857	15,469	7,812	23,281
1858	14,172	6,492	20,664
1859	17,844	10,297	27,141
1860	20,095	10,168	30,263
1861	17,225	11,883	29,108
1862	26,558	10,623	37,181.

Изъ этого числа верблюдовъ, занятыхъ перевозкою товаровъ, по крайней мѣрѣ двѣ трети принадлежать киргизамъ, что составитъ въ послѣднее время болѣе 20,000 верблюдовъ, употребляемыхъ ежегодно только съ этой цѣлью; но сколько за тѣмъ еще потребно для внутренняго движения и для перекочевокъ. Надо замѣтить, что недостатка въ верблюдахъ для перевозки товаровъ не бываетъ, или только весьма рѣдко и на не продолжительное время.

Для опредѣленія числа рогатаго скота, мы можемъ принять въ соображеніе обѣ вышеприведенныя цифры, и должно полагать, что онѣ довольно близко подходятъ къ истинѣ, хотя часть прогоняемаго скота приходитъ изъ степи Сибирскаго вѣдомства, такъ что средній пригонъ рогатаго скота на линію будетъ ежегодно около 15,700 штукъ.

Теперь сдѣлаемъ выводъ изъ собранныхъ нами цифръ. Для этого надо, конечно, сообразить иѣкоторыя постороннія обстоятельства. Начнемъ съ овецъ. Если предположить, что кромѣ средняго ихъ привода на русскую линію, въ ханства ежегодно выгоняется еще до 200,000 штукъ (смотри отдѣль вѣшней торговли), то общее число будетъ 660,000. Къ этому надо добавить еще количество употребляемое въ пищу киргизами, полагая только на каждого человѣка иѣсколько болѣе половины овцы въ годъ, что очевидно слишкомъ мало, выйдетъ около полу миллиона. Сложивъ эти цифры и уменьшивъ ихъ значительно, мы можемъ смѣло положить ежегодное употребленіе овецъ въ одинъ миллионъ штукъ. Слѣдовательно, полагая пятый годъ предѣломъ ихъ жизни, мы должны считать въ степени этого скота около 5 миллионовъ головъ, т. е. одного этого скота уже вдвое болѣе, нежели показано въ общей цифре Султановъ-правителей. Числительность лошадей, разсуждая подобнымъ же образомъ и положивъ предѣль жизни 9 лѣтъ, у насъ будетъ только 25,200, что очевидно не вѣрно; такой результатъ можно было ожидать, какъ мы уже предупредили, говоря о цифре продажи ихъ на линіи. Если мы примемъ, что рѣдкій взрослый киргизъ ходитъ пѣшкомъ, то, полагая пѣхъ мужескаго пола около 200,000, мы должны допустить по крайней мѣрѣ вдвое большее противъѣздающихъ числа лошадей, и то еще будетъ гораздо ниже дѣйствительности. Число верблюдовъ, прибавивъ къ указаннымъ нами 20,000, занятымъ вѣшнею торговлею, число потребное для перекочевокъ, полагая на каждую кибитку (коихъ стоитъ 160,000, смотри отдѣль народонаселеніе) по два верблюда, мы получимъ 340,000 верблюдовъ, что близко къ истинѣ. Наконецъ, рогатый скотъ, полагая ежегодный пригонъ 16.000 и не принимая въ разсчетъ внутренняго употребленія, и полагая предѣль жизни 7 лѣтъ, получимъ болѣе ста тысячъ головъ.

Итакъ на основаніи этихъ соображеній общее число скота въ степи можно было приблизительно выразить слѣдующими числами.

овецъ	5.000,000	штукъ.
лошадей	400,000	»
верблюдовъ	340,000	»
рогатаго скота	100,000	»
<hr/>		
И т о г о . . .	5.840,000	штукъ.

Сообразивъ все вышесказанное, смѣло можно положить 6 миллионовъ головъ, что было бы, считая до 800,000 жителей, на душу по $7\frac{1}{2}$ штукъ. Такое количество скота дѣйствительно и есть, и не даромъ киргизы слышутъ у линейныхъ жителей за людей богатыхъ. Но, къ сожалѣнію, это богатство распределено въ высшей степени не равномѣрно, хотя въ послѣднее время въ этомъ отношеніи положеніе бѣднаго класса значительно улучшилось.

По частямъ степи это число скота, придерживаясь отношенію цифръ показанныхъ у Султановъ-правителей и полагая общую числительность скота на Сыръ-Дарьѣ около 400,000, раздѣлится слѣдующимъ образомъ:

Въ восточной части	1.600,000	головъ.
» средней »	2.000,000	»
» западной »	2.000,000	»
На Сыръ-Дарьѣ	400,000	»
<hr/>		
И т о г о . . .	6.000,000	головъ скота.

Къ тому можно еще добавить, что въ восточной части самое неравномѣрное распределеніе и наибольшее число рогатаго скота, а на Сыръ Дарьѣ, гдѣ живутъ большею частью хлѣбопашцы, скотъ распределенъ ровнѣе всѣхъ другихъ и относительно тоже много рогатаго скота.

Числительность скота въ отдельныхъ родахъ рѣшительно не извѣстна. Мы знаемъ только, что, напримѣръ: Чумычлы-Табынцы и Адаевцы имѣютъ мало рогатаго скота, а разводятъ преимущественно лошадей и барановъ, а Чиклинцы славятся конями, Чумекеевцы—числомъ барановъ и верблюдовъ, содержащихъ частью торговою цѣлью. Остальные роды особеннаго преимущества извѣстной породѣ скота не отдаются.

Въ заключеніе упомяну о томъ обстоятельствѣ, что выведенныя мною цифры приблизительно вѣрны только для послѣднихъ лѣтъ, потому что, по общему мнѣнію киргизовъ, число скота въ послѣднія десять лѣтъ удвоилось.

ж) Звѣриные промыслы.

Ловля дикихъ звѣрей и птицъ составляетъ для киргизовъ болѣе удовольствіе нежели промыселъ, однако охота на нѣкоторыхъ животныхъ дѣлаетъ изъ этого исключеніе и небольшая часть киргизовъ, обыкновенно бѣдныхъ, занимается ловлею ихъ какъ промысломъ.

Вообще киргизы рѣдко охотятся за звѣрями и птицею съ ружьемъ, а обыкновенно ставятъ разнаго рода западни или догоняютъ животныхъ на коняхъ, или еще травятъ собаками и ловятъ птицами. Травля вообще составляетъ главное удовольствіе охоты и у богатыхъ киргизовъ есть замѣчательныхъ достоинствъ борзыя собаки. Собаки эти туркменской породы и отличаются своими длинными ушами, обросшими шелковистою шерстью. Порода эта скакетъ необычайно быстро и долго, такъ что бываютъ борзыя догоняющія взрослого сайгака, и кромѣ того она замѣчательна еще по своей злобности; поэтому не смотря на небольшой ростъ этихъ собакъ, ихъ употребляютъ для травли волковъ. Но это красивое и граціозное животное сильно страдаетъ отъ холода и по этой причинѣ небогатые киргизы довольствуются болѣе простою породою борзыхъ. Кромѣ собакъ у киргизовъ есть обыкновеніе пріучать хищныхъ птицъ къ ловлѣ птицъ и звѣрей; замѣчательно, что чуть-ли не всѣ соколиные видоизмѣненія у киргизовъ употребляются для охоты безразлично, начиная отъ кобчика, перепелятника, балапана и до беркута, т. е. небольшаго орла. Эти беркуты ловятъ не только птицъ, но и звѣрей; лисицу беркутъ беретъ весьма охотно, сайгака тоже, но есть и такие смѣльчаки орлы, что бросаются на волка. Конечно, при ловлѣ звѣрей птицѣ содѣйствуютъ борзыя собаки и сами охотники. Эти охоты первое удовольствіе киргизовъ—но не промыселъ.

Къ числу промысловъ можно отнести ловлю сайгаковъ, сурковъ, лисицъ, корсаковъ и хорьковъ капканами и другими способами и бой водяной птицы во время линянія, среди лѣта.

Определить количество въ степи пушнаго звѣря рѣшительно нельзя, такъ какъ большая часть шкуръ вымѣняется киргизами въ проходящихъ караванахъ на разные товары, и показывается въ таможенныхъ вѣдомостяхъ, вмѣстѣ съ привозимою изъ ханствъ мягкою рухлядью. Этой послѣдней привезено въ 1853 году на 61,481 руб., въ 1854—на 28,289 рублей, въ 1855—на 40,696 руб., въ 1856—на 33,165 руб., въ 1857—на 51,658 руб., въ 1858—на 41,613 руб., въ 1859—на 27,532 руб., въ 1860—на 30,455 руб., въ 1861—на 35,887 руб., въ 1862—на 26,459 руб., что составляетъ среднимъ числомъ около 37,000 руб. ежегодно. Кажется, не болѣе $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ этого товара происходитъ изъ степи; но за то множество шкуръ звѣрей привозится по одиночкѣ и незамѣтно на линейные

пункты, и не входитъ слѣдовательно въ счетъ этой суммы. Можно положить, что во всей степи пушнаго звѣря добывается ежегодно на 20,000 рублей серебромъ.

Охота за сайгаками производится такимъ образомъ, что замѣчаютъ ихъ тропу къ водопою и ставятъ на ней, въ видѣ полукруга, заостренныя толстыя камышины, косвенно въ направленіи къ прибывающимъ животнымъ. На такое мѣсто киргизы стараются гнать испуганный табунъ и для этого пропускаютъ его мимо себя, спрятавшись гдѣ-нибудь въ оврагѣ, а потомъ бросаются съ крикомъ вслѣдъ за нимъ. Сайгаки леятъ густою толпою опрометью на камыши и натыкаясь попадаютъ въ руки охотниковъ. Этотъ промыселъ составлялъ прежде довольно значительный предметъ занятій, но, съ уменьшенiemъ требованія на рога сайгаковъ, киргизы стали меныше заниматься имъ. Вотъ количество привозимыхъ прежде на линію роговъ этого животнаго, составлявшихъ выгодную статью мѣны съ китайцами.

Привезено шаръ сайгачьихъ роговъ:

Г о д ы.	Изъ степи на линію.	Изъ Александров- скаго форта.
1853.	36,204	2,888
1854.	36,173	2,023½
1855.	61,094	5,463
1856.	17,699	2,385
1857.	11,164½	543
1858.	16,962	1,976½
1859.	15,646	2,121
1860.	13,178½	6,282
1861.	9,388	2,020
1862.	1,715	342.

Птицу водяную киргизы бьютъ для собственного употребленія. Для этого они собираются по десятку и болѣе, вооружась палками, входятъ въ камыши мелкихъ степныхъ озеръ, и ставши рядомъ, проходятъ ихъ съ одного конца до другаго, при чёмъ сгоняютъ птицу въ одинъ уголъ, и тамъ, такъ какъ она не можетъ подняться, не имѣя отросшихъ крыльевъ, бьютъ ее въ огромномъ количествѣ. Эта охота скорѣе пстребленіе, нежели промыселъ, потому что это дѣлается въ самое жаркое время и много добычи портится и пропадаетъ безъ пользы.

Но кромѣ киргизовъ охотою занимаются и русскіе. Въ прежнее время уральскіе казаки изъ Гурьева отправлялись въ большомъ числѣ охотиться по берегамъ Каспійскаго моря, заходили иногда въ глубь Мертваго-Култука и особенно часто посѣщали Прорвинскіе острова. Цѣлью этихъ поѣздокъ былъ главнымъ образомъ лебедь; въ настоящее же время это дѣлается рѣдко. Казаки нашли у себя дома болѣе выгодныя занятія. Взамѣнъ этого, съ 1857 года, оренбургскіе казаки начали отправляться въ лѣса съверной степи для промысла лѣсной птицы. За дозволеніе промышлять охотою въ степи казаки платятъ по 1 рублю съ ружья. Такъ, въ 1857 году, 11 охотниковъ убили и привезли на линію 1,533 пары тетеревей, въ 1858 году 15 охотниковъ—5,488 паръ птицы и 6 кабановъ, а въ 1859 году 37 охотниковъ 3,700 паръ тетеревей. За остальные годы свѣдѣній обѣ этомъ промыслѣ не имѣется.

Поселяне около укрѣплений въ степи тоже часто занимаются звѣроловствомъ, но не въ значительной степени и больше для своего собственного употребленія, поэтому главнымъ образомъ они охотятся только за кабанами въ окрестностяхъ Уральскаго и особенно Оренбургскаго укрѣплений. Въ послѣдней мѣстности этихъ животныхъ еще довольно много и поселяне запасаются солониною почти на весь годъ.

Сюда же можно отнести бой тюленя на Каспійскомъ морѣ. Этюю промышленностью уральскіе казаки занимались прежде въ весьма значительномъ размѣрѣ; теперь же они свои поиски рѣдко распространяютъ за предѣлы своихъ собственныхъ морскихъ дачъ. Поселяне около форта Александровскаго имѣютъ право бить тюленя на островахъ около форта, именуя: Святымъ, Подгорномъ и Кулалы, и изъ этихъ мѣстъ добыто ими въ 1858 году 37 пуд. тюленьяго жира.

» 1859 » 369 » » »
» 1860 » 159 » » »

въ первой половинѣ 1861 года 225 » » »

Цѣна пуду жира на мѣстѣ отъ 70-ти до 75 коп. серебромъ.

Наши поселяне бывают тюленя обыкновенно только тогда, когда онъ выходитъ на берегъ. Астраханскіе же рыбопромысловники ловятъ его еще кромѣ того на счасть. Этими промысловниками поймано тюленя въ общей сложности, въ морѣ и на тюленьихъ островахъ, по свѣдѣніямъ астраханской комиссіи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, слѣдующее количество:

Въ 1853 году 46,405 штукъ.

» 1854	» 26,882	» 150	шуд. жира.
» 1856	» 23,249	» —	»
» 1858	» 27,354	» 83	»
» 1859	» 102,711	» —	»
» 1860	» 154,206	» —	»
» 1861	» 39,864	» —	»
» 1862	» 87,581	» 18	»

На право этого боя пзъ астраханской комиссіи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ выдаются билеты бесплатно, но взимается съ каждого работника по 13-ти коп. въ пользу города, и добываемый тюлень, т. е. шкуры и жиръ его, оплачиваются сборъ въ 30-ти коп. съ пуда при отправлениі ихъ во внутрь Россіи; мѣстное же употребленіе ихъ безнашлино.

По свѣдѣніямъ той же комиссіи боемъ тюленя на тюленьихъ островахъ занималось въ послѣднее время слѣдующее число людей:

1853 г.	334	ловца	на 94	лодкахъ.
1854	» 343	»		
1855	» 227	»		
1856	» 570	»		
1857	» 318	»		
1858	» 500	»		
1859	» 451	»		
1860	» 395	»		

Однако не все вышеуказанное количество тюленя добыто изъ мѣстъ входящихъ въ нашъ обзоръ, и не все ловцы отправляются въ воды, принадлежащія къ Киргизской степи; но опредѣлить именно число улова въ этихъ мѣстахъ неѣть возможности по неимѣнію данныхыхъ, тѣмъ не менѣе можно допустить, что далеко большая часть тюленя добывается именно въ киргизскихъ водахъ. Самы киргизы этою ловлею не занимаются, какъ промысломъ, но бываютъ тюленей только при случай.

3) Рыболовство.

Въ числѣ стенныхъ промысловъ рыболовство занимаетъ довольно важное мѣсто по распространенію его и по количеству добычи. Въ нѣкоторыхъ

мѣстностяхъ рыба составляетъ почти единственное средство пропитанія бѣднаго народа, такъ, напримѣръ, въ низовьяхъ Сырь-Дары и Эмбы и частію по берегамъ Каспійскаго и Аральскаго морей. Не менѣе важны въ этомъ отношеніи и нѣкоторыя прѣсныя озера и небольшія рѣки внутри степи.

По мнѣнію областнаго правленія рыболовство распредѣляется въ степи слѣдующимъ образомъ (здесь рѣчь идетъ только объ уловѣ киргизовъ для своего употребленія): въ восточной части ловится ежегодно около 2,000 пудовъ, въ средней около 1,000 пудовъ и въ западной 3,500 пудовъ. Эти цифры повторяются изъ года въ годъ во всѣхъ отчетахъ областнаго правленія. Нечего говорить, что онѣ не имѣютъ и тѣни вѣрности, потому что вообще можно сказать степная рѣка и озера неимовѣрно изобилыны рыбой; иногда она водится въ такихъ лужахъ, что съ виду смѣшино даже предположить тутъ что инбудь кромѣ лягушекъ.

Чтобы составить себѣ болѣе вѣрное понятіе объ этомъ промыслѣ посмотримъ на него въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, а сперва опредѣлимъ способъ ловли и кѣмъ она производится. Самы киргизы бываютъ рыбу обыкновенно острогой и рѣдко употребляютъ сѣти. Этимъ послѣднимъ способомъ занимаются они рыболовствомъ почти только на Каспійскомъ морѣ, гдѣ сѣти эти у киргизовъ большою частію краденыя у русскихъ, равно какъ крючья и самоловыя снасти. Однако въ восточной части степи киргизы имѣютъ свои сѣти и, какъ увидимъ дальше, употребляютъ ихъ съ успѣхомъ. Пойманную рыбу киргизы сушатъ большою частью для собственнаго употребленія; въ продажу она рѣдко поступаетъ. Главное количество вывозимой изъ степи рыбы добывается русскими промышленниками и нѣкоторыми поселенами около укрѣплений.

Теперь обратимся къ обзору этой промышленности въ отдѣльныхъ, болѣе замѣчательныхъ мѣстностяхъ.

1) Страна около Наурзумскаго бора и вообще озера въ сѣверо-восточномъ углу степи доставляютъ значительное количество рыбы киргизамъ самимъ, равно какъ для вывоза на линію. Въ озерѣ Акъ-суатъ, около этого бора киргизы ловятъ сѣтями и особаго рода деревянными кольцами отъ 15 до 30-ти тысячъ пудовъ рыбы, а русскіе промышленники, пріѣзжающіе съ линіи, отъ ѿ-ти до 10-ти тысячъ. Рыба эта продавалась прежде на мѣстѣ сухая отъ 30-ти до 60-ти к. пудъ, сырая отъ 20-ти до 35-ти, въ послѣдніе два года, т. е. 1862 и 1863-й, цѣна на сухую рыбу возвысилась однако до ѿ-ти кон. и до 1 руб. за пудъ. Въ этихъ озерахъ большою частью ловятъ карасей и окуней.

2) Рѣка Тургай известна обилиемъ рыбы. Она, равно какъ озера въ

низовъихъ ея (Акъ-сакалъ-таупъ), доставляетъ киргизамъ огромное количество мелкой рыбы. Здѣсь ловятся: язи, караси, щуки, окунь и другія рыбы. Съ Тургая въ продажу рыба поступаетъ главнымъ образомъ изъ улова поселенія Оренбургскаго укрѣпленія, у которыхъ устроены въ нѣсколькихъ верстахъ одинъ отъ другаго заколы или запоры пзъ тальника черезъ всю рѣку. Этимъ способомъ они добываютъ ежегодно, кромѣ рыбы, необходимой для собственнаго употребленія, среднимъ числомъ отъ 100 до 150-ти пудовъ сушеної рыбы на семейство, а ихъ при укрѣпленіи 21 семья, но есть и такие, которые ловятъ около 600 пудовъ въ годъ. Рыба эта возится въ Троицкъ и продается тамъ отъ 1-го руб. до 2-хъ руб. 25-ти коп. серебромъ за пудъ. Самою лучшою считается карась, самою дешевою — щука.

3) Въ рѣкѣ Иргизѣ рыбы ловится не много и только для собственнаго употребленія гарнизона Уральскаго укрѣпленія и киргизовъ.

4) Рѣка Эмба весьма изобилъна рыбью, но, хотя въ низовъихъ ея живетъ довольно много бѣдныхъ киргизовъ и зимою прикочевываютъ богатые, обѣ уловы въ ней рыбы мы не знаемъ ничего положительнаго. Точно также намъ ничего не известно о рыболовствѣ на Илекѣ и его притокахъ и на Сагизѣ и Улѣ, но кажется въ Сагизѣ или вовсе нѣтъ рыбы, или очень мало — по причинѣ солености воды.

Вообще изъ разсмотрѣнныхъ нами до этого времени частей степи выведено на линію слѣдующее количество рыбы:

Г о д ы .	По свѣдѣніямъ областнаго правленія.	По свѣдѣніямъ Оренбургскаго таможеннаго округа.	
		Пудовъ.	На цѣнность. Рубли.
1853	3,690	11,232	
1854	1,998	20,054	
1855	4,022½	3,987	
1856	3,675½	10,427	
1857	5,310	9,311	
1858	11,396½	14,194	
1859	16,886	36,243	
1860	24,746	36,361	
1861	12,104½	26,234	
1862	289½	28,033.	

Изъ этой таблички очевидно, что свѣдѣнія о числѣ пудовъ, доставленныхъ въ областное правлѣніе, не вѣрны. Дѣйствительно, они собраны только въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ, которое, не извѣстно почему, взимаєтъ при провозѣ рыбы черезъ линію въ его земляхъ извѣстную пошлину въ свою пользу. Кроме того не изъ всѣхъ полковъ войска доставляются свѣдѣнія эти своевременно, что еще увеличиваетъ невѣрность числа пудовъ. Остается держаться таможенной оцѣнки, кототорая, какъ извѣстно, слишкомъ низка, но исправить этотъ недостатокъ нельзя, такъ какъ, къ сожалѣнію, число пудовъ рыбы не вездѣ показано и въ этихъ вѣдомостяхъ. Тѣмъ не менѣе мы въ правѣ сказать, что эта промышленность, судя по цифрамъ послѣднихъ лѣтъ, значительно развилаась,—особенно утѣшителенъ фактъ, что киргизы этимъ дѣломъ начинаютъ заниматься какъ промысломъ для торга, а не только для домашняго употребленія.

5) Сыръ-Дарья самая богатая рыбная рѣка въ степи. Въ ней водятся въ огромномъ числѣ сомы, шипы, сазаны, щуки, лещи, жерехи и разная другая рыба. Киргизы бѣдняки бываютъ въ заливныхъ озерахъ острогами сазановъ въсомъ около полупуда, въ нѣсколько часовъ по десятку и болѣе. Чтобы охарактеризовать обилие рыбы, приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ 1861 году неводомъ въ 130 саженей длины по льду поймано за одинъ разъ до 500 пудовъ крупной рыбы кромѣ мелочи, которая или брошена, или отдана киргизамъ за труды.

Между прочимъ въ 1861 году въ Сыръ-Дарьѣ поймано казенными средствами для разныхъ командъ рыбы:

	Въ фортѣ № 1-го	Въ фортѣ № 2-го	Въ фортѣ Перовскій.
Шиповъ	441 п. 29 фун.	3 п. 2 фун.	151 п. 19 фун.
Другой рыбы	546 » 9 »	1 » 20 »	2,212 » 20 $\frac{1}{2}$ »
Добыто икры	7 » 33 »	—	—
Выручено денегъ за исключениемъ розданной рыбы въ команды и денегъ на ремонтъ снастей . . .	287 р. 48 $\frac{1}{2}$ к.	2 р. 26 к.	235 р. 26 к.

Зимою съ 1860 года на 1861 годъ былъ сдѣланъ опытъ частнаго рыболовства около форта Перовскій, т. е. данъ былъ двумъ казакамъ бредень въ 30 саженей и они, при помощи нѣсколькихъ киргизовъ-работниковъ, съ января по февраль мѣсяцъ наловили 650 пудовъ чистой рыбы, не считая головъ и хвостовъ, которые отдали киргизамъ. Эти 650 пудовъ рыбы отправлены для продажи въ Бухару. Стоимость всей операции слѣдующая:

1) наемъ 50 верблюдовъ	200	руб.
2) киргизамъ-вожакамъ въ Бухару	75	»
3) 6 пешней, считая на 2 года	3	» 25 коп.
4) 9 ножей для рѣзки рыбы	3	» 60 »
5) наемъ казаковъ и киргизовъ-работниковъ.	58	» — »
6) соль.	6	» 25 »
7) за бредень	10	» — »
8) на укупорку въ коробки изъ тальника .	52	» 80 »
9) за 2 кибитки для жилья рыбаковъ	9	» — »
10) пошлина въ Бухарѣ.	45	» — »

Итого . . . . . 458 руб. 90 коп.

Рассчитывали, что рыба придетъ въ Бухару черезъ 15 дней, но она пришла по причинѣ распутицы въ 34 дня и вслѣдствіе наступившей теплой погоды начала портиться, однако тотчасъ по прибытіи въ Бухару давали за все количество общимъ числомъ 1 руб. 25 копѣекъ за пудъ; но киргизъ, которому рыба была поручена, не отдалъ ее вѣ-время, такъ что наконецъ пришлось продать часть по 1 рублю, часть по 50-ти копѣекъ за пудъ, а остальную бросить, — всего вырученено 367 рублей 50 копѣекъ. Нельзя не видѣть въ этомъ, хотя неудачномъ, опытѣ весьма утѣшительное явленіе для будущаго и вѣрный источникъ хорошаго дохода, когда устроится правильная торговля этимъ товаромъ.

6) *Аральское море* и частью Сыръ-Дарья уже теперь даютъ значительные барыши нѣкоторымъ изъ поселянъ форта № 1-го, устроившимъ рыболовную компанію въ 1859 году.

Уловъ этого общества былъ:

въ 1861 году 3,000 пуд. 40 пуд. икры, 18 пуд. клею, 20 пуд. вязиги,
» 1862 » 2,000 » 70 » 11 » 13 » »

Рыба продается на мѣстѣ по 1 руб. серебромъ за пудъ, а икра отъ 30-ти до 40 копѣекъ за фунтъ.

Но изобиліе рыбы, къ сожалѣнію, не можетъ принести здѣсь всей ожидаемой пользы, потому что соль, добываемая въ этихъ мѣстахъ, дурнаго качества. Отъ нея рыба и особенно икра получаетъ не совсѣмъ хороший вкусъ и легко портится, что должно приспособить при существію въ ней сѣрнокислыхъ солей.

7) *Каспійское море* всѣмъ извѣстно обилиемъ рыбы, но въ нашъ обзорѣ, изъ общаго улова рыбы въ этомъ морѣ, можетъ войти только очень небольшая часть, которую весьма трудно выдѣлить, потому что въ Астрахани собираются обыкновенно общія свѣдѣнія о рыбопромышленности по всему морю. Вотъ перечень улова рыбы въ Эмбенскихъ водахъ, въ Чеченскомъ участкѣ и въ водахъ вольнаго промысла за послѣднія 10 лѣтъ.

Таблица А.

Г о д и ю.	Сколько поймано рыбы.			К л е ю.		В я з и г и.		И к р м.	
	Бэлугъ.	Осетровъ.	Севрюгъ.	Пудовъ.	Фунтовъ.	Пудовъ.	Фунтовъ.	Пудовъ.	Фунтовъ.
1853	19,686	22,223	92,112	271	21 ¹ / ₂	268	1	5,945	9
1854	33,046	24,348	70,123	248	12	269	35	3,794	—
1855	27,778	32,134	97,242	318	25	318	29	5,072	6
1856	23,924	59,430	143,570	442	24	442	24	6,099	10
1857	12,297	20,015	82,472	219	23	214	9 ¹ / ₄	3,464	30
1858	16,699	80,511	150,183	425	3	388	23 ¹ / ₂	5,498	10
1859	29,563	95,682	201,208	6,269	10	457	24	457	24
1860	25,580	75,281	148,081	5,720	35	447	37 ¹ / ₂	445	26 ¹ / ₂
1861	31,353	47,587	198,899	7,248	23	563	13	552	7 ¹ / ₄
1862	30,966	66,826	208,198	7,095	32	602	8	596	39 ¹ / ₂ .

Чтобы хотя въ иѣкоторой степени опредѣлить уловъ въ Эмбенскихъ водахъ и водахъ вольнаго промысла, приведу здѣсь хотя весьма неполный свѣдѣнія о числѣ лодокъ и ловцовъ, отправляемыхъ въ эти воды, именно:

Таблица В.

Г о д ы .	Въ Эмбенскія воды.		Въ воды вольнаго промысла.	
	Лодокъ.	Ловцовъ.	Лодокъ.	Ловцовъ.
1853. . . .	563	1,858	115	544
1854. . . .	511	1,642	129	491
1855. . . .	611	1,922	104	305
1856. . . .	688	2,098	129	472
1857. . . .	698	2,200	135	486
1858. . . .	835	2,241	112	428
1859. . . .	980	2,475	126	445
1860. . . .	874	2,517	134	418
1861. . . .	—	—	113	—

По о количествѣ пойманной тамъ рыбы, за исключениемъ одного 1853 года, свѣдѣній иѣтъ, но имѣются таковыя за предшествовавшіе годы и то очень неполныя. Черезъ сравненіе улова этихъ годовъ съ числомъ лодокъ въ послѣднія 10 лѣтъ можно однако составить себѣ иѣкоторое понятіе о ходѣ этой промышленности.

Таблица С.

Въ Эмбенскихъ водахъ.

Годы	Благ.	Осетровъ.	Севрюгъ.	Икры, пудовъ.	Кето, пудовъ.	Вазаги, пудонъ.	Взято билетовъ.	Лодокъ.	Лопцовъ.
1849	19,912	23,519	151,933	6,233	330	331	392	796	3,176
1850	9,966	16,561	158,200	4,922	205	207	373	764	2,866
1851	10,773	18,024	106,484	6,476	255	255	376	714	2,794
1852	10,779	15,679	102,479	5,923	282	286	417	635	2,598
1853	19,658	17,341	73,044	5,026	228	229	300	563	1,858

Въ водахъ вольного промысла.

1849	45	47	43	12	—	—	1	1	6
1850	355	270	100	25	2	2	5	10	39
1851	1,480	6,786	6,711	863	65	65	30	34	140
1852	1,945	2,667	16,391	734	32	32	45	55	311
1853	3,670	6,200	30,708	1,779	81	82	93	113	544.

Если мы примемъ во внимание, что въ послѣдніе годы (таблица В) въ Эмбенскія воды и въ воды вольнаго промысла отправлялось почти постоянно возрастающее число лодокъ и ловцовъ, то мы должны допустить, что и уловъ рыбы по крайней мѣрѣ не долженъ быть уменьшился противъ добычи въ прежнее время, показанный въ таблицѣ С.

Данныя таблицы А сообщены мнѣ официально отъ Астраханской комиссіи рыбныхъ и тюленыхъ промысловъ, другія двѣ таблицы получены частнымъ образомъ. Въ нихъ только одинъ общій годъ, именно 1853-й, но сравнивая цифры тѣ и другія, мы видимъ огромную разницу за этотъ годъ, которую могу только указать, но пояснить и разобрать причину этого обстоятельства нѣтъ никакихъ средствъ. Сосчитавъ уловъ 1853 года въ таблицѣ С, онъ выходитъ гораздо больше показаннаго въ таблицѣ А, такъ что на участокъ Чеченскихъ водъ не только не остается никакой доли улова, но Эмбенскій и воды вольнаго промысла одинъ доставили бы, согласно таблицы С, болѣе рыбы, нежели показано въ общей таблицѣ А. Такимъ образомъ вышеупомянутыя цифры и соображенія теряютъ значительную долю своей достовѣрности, и можно сказать утвердительно только одно, что уловъ рыбы вообще въ этихъ водахъ весьма значителенъ, что было впрочемъ извѣстно и безъ означенныхъ цифръ.

Ко всему вышесказанному можно еще прибавить кое что объ уловѣ рыбы нашихъ поселеній у форта Александровскаго. Вообще говоря, рыболовство этихъ поселеній никогда не было очень значительно, потому что они люди изъ внутреннихъ губерній и ремесло это имъ ново и непривычно, но въ послѣдніе времена дѣла ихъ пошли окончательно плохо.

Вотъ иѣсколько данныхъ:

Въ 1861 году у поселеній было: 81 лодка, 16 бударокъ, 316,000 крючьевъ 1,220 концевъ сѣтей.

Въ 1862 году: 73 лодки, 17 бударокъ, 226,000 крючьевъ, 745 концевъ сѣтей; следовательно число крючьевъ уменьшилось въ одинъ годъ почти на одну треть, а количество сѣтей почти на половину.

Вообще добыча рыбы въ послѣдніе времена была слѣдующая:

Въ 1858 году. . . . . 5,197 пудовъ.

1859 » . . . . . 10,476 »

1860 » . . . . . 3,929 »

Въ первое полугодіе 1861 года. . . . 1,999 »

Въ самый лучшій, т. е. 1859 годъ, вся выручка отъ улова рыбы состояла 17,457 руб. 39 коп.; считая 49 семействъ поселеній, приходится по 356 рублей на семью, но, конечно, уловъ распредѣлился далеко неравномерно. Цѣна рыбы здѣсь бываетъ обыкновенно около 1 руб. 50 коп. за пудъ.

О рыболовствѣ южнѣе форта Александровскаго, т. е. обѣ этой промышленности у туркменъ, мы можемъ сказать еще менѣе. Здѣсь замѣченъ значительный упадокъ противъ прежняго времени, такъ какъ теперь туркмены уже не могутъ такъ свободно разѣзжать по морю и подъ часъ грабить.

Однако намъ известно, что туркмены Игдырскаго рода, прикочевывающіе частію на зиму къ форту, ловятъ лѣтомъ острогами въ Киндерлинскомъ заливѣ отъ 20-ти до 30-ти тысячъ штукъ рыбы, которую промѣниваютъ армянамъ въ Александровскомъ фортѣ большую частію на муку. За четверть муки цѣною 6 руб. обыкновенно даются отъ 15-ти до 18-ти мѣрныхъ рыбъ. Мѣрною рыбой называется рыба въ 1 аршинъ 2 вершка отъ головы до хвоста.

Добываемая у туркменъ русскими купцами рыба вообще дурнаго свойства по причинѣ небрежнаго приготовленія въ прокѣ; икра просто никуда негодится, а клей и вязытъ почти такіе же. Остальная рыба, ловимая этимъ народомъ, находитъ себѣ сбытъ большою частію въ Персію черезъ Ашуръ-Аде. По послѣднимъ свѣдѣніямъ на островѣ Челекенѣ было 15 рыболовныхъ лодокъ, и цѣна на рыбу ничтожная; цѣлая бѣлуга стоила отъ 1 р. до 1 руб. 50-ти коп. сер., осетръ и севрюга по 30-ти коп. сер. штука.

Вообще рыбопромышленность въ разматриваемомъ нами краѣ принадлежитъ къ промысламъ, имѣющимъ хорошую будущность, если не въ количествѣ улова, то въ цѣнахъ на него, особенно когда со временемъ отношенія наши къ туркменамъ улучшатся и дѣла на восточномъ берегу Каспійскаго моря примутъ болѣе благустроенный видъ, такъ что спокойствіе окончательно водворится по всему прибрежью.

и) Горные промыслы.

О количествѣ добываемой соли въ нѣкоторой степени можно судить по количеству, показанному въ таможенныхъ вѣдомостяхъ при вывозѣ ея на Оренбургскую линію. Счетъ пудовъ дѣлается весьма поверхности, что въ данномъ случаѣ очень полезно, потому что соль обложена значительной пошлиною (по 18 коп. съ пуда), и въ случаѣ если бы этотъ налогъ взимался дѣйствительно съ каждого пуда, то вывозъ скоро долженъ былъ бы прекратиться. Принимая это обстоятельство въ соображеніе, приведенные ниже цифры должно считать за значительно неполныя и дающія только понятіе обѣ уменьшениіи или увеличеніи вывоза, но не обѣ абсолютномъ размѣрѣ этой промышленности. На основаніи этихъ данныхъ изъ озеръ сѣверной степи черезъ Троицкую таможню, Звѣриноголовскую, Верхнеуральскую и Орскую таможенные заставы, за послѣднія 10 лѣтъ, ежегодно выво-

зилось среднимъ числомъ 334,787 пудовъ. Изъ озеръ же западной степи черезъ Илецкую и Гурьевскую заставы привезено среднимъ числомъ ежегодно 853 пуда.

При разсмотрѣніи нижеслѣдующей таблицы мы видимъ, что въ теченіе послѣднихъ 10-ти лѣтъ привозъ соли вообще не уменьшился, за исключеніемъ 1862 года.

Г о д и м.	Троицкая та- можня.	Эвропейская застава.	Верхне- уральская застава.	Орская застава.	Илецкая застава.	Гурьевская застава.		Итого по всей линии.							
						П	В	Р	О	В	Ч	С	О	Л	Н.
1853.	...	76,722 $\frac{1}{2}$	99,683	9,138	15							550			186,123 $\frac{1}{2}$
1854.	...	158,986 $\frac{1}{2}$	222,211 $\frac{1}{4}$	14,382	201							—	1,000		396,780 $\frac{3}{4}$
1855.	...	73,741 $\frac{1}{3}$	232,276 $\frac{1}{2}$									372 $\frac{1}{2}$	82 $\frac{3}{4}$		309,283
1856.	...	174,445	241,877									60	18		950
															417,350

1857.	• • . . .	202,164 ¹ / ₄	245,499 ¹ / ₂	39	175	775	448,652 ³ / ₄		
1858.	•	247,889	181,507	27 ³ / ₄	49	780	430,252 ³ / ₄		
1859.	•	115,206 ³ / ₄	112,382	40	261	600	228,489 ³ / ₄		
1860.	•	300,745 ¹ / ₄	179,279	150 ¹ / ₂	665	630	481,470		
1861.	•	205,581	103,494	50 ¹ / ₂	257	280	309,662 ¹ / ₂		
1862.	•	120,568 ³ / ₄	50,077	586	543 ¹ / ₂	100	171,875 ¹ / ₄		
Среднее за 10 летъ .									
							335,640.		
							853		
							334,787		

Право добыванія соли изъ Индерскаго озера принадлежитъ Уральскому казачьему войску, которое платить казнѣ за это право известную сумму въ видѣ откупа. Соль добывается казаками три раза въ годъ, и въ общей сложности ежегодно вывозится около 400,000 цудовъ; но за предѣлы войска соль эта не должна выходить. Индерская соль особенно высоко цѣнится казаками для соленія рыбы, по причинѣ содержащейся въ ней небольшой примѣси селитры, которая способствуетъ сохраненію посола.

Количество соли, добываемой изъ озеръ юговосточной степи, такъ какъ она никуда не вывозится, совершенно неизвѣстно, и она служить только для мѣстнаго употребленія самихъ киргизовъ и гарнизоновъ русскихъ укрѣплений на Сыръ-Дарьѣ.

У форта Александровскаго на Каспійскомъ морѣ въ послѣднее время добыто соли, за исключеніемъ потребности гарнизона, слѣдующее количество:

	1853 г.	1854.	1855.	1856.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862 г.	Среднее число за 10 лѣтъ.
Отищено соли:	П	У	Д	О	В	Г	Б	Г	Л	П.	
За деньги рыбопромышленников	320	430	1,110	750	560	850	1,120	800	1,650	1,050	884
Безъ денегъ и солиамъ	3,615	3,818	4,099	444	3,433	7,948	8,099	7,530	6,370	7,340	5,469
Итого	4,135	4,248	5,209	1,194	5,993	8,798	9,219	8,330	8,020	8,390	6,353
Доходъ съ проданной соли въ эти годы со-сталиль . . .	130	162,50 к.	277,50 к.	212,50 к.	110	212,50 к.	280	200	412,50 к.	373,50 к.	230.

Кромѣ того производится довольно дѣятельная торговля солью на восточномъ берегу Каспія, въ предѣлахъ туркменскихъ кочевокъ. Соль эта идетъ въ Персію, особенно въ окрестности Энзели. Самосадочная соль на Красноводской косѣ, пласти которой имѣютъ около $4\frac{1}{2}$ вершковъ толщины, ежегодно вывозится въ числѣ 20,000 пудовъ. Затѣмъ имѣется еще каменная соль, на островѣ Челекенѣ, которая точно также вывозится въ Персію. О количествѣ вывоза нельзѧ, впрочемъ, сказать ничего опредѣлительного, но можно полагать, что вообще вывозъ соли съ восточного берега Каспійскаго моря, считая здѣсь означенное мѣсто и еще мѣсторожденія на полуостровѣ Дарджѣ и около Хивинскаго залива, не превосходитъ въ настоящее время ста тысячъ пудовъ ежегодно.

Если сложимъ всѣ данные о разработкѣ соли въ степи, то, придерживаясь только официальныхъ цифръ, какъ выше сказано, уменьшенныхъ противъ дѣйствительности, мы получимъ ежегодно средний вывозъ въ 741,993 пуда; прибавивъ къ немъ разработки на югѣ или около Сырь-Дарьи и у Каспійскаго прибрежья для посола рыбы, равно 100,000 пуд., добываемыхъ туркменами, общая цифра составитъ около миллиона пудовъ, но въ дѣйствительности соли вывозится наѣрное вдвое больше. Эту промышленность никакъ нельзѧ назвать маловажною.

О разработкѣ другихъ минеральныхъ богатствъ остается сказать немного, отчасти потому, что этихъ богатствъ весьма не много, отчасти потому, что самый удачный промыселъ — добыча нефти — мало изслѣдованъ.

Пачнемъ съ мѣдныхъ рудниковъ, которые находятся не вдалекѣ отъ Оренбурга и доставляютъ руду для выплавки на ближайшіе заводы. Начиналъ съ 1857 года эти разработки имѣли слѣдующій успѣхъ: всего рудниковъ три участка, изъ коихъ добыто руды:

	Руды.	Чистой мѣди.
Въ 1857 году. . .	22,350 пуд.	—
» 1858 » . . .	160,350 »	—
» 1859 » . . .	149,560 »	$5,359\frac{1}{4}$ пуд.
» 1860 » . . .	96,300 »	4,492 »
» 1861 » . . .	27,400 »	— »

Въ 1861 году производство совершенно прекратилось и одинъ участокъ, арендованный въ 1859 году, въ томъ же году брошенъ и контрактъ уничтоженъ. Тоже самое случилось въ 1862 году съ двумя остальными, хотя руда на нихъ кажется иѣсколько богаче.

Кромѣ ежегодной арендной суммы за участки, заводчики обязаны платить по 3-ти руб. сер. съ 1,000 пудовъ руды. Сумма эта, очень незна-

чительная, поступала въ распоряжение оренбургскаго и самарскаго генераль-губернатора.

Вотъ весь итогъ рудокопства въ Киргизской степи, прекратившаго такъ скоро свое существование, и чѣть причины ожидать большаго развитія. Не смотря на это постоянно находятся охотники, испрашивающіе разрѣшенія начальства на производство развѣдокъ, остающихся, конечно, только развѣдками. Вышеприведенное геогностическое описание оправдывается вполнѣ такіе отрицательные результаты, но тѣмъ не менѣе, такъ какъ край этотъ мало извѣстенъ, упорно хотятъ видѣть въ немъ сокрытыя сокровища, которыхъ къ несчастію нѣтъ или они лежатъ на весьма большой глубинѣ. Кромѣ того, очевидный фактъ общаго недостатка лѣса въ степи, за исключеніемъ самаго сѣвернаго угла ея, какъ кажется не имѣетъ никакого значенія въ глазахъ этихъ неразумно-предпримчивыхъ людей.

Впрочемъ, о разработкѣ одного дѣйствительно значительного источника минеральнаго богатства, въ предѣлахъ нами рассматриваемой мѣстности, мы упомянули только вскользь, — это нефтяные колодцы на островѣ Челекенѣ. Въ очень недавнее время, именно въ тридцатыхъ годахъ, эти колодцы и источники доставляли ежегодно около 140,000 пудовъ нефти, которая продавалась по прибрежью Персіи на сумму около 100,000 руб. ассигнаціями, считая приблизительно по 80 коп. ассигнаціями за пудъ. Колодцевъ было 3,400, источниковъ 3. Эта промышленность была дѣйствительно весьма развита, такъ что составляла опасную соперницу нашей нефти съ Кавказскаго берега. Но въ послѣднєе десятилѣтіе здѣсь произошла большая перемѣна, вслѣдствіе нашихъ немирныхъ отношеній къ туркменамъ, причиною которыхъ было, конечно, то обстоятельство, что надо же было когда-либо прекратить морскіе разбои этого народа; но, къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ беспорядковъ, по причинѣ строгаго надзора, пострадала и торговля нефтью. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ экспедицію генеральнаго штаба полковника Даневиля въ 1859 году, нефтяныхъ колодцевъ было на Челекенѣ только до 200. Нефть въ настоящее время раскупаются преимущественно русскими; но не въ такомъ большомъ количествѣ, какъ покупалась прежде персіянами. Такъ полагаютъ, что въ 1857 году продано съ Челекена до 50,000 пудовъ русскимъ и нѣкоторое число въ Энзели персіянамъ. Цѣна за пудъ измѣнялась отъ 20-ти до 60-ти копѣекъ серебромъ. Кажется, уменьшенію этой промышленности способствуетъ не мало и то обстоятельство, что туркменамъ теперь труднѣе добывать персидскихъ невольниковъ для разработки, а такъ какъ туркмены сами по себѣ не очень трудолюбивы, и жизнь на островѣ Челекенѣ, гдѣ плохая прѣсная вода находится только въ 3-хъ колодцахъ, и безъ того

тягостна, то за невозможностью пользоваться принудительнымъ трудомъ, дѣло само собою пошло хуже.

Остальная за тѣмъ, поименованная въ нашемъ обзорѣ ископаемыхъ, руды и минералы или совершенно не разрабатываются, или добываются въ весьма ограниченномъ количествѣ для мѣстныхъ потребностей; такъ, напримѣръ, извѣсть для нашихъ укрѣплений, песчаникъ для жернововъ мельницъ поселянъ.

Сравнительно съ площадью земель такой результатъ болѣе чѣмъ посредственъ. Правда и то, что многія части этой огромной территории почти совершенно не изслѣдованы или осмотрѣны весьма поверхностно, но тѣмъ не менѣе, по всѣмъ даннымъ, донынѣ извѣстнымъ, нельзя пророчить этой странѣ въ минеральномъ отношеніи большаго значенія. Если даже допустить мысль, что со временемъ открываются большія скопленія какихъ-либо рудъ, то и въ такомъ случаѣ остается еще найти средство для выплавки, а на это рѣшительно нѣтъ основательныхъ надеждъ, какъ мы уже сказали, упоминая о маломъ развитіи каменноугольной формациі.

Соль останется вѣроятно на долгое время единственнымъ минеральнымъ источникомъ для заработковъ киргизовъ, и, какъ видно изъ предыдущаго, довольно выгодною статьею дохода, если только болѣе практическій духъ русскаго народа населенія не вытѣснитъ здѣсь кочевниковъ и лишить ихъ этого промысла, чего, какъ кажется, можно ожидать со временемъ.

2) Промышленность торговая.

а) Внутренняя торговля.

Киргизская степь въ отношеніи внутренняго торга еще почти совершенно не изслѣдована, да такой трудъ едва-ли и можетъ имѣть какой-либо положительный результатъ, потому что торговыя сдѣлки въ ней происходятъ большую частію не на деньги, а черезъ мѣну товара на товаръ. При такого рода торговыхъ оборотахъ совершенно невозможно опредѣлить стоимость продаваемаго, потому что вымѣненный товаръ получаетъ, при перепродажѣ его въ третыи руки, совершенно другую цѣну, нимало не зависящую отъ первоначальной цѣности при приобрѣтеніи, но прямо отъ обстоятельствъ вторичной продажи, которая въ свою очередь зависитъ отъ запроса на товаръ.

Но такъ какъ только послѣдняя продажа въ степи, и то не всегда, происходит на деньги, то весь промежуточный дѣйствія ускользаютъ отъ контроли наблюдателя. При такихъ обстоятельствахъ нѣтъ никакой возможности опредѣлить сколько именно платить народъ за получаемый имъ товаръ. Извѣстна только въ нѣкоторой степени первоначальная стоимость товаровъ, ему продаваемыхъ нашими купцами, такъ что весь оборотъ внутренней торговли въ степи можетъ быть опредѣленъ только приблизительно изъ вывозимыхъ въ нее черезъ Оренбургскую линію товаровъ, къ которымъ надо еще прибавить издѣлія, привозимыя прямо въ степь изъ ханствъ, и торговые обороты на базарахъ нашихъ фортовъ. Перную величину, т. е. вывозъ черезъ линію, мы знаемъ съ неудовлетворительной точностью, вторая намъ почти неизвѣстна, а третья извѣстна не много болѣе второй. Если къ такимъ даннымъ прибавить еще совершенно неизвѣстное намъ число частныхъ сдѣлокъ между киргизами по своимъ домашнимъ произведеніямъ, то дѣлается понятно, до какой степени должны быть неточны всѣ выводы относительно внутренней торговли въ степи. Имѣя вышесказанное постоянно въ виду, сдѣлаемъ однако попытку познакомить читателей съ главными чертами мѣновой торговли. Въ этихъ оборотахъ, какъ уже показываетъ само название: «мѣновая торговля», деньги не играютъ никакой роли; тѣмъ не менѣе въ какомъ бы младенческомъ состояніи ни находилась торговля, ей необходимо имѣть какую-нибудь общую мѣру для оцѣнки стоимости. Такою мѣрою въ Киргизской степи служитъ *трехъ-литрій баранъ*, т. е. такое животное, которое по возрасту своему вступило въ періодъ совершенного развитія, и цѣна котораго отъ дальнѣйшаго корма мало увеличивается. Конечно, эта мѣра весьма неточная, но разность цѣнности здѣсь менѣе зависитъ отъ качества товара, нежели отъ мѣстности, гдѣ происходитъ мѣна и отъ времени; такъ, напримѣръ, баранъ внутри степи стоитъ гораздо менѣе, чѣмъ на линіи; весною болѣею частію менѣе, чѣмъ осенью.

Указавъ на мѣру цѣнности этой торговли, перейдемъ къ разсмотрѣнію главныхъ пунктовъ производства мѣны. Хотя мѣновая торговля производится въ весьма общирныхъ размѣрахъ внутри степи повсемѣстно разѣзжающими тамъ мелкими купцами и ихъ прикащиками, но такъ какъ вымѣненный ими товаръ весь пригоняется или привозится на линію, то для оцѣнки оборотовъ, произшедшихъ въ степи, линія представляется самое удобное мѣсто. Кроме того на линіи, гдѣ есть мѣновые дворы, а безъ нихъ просто при станицахъ и форпостахъ, производится въ болѣе или менѣе большихъ размѣрахъ мѣновая торговля. За линейными пунктами по важности въ торговомъ отношеніи слѣдуютъ наши форты внутри степи.

Значеніе каждого форта въ торговомъ отношеніи разберемъ отдельно; линейную торговлю, находящуюся, такъ сказать, за предѣлами описываемаго нами пространства, разсмотримъ какъ одно цѣлое и притомъ послѣ описанія внутреннихъ торговыхъ оборотовъ.

Первое мѣсто во внутренней торговлѣ занимаетъ базарь форта № 1-го, по-киргизски Казалы. Значеніемъ своимъ онъ обязанъ, частію большому проходу чрезъ него каравановъ, потому что перевозка товаровъ привлекаетъ сюда киргизовъ съ верблюдами, частію же своему положенію на низовьяхъ Сыръ-Дары, куда стекается значительное число киргизовъ для зимовки, какъ-то: богатые чумекесцы, дюрткаринцы и другіе. Чтобы разсмотреть торговлю на Сырѣ въ одномъ цѣломъ, выставимъ здѣсь на видъ и второй по важности пунктъ въ степи — фортъ Перовскій, въ которомъ, впрочемъ, караванная торговля не играетъ важной роли, такъ какъ онъ лежитъ нѣсколько въ сторонѣ отъ главнаго караваннаго пути. Но внутренний торговый оборотъ не многимъ уступаетъ казалинскому. Для сравненія приведемъ здѣсь число торговцевъ въ фортахъ № 1-го и Перовскій за нѣсколько лѣтъ.

	1856 года.	1857 года.	1858 года.	1859 года.	1860 года.	1861 года.	1862 года.	1863 года.
<i>Въ фортъ № 1-го.</i>								
Лавокъ русскихъ купцовъ.	3	3	5	7	7	8	11	9
Бухарцевъ съ своимъ товаромъ.	23	31	45	86	76	93	112	102
Хивинцевъ	—	—	1	2	1	—	—	3
Киргизовъ съ азіатскимъ товаромъ	—	1	3	4	4	8	10	1
<i>Итого . . . .</i>	<i>26</i>	<i>33</i>	<i>54</i>	<i>99</i>	<i>88</i>	<i>109</i>	<i>132</i>	<i>175.</i>

	1855 года.	1856 года.	1857 года.	1858 года.	1859 года.	1860 года.	1861 года.	1862 года.	1863 года.
<i>Въ фортъ Перовскій.</i>									
Лавокъ русскихъ купцовъ	3	3	3	5	5		7	7	12
Лавокъ бухарскихъ купцовъ	17	23	33	49	62		49	94	123
Лавокъ казанскихъ купцовъ	—	—	—	4	15		16	19	
Лавокъ хивинскихъ купцовъ	—	—	—	—	1		—	—	—
Лавокъ киргизовъ съ мѣстнымъ азіатскимъ товаромъ . .	5	9	11	18	8		32	40	7
Итого . .	25	35	47	66	91	— Свѣдѣній не имѣется.	102	160	142.

Кромѣ этого на базарѣ въ фортъ Перовскій въ эти же годы торговало слѣдующее число лицъ:

	1855 года.	1856 года.	1857 года.	1858 года.	1859 года.	1860 года.	1861 года.	1862 года.	1863 года.
Въ лавкахъ съ лепешками и бараниной	4	9	11	11	32		6	14	20
Въ чайныхъ и питечныхъ заведеніяхъ, въ родѣ харчевень	—	—	1	3	2	— Свѣдѣній не имѣется.	4	3	9
Итого . .	4	9	12	14	34	—	10	17	29

Надо однако замѣтить, что число лавокъ и столиковъ съ лепешками и бараниной измѣняется по временамъ года; особенно ихъ много во время осеннеї кочевки киргизовъ.

Такія заведенія существуютъ и въ форть № 1-й, но обѣихъ подобныхъ свѣдѣній до настоящаго времени не имѣется, кромѣ числа питейныхъ домовъ, коихъ въ 1863 году было 3; вообще это мелкая торговля здѣсь никакъ не менѣе, чѣмъ въ форть Перовскій.

Изъ вышеприведенныхъ двухъ таблицъ видимъ, что число лавокъ въ обоихъ фортахъ съ каждымъ годомъ увеличивалось, но съ тою разницею, что въ форть № 1-го вели торговлю болѣе крупную, вслѣдствіе чего число русскихъ купцовъ и бухарцевъ здѣсь увеличилось значительнѣе, а въ форть Перовскій приращеніе особенно замѣтно въ мелкихъ торговцахъ-киргизахъ.

Русскіе купцы въ этихъ фортахъ торгуютъ, частію товаромъ привезеннымъ изъ Оренбурга, какъ то: сахаромъ, мукой пшеничной (крупчаткой), винами, ситцами, сукнами и другими произведеніями, табакомъ, чугунными и желѣзными издѣліями и разною мелочью, частію же они перепродаютъ товары азіатскіе, пріобрѣтенные въ караванахъ; все это русскіе купцы стараются вымѣнивать на произведенія киргизовъ: хлѣбъ, барановъ, кожи, сало и мягкую рухляедь; вообще главное вниманіе ихъ обращено на мѣновую, а не на заграницную торговлю. Въ форть № 1-й въ 1869 году привезено и вымѣнено товаровъ русскихъ на 64,693 руб., въ 1860 болѣе чѣмъ на 60,000, въ 1861 году на 69,600 руб., а въ 1862 году на 83,000 рублей, и наконецъ въ 1863 году на 7,969 $\frac{1}{2}$ руб. сер. Въ форть Перовскій въ 1859 году привезено на 32,058 рублей, а въ слѣдующіе за тѣмъ годы особаго приращенія привоза русскихъ товаровъ не было, напримѣръ въ 1861 году на 48,000, а съ 1862 года замѣчено большое уменьшеніе, именно въ этомъ году товаровъ привезено только на 12,732 рубля. Съ 1-го января по 1-е июля 1863 года привезено на 10,889 $\frac{1}{2}$ руб. товаровъ и 11,000 руб. серебряной монеты старого чекана. Впрочемъ, всѣ эти цифры какъ и вообще свѣдѣнія о торговлѣ въ фортахъ до крайности неточны. На эти товары русскими купцами вымѣнено въ форть № 1-го въ 1859 году 13,500 барановъ, а въ послѣдніе годы пріобрѣталось нашими купцами ежегодно до 20,000 барановъ, въ форть Перовскій, въ 1859 году, вымѣнено 6,800 барановъ и послѣдующіе годы такое-же количество, такъ что общее число покупки барановъ въ обоихъ фортахъ составляетъ до 28,000 штука. Въ форть Перовскій, въ 1862 году, кромѣ того русскими купцами вымѣнено шкуръ и мѣховъ на 14,000 рублей. Въ 1863 году на фортовомъ базарѣ продано скота на 18,119 руб. и шкуръ и мѣховъ на 5,36 руб. всего на 23,481 руб. Мѣна русскихъ торговцевъ главнѣйше

основана на возможности давать киргизамъ товаръ впередъ подъ будущій урожай или приплодъ и ростъ барановъ; такія операциі доставляютъ зачастую рубль на рубль барыша. Весь оборотъ русскихъ купцовъ на базарѣ форта № 1-го можно оцѣнить на 200,000 рублей, а въ фортѣ Шеровскій,— болѣе чѣмъ на 70,000 рублей. Въ эти цифры конечно вошли и потребности гарнизоновъ, составляющихъ впрочемъ, сумму ничтожную сумму въ сравненіи съ общимъ оборотомъ.

За тѣмъ разсмотримъ дѣйствія азіатскихъ купцовъ, почти исключительно бухарцевъ. Они привозятъ сюда слѣдующіе товары: мату (белую бумагенную ткань), бинты, тюбетейки, кушаки, обувь, кожаныя шальвары, бухарскую кисею, парчу, канасъ, платки шелковые, одѣяла, шали, сусу, ковры, мѣха, кунганы мѣдные (кружки для умовеній), чай, ягоды сушеные: кишмишъ, алибухару, фисташки, урюкъ, шефталу и разные конфекти, а иногда осенью и свѣжіе фрукты. Изрѣда случается, что появляются этимъ путемъ въ фортахъ и англійскіе товары: кисеи и ситцы, но крайне плохаго качества. Обыкновенно у бухарцевъ изъ русскихъ товаровъ имѣются для мѣны киргизамъ только желѣзныя ведра, разная мелочь и деревянные сундуки.

Всѣхъ этихъ товаровъ распродавалось въ фортѣ № 1-го, въ 1861 году, на сумму до 50,000 рублей. Въ первую половину 1863 года азіатскихъ товаровъ, въ томъ числѣ и мѣстныхъ произведеній, скота, хлѣба и т. д., привезено на 44,940 руб. Въ фортѣ Шеровскій въ прежнее время привозилось не многимъ болѣе, напримѣръ, въ 1861 году, на 80,000 руб., а въ 1862 году привозъ дошелъ до 100,000 руб. Въ 1863 году привезено въ этотъ фортъ азіатскихъ произведеній на 84,690 $\frac{1}{2}$ руб., а въ фортѣ № 1-го на 88,826 руб. серебромъ. Весь этотъ товаръ бухарцы, по возможності, продаютъ на наличныя деньги гарнизону и киргизамъ, однако мѣняютъ и на хлѣбъ и барановъ, изъ которыхъ первый продаютъ тутъ же, а вторыхъ, или перепродаютъ русскимъ, или рѣжутъ, продавая мясо на базарѣ и отправляя сало въ Бухару. Кромѣ того, они посыпаютъ въ Бухару пріобрѣтаемое здѣсь коровье масло, кошмы, армячины, веревки и другую мелочь. Весь этотъ оборотъ можно оцѣнить круглымъ счетомъ въ каждомъ фортѣ слишкомъ на сто тысячъ ежегодно.

Бухарскіе купцы, торгующіе въ нашихъ фортахъ, или люди въ малымъ капиталомъ, или прикащики болѣе богатыхъ торговцевъ, но всѣ безъ исключенія дѣлаютъ весьма хорошія дѣла, потому что, зная языки и нравы киргизовъ, умѣютъ пзвлечь изъ всего возможную выгоду.

Кромѣ этихъ двухъ главныхъ отраслей торговли въ фортахъ развилась въ значительномъ размѣрѣ мелочная торговля, удовлетворяющая ежедневныя потребности гарнизоновъ и окрестныхъ киргизовъ. Этотъ промыселъ чисто мѣстного характера, и съ одной стороны находится въ рукахъ иѣко-
стат. опис. киргизской степи.

торыхъ небольшихъ русскихъ торговцевъ, промышленниковъ изъ гарни-
зона, поселянъ, киргизовъ и самыхъ бѣдныхъ бухарцевъ,—съ другой сто-
роны въ немъ участвуютъ всѣ земледѣльцы и кочевые киргизы. Первые
продаютъ и вымѣниваютъ вторымъ мелочной товаръ, покупаемый ими тутъ
же у русскихъ или бухарцевъ. По этой торговлѣ въ 1859 году на базарѣ
форта Перовскій продано киргизами 6,300 штукъ разнаго скота, на 269,133
руб., а въ форте № 1-го въ томъ же году 11,164 штукъ на 31,395 рублей

Въ форте № 1-го въ 1862 году на базарѣ продано: верблюдовъ 2,
лошадей—93, быковъ 256, коровъ 163, барановъ 10,041, козъ 895, годо-
валаго рогатаго скота 373, масла коровьяго 92 пуда, соли 28 пудовъ,
рыбы 14,016 штукъ, пшеницы 2,596 пудовъ, ячменя 4,750 пудовъ, проса
528 пудовъ, шкуръ водовыхъ 963, лошадиныхъ 554, верблюжьихъ 202,
бараныхъ 3,316, лисицъ 167, волчьихъ 17 и кромѣ того мелочай—арбу-
зовъ и дынь несчетное число. Общая стоимость этого товара опѣнена
около 50,000 руб. Кромѣ этого казна приобрѣла на базарѣ скота для
мясной порціи на 8,000 и ячменя, приблизительно, на 10,000 рублей (*).

Свѣдѣнія о торговомъ оборотѣ на базарѣ форта Перовскій гораздо
менѣе точны, но, судя по большому привозу туда азіятскаго товара для
промѣна киргизамъ, какъ мы видѣли въ 1862 году, можно полагать, что
она была весьма оживлена. Изъ товаровъ на немъ вымѣненныхъ—на 16,985
руб. отправлено въ Россію, и, кромѣ того, туда же 7,200 барановъ, а
въ Среднюю Азію отправлено товару только на 1,000 руб. сер.

Товары на базарѣ въ форте Перовскій продаются и покупаются совер-
шенно тѣ же какъ въ форте № 1-го, но не въ одинаковомъ относитель-
но количествѣ; такъ въ первомъ укрѣплѣніи продается больше азіятскаго
товара и болѣе цѣнныи, потому что киргизы прибывающіе сюда на мѣну
богаче, а во второмъ укрѣплѣніи преобладаютъ товары, идущіе въ Россію,
какъ-то: скотъ и др. Вообще, главная дѣятельность на базарахъ начинается
съ наступленіемъ осени. Въ форте Перовскій съ 1862 года назначено 3
базарныхъ дня въ недѣлю, и въ году двѣ ярмарки. Первая ярмарка отъ
1-го до 9-го декабря 1863 года дала слѣдующій результатъ.

Продано разнаго товара на	1,763 р. 10 к.
» хлѣба на	341 » 30 »
» кожъ »	341 » 45 »
» скота »	620 » 30 »
Весь оборотъ	3,645 р. 15 к.

(*) Въ 1863 году на базарѣ форта № 1-го продано: скота на 33,789 руб., хлѣба—
12,469 р. 20 к., рыбы—17,064 р. 52 к., масла коровьяго—578 р., сала—491, р., дынь и арбу-
зовъ—3,411 р. 29 коп., шкуръ и разнаго товара на 6,936 руб.,—всего на 245,211 р. 41 коп.

Въ заключеніе сдѣлаемъ общій сводъ значительности торговыхъ оборотовъ въ обоихъ портахъ. При этомъ мы примемъ въ разсчетъ, что большая часть мелочныхъ сдѣлокъ собственно говоря не увеличиваетъ капитала, а только переводить его изъ рукъ въ руки, потому что не передвигаетъ товаровъ съ мѣста, но только служитъ посредникомъ между потребителемъ и продавцемъ. Имѣя это въ виду, выразимъ общій оборотъ такъ:

	Въ портѣ № 1-го.	Въ портѣ Перовскій.
Русскихъ купцовъ . . .	200,000 руб.	70,000 руб.
Азіатскихъ купцовъ съ базаромъ . . .	150,000 »	до 200,000 »
Итого.	350,000 руб.	270,000 руб.

Затѣмъ остается показать цѣны главныхъ товаровъ на базарахъ портовъ за возможно-большее число лѣтъ. Цѣны эти, какъ видно изъ нижеслѣдующаго перечня, весьма измѣнчивы, но къ этому надо еще добавить, что это справедливо не только изъ года въ годъ, но и въ одномъ и томъ же году переходы бывають весьма рѣзки.

Цѣны и название товаров.	Ф о р т ь № 1.			Ф о р т ь № 2.			Н е р о в с к и й.		
	Т о в а р ы			К и р г и з с к и е			С к i e.		
	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.	1859.	1860.	1861.	1862.
Пшеница, за пудъ	40 к.	65 к.	1 р. 70 к.	80 к.	55 к.	65 к.	—	—	1 р. 25 к.
Ячмень, за пудъ	54 к.	55 к.	1 р. 25 к.	60 к.	50 к.	50 к.	1 до 2 р.	85 к.	80 к.
Просо, за пудъ	40 к.	45 к.	1 р. 60 к.	75 к.	45 к.	40 к.	1 до 2 р.	80 к.	65 к.
Шпено, за пудъ	90 к.	1 р. 25 к.	2 р. 25 к.	—	—	—	—	—	—
Мука пшеничная бухарская, за пудъ	—	—	—	—	—	1 р. 15 к.	—	—	2 р. 20 к.
Лукъ пурпурный	—	—	—	—	—	55 к.	—	—	3 р. 50 к.
Баранины фунты	—	—	—	—	—	3 к.	—	—	9 к.
Рыбы фунты	Огз	1 до 3 коп.	—	—	—	—	—	—	—
Масло коровье пудъ	3 р.	4 р. 10 к.	5 руб.	—	—	4 р. 50 к.	—	—	6 руб.
Сало тощленое пудъ	2 р. 25 к.	3 руб.	4 р. 50 к.	—	—	3 р. 30 к.	—	—	4 руб.

Сало топленое пуль . . .	—	2 р. 85 к.	—	—	—	2 р. 60 к.	—	—	2 р. 75 к.
Баранъ 3 и 4 лѣтъ . . .	2 р. 75 к.	3 р. 70 к.	4 р.	—	—	3 р. 60 к.	3 р. 75 к.	4 р. 50 к.	—
Баранъ 2 лѣтъ . . .	1 р. 70 к.	2 р. 30 к.	—	—	—	1 р. 90 к.	2 р. 50 к.	4 руб.	—
Баранъ годовалый . . .	1 р. 10 к.	1 р. 45 к.	1 р. 75 к.	—	—	1 р. 20 к.	—	2 руб.	—
Лошадь	14 руб.	19 руб.	24 руб.	—	—	16 руб.	—	14 руб.	—
Выкъ	13 руб.	13 р. 75 к.	19 руб.	—	—	14 р. 50 к.	—	15 руб.	—
Корова.	8 р. 50 к.	9 р. 50 к.	14 руб.	—	—	9 р. 25 к.	—	10 руб.	—
Верблюдъ.	—	26 руб.	—	—	—	35 руб.	—	—	—
Шкура верблюжья . . .	1 руб.	1 руб.	1 р. 25 к.	—	—	—	—	—	—
Шкура баранья	12 коп.	14 коп.	25 коп.	—	—	14 коп.	—	20 коп.	—
Шкура воловья	1 р. 10 к.	1 р. 15 к.	2 руб.	—	—	90 коп.	—	1 руб.	—
Шкура лисья.	1 р. 15 к.	1 р. 60 к.	2 руб.	—	—	—	—	—	—
Шкура волчья	1 р. 50 к.	1 р. 60 к.	1 р. 75 к.	—	—	—	—	—	—

Цѣны и название товаров.	Ф о р т в № 1.						Ф о р т в П е р о в с к і й.		
	1838.	1859.	1860.	1861.	1862.	1859.	1860.	1861.	1862.
Мата какъ ёлкая такъ и цвѣтнай, кусокъ	отъ 30 до 40 коп.	отъ 30 до 40 коп.	—	—	—	—	—	—	отъ 35 до 60 коп.
Холста кусокъ	отъ 2 до 2	до 12-ти	руб.	—	—	—	—	—	отъ 2 руб. до 20 руб.
Кожаные шальвары.	отъ 1	р. 50 к. до 9 руб.	—	—	—	—	—	—	отъ 1 р. 70 к. до 12 р.
Бухарская кисея 18 аршинъ .	отъ 3	до 5	руб.	—	—	—	—	—	отъ 4 до 6 руб.
Канаускъ кусокъ 18 аршинъ .	отъ 10	до 15	руб.	—	—	—	—	—	отъ 12 до 16 руб.
Суза 2 куска по 9 аршинъ .	отъ 5	-ти до	8 руб.	—	—	—	—	—	отъ 5 до 8 руб.
Ковры.	отъ 5	-ти до	40 руб.	—	—	—	—	—	—

Чай, за цинкъ	отъ 80	до 92	руб.	—	—	—	—	за пудъ 47 р. 50 к.
Чай кирничный	—	—	—	—	—	—	—	40 руб.
Кишмишъ, пудъ	отъ 1 р.	50 к. до	4 руб.	—	—	—	—	отъ 2 р. 20 к. до 4 р.
Алибухара, пудъ	отъ 4	-хъ до	6 руб.	—	—	—	—	6 руб.
Урюкъ пудъ	отъ 2	р. 50 к. до	6 руб.	—	—	—	—	3 р. 50 к.
Мука пшеничная 1 сорта, 5 пудовъ	отъ 13	до 20	руб.	—	—	—	—	—
Мука пшеничная 2 сорта, 5 пудовъ	отъ 12	до 15	руб.	—	—	—	—	—
Мука кручинатка пудъ	—	—	руб.	—	—	—	—	4 руб.
Сахаръ пудъ	отъ 15	до 20	руб.	—	—	—	—	20 руб.

Вообще все товары, привозимые изъ Россіи, не тяжеловѣсны. Виноградные вина продаются: низшихъ сортовъ вдвое дороже противъ оренбургскихъ цѣнъ, и высшихъ съ надбавкою отъ 80-ти копѣекъ до 1 рубля на бутылку. Ситцы и разныхъ матеріи, сукно, табакъ и тому подобное продаются съ надбавкою 25, а иногда и 50 процентовъ. Изъ разсмотрѣнія этихъ цѣнъ, не смотря на неполноту ихъ, можно вывести то заключеніе, что товары мѣстного происхожденія вообще съ каждымъ годомъ поднимались въ цѣнѣ, что должно приписать столько же увеличенному запросу на нихъ, сколько пониженню цѣнности денегъ. Но мы видимъ, что товары привозные, хотя продаются по несообразно высокимъ цѣнамъ, однако со временемъ не вздорожали, какъ можно бы ожидать по увеличенню цѣнъ на мѣстная произведенія. Причина скрывается въ томъ, что съ каждымъ днемъ торговля русскихъ и бухарцевъ увеличивается и развивается, а съ нею вмѣстѣ и конкуренція, такъ что идти выгоды повышать цѣну, потому что, хотя при промѣнѣ получается меньшій барышъ, однако приходится довольствоваться и имъ. Этимъ мы однако ни мало не хотимъ сказать, чтобы торговля пришла въ нормальное положеніе; напротивъ того, этотъ результатъ весьма еще далекъ; однако можно полагать, что черезъ нѣсколько лѣтъ цѣны привозныхъ товаровъ упадутъ значительно, тѣмъ болѣе что и мѣстные продукты, вздорожавшиесъ вслѣдствіе неурожаевъ, должны дойти хотя не до прежней дешевизны, но все-таки сдѣлаться болѣе доступными.

Сыръ-Дарьинскую линію, кроме двухъ главныхъ укрѣпленій, составляютъ еще небольшіе форты: № 2 и Джулекъ. Торговля въ этихъ мѣстахъ весьма незначительна. Въ фортѣ № 2-го до 1863 года проживалъ одинъ прикащикъ русского купца, но по незначительности оборота хозяинъ отозвалъ его въ этомъ году, однако вскорѣ новый торговецъ занялъ его мѣсто. Въ укрѣпленіи Джулекъ торговли почти идти, столько же по новизнѣ форта (построенъ въ 1861 году), какъ по незначительности его. Въ 1863 году тамъ было одно питейное заведеніе и одна лавка. Въ этихъ укрѣпленіяхъ иногда останавливаются на время мелкіе торговцы мимоходомъ или даже иногда пріѣзжаютъ туда нарочно, а мелочная торговля находится въ рукахъ нѣ-которыхъ женатыхъ нижнихъ чиновъ, торгующихъ съ гарнизономъ и болѣе частію производящихъ мѣну съ приковывающими киргизами. Весь этотъ мелочной торговли оборотъ можно оцѣнить тысячи на три въ каждомъ укрѣпленіи. Само собою разумѣется, что привозимые съ русской линіи товары здѣсь еще нѣсколько дороже, нежели въ большихъ укрѣпленіяхъ.

За тѣмъ перейдемъ къ разбору торговыхъ оборотовъ въ укрѣпленіяхъ, посреди стени расположенныхъ, таковыхъ четыре: Оренбургское и Уральское укрѣпленія, Эмбенскій постъ и фортъ Карабутакъ.

Въ Оренбургскомъ укрѣплѣніи торговля русскимъ привознымъ товаромъ постоянно производилась прикащикомъ поставщика мясной порціи, но съ 1862 года поставка порцій прекратилась и поэтому торговля русскими товарами перешла частію къ одному мелкому торговцу, и частію къ нѣкоторымъ изъ поселеній и нижнихъ чиновъ. Вся она составляетъ оборотъ отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ рублей въ годъ. Кромѣ того, во время прохода здѣсь каравановъ изъ Ташкента, въ концѣ мая и началѣ іюня, азіатцы продаютъ здѣсь гарнизону рублей на 500, а осенью въ половинѣ октября, возвращаясь изъ Троицка, караванъ распродаетъ товаровъ гарнизону и приковчавшимъ киргизамъ тысячи на двѣ рублей. Сверхъ того, временно прѣезжаютъ осенью и зимою торговцы татары изъ Троицка и производятъ мѣну съ киргизами, по менѣе около самого форта, нежели вообще по ауламъ, продавая впрочемъ и нѣкоторыя мелочи гарнизону. Вообще, самая оживленная торговая дѣятельность около форта между поселеніями и киргизами бываетъ въ зимнее время. Общая сумма всѣхъ этихъ сдѣлокъ можетъ доходить до 10,000 рублей, изъ которыхъ двѣ трети образуются отъ мѣны товара на товаръ, а остальная часть отъ торга на деньги.

Въ Уральскомъ укрѣплѣніи мѣновая торговля гораздо значительниѣ. Здѣсь въ 1861 году было постоянно три прикащики русскихъ купцовъ, торговавшіе почти исключительно съ киргизами, вымѣнивая у нихъ на азіатскія и русскія мануфактурные издѣлія барановъ, кожи, сало, мягкую рухляедь и другіе предметы. Къ этому надо прибавить временно прибывающихъ сюда зимою казанскихъ татаръ, торгующихъ русскими товарами, и нѣкоторыхъ мелкихъ бухарскихъ купцовъ, отдѣляющихся отъ каравановъ, и производящихъ мѣну съ киргизами. Собственно же на потребности гарнизона эти торговцы обращаются весьма мало вниманія, привозя нужные товары какъ бы случайно. Іѣны иногда бываютъ весьма значительны, напримѣръ: сахару пудъ 20 руб., свѣчей сальныхъ, 6 руб., простой табакъ—6 руб. пудъ. Весь торговыи оборотъ съ киргизами и гарнизономъ можно оцѣнить въ 150,000 рублей серебромъ, который однако не весь происходитъ около форта, но отчасти товары развозятся по ауламъ.

Эмбенскій постъ, основанный въ 1862 году, не имѣть значительного торговаго значенія по новизнѣ своей и небольшому разстоянію отъ линіи, но можно предполагать, что торговля около него нѣсколько разовьется, когда киргизы, живущіе на югъ отъ него, окончательно помирятся съ мыслю его возведенія и начнутъ пригонять сюда скотъ свой для мѣны. Роды эти весьма богаты, но принадлежать къ самымъ недовѣрчивымъ въ отношеніи къ русскимъ.

Фортъ Карабутакъ. Объ этомъ укрѣплѣніи въ торговомъ отношеніи го-

ворить нечего. Это ни что иное какъ вооруженная почтовая станція для купцовъ, а въ отношеніи проходящихъ командъ—этапной пунктъ. Потребности гарнизона удовлетворяются изъ Орской станицы, а киргизы не имѣютъ обыкновенія приходить сюда для мѣны. Караваны тоже проходятъ безостановочно мимо этого поста.

Наконецъ, остается еще упомянуть объ одномъ укрѣплениі, отдѣленномъ отъ всѣхъ другихъ большими пространствами, именно объ Александровскомъ фортѣ на Каспийскомъ морѣ. О торговлѣ въ этомъ укрѣплениі мы имѣемъ два источника свѣдѣній: вѣдомости, составленныя комендантомъ укрѣпленія (таблица I, а) и вѣдомости, доставленныя Астраханскою таможнею (таблица II, а). Для болѣе вѣрной оцѣнки приведемъ здѣсь тѣ и другія сполна, при чемъ надо замѣтить, что эти свѣдѣнія въ частностяхъ, а иногда и въ итогахъ весьма разнорѣчивы и, особенно собранныя комендантомъ, составлены не рационально; однако, такъ какъ недостатокъ этотъ исправить поздно, то я привожу ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они получены мною, измѣнивъ только порядокъ перечня товаровъ.

Изъ прилагаемыхъ здѣсь таблицъ видно, что изъ Александровскаго форта въ Россію привозилось обыкновенно товаровъ, по свѣдѣніямъ Астраханской таможни, на 16,560 рублей (таблица II, а), а по свѣдѣніямъ коменданта на сумму до 26,000 рублей (таблица I, а). Хотя въ частности свѣдѣнія, собранныя комендантомъ, конечно, менѣе точны, но въ общемъ итогѣ выводъ его ближе къ истинѣ, по причинѣ слишкомъ низкой оцѣнки товаровъ въ таможнѣ, и еще потому, что множество товаровъ провезено совершенно безъ вѣдома ея.

Относительно же свѣдѣній о привозимыхъ въ фортъ изъ Россіи товаровъ (таблица I, б и II, б) видимъ такое же разногласіе въ данныхъ коменданта и таможни, но и въ этомъ случаѣ давнѣя коменданта имѣютъ преимущество, но по другой причинѣ, именно потому, что таможня не имѣетъ никакой возможности убѣдиться въ фортѣ-ли вывозится данный товаръ или въ Хиву. Это зависитъ отъ доброй воли объявителя, а коменданту на мѣстѣ легче узнать, куда именно товаръ назначенъ. Общий итогъ вывоза изъ Россіи товаровъ у коменданта доходитъ до 40,000 рублей, а въ вѣдомостяхъ таможни показанъ до 50,000. Разсматривая эту послѣднюю таблицу, видимъ внезапную и затѣмъ постоянную остановку вывоза съ 1856 года. Причина этого скрывается въ томъ, что съ этого года прямые сошенія наши съ Хивою прекратились, и въ таможняхъ начали объявлять весь товаръ вывозимымъ въ киргизскую степь (см. таблицу вывоза черезъ Астраханскій портъ въ отдѣлѣ виѣшней торговли). Если принять въ соображеніе это обстоятельство, то общий итогъ вывоза въ фортъ

ТАБЛІЦА 4. а.

(Къ страницѣ 186-й).

Вывозъ товаровъ изъ Александровскаго форта въ Россію съ 1853 по 1862 годъ, по свѣдѣніямъ доставленнымъ комендантомъ.

П а з в а п і е т о в а р о в ъ .	1853 года.	1854 года.	1855 года.	1856 года.	1857 года.	1858 года.	1859 года.	1860 года.	1861 года.	1862 года.	Количество за 10 лѣтъ.	Стоимость за 10 лѣтъ.		Средняя цѣна.	
												Рубли.	Копѣйки.	Рубли.	Копѣйки.
Армяковъ, штукъ	271	100	296	2,724	2,032	950	621	515	582	347	8,438	6,759	74	—	73
Яргаковъ, штукъ	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	15	60	7	80
Перчатокъ пуховыхъ, паръ	—	—	342	80	250	736	2,330	—	600	2,370	6,708	1,006	20	—	15
Кошемъ, штукъ	—	2	49	3,767	2,372 $\frac{1}{2}$	1,132	1,834 $\frac{1}{2}$	2,147 $\frac{1}{2}$	2,440 $\frac{1}{2}$	1,443 $\frac{1}{2}$	13,188	38,729	40	2	55
Тулуповъ волчихъ	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	15	—	15	—
Тулуповъ овчинныхъ, штукъ	230	12	255	444	1,553	438	620	312	647	484	4,995	5,944	—	1	20
Овчинъ и мерлушекъ, штукъ	8,189	8,956	17,338	64,972	58,245	18,021	24,089	13,201	33,608	27,725	274,351	61,140	56	—	Отъ 22 до 24
Козлинокъ, штукъ	30	—	70	100	—	—	44	—	—	—	244	17	8	—	7
Саксаковъ (шкура молодыхъ барановъ)	100	263	330	2,609	394	141	216	—	—	—	4,060	974	40	—	24
Шкуръ верблюжихъ	329	206	226	2,373	1,109	792	707	643	2,965	602	10,132	15,228	—	1	50
Шкуръ конскихъ	446	193	434	4,480	2,621	950	1,444	1,002	5,831	1,586	19,007	16,916	23	—	89
Шкуръ рогатаго скота	116	61	36	223	407	229	63	135	180	119	1,568	2,820	40	1	80
Шкуръ кошачихъ	11	1	4	24	82	96	—	2	—	—	220	37	40	—	17
Шкуръ лисьихъ	353	67	442	959	1,243	1,841	3,016	1,812	1,337	975	12,097	14,516	40	1	20
Шкуръ корсачьихъ	47	22	28	60	67	103	233	160	50	31	821	303	77	—	37
Шкуръ волчихъ	48	2	75	97	63	77	159	67	12	36	667	380	29	—	87
Шкуръ лебяжихъ	—	—	—	5	—	53	4	4	—	—	66	59	40	—	90
Ковровъ	—	11	1	4	—	—	—	—	—	—	16	357	—	—	—
Роговъ сайгачихъ, паръ	2,888	2,023 $\frac{1}{2}$	5,463	2,385	343	1,976 $\frac{1}{2}$	2,121	6,232	2,020	342	26,045	2,864	95	—	11
Шерсти бараньей, пудовъ	—	—	7	483	1,499 $\frac{1}{2}$	594	395	938	1,303	1,437	6,856 $\frac{3}{4}$	8,296	65	з а п у д ь .	21
Шерсти верблюжьей	271	700	1,079	2,534	643	855	1,223	1,176	2,371	1,012	11,862 $\frac{1}{4}$	37,128	68	з а п у д ь .	13
Визиги, пудовъ и фунтовъ	46 п. 28 ф.	23 п. 17 $\frac{1}{2}$ ф.	49 п. 31 $\frac{1}{2}$ ф.	14 п. 16 ф.	14 п. 14 ф.	5 п. 21 ф.	46 п. 24 ф.	3 п. 24 ф.	12 п. 16 ф.	22 п. 33 ф.	244 п. 26 ф.	3,204	91 $\frac{1}{2}$	з а п у д ь .	10
Клею рыбьего, пудовъ и фунтовъ	11 п. 35 ф.	11 п. 19 $\frac{1}{2}$ ф.	22 п. 37 $\frac{3}{4}$ ф.	8 п. 27 $\frac{1}{2}$ ф.	4 п. 30 ф.	2 п. 13 ф.	28 п. 28 $\frac{1}{2}$ п.	4 п. 9 ф.	10 п. 20 ф.	4 п. 27 ф.	110 $\frac{1}{4}$	9,373	—	з а п у д ь .	85
Пуху козыаго, пудовъ	118	294	434	952	819	294	406	637	478	433	4,879 $\frac{3}{4}$	20,837	—	4	27
Сала бараньаго, пудовъ	41	132	165	80	99	185	271	101	102	365	1,442	4,326	—	3	—
Конского волоса, пудовъ и фунтовъ	—	—	—	3/4	—	—	7 пуд.	—	—	23 пуд.	30 $\frac{3}{4}$	36	27 $\frac{1}{4}$	1	83
Пера, пудовъ	—	—	—	—	4 $\frac{1}{2}$	—	24	—	—	—	28 $\frac{1}{2}$	99	75	3	50
Лошадей	2	—	—	2	1	13	15	3	3	4	45	1,086	65	24	37
Оселъ	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	4	—	4	—
Быковъ	—	—	—	11	—	—	—	—	—	—	11	165	—	15	—
Коровъ	—	—	—	—	2	1	—	1	—	4	1	180	—	20	—
Барановъ	—	—	100	1,595	30	—	—	282	—	200	2,207	6,289	95	2	85
Козъ	—	—	—	—	—	—	—	13	—	—	13	26	—	2	—
Свѣчай салыхъ, пудовъ	—	—	—	—	—	—	3 $\frac{1}{2}$	—	—	8	11 $\frac{1}{2}$	57	50	5	—
Итогъ вывоза за 10 лѣтъ 259,467 руб. 18 $\frac{3}{4}$ коп. или среднее число ежегодно.												—	—	23,946	—

ТАБЛИЦА № I, в.

(Къ страницѣ 186-й).

Привозъ товаровъ въ Александровскій фортъ изъ Россіи съ 1853 по 1862 годъ, по свѣдѣніямъ доставленнымъ комендантомъ.

Н а з в а н і е т о в а р о въ.	1853 года.	1854 года.	1855 года.	1856 года.	1857 года.	1858 года.	1859 года.	1860 года.	1861 года.	1862 года.	Среднее за 10 лѣтъ.	Средняя цѣна.
Бумажныхъ издѣлій: ванки, китайки, ситцу, бязи, коленкору и холста, аршинъ.	29,885	27,218	35,219	165,240	118,904	93,835	125,976	122,419	162,840	39,400	92,093	—
Платковъ бумажныхъ	1,788	1,826	697	4,440	1,298	3,816	2,664	3,230	16,932	240	3,693	20 к. за штуку.
Платковъ шерстяныхъ.	195	399	—	243	211	—	245	—	107	—	140	30 к. за штуку.
Сукна верблюжьяго, аршинъ.	86	500	88	410	100	500	1,209	210	220	—	332	87 к. за аршинъ.
Сундуковъ деревянныхъ	249	94	290	317	5	48	80	12	240	6	137	1 р. за штуку.
Чашекъ деревянныхъ	6,524	6,106	6,800	8,568	3,484	1,670	750	10,930	6,420	3,569	5,482	12 к. за штуку.
Юфти, пудовъ	109	136	43 $\frac{1}{2}$	266	54	—	14	—	125	—	74	20 руб. пудъ.
Лисыихъ хребтовъ, паръ	20	20	43	—	—	—	—	—	—	—	—	1 руб. 50 к. за штуку.
Табаку листоваго, пудовъ	611	527	270	730	689	330	460	200	208	60	407	2 р. 75 к. пудъ.
Муки пшеничной, мѣшковъ	186	132	422	362	1,017	559	203	295	328	230	393	6 р. мѣшокъ.
Муки рожаной, мѣшковъ	530	475	1,070	7,383	6,692	8,039	6,650	3,740	7,393	4,795	4,666	6 руб. 50 к. мѣшокъ.
Пшена желтаго, мѣшковъ	239	162	307	680	1,146	1,479	1,526	660	806	3,222	10,211	3 руб. 50 к. мѣшокъ.
Чугунныхъ кунгансовъ и котловъ, пудовъ и штукъ.	52 штуки.	154 пуда.	310 пудовъ.	100 пудовъ.	17 пудовъ. 30 штукъ.	3 штуки.	20 пудовъ.	142 пуда. 140 штукъ.	170 пудовъ.	59 пудовъ.	—	3 р. 50 к. пудъ.
Тагановъ желѣзныхъ, пудовъ и штукъ . . .	35 штукъ.	40 пудовъ. 17 штукъ.	15 пудовъ. 48 штукъ.	20 пудовъ. 25 штукъ.	—	—	—	17 пудовъ.	—	23 штуки.	—	4 р. за пудъ.
Общий итогъ вывоза, въ томъ числѣ и разный товаръ.	7,657 р. 57 к.	14,464 руб.	19,497 р. 55 к.	51,191 руб.	48,442 р. 70 к.	49,511 р. 50 к.	57,433 р. 85 к.	47,484 р. 51 к.	62,798 р. 40 к.	39,653 руб.	39,813 руб.	—

ТАБЛИЦА II, а.

(Ко странице 186-й).

Вывозъ товаровъ изъ Александровскаго форта въ Россію отъ 1853 по 1862 годъ, по свѣдѣніямъ Астраханской таможни.

Назначеніе товаровъ	1853 годъ.		1854 годъ.		1855 годъ.		1856 годъ.		1857 годъ.		1858 годъ.		1859 годъ.		1860 годъ.		1861 годъ.		1862 годъ.		
	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	Количество.	Цѣна.	
Шерстяныхъ издѣлій	—	70	—	—	107	—	164	—	5,153	—	3,552	—	2,743	—	1,061	—	3,650	—	5,276	—	3,033
Перчатокъ пуховыхъ, паръ	—	—	—	—	342	24	80	8	250	25	736	74	2,249	248	—	—	600	60	2,370	237	
Тулуповъ овчинныхъ	—	67	—	—	24	—	—	—	152	—	766	—	190	—	308	—	278	—	294	—	242
Шкуръ сырыхъ разныхъ	—	1,200	—	—	1,266	—	1,878	—	10,366	—	9,013	—	2,837	—	3,926	—	5,423	—	11,574	—	7,503
Мелкой рухляди.	—	186	—	—	24	—	524	—	526	—	679	—	1,375	—	2,266	—	1,539	—	1,104	—	822
Роговъ сайгачныхъ, паръ	2,829	350	2,440½	122	5,383	265	2,579½	129	661	33	2,086½	128	2,085	104	4,371	261	2,020	173	324	16	
Шерсти разной, пудовъ	222	444	624	1,178	1,333	2,663	3,343	6,068	2,984½	4,271	1,748½	4,017	2,036	4,744	2,384½	3,919	3,503½	5,886	2,442½	5,171	
Вязики, пудовъ и фунтовъ.	31 п. 35 ф.	233	36 п. 32 ф.	186	49 п. 19 ф.	222	13 п. 39 ф.	63	19 п. 14 ф.	87	5 п. 21 ф.	25	58 п. 16 ф.	263	3 п. 24 ф.	21	22 п. 12 ф.	177	25 п. 23 ф.	205	
Клею рыбьяго, пудовъ и фунтовъ	16 п. 9 ф.	974	16 п. 15½ ф.	983	17 п. 33¼ ф.	1,071	8 п. 14½ ф.	302	5 п. 30 ф.	345	2 п. 13 ф.	140	50 п. 21½ ф.	3,032	4 п. 9 ф.	321	21 п. 20 ф.	1,582	7 п. 22 ф.	604	
Икры, пудовъ	—	—	—	—	—	—	40	144	130	468	—	—	8	29	—	—	15¾	63	—	—	
Рыбы соленой, пудовъ	40	48	42½	502	620	754	1,137	1,604	623	748	200	240	1,846	2,213	—	—	2,320	2,784	—	—	
Пуху козьяго, пудовъ	116	233	222	428	520	1,040	1,105½	2,319	684	2,036	339½	1,000	439½	1,318	555¾	1,672	568½	1,586	439	1,317	
Сала, пудовъ.	33½	56	127	191	126¾	190	161	242	98½	207	198	396	258½	792	54	162	265	937	323	810	
Волоса конскаго, пудовъ	—	—	—	—	—	—	¾	6	—	—	4½	14	—	—	—	—	9	18	—	—	
Пера, пудовъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25½	152	—	—	—	—	—	—	
Лошадей	1	20	—	—	—	—	2	40	—	—	13	245	10	200	4	50	5	65	—	—	
Рогатаго скота	—	—	—	—	—	—	2	20	1	10	4	25	—	—	—	—	4	24	—	—	
Барановъ	2	2	3	3	—	—	1,482	1,954	—	—	—	—	—	—	—	653	726	—	—	200	400
Свѣчей сальныхъ, пудовъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3½	14	—	—	8	32	
Итого	—	3,883	—	5,230	—	8,695	—	29,496	—	22,240	—	3,449	—	20,558	—	20,036	—	31,703	—	20,392	

Среднее за 10 лѣтъ . . . . . 16,560 р.

ТАБЛИЦА № III.

(Ко странице 187-й).

Привозъ товаровъ изъ Киргизской степи на Оренбургскую линію съ 1853 по 1862 годъ.

Н а з в а н i е т о в а р о въ.	1853 годъ.			1854 годъ.			1855 годъ.			1856 годъ.			1857 годъ.			1858 годъ.			1859 годъ.			1860 годъ.			1861 годъ.			1862 годъ.			Среднее число за 10 лѣтъ.		
	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.			
Овцъ и козъ	371,296	638,664	30	427,219	464,373	65	474,403	789,383	77	474,177	878,595	23	413,434	1.005,467	45	452,732	1.189,216	—	455,410	1.278,217	51	551,178	1.535,798	50	525,434	1.317,884	30	486,704	1.422,483	95	460,000	1.050,000	
Лошадей	3,443	51,371	18 ³ / ₄	2,834	43,816	38	5,812	50,786	22	4,670	68,588	33	5,271	99,686	4	8,444	167,332	95	6,007	117,967	70	14,498	277,214	2	12,461	249,300	67	9,747	337,741	17	7,200	146,000	
Рогатаго скота	6,967	54,141	8	13,571	97,741	95	17,537	140,270	—	16,832	110,184	30	11,810	106,841	—	12,200	127,017	—	18,700	347,233	50	23,714	284,467	25	27,089	330,707	30	25,478	330,042	—	16,500	186,000	
Верблюдовъ	47	390	—	110	1,650	—	936	12,640	—	178	3,181	—	180	4,275	—	66	3,760	—	86	2,672	—	31	940	—	110	1,800	—	2	50	—	170	3,000	
Мерлушекъ киргизскихъ	371,417	58,401	56	239,581	24,114	43	339,978	40,103	16	306,842	52,974	10	585,542	63,893	48	756,038	158,738	42	432,444	111,815	15	494,049	125,738	6	502,556	111,022	11	354,888	79,631	68	470,000	82,000	
Пуху козыяго	678	2,379	75	548 ¹ / ₄	1,541	—	1,191	1,881	15	738	2,211	50	98 ¹ / ₄	4,604	50	482	1,613	75	334 ¹ / ₄	1,512	50	238 ³ / ₄	1,210	—	332 ³ / ₄	1,402	45	307 ³ / ₄	2,024	—	300	2,000	
Конского волоса.	—	1,208	50	—	—	—	—	137	—	—	6,885	10	—	4,005	20	—	5,247	30	—	1,697	45	—	3,432	89	—	4,286	55	—	3,710	50	—	3,000	
Шерсти верблюжьей, пудовъ	11,942 ³ / ₄	20,871	10 ¹ / ₂	30,093	39,267	74 ¹ / ₄	50,619	69,334	12 ¹ / ₂	36,831 ³ / ₄	49,504	9	33,534	45,748	10	30,333 ³ / ₄	50,606	2 ³ / ₄	23,990 ¹ / ₄	34,320	80	38,367 ¹ / ₂	34,067	5	21,974 ¹ / ₂	30,014	4	27,364	39,050	50	30,000	43,000	
Роговъ сайгачныхъ, паръ	36,204 ¹ / ₂	3,648	—	36,173	3,798	70	61,094	6,322	46	17,699	1,818	22	11,164 ¹ / ₂	1,205	80	16,962	1,394	90	15,646	1,889	35	13,178 ¹ / ₂	1,022	24	9,388	666	60	1,715	140	—	21,900	2,200	
Сала, пудовъ	1,878 ³ / ₄	2,343	57	321 ³ / ₄	399	23 ¹ / ₂	996 ³ / ₄	1,103	15	4,630	7,820	22	4,232	5,568	48	3,421	5,354	40	3,697 ¹ / ₂	5,538	88	3,699	6,299	29	2,901 ¹ / ₂	3,921	73	1,351 ¹ / ₂	1,557	60	2,700	3,900	
Кожъ сырыхъ	—	63,621	16	—	64,199	41	—	89,975	60	—	122,999	94	—	124,868	62	—	123,781	37	—	138,212	79	—	176,360	26	—	198,141	93	—	215,792	58	—	131,000	
Шерстяныхъ издѣлій	—	8,160	2	—	18,462	7	—	15,763	79	—	17,046	28	—	13,911	90	—	12,432	30	—	12,403	97	—	13,135	45	—	27,315	40	—	20,151	75	—	15,800	
Кожъ выдѣланныхъ	—	—	—	—	111	—	—	3,709	10	—	8,371	40	—	20,940	10	—	33,045	25	—	33,125	24	—	19,367	90	—	21,025	65	—	27,813	86	—	17,000	
Рыбы	—	11,232	40	—	20,0	54	35	—	5,987	20	—	10,427	30 ¹ / ₂	—	9,311	18	—	14,194	80	—	36,243	—	—	36,561	46	—	26,234	60	—	28,633	30	—	19,800
Пшеницы, пудовъ	180	36	—	—	—	—	200	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	25	—	—	—	—	45	39	—	45	50	—	—	—		
Соли, пудовъ	186,123 ¹ / ₂	23,373	60 ¹ / ₂	396,780 ³ / ₄	37,835	25	309,283	28,151	15	417,350	40,805	73	448,652 ³ / ₄	44,419	73	430,252 ³ / ₄	43,609	56	228,489	28,408	30	481,470	30,223	16	309,662 ¹ / ₂	33,603	81	171,875 ¹ / ₄	24,279	48	337,000	35,600	
Разнаго товару	—	5,779	13 ¹ / ₄	—	7,086	63 ¹ / ₂	—	9,486	90	—	6,998	96	—	6,007	19 ¹ / ₂	—	9,195	86 ¹ / ₂	—	3,140	55	—	9,425	31	—	3,762	20	—	3,068	70	—	6,300	
Итого	—	967,823	37 ³ / ₄	—	824,631	60 ¹ / ₄	—	1,263,476	77 ¹ / ₂	—	1,386,751	76 ¹ / ₂	—	1,560,833	79 ¹ / ₂	—	1,951,540	91 ¹ / ₄	—	2,154,423	98	—	2,595,164	84	—	2,561,128	34	—	2,535,623	7	—	1,780,000	

уменьшится значительно, именно можно его полагать приблизительно около 25,000 руб. ежегодно по оцѣнкѣ соответствующей цѣнамъ, показаннымъ въ таблицахъ. На самомъ же дѣлѣ стоимость товара, конечно, гораздо больше.

Почти все это количество товаровъ, какъ привозныхъ, такъ и отвозныхъ, проходитъ черезъ руки торговцевъ въ фортѣ, которыхъ въ 1853 г. было 3, а нынѣ число ихъ возрасло до 13. Всѣ эти купцы изъ астраханскихъ армянъ, и торгуютъ на незначительные капиталы, отъ 300 до 2,000 рублей, за исключеніемъ одного коммиссіонера астраханского купеческаго дома, дѣлающаго ежегодный оборотъ тысячъ на 40 слишкомъ.

Такъ какъ фортъ находится въ сторонѣ отъ пути кочевокъ киргизовъ, то собственно базарной торговли при немъ не могло развиться, чemu еще много способствуетъ, какъ уже выше было замѣчено, не совсѣмъ довѣрчивое расположение окрестныхъ кочевыхъ народовъ — киргизовъ Адаевцевъ и Чумычлы-Табынцевъ.

Рассмотрѣвъ отдельно одинъ отъ другаго главные рынки въ степи, обратимся къ даннымъ взятымъ изъ дѣлъ Оренбургскаго таможеннаго округа, такъ сказать, къ окончательнымъ выводамъ всѣхъ вышеупомянутыхъ торговыхъ оборотовъ внутри степи, за исключеніемъ, конечно, торговли въ фортѣ Александровскомъ, которая совершенно независима отъ Оренбургской таможенной линіи.

Прилагаемая здѣсь таблица III (*) товаровъ, вывезенныхъ въ теченіе послѣднихъ 10-ти лѣтъ исключительно изъ Киргизской степи, даетъ довольно хорошее понятіе о значительности, равно какъ о развитіи торговыхъ дѣлъ въ степи. Разберемъ всѣ предметы торговли порознь.

1) *Овцы и козы.* Весьма понятно, что бараны, составляя основу богатства киргизскаго народа, играютъ въ торговлѣ его первую роль. Козы входятъ сюда въ незначительномъ числѣ. Это животное, особенно козлы, пригоняется со стадами овецъ только въ видѣ вожатыхъ, за которыми овцы слѣдуютъ слѣпо, что облегчаетъ дѣло пастуховъ.

Цифра ежегоднаго пригона овецъ возрастаетъ весьма замѣтно, но объ увеличеніи этой торговли надобно судить только по числу скота, потому что таможенная оцѣнка гораздо ниже дѣйствительной стоимости, особенно въ послѣднее время, когда цѣна на барановъ значительно увеличи-

(*) Въ таблицахъ о вывозѣ и привозѣ товаровъ въ нѣкоторыхъ цифрахъ весьма ощущительная разница противъ чиселъ, обнародованныхъ мною въ 1862 году въ 7 № Морскаго Сборника. Причина такого разногласія зависитъ отъ того, что данные для этой журнальной статьи взяты изъ сокращенныхъ отчетовъ таможеннаго округа; здѣсь же проставленны цифры извлечены изъ подробныхъ донесеній таможень и заставъ за весь годъ.

лась. Мы видимъ, что пригонъ этого скота въ десять лѣтъ увеличился на одну пятую часть—въ 1853 году онъ не доходилъ до 400,000 головъ, а въ 1861 и 1862 г. г. было около полумилліона штукъ, цѣна которыхъ доходила до полутора миллиона рублей по оцѣнкѣ,—въ дѣйствительности же равнялась навѣрное $3\frac{1}{2}$ миллионамъ. Среднее число пригона за эти десять лѣтъ около 460,000 штукъ, а цѣна около 1.050,000 рублей серебромъ.

2) *Лошади* пригоняются изъ степи, по таможеннымъ отчетамъ, въ незначительномъ количествѣ, именно около 7,200 ежегодно, цѣною на 146,000 рублей серебромъ. Но обѣ эти цифры не имѣютъ никакого значенія, потому что торговля отдѣльными лошадьми не подлежитъ никакому контролю, и производится рѣшительно повсемѣстно по линіи, такъ что даже трудно сказать на сколько эти цифры ниже дѣйствительности. На такую невѣрность указываетъ и неравномѣрность пригона этого скота, какъ это видно изъ цифръ таблицы.

3) *Рогатый скотъ*. Число пригона рогатаго скота въ послѣднее время значительно увеличилось, но это обстоятельство нельзя приписать исключительно прибыли скота у киргизовъ, такъ какъ, со времени возвращенія безопасности въ степи, скотопромышленники часто гоняютъ скотъ изъ Сибири черезъ нашу степь, во избѣженіе разныхъ затрудненій, встрѣчающихся при прогонѣ по казачьимъ землямъ.

Тѣмъ не менѣе нельзя не признать и эту отрасль торговли за успѣшную, потому что часть увеличенія пригона происходитъ и отъ прибыли скота въ нашей степи. Средний пригонъ за 10 лѣтъ составляетъ 16,500 головъ, на 186,000 руб. серебромъ.

4) *Верблюды* пригоняются изъ Зауральской степи для продажи въ очень небольшомъ числѣ и какъ бы случайно.

5) *Мерлушки киргизскія*. Привозъ этого товара колеблется довольно значительно изъ года въ годъ, составляя среднимъ числомъ около 470,000 шкуръ ежегодно, оцѣненныхъ въ 82,000 рублей. Оцѣнка въ этомъ случаѣ можетъ быть довольно вѣрная—но только потому, что шкуръ киргизскихъ овецъ на самомъ дѣлѣ привозится гораздо менѣе; значительная часть мерлушекъ носитъ только название киргизскихъ, а принадлежитъ къ разряду мерлушекъ бухарскихъ, ширазскихъ и каракульскихъ, но такъ какъ эти послѣднія обложены пошлиною по 8 коп. сер. со штуки, то конечно гораздо выгоднѣе показывать ихъ киргизскими, платя только 1 копѣйку. Можно полагать, что въ дѣйствительности на линію вывозится не болѣе 350,000 киргизскихъ мерлушекъ, что составляетъ весьма почтенную цифру, особенно если принять въ разсчетъ, что здѣсь стараются пригонять

скотъ живымъ на линію, для избѣжанія платежа пошлины за произведенія—особенно за сало, обложенное несообразною большою пошлиною, 25 коп. сер. съ оцѣночнаго рубля.

6) *Пухъ козий*, привозится среднимъ числомъ въ количествѣ 500 пудовъ, оцѣненныхъ на 2,000 рублей. Это произведение киргизского хозяйства, хотя не имѣеть большаго значенія, но тѣмъ не менѣе и здѣсь надо обратить вниманіе на слишкомъ низкую его оцѣнку.

7) *Конский волосъ* показанъ у насъ въ привозѣ среднимъ числомъ на 3,000 руб., что, конечно, гораздо ниже дѣйствительности, но нельзя даже приблизительно опредѣлить на сколько, потому что (кромѣ низкой оцѣнки) этотъ товаръ часто не показанъ отдельно въ отчетахъ, а входитъ въ отдѣль разныхъ товаровъ.

8) *Шерсти разной*. Привозъ этого товара довольно равномѣренъ, составляя среднимъ числомъ около 30,000 пудовъ, оцѣненныхъ въ 43,000 рублей, конечно, непомѣрно низко, именно не многимъ болѣе рубля съ третью за пудъ. Въ этой шерсти главную часть составляетъ верблюжья—около $\frac{2}{3}$ всего количества.

9) *Рога сайгаки*. Привозъ этого товара значительно уменьшился въ послѣдніе годы, и можно предвидѣть совершенное прекращеніе его вывоза, по причинѣ уменьшеннаго на него требованія.

10) *Сало*. Говоря о привозѣ мерлушекъ, мы уже указали и причину малаго привоза сала. Судя по таможенныхъ вѣдомостямъ, можно сказать, что въ послѣднее время начали привозить его болѣе, вѣроятно вслѣдствіе весьма благоразумнаго правила оцѣнить его гораздо ниже дѣйствительной цѣны, чѣмъ исправляется отчасти несообразность тарифа. Среднее количество привоза 2,700 пудовъ, на 3,900 рублей серебромъ.

11) *Кожи сырыя*. Вывозъ этого товара постоянно и довольно равномѣрно увеличивается, и въ теченіе этихъ 10 лѣтъ почти утвердился. Это одно изъ самыхъ убѣдительныхъ доказательствъ возрастающаго богатства степи, указывая намъ на изобилійную пищу народа. Кожъ привезено въ 1853 году—на 63,621 рубль, въ 1862—на 215,792 руб., а среднее число ежегоднаго привоза составляетъ около 131,000 рублей.

12) *Шерстяные изделия*. Въ составѣ ихъ входятъ главнымъ образомъ чушки и паласы и другія мелочи. По этой части большаго увеличенія привоза не замѣтно, и средняя цифра довольно вѣрно выражаетъ привозъ, именно 15,800 рублей ежегодно.

13) *Кожи выдѣланныя* начинаютъ показываться отдельно статью отчетахъ послѣдняго времени, и количество ихъ быстро увеличивается, ражая тѣмъ, что эта новая промышленность киргизовъ начинаетъ при-

нимать все большій размѣръ; хотя, конечно, и прежде они привозились, но по малому числу не заслуживали отдельного упоминанія. Средній привозъ выѣзжанныхъ кожъ 17,000 рублей ежегодно—хотя, по неравномѣрности его и неполнотѣ показанныхъ въ таблицѣ чиселъ, эта цифра не даетъ вѣрнаго понятія.

14) *Рыба*, въ супеномъ, соленомъ и свѣжемъ состояніи, вывозится въ довольно значительномъ количествѣ изъ степи; но вывозу ея мы обязаны по большой части русскимъ промышленникамъ, хотя въ послѣднее время и киргизы—особенно восточной части—вывозятъ порядочное количество ея на Звѣриноголовскую станицу и по всей новой линіи. Среднимъ числомъ привозъ бываетъ на 19,800 руб. въ годъ.

15) *Пшеница* показана въ привозѣ въ отчетахъ за эти 10 лѣтъ только пять разъ и въ весьма небольшомъ количествѣ, но уже и то имѣеть большое значеніе, такъ какъ изъ этого видно, что при благопріятныхъ условіяхъ степь можетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ снабжать линію хлѣбомъ, хотя русскія поселенія на ней, за исключеніемъ нижней части Уральской линіи, занимаютъ весьма хлѣбородныя мѣста. Еще надо добавить, что хлѣбъ на Уральской линіи привозится изъ степи довольно часто, но небольшими количествами и потому ускользаетъ отъ вниманія таможни.

16) *Соль озерная*. Не смотря на значительность пошлины, обременяющей этотъ товаръ,—по 18 коп. сер. съ пуда, соль вывозится киргизами и частью русскими въ очень значительномъ количествѣ, конечно черезъ сѣверную половину линіи; особенно важны въ этомъ отношеніи Звѣриноголовская застава и Троицкая таможня. Среднее число вывоза соли составляетъ 337,000 пудовъ, оцѣненныхъ въ 35,600 рублей (*). Соль дѣлится на два разряда: 1) на караванную, вывозимую русскими промышленниками, могущую быть очищенной отъ пошлины, не только въ таможняхъ и заставахъ, но и на присмотрахъ, напримѣръ, Усть-Уйскомъ и Каракульскомъ, и 2) на киргизскую, вывозимую этими инородцами, имѣющими право передѣлывать линію только въ таможняхъ и заставахъ. Не смотря на такія стѣснительныя правила, промышленность эта, какъ видно, приняла весьма значительный размѣръ, который на самомъ дѣлѣ еще гораздо обширнѣе. Соли привозится быть можетъ вдвое, или втрое противъ показанного числа пудовъ, но таможня смотритъ на точность вѣса весьма снисходительно, что въ этомъ случаѣ полезно. Это доказывается тѣмъ обстоятельствомъ,

(*) Въ число оцѣнки соли введена у меня цифра произвольная, именно я полагаю за каждый пудъ, привезенный русскими промышленниками (караванный), по 10 коп. сер.; въ отчетахъ таможень цѣны этой соли не означены, а показаны только пуды.

что во времена, когда можно было добывать соль изъ довольно близкихъ къ линіи озеръ, цѣна ея стояла иногда не многимъ выше пошлины за пудъ, и еще въ настолщее время, когда ее привозятъ иногда за 700 верстъ, дешевизна продажной цѣны съ трудомъ покрываетъ издержки на провозъ—что было бы совершенно невозможно, если бы за каждый пудъ дѣйствительно платилось положенная тарифомъ цѣна—18 коп. серебромъ.

17) *Разный товаръ.* Подъ этимъ названіемъ, въ иѣкоторыхъ случаяхъ, понимаются и товары поименованные выше, но составляющіе въ какомъ либо отчетѣ заставы или таможни слишкомъ малую цифру, чтобы заслуживать отдѣльного упоминанія. Кромѣ того здѣсь считаются тулупы, разные кожевенные пѣдѣлія и мелочи киргизского и среднеазіатскаго происхожденія; но такъ какъ мы неоднократно указывали на низкую оцѣнку товаровъ вообще, то, ни мало не вредя достовѣрности вывода, можемъ все это число приложить къ товарамъ, вывозимымъ изъ степи, тѣмъ болѣе, что большая половина этой суммы дѣйствительно составляется изъ цѣнности предметовъ, вывозимыхъ изъ этой страны. Сумма привоза разнаго товара довольно измѣнчива — средняя составляетъ около 6,300 рублей ежегодно.

На основаніи этой таблицы, за среднее количество ежегоднаго привоза на Оренбургскую линію изъ Киргизской степи можемъ принять 1.780,000 руб. серебромъ. Но мы должны замѣтить, что привозъ въ эти десять лѣтъ постоянно возрасталъ, такъ наименьшая цифра 1854 года, составляетъ 824,651 рубль, а наибольшая, 1861 года, 2.561,128 рублей, т. е. статья эта почти утроилась. Ни мало не считая это число абсолютно вѣрнымъ, имѣемъ полное право считать его таковымъ относительно, т. е. сдѣлать выводъ, показывающій развитіе внутренняго благосостоянія страны съ весьма выгодной стороны.

Взамѣнъ этого количества товаровъ, изъ Россіи вывозится тоже значительное число произведеній, но, къ сожалѣнію, мы не можемъ съ положительностью сказать, сколько именно расходуется этого товара въ степи и сколько проникаетъ въ Среднюю Азію. Не смотря на это, по возможности, отдѣлимъ товары, идущіе исключительно въ Киргизскую степь, отъ произведеній, составляющихъ транзитную торговлю, равно какъ постараемся определить сколько изъ товаровъ, идущихъ безразлично въ Среднюю Азію и въ степь, расходуется въ послѣдней. Эти два послѣднихъ отдѣла разсмотримъ при разборѣ транзитной торговли; здѣсь же укажемъ только итогъ въ общемъ числѣ, и разберемъ подробнѣ товаровы, покупаемые киргизами.

Таблица IV показываетъ перечень этихъ предметовъ.

1) *Хлѣбъ* разныхъ родовъ занимаетъ въ этой торговлѣ безспорно первое мѣсто. Его вывозится ежегодно около полумиліона пудовъ, среднимъ числомъ на 180,000 рублей серебромъ. Нечего и говорить, что цѣна показана слишкомъ низкая. До 1860 года включительно вывозъ хлѣба почти постоянно возрастаіъ, но съ этого года замѣтно нѣкоторое уменьшеніе. Судя по развитію хлѣбопашства на Сырь-Дарѣ, гдѣ многимъ киргизамъ будетъ выгоднѣе запасаться хлѣбомъ, и еще по успѣхамъ земледѣлія въ сѣверной части степи, нельзя предвидѣть увеличенія этого вывоза, но скорѣе можно допустить медленное его уменьшеніе; медленное потому, что образъ народного хозяйства не можетъ быстро измѣниться, а слѣдовательно пройдетъ довольно много времени пока киргизы въ этомъ отношеніи сдѣлаются независимы отъ русскихъ поселеній на линіи, а можетъ быть вполнѣ этотъ результатъ никогда не достигнется. Результатъ этотъ не имѣтъ въ себѣ ничего вреднаго, если будетъ достигнутъ путемъ естественного развитія; ни та, ни другая народность отъ этого не понесутъ никакого ущерба; вмѣстѣ съ достаткомъ хлѣба и съ осѣдаю жизнью, явятся непремѣнно другія потребности и привычки, удовлетвореніе которыхъ поведетъ къ гораздо выгоднѣйшему торгу съ русскими.

2) *Табакъ* вывозится въ степь ежегодно въ числѣ 4,700 пудовъ, на сумму 6,600 рублей по оцѣнкѣ, но на дѣлѣ, конечно, на гораздо большую стоимость.

3) *Чай*. Вывозъ этого предмета значительно усилился въ послѣднее время, потому что онъ, при привозѣ изъ Бухары на нашу линію, не обложенъ уже такимъ значительнымъ сборомъ, а слѣдовательно русскимъ купцамъ можно съ выгодою промѣнивать его на киргизскіе товары, хотя они пріобрѣтаютъ этотъ же чай у бухарцевъ. Прежде киргизамъ было выгоднѣе запасаться чаемъ изъ каравановъ, гдѣ онъ еще не былъ оплаченъ пошлиною. О такомъ неправильномъ ходѣ торговли мы подробнѣе поговоримъ въ статьѣ о вывозѣ азіатскихъ бумажныхъ издѣлій. Чая въ 1862 году вывезено на 9,559 рублей 90 коп.

4) *Посуды глиняной* продается въ степь среднимъ числомъ на 4,600 руб. ежегодно, и должно полагать, что эта торговля со временемъ усиливается.

5) *Азіатскія бумажныя издѣлія*. Эта статья требуетъ особаго объясненія. Дѣйствительно, довольно странно видѣть въ числѣ вывозимыхъ изъ Россіи въ Киргизскую степь товаровъ азіатскія бумажныя издѣлія, но та-ковъ ходъ торговаго оборота. Эти самыя издѣлія провозятся бухарцами черезъ степь на киргизскихъ верблюдахъ, очищаются потомъ въ Россіи

ТАБЛИЦА № IV.

(Къ страницѣ 192-й).

Вывозъ товаровъ въ Киргизскую степь съ 1853 по 1862 годъ.

Н а з в а н i е т о в а р о въ.	1853 годъ.			1854 годъ.			1855 годъ.			1856 годъ.			1857 годъ.			1858 годъ.			1859 годъ.			1860 годъ.			1861 годъ.			Среднее число за 10 лѣтъ.				
	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.					
Хлѣба	—	114,722	34	—	112,238	17	—	176,113	81	—	211,848	85	—	193,340	6	—	157,014	95	—	162,046	47	—	235,243	66	—	218,333	87	—	220,599	59	—	180,000
Табаку, пудовъ	3,256 $\frac{1}{4}$	5,164	10	4,716	7,404	70	4,507 $\frac{1}{4}$	5,333	80	4,656 $\frac{3}{4}$	5,681	10	6,143 $\frac{1}{4}$	7,258	—	5,194 $\frac{3}{4}$	7,308	25	4,955	6,251	40	4,394 $\frac{1}{4}$	5,923	10	5,425	8,863	85	4,478 $\frac{3}{4}$	6,875	55	4,700	6,600
Чаю.	—	1,293	86	—	541	—	—	3,608	80	—	1,180	90	—	1,232	50	—	1,959	45	—	3,128	15	—	3,740	64	—	4,258	80	—	9,559	90	—	—
Посуды глиняной.	—	2,813	70	—	—	—	—	1,894	95	—	3,610	66	—	2,649	50	—	3,742	40	—	5,987	80	—	8,939	91	—	9,436	55	—	7,058	75	—	4,600
Азіатскихъ мануфактурныхъ издѣлій	—	23,985	80	—	22,966	35	—	39,804	28	—	29,924	19	—	29,959	35	—	18,718	50	—	43,859	72	—	45,138	35	—	35,844	—	—	44,634	31	—	35,000
Овецъ	558	514	50	307	316	30	364	383	—	201	240	50	549	712	—	6,311	7,013	51	430	585	50	463	826	—	274	448	—	239	689	50	—	—
Лошадей	4,036	21,724	—	6,061	25,900	75	6,181	29,026	76 $\frac{1}{2}$	6,486	31,930	15	6,039	43,291	50	5,752	36,841	20	3,456	23,607	80	3,096	21,237	—	1,993	13,943	—	1,100	7,947	50	4,400	—
Рогатаго скота	1,117	22,597	50	1,061	16,968	50	532	2,560	50	403	1,656	30	640	2,419	—	1,311	8,177	—	358	2,740	—	403	3,156	—	826	6,311	—	546	3,804	—	720	—
Верблюдовъ	1,769	20,863	—	935	11,998	50	1,112	10,961	—	887	10,678	—	633	8,812	—	587	8,697	—	227	3,737	50	347	5,938	—	191	3,414	50	230	3,961	50	590	8,900
Кредитныхъ билетовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	46,210	—	—	48,500	—	—	—	
Разнаго товару	—	41,598	1	—	82,278	70 $\frac{1}{2}$	—	47,472	82 $\frac{1}{2}$	—	46,102	22	—	37,355	33 $\frac{1}{2}$	—	31,029	9 $\frac{3}{4}$	—	46,532	19	—	34,492	86	—	72,161	51	—	62,066	14	—	52,000
Итого	—	255,276	81	—	280,612	97 $\frac{1}{2}$	—	317,159	76	—	372,851	87	—	349,029	24 $\frac{1}{2}$	—	280,501	29 $\frac{3}{4}$	—	298,476	53	—	364,655	52	—	439,225	8	—	415,696	74	—	337,000.

пошлиною, и продаются съ барышемъ русскимъ купцамъ и татарамъ, а эти послѣдніе находятъ, послѣ всего этого, еще возможность съ выгодаю промѣнять ихъ киргизамъ. Это явленіе въ высшей степени ненормальное и возможно только въ народѣ неимѣющимъ торгового развитія, а вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ еще неустановившійся порядокъ торговыхъ сдѣлокъ въ степи. Это остатокъ мѣноваго торга, старая закваска, которая, конечно, со временемъ уничтожится, когда киргизамъ не нужно будетъѣздить за этимъ товаромъ на линію. Въ самомъ дѣлѣ киргиzu теперь ничуть не дешевле купить какую-нибудь выбойку въ форѣ внутри стени, чѣмъ на мѣновомъ дворѣ въ Оренбургѣ или у разъѣзжающаго прикащика въ аулѣ, по той причинѣ, что купецъ ни въ какомъ случаѣ не опредѣляетъ цѣну товару, сообразно его стоимости, но только по степени необходимости его киргизу, или неопытности этого послѣдняго, такъ что онъ дѣйствительно купитъ иногда товаръ дешевле на мѣновомъ дворѣ у русскаго, нежели прямо у бухарца изъ каравана, еще и потому, что этому очень часто не нуженъ предлагаемый въ промѣнѣ товаръ киргиза, и кромѣ того на мѣновомъ дворѣ есть некоторая конкуренція.

Товаръ этотъ состоитъ изъ разныхъ дешевыхъ издѣлій, большую частью бумажныхъ, какъ-то: крашеныхъ и некрашеныхъ бязей, выбоекъ, бумажныхъ, шелковыхъ и полушелковыхъ халатовъ, тюбестекъ, кушаковъ, азіатской обуви и тому подобнаго. Всего этого вывозится русскими торговцами ежегодно въ степь на 35,000 рублей среднимъ числомъ.

6) *Барановъ* выгоняется въ степь по весьма понятной причинѣ ничтожное число.

7) *Лошади* и 8) *рогатый скотъ* въ послѣднее время тоже все въ меньшемъ количествѣ перегонялись за линію къ киргизамъ, что показываетъ устанавливающейся болѣе правильный ходъ торговли.

9) *Верблюды*, составляя необходимую принадлежность быта киргизовъ и подвергаясь, при перевозкѣ тяжестей каравановъ, значительной убыли отъ изнуренія, пригоняются изъ Внутренней или Букеевской орды въ числѣ около 600 штукъ ежегодно, на сумму 8,900 рублей.

10) *Кредитные билеты* официально разрѣшено вывозить въ 1861 году, и, не считая числа вывозимаго частнымъ образомъ путешествующими лицами и самими киргизами, вывозъ ихъ въ послѣдующіе два года показанъ въ таможенныхъ отчетахъ въ 1861 году — 46,210 руб., въ 1862 г. — 48,500 руб. Вообще въ частяхъ степи болѣе приближенныхъ къ линіи, можно сказать во всей степи, за исключеніемъ Усть-Урта и Сыръ-Даринской линіи, кредитные билеты уже до этого нѣсколько лѣтъ ходили свободно и принимались довольно охотно.

11) *Разный товаръ.* Подъ этимъ названіемъ вывозятся весьма разнообразныя вещи, напримѣръ, потребности для гарнизоновъ нашихъ укрѣплений: вина и водки, разная мелочь, пряности, аптекарскіе товары и тому подобное. Изъ суммы показанной подъ этимъ заглавіемъ далеко большая часть расходуется въ степи, но небольшая часть этихъ товаровъ проникаетъ и въ Среднюю Азію, однако мы можемъ эту послѣднюю часть оставить безъ вниманія, потому что въ общей сложности она весьма незамѣтна и потому еще, что, какъ сейчасъ будетъ объяснено, оцѣнка вывозимыхъ товаровъ еще ниже оцѣнки привозныхъ. Среднимъ числомъ разнаго товара вывозится ежегодно на 52,000 руб. серебромъ.

Весь вывозъ товаровъ, показанный въ этой таблицѣ, составляетъ ежегодно около 337,000 рублей. Наименьшій итогъ былъ въ 1853 году—255,276 рублей, наибольшій въ 1861 году—439,225 рублей. При оцѣнкѣ вывозимаго товара цѣна его опредѣляется самимъ купцомъ безъ всякаго контроля со стороны таможни, какъ увидимъ далѣе, и кромѣ того множество товаровъ вывозится по мелочамъ совершенно незамѣтно самими киргизами, разѣзжающими свободно по всей линіи, а слѣдовательно дѣйствительный отпускъ товаровъ въ киргизскую степь долженъ составлять сумму гораздо большую.

Затѣмъ, по внутреннему торговому обороту въ степи, остается намъ разсмотрѣть въ общихъ чертахъ таблицу V. Въ ней показанъ вывозъ товаровъ частію въ степь, частію въ Среднюю Азію. Каждый товаръ отдельно будетъ подробно разобранъ въ отдѣлѣ транзитной торговли; здѣсь же ограничимся только общимъ замѣчаніемъ, что всѣхъ этихъ товаровъ среднимъ числомъ вывозится на 1.460,000 рублей и что вывозъ этотъ въ теченіе 11-ти лѣтъ успѣлъ почти утроиться, такъ какъ всего вывезено, въ 1853 году, на 842,327 руб., а въ 1862 году—на 2.328,169 руб. Изъ этого числа можно полагать, что одна треть расходуется въ степи, а $\frac{2}{3}$ проходитъ транзитомъ въ Среднюю Азію, что составило бы среднимъ числомъ стоимость около полумилліона. Я не рѣшаюсь опредѣлить эту цифру болѣе точнымъ образомъ, не по недостатку офиціальныхъ данныхъ, потому что въ отчетахъ таможенъ весьма подробно сказано, куда какой товаръ назначенъ къ вывозу; но эти указанія ровно ни на чемъ не основаны, если только не считать за правду показанія купцовъ, имѣющихъ очень часто прямой интересъ скрыть истинное назначеніе товара. Вотъ почему я предпохель принять круглую цифру, ближе подходящую къ истинѣ, нежели точное показаніе, подверженное сильному сомнѣнію—if не явно невѣрное. Впрочемъ, должно сказать что—опредѣленіе, что именно одна треть товаровъ расходуется въ степи, довольно гадательно, и сдѣлано на основаніи соображеній о потребности киргизовъ и торговли русскими товарами въ аулахъ и на Сырь-Дарьѣ.

Вся масса товаровъ передвигается внутри степи большую частью на выюкахъ; только въ сѣверной части мелкіе торговцы, татары и русские, и

Вывозъ товаровъ въ Среднюю Азию съ 1853 по 1862 годъ.

Н а з в а н i е т о в а р о въ	1853 года.			1854 года.			1855 года.			1856 года.			1857 года.			1858 года.			1859 года.			1860 года.			1861 года.			Среднее число за 10 лѣтъ.				
	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.					
Товары вывозимые частично въ Среднюю Азию, частично въ Киргизскую степь.																																
Бумажный издѣлія	—	413,722	93 ¹ / ₂	—	484,881	58 ³ / ₄	—	460,980	14	—	523,474	8 ³ / ₄	—	709,532	8	—	888,231	79 ¹ / ₂	—	1.048,109	17	—	1.034,062	85 ¹ / ₂	—	1.413,432	96 ¹ / ₂	—	1.374,592	49	—	835,000
Льняная издѣлія	—	8,804	1	—	4,894	32 ¹ / ₂	—	3,940	—	—	5,131	91	—	6,680	44	—	15,434	94	—	12,773	53	—	28,347	81	—	9,100	13	—	8,085	80	—	10,000
Шерстяная издѣлія	—	15,019	70	—	19,769	46	—	10,363	62	—	11,261	10	—	13,701	15	—	11,828	5	—	33,048	43	—	11,603	80	—	33,720	4	—	62,036	45	—	22,000
Шелковый и полушелковый издѣлія	—	9,324	35	—	7,500	80	—	6,432	37	—	6,591	38	—	5,646	25	—	4,984	55	—	23,091	16	—	12,849	7	—	12,363	97	—	27,876	97 ¹ / ₂	—	11,000
Сукно	—	48,794	15	—	59,363	15	—	39,513	50	—	37,845	30	—	56,189	75	—	83,613	35	—	109,977	16	—	91,292	88	—	116,642	28	—	106,624	90	—	76,000
Позументъ и минчурная издѣлія	—	2,325	10	—	414	20	—	4,797	86	—	6,517	68	—	9,304	22	—	12,933	10	—	86,737	63	—	61,436	32	—	104,180	98	—	67,141	30	—	35,500
Писчая бумага	—	2,471	—	—	5,958	40	—	8,266	—	—	4,311	40	—	3,347	80	—	7,626	50	—	9,880	70	—	4,984	50	—	6,396	—	—	21,237	90	—	7,000
Сахару, пудовъ	3,345 ¹ / ₂	28,545	63	2,533	24,893	30	4,963 ¹ / ₄	38,426	5	4,107 ¹ / ₄	48,863	35	6,972 ³ / ₄	63,267	20	7,935 ¹ / ₂	76,017	60	3,487	38,966	55	5,337 ¹ / ₄	52,244	25	10,022	98,707	85	7,235	70,760	85	5,350	3,400
Красокъ	—	1,414	20	—	928	—	—	1,208	30	—	4,742	30	—	11,207	—	—	15,023	92 ¹ / ₂	—	10,891	—	—	10,890	35	—	21,181	—	—	5,632	—	—	6,300
Мягкая рухлядь	—	9,403	—	—	10,017	60	—	10,227	26	—	8,505	—	—	10,172	60	—	13,263	—	—	14,840	35	—	10,104	45	—	19,726	70	—	29,580	20	—	13,500
Юфть	—	147,812	55	—	209,286	46	—	198,881	28 ³ / ₄	—	177,460	30	—	198,802	70	—	132,683	15	—	129,827	52	—	150,553	13	—	153,933	80	—	137,913	50	—	163,000
Кожи выдѣланныя	—	9,362	20	—	16,234	15	—	10,081	57	—	1,197	25	—	9,384	80	—	10,464	50	—	5,394	50	—	10,428	—	—	14,498	60	—	12,433	50	—	9,900
Деревянная издѣлія	—	11,352	90	—	6,967	41	—	9,994	10	—	12,569	87	—	15,320	20	—	16,000	35	—	17,782	17 ¹ / ₂	—	24,086	71	—	24,734	50	—	24,466	70	—	16,000
Желѣзо.	—	58,400	90	—	72,172	5	—	66,503	93	—	72,108	78	—	82,004	30	—	70,713	35	—	102,910	96	—	81,438	90	—	97,284	20	—	132,793	15	—	85,000
Чугунъ.	—	32,230	80	—	26,850	—	—	36,268	41	—	28,632	65	—	29,987	50	—	18,045	70	—	33,039	20	—	31,090	25	—	98,683	—	—	74,676	60	—	43,000
Сталь	—	9,228	20	—	7,502	50	—	8,489	60	—	7,700	—	—	7,130	—	—	3,825	—	—	6,011	96	—	8,939	50	—	12,136	30	—	8,626	50	—	7,900
Мѣдь	—	13,804	50	—	2,262	—	—	22,635	40	—	15,139	8 ³ / ₄	—	19,981	75	—	21,519	25	—	55,273	10	—	73,497	15	—	67,776	25	—	124,695	40	—	41,000
Иголокъ, пачекъ	5,881	20,109	—	2,352	8,994	—	6,679	17,624	50	12,150	32,892	20	4,104	18,296	5	849 ¹ / ₂	26,086	30	—	5,931	—	991	2,695	—	533	1,363	—	6,153	18,965	—	15,000	
Итого	—	842,327	14 ¹ / ₂	—	968,891	39 ¹ / ₄	—	974,634	29 ³ / ₄	—	1.004,844	4 ¹ / ₂	—	1.269,975	79	—	1.428,296	61	—	1.746,486	11 ¹ / ₂	—	1.720,371	92 ¹ / ₂	—	2.310,303	76 ¹ / ₂	—	2.328,169	21 ¹ / ₂	—	1.460,000
Товары вывозимые въ Среднюю Азию.																																
Кошениль	—	15,950	—	—	33,917	50	—	42,893	50	—	29,481	25	—	34,850	—	—	40,660	—	—	69,232	9											

изъ самыхъ киргизовъ болѣе предпріимчивые, разѣзжаютъ по ауламъ съ своими товарами на двухколесныхъ телѣгахъ—арбахъ.

Б) Внѣшняя и транзитная торговля.

а) Таможенные учреждения.

Прежде обзора виѣшней торговли, познакомимъ читателя съ таможенными узаконеніями, существующими на рубежѣ Киргизской степи. Это весьма замѣчательное учрежденіе по исключительности его положенія. Мы видимъ здѣсь область, отдаленную отъ своего государства таможенною линіею и тарифомъ, и открытою со стороны сосѣдей; страну въ высшей степени непромышленную, населенную полудикимъ, кочевымъ народомъ, окруженнюю государствами болѣе развитыми, взимающими съ ея произведеній значительную пошлину, иногда совершенно произвольную,—и не смотря на такое невыгодное положеніе (по мнѣнію протекціонистовъ) страна и народъ этотъ идутъ впередъ на пути цивилизаціи, т. е. говоря другими словами, богатѣютъ очевидно. Подобное положеніе южныхъ областей относительно своихъ государствъ мы встрѣчаемъ и въ другихъ мѣстахъ, но въ большей части случаевъ эти, не совсѣмъ присоединенные, части имѣютъ свой собственный охранительный тарифъ, хотя иѣсколько, повидимому, обезпечивающій ихъ промышленность; здѣсь же, какъ сказано, ничего подобнаго иѣтъ. Поэтому Киргизская степь представляетъ весьма разительный примѣръ сложности протекціонной системы.

Степь зауральскихъ киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства, какъ извѣстно, окружена со стороны Россіи казачьими землями: на югѣ Уральскими, на северо-западѣ—Оренбургскими. По форпостамъ и станицамъ этихъ земель пролегаетъ таможенная линія, составляющая отдаленный округъ, въ которомъ находятся двѣ таможни—Оренбургская и Троицкая, и шесть таможенныхъ заставъ: Гурьевская, Калмыковская, Уральская, Илекская, Орская и Звѣриноголовская. Кромѣ того существуютъ еще такъ называемые присмотры. Они расположены въ Уральскомъ войскѣ въ слѣдующихъ форпостахъ: въ вѣденіи заставъ: а) Гурьевской: 1) Сарайчиковскомъ, 2) Яманхалинскомъ, 3) Баксаевскомъ, 4) Кармановскомъ и 5) Зеленовскомъ.

б) Калмыковской: 1) Кулагинскомъ; 2) Гребенищиковскомъ, 3) Красноярскомъ, 4) Котельниковскомъ и 5) Антоновскомъ.

в) Уральскомъ: 1) Сахарномъ, 2) Горячинскомъ, 3) Бударинскомъ, и 4) Январцевскомъ.

г) Илецкомъ: въ Уральскомъ войскѣ: 1) въ Киндзелинскомъ форпостѣ, въ Оренбургскомъ войскѣ въ слѣдующихъ станицахъ: 2) Озерной, 3) Новоплещкой, 4) Изобилинской и 5) Илецкой Защитѣ.

д) Орской: 1) Верхне-озерной, 2) Никольской и 3) Танаalyцкой.

е) Зелениноголовской: 1) Ключевской, 2) Каракульской, 3) Березовской, 4) Крутоярской, 5) Луговой, 6) Усть-Уйской, 7) Кочердинской и 8) Озерной.

Таможни состоятъ изъ значительного числа чиновъ по штату: Оренбургская—15, Троицкая—14, и обязаны очищать отъ пошлины всѣ товары согласно тарифу,—о чёмъ рѣчь впереди. Заставы составляются по штату изъ 4-хъ лицъ и имѣютъ право очищать отъ пошлины товары киргизского происхожденія; товары же среднесазиатскіе, въ случаѣ прибытія каравановъ, отправляютъ для уплаты пошлины въ таможни. Присмотры, состоящіе изъ одного пѣшаго объездчика, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подъ надзоромъ помощниковъ надзирателей, пропускаютъ только товары киргизскіе и еще озерную соль, когда она привозится русскими промышленниками.

Весь штатъ округа состоитъ изъ 60-ти чиновниковъ и 98-ми человѣкъ объездчиковъ, досмотрщиковъ и сторожей.

Отпускная торговля производится повсемѣстно.

Теперь о тарифѣ. Во-первыхъ, онъ дѣйствуетъ съ 1818 года съ очень не многими измѣненіями, а слѣдовательно, во-вторыхъ, въ 1863 году ип съ чѣмъ не сообразенъ. Главныя основанія его слѣдующія: товары вывозимые и привозимые платятъ при переходѣ черезъ линію карантинныя денги, вывозимые изъ Россіи по 1 копѣйкѣ, а привозимые по 2 коп. серебромъ съ пошлинаго рубля. Безпошлинные товары карантина не платятъ, за исключениемъ шерсти и пуху.

Вывозимые изъ Россіи товары, отправляемые въ Бухару, освобождены отъ пошлины и оцѣнка всѣхъ вывозимыхъ товаровъ вообще, для взиманія карантинныхъ денегъ, предоставлется самимъ владѣтелямъ безъ вмѣшательства со стороны таможенныхъ чиновъ. Оцѣнка привозимыхъ къ намъ товаровъ производится подъ надзоромъ таможень, имѣющихъ право, въ случаѣ слишкомъ низкой оцѣнки въ объявлении, прибавить 20% и оставить товаръ за собою. На самомъ дѣлѣ это никогда не дѣлается, такъ какъ купцы такой конфискованный товаръ никогда не купятъ, понимая въ этомъ дѣлѣ свою солидарность, а слѣдовательно такой поступокъ разорилъ бы только чиновниковъ, не имѣющихъ возможности бороться съ стакнувшимися купцами. Слѣдовательно, оцѣнка de facto зависитъ и въ этомъ случаѣ отъ добросовѣстности владѣтелей товара.

По тарифу взимается съ главныхъ привозныхъ товаровъ:

Съ бумажной пряжи 1 рубль сер. съ пуда, съ бумажныхъ пѣдѣлій: некрашеной бязи 10 коп. съ рубля, крашеной—15 коп. съ рубля, шелковыхъ и полушелковыхъ пѣдѣлій—по 25-ти коп. съ рубля, съ кашимирскихъ шалей и ковровъ—по 25-ти коп. съ рубля, съ бирюзы и лаписъ-лазури по 1% съ оцѣночного рубля, съ мерлушекъ бухарскихъ—8 коп. со штуки, сарачинскаго пшена—15 коп. съ пуда, марены—30 коп. съ пуда, съ сѣмги

цитварнаго—25 коп. съ пуда, съ чая, съ 1861 года, 15 коп. съ фунта чернаго, съ кирпичнаго—2 коп. съ фунта, съ сушеныхъ фруктовъ—по 30-ти коп. съ пуда, съ орѣховъ греческихъ—по 1 руб. съ пуда, миндальныхъ—по 50-ти коп. съ пуда; съ мягкой рухляди—15 коп. съ рубля; съ выдѣланыхъ кожъ—20 коп. съ рубля; съ мерлушекъ киргизскихъ—по 1 коп. со штуки; съ сала—25 коп. съ рубля, съ шерсти верблюжьей, козыаго пуха и армячина—10 коп. съ рубля карантинныхъ: съ кожи сырой—1 коп. со штуки и съ соли озерной—18 коп. съ пуда. Скотъ прогоняется безпошлино.

Такимъ довольно тяжелымъ тарифомъ отѣлена Киргизская степь отъ Россіи; граница ея съ среднеазіятскими ханствами не болѣе свободна, только здѣсь дѣйствуютъ быстрѣе,—нѣть той *тяжелой* для торговли таможенной процедуры. На основаніи обыкновенія, принятаго почти во всѣхъ магометанскихъ государствахъ, и здѣсь взимается сороковина, т. е. $2\frac{1}{2}\%$ съ таваровъ принадлежащихъ магометанамъ, съ имущества же невѣрныхъ берется 5%.

На самомъ же дѣлѣ это не соблюдается, а берутъ сколько прикажетъ эмиръ или ханъ.

Торговля на Каспійскомъ морѣ тоже не свободнѣе; тамъ дѣйствуетъ тотъ же тарифъ, и пошлину собираетъ Астраханская таможня.

Должно однако сказать, что эти охранительныя мѣры не совсѣмъ достигаютъ своей цѣли: протяженіе таможенной линіи рѣшительно не соразмѣрно съ ея средствами, такъ что товары мелкие, по преимуществу золото, переходятъ за линію путемъ контрабанды, о чемъ рѣчь будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Недавно возникла мысль перенести таможенную линію на Сыръ-Дарью, и потомъ по Усть-Урту продолжить ее до Каспійскаго моря. Все это хотятъ сдѣлать съ цѣлью освобожденія киргизовъ, какъ русскихъ подданныхъ, отъ платежа пошлинъ. Нѣть сомнѣнія, что сношенія киргизовъ съ русскими тогда сдѣлаются еще удобнѣе и легче; но надо сознаться, что нѣть возможности привести такое предположеніе въ исполненіе, не говоря уже о дорогоизнѣ содѣржанія таможни въ такихъ безплодныхъ странахъ. Допустивъ даже, что таможенная линія проведена, нельзя не замѣтить, что цѣль ея не будетъ достигнута, потому что многіе, и частію самые богатые, киргизы кочуютъ зимою за Сыромъ, другіе лѣтомъ на Усть-Уртѣ, и не могутъ иначе дѣлать. Наконецъ, линія эта никогда не можетъ совершенно отрѣзать всѣ сообщенія, потому что степь безлюдна и вездѣ проходима.

б) Главные торговые пункты и пути.

Степная торговая дѣятельность главнѣйшимъ образомъ сосредоточивается на линіи, здѣсь первыи мѣста занимаютъ города Оренбургъ и Троицкъ, по-тому заставы по количеству привоза въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Въ 1857 году.		Въ 1858 году.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Къ Оренбургской таможнѣ привезено товаровъ на сумму	1.602,891	32	1.712,956	53 ¹ / ₄
Къ Троицкой таможнѣ.	1.198,012	20	1.241,590	99 ³ / ₄
» Звѣриноголовской заставѣ.	113,307	10 ¹ / ₂	128,500	7 ¹ / ₂
» Уральской заставѣ.	78,134	50	128,320	30
» Орской заставѣ.	100,925	72	89,386	87
» Илекской заставѣ.	84,291	47	84,611	18
» Гурьевской заставѣ.	71,824	35	95,661	19
» Камыковской заставѣ.	19,684	10	22,994	25

Въ 1859 году.		Въ 1860 году.		Въ 1861 году.		Въ 1862 году.		Среднее за 6 лѣтъ.
Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.
1.629,216	42	2.027,195	16	1.823,733	73	3.007,549	90	1.967,257
1.316,405	5	1.509,840	58	1.541,387	21 $\frac{1}{2}$	1.494,053	75	1.383,215
159,265	8	212,925	87	294,666	28	259,148	4	194,634
101,536	15	231,909	20	304,962	5	285,731	77	188,432
99,076	55	83,923	34	129,173	42 $\frac{1}{2}$	125,873	75	104,559
79,041	82	68,334	90	73,494	54	87,457	35	79,538
44,929	40	49,457	95	51,637	19	47,661	40	60,195
26,386	73	24,481	6	29,824	18	57,063	67	30,072

а по вывозу они становятся инымъко иначе, именно:

	Въ 1857 году.		Въ 1858 году.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Изъ Оренбургской таможни отпущено товаровъ, на сумму	1.344,546	30 ¹ / ₂	1.194,226	57 ³ / ₄
Изъ Троицкой таможни.	562,267	28	564,396	61
» Звѣриноголовской заставы	90,370	52	81,857	7
» Гурьевской заставы	80,514	15	98,031	97
» Уральской заставы.	72,610	42	87,484	90
» Орской заставы	62,432	58	69,251	29
» Илекской заставы	56,514	74	47,052	25
» Калмыковской заставы.	15,639	70	19,443	75

Въ 1859 году.		Въ 1860 году.		Въ 1861 году.		Въ 1862 году.		Среднее за 6 лѣтъ.
Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.
1.359,457	80 $\frac{1}{2}$	1.250,195	14	1.687,801	34	2.842,709	62	1.578,156
637,117	73 $\frac{1}{2}$	571,870	25	951,086	97	1.178,247	55	744,164
99,300	50	123,447	80	131,664	8	102,925	69	104,927
56,219	74	79,003	3	76,540	29 $\frac{1}{2}$	86,803	7	79,520
55,497	53	140,696	98	46,999	39	36,482	20	73,295
52,583	34	52,903	77 $\frac{1}{2}$	97,925	67	95,810	6 $\frac{1}{2}$	71,818
61,635	14	73,139	93	67,303	76	65,861	54	61,818
21,759	79 $\frac{1}{2}$	20,356	39	25,848	9	30,861	72	22,318

Пункты эти имѣютъ полное значеніе не только въ смыслѣ виѣшней и транзитной торговли, но и внутренняго торгового оборота, такъ какъ при нѣкоторыхъ изъ нихъ, именно: въ Оренбургѣ, Троицкѣ, Орской, Илецкомъ городкѣ, Уральскѣ и Гурьевомъ городкѣ, существуютъ мѣшовые дворы, въ Калмыковской крѣпости значительная ярмарка, и въ Усть-Уйской и Звѣриноголовской станицахъ двѣ ярмарки въ годъ; да вообще и въ другихъ мѣстахъ по линіи, вслѣдствіе стеченія народа, образуется нѣчто въ родѣ базара, которымъ киргизы отчасти пользуются и для вымѣна своихъ произведеній между собою, хотя главнѣйшая мѣна происходитъ между ними и жителями линіи или пріѣзжими купеческими прикащиками.

Внутри степи въ торговлѣ первое мѣсто занимаетъ, фортъ № 1-го, по-тому фортъ Перовскій и другія укрѣпленія. О значеніи базаровъ въ фортахъ было уже говорено при обзорѣ внутренней торговли; здѣсь же разсмотримъ ихъ значеніе только относительно прохода черезъ нихъ каравановъ, при чемъ объяснится и направлѣніе торговыхъ путей. Всѣ караваны, идущіе прямо изъ Бухары, выходятъ на фортъ № 1-го, и слѣдуютъ далѣе, иногда черезъ Уральское укрѣпленіе, иногда минуя его, прямо на Оренбургъ черезъ Эмбу. Караваны, идущіе изъ Ташкента и черезъ него, не всегда выходятъ на фортъ Перовскій, а иногда минуютъ его, идя прямо по южной отлогости Карагатускихъ горъ и черезъ голодную степь на Оренбургское укрѣпленіе, а отсюда на Троицкъ. Эти два главныхъ направлѣнія сохраняются и при обратномъ слѣдованіи каравановъ изъ Россіи.

Значеніе остальныхъ пунктовъ на линіи видно изъ вышеупомянутаго перечня ихъ съ показаніемъ цѣнности привозимаго товара. Остается показать, которое изъ означенныхъ двухъ главныхъ направлѣній важнѣе въ торговомъ отношеніи; для этого сравнимъ число верблюдовъ проходящихъ ежегодно съ товарами чрезъ фортъ № 1 и Оренбургское укрѣпленіе.

Изъ Бухары въ Россію чрезъ фортъ № 1-го

Въ 1856 году прошло верблюдовъ	11,000
» 1857 » » »	13,000
» 1858 » » »	14,000
» 1859 » » »	10,000
» 1860 » » »	12,000

А отъ 1-го августа 1861 года по 1-е ноября 1862 года прошло изъ Бухары въ Оренбургъ 21,000 верблюдовъ съ товаромъ. Обратное движеніе товаровъ изъ Россіи чрезъ фортъ № 1 выражается слѣдующимъ образомъ:

Въ 1856 году	10,000	верблюдовъ.
» 1857 »	12,000	»
» 1858 »	13,000	»

Въ 1859 году	8,000	верблюдовъ.
» 1860 »	9,000	»

А съ 1-го августа 1861 по 1-о ноября 1862 года 8,000 верблюдовъ. Усиленный проходъ каравановъ изъ Бухары за послѣднее время зависитъ отъ большаго запроса на хлопокъ.

Черезъ Оренбургское же укрѣпленіе ежегодно проходитъ около 7,000 верблюдовъ съ товаромъ, слѣдовательно фортъ № 1-го въ торговлѣ съ Средней Азіею занимаетъ безспорно первое мѣсто. Причина этого: безопасность пути изъ Бухары черезъ Кизилъ-кумы, тогда какъ дорога черезъ Ташкентъ, въ послѣднее время, вслѣдствіе междуусобій въ Коканѣ, была не совсѣмъ безопасна.

Такъ какъ движеніе каравановъ по всѣмъ направленіямъ внутри степи совершенно безопасно, то остальные пути и значеніе ихъ видны изъ относительного расположенія пограничныхъ пунктовъ и фортовъ, и количество очищаемаго на первыхъ отъ попытныи товаровъ.

Главное средство перевозки — верблюдъ. На него выочатъ весьма искусно значительныи ноши, отъ 12 до 22 и болѣе пудовъ — на самыхъ сильныхъ. Очень небольшая часть товаровъ перевозится на двухколесныхъ арбахъ, запряженныхъ лошадьми, и то только въ сѣверной части степи, гдѣ иѣтъ песковъ. Послѣдній способъ перевозки особенно употребляется для вывоза соли изъ степи, и эти извозчики, сдавъ соль, охотно нагружаютъ мелкій товаръ для обратнаго слѣдованія въ степь особенно сталь, желѣзо и мѣдь изъ Троицка.

Движеніе караавашъ на Оренбургской линіи.

Г о д и	П р и б и м л о.			О т п у щ е н о.		
	Верблюдовъ съ товаромъ.	Верблюдовъ и портадомъ.	Подводъ съ товаромъ.	Верблюдовъ и портадомъ.	Верблюдовъ съ товаромъ.	Подводъ. Портадомъ.
1853 .	16,774	837	200	—	6,143	736
1854 .	16,651	529	1,294	—	7,487	750
1855 .	20,580	432	939	—	5,983	300
1856 .	12,957	366	3,303	5	5,781	404
1857 .	14,992	477	4,107	1	7,310	502
1858 .	13,786	386	5,986	17	6,005	487
1859 .	17,333	511	2,229	28	9,786	511
1860 .	19,685	410	2,855	59	5,071	5,097
1861 .	16,924	301	2,684	68	11,381	502
1862 .	26,277	281	6,265	56	9,798	823
						1,015.

Употребленное въ этой табличкѣ слово « порталомъ » означаетъ на легкѣ; этимъ способомъ отправляютъ обыкновенно товары самые цѣнныя, и при нихъ слѣдуетъ самъ хозяинъ или главный прикащикъ, а остальные громоздкіе товары идутъ отдѣльными партіями подъ надзоромъ прикащикъ или просто сдаются киргизамъ на руки. Вообще, въ настоящe время каравановъ, въ томъ смыслѣ, какъ понималось это слово прежде, т. е. большихъ сборовъ купцовъ для слѣдованія по степи, не составляется; верблюды выступаютъ небольшими партіями, и только по переходѣ черезъ Сырь-Дарью составляется для безопасности караванъ, но и здѣсь, въ 1862 году, путь черезъ Кизылъ-кумы въ Бухару былъ столь безопаснъ, что ходили весьма небольшими партіями.

Изъ разсмотрѣнія послѣдней таблицы видимъ, что способъ перевозки товаровъ на подводахъ въ послѣдніе годы значительно усилился. Причина этого заключается, конечно, въ постепенномъ ознакомленіи киргизовъ съ русскими привычками и во введеніи у нихъ телъгъ.

Вообще говоря, громоздкіе товары, изъ степи и Средней Азии, назначенные для дальнѣйшаго провоза во внутрь Россіи, идутъ на Оренбургъ, потому что отсюда путь ровный и не гористый, до судоходной Волги, а на Троицкъ идутъ товары болѣе легкіе и для мѣстнаго употребленія, такъ какъ дороги по Уральскому хребту не совсѣмъ удобны.

в) Укладка товаровъ.

Что касается до наружнаго вида, привозимыхъ и вывозимыхъ, товаровъ и ихъ упаковки, то можно себѣ составить нѣкоторое понятіе по нижеслѣдующему перечню и названіямъ. Мѣсто составляется обыкновенно тюкъ въ сажень длины и около $1\frac{1}{2}$ аршина ширины и 1 арш. толщины; полумѣсто хотя нѣсколько меньше, но не ровно на половину. Всѣ вообще товары обвиваются особаго рода грубою шерстяною матеріей, предохраняющей ихъ достаточно хорошо отъ сырости, но пропускающею довольно свободно пыль, что весьма вредно въ степи и лишаетъ нѣкоторые товары своей дѣйствительной цѣнности.

Привесень товаров въ слѣдующемъ видѣ:

	1853.	1854.	1855.	1856.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.
<i>Упаковка.</i>										
Мѣстъ	25,907	29,878	37,113	30,161	34,339	35,726	30,463	34,183	29,164	60,466
Полумѣстъ . . .	6,617	7,611	8,559	9,494	13,401	16,011	11,931	7,164	14,701	22,606
Мѣшковъ	1,418	1,464	1,532	1,123	361	1,520	1,260	1,255	432	244
Узловъ	11	20	12	18	18	13	4	6	10	8
Связокъ	71	11	19	27	—	75	70	43	94	31
Ящикиовъ	3	1	4	1	—	—	—	—	842	—

Кромѣ того, привезено цибиковъ, пачекъ, тюковъ, свертковъ, узелковъ, коробовъ, кувшиновъ и друг., всего въ эти

10 лѣтъ 180 штукъ.

Отпускной товаръ имѣлъ слѣдующій видъ:

	1853.	1854.	1855.	1856.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.
<i>Чайковка.</i>										
Мѣстъ	13,130	14,787	13,891	13,364	15,585	13,116	20,310	19,036	23,610	16,182
Полумѣстъ . .	940	1,051	1,128	2,390	2,612	3,945	1,939	1,640	2,258	2,329
Сундуковъ и ящиковъ	—	—	49	—	—	—	—	—	462	287
Мѣшечковъ	—	—	8	—	—	—	—	—	—	32
										221

Кромѣ того, въ видѣ узловъ и связокъ отправлено 64 штуки. Какъ видно изъ этого, и здѣсь особаго прогресса въ укладкѣ товаровъ не замѣтно; однако надо сказать, что товары вывозимые упаковываются, вообще говоря, тщательнѣе привозимыхъ.

Относительно торговли въ Александровскомъ укрѣпленіи можно только сказать, что со временемъ разлада между Туркменами и Хивою, а частію между этою послѣднею и нами, заграничная торговля на этомъ пути значительна упала, такъ что въ настоящее время торговлю съ восточнымъ берегомъ Каспійскаго моря, и то почти исключительно мѣновую съ мѣстными жителями, производятъ изъ Астраханіи ежегодно только на 30-ти судахъ.

Изъ вышесказаннаго видно, что виѣшняя торговля относительно степи, собственно говоря, не что иное какъ транзитная, и мы не имѣемъ почти никакихъ данныхъ, какъ уже было сказано, опредѣлить, сколько изъ вывозимаго изъ Россіи товара расходуется въ степи, и сколько проникаетъ въ Среднюю Азію. Привозимый же товаръ изъ Средней Азіи, доходящій до линіи, намъ извѣстенъ изъ таможенныхъ вѣдомостей, но опять нельзя определить, сколько его не доходитъ до линіи и раскупаются киргизами. Но въ привозной торговлѣ по крайней мѣрѣ мы знаемъ, какое количество привозится на линію исключительно изъ степи, и какое изъ ханствъ. Не имѣя такимъ образомъ возможности отѣлить транзитную торговлю отъ виѣшней, ограничимся обзоромъ всего торгового оборота; при чемъ придется иногда обращаться опять къ цифрамъ, разсмотрѣнныемъ въ отдѣлѣ внутренней торговли, и иѣкоторая повторенія неизбѣжны.

Но прежде этого обзора, мы должны сказать иѣсколько словъ о торговой дѣятельности нашихъ киргизовъ, въ этомъ случаѣ чисто виѣшней, съ сосѣдними ханствами.

Мы здѣсь не говоримъ о купцахъ изъ киргизовъ. Дѣятельность этихъ послѣднихъ вошла въ общее обозрѣніе торговыхъ оборотовъ, но мы понимаемъ здѣсь киргизовъ какъ хозяевъ, вымѣнивающихъ товары на свои собственныя произведенія.

Къ сожалѣнію, объ этомъ предметѣ быть никакихъ положительныхъ данныхъ. Мы знаемъ только, что по всей вѣроятности торговля эта довольно значительна, и что киргизы возятъ въ ханства произведенія своего хозяйства: скотъ, кошмы, наласы и другой товаръ. Въ Бухару и Самарканда преимущественно ходятъ торговывать киргизы юго-восточной части степи и съ Сыръ-Дары: Яппасцы, Чумекеевцы и другіе, въ Хиву: Кишкенэ-Чиклинцы съ Сыра, и черезъ Усть-Уртъ: Адаевцы, Чумычлы-Табынцы и частію Чиклинцы. Изъ Бухары и Самарканда преимущественно вывозятся мануфактурныя произведенія, изъ Хивы хлѣбъ и мелкія подѣлки.

Транзитъ.

ТАБЛИЦА № VI.

(Къ страницу 209-й).

Привезено изъ Хивы въ Россію чрезъ фортъ Александровскій, по свѣдѣніямъ коменданта.

Наименование тов.аровъ	1853 годъ.	1854 годъ.	1855 годъ.
Бумаги хлопчатой, пудовъ	6,193	8,358	1,442
Бумаги пряденой, пудовъ	825	1,043	—
Разнаго товара, холстовъ, выбоекъ, ковровъ, тюковъ	133	85	6
Марены, пудовъ	4,618	3,227	1,085
Финиковъ, пудовъ	14	—	—
Шкуръ лисьихъ, тюковъ	4	—	—
Аргамаковъ	—	2	1
Деревянныхъ рамъ для навьючиванія котловъ, штукъ	1,044	820	413
Деревянныхъ чашекъ, штукъ	400	—	—
Сундуковъ, штукъ	9	—	—
Веревокъ пеньковыхъ, пудовъ	14	79	15
Бумаги писчей, стоцъ	160	2	29
Табаку, пудовъ	194	3	—
Муки пшеничной, мѣшковъ	39	—	—
Муки ржаной, мѣшковъ	58	3	—
Копемъ, штукъ	6	—	—
Веревокъ шерстяныхъ, пудовъ	44	—	—
Юфти, пудовъ	343	—	103
Квасцовъ, пудовъ	625	—	20
Сакосу, пудовъ	421	—	—
Кофлюшка, паръ	470	50	300
Котловъ чугунныхъ, пудовъ	2,650	1,600	2,113
Кувшиновъ чугунныхъ	2,920 штукъ.	125 пуд.	—
Сковородъ, штукъ	—	12	—
Ковшъ желѣзныиъ, пудовъ	—	—	100
Желѣза лому, пудовъ	685	133	90
Наковалень, штукъ	34	25	—
Тагановъ, штукъ	—	9	—
Мѣди, листовъ	236	—	—
Мѣди лому, пудовъ	25	—	80
Разнаго товара, мѣдстъ	885	154	323

Транзитъ.

ТАБЛИЦА № VII.

(Къ страницу 209-й).

Привезъ изъ Хивы въ Россію, по свѣдѣніямъ Астраханской таможни.

Т о в а р о въ	1 8 5 3 г о дъ			1 8 5 4 г о дъ			1 8 5 5 г о дъ			
	Количество.	Рубл.	Коп.	Количество.	Рубл.	Коп.	Количество.	Рубл.	Коп.	
Бумаги хлопчатой, пудовъ	4,958½	14,877	—	8,760½	34,744	25	431¾	1,312	37½	
Бумаги пряденой, пудовъ	1,198¼	8,484	75	1,271¾	8,934	73	—	—	—	
Бумажныхъ издѣлій.	—	8,878	80	—	7,486	3	—	167	25	
Полушелковыхъ издѣлій.	—	373	60	—	749	50	—	367	43	
Шелковыхъ издѣлій.	—	721	33	—	6,089	5	—	189	45	
Шерстяныхъ издѣлій.	—	844	50	—	85	—	—	—	—	
Марены, пудовъ	3,879¾	7,179	50	3,074¼	6,138	50	318¾	976	50	
Мягкой рухляди	—	1,514	5	—	1,701	90	—	343	50	
Кожъ савровыхъ	—	129	60	—	230	50	—	—	—	
Клею рыбаго.	12 фунтовъ.	18	—	6 пуд. 11 фун.	376	50	1 фунтъ.	1	50	
Итого .	—	43,223	15	—	66,555	48	—	3,760	2½	
Привезено изъ Россіи въ Хиву, по свѣдѣніямъ Астраханской таможни.										
Бумаги пряденой, пудовъ.	—	—	—	—	—	—	—	265	3,870	—
Бумажныхъ издѣлій.	—	3,233	—	—	8,638	—	—	11,163	50	—
Льняныхъ издѣлій.	—	2,870	—	—	880	—	—	1,800	—	—
Нельковыхъ издѣлій, пудовъ	25	40	—	23	38	—	21	40	—	—
Шелковыхъ издѣлій.	—	374	—	—	361	—	—	280	—	—
Шерстяныхъ издѣлій.	—	428	—	—	932	—	—	100	—	—
Писчей бумаги	—	217	20	—	382	50	—	240	50	—
Деревянныхъ издѣлій.	—	36	—	—	11	—	—	—	—	—
Табаку, пудовъ	124	1,004	—	323¾	3,197	—	208	2,020	—	—
Сахару, пудовъ	—	1,333	—	—	4,074	50	—	1,078	50	—
Кожевенныхъ издѣлій.	—	40	—	—	100	—	—	60	—	—
Мягкой рухляди	—	153	—	—	118	—	—	30	—	—
Зеркаль.	—	—	—	—	9	20	—	—	50	—
Посуды глининой и фарфоровой.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Посуды стеклянной.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Красокъ разныхъ, пудовъ	338	2,006	—	—	—	—	—	46½	2,303	—
Москотильныхъ товаровъ.	—	1,436	—	—	1,311	—	—	402	—	—
Желѣза, пудовъ	356	328	—	386	207	—	270	155	—	—
Желѣзныхъ издѣлій.	—	10	—	—	120	90	—	210	—	—
Чугуна, пудовъ	3,930	3,765	—	8,733½	6,415	95	2,113	1,925	50	—
Мѣди, пудовъ	25	175	—	5	43	—	84	840	—	—
Мѣдныхъ издѣлій.	—	214	—	—	134	—	—	970	—	—
Олова, пудовъ	—	—	—	—	—	—	—	12	120	—
Разнаго товара	—	69	—	—	37	50	—	2	—	—
Итого .	—	15,935	20	—	28,584	60	—	28,740	—	—

ТАБЛИЦА № VIII.

(Ко странице 209-й).

Транзитъ. Привозъ товаровъ изъ Средней Азии на Оренбургскую линию съ 1853 по 1862 годъ.

Н а з в а н i е т о в а р о в ъ .	1833 годъ.			1834 годъ.			1835 годъ.			1836 годъ.			1837 годъ.			1838 годъ.			1839 годъ.			1840 годъ.			1841 годъ.			Среднее число за 10 лѣтъ.							
	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.	Рубли.	Коп.	Количество.										
Бумаги хлопчатой, пудовъ	73,713	313,088	73	113,828 ^{1/2}	317,794	—	136,633 ^{1/2}	677,179	30	132,101	528,628	—	144,748 п. 26 фунт.	583,082	60	167,034 ^{3/4}	647,304	—	103,000	443,894	—	161,092 ^{1/2}	661,326	30	111,797	303,718	—	331,774 ^{3/4}	1,829,208	20	149,000	611,000			
Бумаги пряденой, пудовъ и фунтовъ	14,026 п. 14 фунт.	112,040	25	26,333 п. 30 фунт.	235,690	82 ^{1/2}	11,081	53,781	83	5,374 ^{1/2}	43,575	70	15,302 п. 30 фунт.	99,160	50	15,899 ^{3/4}	103,122	—	6,383	21,641	75	4,598 ^{1/2}	30,045	—	12,807 ^{3/4}	88,397	25	6,577 ^{3/4}	49,337	65	11,800	83,800			
Бумажныхъ издѣлій	—	341,667	31	—	355,452	93	—	231,763	37	—	425,998	3	—	461,234	71	—	395,679	59	—	402,628	68	—	365,439	8	—	481,444	22	—	394,151	34	—	386,000			
Шелку сырца, пудовъ и фунтовъ	10 ^{1/2}	312	50	4 п. 13 ф.	46	—	179	14,136	—	423 ^{1/4}	35,009	20	1,166 ^{1/2}	74,764	33	713	66,815	—	972 ^{3/4}	92,179	—	787	81,522	50	1,561 ^{1/4}	148,474	—	1,713 ^{3/4}	135,692	30	750	66,000			
Шелковыхъ и полушелковыхъ издѣлій	—	25,141	55	—	30,138	61	—	18,358	26	—	10,631	60	—	24,680	83	—	28,342	40	—	21,930	65	—	30,578	60	—	21,246	3	—	21,293	60	—	23,000			
Кашмирскихъ шалей	—	1,430	—	—	1,130	—	—	—	—	—	—	—	—	1,025	—	—	600	—	—	1,250	—	—	5,040	—	—	3,875	—	—	100	—	—	1,445			
Ковровъ	436	805	50	573	814	20	—	—	—	566	1,269	95	671	1,113	73	1,892	3,212	90	690	1,371	50	932	2,068	20	1,649	7,736	55	1,890	3,841	50	930	2,200			
Мерзушекъ бухарскихъ и шираскихъ	67,983	64,848	—	57,208	62,515	50	56,035	84,457	—	67,120	101,637	10	87,209	151,762	50	56,957	31,041	—	64,687	70,435	50	93,837	145,329	—	77,153	98,585	50	90,197	139,910	—	71,800	97,000			
Мягкая рухлядь	—	61,481	25	—	28,289	34	—	40,696	44	—	33,165	72	—	51,658	93	—	41,613	94	—	27,332	96	—	30,455	51	—	35,887	34	—	26,459	79	—	37,000			
Фруктовъ сушеныхъ	—	85,422	62	—	106,823	45	—	155,070	38	—	76,324	73 ^{1/4}	—	93,891	—	—	103,497	23	—	147,723	10	—	130,725	—	—	112,119	75	—	175,293	95	—	119,000			
Цитварного сѣмени, пудовъ	260	260	—	323	323	—	2,046	3,768	50	3,442	6,495	—	5,855	16,104	—	607 ^{1/2}	1,461	—	3,142	6,454	—	2,477	6,189	—	8,626 ^{1/4}	17,799	—	19,821	39,513	—	4,500	9,200			
Пшена сарачинскаго, пудовъ	259	319	75	1,547 ^{1/4}	2,336	34	2,039 ^{3/4}	2,947	45	1,347 ^{3/4}	2,083	73	2,812	5,647	50	1,346	2,614	—	4,213 ^{1/2}	8,532	75	1,087	2,133	—	2,664 ^{1/4}	5,363	—	1,949	4,833	25	1,900	3,600			
Чайо, пудовъ и фунтовъ	1,809 п. 17 ^{3/4} фунт.	28,343	93	1,205 п. 34 фунт.	23,188	91	193 пуд. 12 фунт.	1,756	57	176	3,213	38	232	2,637	82	122 ^{1/2}	2,218	60	21 ^{1/2}	462	—	781 пуд. 12 ^{3/4} ф.	15,079	10	2,378 пуд. 2 фунта	90,161	43	1,782	67,476	30	—	—			
Марены, пудовъ	24,247 ^{1/2}	69,350	50	21,083	61,753	12 ^{1/2}	21,180 ^{3/4}	62,443	13	9,401	23,378	25	20,499 ^{1/4}	57,420	25	11,609 ^{1/4}	33,679	—	1,417	3,090	—	14,031	35,653	—	3,639 ^{1/4}	10,723	25	8,083 ^{1/4}	21,601	—	13,500	37,900			
Бирюзы и бирюзовой земли, пудовъ и фунтовъ.	4 п. 9 ф.	2,300	—	—	—	3 фунта	45	—	3 фунта	198	—	—	1 п. 25 ф.	1,950	—	6 фунт.	120	—	14 ^{1/2} фунт.	725	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лаписъ-лазури, пудовъ и фунтовъ	24 п. 10 ф.	1,487	50	97 п. 35 ф.	4,333	73	124 ^{1/2}	1,260	—	33 ^{1/2}	8,051	25	21 ^{1/4}	3,725	—	98	9,725	—	12 п. 4 ф.	1,190	—	30 пуд.	2,292	—	74 ^{1/4}	6,465	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	1,110,493	41	—	1,430,532	18	—	1,349,673	43	—	1,299,661	64 ^{1/4}	—	1,628,908	76	—	1,493,075	68	—	1,233,437	89	—	1,544,654	49	—	1,634,015	32	—	2,928,714	48	—	1,567,000			

До свѣдѣнія нашего дошло отрывками нѣсколько фактовъ, такъ, напримѣръ: въ 1855 году разомъ отправился караванъ въ 3,000 верблюдовъ за мукой въ Хиву; въ теченіе зимы 1860 на 1861 годъ наши киргизы на Сырѣ по причинѣ неурожая запасались мукой исключительно въ Хивѣ, и можно полагать, что около 40 тысячъ барановъ было отправлено туда для промѣна на хлѣбъ. Вообще полагаютъ, что ежегодно чрезъ Сырь-Дарью и Усть-Уртъ прогоняется около 200 тысячъ барановъ въ ханства, и кромѣ того вывозится еще значительное количество звонкой монеты. Киргизы, кочующіе на Усть-Уртѣ, отправляютъ за хлѣбомъ въ Хиву ежегодно около 5,000 верблюдовъ, но о количествѣ и цѣнности провезеннаго товара никакихъ свѣдѣній не имѣется.

г) Транзитная торговля.

За этимъ отступленіемъ, можемъ обратиться къ разбору транзитной торговли въ степи. Начнемъ съ форта Александровскаго, о транзите черезъ который мы имѣемъ извѣстные уже читателю два источника свѣдѣній. Мы будемъ однако держаться въ этомъ случаѣ данныхъ Астраханской таможни, какъ выраженныхъ въ числахъ стоимости, а свѣдѣнія коменданта сообщаемъ только для сравненія. Обѣ таблицы VI и VII согласны въ одномъ фактѣ, именно, что въ 1855 году прекратилась торговля съ Хивою. Мы уже говорили, что это въ строгомъ смыслѣ не такъ; прекратились только прямые сношения. Впрочемъ, упадокъ этой торговли начался уже издавна, именно съ тридцатыхъ годовъ, но окончательный ударъ этой промышленности нанесенъ нашою экспедиціею 1839 года. Послѣ этого дѣла пошли постепенно хуже и хуже, такъ что, за послѣдніе три года прямыхъ сношений съ Хивою, торговля наша съ нею выразится слѣдующими жалкими цифрами:

	1853 г.	1854 г.	1855 г.
Привозъ изъ Хивы	43,223 р.	66,555 р.	3,760 руб.
Вывозъ въ Хиву	15,935 »	28,584 »	28,740 »

Къ счастію въ другихъ мѣстахъ торговый оборотъ съ Среднею Азіею принялъ весьма дѣятельный характеръ и искупилъ упадокъ прямой торговли съ Хивою. Лучшимъ доказательствомъ служитъ таблица VIII, о привозѣ товаровъ изъ Средней Азіи. Самое видное мѣсто въ ней занимаетъ статья:

- 1) *Хлопчатой бумаги.* Уже до успѣшнаго требованія па хлопокъ, вслѣдствіе недостатка американскаго, этотъ товаръ постоянно привозился на Оренбургскую линію въ весьма значительномъ количествѣ, приблизительно стат. опис. киргизской степи.

тельно 129,000 пудовъ ежегодно; въ послѣдній же 1862 годъ привозъ дошелъ до 331,774 пудовъ, на 1.829,208 рублей; эти цифры конечно вызваны особыми обстоятельствами, и принимая ихъ во вниманіе, средній привозъ за 10 лѣтъ былъ бы около 149,000 пудовъ, на 611,000 рублей. Этотъ товаръ, по причинѣ удобной выючки и большаго количества играетъ въ экономіи киргизовъ, дающихъ верблюдовъ для перевозки, весьма важную роль.

2) *Бумага пряденая* привозилась въ эти десять лѣтъ, среднимъ числомъ, въ количествѣ 11,800 пудовъ, на 83,800 руб. По этому предмету равно какъ по

3) привозу *бумажныхъ издѣлій*, ввозимыхъ ежегодно на сумму около 386,000 руб., не замѣтно большаго прибавленія, сравнительно даже съ сороковыми годами этого столѣтія; по крайней мѣрѣ увеличеніе не пропорционально усиленію привоза другихъ товаровъ. Это обстоятельство есть вѣрный признакъ распространенія нашихъ мануфактурныхъ издѣлій въ степи.

4) *Шелкъ сырецъ* начинаетъ привозиться все въ большемъ количествѣ, и составляетъ среднимъ числомъ ежегодно около 750 пудовъ, на 66,000 руб.

5) *Шелковыя издѣлія* показаны въ привозѣ довольно равномѣрною цифрою, около 23,000 рублей въ годъ. Можно скорѣе допустить нѣкоторое уменьшеніе, нежели увеличеніе привоза, какъ видно изъ разсмотрѣнія таблицы.

6) *Кашемировыя шали* привозятся какъ бы случайно и на весьма небольшую сумму, тоже можно сказать о

7) *Коврахъ*, но здѣсь надо замѣтить, что во второмъ случаѣ оцѣнка уже слишкомъ низка, а въ первомъ — удобство тайного провоза дѣлаетъ цифру мало заслуживающею довѣрія.

8) *Мерлушкы бухарскія, каракульскія и ширазскія*, о которыхъ мы уже упоминали, составляютъ, не смотря на оговоренное нами тамъ, при обзорѣ ввоза киргизскихъ мерлушекъ, обстоятельство, весьма значительную сумму, именно среднимъ числомъ до 71,800 штукъ, на 97,000 рублей ежегодно. Привозъ ихъ отличается небольшимъ, но равномѣрнымъ увеличеніемъ.

9) *Мягкая рухляедь* привозится частію изъ ханствъ и частію изъ степи. Общая цифра составляетъ около 37,000 рублей въ годъ. На сколько она заграничнаго происхожденія, трудно опредѣлить, но должно полагать, что не болѣе $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ части вывозится изъ нашей степи. Привозъ этого товара нѣсколько уменьшился противъ прежнихъ лѣтъ.

10) *Фрукты* въ сухомъ видѣ привозятся въ значительномъ количествѣ, но привозъ ихъ весьма не равномѣренъ, завися кромѣ спроса еще отъ урожая въ ханствахъ. Главные фрукты: урюкъ, кишишъ, шефала, алибухара, миндалъ и фисташки; всѣ они весьма посредственнаго качества, ио

за то и цѣны на нихъ вообще весьма низки. Средняя цифра ежегодного привоза составляетъ около 119,000 рублей серебромъ.

11) *Цитварное солья*, привозъ котораго въ послѣдніе годы весьма усилился, такъ что наименьшая цифра составляетъ 200 пудовъ въ 1853 году, наибольшая 19,821 — въ 1862 году, а среднимъ числомъ 4,500 пудовъ въ годъ, на 9,200 рублей.

12) *Сарачинское пшено* привозится довольно равномѣрно, около 1,900 пудовъ, оцѣненныхъ (конечно слишкомъ низко) въ 3,600 рублей.

13) *Чай байховый и кирпичный* привозился прежде въ незначительномъ количествѣ, но начиная съ 1860 года привозъ его увеличился такъ сильно, что средній выводъ за десять лѣтъ не имѣлъ бы никакого смысла.

14) *Марена* занимаетъ весьма почетное мѣсто въ привозѣ, и хотя цѣнится ниже привозимой съ Кавказа, но съ усѣхомъ соперничаетъ съ нею. Ежегодный привозъ около 13,500 пудовъ, на 37,900 рублей.

15) *Бирюза и бирюзовая земля*, равно какъ

16) *Лаписъ-лазури*, по официальнымъ свѣдѣніямъ, не составляютъ значительной вѣтви торговли и годами вовсе не привозятся на линію или по крайней мѣрѣ въ отчетахъ отдѣльно статью не показываются. Между тѣмъ почти ежегодно отправляется одинъ изъ зажиточныхъ бухарскихъ купцовъ съ бирюзою, лаписомъ и шалями за границу, посыпаетъ поочередно всѣ столицы Европы и, какъ кажется, имѣетъ хорошія выгоды. Нѣсколько странно предполагать, чтобы онъ находилъ разсчетъ дѣлать такія большія путешествія для продажи товаровъ, на сумму менѣе 5,000 рублей. Можно думать, что эта цифра не вѣрна.

Изъ этого перечня видно, что предметы привозимые къ намъ изъ Средней Азіи весьма разнообразны, но тѣмъ не менѣе общая цѣнность ихъ составляетъ, среднимъ числомъ, за десять лѣтъ 1.567,000 рублей, а наименьший привозъ въ 1853 году былъ 1.110,493 рубли, наибольший, въ 1862 году, 2.928,714 рублей, т. е. онъ въ теченіе десяти лѣтъ увеличился на $2\frac{1}{2}$ раза; однако причина этого заключается почти исключительно въ усиленномъ привозѣ хлопка, на сумму, въ 1862 году, 1.829,208 руб. сер.

Разобравъ товары, идущіе транзитомъ чрезъ нашу степь въ Азію, слѣдуетъ точно также разсмотретьъ и обратную транзитную торговлю изъ Россіи. Здѣсь на первый разъ мы будемъ имѣть дѣло съ товарами, о которыхъ уже была рѣчь, т. е. поименованными въ таблицѣ V, именно сперва съ отдѣломъ ея о товарахъ, вывозимыхъ частію въ Среднюю Азію, частію въ степь; и здѣсь первое мѣсто занимаетъ бумага, именно:

1) *Бумажные изданія*, вывозъ которыхъ въ это десятилѣтіе утроился, какъ видно изъ таблицы, и составляетъ среднимъ числомъ 835,000 руб., —

ежегодное усиление противъ прежнихъ лѣтъ весьма значительно. Можно полагать, что одна треть этого товара расходуется въ степи.

2) *Лыняные издѣлія* вывозятся, какъ и должно было полагать, въ небольшомъ количествѣ, приблизительно на 10,000 рублей въ годъ, и почти безъ исключенія въ Среднюю Азію, такъ какъ наши киргизы мало знакомы съ льномъ.

3) *Шерстяные издѣлія*. Вывозъ этого товара вдвое значительнѣе, но собственно только потому, что въ послѣдній годъ количество его было необыкновенно велико. Если не принимать въ разсчетъ этотъ не-нормальный годъ, то вывозъ этихъ издѣлій оказывается довольно одинаковымъ съ вывозомъ лыняного товара, но шерстяные издѣлія на половину идутъ въ нашу степь.

4) *Шелковые издѣлія*: парча, бархатъ, штофъ и другія вывозятся въ медленно возрастающемъ количествѣ, среднимъ числомъ на 11,000 рублей, и раскупаются почти на половину въ степи.

5) *Сукно* составляетъ довольно крупную статью отпуска и идетъ по ровну въ степь и въ ханства. Вывозъ его постоянно усиливается, наименьший былъ, въ 1856 году, на 37,845 рублей и наибольший, въ 1861 — на 116,642 руб., среднимъ числомъ на 76,000 руб. ежегодно. Оцѣнка его въ невѣроятной степени низка, хотя дѣйствительно большая часть сукна дешеваго свойства. Замѣчательно, что уменьшеніе вывоза сукна совпадаетъ съ самымъ беспокойнымъ временемъ въ степи, именно бунтомъ Исета Кутебарова.

6) *Позументъ и мишурные издѣлія*. Вывозъ этихъ товаровъ получилъ особенно сильное и быстрое развитіе въ послѣдніе 4 года, которые вмѣстѣ съ тѣмъ составляютъ годы самого покойнаго и мирнаго положенія степи, выразившагося, какъ видно немедленно, въ большемъ развитіи потребности на предметы роскоши и на наряды, что въ свою очередь указываетъ на увеличеніе благосостоянія. Въ прежніе годы цифра вывоза сильно колебалась, такъ въ 1854 году этого товару вывезено только на 414 рублей, а въ 1861 — на 104,180 рублей, и среднимъ числомъ за всѣ годы на 35,500 руб. Однако изъ этого числа едва только половина расходуется въ степи.

7) *Бумага пищая* вывозится вообще въ небольшомъ количествѣ и преимущественно въ Среднюю Азію, на сумму около 7,000 рублей ежегодно.

8) *Сахаръ* составляетъ довольно значительный предметъ вывоза, усилившійся въ послѣднее время особенно относительно отпуска его въ степь, хотя, вообще говоря, большая его часть идетъ въ ханства. Среднимъ числомъ ежегодно 3,500 пудовъ, на 54,000 рублей серебромъ.

9) *Краски* вывозятся по преимуществу въ ханства, на среднюю сумму 6,300 руб. въ годъ. Потребность въ нихъ постоянно возрастаетъ, какъ видно изъ таблицы.

10) *Мягкая рухлядь* идетъ равномѣрно въ степь и въ ханства. Главный вывозъ составляютъ шкуры выдръ, всего среднимъ числомъ на 13,500 руб. въ годъ, и въ этомъ товарѣ замѣтно сильное увеличеніе вывоза.

11) *Юфть*, по-киргизски *булара*, одна изъ видныхъ статей вывоза, и выгодно отличается постоянствомъ вывозимаго количества, какъ и можно было ожидать по свойству товара, составляющаго можно сказать жизненную потребность народовъ Средней Азии. Большая часть юфти идетъ въ ханства, среднимъ числомъ юфти вывозится на 163,000 рублей въ годъ.

12) *Кожи выдѣланныя*. Этого товара вывозится, почти исключительно въ ханства, на 9,900 руб. ежегодно, но вывозъ его весьма неравномѣренъ.

13) *Деревянная издѣлія*, какъ-то: сундуки, чашки, ложки, жерди для кибитокъ и др. вывозятся ежегодно среднимъ числомъ на сумму около 16,000 рублей серебромъ. Товаръ этотъ идетъ безразлично, и въ степь, и въ ханства, но большие въ степь.

14) *Желѣзо* большою частию полосовое или въ издѣліяхъ; таганахъ и мелкихъ подѣлкахъ, идетъ среднимъ числомъ ежегодно только на 85,000 рублей, но цифра вывоза постоянно увеличивается, и оцѣнка далеко не даетъ полнаго понятія о стоимости.

15) *Чугунъ и чугунныя издѣлія*: котлы, кружки, особенно первые въ огромномъ количествѣ вывозятся во всю Среднюю Азию, но, по причинѣ слишкомъ низкой оцѣнки, составляютъ только сумму 43,000 руб. ежегодно, что равняется на самомъ дѣлѣ едва одной пятой дѣйствительной цѣнности этого товара.

16) *Сталь* вывозится преимущественно въ видѣ тонкихъ и короткихъ полосъ и составляетъ небольшой предметъ отпуска, но за то весьма постоянный, конечно оцѣниваемый таможнею тоже развѣ только въ одну треть настоящей цѣнны.

17) *Мѣль* только въ послѣднее время начала вывозиться опять въ большомъ количествѣ, какъ въ сороковыхъ годахъ, но иѣкоторое время торговля ею значительно упала; она идетъ почти исключительно въ ханства среднимъ числомъ на 41,000 рублей ежегодно по таможенной оцѣнкѣ.

18) *Иглы*. Неравномѣрность числа пачекъ, которыми считается этотъ товаръ въ таможнѣ, не дозволяетъ сдѣлать надлежащаго вывода о дѣйствительномъ количествѣ вывоза, а оцѣнка въ этомъ случаѣ слишкомъ не вѣрна мѣра; по этой послѣдней мы вывозимъ иголъ среднимъ числомъ на 15,000 руб. сер. ежегодно.

За тѣмъ остается размотрѣть помѣщенные въ этой таблицѣ два товара: кошениль и монету.

19) *Кошениль* составляетъ предметъ вывоза исключительно въ Среднюю Азію, потому что наши киргизы съ этою краскою не умѣютъ обращаться. Вывозъ ея, вообще говоря, увеличился, особенно если принять въ соображеніе послѣдній годъ, который впрочемъ едва-ли можно считать за нормальный. Средній вывозъ представляетъ ежегодно сумму въ 50,000 рублей.

20) *Монета*, русская старого чекана и иностранная, составляетъ предметъ стремлений всѣхъ бухарскихъ купцовъ. По приведеннымъ цифрамъ видно, что, несмотря на усиленіе ея вывоза вообще, въ 1859 и 1860 годахъ, вывозъ началъ уменьшаться, но усиленный привозъ всякаго товара и особенно хлопка въ 1861 и 1862 годахъ, особенно въ послѣдній, довелъ вывозъ звонкой монеты до небывалой цифры—1.486,948 рублей. Средній вывозъ въ эти 10 лѣтъ составлялъ 360,000 рублей.

Но, какъ мы уже сказали, показанныя въ этой таблицѣ цифры, все безъ исключенія, ниже дѣйствительности, а относительно монеты это вѣрно еще въ большей мѣрѣ. Должно полагать, что кроме показанного въ таблицѣ количества еще около половины подобной суммы, если не больше, вывозится тайно, особенно если принять въ расчетъ сколько звонкой монеты увозятъ киргизы при ежедневныхъ посѣщеніяхъ базаровъ на линіи.

д) Торговый балансъ.

Вообще согласно съ таблицей V исключительно въ Среднюю Азію вывозится на 410,000 руб. сер., а въ степь и въ ханства на 1.460,000,— что составляетъ средній вывозъ въ 1.870,000 рублей. Товары вывозимые въ Киргизскую степь составляютъ, какъ мы видѣли изъ таблицы IV, среднимъ числомъ 337,000 руб., надо еще добавить по таблицамъ I b, п II b, вывозъ чрезъ Александровскій фортъ около 40,000 руб., что все вмѣстѣ составить средній вывозъ товаровъ чрезъ Киргизскую степь, 2.247,000 рублей. Привозъ товаровъ изъ степи составляетъ среднимъ числомъ по таблицѣ III 1.780,000 руб., изъ ханствъ по таблицѣ VIII привозится въ общей сложности на 1.567,000 руб., да изъ форта Александровскаго по таблицѣ I a,—на сумму 26,000 руб. ежегодно, что составить общій привозъ 3.373,000 руб.

Итакъ среднимъ числомъ, вычитая вывозъ изъ привоза, оказывается излишекъ послѣдняго, составляющій 1.126,000 рублей. При составленіи этого вывода мы не принимали въ разсчетъ привоза и вывоза изъ Хивы

и въ Хиву черезъ фортъ Александровскій, столько же по его незначительности, сколько по неполнотѣ свѣдѣній.

Нижеслѣдующая табличка, составленная по годовымъ полнымъ свѣдѣніямъ Оренбургскаго таможеннаго округа, показываетъ средній торговый балансъ, съ прибавленіемъ стоимости караванной соли, которая въ вѣдомостяхъ таможни не показана, считая за пудъ ея по 10 коп. серебромъ.

Кромѣ этого, въ составѣ цифръ по привозу входитъ золото, добываемое въ районѣ новой линіи, принадлежащемъ къ землямъ Оренбургскаго казачьяго войска, а слѣдовательно, хотя и лежитъ за таможенною чертою, но въ предѣлы разсмотриваемой нами территории не входитъ. Количество этого металла, показанное въ отчетахъ Троицкой таможни, я помѣщаю въ отдельномъ столбцѣ.

Общий балансъ торговли на Оренбургской линіи съ 1853 по 1862 годъ.

Годы	Привозъ		Вывозъ		Привозъ превышаетъ вывозъ на		Привезено золота изъ района новой линии на
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	
1853.	2.096,466	81 ¹ / ₄	1.301,812	63 ¹ / ₂	794,654	15 ³ / ₄	18,150
1854.	2.310,904	31 ¹ / ₄	1.320,877	36 ¹ / ₄	990,026	69	55,720
1855.	2.705,959	99 ¹ / ₂	1.493,950	45 ³ / ₄	1.212,009	53 ³ / ₄	90,809
1856.	2.732,033	35 ³ / ₄	1.630,550	56 ¹ / ₂	1.321,482	99 ¹ / ₄	65,620
1857.	3.267,090	76 ¹ / ₂	2.074,896	48 ¹ / ₂	1.192,194	28	78,428
1858.	3.504,021	29 ³ / ₄	2.162,744	41 ³ / ₄	1.341,276	88	59,403
1859.	3.435,857	22	2.343,573	78 ¹ / ₂	1.112,283	43 ¹ / ₂	47,995
1860.	4.228,066	36	2.311,630	69 ¹ / ₂	1.916,435	66 ¹ / ₂	88,377
1861.	4.248,929	11	3.085,371	39 ¹ / ₂	1.163,557	51 ¹ / ₂	52,985
1862.	5.464,339	63	4.439,202	1 ¹ / ₂	1.025,337	62 ¹ / ₂	202
							8.

Послѣ приведенныхъ объясненій, понятна причина, вслѣдствіе которой между цифрами, показанными въ отдѣльныхъ столбцахъ и общими выводами по таможеннымъ свѣдѣніямъ, имѣется небольшая разность.

Возвращаемся опять къ торговому балансу. Хотя я, конечно, не приписываю торговому балансу никакаго значенія, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ выгодности и невыгодности его, какъ это обыкновенно полагаютъ, но тѣмъ не менѣе цифры эти имѣютъ иѣкоторый вѣсъ. Въ настоящее время, конечно, не многие сомнѣваются въ фактѣ, что привозъ, въ общемъ итогѣ, всегда равенъ вывозу, иначе торговля сдѣлалась бы невозможна или, что тоже самое, невыгодно. Итакъ, во-первыхъ, я долженъ снова повторить, что абсолютного достоинства въ приведенныхъ цифрахъ ни въ какомъ случаѣ искать не надо, скорѣе должно смотрѣть на нихъ какъ на математическую пропорцію, выражющую только увеличеніе или уменьшеніе торговыхъ оборотовъ. Во-вторыхъ, еще разъ вспомнимъ объ оцѣнкѣ, на незначительность которой я нѣсколько разъ обращалъ вниманіе читателя. Выставивъ эти два обстоятельства въ должномъ свѣтѣ и неупуская ихъ изъ виду, постараемся, на основаніи нѣкоторыхъ соображеній, опредѣлить дѣйствительную цѣнность торгового оборота на Оренбургской линії.

Относительно привоза, видимъ постоянное и за исключеніемъ послѣдняго года (хлопокъ) довольно равномѣрное и быстрое возрастаніе цифры. Привозъ въ эти 10 лѣтъ болѣе чѣмъ удвоился. Въ это же время вывозъ товаровъ шелъ совершенно тѣмъ же путемъ постепенно возрастаю, но не считая послѣдняго 1862 — и здѣсь, какъ въ привозѣ, не нормального — года, когда вывозъ увеличивался въ большей пропорціи нежели привозъ, именно онъ въ одно время съ первымъ успѣхъ почти утронѣлся. Въ тоже время цифра перевѣса привоза надъ вывозомъ, какъ видно изъ той же таблицы, успѣла увеличиться только на одну третью. Такой результатъ можно бы назвать выгоднымъ, но я тутъ не вижу ничего выgodнаго и ничего невыгоднаго, и на самомъ дѣлѣ вывозъ относительно привоза нисколько не увеличился, только цифра вѣдомостей сдѣлалась нѣсколько вѣрнѣе, оцѣнка поднялась; но я этимъ имѣло не хочу сказать, чтоѣ она дѣйствительно ощутительно приблизилась къ настоящей стоимості товаровъ.

Если мы примемъ за исходную точку привозъ послѣдняго года, т. е. 5.464,539 рублей и, нимало не преувеличивая, но все оставаясь еще ниже вѣрной оцѣнки, допустимъ его дѣйствительную цѣнность равною 6-ти миллионамъ рублей, то, согласно съ принятымъ нами положеніемъ о равенствѣ привоза и вывоза, общій торговый оборотъ вмѣстить въ себѣ количество разныхъ товаровъ на сумму 12-ти миллионовъ рублей серебромъ. Но задача наша состоить въ опредѣленіи хотя приблизительно, какую

часть изъ этого оборота считать внутреннею торговлею, т. е. степною, какую вышешило, или транзитною относительно степи. Для определенія этого воспользуемся отношеніемъ цифръ, употребленыхъ выше при вычисленіи, на основаніи составленныхъ нами таблицъ, общаго оборота торговли въ степи и на линіи. Соображаясь съ ними мы получимъ: вывозъ товаровъ исключительно въ степь, равный слишкомъ 1 миллиону рублей серебромъ, смѣшанный — въ степь и въ ханства — вывозъ будетъ 3.750,000 руб., а вывозъ товаровъ только въ ханства составитъ приблизительно одинъ миллионъ съ четвертью. Относительно привоза, пропорционально тамъ же приведеннымъ цифрамъ, принятые нами 6 миллионовъ расположатся слѣдующимъ образомъ: привозъ изъ степи составитъ $3\frac{1}{4}$ миллиона, а изъ ханствъ $2\frac{3}{4}$. Хотя здѣсь приняты только круглые и общія цифры, но не смотря на то, по моему убѣжденію, они выражаютъ торговый оборотъ за 1862 годъ гораздо вѣрнѣе, нежели выведенныя выше положительныя данныя, взятая изъ отчетовъ таможень и заставъ. Продолжая разсуждать подобнымъ же образомъ, можно бы вывести цѣнность каждого отдельнаго товара болѣе вѣрную, нежели большая часть показанныхъ цифръ, потому что мы уменьшили бы значительно вѣроятность ошибки, придерживаясь пропорциональности, которую неѣтъ причины подозрѣвать въ невѣрности, а слѣдовательно устранили бы хоть часть погрѣшности, происходящей отъ слишкомъ низкой оцѣнки. Но я не рѣшаюсь привести эту мысль въ исполненіе, потому что такой способъ разсужденія, съ первого взгляда, кажется довольно гадательнымъ и не внушающимъ довѣрія, да кромѣ того опасаюсь обвиненія въ пустой игрѣ цифрами. Матеріалы для такого рода вычислениія имѣются всѣ здѣсь подъ руками, а потому читателю не трудно будетъ самому испытать эту теорію на практикѣ.

в) Таможенные сборы и доходы.

Таможенный сборъ на Оренбургской линіи вообще ничтоженъ, и едва ли покрываетъ расходы по содержанию таможень, заставъ, присмотровъ и всей линіи. Вотъ перечень этого дохода за 10 лѣтъ, и вмѣстѣ съ нимъ доходъ получаемый таможней съ отдаваемыхъ въ наемъ лавокъ на мѣновыхъ дворахъ, т. е. тѣхъ изъ нихъ, на которыхъ право это не принадлежитъ казачьимъ войскамъ:

Г о д и ю.	Общій сборъ по таможнямъ.		Въ томъ числѣ доходъ съ лавокъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1853	216,279	98	9,685	14½
1854	267,147	2¼	9,879	28
1855	230,060	86½	11,421	33½
1856	250,708	88	11,316	15
1857	293,921	94½	12,393	70
1858	280,383	36	13,308	3½
1859	184,245	66	14,200	8½
1860	243,529	13	15,076	49
1861	234,964	85¼	16,106	45
1862	220,189	31½	17,510	55
Средній общій доходъ.	242,000	—	13,000	—

Кромѣ того съ 1862 года начали собирать надбавочный сборъ въ 5%, который въ означенномъ году составлялъ 8,068 рублей 84 копѣйки.

О доходѣ Астраханской таможни собственно съ товаровъ, привезенныхъ изъ рассматриваемой нами мѣстности, свѣдѣнія имѣются не полныя, но, судя по показанному, въ приведенныхъ нами выше таблицахъ, количеству товара, онъ долженъ быть совершенно незначителенъ и весь сборъ взимается, по причинѣ почти совершенного прекращенія транзитной торговли, прямо съ нашихъ подданныхъ: обывателей Мангышлака и Усть-Урта.

ж) Контрабанда.

Мы уже упоминали о недостаточности охраненія таможенной линіи или вѣрнѣе сказать, о невозможности занять такое огромное протяженіе без-

людной страны сплошною цѣнью сторожей, поэтому, казалось бы, контрабанда должна имѣть полную возможность развиться на этой границѣ. Однако едва-ли можно назвать всѣ тайные провозы контрабандою, потому что они дѣлаются очень часто не въ избѣжаніе платежа пошлины, но болѣе для того, чтобы избѣгнуть длинной таможенной процедуры, наконецъ иногда просто потому, что некому принять пошлину; такъ, можно-ли, напримѣръ, требовать, чтобы киргизъ, купившій нѣсколько фунтовъ сахару въ Оренбургѣ, зашелъ бы въ таможню для очистки его, или другой такой же киргизъ, привезшій въ торокахъ кусокъ армячны или пудъ сала, гдѣ нибудь между Уральскими форпостами, пойхалъ бы верстъ ѳа 30 въ сторону только для того, чтобы заплатить пошлинныя деньги. Такого рода контрабанда производится по всей линіи ежеминутно и никакъ нельзя назвать это преступлениемъ, потому что, въ подобныхъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ фактическаго запрещенія, тамъ не можетъ быть преступности. Дѣло въ томъ, что вообще въ таможняхъ очищаются отъ пошлины только товары громоздкіе или привозимые въ большомъ количествѣ, остальные проходятъ не замѣченными. Тѣмъ не менѣе здѣсь существуетъ весьма значительная контрабанда. Эту контрабанду составляетъ тайный провозъ звонкой монеты и еще болѣе золота. Значительная доля постоянного перевѣса провоза надъ вывозомъ покрывается этими двумя статьями. Вывозъ звонкой монеты безъ вѣдома таможень — дѣйствіе весьма обыкновенное и въ пзвѣстной мѣрѣ необходимое, я понимаю деньги увозимыя небольшими суммами путешественниками; но кроме того небольшая суммы вывозятся тайно и купцами. Это дѣйствіе имѣетъ, конечно, уже характеръ контрабанды. Но гораздо важнѣе и обширнѣе этихъ двухъ случаевъ, вывозъ шлихового золота, особенно краденного на заводахъ. Этотъ торгъ получилъ въ Троицкѣ какую-то правильную организацію, и, конечно, уменьшить его нѣтъ никакой возможности, пока золотопромышленникамъ не будетъ дана возможность распоряжаться по своему усмотрѣнію съ добываемымъ золотомъ, потому что только тогда у нихъ будетъ полный интересъ сдѣлать строже за рабочими на заводахъ; теперь же болѣе бдительный надзоръ и преслѣдованіе воровства привели бы только къ вмѣшательству властей въ дѣла промысла, чего конечно каждый заводчикъ старается всячески избѣгнуть. Онъ охотнѣе терпить кражу нежели навлечь на себя усиленный контроль, потому что вмѣстѣ съ усиленіемъ надзора рабочими, уменьшится свобода дѣйствій на промыслѣ. Однимъ словомъ ему будетъ выгоднѣе получить нѣсколько меныше сбора, но за то безъ хлопотъ, чѣмъ не многимъ болѣе, но за гораздо большую плату. Весьма понятно, что на промыслахъ, гдѣ рабочие имѣютъ возможность приобрѣсти что-нибудь

стороной, они служатъ охотище и за умѣренную цѣну, гдѣ же посторонніхъ доходовъ нѣтъ, тамъ заработка плата должна быть больше. Слѣдовательно въ сущности интересы работника и хозяина совпадаютъ — и хозяину и работнику выгодно: одинъ менѣе платить, другой больше воруетъ — оба имъ достанется своя доля, въ накладѣ останется только одна казна. Устранить это неудобство, если оно существуетъ, можно только уменьшеніемъ процента, получаемаго казною съ добываемаго золота; пока эта причина не будетъ уничтожена, никакой надзоръ не помѣшаетъ этому товару найти себѣ выгодный сбыть въ иной степени, и добрая доля золота съ промысловъ восточнаго склона Урала всегда уйдетъ незамѣченою въ Среднюю Азію. Но какой отъ этого вредъ? Конечно не материальный, — развѣ только нравственный, развивая въ народѣ охоту къ воровству — вотъ и все.

Доказательствъ такой торговли золотомъ искать долго не нужно, стоять только разсмотрѣть въ таблицѣ торговаго баланса столбецъ о привозѣ золота изъ района новой линіи. Цифра совершенно ничтожная, въ послѣдній годъ только 200 рублей серебромъ. А между тѣмъ въ этомъ районѣ разрабатывалось къ 1861-му году 15 прісковъ, сколько известно дающіе изрядныя выгоды владельцамъ; неужели всѣ эти пріски вырабатываютъ — возьмемъ наибольшую ежегодную цифру — только на 90,000 руб. сер. золота? Но этой суммы на достатокъ даже на содержаніе рабочихъ.

Въ дополненіе къ сказанному о торговыхъ оборотахъ на Оренбургской линіи, предлагаемъ здѣсь извлеченіе изъ сокращеннаго донесенія Оренбургской таможни департаменту вышней торговли за 1863 годъ.

Привозъ товаровъ на линію въ этомъ году оказывается слѣдующій:

	Количество.	Цѣнность.		Примѣчаніе.
		Рубли.	Коп.	
<i>Привезено товаровъ.</i>				
Бумаги пряденой . . .	4,662 п. 32 ф.	39,471	5	
— хлопчатой . . .	371,457 п. 5 ф.	2,860,868	20	
Бумажн. издѣлій . . .	—	517,240	86	
Шелковыхъ и полуши.	—	57,617	75	
Шелка	547 п. 24 ф.	51,122	—	
Ковровъ	—	9,866	90	
Лаписъ-лазури	28 п. 2 ф.	4,080	—	
Мерлушекъ: киргизск.	486,115 шт.	109,044	45	
Ширазск. и бухарск.	68,974 шт.	117,444	—	
Мягкой рухляди . . .	—	36,746	51	
Кожъ разныхъ, сы- рыхъ выдѣланныхъ.	477,547 шт.	201,083	55	
	—	35,003	—	
Фруктовъ	910,072 п.	190,242	82½	
Шпена сарабинскаго .	2,717 п. 10 ф.	5,451	50	
Марены	3,605 п. 30 ф.	9,161	—	
Сѣмени цитварнаго .	8,640 п. 20 ф.	15,089	75	
Чая	5,098 п. 38 ф.	203,650	50	
Кошемъ	—	5,482	20	
Шерсти разной . . .	39,673 п. 20 ф.	80,987	22½	
Пуху козьяго	703 п. 6 ф.	3,098	50	
Армачинъ	9,624 п. » »	9,701	66	
Сала	622 п. 20 ф.	656	61½	
Скота рогатаго . . .	28,861 шт.	304,015	98	
Лошадей	9,236 шт.	205,202	82	
Козловъ	3,904 шт.	5,087	—	
Барановъ	457,409 шт.	1,217,861	5	
Верблюдовъ	10 шт.	180	—	
Озерной соли	446,457 п. 15 ф.	—	—	Палагая по 10 к. с. съ пуда соли, бу- детъ 44,645 р., какъ видно эта цифра не входитъ въ общий итогъ привоза.
Прочихъ разныхъ то- варовъ	—	49,512	85½	

Отпускъ товаровъ, въ 1863 году, происходилъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

	Количество.	Цѣнность.	
		Рубли.	Коп.
Азіатскихъ бумажныхъ и другихъ издѣлій	—	49,269	33
Мануфактурныхъ издѣлій:			
Бумажныхъ и льняныхъ	—	1.145,771	97
Шелковыхъ и полушелковыхъ	—	42,135	88
Шерстяныхъ	—	60,310	77
Сукна	128,609 $\frac{1}{2}$ арш.	121,048	92 $\frac{1}{2}$
Позументу	—	80,640	80
Юфти	—	211,965	12
Бумаги писчей	—	34,165	50
Мягкой рухляди	—	30,506	60
Сахара и леденца	17,308 п. 13 ф.	193,619	52 $\frac{1}{2}$
Чая	620 п. 9 ф.	18,554	5
Стали	—	10,061	—
Чугуна	—	57,803	27 $\frac{1}{2}$
Желѣза.	—	115,391	45
Мѣди	—	155,683	75
Олова и шпіаутера	—	38,534	50
Красильныхъ матеріаловъ и кощеніи	—	216,476	75
Табаку	4,899 п. 35 ф.	7,273	20
Скота: рогатаго	181 шт.	1,225	—
— лошадей	1,034 шт.	7,540	50
— барановъ	53 шт.	114	—
— верблюдовъ	793 шт.	10,668	50
Хлѣба разнаго	408,235 пуд. и 3,274 мѣш.	181,851	15
Монеты и кредитныхъ билетовъ . . .	—	3.143,233	95
Бумаги пряденой	6,841 п.	155,250	—
Прочихъ товаровъ.	—	101,258	27.

Привозъ и вывозъ въ этихъ перечняхъ показанъ съ 1-го января по 25-е декабря, слѣдовательно за нѣсколько дней цифръ не достаетъ, тѣмъ не менѣе общій итогъ довольно близко подходитъ къ цифрѣ годового об-
орота; она будетъ:

По привозу всего на	6.382,156 р. 18 $\frac{1}{2}$ к.
по отвозу.	6.170,409 р. 36 $\frac{1}{2}$ к.

Перевѣсъ привоза . . . . . 211,746 р. 82 к.

Въ число отпусканаго товара вышло звонкой монеты 3.115,415 р. 95 к. с. и кредитныхъ билетовъ 27,818 руб. сер.,—всего 3.143,233 р. 95 к. Собственно товаровъ вывезено на 3.027,175 р. 41 $\frac{1}{2}$ к. Доходъ таможни въ этомъ году былъ слѣдующій:

Пошлины—279,718 р. 65 к., карантинныхъ—11,711 р. 80 к., обро-
чныхъ съ лавокъ—17,805 р. 70 к., за гербовую бумагу 3,105 р. 90 к.,
надбавочнаго 5% сбора—13,554 руб. 49 $\frac{1}{2}$ к., итого 325,396 р. 55 к.

Движеніе каравановъ въ 1863 г. было:

	Верблюдовъ.		Подводъ.	
	Съ товарами.	Порталомъ.	Съ товарами.	Порталомъ.
Прибыло	24,630	109	11,412	35
Отпущено.	12,335	704	1,186	—

Товары были укладываемы слѣдующимъ образомъ:

	Мѣстъ.	Полу- мѣстъ.	Мѣш- ковъ.	Свя- зокъ.	Уз- ловъ.	Циби- ковъ.	Сунду- ковъ.	Ящи- ковъ.	Ка- докъ.
Товаръ:									
Привозный. . .	64,419	24,794	294	88	32	432	—	—	—
Отвозный . . .	22,560	3,128	2,400	18	—	—	166	74	11

Изъ вышесказанныхъ цифръ очевидно, что почти по всѣмъ отраслямъ этой торговли замѣтно весьма значительное приращеніе, за исключеніемъ пригона скота, который довольно чувствительно уменьшился противъ прошлого года; и хотя хлѣба вывезено по количеству гораздо болѣе нежели въ 1862 году, но низкая цѣна уменьшила общую стоимость. Замѣчательнѣй также усиленный вывозъ сахара и чая.

---

3) Разные промыслы киргизовъ.

а) Извозничество.

Дѣятельность эта составляетъ любимый промыселъ киргизовъ для выручки денегъ. Перевозкою товаровъ они занимаются почти исключительно на верблюдахъ, отдавая ихъ въ наемъ азіатскимъ и русскимъ купцамъ, а частію занимаясь доставленіемъ провіанта и другихъ принадлежностей въ наши укрѣпленія, и въ этомъ случаѣ имѣютъ дѣло или съ Областнымъ Правленіемъ, или съ полевою провіантскою комиссию въ Оренбургѣ.

Значительность движенія каравановъ по степи видна изъ приведенной нами таблицы въ отдѣлѣ виѣшней торговли, гдѣ показано число верблюдовъ пришедшихъ и ушедшіхъ съ товаромъ. Можно полагать, что изъ числа этихъ верблюдовъ $\frac{2}{3}$ принадлежать киргизамъ, а слѣдовательно, полагая среднюю плату за верблюда 10 руб. сер., въ таблицахъ общее число верблюдовъ, въ 1862 году, показано 37,181, они выручали въ послѣднее время до 240,000 руб. ежегодно, но на самомъ дѣлѣ плата гораздо большая.

Доставка продовольствія и фуража въ укрѣпленія, хотя въ прежнее время не вся доставалась на долю киргизовъ, однако вотъ нѣсколько цифръ показывающихъ, что прибыль отъ этого тоже не маловажная. Именно, казна заплатила киргизамъ въ 1855 году 39,610 $\frac{1}{2}$ руб., въ 1857 — 12,647 руб., въ 1858 г.—37,000 руб., въ 1860 г.—16,148 $\frac{1}{2}$ руб., вообще можно полагать, что этотъ доходъ киргизовъ простирается ежегодно круглымъ числомъ до 20,000 руб. серебромъ.

Однако въ послѣднее время киргизы начали, изъ Троицка и въ Троицкъ доставлять товары на подводахъ, хотя, конечно, не все число, показанныхъ въ вышеупомянутой таблицѣ въ отдѣлѣ виѣшней торговли, подводъ (въ 1862 г. около 7,000) принадлежитъ киргизамъ, но однако тоже около двухъ третей приходится на ихъ долю. Въ доказательство не престат. опис. киргизской степи.

увеличеннаго пами счета можно привести тотъ фактъ, что уже въ 1855 г. киргизы взялись доставить изъ Троицка въ Оренбургское укрѣпленіе 6,000 четвертей хлѣба, на 2,900 подводахъ, и выручили за это 12,760 рублей.

б) Соляной промыселъ.

Промышленность эта даетъ киргизамъ хороший доходъ, но главная выгода выпадаетъ все-таки на долю русскихъ, я понимаю торговый доходъ. Въ послѣдніе четыре года собственно киргизами вывезено соли:

Въ 1859 году	198,256	пудовъ.
» 1860 »	377,002	»
» 1861 »	271,766	»
» 1862 »	256,604	»

Въ какой мѣрѣ развился этотъ промыселъ видно изъ того, что въ сороковыхъ годахъ среднимъ числомъ киргизами привозилось на линію не болѣе 10,000 пудовъ соли ежегодно.

в) Личные услуги.

Уже съ давняго времени киргизы занимались для услуги у линейныхъ жителей и разибрь увеличеніемъ этого способа заработка видѣнъ изъ воз-вышенія цифры дохода съ билетовъ на жительство въ степи. Именно до-ходъ казны составлялъ, въ 1837 году, 13,130 руб., а показанный въ осо-бой таблицѣ въ отдѣлѣ управления и повинностей возрастъ, въ 1853 году, до 45,446 руб. 68 коп. и наконецъ въ 1862 году до 47,520 руб. 42½ коп. серебромъ.

Киргизы служатъ обыкновенно у казаковъ пастухами и гораздо рѣже занимаются хлѣбопашествомъ. На нижнеуральской линіи есть богатые тор-гующіе скотомъ казаки, которые имѣютъ такихъ пастуховъ иногда около сотни. Въ послѣднее время киргизы не ограничились однимъ этимъ и за-нимаются также въ матросы у гурьевскихъ казаковъ и астраханскихъ мѣ-щанъ, особенно роды Адай и Черкесъ. Вообще видно, что по мѣрѣ водво-ренія порядка въ степи и прочности имущества, этотъ народъ начинаетъ все болѣе и пренебрегать всякими способами нажить деньги, и не счи-таетъ предосудительнымъ служить людямъ иной вѣры.

г) Домашніе промыслы.

Къ этому разряду принадлежатъ рукодѣлія женщинъ; первое мѣсто въ ряду ихъ занимаетъ выдѣлка кошемъ, но, къ сожалѣнію, размѣровъ этого промысла нѣть возможности опредѣлить хотя приблизительно, однако надо полагать, что общее число кошемъ, приготовляемыхъ въ степи, должно быть весьма значительно, хотя очень небольшая доля ихъ поступаетъ въ продажу, потому, что сами киргизы чувствуютъ въ этомъ товарѣ настоящую потребность. За тѣмъ женщины ткутъ шерстяныя ткани: армячину и паласы; этотъ товаръ встрѣчается въ большемъ количествѣ въ торговлѣ и вывозится также въ ханства, но на сколько именно—тоже неизвѣстно. Наконецъ киргизы занимаются выдѣлкою кожъ, для чего рѣдко употребляютъ дубильное вещества, но обыкновенно выдѣлываютъ кожи посредствомъ квасценосныхъ глинъ и сильнаго механическаго перетирания. Иногда ихъ обрабатываютъ кислымъ молокомъ и солью, а для окраски употребляютъ корень-ревеня (*Rheum tataricum*). Вообще кожи киргизской выдѣлки не отличаются особеною прочностью, но за то самое приготовленіе идетъ необыкновенно быстро. Иногда кожа бываетъ готова въ нѣсколько дней, а очень тонкая даже въ одинъ сутки.

Изъ этого перечня мелкихъ промысловъ видно, что способы пропитанія киргизовъ вообще не разнообразны, и что скотоводство составляетъ все-таки основный, почти исключительный, промыселъ этого народа.

IV. ОБРАЗОВАННОСТЬ.

---

1. Религиозное образование.

Киргизы, какъ известно, магометане и считаются обыкновенно суннитами, хотя это ровно ни на чёмъ не основано, потому что, вообще говоря, этотъ народъ въ настоящее время весьма не развитъ въ религиозномъ отношеніи и самъ опредѣлительно не знаетъ какого религиозного толка держится. Большая часть киргизовъ имѣеть только весьма смутное понятіе о существованіи двухъ толковъ магометанства: суннитскаго и шіитскаго. Мало того, самая сущность религіи ихъ совершенно неизвѣстна имъ. Причиною этого, вѣроятно, частію ихъ кочевой образъ жизни, а частію то обстоятельство, что они жили и живутъ окруженные народами разныхъ исповѣданій: христіанскаго, магометанскаго и языческаго, которые все одинаково враждебно относятся къ нимъ. Равнодушіе къ религиознымъ вопросамъ сохраняется въ киргизѣ, впрочемъ, только до той поры, пока онъ не пришелъ въ соприкосновеніе съ людьми болѣе его развитыми, т. е. пока на него не подѣйствуютъ вышеший обстоятельства. Вотъ почему въ простомъ народѣ и въ родахъ кочующихъ среди степи встрѣчается менѣе слѣдовъ фанатизма, нежели между Султанами и жителями пограничными. Замѣчательно, въ этомъ случаѣ, что фанатизмъ возбуждается въ нихъ безразлично и въ одинаковой степени, — случается-ли имъ столкнуться съ магометанами, какъ, напримѣръ, на югѣ съ туркменами или съ христіанами—на сѣверѣ и западѣ, или же съ язычниками—на востокѣ. Во всякомъ изъ этихъ случаевъ, киргизъ становится болѣе взыскательнымъ относительно религиозныхъ обрядовъ и вопросовъ, такъ что, соб-

ствено говоря, эта религіозность есть не что иное, какъ прикрытое чувство народности, выражющееся въ этой формѣ. Вотъ почему привычные киргизы гораздо болѣе знакомы съ своею религію, нежели степные дикари, имѣющіе, повидимому, болѣе случаевъ перенимать обряды у народовъ среднеазіатскихъ, напримѣръ бухарцевъ, извѣстныхъ своимъ ханжествомъ.

Изъ религіозныхъ обрядовъ весьма замѣчательно у киргизовъ уваженіе къ могиламъ извѣстныхъ предковъ и обычай молиться на этихъ кладбищахъ, называемыхъ ими святыми—*аулыс*. Сдѣлаться киргизскимъ святымъ прежде было весьма не трудно. Стоило только быть смѣлымъ грабителемъ, оставить хорошее состояніе, чтобы наслѣдники соорудили большую могилу, или наконецъ быть убитымъ въ сраженіи. Могилы такихъ людей сначала навѣщались родственниками и ихъ родомъ, потомъ и вообще всѣ проѣзжіе, глядя на другихъ, начинали молиться и приносить дары. Эти приношенія весьма не затѣйливы и состоять обыкновенно изъ пестрыхъ лоскутковъ, обрываемыхъ отъ платья и изъ разныхъ костей, особенно головъ и роговъ; все это бросается и развѣшивается на могилѣ и около нея, составляя иѣкотораго рода жертвоно-приношеніе, напоминающее язычество. Если въ такомъ мѣстѣ выростетъ дерево или кустъ, составляющіе вообще рѣдкость въ степи, то святость могилы упрочена, и молитвы, произнесенные на ней, считаются чрезвычайно дѣйствительными и душеспасительными, равно какъ клятвы особенно обязательными.

Въ зауральской ордѣ, отъ правительства установленныхъ мулль нѣть, и мечетей по настоящее время не построено, но въ народѣ есть иѣсколько лицъ, впрочемъ, весьма немного, называющихъ себя муллами. Это люди по большой части едва знающіе читать на татарскомъ языкѣ, а по-арабски не-знающіе ни слова, но заучившіе напузть иѣсколько молитвъ изъ корана. Муллы эти разѣзжаютъ по ауламъ, совершаютъ браки и принимаютъ участіе въ похоронахъ, но очень часто и въ томъ и въ другомъ случаѣ обходятся и безъ нихъ, потому что при киргизскомъ бракосочетаніи главную роль играетъ гражданская часть, т. е. имущество, какъ мы увидимъ дальше, а похороны бѣдныхъ совершаются поневолѣ безъ мулль, потому что отъ бѣдныхъ поживится нечѣмъ. Впрочемъ, между этими муллами есть иѣсколько лицъ, получившихъ иѣкоторое религіозное образованіе въ Самарканѣ и Бухарѣ и пользующихся уваженіемъ въ народѣ, но большинство—жалкие невѣжды и дармоѣды, извлекающіе разныя выгоды изъ легковѣрнаго народа, прибѣгая для этого къ колдовству и вообще обрядамъ и вымысливъ своего собственнаго изобрѣтенія.

Не смотря на такое слабое развитіе религіозныхъ идей въ народѣ и со-

вершеннюе отсутствиє магометанской духовной іерархіи, христіанство между киргизами, можно сказать, весьма мало распространяется. Убѣдительнымъ доказательствомъ того служитъ нижеслѣдующій списокъ лицъ, принявшихъ православную вѣру въ теченіе десяти лѣтъ. Еще надо замѣтить, что люди эти были частію преступники, искавши спасенія въ отступничествѣ, и вообще народъ порочный, по какимъ-либо причинамъ отринутый своимъ соотечественниками. По убѣждению крестился развѣ десятый человѣкъ. Главное препятствіе къ распространенію православія составляетъ почитаніе иконъ, направленное слишкомъ рѣзко противъ первого оснѹванія магометанства и совершиенно непонятное для людей, взросшихъ подъ вліяніемъ діаметрально противоположного взгляда на этотъ предметъ.

Списокъ киргизовъ, принявшихъ святое крещеніе.

		Мужскаго.	Женскаго	Итого.
Въ 1853 году	.	24	6	30
» 1854 »	.	11	3	14
» 1855 »	.	10	1	11
» 1856 »	.	свѣдѣній не имѣется.		
» 1857 »	.	12	—	12
» 1858 »	.	13	6	19
» 1859 »	.	11	1	12
» 1860 »	.	7	1	8
» 1861 »	.	8	2	10
» 1862 »	.	9	2	11.

Молитвы, предписанныя магометанскою религію, киргизы творять довольно исправно, но посты мало соблюдаются, особенно простой народъ, по причинѣ врожденной прожорливости ихъ. Изъ молитвъ особенно важными считаются утрення и вечерня на зарѣ, остальные соблюдаются не такъ строго. Вообще, хотя киргизы молятся довольно охотно, но имѣютъ рѣшительное отвращеніе отъ мечетей. Это отвращеніе до того сильно, что покойный Ханъ внутренней орды Джигангеръ приблѣгалъ къ весьма крутымъ мѣрамъ для возбужденія религіозныхъ чувствъ въ народѣ, именно: когда киргизы собирались въ большомъ числѣ на ярмарку, устроенную при его ставкѣ, то вдругъ появлялось нѣсколько конныхъ русскихъ казаковъ изъ конвойя Хана и нагайками загоняли народъ въ мечеть. Такая оригинальная мѣра признавалась, и признается еще теперь, муллами и Султанами весьма естественною и сугубо полезною. Народъ однако думаетъ иначе. Мнѣ кажется, причина этого явленія чисто физическая: удушливый воздухъ мечети, особенно чувствителенъ и непріятенъ жителямъ вольныхъ стпей, и дѣлаетъ общую молитву совершеннымъ наказаніемъ.

Не смотря на такое кажущееся равнодушие къ религії, нѣтъ никакого сомнѣнія, что, вмѣстѣ съ распространениемъ богатства и осѣдлости, религія получитъ между киргизами большее значеніе, и можетъ быть разовьется даже нѣкоторый фанатизмъ, если его не остановить одновременное распространіе знаній, и, какъ слѣдствіе этого — смягченіе нравовъ вообще.

2. Умственное образование.

Изъ всего сказанаго о религії видно, что киргизы въ умственномъ образованіи стоять на весьма низкой точкѣ развитія, хотя способности у нихъ, сколько можно судить по личностямъ, получившимъ нѣкоторое образованіе, довольно хороши, и едва-ли не лучше, чѣмъ у другихъ азіатскихъ народовъ.

Въ настоящее время грамотность — конечно татарская — еще очень мало распространена въ народѣ. Только высшіе классы — Султаны и молодое поколѣніе біевъ, умѣютъ читать и писать; народъ же вмѣсто подписи употребляетъ свои родовыя тамги. Обыкновенно, обученіемъ юношества занимаются, такъ называемые, муллы и поселяются съ этою цѣлью на зиму гдѣ-нибудь посреди многочисленныхъ зимовокъ, собирая дѣтей, почти исключительно мальчиковъ, на вѣсколько часовъ въ сутки. Дѣвочки же учатся грамотѣ весьма рѣдко, и только дома у родителей. Обученіе состоитъ въ затверживаніи стиховъ хоромъ и на распѣвѣ и дополняется диктовкою татарскихъ фразъ. Такая недостаточная метода, безъ всякаго единства и разъ навсегда принятыхъ правилъ, отражается весьма вредно на ученикахъ. Вслѣдствіе ея часто случается, что ученики одного муллы съ трудомъ разбираютъ написанное воспитанниками другаго, потому что обучаются правописанію по различнымъ правиламъ. Болѣе богатые киргизы отдаютъ иногда своихъ дѣтей для обученія грамотѣ линейнымъ жителямъ изъ татаръ и башкиръ. Въ прежнее время, до устройства школы, молодые киргизы получали такое образованіе преимущественно у татарскихъ муллъ города Троицка.

Въ послѣдніе годы при нашихъ укрѣпленіяхъ устроили, или лучше сказать устраиваютъ, киргизскія школы, въ коихъ преподавателями назначены молодые люди, окончившіе курсъ въ Оренбургской киргизской школѣ или въ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ. Они же, по возможности, должны быть и переводчиками въ укрѣпленіяхъ.

Впрочемъ, устройство школъ еще не вездѣ приведено въ исполненіе и до настоящаго времени въ степи первое мѣсто по распространению грамотности занимаетъ школа на базарѣ въ форѣ № 1-го, устроившаяся и развившаяся безъ содѣйствія начальства.

Мысль завести киргизскія школы при четырехъ степныхъ укрѣпленіяхъ, именно въ Уральскомъ и Оренбургскомъ, и въ фортахъ № 1-го и Перовской, явилась еще въ 1858 году, но только въ мартѣ 1860 года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, и на каждую школу назначено единовременно 725 руб. и ежегодно 1,803 руб. 50 коп. изъ кибиточнаго сбора. По штату въ каждой школѣ должно быть по 28-ми воспитанниковъ. Они получаютъ отъ казны пищу, домѣщеніе, отопленіе, освѣщеніе и постель; одежда же должна быть своя. Успѣхъ этихъ школъ еще впереди и ожидать его можно только въ случаѣ полнаго довѣрія киргизовъ къ этимъ учрежденіямъ. Въ концѣ 1863 года еще не во всѣхъ укрѣпленіяхъ зданія для школъ были окончены, тѣмъ не менѣе предполагалось начать обученіе съ этой зимы, результаты конечно еще не извѣстны. Школа въ фортѣ Перовскій открыта 6-го октября 1863 года (*). Кромѣ этихъ учрежденій въ самой степи, небольшое число киргизскихъ дѣтей—сыновей сultановъ и должностныхъ лицъ, получаютъ воспитаніе въ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ. Для дѣтей киргизовъ Зауральской орды въ корпусѣ имѣется 20 вакансій. Плата за воспитаніе падаетъ на сумму кибиточнаго сбора въ взимается по 130 руб. за каждого воспитанника въ годъ. Изъ окончившихъ курсъ въ Неплюевскомъ корпусѣ нѣкоторыя лица занимаютъ должности въ степи, другіе служатъ при областномъ правленіи, но вообще говоря, корпусное воспитаніе, какъ чисто-военное и весьма посредственное, оказалось совершенно недостаточнымъ и несообразнымъ съ назначеніемъ этихъ лицъ. Наконецъ въ городахъ Оренбургѣ и Троицкѣ устроены школы для киргизскихъ дѣтей. Еще въ 1844 году, вмѣстѣ съ штатомъ пограничной комиссіи, учреждена при ней школа для киргизовъ, но это предположеніе приведено въ исполненіе только въ 1850 году. Курсъ въ школѣ предполагается 7-ми лѣтній, число воспитанниковъ 30. На этомъ основаніи выпущено изъ нее въ 1857 году 20, а въ 1858 году—2 ученика. Ученики этихъ двухъ выпусксовъ имѣли слѣдующую судьбу: безъ особой причины оставлены безъ должностей 7 человѣкъ, 1 оставленъ за дурное поведеніе, 1 содержится подъ стражей за кражу лошадей, 3 человѣка служатъ переводчиками при укрѣпленіяхъ, 5 начальниками дистанцій, 3 находятся при киргизскихъ школахъ въ степи, 1 фельдшеръ и 1 состоитъ въ канцеляріи генералъ-губернатора. Изъ этого перечня видно, что почти половина

(*) Въ эту школу вступило 19 киргизовъ и 4 русскихъ мальчика изъ жителей форта. Въ фортѣ № 1-го, за неимѣніемъ зданія, оконченного только лѣтомъ 1864 года, и за отсутствиемъ учителя, школа еще не открыта.

воспитанниковъ не приносить степени никакой пользы, что нельзя не приписать отчасти несовершенству заведенія, давшаго имъ воспитаніе.

Штатное число воспитанниковъ, т. е. 30, найдено недостаточнымъ, и въ мартѣ 1859 года Высочайше разрѣшено увеличить его еще 10-ю мальчиками изъ киргизовъ и кормъ того допустить къ обученію въ киргизской школѣ 10 дѣтей русскихъ чиновниковъ и купцовъ, но эти послѣдніе мало пользуются этимъ дозволеніемъ. Первоначальный курсъ ученія школы состоялъ изъ преподаванія: русскаго и татарскаго языковъ, археометрии, магометанскаго закона, перевдовъ, составленія дѣловыхъ бумагъ, оснопрививанія и кровопусканія. Впослѣдствіи добавлено: православный катихизисъ, и священная исторія, географія, исторія, геометрія, черченіе и рисованіе, т. е. принятъ курсъ уѣздныхъ училищъ. По причинѣ перестроекъ въ зданіи школы, только въ концѣ 1862 года приступлено къ обученію по новому плану, хотя дополнительный штатъ былъ, какъ мы видѣли, утвержденъ уже въ 1859 году. Въ концѣ 1853 года явилось предположеніе увеличить число киргизскихъ воспитанниковъ еще десятю, но оно еще не приведено въ исполненіе.

Въ сентябрѣ 1861 года, открыта въ Троицкѣ школа для 30-ти киргизскихъ мальчиковъ, на содержаніе кої отпускается ежегодно 1,300 руб. и единовременно 250 руб. на устройство. Курсъ этой школы близко подходитъ къ первоначальному плану оренбургской школы, т. е. она представляетъ элементарное училище, предназначеннное преимущественно для распространенія грамотности. На первый разъ въ школу поступило 26 киргизскихъ мальчиковъ. Замѣчательно, что эта школа, хотя открыта тоже по ходатайству ордынского мѣстнаго начальства, однако замѣщеніе въ ней вакансій со стороны киргизовъ-родителей не только не встрѣтило сопротивленія, но дѣти отправлены весьма охотно, тогда какъ, при первомъ устройствѣ школы въ Оренбургѣ, въ 1850 году, надо было употребить почти силу, чтобы заставить киргизовъ отдать своихъ дѣтей въ училище. По новости этого учрежденія обѣ успѣхъ его судить нельзя.

Изъ всего вышесказанного видно, что средства киргизовъ давать своимъ дѣтямъ первоначальное образованіе весьма ограничены, но при кочевомъ образѣ жизни нельзя ожидать большаго, и если все упомянутыя школы будутъ исправно содержаться, то, можно полагать, ихъ будетъ совершенно достаточно по крайней мѣрѣ на нѣсколько десятковъ лѣтъ. Остается же, лать одного, чтобы молодые люди не вступали въ Неплюевскій корпусъ, а въ гимназію, и со временемъ въ университеты, для составленія небольшаго числа истинно образованныхъ лицъ въ народѣ.

3. Иравственное образование.

Свѣдѣнія юридической статистики о киргизахъ, какъ можно было ожидать, весьма неполны, потому что множество проступковъ и преступлений, по причинѣ обширности территории и подвижности кочевой жизни, остаются совершенно непозѣстными властямъ. Кромѣ того, много преступлений скрываются умышленно отъ русского управления мѣстнымъ киргизскимъ начальствомъ, потому что оно находитъ вѣрный разсчетъ судить ихъ домашнимъ образомъ. Нельзя впрочемъ сказать, чтобы отъ этого правосудие особенно страдало. Народъ во всякомъ случаѣ доволенъ имъ и предпочитаетъ судъ по своимъ древнимъ обычаямъ нашей уголовной или гражданской судебнай практикѣ, рѣшительно недоступной его понятіямъ.

Итакъ мы должны ограничиться скучными свѣдѣніями, доставленными отъ Султановъ-правителей и изъ штаба отдѣльного Оренбургскаго корпуса, гдѣ киргизы судятся военнымъ судомъ. О времени введенія за извѣстные проступки военного суда въ степи мы уже говорили въ исторической части этого труда.

Нѣсколько болѣе вѣрное понятіе о нравственномъ состояніи жителей даетъ нижеслѣдующій перечень происшествій въ степи, но, къ сожалѣнію, здѣсь только поименованы отдѣльные случаи, безъ подробностей и указанія числа виновныхъ, и кромѣ того и этотъ списокъ далеко не полонъ.

Перечень преступныхъ дѣйствій въ степи за 10 лѣтъ по свѣдѣніямъ Областнаго Правленія.

Р о д ы п р е с т у п л е н i я .	1853.	1854.	1855.	1856.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.
Прабежай съ убийствомъ и баранты . . .	11	11	67	31	28	13	25	19	18	23
Убийства	6	19	14	16	20	12	28	32	38	23
Матеакій	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—
Увѣчение людей въ неболѣ	—	1	5	—	1	—	1	—	—	—
Поджоговъ	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—
Угоновъ скота и кражъ	10	21	135	120	60	106	181	203	—	—
Кражъ	—	—	—	—	—	—	—	—	191	178

Изъ этой таблицы видно, что, сообразно общему числу жителей въ степи, количество преступныхъ дѣйствій весьма не велико, но такой выводъ будетъ значительно не вѣренъ, по упомянутымъ выше причинамъ. Наконецъ мы видимъ, что въ послѣдніе два года угонъ скота названъ простою кражею, но такая классификація не можетъ быть принята, потому что по большой части эти угоны сопряжены съ мятежными дѣйствіями или отчасти имѣтъ характеръ оныхъ.

Въ дополненіе приводимъ еще небольшой списокъ пропавшій въ степи, въ которомъ, безъ сомнѣнія, тоже частію скрыты преступленія.

Перечень происшествій.

Н а з в а н и е .	1853.	1854.	1855.	1856.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.
Утонувшихъ и несчастныхъ случаевъ.	7	7	12	13	—	10	20	14	23	25
Пропавшихъ безъ вѣсти	2	1	2	1	1	3	2	—	1	4
Случаевъ скоропостижной смерти	—	—	—	—	—	7	1	—	—	—
Найдено мертвыхъ тѣлъ	1	1	2	6	6	1	—	—	—	—
Пожаровъ	4	3	—	—	—	—	4	16	43	13 25.

Очевидно и это перечисление неполно и не даетъ вѣрнаго понятія о настоящемъ положеніи дѣлъ.

Затѣмъ можемъ обратиться къ разсмотрѣнію числа арестантовъ, перебывавшихъ за это время въ управленияхъ — нашихъ трехъ Султановъ-правителей, но и здѣсь надо сожалѣть, что не извѣстно, за что именно были арестованы эти преступники и какая ихъ была дальнѣйшая участъ.

Перечень арестантовъ въ управленихъ Султановъ-правителей.

Г о д ы .	А р е с т а н т о въ .		
	Поступило.	Выбыло.	Осталось.
1853	7	12	1
1854	24	16	9
1855	26	32	3
1856	52	54	1
1857	70	66	5
1858	27	31	1
1859	36	35	2
1860	40	33	9
1861	42	38	13
1862	53	46	20.

Наконецъ нижеслѣдующая подробная вѣдомость показываетъ сколько киргизовъ судилось военнымъ судомъ и за какія именно преступленія. Хотя свѣдѣнія эти весьма полны и точны, но и они подлежатъ тому же недостатку, т. е. показываютъ только часть дѣйствительно совершенныхъ преступлений. Если бы имѣлась возможность узнать настоящее число, списокъ этотъ не ограничился бы приведеннымъ количествомъ преступниковъ.

Когда совершили преступление	За какое преступление были судимы воинами сухом.	Конфирмованы корпусными командирами по предоставленной власти.			Примѣчаніе.			
		Убийство.	Грабежъ.	Коно-крадство.	Другой преступл.	Число оправданыхъ.	Притворенные по обвинению къ наказанию.	
Въ 1854 г. Дѣлъ 8.	Въ дракѣ . . 2 Умышленное . 1 — 3	6	1	За нападение и нанесеніе ранъ 2 за смертью ос- тавлены безъ заключенія . . 1	Оправданы 2. За смертью ос- тавлены . . 1	3	Отъ тѣлесного наказания осво- бождены по ма- нифесту и воз- вращены въ ор- ду подъ над- зоръ 3	Состанъ въ ка- торжную рабо- ту на лѣта. . . Возвращены въ орду подъ над- зоръ 3
Въ 1855 г. Дѣлъ 14.	Въ дракѣ . . 6 Умышленное . 3 Совмѣстное съ грабежомъ . 11	8	1	За нападение . 6 за смертью ос- тавлены безъ заключенія . . 2 Коканъ . . . . 2 За напесніе ранъ 1	За смертью ос- тавлены . . 6 заключенія . . 6	10	Смертной казни 2 Повѣшаны. . . 2. Освобожденыхъ отъ тѣлесного наказания по ма- нифесту: Состанъ въ со- лдаты. . . . 1	Состаны въ ка- торжную рабо- ту и въ грѣш- сти на сроки 15 Отданъ въ со- лдаты. . . . 1
						9		

Въ 1856 г. Дѣй 14. 28	Умышленнос. 15 За сообщество съ малежин- комъ Кугеба- ровъ и Убий- ство 3	18 18	За изнаненіе. 2 За сообщество съ малежинкомъ . . . . 3 За изнаненіе жестокихъ побоевъ 1 6	11 2 Оправданихъ 2 Оставленихъ за смертію безъ заключенія . . . . 3 За изнаненіе жестокихъ по- боевъ 1 5	4 2 22	Возвращено орду подъ над- зоръ начальства 4 22	Возвращено въ орду подъ надзоръ 4 22	Разгрызено . . . . 3 Въ категорію Сосланныхъ безъ гдѣслаго работу на сроки: наказанія по ма- нифесту . . . . 4 Наказанныхъ ппирутенами . . . . 3 Возвращен- ныхъ въ орду подъ надзоръ начальства 2	4 22
--------------------------	--	----------	--	--	--------------	---	---	--	---------

Вр 1859 г. Дѣнь 11. 28	Умыщленное . . . 8 Въ дракѣ . . . 1 Сибири . . . 9	16	— За побѣгъ изъ Сибири . . . 1 За пристано-держательство . . . 2 Оправданиемъ . . . 7	7	Сосланыхъ : тѣлесно нака- занныхъ . . . 2 Безъ наказа- ния . . . 4 Тѣлесно нака- занныхъ и воз- вращенныхъ въ Орду . . . 3 Орду подъ над- зоръ . . . 3	11	Въ категорную работу въ руд- ники на срокъ 1 Въ Сибирь на поселение . . . 3 Возвращенныхъ подъ надзоръ въ Орду . . . 3	8
						1		
Вр 1860 г. Дѣнь 8. 20	Умыщленное . . . 3 Въ дракѣ . . . 14 Случайное . . . 2	20	— За нанесение жестокихъ по- боевъ . . . 13 За смертью ос- тавленъ безъ заключения . . . 1	13	Оправдан- ныхъ . . . 1 За смертью ос- тавленъ безъ заключения . . . 1	1	Сосланъ безъ тѣлесного на- казания . . . 1 Наказанныхъ тѣлесно, вы- держаннныхъ подъ арестомъ и возвращен- ныхъ въ Орду подъ надзоръ . . . 4	8
						1		

Въ 1861 г. Дѣй 11. 23	Въ дракѣ . . . 11 Умыщенное . . 8 Неосторожное 1 — —	За побѣгъ изъ Сибири . . . 2 За перевозъ хищническаго золота . . . 1 —	Оправданныхъ 4 —	Наказанныхъ 13 тѣлесно и со- сланныхъ . . . 3 Наказанныхъ и возвращенныхъ въ Орду подъ надзоръ . . . 1 —	Въ Сибирь на поселение . . . 3 Въ исправи- тельное отъ- бываніе граждан- скаго вѣлом- ства . . . 2 Возвращенныхъ въ Орду . . . 2	
					6	6
Въ 1862 г. Дѣй 13. 24	Умыщенное . . 4 Въ дракѣ . . . 11 Въ бсузии . . 1 —	За побѣгъ изъ Сибири . . . 1 За нанесеніе жестокихъ по- боевъ . . . 1 За нанесеніе ранъ . . . 1 —	Оправданныхъ 2 —	Наказанныхъ 10 тѣлесно: Сосланныхъ . . 1 Возвращен- ныхъ въ Орду подъ надзоръ 6 Безъ наказа- ния сосланныхъ 5	Въ каторжную работу въ руд- ники на срокъ 1 Въ Сибирь на поселение . . . 5 Возвращенныхъ въ Орду подъ надзоръ . . . 6 Безъ наказа- ния сосланныхъ 5	12
					12	12

Въ 1863 г. Дѣлъ 16.	35	Умышленное . 11 Грабежъ . 5 —	За перевозъ хищническаго золота 2	Оправданы ыхъ 11	Смертной казни 2 Наказанныхъ	Расстрѣянныхъ 2 Въ категорію
		Въ дракѣ . . . 4 Совмѣст- 15 чный сѣ разбоемъ 4	За убийство и сопротивление командѣ . . . 2 Не рѣшенныхъ	За смертью ос- тавлено безъ заключенія . . 1	Наказанныхъ . . 8 Безъ наказанія 8 На заводы . . 4	Въ казаніи, сослан- тѣлесно, на срокъ: 5 Въ рудники . 3
				9		
				За нападеніе . 2 У следователей 4	Наказанныхъ и возвращенныхъ въ арестантскій лагерь . . . 1	Въ казаніи
				За побѣгъ изъ Сибири . . . 5	16 11	въ Орду подъ надзоръ . . . 1 1 Въ Сибирь на пограничіе . . . 1
						16 поселеніе . . 1
						Возглашеній въ Орду . . . 1
						15

Относительно дѣлъ исковыхъ и вообще гражданскихъ — свѣдѣній не имѣется, потому что эти споры рѣшаются обыкновенно на словахъ, по обычаямъ народа, а имѣющіеся у чиновниковъ Сыръ-Дарынскаго управлениія книги, для вписыванія предъявляемыхъ имъ жалобъ, не даютъ никакого обѣзъ этомъ предметѣ понятія, потому что въ нихъ вносятся самыя мелкія тяжбы, рѣшаemыя тутъ же, и то далеко не всѣ. Число этихъ рѣшений однако весьма значительно, но, къ сожалѣнію, власти имѣютъ мало средствъ привести ихъ въ исполненіе, такъ что они остаются мертвовою буквою. Болѣе важныя дѣла киргизы рѣшаютъ между собою судомъ біевъ, и о числѣ приговоровъ этихъ неофиціальныхъ судилищъ, по понятной причинѣ, мы положительно ничего не знаемъ.

Изчисливъ по возможности преступныя дѣйствія киргизовъ, слѣдовало бы сказать нѣсколько словъ и о похвальныхъ поступкахъ, но совершенная нѣизвѣстность этихъ дѣлъ не позволяетъ намъ сдѣлать даже попытку въ этомъ родѣ. Однако къ этому разряду можно, конечно, съ нѣкоторою на-тяжкою, отнести награжденія киргизовъ за службу.

Въ нижеслѣдующее время эти награжденія производились въ такомъ размѣрѣ:

Перечень наградъ киргизамъ за службу русскому правительству.

Н а г р а ж д е н о.	1853 года.	1854 года.	1855 года.	1856 года.	1857 года.	1858 года.	1859 года.	1860 года.	1861 года.	1862 года.
Похоральными листами . . .	1	4	2	4	2	2	2	—	2	—
Денегами	82	7	4	15	4	8	—	—	—	—
Часами	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кафтанами	26	1	16	29	7	57	—	25	36	8
Саблими и кинжалами . . .	12	—	15	22	6	50	—	10	76	34
Огнестрѣльнымъ оружиемъ .	—	—	—	—	—	2	—	—	4	—
Серебряными медалями . . .	17	—	7	10	—	—	17	—	4	6
Золотыми медалями . . .	1	—	—	2	—	4	—	1	—	—
Орденами.	—	—	—	—	2	—	—	—	2	9
Именными исчтатами . . .	23	—	3	26	—	—	—	—	—	24
Чинами заурядъ	—	—	1	6	13	—	—	23	—	—
Дѣйствительными чинами . .	—	—	—	—	—	1	9	7	—	—
Малоцѣнными вещами . . .	13	9	32	33	33	1101	—	—	29	43
										39.

V. ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ЧАСТИЙ БЫТЬ КИРГИЗОВЪ.

Изъ исторического описания судебъ этого народа мы отчасти знаемъ его древній общественный бытъ, главною основою котораго было избирательное начало, ограниченное, впрочемъ, нѣсколькими известными семействами, т. е. потомками хановъ. Но это соблюдалось только относительно главы народа, въ отдѣльныхъ же родахъ возвышались очень часто простые киргизы во-преки стараніямъ бѣлой-кости—дворянства или султановъ, какъ называютъ себя эти потомки Чингизъ-хана. Съ утвержденіемъ русского владычества въ Малой Ордѣ, какъ мы знаемъ, начали вводиться порядки бюрократическіе, т. е. начальники народа назначаются высшою властью; однако намъ также известно, что правительство въ нѣкоторой степени соображается съ желаніями народа, особенно въ отдаленныхъ частяхъ стени. Это административное управление до настоящаго времени осталось совершенно выѣшнимъ, никако не понятно киргизамъ и не согласно съ ихъ взглядомъ на власть въ народѣ, поэтому всѣ реформы, предлагаемыя нашимъ правительствомъ, не прививаются, и киргизы въ общественномъ и частномъ быту остались тѣмъ же кочевымъ народомъ, которымъ были за нѣсколько столѣтій тому назадъ. Конечно, весьма много способствуетъ этому застою мѣстныя условія, и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что часть этого народа будетъ всегда вести кочевую или полукочевую жизнь, потому что только при этомъ условіи можно извлечь нѣкоторую пользу изъ многихъ частей его обширной территории. Нѣчто аналогичное мы видимъ въ образѣ жизни швейцарскихъ горцевъ, переходящихъ съ своими стадами съ мѣста на мѣсто по времени года, не смотря на весьма высокую цивилизацію всей націи. Однако должно замѣтить, что перекочевки между киргизами зависятъ не вполнѣ отъ климатическихъ условій, иначе все это движеніе должно бы происходить съ сѣвера на югъ и обратно. Дѣйствительно въ главныхъ чертахъ оно такъ

и есть, но постороннія причины и историческое развитіе нѣсколько измѣнили этотъ общий характеръ, такъ что киргизы въ нѣкоторыхъ случаяхъ двигаются на зиму въ съверномъ направлениі; однако это составляетъ исключеніе и зависитъ большею частію отъ близости русской линіи или отъ мѣстныхъ удобствъ для зимовокъ.

Перекочевка киргизовъ производится слѣдующимъ образомъ: аулъ, т. е. собраніе небольшаго числа кибитокъ, не болѣе пятнадцати или около того, вытравивъ своими стадами окрестности, обыкновенно, прежде чѣмъ рѣшился подняться, посыаетъ одного или двухъ конныхъ молодыхъ людей впередъ для выбора удобнаго мѣста подъ становище, иногда также для разчистки колодцевъ. Самое направлениѣ зависитъ отъ времени года. Если это происходитъ до половины лѣта, то кочевка идетъ въ противоположную отъ зимовки сторону; если же дѣло идетъ къ осени, то подвигается къ ней. Такимъ образомъ время лѣтней стоянки (по-киргизски *джиллу*) на одномъ мѣстѣ зависитъ отъ состоянія кормовыхъ травъ, и рѣдко гдѣ бываетъ болѣе мѣсяца—иногда только нѣсколько дней. При этомъ однако надо замѣтить, что, но разъ навсегда принятому обычаю, не дозволяется ауламъ вытравлять кормъ около чужихъ зимовокъ; несоблюденіе этого правила ведетъ къ спорамъ, иногда дракамъ, а въ былое время приводило къ барантамъ, потому что обиженнная сторона затрудняется въ такомъ случаѣ зимию въ пропитаніи скота, и старается отомстить за ущербъ.

Самый порядокъ кочевки слѣдующій: главная забота сборовъ, складыванія и выючки кибитокъ и имущества, лежитъ на женщинахъ; хозяинъ только наблюдаетъ за порядкомъ, а другіе мужчины сгоняютъ скотъ и составляютъ изъ него стада, каждой породы отдельно. Подъемъ начинается до разсвѣта и когда все готово, весь караванъ (по-киргизски *косъ*) приходитъ въ движеніе. Впереди йдетъ хозяйка, обыкновенно на лошади, за нею на верблюдахъ другія женщины и везутъ имущество; только богатыя женщины йдутъ на лошадяхъ; обыкновенно на это время они надѣваютъ порядочное платье и вообще все имѣеть праздничный видъ. Такъ какъ скотъ идетъ не одинаковымъ шагомъ, то стада скоро отстаютъ другъ отъ друга. Поэтому аулъ иногда растягивается на нѣсколько верстъ и только въ опасныхъ мѣстахъ всѣ идутъ вмѣстѣ. Хозяина обыкновенно пѣть при кочующемъ аулѣ; ему, какъ барину, скучно медленное движеніе. Онъ разѣжастъ гдѣ нибудь въ сторонѣ или охотится дорогой. Переходъ обыкновенно бываетъ не болѣе 20 или 25 верстъ, а тамъ привалъ и отдыхъ, лѣтомъ довольно продолжительный, часовъ до 3-хъ или 4-хъ по-полудни, и опять такой же переходъ, такъ что въ общемъ числѣ кочевка передвигается верстъ на сорокъ въ сутки, если нѣть причины ее ускорить или замедлить.

Къ такому образу жизни приспособлены жилье и утварь. Первое состоить изъ кибитки, которая имѣть слѣдующее устройство: остовъ состоитъ изъ рѣшетки сдѣланной изъ жердей или дранокъ, связанныхъ тонкими ремнями, такъ что можно ихъ растягивать и складывать. Такая рѣшетка образуетъ стѣну и ставится въ видѣ круга около двухъ саженей въ діаметрѣ; на нее кладется такой же величины деревянный обручъ, въ серединѣ котораго вставленъ меньшій обручъ, образующій отверстіе для дыма и свѣта. Оба обруча соединены нѣсколько согнутыми жердями, такъ что изъ всего образуется немнога выпуклая крыша съ упомянутымъ отверстіемъ по срединѣ. Бока и крыша въ слѣдъ затѣмъ обтягиваются кошмою (войлокомъ), у богатыхъ бѣлою и шитою внутри узорами шерстью, у бѣдныхъ обыкновенно сѣраго цвѣта. Верхушка закрывается особою кошмою, называемою *тиуплюкъ*; дверь точно также. Вся кибитка снаружи, по рѣшеткѣ, для скрѣпленія обтягивается въ разныхъ мѣстахъ широкою шерстяною тесьмою. Въ жаркие дни кошма боковъ убирается и замѣняется рѣдкими матами, сплетенными при помощи шерсти изъ особой камышевидной травы, называемой *чий*. Этимъ способомъ въ кибиткѣ всегда есть тѣнь, и вмѣстѣ съ тѣмъ дается вѣтру возможность продувать ее. Поль кибитки составляютъ тоже кошмы, покрытыя иногда коврами и одѣялами. Кругомъ стѣнѣ стоять сундуки, лежитъ утварь и висятъ оружіе. Посрединѣ разводятъ огонь и ставятъ большой котель. При необыкновенной ловкости и привычкѣ киргизскихъ женщинъ, вся операція установки кибитки продолжается весьма не долго, иногда не болѣе четверти часа.

На зиму киргизы обставляютъ эти кибитки камышемъ и засыпаютъ низъ снѣгомъ, но большая часть въ настоящее время имѣютъ особья зимовки (по-киргизски *кистау*). Зимовки въ сѣверной степи строятся обыкновенно изъ дерна, нѣкоторыя даже имѣютъ оконные рамы со стеклами, такъ что похожи на небольшія хижины, съ плоскими деревяными или камышевыми крышами.

Въ средней и южной степи дѣлаютъ ихъ иногда изъ глины, а частію довольствуются тѣми же кибитками, но защищеннымъ, какъ выше сказано, камышемъ. Вообще для зимовокъ выбираются мѣста съ достаточнымъ подножнымъ кормомъ въ окрестности, и кромѣ того закрытыя по возможности отъ вѣтровъ, т. е. долины рѣкъ и рѣчекъ, круглые лощины между песчаными барханами, горы и густые камыши около озеръ.

Домашняя утварь, состоящая изъ желѣзныхъ, деревянныхъ и кожаныхъ сосудовъ, весьма несложна и, за исключеніемъ зажигательныхъ, имѣющихъ по нѣсколько стакановъ и чашекъ, и никогда не включаетъ въ себѣ гончарную посуду. Причина очевидна: такая утварь по ломкости своей была

бы крайне неудобна при постоянныхъ передвиженияхъ. Имущество хранится и перевозится въ деревянныхъ сундукахъ русского издѣлія, равно удобныхъ для выючки на верблюдовъ и для храненія вещей.

Образъ жизни киргизовъ мы описемъ вкратцѣ, потому что намъ приходится повторить почти только слова Левшина изъ его сочиненія «Описание киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей», гдѣ, въ главныхъ чертахъ вѣрно и довольно подробно, изложенъ домашній бытъ киргизовъ, такъ что, собственно говоря, въ этомъ отношеніи нового сказать намъ остается не много.

Пища и питье этого народа, конечно, не что иное, какъ проппведеніе его стадъ. Впрочемъ, въ настоящее время, самое обыкновенное блюдо составляетъ продуктъ земледѣльческій, именно мука, или просто просо, ишеница или рожь, поджаренный саломъ и разведенныя потомъ водой. Это не очень лакомое блюдо извѣстно подъ названіемъ *баламыкъ*. Болѣе праздничное угощеніе составляетъ *бишбармакъ*, т. е. мелкие кусочки мяса за жаренные въ салѣ.

Кромѣ того киргизы дѣлаютъ изъ овечьяго и другаго молока сыръ въ небольшихъ сухихъ кусочкахъ, называемый *круть*; они ёдятъ его или въ сухомъ видѣ, или разводятъ въ водѣ; послѣднее особенно удобно въ дорогѣ; наконецъ сюда можно причислить *айранъ*, кислое молоко, составляющее нечто среднее между пищею и питьемъ. Хлѣбъ, *напъ*, никогда не пекутъ, но весьма любятъ, и изрѣдка позволяютъ себѣ дѣлать въ золѣ небольшія лепешки. Питьемъ служитъ имъ извѣстный *кумысъ*, выдѣливаемый изъ корыльяго молока, но иногда и съ примѣсью другаго. Напитокъ этотъ извѣстенъ, кромѣ своей питательности, еще целебными свойствами, подтвержденными, впрочемъ, большому сомнѣнію. Осеню кумысъ становится крѣпче, такъ что въ августѣ можетъ, если его выпить бутылку, другую, произвести опьяненіе. Киргизы пьютъ его въ неимовѣрномъ количествѣ и страшно отъ него тучибютъ.

Одежда киргизовъ состоитъ: изъ длинныхъ кафтановъ или халатовъ (по-киргизски *чапанъ*) изъ армячныи, бумажной и шелковой матеріи, а иногда изъ бархата, изъ таковыхъ же широкихъ шальваръ (по-киргизски *шелбаръ*), сдѣланныхъ, впрочемъ, иногда изъ плису или бараньей кожи. Въ настоящее время всѣ нѣсколько зажиточныхъ киргизы носятъ рубашки, но бѣдняки и теперь одѣваютъ халатъ ча голову. Халатовъ вообще носятъ по избѣльку, одинъ на другомъ. Бритую голову покрываютъ сперва небольшою шапочкой (*тюбетей*), потомъ высокой остроконечной войлочной шапкой; теперь иногда еще мѣховою шапкою или папахой—это перенято у русскихъ. Чалмы не въ употребленіи у киргизовъ. Сверхъ всего на голову

накидывается отъ непогоды башлыкъ (по-киргизски *джайбагай* или *куреперл*). На ногахъ кожаные сапоги, иногда съ калошами (*ичити*). Поясъ кожанный, на немъ висятъ мѣшечки и сумочки съ порохомъ и пулями, но-жемъ и огнivомъ—все вмѣстѣ называется *калта*. Одежда женщины почти такая же, но не разрѣзная, похожая нѣсколько на узкую рубаху; впрочемъ сверху онъ тоже надѣваютъ халаты. Голову кутаютъ, самымъ безобразнымъ образомъ, въ бѣлое полотно, внутри которого находится иногда шапочка. Волосы плетутъ въ мелкія косы и украшаютъ монетами и побрякушками. Вообще одежда обоихъ половъ крайне не грациозная, чтобы не сказать безобразная, хотя у богатыхъ весьма цѣнна, состоя изъ шитья золотомъ и серебромъ бархатныхъ и шелковыхъ халатовъ.

Оружіе киргизовъ въ настоящее время, при столкновеніи съ русскими, принимаетъ все болѣе европейскій характеръ, но національнымъ древнимъ оружіемъ ихъ былъ небольшой топорикъ на длинной рукояткѣ, называемый *чеканъ* или *ай-балта* (топоръ въ видѣ мѣсяца), и потомъ пика (по-киргизски *найзя*); первый вышелъ почти изъ употребленія, вторая существуетъ и теперь, и дѣлается съ весьма тонкимъ и длиннымъ древкомъ и такимъ же наконечникомъ; но, по своей длины и ломкости, не очень опасное оружіе, хотя киргизы владѣютъ ею не дурно. Шашки (по-киргизски *клычъ*) они переняли отъ другихъ среднеазіятскихъ народовъ и самп не изготавливаютъ ихъ. Рубятся довольно плохо, хотя, кажется, имѣли удобный случай научиться этому у соседей туркменъ. Ружья (*му.итекъ*) въ прежнее время были фитильные, теперь киргизъ пренебрегаетъ такимъ оружіемъ, потому что получаетъ отъ русскихъ, хотя тоже незавидныя ружья, но съ ударными замками; кремневыхъ замковъ они не употребляютъ. Лукъ и стрѣлы совсѣмъ оставлены, и молодое поколѣніе не умѣеть ими владѣть. Сюда же можно причислить нагайку (*камча*), имѣющую иногда до одного дюйма въ діаметрѣ, такъ что ударомъ ея по головѣ можно убить и человѣка, и животное.

Сѣдло киргиза имѣетъ высокую переднюю луку, а сзади совершенно безъ луки; оно довольно высоко, легко и очень удобно для хорошаго наѣздника. Сидятъ на немъ, по обыкновенію всѣхъ конныхъ народовъ, на короткихъ стременахъ. Въ наѣздничествѣ киргизы уступаютъ развѣ калмыкамъ, но съ виду посадка кажется неуклюжею, а между тѣмъ киргизъ скакетъ смѣло по такой мѣстности, гдѣ даже кавказскій горецъ призадумается; мысли упасть безъ лошади—онъ не допускаетъ.

Нравы и обычаи.

У киргизовъ, какъ магометанъ, существуетъ многоженство, но такъ какъ содержаніе женъ и плата за нихъ выкупа родителямъ довольно отяготительна, то они имѣютъ рѣдко болѣе двухъ, трехъ, а много четырехъ; бѣдные же по большей части довольствуются одною женою. Обыкновенно старшій въ семействѣ братъ имѣетъ нѣсколько женъ, онъ же и глава семьи, пока она живетъ вмѣстѣ, и первая жена его управляетъ всѣмъ хозяйствомъ. Ей не только подчинены другія жены ея мужа, но и всѣ женскіе члены семьи. Часто глава семейства отправляетъ часть стадъ подъ начальствомъ этой жены за нѣсколько сотъ верстъ, а самъ остается около пашенъ и молодыхъ женъ или кочуетъ съ другою частью отдельно; но на зиму сходятся вмѣстѣ. У киргизовъ существуетъ еще правило, что если одинъ братъ умираетъ, то жены его по закону переходятъ къ другому брату, обыкновенно къ старшему, или, послѣ его отказа, къ другимъ, и если это повторится, то снова къ третьему. Такимъ образомъ женщина почти никогда не могла освободиться. Это обыкновеніе однако противно шаріату (*), и вѣроятно представляетъ остатокъ язычества у киргизовъ. Въ настоящее время произошла въ этомъ отношеніи нѣкоторая перемѣна къ лучшему, вслѣдствіе благоразумнаго толкованія шаріата русскими чиновниками на Сырь-Дарьѣ, умѣвшими убѣдить киргизовъ, что по закону вдова дѣлается свободною и можетъ съ своимъ наслѣдствомъ выбрать себѣ родъ жизни. Однако киргизы не совсѣмъ отказались отъ своего обычая; они только ограничили право наслѣдства смертю первого мужа, а послѣ смерти втораго допускаютъ свободу женщины. Впрочемъ, вообще этотъ обычай потерялъ почти свою обязательную силу, и часто вдовы съ первого вдовства становятся независимыми.

Наслѣдство. Обыкновенно киргизы еще при жизни своей выдѣляютъ взрослыхъ сыновей при ихъ женитьбѣ, или вскорѣ послѣ того. Во всякомъ случаѣ соблюдаются, чтобы дѣти каждой жены получали наслѣдство только изъ состоянія ихъ матери, а не изъ приданаго другихъ женъ отца. Точно также послѣ смерти мужа жена сохраняетъ свою часть приданаго. Дочерей выдаютъ замужъ, и послѣ этого онѣ не имѣютъ, если есть сыновья, права на наслѣдство отца. По большей части отецъ отдастъ старшему сыну превимущества; впрочемъ это зависитъ отъ его доброй воли. Раздѣлы семей прежде встрѣчались рѣже, потому что опасность заставляла кочевать большими

(*) Шаріатъ — продолженіе и толкованіе корана, принимаемое мусульманами.

аулами; теперь же эта причина скучиванія значительно ослабѣла, и родовыя связи вообще начинаютъ терять свое значеніе.

Рожденіе. Киргизъ появляется на свѣтъ безъ особыхъ заботъ его родственниковъ; только при трудныхъ родахъ призываютъ на помощь своихъ домороцненныхъ лекарей, т. е. знахарей и колдуновъ. Само собою разумѣется, что средства ихъ въ большей части случаевъ приносятъ положительный вредъ, состоя въ счастливомъ случаѣ только изъ нашептываній и кривляній, въ болѣе же рѣшительныхъ случаяхъ — изъ насильственныхъ мѣръ. Родильница при этомъ главнымъ образомъ не дается никакого покоя, да и послѣ родовъ отдыхъ полагается весьма кратковременны. Мать имѣеть только одно право, именно дать имя своему новорожденному. Имъ она пользуется весьма оригинально, дѣйствуя совершенно по своему вдохновенію, такъ что часто даетъ ребенку названія по первому предмету попавшемуся ей на глаза послѣ родовъ, такъ напримѣръ, какъ мнѣ известно, одного мать назвала Итъ-аякъ, т. е. собачья нога, и тому подобныя фантастическія имена нерѣдки. Иногда, впрочемъ, даютъ и прозвище по магометанскимъ святымъ, прибавляя къ имени слово иръ-мужъ, напр. Иръ-али, Иръ-мохамедъ и т. д.

Обрѣзываніе дѣлается по магометанскому закону при чтеніи молитвъ муллами и вообще освящается праздниками, но не ранѣе какъ по минованіи 3-го года.

Бракъ. Обыкновенно киргизы, особенно богатые, сковариваютъ своихъ дѣтей еще въ молодости, т. е. не спрашивая ихъ согласія, и имѣя главнымъ образомъ въ виду равенство состояній, а не лѣтъ. Вообще бракъ киргизовъ имѣеть много сходства съ гражданскимъ контрактомъ, конечно, по грубымъ понятіямъ этого народа; религіозный же элементъ въ немъ развитъ весьма слабо. Главные моменты этого дѣйствія слѣдующіе: были-ли дѣтиговорены заранѣе или нѣтъ, но сватовство начинается всегда подарками со стороны жениха отцу невѣсты; но этотъ послѣдній обязанъ отдать съ своей стороны, привозившихъ подарки, родственниковъ жениха. Эти подарки называются *кѣтъ*. При этомъ, если не было ранѣе уговора, отецъ невѣсты, собравъ свою родню, общимъ совѣтомъ решаетъ количество выкупа невѣсты, известнаго подъ названіемъ *калынъ* и сроки платежа его. Калымъ бываетъ, смотря по богатству, 120, 60 и 40 барановъ, но кромѣ калыма женихъ долженъ дать еще *басъ-яхши* и *аякъ-яхши* (хорошая голова и хорошая нога); эти два рода подарковъ бываютъ, смотря по состоянію: басъ-яхши — 9 верблюдовъ и аякъ-яхши — 1 верблюдъ, лошадь, корова и оружіе. Прежде басъ-яхши составляли одинъ или два невольника. Если люди побѣднѣе, то басъ-яхши 1 или 2 верблюда и лошади, аякъ-

яхши лошадь, корова и халаты; наконецъ обыкновенно басъ-яхши—лошадь и халаты, и аякъ-яхши—коровы, бараны и козы. Послѣ этого отецъ посыпаетъ за калымомъ въ аулъ жениха, и получаетъ его по слѣдующему разсчету: за 120 барановъ беретъ 80, за 60 — 40, за 40 — 27, потому что часть считается съ будущимъ приплодомъ. Женихъ, уплативъ калымъ или часть его, одаривъ родственниковъ, и заплативъ одинъ яхши, обыкновенно аякъ-яхши, самъ взять, когда въ первый разъ ёдетъ къ невѣстѣ, остальной яхши, называемый элу, и за то получаетъ право посѣщать невѣсту ночью, и прожить въ аулѣ около трехъ дней, какъ будто тайно; при этомъ онъ прокрадывается въ кибитку, а родители невѣсты дѣлаютъ видъ будто ничего не знаютъ. Съ цѣлью добиться права пріѣзжать днемъ къ невѣстѣ женихъ даетъ опять подарки: отцу—называемые *туй-малъ*, а матери невѣсты выкупъ за молоко—*сютѣ-акѣ*. Цѣнность *туймала*, зависящаго совершенно отъ состояния и доходящаго у богатыхъ отъ 50-ти до 100 лошадей и одной сбруи, возвращается жениху въ видѣ приданаго невѣсты при окончательномъ бракосочетаніи; на сбрую дѣляется обыкновенно головной уборъ невѣсты *саукамъ*, а на лошадей собственно приданое. Сватовство это длится иногда довольно долго, гдѣ и болѣе; при чемъ всѣ угощенія выпадаютъ на долю отца невѣсты; только по прошествіи этого времени женихъ пріѣзжаетъ за невѣстою; для этого онъ одѣвается въ свое лучшее платье, садится на лучшую лошадь и въ такомъ видѣ пріѣзжаетъ въ аулъ своей будущей жены. Здѣсь уже заранѣе приготовлена для него особая кибитка, въ которую послѣ молитвъ муллы, т. е. собственно бракосочетанія, вводятъ невѣсту и жениха и оставляютъ ихъ наединѣ. Всѣ эти пріѣзды ковечно сопровождаются пиршествами и угощеніями, но особенно страдаетъ женихъ во время послѣдняго посѣщенія. Родственники невѣсты у него отбираютъ все: лошадь, одежду, оружіе и т. д., кромѣ того во время всего сватовства, братъ невѣсты имѣсть право воровать у жениха все, что ему угодно, не платя за это штрафа и подвергаясь въ случаѣ понимки только порядочнымъ побоямъ. Изъ всего этого видно, что бракъ составляетъ гражданской уговоръ подъ видомъ подарковъ, въ соблюденіи котораго обѣ стороны заинтересованы почти одинаково, а истинная выгода котораго выпадаетъ на долю родственниковъ, получающихъ подарки, ие возвращая ипчего. Иногда невѣсту не выдаютъ такъ запросто жениху, а заставляютъ брать насилино, и еще кромѣ того соблюдаются разные обычай. Послѣ окончательного сожитія новобрачные отправляются домой, ихъ провожаютъ съ торжествомъ, и тогда начинаются празднества у отца жениха и на его счетъ. Само собою разумѣется, что количество подарковъ и объемъ

пировъ, во всѣхъ случаяхъ, совершенно соразмѣряется съ богатствомъ обѣихъ сторонъ.

Погребеніе. По обыкновенію киргизовъ покойника обмываютъ и надѣваютъ на него лучшее платье, а иногда окутываютъ въ холстъ. Если умеръ мужъ, то жены обязаны поднять страшный вопль отчаянія, и повторять эту церемонію по вечерамъ и утрамъ иногда въ теченіе года. Въ такихъ случаяхъ сосѣдки никогда не опаздываютъ навѣщать плачущую, чтобы повыть вмѣстѣ и до сыта. На похоронахъ мулла читаетъ дважды молитвы: дома передъ выносомъ тѣла и при самомъ погребеніи. Яму для покойника устроиваютъ такъ, чтобы земля его не давила, т. е. покрываютъ накатиномъ, или помѣщаютъ его съ боку главной ямы. Могилы находятся обыкновенно на возвышенныхъ мѣстахъ, а надъ ними дѣлаютъ памятники изъ дерева, камня, глины или земли, иногда въ видѣ зданій съ круглымъ куполомъ и башенками. Замѣчательно, что очень часто киргизы въ этомъ случаѣ отступаютъ отъ правилъ магометанства, и дѣлаютъ въ этихъ гробницахъ изображенія животныхъ и людей. Мнѣ случилось видѣть гробницу, внутри тщательно выбѣленную, на стѣнахъ которой были изображены красками разные эпизоды изъ кочевой жизни, т. е. стада, охота, кочевка, и между ними были даже картины эротического характера. При погребеніи дѣлается конечно угощеніе гостямъ, но главные пиры даются во время поминокъ, черезъ 40 дней или черезъ годъ по смерти. При этихъ поминкахъ устроиваютъ скачки и угощенія, вслѣдствіе чего они обходятся родственникамъ весьма дорого.

Праздники. Киргизы не особенно чтутъ магометанскіе праздники, однако соблюдаются иѣкоторые посты (*ураза*) и празднуютъ известные дни, напр. Курманъ-байрамъ и др., но главная увеселенія у нихъ семейного или народного характера, т. е. свадьбы, поминки мертвыхъ, или празднества, даваемыя по какойнибудь радости въ семье знатнаго и богатаго человѣка. Эти праздники въ такомъ случаѣ принимаютъ часто обще-народный характеръ, и на нихъ сѣѣжаются знакомыя и незнакомыя лица. Праздникъ начинается общимъ угощеніемъ, и потомъ только приступаютъ къ играмъ. Главнымъ увеселеніемъ служатъ скачки, происходящія иногда на разстояніи до 40 верстъ. Соразмѣрно съ этимъ назначаются и призы, доходящіе до иѣсколькихъ сотенъ барановъ. Потомъ весьма любима еще борьба силачей, но ии въ какомъ случаѣ не кулачный бой; иаконецъ бѣганье въ запуски, но за эти подвиги призы довольно ничтожны. Игры между молодыми людьми обѣихъ половъ очень часты, самая забавная состоится въ томъ, что дѣвушка на конѣ, вооруженная нагайкой, преслѣдуется молодыми людьми; кто ее догонитъ и пойметъ, имѣеть право поцѣловать и позволить себѣ

другія легкія вольности, по амазонка ловко дѣйствуетъ плетью и непрошен-
нымъ искателямъ, къ великой радости публики, отвѣщиваетъ полновѣсные
удары.

По обычаямъ киргизовъ на празднество избирается почетнымъ лицомъ,
раздающимъ призы и руководящимъ увеселеніями, какой нибудь бій или
султанъ, при чёмъ право преимущества опредѣляется или старшинствомъ
рода, или знатностью породы, если это султанъ; по это не соблюдается при
сборахъ для охоты или на военномъ совѣтѣ; здѣсь первенство отдается при
опытности или извѣстности, а знатность и богатство не принимаются во
вниманіе при назначеніи предводителя. Лицу, признанному въ собраніи стар-
шимъ, во всякомъ случаѣ оказывается полное уваженіе, между прочимъ въ
подносимую ему чашку съ мясомъ, во время угощеній, кладутъ въ знакъ
почести голову зарѣзанного животнаго.

Во время этихъ пировъ лица почетныя, въ видѣ особой милости, кор-
мятъ изъ своихъ рукъ кусками мяса и жира младшую братю, вкладывая
пищу безъ церемоній въ ротъ счастливца, удостоеннаго такой чести и под-
ползающаго къ знати въ такихъ случаяхъ обыкновенно на колѣняхъ. Бѣд-
няки и слуги при этомъ обыкновенно ожидаютъ, стоя или сидя кругомъ
пирующихъ, окончанія трапезы, и только время отъ времени почетные
гости бросаютъ имъ куски мяса и кости. Остатки пира принадлежать по-
томъ этой голодной братіи и женщинамъ.

Воспитаніе дѣтей въ степи грубо и небрежно. Ни отецъ, ни мать объ
нихъ особенно не заботятся; обыкновенно дѣти до 12-ти и 13-ти лѣтъ хо-
дятъ лѣтомъ нагія или почти нагія, въ какомъ нибудь рубищѣ; зимою отъ
холода часто прячутся между овецъ, пущенныхъ въ кибитку, и только по-
лубритыя, полустриженныя головы ихъ торчатъ между барановъ и глядятъ
удивленными, но быстрыми глазами на входящаго посѣтителя. Въ этомъ
отношеніи особенно возмутителенъ обычай киргизовъ при дѣтяхъ не стѣ-
сняться въ выраженіяхъ: отецъ бранитъ мать, мать отца и должно сказать
цинизмъ брани этой доведенъ до крайности. Понятно, какого рода вліяніе
это должно имѣть на нравственность вообще.

Таковы обычай настоящей мирной жизни киргизовъ, предназначенные,
какъ кажется, сохраняться еще довольно долгое время, но прежде суще-
ствовали другіе нравы, теперь вышедшие или выходящіе изъ обыкновенія,
по мѣрѣ успѣха гражданственности въ народѣ. Въ недавнее время одно
изъ главныхъ занятій киргизовъ была *барата*, т. е. война между отдѣль-
ными родами, заключавшаяся главнымъ образомъ во взаимномъ отгонѣ скота.
Это средство обогатиться считалось не предосудительнымъ, но
воровство, т. е. тайная кража небольшаго числа скота или имущества,

осуждалась всегда весьма строго. И въ настоящее время киргизы любятъ разбирать эти кражи, а иногда и баранты, по своимъ обычаямъ судомъ бievъ, не прибегая къ вмѣшательству официальныхъ властей. При этомъ принято за правило пойманнаго вора штрафовать такимъ образомъ, что у него отбирается украденная скотина, и къ ней еще двойная стоимость ея. Какъ выражаются киргизы — рѣчь въ этихъ случаяхъ всегда почти идеть о лошади — къ шеѣ прибавка, къ хвосту подвязка (*по-киргизски муйнена коссаву, кутеппя терклу*). Штрафъ этотъ называется *аипъ* или *айбана*. Въ случаѣ, если неѣть свидѣтелей, то требуется присяга какого нибудь посторонняго лица, известнаго своею честностью и знающаго обвиняемаго. Если такое лицо найдется и желаетъ дать присягу въ невинности подозрѣваемаго, то этотъ послѣдній положительно освобождается отъ обвиненія. Надо сказать, что это весьма вѣрное средство вообще узнать истину. Киргизу ничего не стоитъ солгать самому, но взять на себя чужую ложь, онъ, конечно, не согласится.

Вообще присяга, коль скоро она происходитъ между киргизами, а не въ пользу невѣрнаго, т. е. русскаго, имѣеть весьма важное значеніе и сохраняется свято. Въ настоящее время она дается по преимуществу цѣлованиемъ корана въ присутствіи почетнаго лица или муллы, а прежде соблюдались разнаго рода обряды, напримѣръ, надо было полизать ноготь, глядя на солнце, или произносить присягу съ дуломъ заряженного ружья во рту, но это теперь уже вышло изъ употребленія, однако, въ важныхъ случаяхъ, еще нынѣ приглашаютъ присягающихъ на какую нибудь святую могилу и предлагаютъ, произнося присягу, срѣзать тамъ вѣтвь святаго дерева. Въ случаѣ ложной присяги рѣдкій киргизъ рѣшается на такое святотатство. Клятвы и обѣщанія киргизовъ болѣе отдаленныхъ отъ русской линіи, даже если онъ касаются выгодъ невѣрнаго, имѣютъ большую обязательную силу и значеніе, нежели обѣщанія прилинейныхъ кочевниковъ, привыкшихъ уже къ обманамъ.

По обычаю почти всѣхъ древнихъ народовъ и у киргизовъ существовалъ законъ возмездія, т. е. за убийство или насилие — смерть, за увѣчье — увѣчье; но время и водворяющійся новый порядокъ измѣнили этотъ обычай; впрочемъ и до владычества русскихъ за убийство допускался выкупъ: за смерть мужчины платилось обыкновенно 1,000 лошадей, за убийство женщины половина. Этотъ выкупъ называется — *кунъ*, и въ случаяхъ, когда можно скрыть преступленіе отъ русскихъ властей, употребляется и понынѣ.

Всѣ вообще судебные приговоры: гражданскіе и уголовные, равно какъ дѣла общественные по обычаю никогда не могли зависѣть исключительно

отъ воли одного человѣка, а всегда совершались съ согласія нѣсколькихъ старшинъ біевъ или вообще почетныхъ лицъ. Эти лица пользовались правоъ получать десятую часть имущества виноваго, или, если дѣло гражданское, такую же долю изъ уплаченного по ихъ приговору возмездія. Въ этомъ обычай надо искать причину не допускавшую единовластія. Вотъ почему ханы, ни въ частныхъ, ни въ общественныхъ дѣлахъ, не могли действовать самостоятельно, но всегда болѣе или менѣе зависѣли отъ біевъ и известныхъ батырей изъ народа. Хотя въ ханы не могъ быть выбранъ простой киргизъ, но непремѣнно султанъ, т. е. дворянинъ, человѣкъ большой кости, какъ выражаются киргизы, но собственно знатность рода не давала никакого значенія. Если султанъ не былъ богатъ, или храбръ, или уменъ, т. е. умѣлъ решать самые запутанные споры, то и не пользовался никакимъ значеніемъ въ народѣ. Кромѣ того существовало правило, что человѣкъ невооруженный не имѣетъ права голоса на народныхъ сборищахъ,— т. е. во всякомъ случаѣ главную роль играло личное достоинство. Все это въ настоящее время ослабѣло и мало по малу принимаетъ другія формы, но киргизы твердо помнятъ свои старые порядки. По этой причинѣ мы не считаемъ нужнымъ вдаваться въ подробности относительно разныхъ мѣръ наказанія, полагавшихся древними обычаями за преступленія. Эти законы— если только они были таковыми — отжили теперь свой вѣкъ.

Выше мы уже упомянули о баранахъ. Начало этихъ междоусобій было почти всегда законное, именно они происходили обыкновенно отъ нежеланія одной изъ спорящихъ сторонъ покориться приговору старшинъ. Въ такомъ случаѣ обиженная сторона имѣла законное право добиться удовлетворенія силою, т. е. дѣлала нападеніе, угоняла скотъ и захватывала людей. Само собою разумѣется, что обкраденные платили тѣмъ же, считая, что у нихъ взято болѣе, чѣмъ следовало по судебному приговору. Такъ взапмное воровство и убийства все болѣе запутывали вопросъ, и ссоры и междоусобія тянулись такимъ образомъ десятками лѣтъ, и дѣлались иаконецъ родовою.

Въ настоящее время эти внутреннія ссоры почти все окончены, или, вѣриѣ сказать, не могутъ проявляться въ прежнемъ видѣ—тому мѣшаютъ русские форты и русское начальство. Такъ что слово баранта получило отъ времени вѣсколько иное значеніе и выражаетъ теперь или просто грабежъ, или вѣшнее военное предпріятіе. Но странному стечению обстоятельствъ киргизы считаютъ иногда вѣшними, т. е. чужими, людей по нашимъ понятіямъ не принадлежащихъ къ этому разряду, такъ напримѣръ, киргизовъ Сибирского вѣдомства и пограничныхъ туркменъ. Столкновенія между этими народностями и теперь еще не совсѣмъ прекратились.

Взятыхъ при такихъ вѣшнихъ предпріятіяхъ плѣнныхъ дозволяется
ст. опис. киргизской степи.

обращать въ рабство; поэтому въ прежнее время у киргизовъ были рабы всѣхъ ихъ окружавшихъ націй не одной съ ними вѣры; но и магометане шіиты, напримѣръ персы, считались отступниками, и поэтому обращались въ рабство. Наконецъ вообще, такъ какъ религіозное начало весьма слабо въ киргизахъ, обращали въ рабство почти всѣхъ попадавшихъ, не вдаваясь въ утонченный разборъ икъ образа мыслей. Нынѣ, по вдовореніи русскихъ властей, это не можетъ быть болѣе терпимо, и поэтому по закону рабство уничтожено, однако еще до послѣднихъ лѣтъ ежегодно выходили изъ степи плѣниые рабы или въ русскіе форты, или на лицію, а иногда освобождались и выдавались самими владѣтелями киргизами, считавшими болѣе выгоднымъ отказаться отъ этого опаснаго товара, могущаго ихъ вовлечь въ непріятное столкновеніе съ русскими властями (*).

Описанный нами образъ жизни, подвергая киргизовъ частнымъ опасностямъ, долженъ быть развить въ нихъ желанія къ возможному устраненію страданій и вредныхъ вліяній стихій, однако нельзѧ сказать, чтобы этотъ народъ былъ богатъ свѣдѣніями въ медицинѣ. Самымъ вѣрнымъ средствомъ въ болѣзни считается чаюдѣйство, которымъ занимаются какъ ремесломъ особья лица, носящія разныя названія, какъ то: *баксы*, *бахчи*, *джсауручи*. Всѣ они лечатъ преимущественно отъ напастей злого духа, котораго и изгоняютъ разными средствами, напримѣръ, наговорами, молитвами, бичеваніемъ больнаго и собственными кривляніями и бѣшенствомъ. Вырочемъ, у нихъ есть нѣкоторый запасъ эмпирическихъ свѣдѣній. Такъ, они весьма удачно лечатъ раны и изломы костей; этимъ особенно занимаются женщины. Обыкновенно, послѣ тщательной перевязки излома, даютъ больному время отъ времени нѣсколько пилюль изъ сала, верблюжей шерсти и какихъ-то неизвѣстныхъ корней; да кроме того считается весьма дѣйствительнымъ средствомъ въ этомъ случаѣ примѣшивать къ пилюль толченую кость пустельги (*faleo timpanulus*), при чёмъ стараются чтобы кость была именно соотвѣтствующая изломанной въ человѣческомъ тѣлѣ.

Противъ сифилиса употребляютъ киноварь и потогониные средства. Накожная болѣзнь лечатъ зашиваніемъ въ тензія свѣжія шкуры домаш-

(*) Вотъ число вырученыхъ въ послѣднее время у киргизовъ плѣниыхъ: въ 1860 году 225 *человѣка* (въ томъ числѣ персіянъ 41, авганцевъ 56, бухарцевъ 7, хивинцевъ 4, каракалпаковъ 2, арабовъ 2, туркменовъ 9, лицъ киргизскаго происхожденія 102). Въ 1861 году выдано 50 *невольниковъ*: (персіянъ 16, авганцевъ 6, бухарцевъ 2, арабовъ 2, туркменъ 5, киргизовъ 19). Въ 1862 году выдано 31 *человѣка*, (персіянъ 3, авганцевъ 10, узбековъ 2, каракалпаковъ 1, туркменовъ 1, арабъ 1, неизвѣстнаго происхожденія 13).

нихъ животныхъ, а если можно, то въ этихъ случаяхъ предпочитаютъ кожу кулана, дикаго осла; даже еслибъ она была засохшая, то ей даютъ преимущество. Но противъ самой страшной для киргизовъ болѣзни—осны, у нихъ только одно средство—именно больного бросаются на произволъ судьбы, и весь ауль обращается въ бѣгство; понятно какія опустошенія должна производить осна, когда она появляется эпидемически.

Сказать что нибуть положительное о характерѣ этого народа трудно. Въ главныхъ чертахъ онъ схожъ съ общеазіатскимъ, т. е. въ киргизѣ есть условная честность, и храбрость пока онъ видитъ возможность успѣха или добычи. Мстительность составляетъ тоже одно изъ его оснований, равно какъ жестокость; но за тѣмъ киргизѣ не склоненъ къ воровству, за исключеніемъ развѣ стѣстнаго — въ этомъ случаѣ онъ не утерпитъ. Большая часть киргизовъ на видъ весьма хладнокровны и вообще стараются казаться людьми владѣющими своими страстью, но это личина; лишь только чѣмъ нибудь искусственно равновѣсіе уничтожится, какъ ими овладѣваетъ страшная всыпальчивость и ярость, иногда доходящія до изступленія и бѣшенства, не щадящаго ни себя, ни другихъ. Замѣчательна способность киргизовъ переносить физическую боль. Вероятно это слѣдствіе ихъ суроваго воспитанія, которое дѣлаетъ ихъ въ еще большей степени нечувствительными къ чужимъ страданіямъ. Въ этомъ отношеніи женщины составляютъ похвальное исключеніе, и не одинъ несчастный пажинный обязанъ имъ облегченіемъ своей участіи, а иногда и свободой.

При столкновеніи съ прошибѣнными націями киргизы замѣчательно быстро усваиваютъ себѣ наружный лоскъ и привычки, не теряя однако своей національности и не гнушаясь его. Вообще съ умственной стороны они выгодно отличаются отъ другихъ азіатцевъ; науки имъ довольно доступны, особенно легко имъ понятенъ аналитический способъ изложенія; однако между ними очень часто встрѣчаются достаточно обширныя умственныя способности, чтобы понять такія синтетическія умозаключенія, которыхъ никакъ нельзя было предполагать доступными мало развитымъ людямъ. Эти свойства позволяютъ предполагать, что киргизская народность имѣть возможность совершенно цивилизоваться, а не изчезнетъ отъ столкновенія съ русскими, какъ сѣверные ся сосѣди башкиры. Въ этомъ утверждается настъ часто замѣчаемый, хотя подавленный обстоятельствами, запасъ прямоты въ киргизахъ. Въ нихъ нѣтъ той постоянной, если можно сказать, систематической мелочной хитрости, замѣчаемой въ другихъ азіатцахъ; а прямота дѣйствій есть вѣрный признакъ самонадѣянности, происходящей отъ превосходства умственныхъ способностей. Киргизы вообще имѣютъ довольно ясный взглядъ на свое положеніе, и отдаютъ русскимъ *

полную справедливость, признавая за ними нравственное и физическое преимущество. Такъ у нихъ существуетъ поговорка: *Сары-казакъ-кара-калмакъ*, *сары-урусъ-кара-казакъ*, т. е. на сколько бѣлѣ или свѣтлѣ киргизъ противъ калмыка, на столько русскій противъ киргиза. Эта пословица относится столько же и къ нравственнымъ качествамъ. Напримеръ, часто случается, что киргизы приходятъ судиться къ комендантамъ укрѣпленій и русскимъ чиновникамъ вообще, предпочитая ихъ своимъ родовымъ біямъ; но конечно въ такомъ только случаѣ, если эти лица имъ чѣмънибудь известны. Одного только почти никогда не случается: киргизы для разрешенія спора никогда не обращаются къ природному казаку, — видно старая вражда еще не забыта. Однако я этимъ нимало не хочу сказать, чтобы киргизы желали имѣть у себя русскихъ чиновниковъ - судей. Вышеприведенные случаи бываютъ только по ихъ доброй волѣ и свободному выбору обѣихъ сторонъ. Обязательный русскій судья сдѣлялся бы имъ скоро ненастнымъ, и всегда бы былъ бы подозрѣваемъ въ несправедливости.

Но, сказавъ такъ много о хорошихъ сторонахъ народнаго характера киргизовъ, надо замѣтить еще двѣ слабыя его стороны, это: лѣни и любопытство. Первый недостатокъ происходитъ вѣроятно отъ неполной прочности собственности и ограниченныхъ потребностей. Вотъ почему киргизъ усиленно работаетъ только вслѣдствіе крайней нужды, а если онъ съѣть и одѣтъ, то по большей части предпочитаѣтъ восточной кѣйфъ всякому труду. Любопытство развилось въ свою очередь отъ бездѣйствія и скучи. Киргизъ не только любить слушать новости, но вмѣстѣ съ тѣмъ большой охотникъ разсказывать. Всякое малѣйшее событие или произшествіе, будь они самыя пустыя, даютъ ему отлічный случайѣхать въ ближайшій аулъ и разсказать тамъ подробнѣ свой хабаръ или слухъ. Само собою разумѣется, что онъ не прочно покраситъ его немнogo. Знать интересныи хабаръ, все равно что имѣть въ карманѣ открытый листъ на сытный обѣдъ въ любомъ аулѣ; какъ только приѣзжій говоритъ, что хабаръ есть, тотчасъ его угощаются, а онъѣсть и разсказываетъ своимъ хозяевамъ, изъ которыхъ сейчасъ же кто нибудь воспользуется случаемъ покушать въ сосѣднемъ аулѣ и спѣшить туда отправиться съ своею новостью. Этимъ объясняется необыкновенная быстрота распространенія слуховъ въ степи. Стоитъ, напримѣръ, выѣхать въ степь русскому чиновнику, и черезъ нѣсколько дней слухъ объ этомъ событии предшествуетъ ему иногда за сотню и болѣе verstъ.

VI. УПРАВЛЕНИЕ И ПОВИННОСТИ.

По гражданскому управлению вся Зауральская степь раздѣлена на двѣ главныя части: *съверо-западную*, подлежащую областному правлению Оренбургскихъ киргизовъ, т. е. министерству внутреннихъ дѣлъ, и *управление Сыръ-Дарьинскими киргизами*, состоящими въ вѣденіи министерства иностранныхъ дѣлъ. Мы уже говорили въ историческомъ очеркѣ какъ произошло это раздѣленіе. Точная граница между этими двумя управлѣніями по настоящее время сице Высочайше не утверждена, но, по предположенію мѣстныхъ властей, она должна пролегать отъ залива Аральского моря Тще-басъ черезъ урочище Тогузкенъ, гору Кызыль-Джаръ, гору Джалпакъ-тюби, урочище Мынъ-булакъ, урочище Джаръ-чагылъ, гору Кајмасъ, че-резъ урочища Музбиль и Акъ-кумъ, на гору Чубаръ-тюбе, на Мынъ-бу-лакъ, на южную оконечность песковъ Муйны-кумъ, озеро Арысъ, рѣки: Сары-су и Чу при сліяніи и че-резъ озеро Телекуль-тата на уроч. Джулекъ. Должно полагать, что въ послѣдней части этого разграниценія произойдетъ измѣненіе, потому что въ настоящее время нѣсколько киргизскихъ родовъ, кочующихъ восточнѣе Джулека, предались подъ наше покрови-тельство.

По министерству внутреннихъ дѣлъ.

Въ главѣ мѣстнаго управлѣнія стоитъ Областное Правлениe Оренбург-скихъ киргизовъ, подъ наблюденіемъ Оренбургскаго генералъ-губернатора. Областному Правлению прямо подчинены частныя управлѣнія султановъ-правителей. Вся степь съ сѣвера на югъ раздѣлена съ этою цѣлью на три части: западную, среднюю и восточную (*). Въ каждой изъ этихъ частей

(*) Въ прежнее время киргизы дѣлились на степныхъ, откочевывающихъ въ даль, и прилінейныхъ, отходящихъ на лѣто не далеко отъ линіи. Эти послѣдніе и теперь да-же 150 верстъ отъ своихъ зимовокъ не отходятъ. Это раздѣленіе, какъ не бывшее никогда точнымъ и положительнымъ, теперь не имѣетъ практическаго значенія.

главный начальникъ султанъ-правитель, въ чинѣ штабъ-офицера, имѣющій пребываніе свое или ставку: въ западной части—въ Затонномъ форпостѣ, въ средней—въ Изобильной станицѣ, въ восточной—въ Усть-Уйской станицѣ. Султаны-правители обязаны въ лѣтнее время дѣлать движенія по степи съ имѣющимися у нихъ для того сотеннымъ отрядомъ казаковъ, съ цѣлью разбирательства дѣлъ и споровъ между киргизами, равно какъ для сбора съ нихъ подати. Въ послѣднее время утверждено предположеніе перенести ставки султановъ-правителей во внутрь степи и помѣстить ихъ: правителя восточной части—около Оренбургскаго укрѣпленія, средней части—около Эмбенскаго поста, а для правителя западной части выстроить особое укрѣпленіе на устьѣ Эмбы. Однако это предположеніе еще не приведено въ исполненіе, хотя начало ему уже положено построеніемъ двухъ ставокъ.

Кромѣ этого, и независимо отъ султановъ-правителей, для разбора дѣлъ между киргизами и линейными жителями, вся русская линія раздѣлена на попечительства: 1) Гурьевское попечительство отъ Гурьева городка до крѣпости Сахарной, 2) Уральское попечительство отъ Сахарной крѣпости до Студеновскаго форпоста, 3) Оренбургское попечительство отъ Студеновскаго форпоста до Верхнеозерной станицы, 4) Орское попечительство: по старой линіи отъ Верхнеозерной до Урлядинской, а по новой линіи до Ново-Орской. За тѣмъ по старой линіи 5) Троицкое попечительство, и по новой линіи 6) Михайловское попечительство. Эти шесть попечителей изъ русскихъ чиновниковъ не имѣютъ права вмѣшиваться въ дѣла киргизовъ съ киргизами, находятся постоянно въ означенныхъ мѣстахъ, получая по 775 руб. годового содержанія и имѣютъ при себѣ по переводчику, содержимому на эти же деньги.

Областное Правленіе состоитъ: изъ управляющаго областью, его помощника, 4 совѣтниковъ, 1 чиновника особыхъ порученій, 4 засѣдателей отъ киргизскаго народа и 68 разныхъ чиновъ, по штату 1844 года; по этому же штату содержанія полагается имъ вообще 35,970 рублей. Управленіе каждого султана-правителя состоитъ изъ его самого, получающаго 1,200 содержанія, его помощника, получающаго въ годъ 200 руб. сер., письмоводителя, получающаго 300 руб. и писца 130 руб.; при нихъ еще полагается фельдшеръ и разсыльный; по штату на содержаніе сultана и его канцелярии полагается всего 1,990 рублей.

Подъ непосредственнымъ начальствомъ этихъ султановъ-правителей находятся дистанціонные начальники и при нихъ письмоводители, на общее содержаніе которыхъ по всей степи по штату положено 6,000 руб., имъ подчинены мѣстные или аульные начальники, неполучающіе никакого опредѣленного содержанія, кромѣ наградъ, на которыхъ ассигновано ежегодно 6,000

руб. серебромъ. Дистанціи считаются трехъ разрядовъ и распределены по частямъ степи слѣдующимъ образомъ: въ западной части отъ Гурьева до Изобильной станицы 1-я и по порядку до 8-й киргизской дистанціи включительно. Въ этихъ дистанціяхъ вообще находится 57 мѣстностей. Въ средней части отъ Изобильной до Урлядинской станицы по линіи дистанціи отъ 9 до 18-й включительно и кромѣ того въ степи 23, 24, 25, 28, 29, 30, 31, 34, 36 и 57-я дистанціи, т. е. всего 20 дистанцій, въ коихъ находится, 104 мѣстности. Въ восточной части слѣдующія дистанціи: 19, 20, 21, 22, 26, 27, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 53 и 55-я, т. е. всего 28 дистанцій, въ коихъ считается 93 мѣстности. 52-я дистанція упразднена.

Само собою разумѣется, что раздѣленіе это на самомъ дѣлѣ не опредѣлено никакими знаками, и территорія считается только приблизительно принадлежащею къ извѣстному участку, т. е. дистанціи или мѣстности. Но всего этого территоріального дѣленія оказалось недостаточнымъ, потому что киргизы, передвигаясь постоянно съ мѣста на мѣсто, ускользаютъ отъ вниманія начальства, и еще потому, что глубь степи совершенно не раздѣлена на дистанціи; и такъ пришлось придержаться племенныхъ началь и опредѣлить въ иѣкоторыхъ родахъ и отдѣленіяхъ особыхъ управляющихъ. Такимъ образомъ составилось второе управление, несмѣюще по плану своему ничего общаго съ первымъ, кромѣ высшей инстанціи, т. е. Областного Правленія. До настоящаго времени Областными Правленіемъ признаются извѣстныя лица начальниками родовъ и отдѣленій; число этихъ лицъ въ степи слѣдующее: въ западной части 89 управляющихъ родами и отдѣленіями, въ средней части 9, въ восточной части 9. Изъ этого мы видимъ, какъ и можно было ожидать, что управление по родовому началу сохранилось въ самой большей силѣ тамъ, где территоріальное раздѣленіе развило слабо, именно въ западной части. Управляющіе родами и отдѣленіями назначаются, какъ и все киргизскіе чиновники, начальствомъ; о выборномъ началѣ де юре нѣтъ помину, однако областное правленіе по необходимости въ извѣстной степени соображается съ желаніями народа по этому дѣлу. Начальники родовъ и отдѣленій отъ правительства никакого опредѣленного содержанія, кромѣ подарковъ и наградъ, не получаютъ. Не смотря на то содержаніе управлениія степи по министерству внутреннихъ дѣлъ обходится въ общей сложности по штату, со включеніемъ содержанія киргизской школы, 64.454 руб. На самомъ же дѣлѣ это управлениѣ въ 1862 году имѣло составъ, показанный въ слѣдующихъ табличкахъ:

	Въ западной частн.	Въ средней частн.	Въ восточ- ной частн.	Во всей степи.
Султановъ-правителей	1	1	1	3
Письмоводителей ихъ	1	1	1	3
Писцовъ при канцелярии ихъ	1	1	1	3
Помощниковъ султановъ-правителей	1	1	1	3
Начальниковъ дистанцій	10	18	9	37
Мѣстныхъ или аульныхъ начальниковъ . .	55	99	87	241
Управляющихъ родами и отдѣленіями . . .	33	3	6	42
Подчиненныхъ имъ управляющихъ отдѣленія- ми и подъотдѣленіями	56	6	3	65
Итого	158	132	127	417.

Въ 1862 году составъ Областного Правленія былъ слѣдующій:

	Состояло на классныхъ должно- стяхъ.	На службѣ на писцо- выхъ вак- ансіяхъ.
Классныхъ чиновниковъ	56	7
Канцелярскихъ служителей	3	16
Итого	59	23.

Изъ ежегодныхъ отчетовъ Областного Правленія, трудно опредѣлительно вывести дѣйствительную стоимость всего этого числа чиновниковъ и коман-дировокъ ихъ; но, принимая во вниманіе стоимость школы при Правленіи

изъ отчета за 1862 годъ, видно, что вообще на управлениі степью израсходовано около 79,000 рублей серебромъ.

Однако надо еще добавить, что часть киргизовъ, именно кочующіе на полуостровѣ Мангишлакѣ и туркмены, живущіе между ними, не подчинены въ настоящее время Областному Правленію, но состоятъ въ завѣдывааніи коменданта Александровскаго форта, подчиненнаго въ этомъ отношеніи прямо канцеляріи Оренбургскаго генералъ-губернатора.

Какъ видно, содержаніе киргизскихъ чиновниковъ, вообще говоря, очень незначительно, и большая часть изъ нихъ совершенно никакого не получаетъ. Съ цѣлью хотя нѣсколько обезпечить семейства этихъ лицъ, при Областномъ Правленіи имѣется пенсионный капиталъ, въ которомъ считалось, въ 1861 году, 142,795 руб. $\frac{1}{2}$ коп., и выдано въ томъ же году 134-мъ пенсионерамъ 5,073 руб. 46 коп. Выдачи изъ этого капитала вообще весьма незначительны, но нельзѧ отрицать нѣкоторую пользу его.

По министерству иностранныхъ дѣлъ (*).

Сюда принадлежитъ управление Сырь-Дарынскими киргизами, которое находится подъ ближайшимъ присмотромъ командующаго Сырь-Дарынскою линіею, и состоитъ: изъ завѣдывающаго Сырь-Дарынскими киргизами, имѣющаго пребываніе въ форте Неровскій; онъ получаетъ ежегоднаго содержанія 2,068 руб. серебромъ. При немъ находится младшій помощникъ и письмоводитель, получающіе по 388 руб. въ годъ, и переводчикъ 294 руб., наконецъ 3 писаря, получающіе вообще 140 руб. 85 коп., и 4 разсыльныхъ киргиза — 50 рублей.

Въ форте № 1 живетъ старшій помощникъ завѣдывающаго съ окладомъ ежегоднаго содержанія въ 784 руб. Канцелярскіе припасы выдаются нагуруй командующимъ линіею, который получаетъ на экстраординарные расходы по 1,000 руб. въ годъ.

Киргизы, кочующіе постоянно на Сырѣ и прикачивывающіе туда временно, подчиняются непосредственно своимъ родовымъ начальникамъ и черезъ нихъ уже вышеопоменованнымъ властямъ.

По военному министерству.

Къ вѣдомству военного министерства принадлежатъ въ киргизской степи всѣ форты и укрѣпленія. Все военное управление подчинено Оренбургскому

(*) Эта часть степи въ концѣ 1864 года передана въ вѣденіе военного министерства.

генералъ-губернатору и командующему войсками Оренбургского края, именно: начальники укреплений Оренбургского, Уральского, Эмбенского поста, Карабутакского форта и комендантъ форта Александровского непосредственно, а черезъ посредство начальника Сырь-Дарынской линіи коменданты фортовъ Перовскій и № 1-го и начальники укреплений Джулекъ и форта № 2-го. Штатъ управлінія Сырь-Дарынскою линією окончательно утвержденъ въ 1861 году приказомъ военнаго министра отъ 3-го декабря.

Таковы главныя черты механизма военнаго управления въ степи; частности же этого отдѣла не подлежатъ нашему разбору.

По морскому министерству.

Въ вѣденіи морскаго министерства находится Аральская флотилія, состоящая впрочемъ, чрезъ начальника флотиліи, въ полномъ распоряженіи Оренбургскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками Оренбургскаго края; но по пополненію служащими лицами и снабженію матеріальными и техническими средствами зависить отъ морскаго министерства. Въ прямой зависимости отъ этого министерства находится маячная часть на берегахъ Каспійскаго моря. Впрочемъ, въ разматриваемой нами мѣстности маяки устроены только около форта Александровскаго.

Повинности.

Киргизы обложены денежнымъ сборомъ по одному рублю *пятидесяти* коп. сер. съ кибитки, и кромѣ того взимается съ киргизовъ, при отлучкѣ изъ стени за линію для заработка у линейныхъ жителей, билетный сборъ. Билеты эти выдаются, на бланкахъ отъ Областного Правленія, начальниками линейныхъ пунктовъ и бывають двухъ родовъ: на отлучку, т. е. выдаваемый въ руки киргизу, и работній билетъ, выдаваемый хозяину, нанившему киргиза; этому послѣднему выдается одновременно ярлыкъ. Плата за эти билеты полагается по 20 коп. въ мѣсяцъ, и выдаются они на сроки отъ 1 мѣсяца до года. За просрочку взимается за каждый день по 3 коп., а за мѣсяцъ 30 коп. штрафныхъ, считая за мѣсяцъ все, что болѣе трехъ дней. За держаніе безъ билета взимается съ хозяина 30 коп. въ мѣсяцъ и 3 коп. въ день за первый мѣсяцъ, за второй и т. д. по 10 коп. въ день. За просрочку отвѣчаетъ хозяинъ работника или, при билетѣ на отлучку, самъ киргизъ. а если онъ несостоятеленъ, то начальство, выдавшее билетъ.

Сборы эти въ послѣдніе 10 лѣтъ взимались въ слѣдующемъ количествѣ:

	1833 года.		1834 года.		1835 года.		1836 года.		1837 года.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Ежегодного кибиточного сбора.	123,095	16 ³ / ₄	145,074	6 ¹ / ₂	118,379	74	159,891	51	170,689	39 ¹ / ₂
Недопомог за прежние годы . . .	2,697	—	—	—	8,912	75 ¹ / ₄	30,179	73 ¹ / ₄	8,082	33
Билетный сборъ и штрафы за просрочку	45,446	68	43,099	43 ¹ / ₄	40,316	74 ³ / ₄	39,248	99 ¹ / ₂	47,221	93 ¹ / ₂
Итого поступило прямых налоговъ	171,238	94 ³ / ₄	188,173	51 ³ / ₄	167,609	23	229,320	23 ³ / ₄	225,993	66
	1838 года.		1839 года.		1860 года.		1861 года.		1862 года.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Ежегодного кибиточного сбора.	189,782	23 ³ / ₄	196,963	231 ¹ / ₂	212,217	65 ³ / ₄	221,543	24 ³ / ₄	232,092	44
Недопомог за прежние годы . . .	16,279	42 ³ / ₄	4,214	11 ³ / ₄	31,482	60	24,321	84 ³ / ₄	17,166	12
Билетный сборъ и штрафы за просрочку	47,298	42	49,951	27 ¹ / ₄	45,243	47 ¹ / ₄	48,014	29 ¹ / ₂	47,320	12 ¹ / ₂
Итого поступило прямых налоговъ	253,360	8 ¹ / ₂	251,128	64 ¹ / ₂	288,943	72	293,879	39	296,779	48 ¹ / ₂

Таблица эта ясно показываетъ, что налогъ этотъ весьма не тягостенъ для народа; иначе при несовершенствѣ способа взиманія, намъ уже взвѣстивомъ, онъ не могъ бы поступать въ такой постоянно возрастающей пропорціи.

Но кромѣ этихъ денежныхъ налоговъ есть еще повинность, взимаемая натурой—именно обязательная поставка верблюдовъ подъ свозъ казенныхъ тяжестей при отрядахъ; хотя за этихъ верблюдовъ, и за погонщиковъ при нихъ, отъ казны полагается плата, тѣмъ не менѣе однако въ большой части случаевъ нарядъ подъ свозъ тяжестей считается киргизами по справедливости весьма тяжкою повинностью. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, именно когда нѣтъ потребности на верблюдовъ подъ свозъ частныхъ товаровъ, и когда казенная плата довольно значительна, повинность эта обращается въ выгодную операцию; это обстоятельство чаще всего встрѣчается въ восточной части степи, въ средней же и въ западной такой выгодной обстановки не бываетъ. Плата за верблюдовъ весьма неравномѣрна и переходитъ отъ 3 до 6 руб. въ мѣсяцъ за верблюда, при чёмъ на 5 верблюдовъ полагается одинъ погонщикъ, неполучающій по большей части отъ казны никакой денежной платы, кромѣ продовольствія натурой, размѣръ котораго не всегда одинаковъ. При большемъ числѣ верблюдовъ назначается обыкновенно каравант-башъ изъ почетныхъ ордынцевъ, получающей въ мѣсяцъ до 25 руб. сер. и продовольствіе. Впрочемъ, условія поставки верблюдовъ зависятъ совершенно отъ средствъ и цѣли того предпріятія, для котораго они нужны, т. е. въ сущности отъ воли начальства, поэтому точныхъ правилъ нельзя указать.

Наемъ вожаковъ и посыльныхъ киргизовъ при колоннахъ и командахъ нельзя назвать повинностью, потому что это выгодное для киргизовъ занятіе. Вожакъ, обыкновенно о двуконь, получаетъ 10 рублей, а посыльный 5 руб. въ мѣсяцъ, и оба—казенное продовольствіе; кромѣ того имъ даются наградныя и поверстныя деньги за старательное исполненіе порученій. Къ этому же разряду должно причислить учрежденіе постоянныхъ почтарей для возки почты между укрѣпленіями, гдѣ нѣтъ еще почтоваго сообщенія, получающихъ почти одинаковую плату съ посыльными при отрядахъ.

Собственно нарядъ верблюдовъ подъ свозъ тяжестей въ послѣдніе годы былъ слѣдующій, считая здѣсь и ежегодное назначеніе верблюдовъ для подъема продовольствія сотенныхъ казачьихъ отрядовъ при султанахъ-правителяхъ во время движенія ихъ по степи. Впрочемъ этотъ нарядъ на самомъ дѣлѣ не дѣлается, потому что султаны даютъ своихъ собствен-

ныхъ верблюдовъ, и пользуются платою за нихъ. Считая все это, киргизы поставили въ нижеслѣдующіе годы:

Г о д ы.	Верблюдовъ.	За общую сумму, рублей.
1853	8,285	
1854	6,194	
1855	6,631	
1856	9,855	
1857	3,982	
1858	1,264	Н е и з вѣстн о.
1859	2,264	12,647
1860	1,967	16,148 $\frac{1}{2}$
1861	1,813	7,680
1862	187	2,560.

Изъ этого перечня видно, что въ послѣднее время киргизами поставлялось гораздо менѣе верблюдовъ, чѣмъ прежде, что нельзѧ не считать весьма полезнымъ, такъ какъ при нарядѣ верблюдовъ, носредствомъ киргизскихъ властей, злоупотребленія неизбѣжны. Въ настоящее время правительство замѣнило эту повинность, на сколько можно, вольнымъ наймомъ, что оказывается не только лучше для народа, но даже выгоднѣе въ финансовыхъ отношеніяхъ. Кроме этихъ повинностей и налоговъ въ послѣднее время сдѣлали попытку собирать доходъ съ земли, именно въ 1858 году генералъ-губернаторъ приказалъ взыскивать на Сыръ-Даргинской линіи по-земельный доходъ съ участковъ, отводимыхъ подъ постройки частныхъ лицъ около фортовъ. Размѣръ этого налога слѣдующій: за 50 кв. саженей земли платится 3 руб. сер. въ годъ, а если будетъ взято въ одномъ участкѣ болѣе этого количества, то за каждыя новыя 50 кв. саженей взимается половина т. е. 1 руб. 50 коп. въ годъ.

Сборъ этотъ къ 1863 году составлялъ:

Въ фортѣ Перовскій — 380 руб. серебромъ. Наконецъ, съ 1862 года, положено на Сыръ-Дарынскій линіи взыскивать плату за право взвѣшиванія товаровъ на казенныхъ вѣсахъ на базарѣ, полагая съ каждого пуда вѣсу по 1 копѣйкѣ. Сборъ этотъ отданъ на откупъ—въ фортѣ Перовскій за 304 руб. и въ фортѣ № 1-го за 350 руб. сер. Доходъ этотъ назначенъ на содержаніе полиціи и на устройство базаровъ; за всѣми расходами къ концу 1863 года этого сбора состояло въ фортѣ Перовскій — 463 руб. 22 коп., а въ фортѣ № 1-го вмѣстѣ съ поземельнымъ сборомъ 325 руб. 65 копѣекъ. Израсходовано на содержаніе полиціи 93 руб. 35 коп.

Въ заключеніе надо сказать, что въ послѣднее время исправленіе дорогъ въ долинѣ Сыръ-Дарыи возложено на мѣстныхъ киргизовъ. Въ осталъной степи дороги исправляетъ природа; здѣсь же необходимо устроивать мости и насыпи при переправахъ черезъ оросительныя канавы. Само собою разумѣется, что точности и правильности при отправлении этой повинности быть не можетъ.

VII. НАСЕЛЕННЫЯ МЪСТА ВЪ СТЕПИ, Т. Е. РУССКИЯ УКРЫТИЕНИЯ.

Населенныхъ мѣстъ въ степи, въ строгомъ смыслѣ этого слова, кроме русскихъ укрѣплений, нѣтъ, потому что нельзя назвать постояннымъ жилищемъ построеннуу гдѣ нибудь около рѣчки киргизскую зимовку, которая остается на все лѣто незанятою, а иногда въ неблагопріятномъ случаѣ оставляется на всегда своимъ хозяиномъ. Точно также нельзя причислить къ постояннымъ жилищамъ мазанки и кибитки бѣдныхъ киргизовъ-землемѣщевъ на Сырѣ, по той причинѣ, что здѣсь къ мѣсту привязывается человѣка не зданіе его, но удобство земли, и колѣ скоро это удобство прѣкращается и найдется лучшая земля, киргизъ безъ сожалѣнія бросаетъ свою мазанку и перекочевываетъ. Намъ остается слѣдовательно описать только русские форты.

1) *Фортъ Карабутакъ* стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Карабутакъ, текущей здѣсь въ скалистыхъ высокихъ берегахъ. Укрѣпленіе это построено въ 1848 году и имѣетъ значеніе этанного пункта. Постройки въ немъ возведены, частію изъ мѣстнаго камня и землебитныхъ кирничей, и частію помошью привезенного съ линіи лѣса. Мѣстность около него пустынна и почва не плодородна; не смотря на то здѣсь поселено, въ 1849 году, 4 семейства Оренбургскихъ казаковъ. Въ настоящее время осталось только двѣ семьи, въ которыхъ было при переселеніи 8 душъ мужскаго пола и 7 женскаго; къ 1863 году состояло 9 мужскаго пола и 7 женскаго. Скота было ими приведено съ линіи: лошадей 9, рогатаго скота 10, овецъ 15; теперь имѣется лошадей 20, рогатаго скота 19, число овецъ неизвѣстно. О неуспѣхѣ хлѣбопашства этихъ поселянъ было уже упомянуто въ отдѣлѣ земледѣлія. Вообще положеніе этихъ людей очень не завидное, и дѣлается еще худшимъ вслѣдствіе дурной нравственности самихъ поселянъ, въ чемъ обвиняютъ почти всѣхъ выселявшихся въ степь русскихъ.

2) Уральское укрепление, заложенное въ 1845 году, находится на правомъ берегу рѣки Иргиза, на весьма возвышенномъ и песчаномъ мѣстѣ, посреди почти совершенно бесплодной степи. Къ неудобствамъ мѣста присоединяется еще постоянно солоноватая вода въ Иргизѣ. Этотъ недостатокъ отчасти исправляютъ два колодца въ самомъ укреплении, имѣющіе однако воду на очень большой глубинѣ и въ незначительномъ количествѣ. Топливо въ укреплении составляетъ растеніе изъ рода полыни, по-киргизски *чагыръ*, вырываемое, для увеличенія количества, съ корнемъ; кромѣ того жгутъ камышъ и кизякъ. Въ прежнее время корень чагыръ находился подъ рукою, теперь же иногда приходится его заготовлять верстъ за двадцать отъ форта. Иргизъ, какъ уже замѣчено было, годъ отъ году мѣлѣеть; вода его средняго уровня, начиная съ 1846 года, понизилась болѣе яймъ на 3 фута. Подножный кормъ для скота довольно скученъ, а для сѣнокоса приходитсяѣздить на значительное разстояніе, такъ что казачій табунъ находится постоянно въ 20-ти верстахъ отъ форта, чтобы не познурить скотъ перевозкою сѣна. Бываютъ годы, во время малаго разлива рѣки, что едва только возможно прокормить скотъ.

Постройки въ укреплении сдѣланы частію изъ землебитнаго, частію изъ сырцеваго кирпича, но глина для этого здѣсь весьма неудобна, по значительному въ ней содержанію соли. Лѣсъ привезенъ съ линіи. Не смотря на это, здѣсь находится постоянная, хотя весьма ветхая, церковь. Въ послѣднее время сдѣлали попытку развести въ долинѣ Иргиза, противъ укрепления, тальникъ; онъ хотя пришлся, но въ ограниченномъ размѣрѣ. Построенная около укрепления мельница стояла безъ употребленія, и наконецъ продана поселенію изъ форта № 1-го, однако еще не сломана. У укрепления находится поселеніе Оренбургскихъ казаковъ, въ числѣ 13-ти семействъ. Нижеслѣдующая табличка показываетъ иль первоначальное число и средства, и нынѣшнее положеніе.

Состояло.	Душъ мужскаго пола.	Душъ женскаго пола.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.
При переселеніи въ					
1849 году . . .	43	33	70	44	74
Къ концу 1861 года.	55	46	61	204	144.

Какъ видно народонаселеніе возрасло въ теченіе 15-ти лѣтъ почти на одну треть своего состава, а между тѣмъ число скота частію уменьшилось, частію увеличилось не очень много; хлѣбопашествомъ, какъ намъ известно, поселене не занимаются; огородничество почти не возможно, по причинѣ солонцеватой воды Иргиза, убивающей растительность и вообще

положеніе самое крайнее, такъ что часто этимъ поселенцамъ приходится отправляться для заработка на Оренбургскую линію, т. е. туда, откуда они высыпались. Вообще видно, что средства къ пропитанію на мѣстѣ весьма ограничены и что особаго успѣха нельзя ожидать. Впрочемъ, посреди кочующаго народонаселенія, при иѣкоторой предпримчивости, казаки всегда могутъ прокормиться мелкимъ торгомъ и разными другими способами, что доказывается весьма неравномѣрнымъ распределеніемъ средствъ между ними: люди старательные живутъ достаточно, тогда какъ безпорядочные поселяне — почти нищіе.

3) *Оренбургское укрѣпленіе*, построено въ 1845 году на возвышенномъ мѣстѣ на правомъ берегу рѣки Тургай, въ разстояніи 600 саженей. Высота его отъ средняго уровня рѣки 17 саженей. Укрѣпленіе это возвѣдено частію изъ сырцеваго кирпича и дерну, а частію изъ дерева. Здѣсь имѣется деревянная церковь довольно исправнаго вида. Внутри укрѣпленія колодезь, но воды въ немъ мало и дурнаго качества. При укрѣпленіи выстроена мельница обѣ одномъ поставѣ, имѣющая постоянную работу.

Вообще постройки, по близости Наурзумскаго бора содержаны въ болѣе исправномъ видѣ и гораздо прочнѣе, нежели въ другихъ укрѣпленіяхъ. Мѣстность тоже иѣсколько плодороднѣе, хлѣбъ родится безъ поливки, а огороды, при иѣкоторомъ орошеніи, даютъ хорошій урожай. Для поливки ихъ имѣется чигирь,—собственность коменданта.

Топливомъ служитъ кизякъ и иногда камышъ. Въ Оренбургскомъ укрѣпленіи сосредочивается лѣсное хозяйство степи; черезъ него снабжаются отчасти и Сыръ-Даринская линія и Уральское укрѣпленіе строевымъ лѣсомъ.

Въ 1849 году здѣсь населено 21 семейство Оренбургскихъ казаковъ. Поселяне построили себѣ въ небольшомъ разстояніи отъ форта довольно исправные домики, а около нихъ составилась еще небольшая группа хижинъ, большую частію изъ дерна; это дома женатыхъ нижнихъ чиновъ гарнизона, промышляющихъ наравнѣ съ поселянами разными способами и даже хлѣбопашествомъ. Вообще положеніе этихъ людей довольно обеспечено и вызвало желаніе иѣкоторыхъ киргизовъ послѣдовать имъ примѣру, хотя до этого времени еще окончательно никто изъ киргизовъ около Оренбургскаго укрѣпленія не поселялся.

Слѣдующія данныя показываютъ положеніе казаковъ при переселеніи и въ настоящее время.

Состояло.	Душъ муж- скаго пола.	Душъ жен- скаго пола.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.
При переселеніи въ					
1849 году . . .	31	27	41	59	86
Къ 1862 году. . .	53	47	141	165	165.
СТАТ. ОПИС. КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ.					

Впрочемъ, показанное здѣсь число душъ при переселеніи относится только до 10-ти семействъ, потому что часть переселилась обратно на линію, и пополнена отдѣлившимися отъ отцевъ женатыми сыновьями и братьями, составившими отдѣльныя семьи, въ настоящее время опять въ числѣ 21; следовательно означенное приращеніе населенія и богатства распредѣляется на десять только семействъ, такъ какъ выселившіяся обратно не вошли въ этотъ разсчетъ.

По этимъ даннымъ можно заключить о совершенно удовлетворительномъ положеніи казаковъ, хотя большая часть поселенія состоитъ изъ весьма молодыхъ людей, и количество малолѣтнихъ также значительно, именно менѣе десяти лѣтъ отъ рода считается 37 душъ, т. е. одна треть всего населенія.

Средства къ жизни этихъ людей довольно разнообразны: о хлѣбопашествѣ ихъ мы уже говорили въ отдѣлѣ земледѣлія; на сѣнокосеніе имъ отведено 660 десятинъ луговъ, на которыхъ въ 1853 году иакошено 230, а въ 1860 году—170 стоговъ сѣна. Кромѣ того казаки занимаются звѣроловствомъ, именно охотою на кабановъ и волковъ. Первые доставляютъ имъ мясную пищу для зимы, вторые—денежныя средства и меховую одежду. Но рыболовство ихъ еще гораздо значительнѣе этихъ промысловъ, какъ мы видѣли при разсмотрѣніи этой промышленности. Иаконецъ, мелкій торгъ съ киргизами и извозничество, особенно доставка караванныхъ товаровъ въ Троицкъ на подводахъ, даютъ хорошия заработки поселянамъ. Вообще колонію эту можно назвать удачнымъ опытомъ, что доказывается еще моральными и физическими складомъ этихъ казаковъ, стоящихъ въ этихъ отношенияхъ гораздо выше своихъ предковъ Оренбургскихъ казаковъ, извѣстныхъ своею солидностью и слабымъ и изнѣженнымъ тѣлосложеніемъ. Въ молодомъ поколѣніи поселянъ напротивъ того весьма замѣтна бодрость, и проявляется даже въкоторая смѣлость и рѣшительность въ дѣйствіяхъ; однако этимъ я ни мало не хочу сказать, чтобы они отличались особенно хорошою нравственностью, хотя и нельзѧ доказать противнаго.

4) *Фортъ № 1-го (Казалы)* на правомъ берегу Сыръ-Дары. Начало этому укрѣплению, въ видѣ небольшаго форта, положено, въ 1853 году, собственно для защиты переправы каравановъ, которую будто бы не обеспечивало бывшее Аральское укрѣпленіе. Уже при первыхъ постройкахъ обнаружилась слабость грунта; не смотря на то въ 1853 году, какъ намъ извѣстно, сюда перенесено Аральское укрѣпленіе. Причина непрочности почвы у Казалы заключается: во-первыхъ, въ общей низменности всего пространства—фортъ огражденъ отъ рѣки плотиною, а во-вторыхъ, въ томъ обстоятельствѣ, что подъ незначительнымъ—около 3-хъ футовъ слоемъ верх-

ней, непроницаемой для воды, свѣтлосѣрой глины, лежитъ темный солон-цеватой пластъ, пропитывающійся весьма легко водою и измѣняющій вслѣдствіе этого свой объемъ. Весьма понятно, что зданія, стоящія на такой тонкой почвѣ, неминуемо должны давать трещины, какъ скоро вода обратить ихъ основаніе въ полужидкое тѣсто, что случается ежегодно во время разливовъ рѣки. Всего яснѣ это видно во рвахъ укрѣпленія, хотя не имѣющихъ сообщенія съ рѣкою, но въ которыхъ вода появляется вмѣстѣ съ возвышениемъ уровня Сыра. Большая часть зданій здѣсь возводится, какъ по всей длини Сырь-Дары, изъ сырцеваго кирпича, необладающаго хорошими качествами, по причинѣ значительного содержанія въ немъ соли и покрываются камышевыми крышами, которая служить въ тоже время и потолками. Поля состоятъ обыкновенно изъ обожженаго кирпича, а иногда просто изъ глины. Кромѣ того, недостатокъ лѣса, привозимаго отчасти съ Оренбургской линіи, заставляетъ дѣлать постройки весьма разсчетливо. Принимая это обстоятельство въ соображеніе, неудивительно, что этотъ фортъ въ теченіе времени перестроивался несолько разъ, и нельзя предвидѣть конца этой раборѣ. Не помогли горю и болѣе твердые фундаменты изъ привозимаго съ большими трудомъ съ уроцища Майли-башъ камня, потому что и эти фундаменты лежатъ на томъ же грунтѣ. Частыя перемѣны плана самаго укрѣпленія и перестройки внутри его, разрыхляя землю, тоже способствовали къ увеличенію его не прочности. Хозяйственныхъ удобствъ около форта не много, хотя годами луга даютъ обильный укосъ и огородничество очень успешно; о земледѣліи уже было говорено въ своемъ мѣстѣ. Главное неудобство здѣсь составляетъ недостатокъ топлива. Основнымъ материаломъ въ этомъ отношеніи служить здѣсь мелкая колючка, а частію камышъ и кизякъ. Саксаулъ въ окрестностяхъ укрѣпленія истребленъ и привозится для флотиліи издалека. До настоящаго времени довольно построено здѣсь ветхую церковью.

Фортъ № 1-го, по величинѣ своей и силѣ гарнизона, занимаетъ только второе мѣсто въ ряду укрѣпленій въ степи, хотя здѣсь находится стоянка Аральской флотиліи; но относительно промышленности, какъ мы уже говорили, онъ стоитъ на первомъ планѣ, потому что около него пролегаетъ главная караванная дорога изъ Бухары. Такое выгодное положеніе форта весьма естественно должно было обратить на него вниманіе торгующихъ. Дѣйствительно, азіатскіе купцы построили себѣ въ немъ значительное число мазанокъ, служащихъ имъ и жилищемъ и лавкой. Это скопленіе домиковъ и хижинъ составляетъ такъ называемый бухарскій базарь. Не подалеку отъ него помѣщаются русскіе купцы и ихъ прикащики, но число ихъ гораздо незначительнѣе, за то возводимыя ими постройки правильнѣе и bla-

говиднѣе. Киргизы для торга собираются еще кромѣ того въ равелинѣ укрѣпленія, что и называется киргизскимъ базаромъ.

Наконецъ, здѣсь поселился одинъ изъ отставныхъ офицеровъ съ семействомъ и еще одинъ отставной шинниаго чина. Около форта № 1-го находится самое большое русское поселеніе, исторія котораго нами разсказана въ отдѣлѣ земледѣлія; остается прибавить иѣчто объ окончательномъ надѣлѣ землею и внутренней жизни его. Въ 1863 году поселянамъ отведено земли:

- 1) 800 десятинъ въ долинѣ Акъ-прекъ.
- 2) 335   »   луговъ на Сагирѣ.
- 3) 234   »   въ 8-ми верст. отъ форта.
- 4) 58   »   подъ огород. $1\frac{1}{2}$ версты отъ форта.

Къ концу 1863 года въ этомъ населеніи считалось, въ 47-ми семействахъ, 180 душъ мужскаго пола и 162 души женскаго. Сначала населенія до конца 1862 года родилось и умерло поселянъ:

Г о д ы .	Р о д и л о с ь .		У м е р л о .	
	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.
1849.	.	.	—	—
1850.	.	.	5	2
1851.	.	.	5	5
1852.	.	.	1	3
1853.	.	.	6	4
1854.	.	.	3	2
1855.	.	.	3	5
1856.	.	.	9	2
1857.	.	.	1	4
1858.	.	.	10	8
				5
				7

1859.	.	.	.	8	5	7	4
1860.	.	.	.	7	8	3	1
(¹) Съ 1-го августа 1861-го по 1-е ноября 1862 года.				17	17	16	10
Итого .	.	.		71	65	52	43
				136		95.	

Число браковъ между поселнами слѣдующее: въ 1849 — 1, въ 1850 — 1, въ 1854 — 2, въ 1856 — 1, въ 1858 — 1, въ 1859 — 2 и въ 1860 г. — 2.

Скотоводство поселнъ идетъ не совсѣмъ удачно, сколько можно судить по нижеслѣдующимъ даннымъ, къ сожалѣнію не объясняющимъ сколько было скота во время переселенія.

Состояло скота.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.
Въ 1858 году .	60	551	55
» 1859 » .	40	610	100
» 1860 » .	39	777	45
» 1861 » .	30	692	235
» 1863 (²) .	31	731	100.

Изъ этого видно, что коневодство особенно не удовлетворительно, вѣроятно по причинѣ надежей въ лѣтнее время, но и вообще цифра скота весьма колеблется. Нѣкоторый успѣхъ обѣщаетъ овцеводство, которымъ поселнне занялись только въ послѣднее время; впрочемъ оно составляетъ у нихъ скорѣе торговлю, нежели собственно разведеніе овецъ. Рогатаго скота очень достаточно.

Въ отдѣлѣ рыболовства мы уже показали, какое значеніе оно имѣетъ въ фортѣ № 1-го. Здѣсь можно добавить, что, кромѣ уже упомянутой рыболовной компаніи, почти всѣ поселнне ловятъ рыбу для собственнаго упо-

(¹) Въ это время свирѣпствовала оспа. Къ сожалѣнію, число умершихъ дѣтей не известно, равно не известно число убыли и прибыли въ 1861 году вообще.

(²) Въ этомъ же году считалось здѣсь около 850 куръ.

требленія, и недостатка въ этой пипѣ никогда не бываетъ. О хлѣбопа-
шествѣ, огородничествѣ и садоводствѣ этихъ казаковъ тоже уже была рѣчь
въ своемъ мѣстѣ.

Остается упомянуть обѣ отдельныхъ промыслахъ, въ числѣ которыхъ
главное мѣсто занимаетъ постройка и содержаніе вѣтряныхъ и коповод-
ныхъ мельницъ. До 1858 года здѣсь имѣлась только одна казенная вѣтря-
ная мельница обѣ одномъ поставѣ, но съ этого времени потребность муки
и найденный въ долинѣ Акъ-Ирекъ камень для жернововъ, вызвали бы-
строе приращеніе этой промышленности, такъ что къ концу 1862 года
имѣлось частныхъ вѣтряныхъ мельницъ 6 — всего о 9-ти поставахъ, ко-
щоводныхъ мельницъ — 2, жернововъ съ крыльями — 2.

Извозничество прежде давало поселянамъ значительные барыши, но
низкія цѣны, предложенные возчиками изъ Оренбурга, для перевозки тяже-
стей на Сыръ-Дарью, значительно сбили доходъ съ этого промысла.

Наконецъ, нѣкоторые поселяне занимаются мелкимъ торгомъ у себя
въ домахъ и на базарахъ.

5) *Фортъ № 2-го* стоитъ при сліяніи Каузяка съ Джамашъ-Дарьемъ
на удобномъ для построекъ мѣстѣ; грунтъ здѣсь твердый, по той причинѣ,
что въ этихъ мѣстахъ пласть твердаго известковаго свойства подходитъ
довольно близко къ поверхности, по этому, и по малому содержанію соли
въ глини, зданія здѣсь построены прочно и фортъ не требуетъ частаго
ремонта. Топливо состоитъ изъ колючки, камыша и саксаула; кормовыхъ
травъ очень достаточно. Но административное и торговое значеніе укрѣпле-
нія совершило незначительно. Здѣсь нѣть ни караваннаго пути, ни глав-
ной дороги перекочевокъ киргизскихъ; вотъ почему около этого форта не
развилась гражданская жизнь, и онъ имѣть только смыслъ военнаго эта-
наго пункта. Изъ торговыхъ лицъ здѣсь проживаетъ обыкновенно одинъ
прікащикъ и мелкимъ торгомъ уже давно занимается одинъ киргизъ.

6) *Фортъ Перовскій*, заложенный въ 1833 году, есть административный
центръ всего Сыръ-Даринскаго края, и обязанъ этому обстоятельству своимъ
значеніемъ. Мѣстность подъ укрѣленіемъ низменная, неудобная для построекъ;
отъ рѣки онъ огражденъ плотиною. Грунтъ нѣсколько тверже нежели въ
Казалѣ, но и здѣсь приходится всѣ дома перестроивать довольно часто и
по настоящему еще не удалось построить прочную церковь; верки
требуютъ частыхъ исправленій и кромѣ того рѣка, подмывая одну часть
форта, грозитъ иоглотить цѣлый равелинъ.

Около этого укрѣленія поселилось нѣсколько частныхъ лицъ въ своихъ
собственныхъ домахъ, кромѣ прікащиковъ русскихъ купцовъ и мелкихъ
торговцевъ, которыхъ было, въ 1863 году, 25 мужскихъ и 6 женскихъ душъ,

кромѣ временно проживающихъ въ своихъ лавкахъ бухарскихъ торговцевъ. Постройки этихъ жителей, равно какъ казенные зданія, возведены изъ сырцеваго кирпича и привознаго и мѣстнаго лѣса—тоноли и тала, который сюда пригоняютъ киргизы илотами. Луговыхъ мѣстъ около форта весьма много, тоцлива тоже: колючки, камыша, джиды и отчасти саксаула. Изъ числа частныхъ промысленныхъ заведений заслуживаетъ упоминанія большая вѣтреная мельница, построенная въ 1861 году. При укрѣпленіи была устроена на казенный счетъ мельница (*) и еще кожевенный и салотопечный заводъ, но само собою разумѣется, эти предпріятія кромѣ ущерба ничего не приносили, за исключеніемъ развѣ свѣчного завода, доставляющаго освѣщеніе форту, но переднаго теперь тоже въ частныхъ руки. При изложеніи огородничества и садоводства было уже упомянуто объ успѣхахъ этой отрасли хозяйства у частныхъ лицъ, равно какъ у разныхъ частей гарнизона.

У форта Неровскаго въ концѣ 1861 года начато и въ 1862 окончено основаніе поселенія женатыхъ нижнихъ чиновъ, въ числѣ 14 семействъ. Солдаты эти освобождены временно отъ службы и обязаны заниматься земледѣліемъ, а по окончаніи срока службы предоставляется имъ право выбора жизни, но предполагается, что большая часть ихъ останется жить въ поселеніи на всегда. Въ настоящее время, впрочемъ, предположено поселеніе это упразднить и постепенно переселить жителей, на другихъ правахъ, въ такъ называемый форштатъ у форта. Поселокъ названъ Александровскимъ, и не смотря на произведенную при выборѣ мѣста инвѣлировку, указавшую, гдѣ слѣдовало его поставить, расположенье, по волѣ ближайшаго начальства, на весьма неудобной мѣстности, подверженной наводненіямъ и изрытой старыми работами.

Для пользованія поселянъ назначено было (но положительно не утверждено) достаточное количество земли, именно всего 4,095 десятинъ, изъ числа которой 782 десятины, при среднемъ уровнѣ воды въ Сырѣ, могутъ быть орошаемы безъ помощи водоподъемныхъ машинъ; луговъ отведено 289 десятинъ; остальная земля частію тоже годна для земледѣлія съ орошеніемъ, частію покрыта лѣсомъ для тоцлива: колючкой, джидой и изрѣдка молодымъ тополемъ и таломъ. Въ 1862 году поселянами иакошено сѣна 91 стогъ. Однако, какъ мы видѣли въ отдѣль хлѣбопашства, земледѣліе у этихъ поселянъ не въ извѣтствующемъ положеніи, равно какъ и огородни-

---

(*) Въ 1863 году вторично заведена казенная мельница, и результатъ конечно тотъ же.

чество. Скота въ 1862 году было: лошадей 15, рогатаго скота 22, и куръ 177 штукъ. Неудовлетворительное состояніе хозяйства уже потому не подаетъ большихъ надеждъ на улучшеніе, что поселились болышею частію все бездѣтие; такъ въ этихъ 14 семействахъ, кроме 28 супруговъ, въ 1863 году, считалось мужскаго пола дѣтей 3, а женскаго 9 душъ, почти вся малолѣтія. За всѣмъ тѣмъ, такъ какъ дѣло это еще не решено, нельзя предсказать его дальнѣйшую судьбу (*). Описанное выше поселеніе нижнихъ чиновъ не должно смѣшиваться съ построеннымъ казною на гласпѣ форта домиками для женатыхъ нижнихъ чиновъ, т. е. форштатомъ, потому что, живущіе въ этихъ послѣдніхъ домахъ, солдаты не считаются поселянами и, не пользуясь никакими льготами относительно службы, содержатся на равнѣ съ остальными гарнизономъ, но живутъ въ отдѣльныхъ домикахъ, иногда по пѣсколько семей въ одномъ.

7) *Укрѣпленіе Джулекъ*. Этотъ небольшой фортъ построенъ въ 1861 году, приблизительно на сто verstъ выше форта Перовскаго, на томъ же правомъ берегу Сыръ-Дары. Мѣсто подъ него выбрано ровное и почти одинаковыхъ свойствъ съ землею у форта Перовскаго, — точно также рѣка постоянно подмываетъ берегъ, и должно полагать въ не очень отдаленомъ времени заставить перенести укрѣпленіе, если совершенная бесполезность его не вызоветъ уиразденія еще раньше.

Само собою разумѣется, что около Джулека гражданской жизни никакой нѣть и, вслѣдствіе близости главнаго пункта линіи форта Перовскаго, не можетъ развиться. Хозяйственныя удобства здѣсь довольно хороши; топливо находится въ изобилии и луга, хотя отдалены, но за то весьма обильны травою. Въ Джулекѣ имѣется единственная порядочная постоянная церковь по всей Сыръ-Дарьинской линіи, и вообще вѣс постройки болѣе прочны, потому что на возведеніе этого небольшаго форта можно было не жалѣть лѣса.

8) *Эмбенскій постъ*, устроенный въ 1862 году, стоитъ на правомъ берегу средняго теченія рѣки Эмбы, на весьма значительной высотѣ Ингильды. Объ удобствахъ, неудобствахъ и значеніи этого укрѣпленія, по недавности его сооруженія, весьма трудно сказать что нибудь опредѣльное. Постройки въ немъ возведены изъ сырцеваго кирпича, и кажутся обѣщающими быть прочными, на сколько то позволяетъ материалъ. Одна-

---

(*) Въ 1864 году предложили поселянамъ или вступить опять на службу, или оставаться навсегда въ поселеніи; только два изъ нихъ избрали послѣднее, остальные предпочли службу; чѣмъ это предпріятіе почти окончилось.

ко одно весьма важное неудобство уже успѣло заявить себя: это трудность подъема воды изъ рѣки, по причинѣ значительной высоты помѣщенія укрѣпленія и извилистому спуску. Кромѣ того вода въ Эмбѣ не весь годъ совершенно прѣсна.

9) *Фортъ Александровскій*, стоитъ съ 1846 года на каменной грядѣ у мыса Тюбъ-Караганъ. Постройки въ немъ возведены, частію изъ дерева, частію изъ мѣстнаго камня, известняка, твердѣющаго отъ прикосновенія съ воздухомъ, и потому въ первоначальномъ видѣ удобнаго для обѣлки; жаль только, что онъ довольно скоро вывѣтряется. Фортъ (*), какъ сказано, построенъ на высокой грядѣ, а воду получаетъ изъ колодцевъ, расположенныхъ у подножья ея, которые, хотя подъ выстрѣлами укрѣпленія, однако довольно удалены, а это немаловажный недостатокъ. Топлива и сѣна во всей окрестности не имѣется, а доставляются изъ Астрахани. Обѣ искусственнѣй садикѣ вблизи форта мы уже говорили. Единственная хорошая сторона этого пункта — это прекрасная гавань; но и въ этомъ отношеніи надо сожалѣть, что укрѣпленіе построено слишкомъ далеко отъ нея, именно въ 3-хъ верстахъ, считая изгибы дороги.

Гавань у Александровскаго форта одна изъ лучшихъ на Каспійскомъ морѣ. Величина ея около 27,000 квадратныхъ саженей, глубина отъ 3-хъ до 9-ти саженей, грунтъ удобный для бросанія якоря. Эта бухта закрыта почти отъ всѣхъ вѣтровъ. Хотя морозы здѣсь бываютъ весьма умѣренны, но гавань, въ теченіе приведенныхъ ниже 8-ми лѣтъ, покрывалась ежегодно льдомъ въ теченіе слѣдующихъ periodовъ временъ:

Нового стиля.

Въ 1856 году замерзла 18-го февраля, вскрылась 10-го марта.

»	—	»	»	2	декабря	»	—
»	1857	»	»	—		»	25 февраля
»	1858	»	»	2	января	»	23 »
»	1859	»	»	4	»	»	15 »
»	1860	»	»	16	»	»	11 »
»	—	»	»	30	декабря	»	— »
»	1861	»	»	—	»	»	3 марта
»	1862	»	»	14	января	»	2 »
»	—	»	»	15	декабря	»	— »
»	1863	»	»	—	»	»	25 »

Ледъ бываетъ обыкновенно отъ 3-хъ до 4-хъ, и рѣдко доходитъ до 6-ти вершковъ толщины. Сѣверные вѣтры часто пригоняютъ сюда ледъ

(*) Въ 1863 году объемъ форта значительно уменьшенъ.

съ устьемъ Волги и Урала; этотъ послѣдній, какъ прѣеноводный, отличается своею плотностью и прозрачностью. Маяковъ здѣсь устроено два: одинъ въ 9-ти верстахъ отъ форта на мысѣ Тюбъ-Караганъ, другой при входѣ въ гавань. На первомъ 12-го октября 1863 года открыто освѣщеніе; огонь по положенію долженъ горѣть круглый годъ, бѣлаго цвѣта, освѣщающій пространство отъ N 60° вокругъ черезъ NW и S до SO 60° , считая отъ маяка. Огонь находится на возвышеніи $43\frac{1}{2}$ футъ отъ основанія башни и $565\frac{1}{2}$ футъ отъ уровня моря, и можетъ въ ясную погоду быть видѣнъ на разстояніи 27,3 миль. Освѣтительный аппаратъ Френеля 2 разряда. Широта маяка $44^{\circ} 36' 16''$ N, долгота $50^{\circ} 18' 27''$ O отъ Гринича. Второй маякъ при входѣ въ бухту на оборонительной башнѣ № 2. На немъ угловой френелевскій освѣтительный аппаратъ 6-го разряда.

У Александровскаго форта, подъ пазаніемъ Николаевской станицы, основано въ 1849 году поселеніе, для котораго построены дома на низменномъ песчаномъ берегу гавани. Поселяне эти выселялись въ слѣдующемъ порядкѣ и изъ показанныхъ ниже мѣстъ:

Въ 1849 году	12	семействъ	Оренбургскихъ казаковъ
»	—	»	3 » Саратовскихъ крестьянъ
»	1850	»	5 » »
»	1853	»	5 » »
»	1857	»	1 семья Самарскихъ »
»	—	»	21 » Оренбургскихъ казаковъ
»	1858	»	2 семьи » »

Всего 49 семействъ.

Въ этомъ числѣ семей считалось, къ 1-му юля 1862 года, 198 душъ мужскаго и 162 женскаго пола, всего 360 душъ, т. е. на семью почти по $7\frac{1}{2}$ человѣкъ.

Люди эти, по невозможности заниматься земледѣліемъ, вынуждены были обратиться къ промыслу имъ совершенно чуждому, именно въ рыболовству. Понятно, что положеніе ихъ не завидно, и обѣ усилияхъ и богатствѣ не можетъ быть помину, какъ показываютъ факты, приведенные ниже и въ отдѣлѣ рыболовства, гдѣ указаны ничтожныя средства и успѣхъ этихъ поселеній. Положеніе колонистовъ не улучшилось дарованымъ правомъ исключительного лова рыбы и боя тюленей въ Тюбъ-Караганскомъ заливѣ и ближайшихъ къ нему морскихъ водахъ, на пространствѣ 15 верстъ къ заливу отъ Тюбъ-Караганскаго мыса, предоставленного имъ, на 10 лѣтъ, указомъ правительствующаго сената отъ 17-го января 1852 года. Въ 1862 году наступилъ срокъ этой привилегіи, и, по причинѣ готовящагося измѣненія

правиль о ловлѣ рыбы въ Каспійскомъ морѣ, по настоящее время привилегія эта не продолжена.

Скотоводство въ этой пустынной странѣ, при невозможности кочевой жизни, конечно, находится тоже въ жалкомъ видѣ, такъ въ 1861 году у поселянъ было: коровъ — 26, лошадей — 6, козъ — 66; въ 1862 году коровъ — 19, лошадь — 1, козъ — 49, свинья — 1. Факты эти не требуютъ коментаріевъ. Лучшаго доказательства бѣдности поселянъ ничего искать, особено если принять въ соображеніе, что торговатъ имъ нечемъ, развѣ иногда и случайно вымѣщивать разныя бездѣлицы у киргизовъ на рыбу.

10) *Киргизскія названія некоторыхъ главныхъ пунктовъ на линіяхъ и внутри степи.*

Русское имя.	Киргизское название.
<i>По старой линіи:</i>	
Звѣриноголовская станица	Багланъ.
Усть-Уйская »	Кыркъ-байдакъ.
г. Верхнеуральскъ	Талъ-кала.
Орская станица	Джаманъ-кала.
г. Уральскъ	Теке.
Калмыковская крѣпость	Киязъ.
<i>Внутри степи:</i>	
Уральское укрѣпленіе	Джаръ-мула.
Оренбургское »	Тургай-кала.
Фортъ № 1-го	Казалы.
» № 2 »	Кармакчи.
» Перовский	Акъ-мечеть.
» Александровскій.	Тюбъ-Караганъ.
<i>По новой линіи:</i>	
Императорское укрѣпленіе	Джюса.
Наслѣдниково »	Сасы-коба.
Константиновское »	Мукара-аятъ.
Михайловское »	Тогузакъ-кала.

VIII. РАЗВАЛИНЫ ВЪ СТЕПИ И СОЕДИНЕННЫЯ СЪ НИМИ ПРЕДАНІЯ ЖИТЕЛЕЙ.

Въ приведенномъ нами уже нѣсколько разъ сочиненіи Левшина говорится также и о древностяхъ, встрѣчаемыхъ въ степи, но видно, что авторъ самъ не видалъ этихъ строеній, которыя описываетъ или по другимъ сочиненіямъ, или по рассказамъ киргизовъ. Кромѣ того часть упоминаемыхъ имъ развалинъ находится въ степи Сибирскаго вѣдомства, слѣдовательно до насъ не касается. Не желая повторять баснословные рассказы киргизовъ, ограничившись краткимъ описаніемъ тѣхъ достопримѣчательностей, которыя имѣль случаѣ самъ осмотрѣть, или которыя мнѣ достовѣрно извѣстны.

Вообще говоря я долженъ замѣтить, что этимъ сооруженіямъ обыкновенно приписываются слишкомъ большую древность. По моему мнѣнію, въ стени нѣть памятниковъ старѣе трехъ, четырехъ и много пяти столѣтій. Держась такого убѣжденія, можемъ раздѣлить эти остатки на три разряда или эпохи: 1) самыя древнія зданія, построены изъ обожженаго кирпича, 2) менѣе древнія изъ комьевъ глины, но имѣющія правильный видъ, нѣсколько сложную архитектуру и содержащія черепки глиняной посуды, и наконецъ 3) развалины киргизскаго происхожденія или вообще настоящаго времени, возведенныя изъ глины и частію изъ земли, обыкновенно только ограды или незатѣйливыя могилы, какъ постройки кочевыхъ народовъ, не содержать черепковъ обожженой посуды.

1) Къ первому разряду принадлежатъ развалины южной степи, хотя и въ сѣверной части есть, быть можетъ, даже древнѣйшіе остатки, но они не носятъ на себѣ одного отличительного характера. Должно полагать, что эти развалины въ южной степи относятся къ временамъ монголовъ и именно къ одному періоду ихъ могущества, что доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что вездѣ они состоятъ изъ обожженыхъ квадратныхъ кирпичей,

весьма похожихъ по величинѣ и формѣ на кирпичь, употребляемый нами для устройства дна русскихъ печей. Множество этихъ развалинъ встрѣчается по такъ называемой *наайской дорогѣ*, идущей изъ Сарайчиковской крѣпости на Уралѣ, гдѣ тоже есть остатки древнихъ зданій, по направлению въ Хиву или, какъ говорили прежде, въ Ургенджъ. На этомъ пути особенно замѣчательна крѣпостца *Тасъ-Кичу* на Сагизѣ, построенная очевидно съ цѣлью обезпечить переправу каравановъ черезъ эту рѣку. Кромѣ того и въ другихъ мѣстахъ; по низовьямъ Уила, Сагиза и Эмбы, есть, какъ говорятъ, подобные же памятники и древнія могилы, которыхъ я впрочемъ лично не видалъ. Къ числу самыхъ древнихъ построекъ, быть можетъ даже гораздо болѣе замѣчательныхъ нежели сейчасъ приведенный, принадлежать развалины, разбросанныя по Усть-Урту и около него. Не видавъ самъ этихъ работъ, могу только передать, что случилось читать и слышать. Особенно обращаютъ здѣсь на себя вниманіе колодцы большой глубины, обложенные иногда кирпичемъ, иногда тесаннымъ камнемъ. Такихъ колодцевъ и остатковъ укрѣплений разбросано довольно значительное число по всему Усть-Урту и едва-ли эти остатки не древнѣе поименованныхъ выше зданій и могиль. Довольно большую древность должно также приписать курганамъ, т. е. землянымъ насыпямъ разбросаннымъ кое-гдѣ въ сѣверо-восточной части степи, но такъ какъ на нихъ не видно никакихъ обломковъ произведеній рукъ человѣческихъ, то только по формѣ можно догадаться, что они не естественные возвышенія, и еще менѣе можно опредѣлить эпоху ихъ возведенія.

По времени существованія и материаламъ построекъ, ближе всего къ упомянутой крѣпостцѣ Тасъ-Кичу подходитъ часть развалинъ на Сыръ-Дарьѣ. Здѣсь мы встрѣчаемъ одинаково хорошо сохранившіяся тотъ же кирпичъ квадратной формы. Въ ряду древностей на низовьяхъ Сыра, по общирности, первое мѣсто занимаетъ городъ *Джанъ-Кентъ*. Онъ находится на лѣвомъ берегу Сыра, верстъ 20 ниже форта № 1-го, и въ нѣсколькоихъ верстахъ отъ нынѣшняго русла рѣки. Не смотря на то, что, по свидѣтельству Левшина, о немъ уже упоминаетъ арабскій географъ Абуль-феда, жившій въ XIV столѣтіи, мы не можемъ приписать видѣннымъ нами тамъ остаткамъ такой древности. Можетъ быть название Джанъ-Кентъ—новый городъ, весьма обыкновенное вездѣ, гдѣ поселялось тюркское племя, относится къ другому мѣсту, или даже къ тому же, но существующему нынѣ слѣды укрѣпленія и города принадлежать позднѣйшему періоду, такъ какъ нельзя допустить, чтобы стѣны изъ необожженой глины могли простоять столько столѣтій и сохранить почти совершенно свой первоначальный видъ. Въ настоящее время тамъ стоитъ довольно большое укрѣпленіе въ

видъ неправильного четырехугольника, саженъ 150 въ длину и около 100 въ ширину, въ одномъ углу которого находилась цитадель изъ обожженаго кирпича. Кругомъ этого укрытия, иногда какъ бы въ извѣстномъ порядкѣ, разбросано значительное число возвышеній, состоящихъ внутри изъ обожженаго кирпича, а снаружи похожихъ на естественные бугры; это вѣроятно и былъ самый городъ. Кроме сего по всей мѣстности валяются черепки грубой глиняной посуды и видны слѣды множества оросительныхъ каналъ. Верстахъ въ десяти отъ него находится могила, въ видѣ восмипугольной башни изъ обожженаго кирпича, вышиною до 8-ми саженей, извѣстная подъ названіемъ *Бикъ-минъ-ана*. Кажется, къ этому времени относится и священная могила *Адамъ-ата*, тоже не въ очень большомъ разстояніи отъ Джанъ-Кента; но эту послѣднюю я лично не видѣлъ. Въ нѣсколькохъ верстахъ отъ форта № 1-го, по лѣвой сторонѣ рѣки, лежитъ огромная, частію искусственная насыпь, на которой видны слѣды развалинъ; она извѣстна подъ именемъ крѣпости *Кара-тюба*. Выше по Сыръ-Дарѣ, недоходя 20-ти verstъ до форта № 2-го, на правомъ берегу рѣки, находится древняя могила *Хоркутъ*, почитаемая святою; она также сложена изъ того же кирпича и окружена обширнымъ кладбищемъ, но изъ всѣхъ могилъ только три древнія; остальная киргизскія. Особаго вниманія заслуживаютъ валяющіеся здѣсь разные камни благо цвѣта, но не составляющіе ничего цѣлаго, и привезенные сюда, какъ видно, издалека и поодиночкѣ. Въ народѣ идетъ повѣрье будто бы батырь Хоркутъ, предчувствуя свою кончину, привезъ эти камни изъ земли пророка и сдѣлалъ эту поѣздку въ одну ночь.

Къ развалинамъ этого же періода надо причислить могилы *Укъ-чата* въ 18 верстахъ отъ Джулека и еще нѣсколько далѣе остатки городка *Сунакъ-Курганъ*. Всѣдѣ постройки возведены изъ кирпича и, напримѣръ, на Укъ-Чатѣ очень хорошо сохранились. Замѣчательно, что эти развалины находятся въ настоящее время въ совершенно безводныхъ мѣстахъ.

Съ развалинами этого періода соединено, конечно, множество весьма разнорѣчивыхъ преданій; такъ народъ разсказываетъ, что городъ Джанъ-Кентъ разрушенъ по повелѣнію божьему змѣями, которыхъ и теперь тамъ дѣйствительно весьма много. Въ связи съ этимъ преданіемъ и могила Бикъ-минъ-ана, что въ переводѣ значитъ «княгиня я мать», т. е. будто бы похороненная здѣсь женщина была царица Джанъ-Кента, и, по клевестѣ придворнаго невинно заподозренная и прогнанная мужемъ, проводила здѣсь свои дни въ одиночествѣ и молитвѣ, и наконецъ тутъ же похоронена. Самое разрушеніе Джанъ-Кента приписывается этому преступленію царя его. Всѣ эти легенды очевидно придуманы празднымъ воображеніемъ киргизовъ

и ни въ одной изъ нихъ нельзя отыскать исторического основания. Киргизы называютъ обитавшій здѣсь древній народъ *Мыкъ*, а иногда даютъ ему название *Кизиль-башъ*, т. е. Персъ.

2) Развалины втораго периода принадлежать къ временамъ господства калмыковъ и каракалпаковъ, которымъ, какъ видно, было известно искусство обжигать глиняную посуду, хотя повидимому пѣсколько худшую, нежели въ первомъ періодѣ, но почему-то въ этихъ постройкахъ обожженыхъ кирничей не видно, быть можетъ источникъ тоналива уменьшился противъ прежнаго времени. На такое уменьшеніе растительности и воды въ низовьяхъ Сыра указываютъ многія обстоятельства, находящіяся въ связи съ мѣстами древнихъ построекъ. Остатки ихъ крѣпостей особенно часто встречаются на пространствѣ между Джаны, Куванъ и Сыръ-Дарьями. Главнѣйшіе изъ нихъ по Джаны-Дарьѣ: *Черкрабатъ*, *Джсанъ-Кала* на Куванъ-Дарьѣ, *Кулъ-икѣ* и между Куваномъ и Сыромъ пѣсколько отдѣльныхъ укрѣпленныхъ постовъ, носящихъ общее название *Асары*, а все уроцище называется — *Джисты-асаръ*, т. е. семь-асаровъ. — Объ этихъ развалинахъ точно также въ народѣ сохранились разныя преданія, по на разрушеніе ихъ указываютъ какъ на событие болѣе близкое, имѣнію на эпоху освобожденія киргизовъ отъ владычества калмыковъ. Народная фантазія конечно опоэтизировала это пропащеніе и связала съ нимъ имена двухъ любовниковъ: киргизской дѣвицы *Назимы* и батыря *Камбара*, о которыхъ сохранилась даже пѣсня. Легко догадаться о ея содержаніи: калмыцкій князь добивался силою руки красавицы Назимы, а Камбаръ съумѣлъ заставить народъ сдѣлать его частное дѣло причиной восстанія. Киргизы повѣствуютъ будто бы родители и родственники Назимы не рѣшились противиться угрозамъ калмыцкаго хана, и привезли къ нему Назиму на свадебный пиръ, на который, конечно, собралось множество народа. Сюда прибылъ послѣ долгаго отсутствія и Камбаръ. Ханъ спросилъ его, отчего онъ не явился ранѣе по приглашенію; на это батыръ отвѣчалъ, что былъ задержанъ въ пути разбирательствомъ частныхъ дѣлъ, въ которомъ не могъ отказать. На вопросъ, какія то были дѣла, онъ началъ свой разсказъ: во-первыхъ къ нему явились мышеловъ и ястребъ, первый поймалъ утку, а ястребъ ее у него отнималъ. Камбаръ рѣшилъ споръ въ пользу мышелова, на томъ основаніи, что ястребъ всегда можетъ поймать утку, а мышелову это удалось только разъ; потомъ привели къ нему простая собака и борзая, изъ коихъ первая поймала сайгу, а вторая ее отнимала; батыръ точно также рѣшилъ въ пользу простой собаки, и отдалъ ей сайгу. Рѣша эти споры, онъ надѣялся каждымъ думалъ три дня, и такъ упустилъ время. Калмыцкій ханъ понялъ значеніе этихъ аллегорій и велѣлъ убить Камбара, но

бывшіе тутъ киргизы, увлеченые смѣлостью Камбара и заранѣе имъ подготовленные, защитили его и свадьба кончилась побоищемъ, въ которомъ побѣдили киргизы. Отъ этого времени начинается постепенное ихъ освобождение отъ калмыцкаго владычества.

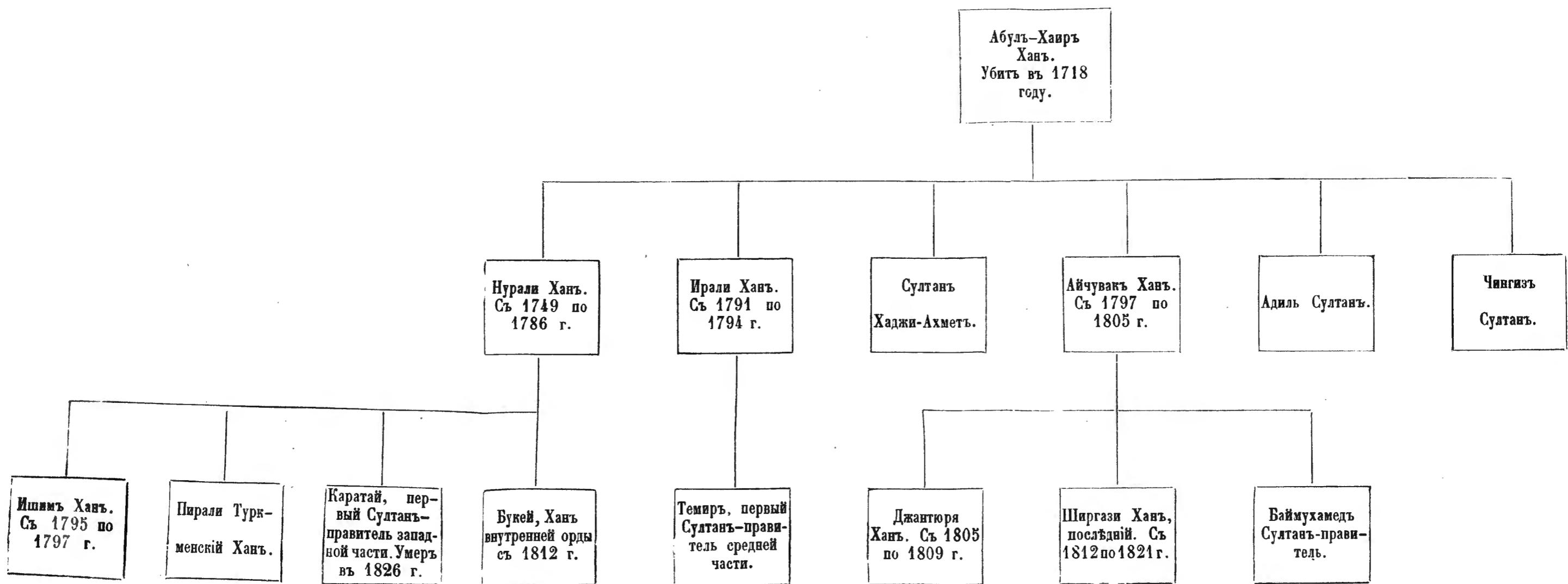
3) Къ послѣднему разряду развалинъ относятся постройки новѣйшихъ временъ владычества хивинцевъ и кокавцевъ. Главныя укрѣпленія первыхъ были *Джанъ-Кала* на Сырѣ, *Ходжа-піазъ* на Куванѣ, вторыхъ *Камыши-Курганъ*, *Кошъ-Курганъ*, *Мама-Сентъ*, *Джулекъ* и *Яны-Курганъ*. — Всѣ эти постройки возведены изъ кольевъ, глины и земли. Онѣ легко узнаются по своей новизнѣ и еще по отсутствію въ нихъ черепковъ обожженой глины. Большая часть изъ нихъ разрушена русскими, а часть брошена владельцами при нашемъ появлениі на Сырѣ.

Вообще всѣ развалины, ис исключая и самыхъ древнихъ, весьма жалкие остатки, показывающіе, что въ этихъ мѣстахъ никогда не развивалась какая бы то ни была цивилизациѣ. Даже странно слышать и читать повтореніе древнихъ басенъ о посѣщеніи здѣшнихъ мѣсть Александромъ Великимъ. Очевидно, что это придумано позднѣйшими писателями для возвышенія героя. Если бы греческая цивилизациѣ когда-либо проникала сюда, то оставила бы хоть какой нибудь материальный следъ, но его рѣшительно нигдѣ не видно. Все, что осталось отъ здѣшнихъ политическихъ переворотовъ, указываетъ ясно на всегдашнее полукочевое состояніе жителей этихъ странъ и ничѣмъ не напоминаетъ греческую цивилизациѣ.

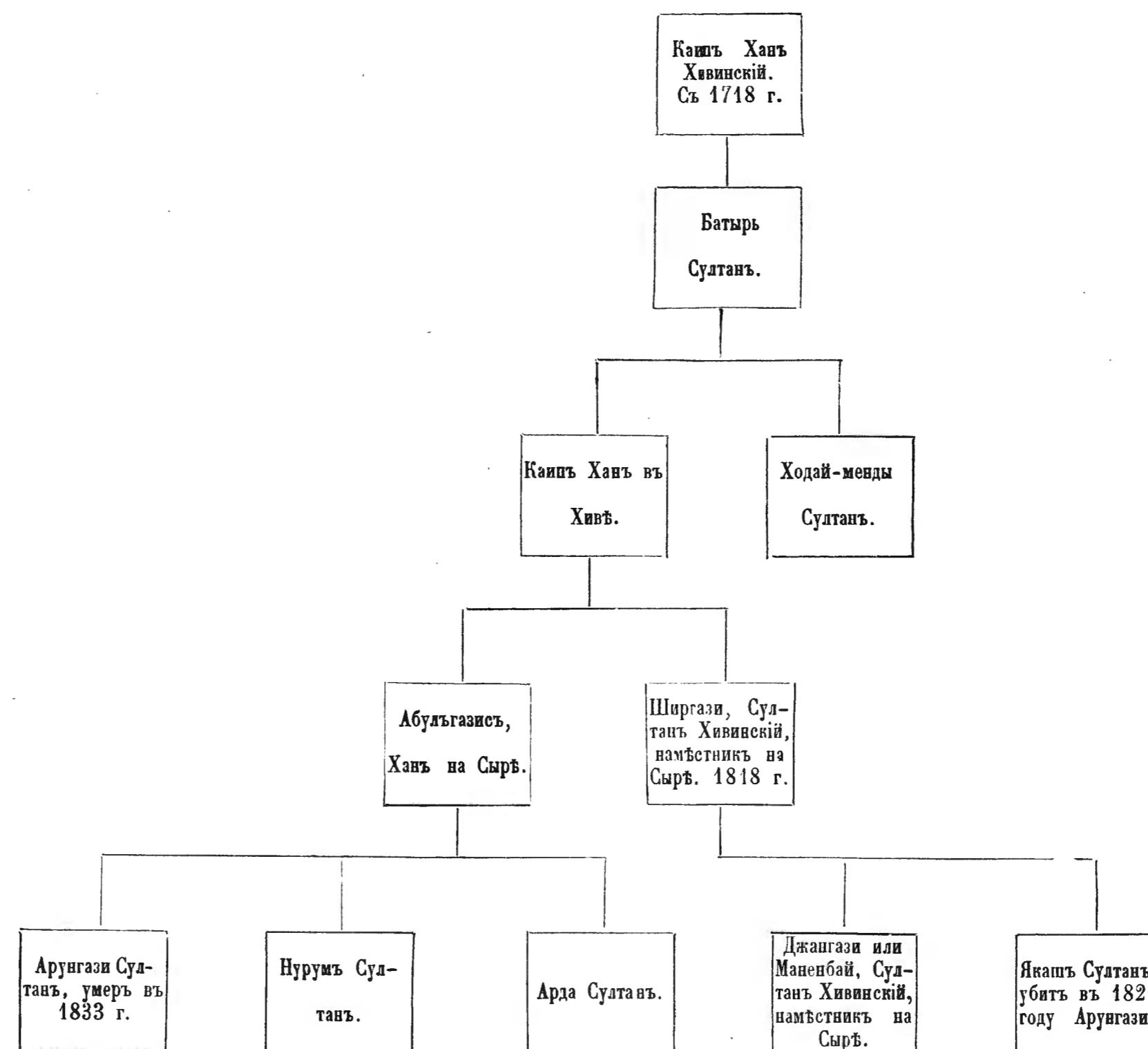

РОДОСЛОВНАЯ КИРГИЗСКИХ ХАНОВЪ.

ДОМЪ АБУЛЪ-ХАИРА.

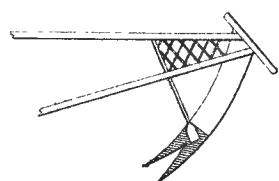
ДОМЪ КАИПА

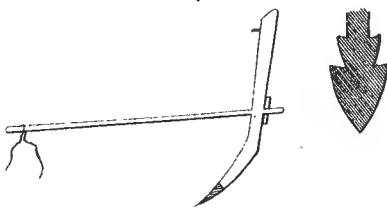
Русская соха

(Кн стр.103)

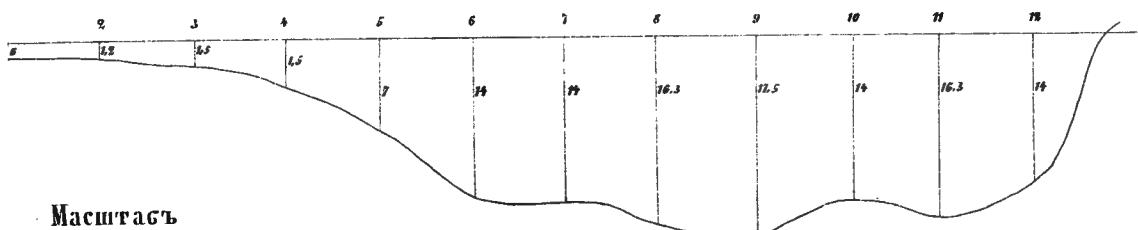

Киргизская соха

(Кн стр.103)

Профиль реки Сырь-Дары у Форта Перовской

Масштабъ

линиа 10 саже - 1/4 дюйма
высота 4 фута - 1/16 дюйма

Тамги

(Кн стр.89-92)

<i>a</i>	†	<i>v</i>	△	<i>m</i>	⌞	<i>у</i>	⌚
<i>б</i>	+	<i>k</i>	†	<i>y</i>	¶	<i>в</i>	
<i>в</i>	▽	<i>л</i>		<i>ф</i>	†	<i>з</i>	T
<i>г</i>	▷	<i>ж</i>	✓	<i>х</i>	↗	<i>и</i>	
<i>д</i>	†	<i>н</i>	⊕	<i>ү</i>	⊕	<i>ө</i>	○ ^{ba}
<i>е</i>	▷	<i>о</i>	○	<i>ү</i>		<i>ә</i>	
<i>ж</i>	†	<i>и</i>		<i>м</i>	†	<i>ր</i>	○
<i>з</i>		<i>р</i>	†	<i>щ</i>	†		
<i>и</i>	▷	<i>с</i>	○	<i>ь</i>	⤾		

(a) Тамга обойная - паки-кын-обурда-мазыя (b) Тамга киргизского рода —

(a) Тамга Чумаклы, что значит съ копией (b) Тамга Балык, —

жаготекъ

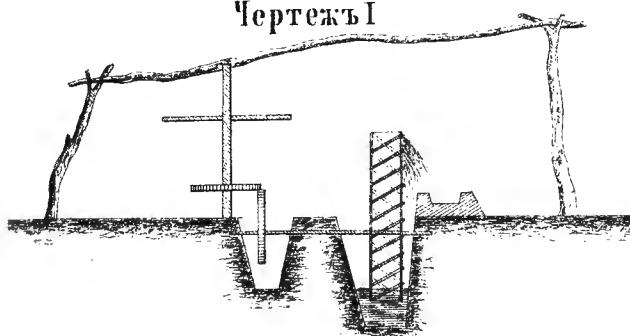

ПРИМѢРНЫЙ ПЛАНЪ

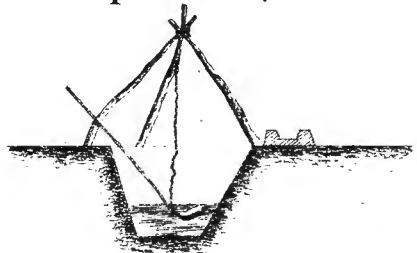
КИРГИЗСКОЙ ПАШНИ СЪ ИСКУССТВЕННЫМЪ ОРОЖЕНИЕМЪ

(Къ Стр:104)

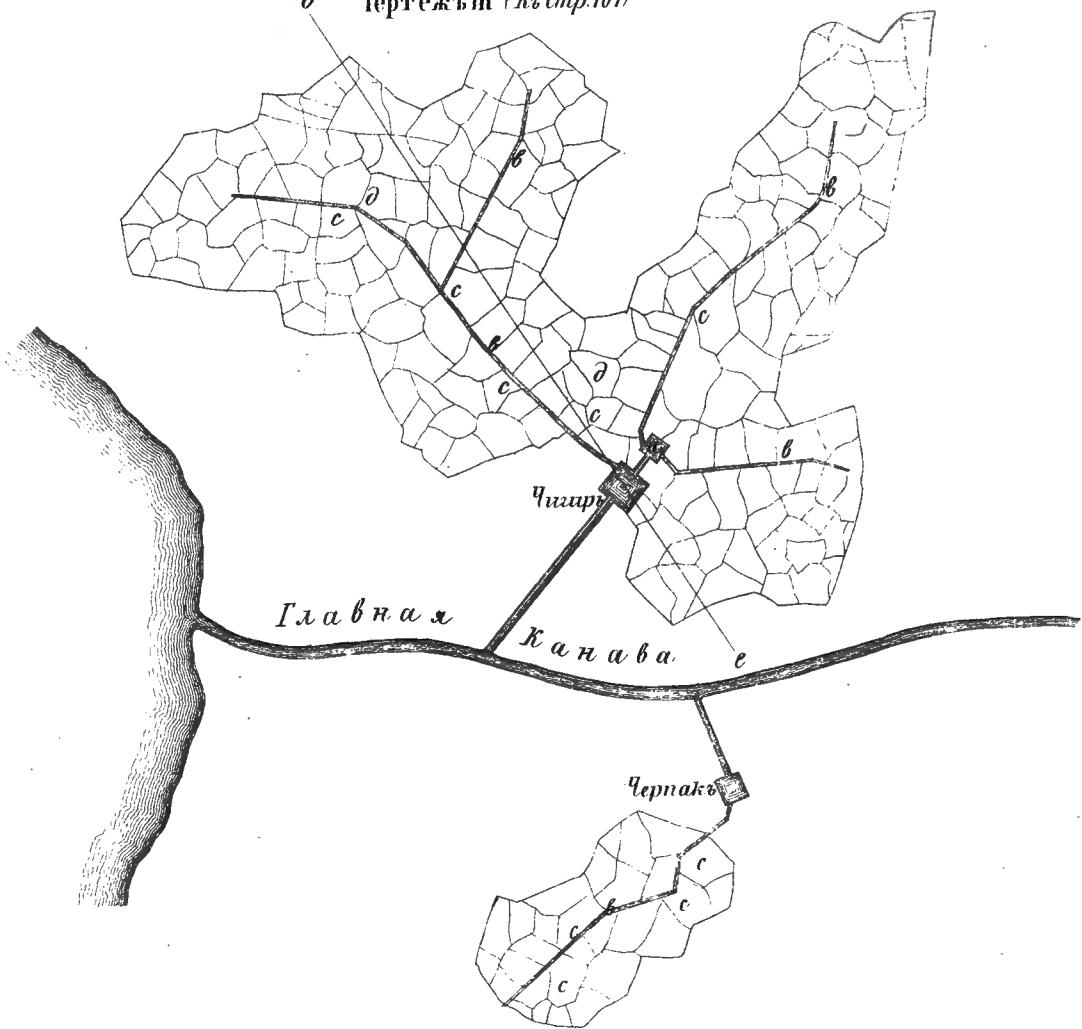
Чертежъ I

Чертежъ II (Стр:104)

Чертежъ III (Къ Стр:104)

Разрѣзъ по линіи д:е (Стр:104)

Масштабъ

0

35

50

75

Библиотека "Руниверс"

КАРТА КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ ОРЕНБУРГСКАГО ВѢДОМСТВА.

МАСШТАБЪ $\frac{1}{4200000}$

100 верстъ въ Английскомъ дюи

